

Плановое
Хозяйство
1931 г. № 1.

(2)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Ежемесячный

политико-экономический журнал

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

Р. Е. Вайсберга, Л. М. Гатовского, В. В. Куйбышева,
А. С. Мендельсона, С. В. Минаева, А. И. Петрова,
Н. Я. Розенталя, С. Л. Ронина, М. И. Рубинштейна
и С. В. Шахновской (отв. ред.)

1

1931

ЭМБЛЕМА
ГОССТАТИЗДА
СССР

Я Н В А Р Ъ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗ-ВО

ПЛАНОВОЕ = ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

п. 13/2

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

Р. Е. Вайсберга, Л. М. Гатовского, В. В. Куйбышева,
А. С. Мендельсона, С. В. Минаева, А. И. Петрова,
Н. Я. Розенталя, С. Л. Ронина, М. И. Рубинштейна
и С. В. Шахновской (отв. ред.)

Отв. секретарь А. И. Стрикис

№ 1

январь

БИБЛИОТЕКА
ГОСПЛАНА
СССР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1931 ЛЕНИНГРАД

СОДЕРЖАНИЕ

Экономика и экономическая политика.

	Стр.
Год непосредственного строительства социализма и плановая работа	3
А. Бубнов. Речь на собрании студентов Ланового института	10
Н. Мединков. Проблемы металлопромышленности	18
Б. Розин. Строительная программа плана третьего года пятилетки	42
Вл. Кош. Народный доход СССР на новом этапе	67
Р. Жуковская. Кредитная реформа и денежное обращение	88
Г. Шавер. Борьба за кадры	118
М. Крава. Теория и практика кредитования в перспективном планировании сельского хозяйства	128
Е. Соллертинская. Буржуазные влияния в планировании с.х. труда	154
Г. Железнодорожный. Концентрация в действии	172

Проблемы мирового хозяйства.

С. Суцкине. Теория "организованного капитализма"	200
--	-----

Экономика районов.

В. Васютин. Урало-кузнецкий комбинат в 1931 г.	212
Н. Сазонов. Угольные ресурсы Урало-кузнецкого комбината	235

Экономика и статистика.

С. Юнгберг. Некоторые качественные итоги реконструкции промышленности	270
---	-----

Критика и библиография.

В. Добров. А. Гордон. Введение в планирование народного хозяйства	292
А. Бобров. За денежную выдержанность в вопросах социалистического соревнования	296
С. Блейх. Концентрация	298
А. Барштейн. И. З. Лане. Кредит и коммунизм	300
И. Ставнов. Реконструкция системы налогов и внебюджетных изъятий из общественного сектора народного хозяйства и изменения обложения частного сектора	303

Указатель основных статей и материалов, напечатанных в журнале за 1930 г.

Год непосредственного строительства социализма и плановая работа

Для настоящего этапа нашего развития, когда мы вступили в период социализма и достраиваем фундамент социалистической экономики, характерными являются не только невиданные темпы роста, оставшиеся далеко позади темпы развития капиталистических стран, достигнутые этими последними в свои лучшие времена, но в первую очередь те новые качественные особенности данного этапа, которые коренным образом отличают его от всего предшествующего периода развития.

Сравнивая настоящий этап с предшествовавшим, т. Сталин скандина XVI съезде партии следующее:

«И там переходный период. И здесь переходный период. И все же они в корне отличаются друг от друга, как небо от земли... Ясно, что мы уже вышли из переходного периода в старом его смысле, вступив в период прямого и развернутого строительства по всему фронту. Ясно, что мы уже вступили в период социализма, ибо социалистический сектор держит теперь в руках все хозяйственные рычаги всего народного хозяйства, хотя до построения социалистического общества и уничтожения классовых различий еще далеко».

Это новое качество настоящего этапа порождается фактом абсолютно преобладающей роли социалистического сектора в народном хозяйстве уже в настоящее время. Вопрос «кто кого» является решенным в промышленности и в пользу социализма. Эта абсолютно преобладающая уже в настоящее время роль социалистического сектора в народном хозяйстве, прочно закрепившись поворот середины масс деревни в сторону социализма дает нам полную возможность выдвинуть на данный год задачу всемирно-исторического значения — достройки фундамента социалистической экономики СССР. Тем самым мы подойдем вплотную к решению вопроса «кто кого» также и в сельском хозяйстве.

«Выполнение плана в области коллективизации дает абсолютный перевес социалистических элементов над индивидуальным сектором в деревне, упорит смышку рабочего класса с трудящимися массами крестьянства и завершит построение фундамента социалистической экономики СССР. Это будет победа всемирно-исторического значения».

[Из резолюции декабрьского объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б)].

«Вопреки «пророчествам» врагов и несмотря на продолжающиеся с их стороны попытки бешеной борьбы с советской властью, вопреки сомнениям и мелко-буржуазному неверию оппортунистов в нашей стране вопрос о победе социализма решен и победа социализма в Союзе ССР полностью обеспечена. (Из постановления VI съезда советов Союза ССР по отчету правительства СССР).

Как этап развернутого социалистического наступления по всему фронту, этап сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса на ее базе, этап, когда социалистический сектор уже играет преобладающую роль в народном хозяйстве — он означает и аше вступлении и в период социализма и это последнее придает ему особое качественное содержание.

Как этап завершения построения фундамента социализма он есть и то же время последний этап изпа. Поэтому вступление в период социализма не означает отмены изпа.

«Изп введен для победы социализма над капиталистическими элементами. Перехода в наступление по всему фронту, мы еще не отменяем изпа, ибо частная торговля и капиталистические элементы еще остаются, товарооборот и денежное хозяйство еще остаются, — но мы наверняка отменяем начальную стадию изпа, развертывая последующую его стадию, вышедшую стадию изпа, которая есть последняя стадия изпа». (И. С. Сталин. Из доклада на XVI съезде партии).

Было бы глубочайшим извращением ленинского понимания природы переходного периода и изпа полагать, что вступление в период социализма, в последний этап изпа означает смягчение классовой борьбы. Напротив именно в этом периоде делается особенно ожесточенным сопротивление ликвидируемых эксплуататорских классов внутри СССР и обостряются противоречия между страной строящегося социализма и внешним капиталистическим окружением. В этих условиях обострение классовой борьбы особенно важно сохранение железного единства в рядах авангарда социалистического наступления — коммунистической партии — и чистота генеральной линии партии. Лозунг борьбы на два фронта и особенно с правым уклоном, как главной опасностью на данном этапе, сохраняет все свое значение.

Новое содержание задач данного периода выдвигает вопрос о необходимости перестройки по-новому всей плановой работы, а также самой организации хозяйственного руководства. Уже наличие перестройки по линии организации и управления промышленностью, ряда наркоматов, профсоюзов и т. д. Организация союзных объединений в промышленности создает более гибкую и целесообразную систему управления и планирования промышленности, дает возможность конкретизировать руководство и тем самым обеспечивает лучшее осуществление гигантских задач, стоящих перед промышленностью, как перед ведущим началом социалистической индустриализации. Необходимость большей конкретизации руководства, большей четкости в работе отдельных звеньев госаппарата и появление новых задач в управлении и планировании народного хозяйства — явились причиной реорганизации ряда наркоматов. Гигантский рост социалистического сельского хозяйства вызвал создание Союзного наркомзема. В целях улучшения планирования товарооборота и снабжения Наркомторг реорганизован в Народный комиссариат снабжения (с созданием наряду с этим Наркомвнешторга). Для улучшения работы на одном из крайних флангов, но в то же время отдалом участке социалистического строительства — на транспорте — НКПС разделен на два комиссариата: Народный комиссариат жел.-дорожного и Народный комиссариат водного транспорта. В целях улучшения обслуживания плановой работы статистикой произведено слияние плановых и статистических органов: ЦСУ Союза как самостоятельное ведомство упразднено. Реорганизован и Госплан СССР, являющийся теперь комиссией СНК, и т. д. и т. д.

Четкая, в подлинно большевистских темпах проводимая работа — вот что необходимо сейчас для осуществления великого плана

предстоящего года. Создание при СНК Союза, а теперь и при всех СНК союзных республик и краевых (областных) исполкомах особых комиссий по проверке исполнения — особенно наглядно выражает эту установку на коренное улучшение работы всего аппарата управления и планирования.

Особенности данного этапа нашего развития не могут не внести ряд качественно новых моментов в плановую работу всех ее видов. По-новому ставится теперь ряд основных вопросов плановой работы. Изменяется самый объем планирования, а вместе с тем изменяется и система планирования, изменяются и методы его. «Держать все хозяйственные рычаги всего народного хозяйства», «подчинить сельское хозяйство социалистической индустрии» — это значит с точки зрения планирования, иметь план всего народного хозяйства, охватить планом все более не только промышленность, но и сельское хозяйство, подчинить движение всего народного хозяйства решающему воздействию плана непосредственного строительства социализма. Народно-хозяйственный план 1931 г. является первым планом такого рода из числа всех предпринятых, имевших до сих пор. Помимо того, что наш план 1931 г. свидетельствует о переходе на более высокую ступень экономического развития как такового, его качественное отличие от прежних планов, так называемых «контрольных цифр народного хозяйства», состоит в том, что мы теперь можем осуществлять и непосредственное плановое воздействие на все отрасли народного хозяйства, что мы непосредственно подчиним все элементы народного хозяйства интересам социалистического строительства. Эта возможность, впервые реализуемая в народнохозяйственном плане 1931 г., сообщает новое ускорение социалистической индустриализации, является новым резервом нашего наступления. Переход от «контрольных цифр» на рельсы народнохозяйственного плана, как прямо вытекающий из характера настоящего периода — завершения постройки фундамента социалистической экономики, не может не повлечь за собой коренного изменения характера плановой работы: ее объема, методов, темпов. Тем, что увеличивается число объектов, в отношении которых осуществляется непосредственное планирование, происходит не простое увеличение объема работ, а значительное усложнение всей методологии составления плана. Вместе с тем эти катализаторы не несколько отвлеченные научного характера вопросы методологии приобретают непосредственно жизненную, практическую значимость. Это усложнение работы над планом идет в основном по линии его конкретизации в разных направлениях и увязки этих отдельных конкретных элементов плана.

Конкретизация плана состоит, во-первых, в развертывании его по отдельным отраслям народного хозяйства. Тем самым народнохозяйственный план делается системой оперативных заданий отдельным участкам социалистического строительства. Далее, конкретизация плана состоит в развертывании его территориального (районного) разреза. Этот районный разрез наряду с отраслевым должен быть целиком уложен во всей системе общего народнохозяйственного плана. Для того, чтобы народнохозяйственный план мог опереться на районные (территориальные) и отраслевые планы, необходимо развернуть работу по составлению всякого рода низовых планов: отдельных предприятий административных районов и областей и т. д. При этом особое значение приобретает ряд комплексных проблем, в данное время в первую очередь проблема создания второй угольно-металлургической базы — Урало-кузнецкого комбината.

Конкретизация плана должна также состоять в увязке материальных и финансовых элементов плана. Для народнохозяйственного плана на данном этапе особо важное значение приобретают отдельные важнейшие материальные балансы: топлива, металла, строительных материалов, хлебофуражный и ряд других.

Наконец конкретизация плана должна иметь место и во времени. Нас не может удовлетворить один годовой план. План 1931 г. развертывается поквартально, что в значительной мере поднимет его действительность и маневренность.

Все эти новые моменты плана приобретают свое действительное значение лишь при условии его коренной технизации, т. е. детальной и обоснованной проработки всех вопросов технической реконструкции. Овладеть техникой, подвести под план техническую базу — только так может быть построен действительный народнохозяйственный план. Задача стало быть состоит в том, чтобы нам самим овладеть техникой, самим стать хозяевами дела. Только в этом гарантия того, что наши планы будут полностью выполнены, а единоначалие будет проведено» (И. Сталин. Речь на Всесоюзной конференции работников промышленности).

Новым в планировании в настоящее время является переход от «сезонного» и «ударного» метода работы, сводящегося лишь к выработке перед началом года большого количества заданий, директив и т. п., к непрерывной, живой работе над планом. «Только бюрократы могут думать, что плановая работа заканчивается составлением плана. Составление плана есть лишь начало планирования. Настоящее плановое руководство развертывается лишь после составления плана, после проверки на местах, в ходе осуществления исправления и уточнения плана» (И. Сталин. Доклад на XVI съезде партии).

Эта характеристика Т. Сталина задач планового руководства, в настоящее время имеет глубочайшее теоретическое и практическое значение. План не является мертвой схемой, его осуществление происходит и может происходить только в форме борьбы за план на основе действительного участия всего актива плановой системы, прежде всего самого непосредственного строителя социализма — пролетариата.

Это коренное изменение планирования, придающее ему действительный, жизненный характер, теснейшим образом связано с энергичным развертыванием работ по наблюдению за выполнением плана. Наблюдение за выполнением плана на всех его звеньях и по всем его линиям есть неотъемлемая часть плановой работы. Именно при этом условии возможно своевременное его исправление и уточнение, при этом условии и только так выявляется активная роль плана на основе самого широкого участия трудящихся масс. Очевидно, что наблюдение за выполнением плана должно быть поставлено не менее конкретно, чем самый план. Оно должно быть конкретно в отношении своих объектов: нам надо знать выполнение плана не только по отраслям района и т. п., но также по отдельным предприятиям промышленности, сельского хозяйства и т. д., а внутри этих предприятий по ударным бригадам, агрегатам и т. д. Лишь такая конкретизация позволит вовлечь в это дело самих трудящихся и обеспечит успешную борьбу за выполнение плана. Само собой, что наблюдение за выполнением плана должно быть также вполне конкретно как в части изучения факторов, обусловивших то или иное выполнение плана, так и в части мероприятий, вытекающих из анализа существующего положения.

Плановая работа — не кабинетное творчество проектов и директив. Это непрерывный, широкий фронтон ведущаяся борьба за осуществление великих задач строительства социализма. В этой борьбе участвуют миллионы трудящихся. И лишь при этом условии, а не «самостоиком» или «стихийно», может быть достигнута победа. Массы участвуют в составлении плана, выдвигая свои встречные искизы. Дальнейшее развертывание встречных планов есть лучшая гарантия против трусливого оппортунизма, против недооценки наших возможностей, против всякой бюрократизации плана, против предательства. Увязка этих отдельных встречных планов, включение их в народнохозяйственный план в целом — есть одна из очередных задач планирования.

Массы участвуют в борьбе за выполнение плана, проводя социалистическое соревнование и ударничество. Гибкая и простая система учета, своевременно определяющая достигнутые успехи и вскрывающая недочеты, устанавливающая роль участников, — такая система учета является сейчас крайне необходимой.

Переход на рельсы народнохозяйственного планирования, широкая постановка работы по наблюдению за выполнением плана — все это с особой остротой выдвигает вопрос реорганизации существующей системы учета и статистики, создания нового единого социалистического учета. Непрерывный и быстрый рост обобществления в народном хозяйстве ведет к отмиранию особой так называемой государственной статистики, которая помимо и независимо от предприятий обобщественного сектора производила собирание и разработку статистических данных. Самое существо такого метода работы приводило к тому, что результаты носили всегда крайне общий, неконкретный характер и могли быть использованы лишь для анализа основных линий развития, оставаясь без всякого применения в непосредственной плановой работе. Основательное запаздывание с разработкой статистических материалов, ставшее так сказать традицией государственной статистики, явилось неизбежным следствием старых методов работы, и таким образом даже те общие результаты статистических работ, которые могли представлять интерес и быть использованы экономической политикой, часто оказывались ненужными. Поэтому в отношении статистики предприятий обобщественного сектора мы переходим на рельсы ведомственного, оперативного учета как неотъемлемой части плано-оперативной и плано-синтетической работы на всех его звеньях. Формула: «социализм — это учет» — как никогда приобретает сейчас свое действительное значение. Составление плана, наблюдение за его выполнением, наконец даже техническая рационализация производственных процессов — все это должно быть обслужено учетом, унифицированным, методологически единым, и по возможности наиболее упрощенным. Некоторые функции общегосударственной статистики сохраняются в отношении индивидуального сектора. Но и здесь ее роль сводится больше к разработке ряда ведомственных материалов, как например налоговых данных и т. п. Построение новой системы учета должно принести значительную экономию в расходовании средств на весьма разбухшую и достаточно беспорядочную массу всякого рода статистических обследований и учетов, существующих в настоящее время.

Разработка вопросов методологии и организации единого социалистического учета и практическая постановка наиболее неотложных мероприятий в этой области — все это ближайшие задачи предстоящего года. Выполняя план 1931 г., завершая в этом году построение

фундамента социалистической экономики и обеспечивая выполнение пятилетки в четыре года, — мы вплотную подходим к вопросам генерального плана. Уже план следующего года, имея своей основной установкой завершение плана пятилетки (в ряде отраслей пятилетка будет выполнена уже в этом году), не может рассматриваться вне дальнейших перспектив социалистического строительства. Этой перспективой является непосредственное построение социализма в СССР и наряду с этим реализация лозунга «не более как в течение настоящего десятилетия догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны» (Из постановления VI Съезда советов СССР). В этом отношении особо важное значение приобретают вопросы технической реконструкции народного хозяйства и в первую очередь вопросы энергетики. Учитывая огромное агитационное и мобилизующее значение плана построения социализма для трудящихся масс СССР и капиталистического мира, мы уже теперь должны развертывать исследовательские работы и широкое обсуждение основных вопросов перспективного плана, и прежде всего вопросов технической реконструкции как центральных в этом перспективном плане, отнюдь не замыкая это обсуждение узким кругом «теоретиков». В соответствии с теми задачами, которые выдвигаются в настоящее время перед планированием, и должна быть поставлена в 1931 г. работа журнала «Плановое хозяйство». Неприимная борьба с уклонами от генеральной линии партии, в частности в вопросах теории и практики плановой работы, попрежнему остается центральной задачей нашего журнала. Потребности социалистической реконструкции настоятельно выдвигают необходимость углубленной проработки, на основе последовательного проведения марксистско-ленинского метода, ряда основных проблем социалистического планирования. Эта работа неразрывно связана с критическим преодолением и окончательным разоблачением всяких буржуазных и вредительских «теорий» планирования, не взятых еще как следует под обстрел марксистско-ленинской научной мысли.

Не менее важная задача — активно участвовать в повседневной практике социалистического строительства, быть первыми в рядах борцов за выполнение плана. Для этого журнал должен систематически и своевременно освещать вопросы выполнения плана и быстро откликаться на те вопросы, которые возникают в ходе самой жизни.

Наряду с обсуждением общих вопросов методологии социалистического планирования и общих проблем социалистической реконструкции, где большее значение будут иметь вопросы технической реконструкции, особое внимание должно быть уделено вопросам низового планирования комплексного типа (район, область и т. д.), а также вопросам оперативного планирования и встречным планам первичных хозяйственных ячеек: промпредприятий, совхозов, колхозов и т. д. Проблемы учета неразрывно связаны на всех звеньях с плановой работой. Обсуждению вопросов методологии учета как народнохозяйственного, так и первичного должно быть отведено достаточно заметное место тем более, что до сих пор этому уделялось явно недостаточное внимание.

В числе теоретических проблем следует отметить проблему перспективного плана, обсуждение которого в порядке подготовки следует начать теперь же. Наконец кроме общих вопросов методологии журнал будет освещать вопросы организации плановой и учетной работы.

Задача плодотворного обсуждения как общепринципиальных, так и всех текущих вопросов плановой теории и практики, организующая роль журнала в деле мобилизации широких трудящихся масс в борьбе за выполнение великого плана решающего года пятилетки, года завершения построения фундамента социализма, — все это может быть реализовано журналом на деле лишь на основе марксизма-ленинизма и развернутой борьбы с уклонами от генеральной линии партии, особенно правым уклоном как главной опасностью на нынешнем этапе.

А. Бубнов

Речь на собрании студентов Планового института¹

Товарищи, я согласился выступить на данном собрании не только потому, что в вашем институте имеется отделение социально-культурного строительства, специальное отделение для подготовки кадров по культурной работе. Я считал нужным воспользоваться своим выступлением здесь, чтобы отметить одну из важнейших сторон в деле подготовки кадров вообще и в частности в деле подготовки таких специальных кадров, какими являются кадры для плановой работы.

Я ни в коем случае не могу сказать, что дело с выработкой людей, вполне владеющих наукой планирования, находится в такой стадии, о которой мы могли бы сказать, что здесь все в достаточной степени уже ясно. Я должен подчеркнуть, что пожалуй где-где, а именно в этой области мы имеем очень много еще темного. И это объясняется не только тем, что дело планирования — важнейшее для нас дело — является делом новым, не только этим, а главным образом тем, что подготовка кадров именно для наших планирующих учреждений является особенно сложной задачей.

Ведь совершенно понятно что если скажем, взять подготовку таких кадров, как специалисты-инженеры или специалисты-педагоги, тут дело собственно большой сложностью не отличается: текстовый или металлургический промышленности нужны определенные инженерские кадры. Выработать профиль специалистов в определенной отрасли промышленности — дело не столь уж сложное. Я конечно, далек от мысли, что это дело простое и легкое. То же в отношении педагогических кадров. Даже при той ломке, которую мы производим сейчас во всех звеньях народного образования — и в высшей школе, и в средней школе, и в нашей массовой школе, — ломке, коренным образом меняющей те требования, которые мы предъявляем к педагогу, что крайне усложняет задачу выработки профиля современного педагога, — задача здесь менее трудная, потому, что мы вполне определенно можем сказать, какой педагог нам нужен для массовой школы, какой, скажем профессор нам нужен для нашей высшей школы. В этом вопросе у нас имеется твердая установка. То же в отношении кадров для ФЗУ, ШКМ и т. д., здесь установка совершенно очевидна и профиль специалиста может быть выработан относительно легко. Конечно и здесь налицо известные трудности, и здесь свои темные места, потому что жизнь усложняется, строительство социализма идет вперед, задачи, которые ставятся перед народным образованием и в частности по выработке педагогических кадров, меняются, — все же, несмотря на это, мы в этом вопросе имеем достаточную ясность.

Что же касается плановых работников, то тут, мне кажется, такой ясности у нас до сих пор нет. Может быть я высказываю такие мысли

которые не совсем совпадают с установкой Госплана. Но я не являюсь представителем Госплана, я пришел сюда поговорить не только на госплановские темы, а на темы интересные и Наркомпросу, а именно о выработке кадров такого специфического порядка, как планиники для культурной работы.

Среди планингов кадров мы должны отобрать прежде всего те кадры, которые обладают совершенно ясно выраженной специализацией. Например если мне нужно для какой-нибудь отрасли промышленности ВСНХ иметь планингов, тут профиль его ясен. Если мне нужно иметь планингов в какой-нибудь специальной отрасли сельского хозяйства, которое, как вы знаете, развивается у нас на базе социалистической перестройки крестьянских хозяйств, тут дело опять-таки обстоит более или менее просто. Планингов в области металлургии, планингов в области электричества, планингов в целом ряде отраслей сельского хозяйства — профиль его можно схватить руками. Но задача вашего института, поскольку я ее понимаю, ведь состоит собственно не в том, чтобы давать планингов для этих специальных отраслей плановой работы. Весь интерес и значение вашего института заключается в том, что вы должны давать в известной степени методов планирования дела, ибо на той установке, которая имеется у Госплана и которая положена в основу вашего института, определенно вытекает, что Плановый институт должен готовить на базе общетеоретического образования кадры «планингов-синтетиков» с технической и экономической подготовкой, т. е. таких людей, которые в максимальной степени владеют на основном механизмом науки планирования.

Вот по существу дела, что должен дать ваш институт. Если эту задачу понять таким образом, а установка Госплана очевидно такова, то совершенно ясно, что перед вашим институтом стоит целый ряд весьма важных и трудных задач. Трудность их заключается в том, что самая наука планирования, если можно назвать так эту область знания, еще недостаточно разработана. Больше того, мы имеем здесь целый ряд явных искажений, которые продлены руками наших классовых врагов. Вы знаете, что предельство коопсулов и центра нашего планирования. Эти люди, организовавшие внутри нашего аппарата контрреволюционную работу, эти люди, вдохновляемые западными интервентами, являвшиеся агентурой мирового капитализма, конечно не могли не искривить методики плановой работы. И вы знаете, что они это сделали.

В силу этого мы сейчас обязаны готовить новые, пролетарские кадры планингов, и эти новые, пролетарские кадры планингов, в том числе и те, которых будет выпускать ваш институт, совершенно естественно, должны разработать методику планирования применительно к тем задачам, к тем громадным требованиям социалистического строительства, которые предъявляются в настоящий момент, когда мы вплотную подошли к завершению построения фундамента социалистической экономики. В силу этого подготовка кадров планингов для всех отраслей нашей социалистической деятельности, в том числе и для культурной отрасли, представляет собой задачу весьма ответственную.

Я не хотел бы останавливаться на этой проблеме подробно. Я ограничусь рассмотрением той ее стороны, которая представляет интерес прежде всего политический.

Нельзя сказать, товарищи, что вопрос о кадрах является в сущности темой довольно старой и в достаточной степени разработанной, но тем не менее на этой теме, на вопросе о кадрах мы не можем не

сосредоточить нашего внимания, мы не можем не обсуждать этого вопроса на наших собраниях, не можем не изучать его в различных наших институтах. Эта тема приобретает особую актуальность в связи с задачами советской власти на третьем году пятилетки, когда мы достигаем фундамент социалистической экономики, при этом достигаем его в условиях сопротивления классового врага. Совершенно очевидно, что в такой обстановке проблема кадров приобретает исключительное значение. В 1918 г. Ленин говорил, что в дери стучится эпоха использования пролетарской, государственной властью буржуазных специалистов. Это он говорил в начале 1918 г., примерно в апреле месяце. Вот и спрашиваю вас: эта эпоха использования пролетарской государственной властью буржуазных специалистов продолжается до сегодняшнего дня или не продолжается? Я думаю, что продолжается, но только в известном и точно определенном смысле, ибо, товарищи, положение коренным образом изменилось. Мы вступили в период социализма, мы проводим ликвидацию кулачества как класса, мы встречаем упорное сопротивление и немана, и кулака, и буржуазной интеллигенции на всех участках фронта развернутого социалистического строительства. И обстановка такова, что сопротивление буржуазной интеллигенции нашей деятельности приобретает в ряде областей характер контрреволюционного вредительства. Это мы имели возможность наблюдать по шахтинскому делу и по делу «промпартин», и т. д. Такая обстановка конечно меняет вопрос о буржуазных специалистах, меняет его в том смысле, что центр тяжести этой проблемы сейчас переносится на подготовку пролетарских кадров для всех областей государственной деятельности—науки, техники и культуры. Впрочем неправильно сказать, что центр тяжести переносится, надо сказать прямо, что центр тяжести проблемы в настоящее время и находится в подготовке пролетарских кадров, т. е. новых кадров. Эпоха использования пролетарской государственной властью буржуазных специалистов не закончилась, в известной степени она еще продолжается, но обстановка коренным образом изменилась, и центр тяжести проблемы кадров лежит в подготовке новых пролетарских кадров, которые должны заменить кадры буржуазных специалистов. Вот как ставится сейчас эта проблема.

В 1919 г., развивая мысль о том, как надо нам, советским людям, коммунистам, учиться у буржуазных специалистов, Ленин указывал, что нужно рядом со специалистом ставить своего человека, и надо, чтобы этот свой человек, рабочий, передовик, коммунист и т. д., чтобы он, работая рядом со специалистом, учился у него, перенимала у него эту сокровищницу знания. Ленин говорил, что надо добиться того, чтобы в ходе этой работы пролетарский человек сам делался настоящим специалистом. И Ленин добавлял к этому: «Если вы это сделаете, такого рода работа будет означать все». Проблема кадров является в настоящее время решающей, центральной проблемой. И этот вопрос мы ставим не только потому, что размах социалистического строительства гигантски увеличился. Это конечно основная причина, но имеет значение и бесконечное количество вредительства со стороны буржуазных специалистов. Именно вредительство чрезвычайно обострило проблему специалистов, оно сделало эту проблему сугубо политической. Конечно не вредительством она поставлена, но что вредительством придало ей острый политический оттенок, что оно самым ярким образом подчеркнуло значение данной проблемы, это не подлежит сомнению. Правые оппортунисты этой стороны проблемы не понимают, для них все дело сводится к недостаткам нашего государственного

механизма, тем самым они отрицают политический смысл этой центральной проблемы нашего времени.

Ленин в 1919 г. говорил: «Если вы это сделаете, такая работа конечно будет означать все». И это несомненно правильно, потому что если мы с вами овладеем всеми специальностями, т. е. если мы добьемся того, о чем говорил Сталин в своей последней речи, если мы действительно изучим технику и овладеем наукой, то тем самым мы возьмем одну из последних цитаделей, которую нам нужно брать еще у капитализма на территории нашей страны. Если пролетариат в полной мере овладеет наукой и техникой, если мы будем иметь тысячи и сотни тысяч пролетарских специалистов, то конечно, говоря словами Ленина, такая работа будет означать все».

Но, товарищи, изучить технику и овладеть наукой — сделать это не легко. Подготовка кадров очень трудное дело, особенно в этой обстановке, характеризующейся обостренной классовой борьбой, где наши мероприятия встречают противодействие буржуазной интеллигенции и старых буржуазных специалистов. Нужно сказать, что сопротивление их выражается не только в контрреволюционном вредительстве, оно имеет место по всему фронту высшего народного образования, и нельзя утверждать, что это сопротивление сколько-нибудь ослабело. В деле высшего народного образования мы твердо проводим диктатуру пролетариата, это безусловно. Но думать, что фронт сопротивления старой реакционной профессуры на этом участке перестал существовать, думать так — значит совершить политическую ошибку. Нам нужно еще очень много работать, чтобы в полной мере овладеть техникой и наукой, и по-настоящему взять в свои руки систему высшего образования, т. е. все дело подготовки кадров.

Возьмите такую важнейшую часть учебного дела, какой является непрерывная производственная практика. Возьмите эту сторону дела, и вы увидите, что здесь налицо целый ряд явных искажений той обстановки, которую мы берем в области учебного дела в высшей школе. Мне приходилось не раз наблюдать, как проводится так называемая непрерывная производственная практика, и нужно сказать, что она часто сбивается на типичное студенческое практиканство старого времени. Между тем непрерывная производственная практика — это не что иное, как форма производственного обучения. Это нужно помнить. И если мы здесь скатимся к старой системе студенческого практиканства, которое существует во всем буржуазном мире, которое существовало и в царской России, то конечно тех результатов в деле подготовки пролетарских кадров, которые нам нужны, мы ни в какой степени не получим.

Надо прямо сказать, что сокращенные сроки, которые мы сейчас установили для всех областей нашего высшего образования, могут быть оправданы только в том случае, если мы коренным образом изменим всю систему учебы в нашей высшей школе. В этом деле непрерывная производственная практика играет решающую роль, потому, что человек учится не только тогда, когда слушает, что ему говорит профессор, и тогда учится, когда сидит в семинаре или когда он работает в лаборатории. Когда мы сумеем так поставить учебу в высшей школе, чтобы студенты и на лекции, и на семинаре, и в лаборатории вели работу теснейшим образом связанную с производством, с той практической работой, которую они ведут на заводе, на фабрике, в каком-нибудь предприятии сельскохозяйственного характера, когда все эти части будут увязаны между собой и непрерывная производственная практика войдет в единый целостный учебный план как органическая часть

его, тогда конечно мы сумеем за короткий срок дать таких специалистов, какие действительно нужны для социалистического строительства в нашей стране. Поэтому непрерывная производственная практика как форма производственного обучения в системе высшего образования приобретает особое значение. Это тот рычаг, с помощью которого мы революционизируем всю учебную постановку нашего высшего образования. Но производственную практику (на практике) подчас не отличить от старого студенческого практиканства. Это не что иное, как искажение нашей линии в деле высшего образования, ибо, товарищи, студенческое практиканство в нашей обстановке — это совершенно реакционная система, она нам ничего не даст. Нам нужна непрерывная производственная практика, нам нужно производственное обучение, только в таком случае мы сумеем добиться необходимых результатов. И не думайте, пожалуйста, что это относится только к индустриальным, техническим вузам, — это относится ко всем отраслям знания, в том числе и к нам.

Народный комиссариат просвещения например чрезвычайно озабочен тем, чтобы правильно построить систему непрерывной производственной практики в наших педагогических институтах. Если будущий педагог только читает, пишет, отчитывается, из него педагога фактически не получится; педагог выйдет из него только тогда, если он в ходе своей работы в Пединституте так будет распределять свое рабочее время, чтобы часть его пошла на непрерывную производственную практику в области педагогической, только тогда мы получим необходимого нам педагога, который сможет вести преподавание так, как это нужно в пролетарском государстве.

То же самое и в области планирования. Если вы будете только размышлять, как надо планировать, если вы будете изучать эту работу в четырех стенах, то я очень сомневаюсь, чтобы из вас вышли специалисты, отвечающие задачам и требованиям планирования в пролетарском государстве.

Нужно так поставить учебу у вас, чтобы она была теснейшим образом соизмерена, самым органическим образом слита, с первой до последней буквы проникнута непрерывной производственной практикой на различных участках практического планирования.

Я уже говорил, что перед вами стоит трудная задача. Производственно-технического вуза сравнительно легко иметь производственную практику. А где найти такую практику для вас? Где вы можете иметь непрерывную производственную практику в области практического планирования? В наших учреждениях. Вы должны идти в Госплан РСФСР, в Госплан СССР, в различные планирующие учреждения, скажем по линии наркоматов, по хозяйственным объединениям и т. д.

Наши фабрики и заводы сейчас энергичным образом перестраиваются на началах современной техники, но мы ни в коем случае не можем сказать, что и работа наших планирующих аппаратов соответствует этой технике. Трудность вашего положения и заключается в том, что вам надо суметь в этих условиях правильно организовать систему непрерывной производственной практики. Меня очень интересует, как это дело обстоит у вас. Я могу с уверенностью сказать, что оно наверно обстоит неважно, и это происходит не потому, что вы не хотите поставить его хорошо или что ваш профессорский и преподавательский состав не хочет такой постановки дела, или что вы все не можете этого сделать. Ничего подобного. Не в этом здесь корень трудностей. Сами объекты вашей непрерывной производственной прак-

тики к сожалению находятся в таком состоянии, что их работа чрезвычайно отстает от тех требований, которые мы к ним предъявляем.

У меня например есть аппарат планирования, который для текущего обихода еще кое-что может сделать, если же ему поручить какую-нибудь настоящую, большую задачу, хотя бы выработку культурной пятiletки, то он пасует, эту задачу он пока что выполняет медленно и с большими дефектами. Конечно выработка культурной пятiletки труднее, чем выработка народнохозяйственного плана, но все же надо сказать, что мы не имеем сейчас такого аппарата в Наркомпресе, который бы в полной мере мог овладеть такой задачей, как организация для нас культурной пятiletки. О выработке генерального плана культурного строительства я даже и не говорю, — для выполнения этой задачи НКП надо коренным образом перестроить весь аппарат планирования.

У вас здесь имеются планы в области культуры. Где им практиковаться? Конечно прежде всего в Наркомпресе. Но я вас предупреждаю, что здесь перед вами стоят очень большие трудности. Вам, студентам, и вашей профессорско-преподавательской части, и Госплану надо подумать относительно того, как выйти из этого положения, как дело организовать, чтобы непрерывную производственную практику поставить надлежащим образом. Но это по существу дела не единственная из тех основных задач, на которые я хотел обратить ваше внимание.

Для нас, больше чем для кого-либо другого, необходимо полное овладение марксистскими методами, ибо где-де, а в области планирования, в такой ответственной области работы метод диалектического материализма является основой правильного разрешения целого ряда вопросов практического планирования. И мне хотелось бы указать, что эту сторону дела вам надо поставить наилучшим образом. Присматривая ваш учебный план, я вынес впечатление, что так называемой теоретической стороне обучения в нашем учебном плане отведено достаточно времени, и я считаю это совершенно правильным. Но усвоение данной дисциплины, действительно, фактическое место ее определяется не тем, сколько часов отведено ей в учебном плане, но как поставлено преподавание этой дисциплины. Вся теоретическая часть внешнего обучения должна быть так организована, чтобы выработать из вас настоящих диалектиков. Мирвозрешением диалектического материализма вам необходимо настолько овладеть, чтобы вы могли руководствоваться им во всей работе практического планирования. Незачем доказывать, насколько это важно; уже сейчас планирование имеет у нас громадное значение. Совершенно естественно, что с каждым годом значение плановой работы будет гигантски возрастать. Степень совершенства плановой работы в нашем Институте и во всех отраслях также будет возрастать, тем самым будет подниматься и обще-теоретический, марксистско-ленинский уровень его.

Здесь я позволяю себе отметить, что Ленин в 1908 г., когда он писал свою философскую книгу «Материализм и эмпирио-критицизм», говорил: «Задача марксизма — тут и там» (в области экономики и в области философии — А. Б.) состоит в том, чтобы «суметь усвоить себе и переработать те завоевания, которые делаются этими «приказчиками...» И далее — «суметь отсечь их реакционную тенденцию, уметь вести свою линию и бороться со всей линией враждебных нам сил и классов...»

Бесспорно, об этом и вы должны помнить. Вы должны уметь не только «усвоить себе и переработать те завоевания, которые делаются

этими «приказчиками», но должны в особенности «уметь отчесть их реакционную тенденцию, уметь вести свою линию и бороться со всей линией враждебных нам сил и классов».

Вот задача усвоения теоретических дисциплин, задача в области приобретения знания, в деле овладения методом революционной материалистической диалектикой, чтобы уметь руководствоваться ею в работе по планированию. Для нас, для плановых работников, для будущих специалистов в этой области такое овладение наукой является делом архи-важным, и здесь, повторю, нам нужно уметь так разбираться во всех вопросах, чтобы быть в состоянии «бороться со всей линией враждебных нам сил и классов». Недаром Госплан явился одним из центров внимания враждебных нам буржуазных специалистов, которые в работе по планированию дошли до прямого контрреволюционного предательства.

Касаясь данной стороны вопроса, я должен с особенной резкостью подчеркнуть, что именно с этой точки зрения нам нужны свои кадры, новые кадры, пролетарские кадры.

Мы работаем в обстановке, во-первых, давления буржуазной идеологии, ибо мы находимся в капиталистическом окружении. Те остатки капитализма в лице кулака, нэпмана, буржуазного интеллигента, эти остатки еще существуют у нас. Наряду также и «внешнее» империалистическое окружение; его надо также учитывать при оценке степени влияния буржуазной идеологии.

Во-вторых, мы имеем также отражение «мелкобуржуазной дезорганизанности» в различных областях нашей науки. О «мелкобуржуазной дезорганизанности» говорил Ленин в своих работах 1918 г., когда велась борьба с «левыми» коммунистами, говорил и позже, касаясь ряда вопросов, связанных с деятельностью советской власти.

Возьмем например правый оппортунизм, контрреволюционный троцизм, — они тоже не прочь побудить в области теории. И если правый оппортунизм по существу дела прототип доругу кулака, то мелкобуржуазное течение в науке, являясь отражением мелкобуржуазной дезорганизанности, прототип доругу настоящей махровой буржуазной черносотенной науке. Это черпо в политике, верно и в науке. И здесь вам особенно нужно иметь в виду один из важнейших теоретических заветов Ленина. Ленин в своей книге «Материализм и эмпириокритицизм», написанной в 1908 г., беспощадно боролся с партией, как он выражался, «презренной серединой философии».

Что понимал Ленин под партией «презренной середины в философии»? Ленин это направление назвал «примиренческим шарлатанством». Ленин говорил, что среди марксистов есть люди, которые хотят найти какую-то «середину» в философии, «середину» в вековой борьбе между двумя основными «партиями в философии» — между материализмом и идеализмом, которые хотят исканить марксизм при внесении в него элементов идеализма. Ленин беспощадно боролся против этого, он говорил, что есть две партии в области философии — идеализм и материализм, всякие попытки найти какую-то середину есть не что иное, как реакционная утопия, с которой нужно бороться самым беспощадным образом.

Борьба в области теории должна вестись, совершенно понятно, на два фронта, мы должны также помнить указание Ленина, что решающей в марксизме является революционная диалектика. На фронте выработки марксистско-ленинского мировоззрения необходимой является борьба за революционную, материалистическую, ленинскую диалектику. Это важнейшая задача. Она имеет первостепенное

значение также и для вашей работы, ибо от того, насколько вы сумеете овладеть методом революционной материалистической диалектики, очень многое будет зависеть в вашей дальнейшей работе по планированию. И конечно это есть важнейшая предпосылка к настоящему овладению техникой и наукой.

Вот в сущности то основное, что я хотел сказать здесь, на собрании студентов Планового института.

Позвольте мне в заключение сказать несколько слов относительно, если можно так выразиться, моих ведомственных интересов. Я имею в виду некоторые претензии к вашему Институту с точки зрения того, чтобы он как можно быстрее и как можно лучше разрешил задачу снабжения культурного строительства плановыми работниками, специалистами именно в этой области. Я уже говорил вам, что состав наших плановиков во всех областях культурного дела не отличается, мягко выражаясь, большим совершенством. Нам нужно иметь таких людей, которые, вполне владея инструментом диалектического материализма, соединили бы это качество с целым рядом разнообразнейших практических знаний и навыков, вся совокупность которых давала бы возможность организовать по-новому работу планирования в области культурного строительства.

Я думаю, товарищи, что если наша плановая работа в деле культурного строительства сомыется с работой вашего Института и специального отделения культурного планирования, которое у вас имеется, то это будет полезно прежде всего для нас.

Сколько вас народу обучается на факультете социально-культурного строительства? — 42 человека. Это ровно столько, сколько у нас в наркомате имеется во всем плановом экономическом секторе. Если бы эти 42 или хотя бы 20 человек в виде непрерывной производственной практики часть времени проводили на фабриках и в разных подведомственных НКП культурных учреждений, то это было бы полезно для нас, для методики культурного планирования, для всего дела планирования в области культурной революции.

Поэтому, товарищи, если ваша профессура, и ваши преподаватели, и ваша дирекция, если вы все хотите закрепить эту нашу встречу, так давайте попробуем начать дело с практических шагов. Поручим кому-нибудь обсудить этот небольшой практический вопрос, как студенты нашего отделения примут участие в деле культурного планирования, в частности в плановой работе Народного комиссариата по просвещению. Это будет делом маленьким, но во всяком случае это будет таким делом, которое, мне кажется, будет в интересах Наркомпроса, в интересах культурного строительства страны, а также в интересах Планового института, в интересах выработки кадров пролетарских плановиков. Будем развертывать работу вашего отделения именно в этом направлении, это чрезвычайно необходимо с точки зрения подготовки дополнительных пролетарских кадров.

Н. Медников

Проблемы металлопромышленности

Исключительный темп развития народного хозяйства за истекшие два года пятилетки, обеспечивающий выполнение заданий пятилетнего плана по ряду важнейших и ведущих участков в три—три с половиной года и тем самым позволяющий уже в текущем году завершить построение фундамента социалистической экономики, выдвигает ряд новых задач перед ведущей отраслью промышленности — металлургической промышленностью.

Пройденный путь социалистического строительства, сопровождавшийся колоссальными социально-экономическими сдвигами в народнохозяйственном организме, острее чем когда-либо поставившими вопрос о коренном перевооружении последнего на новой технической базе, позволяет не только полнее и по-новому оценить достижения нашего машиностроения, черной и цветной металлургии, но и определяет основные линии перестройки работы металлопромышленности как со стороны объема заданий, так и их содержания.

В свете достижений 1930 г. и трудностей, вставших перед страной в процессе бурной ее социалистической перестройки, ярче чем когда-либо выявилась зависимость реконструктивной работы во всех отраслях народного хозяйства от состояния металлопромышленности. Транспорт, сельское хозяйство и наконец сама промышленность двинулись бы вперед и перестраивали бы свою работу на базе новейшей техники значительно интенсивнее, если бы уровень развития металлургии и машиностроения был бы иным, более высоким. Несмотря на то, что уровень металлопромышленности выше проектировавшегося в пятилетке, а во всех отраслях машиностроения и выплавке меди в 1931 г. пятилетний план будет перевыполнен, однако и при этом потребности народного хозяйства не будут целиком покрыты. Увеличение выпуска например машиностроительной продукции, намечаемое планом текущего года на 86% оказывается все же недостаточным, и целый ряд реконструктивных работ по транспорту, сельскому хозяйству и промышленности поэтому будет несколько задержан. Еще острее положение с черными металлами. В целях покрытия потребности в них со стороны ударных потребителей приходится сокращать отпуск металла даже там, где необходимость его не вызывает сомнений, а ведь по черной металлургии рост производства превышает 50%.

Но дело не только в количестве. Сдвиги последних двух лет во всех отраслях народного хозяйства поставили металлопромышленность перед совершенно новыми качественными задачами. В отрыве от рассмотрения того, как металлопромышленность мобилизуется и развивается в 1931 г., не может быть дана правильная оценка предстоящей ее работы. Важнейшее значение в этом отношении имеют успехи социалистического строительства сельского хозяйства.

Пятилетний план, как известно, намечал охватить коллективизацией к концу пятилетки до 12 млн. крестьянского населения с площадью посева в 14,5 млн. гектаров в 1932/33 г., а доля совхозов и колхозов в выпуске товарной продукции сельского хозяйства определялась в 39%. Между тем задание это уже выполнено, а планом на 1931 г. намечается объединить в колхозах не менее 50% крестьянских хозяйств и получить от общесоюзного сектора сельского хозяйства до 90% товарной продукции. К концу пятилетия процессы обобществления в деревне в основном будут закончены.

Опыт 1930 г. показал, что в условиях бурного роста наших совхозов и колхозов, занимающих огромные территории, индустриализация сельского хозяйства является необходимой предпосылкой для более успешного перехода его на социалистические рельсы. Это наблюдалось не только в производстве технических культур, но и в зерновом хозяйстве. И даже в области строительства крупных зерновых фабрик, где налицо огромные достижения и где по-прежнему разрешена проблема крупного производства на основе применения новейших достижений машиностроения, встает задача создания условий для коренной реконструкции. Дело заключается в следующем. Совхозы-гиганты, раскинувшиеся в европейской и азиатской части Союза, представляют из себя далеко не законченный тип организации производства. Если на первых порах для данного момента специализация их на производстве только зерна не может быть оспариваема, как не может быть оспариваема и принятая в них система полеводства, все же дальнейшее развитие крупного совхозного строительства пойдет по линии выведения в их хозяйство интентивных методов работы по линии перехода на травопольный севооборот, организации молочно-мясного и огородного хозяйства и переработки сельскохозяйственных продуктов на месте их производства, т. е. развитие гигантов-совхозов пойдет в направлении превращения их в агроиндустриальные комбинаты. Этот процесс, имеющий первостепенное экономическое значение и означающий по существу начало ликвидации разрыва между промышленностью и сельским хозяйством, этого наследия капитализма, может быть обеспечен в своем развертывании путем подведения новейшей техники как базы под все отрасли сельскохозяйственного производства. Однако не надо думать, что весь этот процесс еще вперед, что это — «плесн будущего». Мы уже второй год ведем интенсивную работу по созданию крупной сельскохозяйственной индустрии, непосредственно связанной с сельским хозяйством.

1930 г. со всей остротой поставил вопрос о сырьевой базе легкой промышленности. И здесь, как и в области зернового хозяйства, все яснее становится, что выход из переживаемых затруднений лежит в организации крупных с.-х. фабрик технических культур. В этой области с.-х. труда проблема мобилизации огромного числа рабочих рук на очень короткие рабочие периоды производства имеет еще большее значение, чем в области зернового полеводства, так как обработка одного гектара льна, хлопка, сахарной свеклы или кендыря требует во много раз больше рабочей силы, чем обработка гектара пшеницы или ржи. И если комбайн вместе с трактором в области зернового хозяйства творит подлинную революцию тем, что исключает необходимость привлечения на короткое время посева и уборки огромного количества рабочих рук и необычайно поднимает производительность труда, то еще большее значение имеет механизация всех процессов производства в области льна, кендыря, конопли, хлопка и т. п., созда-

вая условия для гигантского роста производительности труда и облегчающая этот труд.

Далее. Развитие транспорта совершается настолько интенсивно, что уже в текущем году по грузообороту пятилетка будет перевыполнена. Перевыполняется она на базе устаревшего и изношенного оборудования. В перспективе ближайших лет стоит проблема огромного роста грузооборотов как по железным дорогам, так и водным путям. Последние исчисления НКПС говорят о том, что в 1933 г. мы будем иметь грузооборот по железным дорогам вдвое больший, чем это проектировалось пятилеткой. Этот грузооборот не может быть обеспечен только простым увеличением подвижного состава и рационализацией его работы. Помимо проведения этих мероприятий перед железнодорожным транспортом во всю широту встала задача коренной технической реконструкции. Об этом говорит решение декабрьского пленума ЦК и ЦКК и III сессии ЦИК СССР. И это же подтверждено в постановлении ЦК ВКП(б) и Совнаркома от 15 янв., где указывается, что транспорт стал одним из наиболее узких мест в народном хозяйстве. Развертывание работы по реконструкции транспорта ставит перед металлопромышленностью целый ряд новых задач, не только в отношении максимального увеличения выпуска большегрузных саморазгружающихся вагонов и мощных паровозов, но и в отношении изменения технической базы железнодорожного хозяйства. Использование мощных паровозов и автомоторов, вагонов обязательно требует вытеснения при огромном увеличении, так как без этого организовать движение при огромном увеличении его густоты на главных путях не представляется возможным. На остающиеся два года до конца пятилетки НКПС требует большое количество мощных паровозов, которые мы только начинаем производить, и до 200 тыс. большегрузных вагонов, большинство которых должно быть саморазгружающимися. Обеспечение транспорта автоцепкой для трех следующих лет оценивается суммой до 900 млн. руб., и металлопромышленность должна покрыть эту потребность, так как только при этих условиях может быть обеспечена бесперебойная работа железных дорог, а следовательно и развитие народного хозяйства в целом. Но одна только организация производства мощных паровозов не может обеспечить неистощимое разрешение железнодорожной проблемы. Со всей остротой встает вопрос о переводе ряда ударных железных дорог на электричество. Уже в пределах этого года необходимо начать развертывание производства электровозов с тем, чтобы к концу пятилетки довести ежегодный выпуск электровозов до несколько сот штук.

Переоборудование транспорта параллельно росту его работы выдвигает большой вопрос о механизации погрузочно-разгрузочных операций, так как только таким путем можно обеспечить нормальную работу крупных ж.-д. узлов, которая в настоящее время срывается из-за недостатка рабочих рук. Само собой разумеется, что новые задачи, встающие перед транспортом и транспортным машиностроением, требуют коренной перестройки работы черной металлургии. Ж.-д. транспорт выходит на передовые позиции индустриализации, особенно с освоением новых районов, и совершенно естественно, что он предъявляет ряд новых требований к нашим заводам.

Не менее остро встает вопрос и с расширением и реконструкцией водного транспорта. В своем январском решении о речном транспорте ЦК ВКП(б) и Совнарком Союза указали:

«Рост народного хозяйства СССР требует от речного транспорта коренной перестройки его работы в соответствии с темпами развертывания социалистической реконструкции. Между тем речной транспорт

порт до сих пор не перестроил своей работы, и характеристика, данная ее состоянию в отчете ЦК XVI съезду партии, сохраняет свою силу в полной мере и по сей день. Хозяйственное состояние речного транспорта не отвечает возросшим к нему требованиям со стороны народного хозяйства». Эту характеристику в полной мере можно распространить и на морской транспорт.

Увеличение товарооборота в стране, как показывают подсчеты Госплана и НКПС, может быть обеспечено только в том случае, если в развертывании речного и морского судостроения будет произведен реальный поворот в сторону его значительного расширения. За последние 10 лет этому вопросу уделялось самое минимальное внимание. Из-за этого, когда в текущем году НКПС в связи с ростом своей работы предъявил значительные требования на суда, судостроительные заводы не могли обеспечить выполнение его программы. Опыт составления заданий по судостроению на 1931 г. показал, что машиностроение крайне отстало в производстве судовых механизмов и, имея резервы по постройке корпусов для судов, не может снабдить последние необходимым оборудованием. Вопрос с судостроением чрезвычайно обостряется в связи с необходимостью освоения рек северной и восточных частей Союза, без чего задерживается процесс индустриализации последних. Огромные пригородные богатства этих районов при сильной прорезанности их судоходными реками могут быть всего рентабельнее использоваться лишь при наличии мощного судоходного флота.

Решение ЦК ВКП(б) и Совнаркома о водном транспорте, которое содержит в себе ряд конкретных указаний о направлении и содержании работы промышленности в связи с его развитием, должно стать поворотным пунктом в строительстве этой важнейшей отрасли народного хозяйства.

Выполнение и перевыполнение уже в 1931 г. пятилетки по ряду важнейших отраслей тяжелой индустрии точно так же ставят новые задачи перед металлопромышленностью. Характер этих задач определяется не только тем, что страна вступила в полосу гигантского развертывания строительства новых заводов и тем самым предъявила к металлопромышленности более обширные требования, чем это назмчалось ранее, но и коренным изменением содержания предъявляемых требований. Например, когда составлялась пятилетка, программа добычи 75 млн. т каменного угля обеспечивалась в значительной степени применением ручного труда и использованием старых шахтных механизмов. В данное время объем добычи каменного угля для 1933 г. намечивается в пределах 130—140 млн. т. Выполнение этой новой огромной программы, как показал особый квартал, может быть обеспечено только при условии механизации добычи и всех процессов производства на все 100%. Совершенно естественно, что новая программа коренным образом расширяла и изменяла круг задач, стоящих перед заводом, производящим оборудование для каменноугольной промышленности. Точно такую же картину мы наблюдаем в области нефтяной промышленности. Задание поднять добычу нефти в 1933 г. до 45 млн. т с соответствующей переработкой ее в светлые продукты, что представляет из себя почти удвоение наметок пятилетнего плана, может быть обеспечено лишь при том условии, если машиностроение перестроит свою работу в соответствии с нуждами нефтяной промышленности.

Пятилетняя программа по чугуну, принятая V съездом советов в 10 млн. т, решением партии увеличена на 70%, или на 7 млн. Одна эта прибавка означает почти двойное производство черных металлов

сравнительно с 1913 г. Программа же по цветной металлургии по отдельным металлам увеличена в 3—5 раз. Без мощного внутреннего машиностроения эту программу тоже нельзя выполнить; эти важнейшие отрасли не могут и не должны быть поставлены в зависимость в отношении их технической базы от границы. Не менее остро стоит вопрос с производством оборудования для химической промышленности. За последние годы при заказах на оборудование мы наблюдали целый ряд фактов, свидетельствующих о самом враждебном отношении к нам со стороны крупнейших капиталистических организаций Запада (содовое производство, азотное производство и т. д.). Если с таким положением приходилось сталкиваться даже тогда, когда мы только начали организовывать нашу химическую промышленность, то без сомнения это отношение не изменится к лучшему при мощном развитии химических производств в Союзе, особенно если учесть, что все крупнейшие заводы химического машиностроения теснейшим образом связаны с химическими трестами, в интересы которых входит ряд развертывания химической промышленности в СССР. Здесь еще острее встает вопрос о создании собственной машиностроительной базы, так как химическая промышленность—это по существу оборонная промышленность и ее развитие означает повышение нашей боеспособности. Почти до самого последнего времени химическое оборудование целиком приходилось из-за границы; наши машиностроительные заводы предпринимали лишь первые шаги в деле налаживания этого производства, которое в ближайшие годы должно будет занять одно из первых мест в нашем машиностроении в связи с форсированным проведением химизации народного хозяйства.

Колоссальные объемы «заказа» на оборудование, которые делают к нашему машиностроению со стороны всех отраслей народного хозяйства в связи с форсируемой технической реконструкцией, выдвигают необходимость быстрее переоборудования существующих машиностроительных заводов и постройки новых, вооруженных всеми достижениями мировой техники. Если обратиться к истории машиностроительных заводов за последние 10 лет и посмотреть, на чем строится их перевооружение, то окажется, что новая техника, которую так усиленно внедряют в машиностроение, идет зачастую целиком из-за границы. Страна достигла значительных успехов в производстве различного рода оборудования, но нужно признать, что сделано еще очень немного в отношении производства оборудования для производства оборудования, т. е. для машиностроительных заводов. Наше станкостроение отстало от темпов развития самого машиностроения и не в состоянии обслужить его нужды; из-за этого ежегодно мы затрачиваем десятки миллионов рублей валюты на импорт из-за границы не только сложных и усовершенствованных станков, кузнечных молотов и мощных прессов, но и такого оборудования, которое без труда могло бы быть налажено производством внутри СССР. Сюда относятся наиболее ходовые типы сверлильных, токарных, шлифовальных, фрезерных и других станков, простейшие молоты, подъемно-транспортные сооружения и формовочные машины. Это оборудование производится или может быть произведено в СССР, но производится оно в недостаточном количестве, и из-за этого приходится прибегать к импорту. Не менее остро стоит вопрос и с производством инструментов. Здесь наша отсталость еще менее терпима, чем в только что рассмотренном случае с оборудованием машиностроительных заводов. Если там речь идет об оборудовании, зачастую сложной конструкции, то в производстве инструментов в большей мере речь идет о расширении производства,

уже давно существующего в стране. Даже организация производства наиболее ответственного инструмента, специально режущего и мерительного, потребность в котором из года в год будет стремительно расти, не представляет особо больших трудностей, а между тем до сих пор миллионы рублей уходит на импорт. Задача для — дать этим миллионам другое, производственное направление по линии строительства инструментальных заводов.

В связи с большим размахом капитального строительства промышленности, транспорта и в сельском хозяйстве, а также в связи с ростом грузооборотов на подземных путях, колоссально возросла потребность в строительных механизмах и в механизации дорожного строительства. Размеры этих задач не были учтены при составлении пятилетнего плана. Только теперь вырисовывается во всей своей широте задача механизации строительства. Все это заставляет революционными темпами перестраивать работу машиностроения по этой линии.

Истекшие два года в легкой индустрии характеризовались крайней отсталостью сырьевой базы от производственных способностей наших предприятий. В связи с этим проблема нового капитального строительства и реконструкции предприятий легкой промышленности не имела остроты. Однако сейчас в связи с большим размахом работ по подготовке сырьевой базы по линии сельского хозяйства положение начинает меняться. Уже в 1932 г. нам придется уделять больше внимания технической реконструкции легкой промышленности, а это в свою очередь поставит задачу организации новых видов машиностроения. Новые задачи перед машиностроением встают и в связи с коллективизацией нашего быта. Требования на машины для народного питания, прачечных, больниц и т. д. заставили уже приступить к организации целого ряда новых производств.

Задачи, которые вырисовываются перед машиностроением в 1931 г. и в перспективе ближайших лет, требуют для своего решения зощного развития черной и цветной металлургии. Решение Центрального комитета партии о доведении выплавки чугуна до 17 млн. т. определяло количественную сторону задания. Вместе с увеличением производства до указанных размеров производство черных металлов должно быть построено таким образом, чтобы обеспечить целиком потребность машиностроения в качественных сталях и сплавах. Производство высококачественных сталей является необходимой базой для авто-, авиа-, тракторной промышленности, современного станкостроения, машиностроения и инструментального дела. Старая пятилетка по черной металлургии никакого внимания не уделяла этому вопросу, теперь же данный вопрос, особенно в связи с пересмотром программы по целому ряду отраслей машиностроения, приобрел необычайную остроту.

Точно также необычайно обострился вопрос с развитием цветной металлургии, отрасли, имеющей первостепенное значение в деле обороны страны, электрификации и машиностроения. Недостаток металла заставляет нас выписывать на десятки миллионов рублей его из-за границы. Отдельные отрасли машиностроения требуют специальных алюминиевых и магниевых сплавов и целого ряда металлов, имеющих первостепенное значение для качественных сталей (никель, молибден, вольфрам, ванадий и т. д.), целиком выписываемых из-за границы. Скорейшее развитие производства цветных металлов поэтому является делом совершенно неотложным.

До сих пор мы говорили об основных путях развития металлической промышленности и особенно машиностроения в связи с развертыванием социалистической реконструкции отдельных отраслей народ-

ного хозяйства. Но это отнюдь не исчерпывает всего круга задач, стоящих перед важнейшей отраслью нашей тяжелой индустрии. Развитие металлургии и машиностроения в ближайшие годы потребуют осуществления ряда больших технико-организационных мероприятий, обеспечивающих условия для развертывания социалистической реконструкции. Одно из первых мест в ряду этих мероприятий принадлежит проблеме рационального географического размещения. Металлопромышленность в основном размещена в четырех старых районах: Ленинградском, Московском, на Украине и на Урале, причем Уральский район по своему удельному весу в машиностроении занимает последнее место, хотя по своему расположению и является наиболее удобным для создания на нем базы, обеспечивающей индустриализацию Сибири и Средней Азии. Однако нельзя не признать, что до самого последнего времени передвижение промышленности на восток проходило недостаточно интенсивно. По всем «организованным в период революции заводам» Урал далеко отстал от других старых районов. Протяну 155 таких заводов на Урале с основным фондом в 40 млн. руб., мы имеем в Московской области организацию 360 предприятий стоимостью 300 млн. руб., в Ленинградской — 156 заводов с основными фондами в 323 млн. руб. и на Украине — 345 предприятий стоимостью в 168 млн. руб. Эти данные, касающиеся правда всей промышленности, характеризуют недостаточную активность в изменении ее географического размещения, что в полной мере может быть отнесено и к металлопромышленности. Только за последние два года в связи со строительством Магнитогорского, Кузнецкого, челябинских, симбирских и волжских заводов и особенно в связи с решением партии о создании второй угольно-металлургической базы — Урало-кузнецкой — металлопромышленность начинает перемещаться в направлении к Уралу и за Урал, в Сибирь и Казахстан. В данной стадии такое перемещение в основном идет за счет черной и цветной металлургии, но уже и сейчас это движение захватывает и машиностроение, которое развивается на Урале и в Сибири в связи с тяжелой индустрией и как условие развертывания этой последней. В строительстве Урало-кузнецкого комбината по всей полноте вырисовываются принципы и пути социалистического решения задачи районирования, однако разрешение этой проблемы не исчерпывает всего вопроса о пространственном размещении металлопромышленности и не снимает задачи определения производственного профиля или специализации старых металлургических районов и населения новых заводов в других районах страны. В этой области мы только еще начинаем работать и работаем недостаточно интенсивно, а между тем правильное решение задачи географического размещения заводов есть основная предпосылка социалистической реконструкции и индустриализации народного хозяйства.

Второй вопрос, связанный с рациональным построением металлопромышленности, а также с только что рассмотренной проблемой, касается организации связи между машиностроением и черной металлургией, которая должна развиваться не только в сторону обеспечения машиностроения простым и качественным металлом необходимых профилей, но и выделять ряд предприятий, организующих производство заготовок для машиностроительных заводов, куда может быть отнесено тяжелое литье, выпуск мерного металла и поковок.

Проблема специализации в машиностроении является краеугольным камнем его дальнейшего развития. Самые первые начинания в этой области дали совершенно исключительные результаты. Но до сих пор специализация носила предметный характер, по роду выпускаемых

машин и оборудования. Организация машиностроения и особенно осуществление нового строительства по принципу специализации заводов по ступеням производственного процесса еще не получили практического оформления в работе машиностроения. А именно этот тип развития машиностроения создает условия для наиболее экономной и рациональной постановки производства, и в этом направлении должно развиваться строительство новых заводов.

Специализация заводов как горизонтальная, так и по ступеням технологического процесса предвещает вопрос о кооперированном предприятии. В практике нашего машиностроения можно указать многочисленные случаи усиленного применения этого принципа, как например в производстве кренингов, турбин, тракторов «Фордзон» и др., где участвуют десятки машиностроительных заводов. Этот опыт должен быть полностью учтен и возможно шире и скорее распространен в практике работы машиностроения, тем более, что кооперирование предприятий является одним из важнейших методов мобилизации производственных ресурсов заводов, не обладающих достаточно пропорциональным развитием отдельных цехов и из-за этого не могущих полностью и целесообразно загрузить имеющееся оборудование.

Таковы общие задачи, которые встанут перед металлопромышленностью в связи с развитием нашего народного хозяйства в 1931 г. Нельзя требовать, чтобы хотя часть из этих задач полностью была бы разрешена в текущем году. Для этого нужен срок даже при наших сверхамериканских темпах, измеряемых годами. Но уже в текущем году должны быть широко фронтом развернуты работы для их разрешения. Под этим углом зрения и необходимо рассмотреть программу третьего решающего года пятилетки.

Черная металлургия

1931 г. является труднейшим этапом борьбы за металл, за разрешение задач, поставленных XVI съездом партии перед черной металлургией и не только потому, что за этот отрезок времени должны быть созданы такие предпосылки развертывания производства, которое поставит нас впереди европейских стран, но и в связи с тем, что разрешение этой задачи должно будет сопровождаться усиленной борьбой за максимальное увеличение металлургической продукции на существующих предприятиях.

По контрольным цифрам, составленным на 1931 г., выплавку чугуна предполагается довести до 8 млн. т, стали до 8,8 млн. т и проката до 6,7 млн. т. Это задание не только превышает проективные пятилетнего плана на третий год, но, что самое главное, если обратиться к внутренней структуре программы и посмотреть, из каких элементов она складывается, то окажется, что 8 млн. т чугуна и 8,8 млн. т стали означают переполнение так называемого оптимального варианта по черной металлургии в той ее части, которая должна была быть выполнена за счет работы существующих предприятий. Как известно, по пятилетке предполагалось из 10 млн. т чугуна в 1932/33 г. 2,6 млн. т получить с новых предприятий, а остальные 7,4 млн. т с существующих, при больших капитальных вложениях, растянутых на целое пятилетие. В текущем году мы превисим это задание при значительно меньших капитальных затратах, чем это ранее предполагалось, превисим его главным образом за счет улучшения работы заводов. Качественные показатели работы доменных и маргеновских печей, выходящиеся для

года тому назад как идеал, будут достигнуты и превзойдены нашими лучшими металлургическими предприятиями. Достижение этих показателей, от которых зависит выполнение программы, потребует особо напряженной и упорной борьбы, тем более, что черная металлургия, недополнив план 1929/30 г. из-за прорывов в июле — сентябре в среднем на 8%, недополнила также и программы особого квартала.

В чем кроются причины этого недополнения производственной программы в особом квартале, который должен был обеспечить условия для интенсивного роста производства в новом хозяйственном году? В основном эти причины могут быть сведены к следующему. За предшествующее время нарастание работы металлургических заводов совершалось главным образом за счет вовлечения в производство бездействующих агрегатов, расширения мощности доменных и мартеновских печей путем их переделки, постоянного увеличения количества занятых рабочих, что позволяло даже при сырых качественных показателях достигать прекрасных количественных результатов. Эта обстановка стала резко меняться уже с конца 1929 г., когда все, что можно было использовать, было пущено в работу. Программа 1930 г. в основном строилась на значительном повышении всех показателей использования оборудования, к чему заводы совершенно не готовились. Полная беспомощность черной металлургии в борьбе за качество работы выявлялась с особой полнотой в июне — октябре 1930 г., во время летнего прорыва. Нельзя конечно не признать, что общие условия работы металлургических заводов к концу лета были очень тяжелы вследствие оттока рабочих рук и дезорганизации снабжения, но влияние этих факторов было бы значительно меньше, если бы борьба металлургических заводов за качество работы находилась на более высоком уровне.

За последние два года планирующие и правительственные органы в целом ряде своих решений и постановлений неоднократно заостряли внимание на вопросах необходимости улучшения всех сторон производственной жизни черной металлургии, особенно на подготовке шахт. В контрольных цифрах регулярно намечался отпуск денег на капитальные работы, связанные с подготовкой сырья для доменного и мартеновского процесса. Но, как это ни странно, металлургические объединения и металлургические заводы меньше всего внимания уделяли как раз этому важнейшему вопросу. Это безразличное отношение к борьбе за качество работы дополнялось и усугублялось большой беспечностью каменноугольной и коксовой промышленности в деле снабжения черной металлургии горючим. Качество кокса, поставляемого металлургическими заводами в недостаточном количестве, как показывают данные октября и ноября, было ниже весной критично. Процент влаги вместо 6% составлял 12%, зольность — вместо 10% — 16,2%; серы — вместо 1,7% — 2,4%. Поэтому, когда недополнение производственной программы совершенно справедливо связывается с косностью заводоуправлений, не могущих раскраснеться и наладить элементарную подготовку руды и флюсов для доменного процесса, необходимо также со всей силой обрушиться и на работу коксовых печей, дающих многозольный и сернистый кокс, и каменноугольную промышленность, которая до сих пор ничего не предпринимала для обеспечения коксовых печей доброкачественным углем. А между тем возможности у нее к этому имеются полные. В феврале прошлого года под влиянием приезда представителя РККИ каменноугольные шахты Сталинщины буквально на протяжении 4—6 дней значительно повысили качество угля и обеспечили снижение зольности кокса с 17—18% до 11—12%. Большие прорывы были по заводам, входящим в состав Востокастали. Благодаря этому по

всей черной металлургии Союза особый квартал не принес того оздоровления производства, которое от него ожидалось. Использование объема доменных печей, например, по югу достигло лишь 82—83% задания.

По сравнению с истекшим годом программа выплавки чугуна должна будет возрасти почти на 60%, производство стали — на 50 с лишним процентов и проката — на 48%. Увеличение производства по чугуну достигается за счет ввода в работу 16 новых и реконструированных печей, за счет восстановления бездействующих доменных печей, удлинения времени работы и улучшения их использования. По объединению «Сталь», планирующему заводы юга и центра, выплавка чугуна должна будет достигнуть 5,8 млн. т против 3,7 млн. т в 1930 г. Начиная с февраля и до ноября в работу предполагается ввести 9 доменных печей, которые должны дать прирост производства в 720 тыс. т; восстановление работы домен на заводах Кадиевском и Шадурке обеспечивает получение 150 тыс. т; за счет улучшения использования объема печей и удлинения срока их работы будет получено 1,020 тыс. т. Весь прирост по объединению «Сталь» составит 2,100 тыс. т.

По объединению «Востоксталь» выплавка чугуна намечена в 1,760 тыс. т против 950 тыс. т в 1930 г. В течение года в работу войдут 3 новых доменных печи, и начнут работать с 1 октября Магнитогорский и Кузнецкий заводы, которые вместе должны дать стране 280 тыс. т, металла. За счет улучшения технических показателей «Востоксталь», должна получить 290 тыс. т. Общий прирост выплавки чугуна в 1931 г. по сравнению с прошлым годом составляет 2,9 млн. т, причем за счет улучшения работы доменных печей предполагается получить половину этого прироста — до 1,600 тыс. т. Обязательным условием такого роста производства помимо упорядочения работы заводов является улучшение качества доменного кокса. Жесткие коэффициенты использования доменных печей, которые по югу должны будут составить 1,25 против 1,69 в 1929/30 г. и 1,61 в особом квартале, могут быть достигнуты лишь при своевременном проведении работ по подготовке руды и известняка, снижению зольности кокса до 10% и доведении содержания серы до 1,7%. Только при этом качестве кокса можно будет рассчитывать на выполнение задания. Но здесь уже разрешение задачи лежит вне черной металлургии.

Увеличение выплавки стали на 3,0 млн. т против 1930 г. идет за счет ввода новых печей, что должно дать 822 тыс. т; удлинение сроков работы и улучшение использования старых печей, по которым предполагается дополнительно получить до 1,8 млн. т. Улучшение использования печей по югу выражается в повышении с/ема стали с 1 м³ подка с 3,6 т до 4,05 т, по «Востокстали» — с 3,3 т до 3,85 т и по малой металлургии — до 3,9 т. В области производства стали достижение качественных показателей целиком зависит от работы заводов большой и малой металлургии и самих металлургических объединений. Что же касается увеличения выпуска проката, где прирост составляет 2,170 тыс. т, то этот рост целиком связан с рационализаторской работой в прокатных цехах, так как от новых станков предполагается получить не свыше 190 тыс. т.

Новым и ответственным участком работы большой и малой металлургии в этом году является развертывание производства качественной стали. Контрольными цифрами намечается довести производство ее до 300 тыс. т, что означает увеличение производства свыше чем в три раза против прошлого года. Если до сих пор наше машиностроение развивалось в основном за счет импорта этого металла из-за

границы, то уже в текущем году около трех четвертей потребности в нем будет покрыто внутренним производством.

Решение проблемы производства 17 млн. т чугуна определяется капитальными строительством. Объем вложений по двум объединениям «Востокстали» и «Стали» намечался в 824 млн. руб., что означает удвоение против истекшего года. Из них на «Стали» падало 443 млн. и на «Востокстали» 394 млн. руб. Эта сумма правительством в феврале увеличена на 350 млн. рублей. Эти огромные капитальные вложения имеют своей задачей, во-первых, обеспечить выполнение производственной программы текущего года и, во-вторых, создать условия для доведения выплавки чугуна в 1932 г. до 11—11,5 млн. т и стали до 11,5—12 млн. т, что явится мостом для перехода к программе в 17 млн. т чугуна, 19 млн. т стали и 15,6 млн. т проката в 1933 г.

Особенностью капитальных вложений этого года является концентрация затрат на узком круге объектов. Задача поставлена в первую очередь закончить строительство, начатые в предыдущие годы, и к новому приступать лишь в том случае, если это будет способствовать выполнению заданной XVI съезда партии. Из крупнейших работ по объединению «Стали» следует прежде всего остановиться на разрывании строительства Днепровского металлургического комбината. В текущем году на него затрачивается около 90 млн. руб., которые пойдут на постройку мартеновского цеха и цеха электростали с тем, чтобы подготовить их пуск к началу работ Днепровской гидроэлектростанции, т. е. к августу—сентябрю 1932 г. С этого же года начнутся подготовительные работы по строительству нового Мариупольского металлургического завода. Из работ по реконструкции действующих предприятий наибольшие суммы вложений концентрируются на Макеевском заводе, где широким фронтом разворачиваются работы по доменному, мартеновскому и прокатному цехам и начинается постройка нового трубчатого завода. В текущем же году в основном завершается первый цикл работ по реконструкции завода Дзержинского, им. Петровского и Сталинского; что касается реконструкции завода им. Ворошилова и большой реконструкции завода Дзержинского, то эти работы откладываются на более поздний срок. Кроме этого начнется постройка завода в Тульском районе на годовое производство в 350 тыс. т чугуна с окончанием ее в 1932 г.

Центральной работой по «Востокстали» является строительство Магнитогорского и Кузнецкого металлургических гигантов. В текущем году расходы по одному Магнитогорскому заводу должны будут почти сравниться по величине с пятилетними затратами по Днепровской гидроэлектростанции; по одному этому можно судить о размерах этих работ. Общая сумма вложений в строительство составит около 180 млн. руб., и работы должны будут вестись таким темпом, чтобы не только подготовить пуск первых двух доменных печей и части мартенов в октябре этого года, но и обеспечить работу завода полностью к концу 1932 г. На строительство Кузнецкого завода вместе с рудняками предполагается затратить 120 млн. руб. Этот завод вступает в работу в те же сроки, что и Магнитогорский. Кроме этих двух гигантов в постройку вступает третий — Тагильский металлургический комбинат, который должен полностью заработать в 1933 г., и начнется строительство в соответствии с решением СНК СССР двух заводов мощностью по 350 тыс. т чугуна на Синарских и Каменских месторождениях. Что же касается Бакальского завода, то для него отпускаются суммы лишь на проектирование.

Нельзя не отметить, что строительство металлургических гигантов развешивается не совсем гладко. Огромный масштаб этой работы, имеющей своей задачей постройку заводов с самой совершенной техникой производства, является делом новым для нашей страны и естественно поэтому не проходит без шероховатостей. 1930 г. вскрыл огромное количество недостатков в деле подготовки и разрывания этих строений. В данное время партия и правительство принимают все меры к тому, чтобы все недостатки изжить, упорядочить работы и обеспечить в назначенный срок пуск гигантов, которые не будут иметь равных себе по технике в Европе.

Строительством крупных заводов на Урале и в Сибири закладывается крепкое металлургическое основание под вторую угольно-металлургическую базу на Востоке. Со строительством этих заводов непосредственно связано широкое развитие машиностроения и индустриализации наших отсталых окраин в Азии. Комбинирование уральской руды с кузнецким и карагандинским углем, установление широкой транспортной связи между Кузбассом и Уралом, между ними, с одной стороны, и районами Ср. Азии — с другой, должно будет повести к коренной перестройке на новых индустриальных основах всей жизни Сибири и Средней Азии.

С этого же года в точном соответствии с постановлением ЦК о превращении старых уральских заводов, работающих на древесном угле, в заводы качественного металла, начинается реконструкция Златоустовского, Надеждинского, Чусовского и Ачинского заводов. Правда, проектирующие организации и ВСНХ до сих пор, несмотря на неоднократные решения правительственных и партийных органов, еще не представили плана к их реконструкции, но в контрольных цифрах уже назначен цикл работ, которые должны будут подготовить базу для решения заданий, поставленных партией.

Говоря о перспективах черной металлургии, нельзя не остановиться на вопросе о том, как запроективанная программа производства обеспечивает покрытие потребности страны в черных металлах. Прирост капитальных вложений в промышленность, транспорт и сельское хозяйство в своем физическом объеме примерно в два раза превышает затраты 1930 г.; производство машиностроения увеличивается в текущем году на 86%, что значительно обгоняет рост производства и обуславливает особую напряженность в деле снабжения страны металлом. При распределении черных металлов основная установка была залога на удовлетворение в первую очередь производственных потребностей промышленности и других отраслей народного хозяйства. По этой линии удовлетворение прокорректированных заявок достигает 95—97%. Чтобы в такой мере покрыть производственные нужды, пришлось пойти на резкое снижение отпуска металлов для целей строительства, где строители предпочитают применение железных конструкций железобетонным, хотя последние дают экономии металла в 70% и очень туго идут на замену железобетонного строительства строительством из кирпича и др. простейших строительных материалов. Сокращение отпуска металлов на строительные нужды выдвигает необходимость быстрого и коренного изменения методов строительства, так как только при этих условиях можно будет обеспечить бесперебойное развешивание фронта строительных работ.

Острота баланса черных металлов настойчиво выдвигает вопрос также и упорядочения всей системы распределения металлов. Главным злом здесь является некомплектность снабжения, благодаря чему при накоплении значительных излишков отдельных сортов проката на от-

дельных заводах производство останавливалось из-за отсутствия 2—3 необходимых профилей (заводы паровозо-, вагоно-дизельного объединения, с.х. машиностроение и т. д.). По предложению правительства ВСНХ совместно с органами РКИ в ноябре произвел проверку изысков по отдельным заводам, которая показала, что только у 75% потребителей обнаружены остатки металла почти в 650 тыс. т, причем по сортовым железу переходящий запас равнялся 55 дням, по листовому железу — 72 дням, по балкам и швеллерам — 47 дням, круглому железу — 56 дням и т. д. В то время как у отдельных заводов годами скапливались остатки, не могущие быть использованными в производстве, у других заводов наоборот производство останавливалось из-за того, что не хватало тех же самых профилей. Это обследование выявило целый ряд фактов, рисующих недостаточную урегулированность этого дела снабжения. На Ростовском сельмашстрое было обнаружено, что 8 профилями завод обеспечен до 5 дней, 9 профилями — от 6 до 10 дней, 11 профилями — от 11 до 15 дней, 5 профилями — от 21 до 25 дней, 10 профилями — от 81 до 100 дней, и совершенно отсутствуют 170 профилей из 388 потребных, а во время, как на заводе находились остатки сортового железа в 2872 т. Для борьбы с некомплектностью металла настоятельно необходимо выделение 2—3 заводов на изготовление тех профилей проката, которые обычно употребляются в большом количестве, но без которых не может быть достигнута комплектность снабжения. Такая мера должна будет повести, во-первых, к упорядочению снабжения и, во-вторых, позволит специализировать выпуск остальных прокатных цехов большой и малой металлургии на определенном количестве профилей, что должно значительно поднять их производительность. Баланс черных металлов сверхстан почти без резерва, поэтому тщательное выявление металлов у потребителей, которые откладывают их про запас в ожидании худших времен, и должно явиться тем фондом, который должен образовать маневренный резерв металлоснабжающей организации на протяжении года.

Цветная металлургия

Ни по одной, пожалуй, отрасли промышленности не наблюдается такого большого разрыва между производством и потребностью, как по цветной металлургии. Слабо развитая в довоенные годы, сильно разрушенная в годы гражданской войны, она сделалась с первых лет советской власти объектом широкой вредительской работы и больше чем какая-либо другая отрасль отстала от темпа нашего строительства. За исключением производства меди и то в недостаточных размерах, по всем остальным цветным металлам СССР до сих пор находится в полной зависимости от заграничных. Потребность страны в свинце, цинке, алюминии, никеле и т. д. покрывалась исключительно импортом из Европы и Америки. А между тем восточные районы Союза — Урал, Сибирь и Средняя Азия — обладают, как показали геологические исследования, колоссальными залежами цветных металлических руд и смогут обеспечить СССР при условии широко поставленной разработки одно из видных мест в мировом хозяйстве.

Однако, несмотря на значительный ввоз свинца, цинка, алюминия, никеля и даже меди из-за границы, все же приходилось и приходится жестко сокращать и даже прекращать расходование цветных металлов на самые неотложные нужды, не говоря уже о почти полном прекращении отпуска их для обслуживания широкого рынка. Важней-

шие отрасли нашей промышленности — электротехническая и машиностроение — могли бы значительно шире покрывать потребности страны в их продукции при условии достаточного снабжения медью, свинцом, алюминием, никелем и т. д.

Переломным моментом в жизни цветной металлургии нужно считать 1929/30 г., когда впервые во всей широте был поставлен вопрос о создании собственной большой цветной металлургии, которая позволила бы не только освободиться от необходимости прибегать к импорту, но и смогла бы обеспечить цветными металлами, имеющими первостепенное значение в нашем хозяйственном строительстве и обороне, полное покрытие постоянно нарастающей потребности в них. Осенью 1929 г. Центральный комитет партии пересмотрел план развития цветной металлургии, принятый в пятилетке, и удалил ранее бывшие задания по меди, цинку, свинцу, алюминию и т. д. С этого момента производство цветных металлов выдвигается на передовые позиции индустриализации. Новый план не мог быть реализован в порядке крохоборческих работ по старым и новым заводам, он выдвинул необходимость широкого фронта работ по новому строительству, что по существу означает создание новой отрасли. И именно здесь, по этой линии заложены основы для решения проблемы цветной металлургии.

Итоги выполнения программы по цветной металлургии за 1929/30 г. и особый квартал не могут быть признаны удовлетворительными. Годовое задание по выплавке всякой меди в 50 тыс. т, свинцу — в 9,3 тыс. т и по цинку — в 4,4 тыс. т оказалось недополненным по свинцу и вторичной меди на 5% и по цинку на 4%. Это недополнение целиком зависит от неудовлетворительной постановки работы заводов цветной металлургии. Проработка встречных планов на 1931 г. показала плохое использование оборудования и крайне скверную организацию труда. Рабочие доказали, что путем осуществления простейших мероприятий можно значительно увеличить выплавку столь необходимых нам цветных металлов, и это позволило запроектировать на 1931 г. большой темп роста производства. Так по меди против 47,5 тыс. т в 1930 г. программа намечает выплавку 150 тыс. т, т. е. на 27,5% выше, по цинку производство увеличивается почти в 6,2 раза — с 4,6 тыс. т до 28,8 тыс. т, по свинцу — с 10,7 тыс. т до 27,2 тыс. т. Это увеличение продукции достигается частично вводом в работу новых заводов и нового оборудования на существующих, но главный прирост производства должен быть получен в результате рационализации использования агрегатов и улучшения дела организации труда.

На капитальное строительство по цветной металлургии намечается израсходовать 260 млн. т. е. в два с половиной раза больше, чем было израсходовано в 1930 г. Большая часть этих вложений направляется по линии нового строительства, охватывающего все важнейшие цветные металлы. Обширность и выдающееся значение этой программы заставляют остановиться на ней более подробно.

1. По меди. В постройке будут находиться три медеплавильных завода — Красноуральский, Казмедьстрой, Замедьстрой, один по электроплавке меди и один медеобработывающий.

Красно-уральский завод (Богомоловский) в постройке находится уже 5 лет. Частично вступил в работу в текущем году, но полностью заработает лишь в следующем. Мощности его в первой очереди — выплавка 20.000 т меди в год.

Казмедьстрой (центральный медеплавильный комбинат в Казахской АССР) расположен в центре ряда месторождений меди, при-

чем самое большое из них, Койунродское, с наличием запасов чистой меди в 1700 тыс. т расположено на берегу озера Балхаш. Мощность, завода началась в начале в 50.000 т меди в год, но в связи с обнаружением огромных запасов руд ведутся подготовительные работы по постройке завода с выплавкой 100—200 тыс. т в год.

Закмедыстрой (Зыкавказский медельный комбинат). Годовая выплавка меди пока принята в 15 тыс. т. Открытые новые месторождения меди с запасом в 400 тыс. т при наличии далеко неиспользованных анзгезурских и алавердских руд позволяют рассмотреть начинаемый завод как одну из первых секций будущего большого комбината.

Медэлектролитный завод в Свердловске мощностью в 100.000 т меди будет готов к пуску в 1932 г. Там же строится большой медеобработывающий завод.

Программа по строительству алюминиевых заводов включает сооружение двух алюминиевых предприятий при Днепровской гидроэлектростанции на выплавку 15 тыс. т алюминия и в Ленинграде на 5 тыс. т. Оба завода будут полностью закончены в 1932 г., но частично начнут работать уже в конце 1931 г.

2. По цинку. В текущем году заканчивается строительство двух цинковых заводов: Константиновского в Донбассе и Беловского в Сибири, а Кузнецком бассейне. Помимо этого в постройке будут находиться: Челябинский электролитный завод с годовым производством в 10 тыс. т цинка, Кеммеровский электролитный — 60 тыс. т и Риддеровский комбинат, где строится цинковый завод на 25 тыс. т.

3. По свинцу. Центральным строительством является сооружаемый в Чимкенте (Средняя Азия) завод на 60 тыс. т свинца с последующим доведением до 100 тыс. т. Завод будет окончен в 1932 г. Кроме этого в постройке будут находиться свинцовые заводы как чистых свинцовоцинковых комбинатов: Риддеровский завод на выплавку до 20 тыс. т свинца в 1932 г., Нерчинская богатейшая фабрика на 15 тыс. т концентратов и Владикавказский завод на 10 тыс. т.

4. По никелю. Строится на Урале Уфалейский никельный завод с годовым производством в 3.000 т и будут вестись подготовительные работы по Хаинловскому меде-никелевому комбинату в районе Оренбурга, который проектируется на выпуск 10 тыс. т меди и такого же количества никеля.

Помимо перечисленных объектов будут вестись подготовительные и строительные работы по сооружению сурьмяного, магнелевого и оловянного заводов и добыче редких элементов.

На разведки по цветной металлургии, которые для нее имеют первостепенное значение, будет израсходовано до 30 млн. руб.

Выше мы останавливались только на новых работах, но они не исчерпывают целиком плана строительства; значительная часть вложений пойдет также на расширение существующих предприятий.

Такая в основных чертах план капитальных работ по цветной металлургии. Достаточно самого общего сопоставления мощностей и характера строящихся предприятий с существующим объемом производства, чтобы видеть, что и по этой отрасли партия и рабочий класс с большинством решительностью и настойчивостью решают невиданные по объему и сложности задачи. Необходимо особенно принять во внимание, что большинство из сооружаемых предприятий находится в совершенно необжитых местностях, лишенных налаженной связи с про-

мышленными центрами, благодаря чему вопросы рациональной организации подготовки к строительству представляют успех. Но решение этих вопросов в цветной металлургии сложнее и труднее, так как она не располагает достаточными инженерными кадрами, как черная металлургия, и ведет работы по очень широкому фронту от Нерчинска до Днепропетровска.

Машиностроение

Машиностроение всегда находилось в центре внимания партии и рабочего класса. Партийные съезды и Центральный комитет в ряде своих решений неоднократно и с особой настойчивостью подчеркивали всю важность для страны форсированного создания собственной машиностроительной базы как необходимого условия для быстрого социалистического строительства.

К концу второго года пятилетки наше машиностроение в четыре с лишком раза превысило довоенный уровень производства, наладив производство огромного количества нового оборудования и сложных машин, никогда ранее не производившихся в нашей стране и для Запада являвшихся новинкой последних десятилетия-полуторадесятилетия лет. Однако несмотря на все свои достижения, машиностроение сильно отстает от темпов реконструкции. Это отставание заставляет ежегодно затрачивать сотни миллионов рублей на ввоз оборудования из-за границы.

Благодаря недостаточности машиностроительной продукции при наличии форсированного развития социалистического строительства в нашем хозяйстве создавался ряд больших диспропорций, куда следует отнести: недостаточность темпа роста энергетической базы, недостаточность обслуживания реконструкции сельского хозяйства, самой промышленности и транспорта, задержки химизации страны, недостаточный темп расширения производства, обслуживающих широкое потребление, нужды строительства, оборону, экспорт и т. д. Как указала XVI съезд партии, уничтожение всех этих диспропорций «наряду с задачей технической реконструкции остальных отраслей народного хозяйства и промышленности возможно лишь при условии и на базе форсированного развития машиностроения, в особенности станкостроения и выработки инструментов, тяжелого машиностроения (особенно для металлургии, горного дела и строительной индустрии), электротехнического машиностроения, котло- и турбостроения, дизельостроения, бурового оборудования и т. д.». Это решение съезда было положено в основу работ при составлении плана машиностроения на третий год пятилетки.

Прежде всего о программе производства.

Рост продукции машиностроения в 1934 г. установлен в 90 %, что значительно опережает расширение производства по всем другим отраслям тяжелой и легкой индустрии, причем не надо забывать, что исходная для исчисления база уже перевалила за 2 миллиарда. За исключением авто-трикторного производства и части продукции сельскохозяйственного машиностроения рост производства должен пойти за счет улучшения использования существующего оборудования, частью подвергнувшегося реконструкции за последние годы. Внедрение специализированных заводов, широкий переход на массовое и серийное производство выпускаемого оборудования, кооперация работы отдельных заводов в горизонтальном и вертикальном отношении для решения сложных производственных заданий, рационализация труда — образуют

основное содержание плана машиностроения, если подходить к нему со стороны организационно-технической. Расширение обслуживания важнейших отраслей промышленности и народного хозяйства путем насаждения производства новых видов оборудования, переход на более высокую техническую ступень уже наладивших, интенсивное расширение их для более полного удовлетворения потребностей страны — представляют социально-экономическое задание машиностроению. Эти два задания, взаимно увязанные друг с другом, при выполнении обеспечивают разрешение целого ряда сложных задач реконструкции народного хозяйства в текущем году и подготовкой для нее еще более широкую базу к 1932 г.

Реализация этого плана, намечающего невиданные даже в восстановительный период темпы развертывания производства, связана с коренной перестройкой работы машиностроения и усложняется рядом препятствий, которые могут быть нажиты лишь при напряженной работе всего производственного аппарата. Прежде всего для выполнения этого плана потребуются вовлечение до 140 тыс. новых рабочих, приспособить которых к производству при недостатке инженерно-технического персонала и квалифицированной рабочей силы является делом отнюдь не легким. Второе, что должно быть осуществлено, это — достижение огромного размаха конструкторской работы; за последние годы наше машиностроение достигло значительных успехов в этой области, но задания этого года настолько велики, что старые медленные методы проектирования должны быть отброшены и заменены другими, более интенсивными. Третье — программа требует четкой работы заводов, взаимно связанных друг с другом, и максимального использования оборудования заготовительных цехов, которые отстали в своем развитии от механических. Четвертое — отдельные производства все еще продолжают оставаться распыленными по огромному числу заводов, что не только затрудняет управление, но и создает массу трудностей в снабжении черными и цветными металлами, которые будут отпущаться машиностроению «в обрез». И наконец в производство вводятся большое количество новых машин и оборудования, что может повлечь за собой большое количество «детских болезней», могущих препятствовать в серьезные заминки, если своевременно к ним не подготовиться. Последнее обстоятельство имеет особо важное значение как раз по отношению к тем видам оборудования, которые необходимы для развития ведущих отраслей тяжелой индустрии и всего народного хозяйства: оборудование для топливной, горной, металлургической, химической промышленности, черной и цветной металлургии, тепло-силовое оборудование, станкостроение и т. д.

Темп роста промышленности, охват обслуживания потребностей народного хозяйства, коренные сдвиги в характере производимой продукции в направлении приспособления ее к потребностям индустриализации — все это вместе взятое позволяет характеризовать 1931 г. как исходный год большого машиностроения в нашей стране. По отдельным отраслям машиностроения намечается следующее увеличение производства (в млн. руб. по ценам 1926/27 г.; см. табл. ниже).

Как известно, по всем отраслям машиностроения пятилетний план на 1932/33 г. намечал продукцию только в 2,837 млн. руб., т. е. программа текущего года почти на 50% (а ранее на 52,1%) превышает ее. Запроектированный объем производства по машиностроению в восемь раз превышает довоенное производство и целиком обеспечивает выполнение директивы партии и правительства о выпуске оборудования в третьем году пятилетки на 2½ млрд. руб.

Машиностроение отраслей	План		Прирост производства по сравнению с 1931 г. а %
	1930 г.	1931 г.	
Машиностроение в целом	2.183,8	4.311,0	97,4
В том числе:			
Тяжелое машиностроение	279,0	511,3	84,0
Среднее	335,4	826,4	60,3
Паровозо-вагонно-дизельное	356,0	654,0	81,7
Котло-турбинное машиностроение	193,4	399,1	77,0
С.х. машиностроение	371,2	815,9	70,0
Авто-тракторостроение	84,6	445,0	426,0
Стано-инструмент.	104,8	206,6	102,0
Судостроение морское	197,4	371,0	88,4
« речное	62,0	112,9	82,0

Но не только количественный рост определяет план по машиностроению. Исключительное внимание в нем отведено коренному изменению выпускаемой продукции. И это — одна из основных особенностей 1931 г. Новый этап в реконструктивной работе потребовал внедрения в производство огромного количества новых типов оборудования. За последние два-три года производство трех главнейших отраслей — транспортного, тяжелого и среднего машиностроения претерпело существенные изменения; на долю новых видов оборудования в 1931 г. придется не менее 30—35% всей продукции и до 20% будет выпущено оборудования, впервые наладиваемого производством в текущем году. В с.х. машиностроении производство тракторного инвентаря, тоже для нового, для общепромышленного сектора составит не менее 65%. На этой стороне работы машиностроения необходимо будет задержаться, так как наша печать в сотню раз больше говорит о недостатках в производстве машиностроительных заводов, чем о тех огромных достижениях, которые являются результатом напряженнейшей творческой работы рабочих и инженерно-технического персонала. Словно и рядом забывается, что по целому ряду машин за границей работают десятилетия, а нашим заводам разрешается затрачивать только месяцы, требовая же предъявляют одни и те же.

В этом мощном развертывании производства особенно большое место отводится заводам, производящим оборудование для тяжелой индустрии. Что же намечает здесь программа тяжелого машиностроения?

В текущем году предприятия объединения тяжелого машиностроения выпускают первую партию бляжников и прокатных станков. Не так еще давно вредителя, выступившего против увеличения пятилетки по черной металлургии, особенно большую роль отводили бляжникам с годовым производством в 800—1.000 тыс. т проката, которые по их заявлению могут быть изготовлены за границей не менее чем в 1½ года, а монтаж их займет до 9 месяцев, что не позволит обеспечить выполнение большой программы в намеченные сроки. В этом году наши заводы выпустят первые три бляжника и 13 прокатных станков, из которых часть будет непрерывных, еще не примененных на наших заводах!

Выпуск оборудования для химических заводов намечен на сумму в 54 млн. руб., в три раза больше, чем в прошлом году. Новым здесь является производство ранее не выпускавшейся аппаратуры высоких давлений, компрессоров большой мощности, обогатительных агрегатов и т. д.

В связи с необходимостью в кратчайший срок обеспечить механизацию угледобычи производство комбинированного оборудования увеличивается в пять с лишним раз. Выпуск лубричных машин составит 750 штук, из них 400 тяжелого типа.

Производство нефтяного оборудования покрывает до 90% потребности в нем. Нефтяная промышленность получит с наших заводов для разветвления переломки нефти на бензин, керосин и масла 20 крекинг и 26 трубчаток, которые до настоящего времени ввозятся из-за границы и приобретение которых до самого последнего момента наталкивалось на большое противодействие со стороны капиталистов.

Производство механических буровых станков должно будет подняться до 2,5 тыс. штук и ручных до 3,5 тыс. штук, что позволит наконец горюю разведочную работу обеспечивать своим оборудованием. Кроме перечисленных видов значительное развитие дается производству оборудования для доменных и мартеновских печей и общепромышленному для горнорудной промышленности. Вообще почти вся программа тяжелого машиностроения построена на организации выпуска новых видов оборудования, до сих пор не бывших в нашей стране.

Среднее машиностроение охватывает наиболее обширную группу оборудования. В него включаются все оборудование легкой промышленности, почти все виды строительных машин и наконец большая группа входит производство подъемно-транспортных сооружений для всего народного хозяйства. В этой отрасли, хотя о ней пожалуй меньше всего говорят, страна достигла очень больших успехов. Ряд отраслей легкой промышленности целиком избавлен от необходимости импорта машин и станков. Но разветвление производства среднего машиностроения все же еще далеко отстает от потребностей страны. Перед ним встали очень ответственные и сложные задачи в связи с индустриализацией сельского хозяйства. Когда мы в начале статьи говорили о задачах машиностроения, вытекающих из бурного темпа процессов обобществления, и указывали на необходимость срочной организации производства машин для первичной обработки с.-х. сырья, мы подразумевали при этом среднее машиностроение.

Точно также мы говорили о среднем машиностроении, когда касались производства оборудования для целей общего и дорожного строительства и для новых производств в легкой индустрии. Все эти моменты в той или иной степени учтены в плане 1931 г.; здесь, как и в тяжелом машиностроении, значительно долю продукции составляют новые производства.

Несколько иначе обстоит дело с нашим станкостроением и инструментальным делом. Продукция этих двух производств только в очень небольшой степени может быть подвергнута коренной перестройке из-за технической слабости наших заводов. Но и здесь внедряется выпуск более совершенных станков по лучшим зарубежным моделям.

Производство силового оборудования растет неодинаковым темпом в своих отдельных звеньях. Наибольшее увеличение будет по паровым турбинам, где оно составит 874 тыс. л.т. против 272 тыс. в 1930 г., т. е. рост в 3,2 раза; выпуск двигателей «Дизель» со 126 тыс. л.ш. сил будет доведен до 270 тыс. и производство паровых котлов поднимется ровно в 2,5 раза против прошлого года и достигнет 288 тыс. л.т.

Рост программы транспортного машиностроения сопровождается одновременным переходом на производство более мощных типов подвижного состава. С этого года будут начаты опытные работы по переходу на производство мощных товарных паровозов с двойной против существующих тяговой силой и электровозов. Новым в вагоностроении

явится производство саморазгружающихся вагонов-хоперов и гондол, на эксплуатацию которых будет решаться транспортная проблема Урал-Кузнецкого комбината. Изменение типа паровозов и вагонов требовало организации производства приборов для автосцепки, автоторможения и автоблокировки. Все это вместе взятое является первым этапом в работе по реконструкции транспорта.

Социалистическое переустройство сельского хозяйства предъявляет огромные требования на средства механической тяги — на автомобили и тракторы и на механический инвентарь. Производство автомобилей в текущем году должно будет составить 34 тыс. штук, т. е. увеличится против прошлого года в четыре раза, а производство тракторов увеличится на 230% против 1930 г. и достигнет 56 тыс. штук. В соответствии с увеличением тракторного парка значительно растет выпуск тракторного инвентаря. По плану он поднимается с 41,5 тыс. до 142 тыс., по боям увеличивается в два раза, по сеялкам тракторным — в 3 раза, по сенокосилкам — в 11 раз, по сноповязалкам — в 150 раз и по комбайнам — в 16 раз. Весь выпуск тракторного инвентаря, который целиком направляется в общесоветский сектор сельского хозяйства, из программы в 815 млн. руб. по с.-х. машиностроению составит, как уже указывалось, не менее 66%, в том числе в текущем году должны быть выпущены до 45 тысяч с.-х. инвентаря, которые не только до сих пор не производились в нашей стране, но и вообще отсутствуют на полях СССР.

Такова в кратких чертах программа новых производств в нашем машиностроении, которая значительно смягчит потребность в импортном оборудовании и тем самым создаст все предпосылки для увеличения нашей экономической самостоятельности.

Выполнение этой программы машиностроения будет означать решение всех задач, поставленных перед машиностроительной промышленностью пятилетним планом, ровно на два года раньше. На третьем году пятилетия будет перевыполнена. Этим достижениям не смогли помешать вредители, которые образовали основной костяк «промпартии». Вопреки всем их попыткам, рабочему классу и партии с помощью честной работающей группы инженерно-технического персонала удалось и удастся в самый короткий срок разрешить такие задачи, которые при капиталистических условиях требовали бы целых десятилетий.

Но и такой темп развития машиностроения не является достаточным для нашей страны. Разветвление реконструктивных работ в промышленности, сельском хозяйстве и на транспорте значительно обогатит производственные возможности машиностроительных заводов и вынуждает нас все чаще обращаться к заграницам производителям машин и оборудования, чтобы обеспечить разветвление постоянно нарастающих темпов работы. Это обстоятельство заставляет с особым вниманием отнестись к вопросам развития машиностроения, что связано не только с расширением и использованием существующих предприятий, но и вызывает необходимость широкой строительной программы по новым и существующим заводам.

Если до самого последнего времени капитальные работы по машиностроению ограничивались главным образом реконструкцией существующих заводов, то в плане текущего года новое строительство определяет собой основное направление затрат.

В текущем году должно быть окончено строительство уральского машиностроительного гиганта «Уралмашстрой», стоимостью почти в 100 млн. руб., который явится одним из крупнейших машиностроительных заводов в Европе с выпуском до 150 тыс. л.т. готовой продукции и

должен будет обеспечить техническую базу Урало-кузнецкого комбината. В его программу входит выпуск оборудования для металлургических заводов, обогащенных фабрик черной и цветной металлургии, горной и химической промышленности. На другом конце в Союзе — на Украине — форсировано строится еще более мощный завод тяжелого машиностроения — новый Краматорский гигант стоимостью в 135 млн. р.; окончание его постройки приурочивается к середине 1932 г. Основным заданием его является обеспечение развития тяжелой индустрии на юге.

Колоссальное значение местных видов топлива, а особенно торфяной промышленности, в создании местных энергетических баз с особой остротой выдвигает вопрос о производстве новейшего совершенного оборудования для добычи торфа. В дополнение к существующим заводам строится завод торфяной аппаратуры в Иваново-Вознесенске, который позволит избавить работников торфяной промышленности от тяжелых условий труда путем выпуска оборудования для всех производственных процессов.

В Выксе, в Нижегородском крае, будет закончено сооружение мощного предприятия по выпуску дробильно-размольных машин, необходимых для металлургии, химической промышленности и промышленности строительных материалов. Кроме этих четырех строящихся заводов в план капитального строительства тяжелого машиностроения включено проектирование и частичный приступ к постройке заводов химического машиностроения на Урале и горнозаводского оборудования в Кузбассе, которые должны будут выпускать врубные машины, пневматическое оборудование и подъемники, необходимые для развития Кузнецкого бассейна, а также будут производиться проектировочные работы по подготовке строительства заводов кузнечно-прессового, геологоразведочного и обогащенного оборудования.

В транспортном машиностроении помимо широких работ по реконструкции существующих паровозо-вагоностроительных заводов форсировано будет вестись реконструкция — постройка Луганского паровозостроительного завода на тысячу с лишним большегрузных паровозов, заводов автоцепочек, литых тележек и чугуных колес. Кроме того начато проектирование новых заводов по производству электровазов и вагоностроительных.

По станкостроению, которое по существу создается из нуля заново, в этом году окончится постройка Московского и Нижегородского станкостроительных заводов с производством до 6-7 тыс. станков, стоимостью свыше 50 млн. руб. По инструментальному делу строится в Москве два больших современных завода режущих и мерительных инструментов, а в конце этого года будет начата постройка Свердловского инструментального комбината.

По автотракторостроению закончится строительство Харьковской тракторной заводской такой же мощности, как и построенный Сталинградский, т. е. с выпуском 50 тыс. тракторов в год и Нижегородский автомобильный на 140 тыс. машин. Затем закончится реконструкция, первая постройка автомобильного завода в Москве на 25 тыс. больших грузовых автомобилей. Широким фронтом развернутся работы на Челябинском тракторном заводе, который является самым крупным и интересным заводом в мире, с тем, чтобы подготовить его окончание в 1932 г. Завершение этой строительной программы выдвинет СССР на первое место в мире по производству тракторов.

Программа капитальных работ в области с.-х. машиностроения предусматривает окончание сооружения двух заводов комбайнов в Ростовце и Дону и Саратов и нового цеха комбайнов на заводе «Комму-

нар». Строительство Сибирского комбайнотростра в текущем году задерживается и будет развернуто только в будущем году. Эти 4 завода в основном должны будут решить проблему уборки урожая и вместе с автомобилем и трактором создать все предпосылки для быстрой индустриализации и обобществления сельского хозяйства.

Капитальное строительство в речном судостроении является также одним из ответственных участков плана 1931 г. Из-за невозможности обеспечить суда механизмами первоначальная программа сокращена была по линии производства на 40%, что показывает на большие резервы в области корпусостроения. Из новых верфей вначале предполагалось строить только Сормовскую и Красноармейскую и вести проектирование Достовицкой, Мордвинской, Сибирской и Хабаровской верфей. На все это предполагалось отпустить до 23 млн. руб. Решением ЦК и Совнаркома затраты по этой линии увеличены на 50 млн. рублей, что позволит значительно расширить фронт работ.

Размах этой строительной программы легко себе представить, если сопоставить ее с тем, что было сделано в области нового строительства по машиностроению за предыдущие годы. Достаточно указать, что в текущем году будут строиться и частично войдут в работу около двух десятков новых машиностроительных гигантов, оборудованных по последнему слову техники, в то время как в предыдущие годы мы имеем одного собственного машиностроительного завода, за исключением Сталинградского, не построенного.

Производство мелких металлических изделий увеличивается с 575 млн. руб. в 1930 г. до 800 млн. руб. в текущем и могло быть еще более значительным при условии лучшего снабжения металлом.

Таковы в основных чертах контуры плана металлопромышленности на 1931 г. 7.000 млн. руб. продукции и около 2.200 млн. руб. капитальных вложений — вот большевистский заказ металлопромышленности на третий год пятилетия. Этот заказ подложит обязательному выполнению. Такова воля рабочего класса, таково требование партии.

В этой борьбе за металл, в борьбе за улучшение всех качественных показателей на первом месте должна быть рабочая общественность. Без доведения плана до агрегата, без постоянного контроля со стороны рабочей общественности работы всего заводского аппарата этот план не может быть реализован. Социалистическое соревнование и ударничество не только рабочих, но и инженерно-технического персонала — вот главное условие для обеспечения успехов. Опыт работы отдельных заводов, где социалистическое соревнование и ударничество получили широкое развитие и где партийные и профессиональные организации сумели своевременно стать во главе производственной жизни, показала возможность достижения исключительных результатов. Отдельным ударным бригадам по отдельным домнам печам и агрегатам удавалось значительно превышать те технические коэффициенты, которые определяют лицо плана 1931 г. в условиях снабжения, аналогичных с другими агрегатами, где выполнение качественных показателей с треском срывается. Рабочая активность и самостоятельность плано использование на 100 процентов технических знаний наших инженерно-технических кадров — вот один из основных факторов, который должен сыграть решающую роль.

Еще большее значение ударничество и социалистическое соревнование имеют в цветной металлургии, где например программа по меди ВСНХ и правительством почти удвоена по сравнению с первоначальными предположениями Всесоюзметгосплана. Рабочие заводов приняли новую программу, и нет никаких оснований сомневаться, что при правильной

организации труда и большевистской настойчивости в борьбе за темпы она будет целиком выполнена. Машиностроению предстоит работать в очень тяжелых условиях в связи с разрывом в производственной мощности заготовительных и обрабатывающих цехов. Обследование ВСНХ, произведенное в декабре, показало, что все-таки заготовительные цеха могут дать значительно больше, чем это первоначально намечалось заводами и объединениями. И здесь, как и в металлургии, мобилизация заводской общественности есть самый верный путь к выполнению программы.

Доведение плана до ставки, до рабочего должно стать повседневным содержанием работы заводов, средством мобилизации трудовой активности. В этой мобилизации совершенно исключительное значение имеет встречный промпинплан. В нем пролетариат становится активным участником социалистического планирования промышленности, помогает выявлению производственных ресурсов, указывая пути для лучшего их использования, намечая рациональные методы организации рабочей силы и организуя борьбу рабочего класса за производственные показатели и большевистские темпы. И нет сомнения, что именно в машиностроении и металлургии встречный промпинплан вскрыл многочисленные неиспользованные ресурсы.

1931 г. будет проходить под знаком активизации технической политики. Повышение качественных показателей в черной металлургии требует широкого внедрения новейших научно-технических достижений по все стадии работы наших заводов. То, что было до сих пор только словом, должно стать делом. Подготовка шихты, рациональное ведение доменного и мартеновского процессов, получение простейшими методами повышения качества металла и ликвидация потерь и брака — все это должно быть охвачено научным исследованием и при том в таком темпе, чтобы обеспечить еще в текущем году всестороннюю помощь предприятиям.

Широкие разведывательные работы по месторождениям цветных руд должны создать базу для быстрого развертывания цветной металлургии, а исследование в области их наиболее экономичной эксплуатации — обеспечить самый процесс этого развертывания. Заграница крепко держится за секреты производства алюминия, магния, никеля и т. д. Нам необходимо возможно скорее и здесь уничтожить свою отсталость.

Развертывание машиностроения сопровождается широким насыщением новых производств. Успехи, достигнутые на этом фронте, очень значительны, но все же наши машиностроительные заводы в выпускаемом оборудовании на много лет еще отстают от технико-конструкторских достижений Америки, Германии и Англии. Несмотря на самую широкую помощь государства, кустарничество во всю еще процветает в проектировочно-конструкторских работах. Мы бедны еще конструкторскими силами, они у нас крайне распылены. Тем острее встает вопрос о собирании их в наших институтах, о создании наиболее благоприятных условий для изобретательской работы и об установлении действенной, постоинной связи их с заводами. В текущем году организационная проблема наших исследовательских институтов должна быть полностью разрешена, так как без этого неизбежно создадутся большие трудности в деле дальнейшего развертывания металлопромышленности.

Как и в прошлые годы, в текущем году не менее остро стоит вопрос о создании мощных проектирующих организаций. Как уже указывалось, объем капитальных вложений в металлопромышленность зна-

чительно превышает 2000 млн. руб.; форсированно будут строиться до двух десятков первоклассных заводов, а из них целый ряд гигантских даже для передовых капиталистических государств предприятий. Эта грандиозная программа, являющаяся предвестником еще более широкого плана строительства в 1932 г., может быть обеспечена только при надлежащей проектной подготовленности. Наши проектирующие организации, несмотря на широкий охват их работы вредителями, за последние годы достигли больших успехов в своей работе, но всех их достижений оказывается все же недостаточно, если сопоставить например темпы проектировочной работы с темпами строительства. Это явление имеет общий характер для промышленности, но нигде оно, кажется, так сильно не отражается, как на передовых позициях индустриализации — в металлургии и машиностроении, хотя именно здесь впервые созданы институты по проектированию.

Ведущая роль металлопромышленности в социалистическом строительстве, создания условий для самостоятельного хозяйственного развития СССР и наконец ее значение в деле обороны страны прекрасно учитывались вредителями. Сюда, как показал процесс «промпартин», были направлены их главные удары и именно здесь вели они особенно активную подрывную работу. Начиная с вопросов узвки развития металлургии и машиностроения с нуждами социалистически перестраиваемого народного хозяйства, работы научно-исследовательских и проектирующих организаций и т. д. и кончая заводами и постройками, — везде запустили они свои шупальцы, чтобы сорвать развитие металлопромышленности и тем самым расшатать основную базу строительства социализма. Главные вредители изъяты и обезврежены, но было бы большой ошибкой думать, что этим самым окончательно с предельством покончено. Срублены деревья, но остались еще корни, которые надо выкорчевывать. А там, где нет людей остались их дела. Остались последствия вредительства.

Борьба за план третьего года в металлопромышленности требует, чтобы этому участку фронта было уделено достаточно внимания. Третий решающий год, год завершения построения фундамента социалистической экономики, должен стать годом окончательного выкорчевывания всех остатков вредительства и ликвидации его последствий.

Б Резник

Строительная программа плана третьего года пятилетки

Индустриализация и коллективизация

Народное хозяйство СССР вступило в новый хозяйственный год — в третий год пятилетки — с большим активом. Истекший год был годом крупнейших сдвигов во всех областях народного хозяйства, годом величайшей революции в деревне, годом, начавшим новый этап в победоносном строительстве социализма. Достижениями прошлых лет в области индустриализации рабочий класс под руководством коммунистической партии подготовил опорные пункты для наступления на капиталистические элементы по всему фронту, для перехода к ликвидации последнего капиталистического класса — кулачества — на основе сплошной коллективизации бедняцко-среднего хозяйства. Волна коллективизации, захватившая миллионы крестьянских хозяйств, организующих труд на основе новых социалистических отношений, будучи подготовлена развитием производительных сил социализма, активностью рабочего класса — важнейшей производительной силой нашего общества — в свою очередь явилась фактором воздействия на развитие производительных сил нашей страны и на темпы ее индустриализации.

Перестройка наиболее отсталого участка народного хозяйства — сельского хозяйства, ликвидация чрезмерной отсталости и подтягивание темпов развития его к потребностям быстро индустриализирующейся страны возможно лишь на основе сплошной коллективизации, строительства МТС и создания крупной государственной сельскохозяйственной индустрии — строительства крупных совхозов.

Строительство крупного социалистического земледелия и животноводства предъявляет огромные требования на новые орудия и средства производства. Подведение новой технической базы под такую крупную отрасль народного хозяйства, каким у нас является сельское хозяйство, представляет собой труднейшую, поистине гигантскую историческую задачу, ложасьшуюся в основном на нашу промышленность. Эта задача грандиозна не только по размерам той массы орудий производства, которая требуется социалистическому сельскому хозяйству, — она грандиозна и по своей технической сложности. Последнее заключается в том, что социалистическое сельское хозяйство предъявляет требования на новые орудия производства. В результате строительства крупных фабрик зерна, фабрик мяса и технических культур, образования крупных коллективизированных крестьянских массивов создается новый тип крупного сельскохозяйственного предприятия, неизвестного сельскому хозяйству капиталистических стран и превосходящего по своей мощности все, что было до сих пор в этой области.

Этому процессу соответствует, строительство мощнейших в мире тракторных заводов — Путиловского, Сталинградского, Харьковского и Челябинского, Ростовского сельмашзавода, крупнейших комбайных

заводов в Саратове, Новосибирске и Ростове, коренная реконструкция и крупное расширение существующих заводов сельскохозяйственного машиностроения, строительство гигантов автостроения в Н. Новгороде и в Москве (АМО) и т. д.

Социалистическое сельское хозяйство, путем подъема производства технических культур разрешающее в основном проблемы легкой индустрии, предъявляет огромные требования к нашей химической промышленности, к этой отрасли промышленности, которая начала создаваться только советской властью. Перед химической промышленностью ставятся крупнейшие и технически чрезвычайно сложные задачи. Разрешение их находит свое выражение в строительстве крупнейших химических комбинатов, в развитии апатитовой и калийной промышленности, в строительстве установок для использования отходов продуктов коксо-металлургического производства и т. п. Строительство животноводческих совхозов и колхозов, освоение новых земель и создание там новых культурных очагов, вовлечение сотен тысяч сельских пролетариев в совхозы и связанное с этим строительство жилищ, школ, культурно-бытовых учреждений, строительство МТС, ремонтных заводов, заводов первичной переработки, гаражей, складов, хранилищ и т. д. и т. п. предъявляет огромные требования к легкой промышленности и промышленности стройматериалов.

Все эти требования к указанным отраслям социалистической промышленности передаются по цепной связи другим отраслям тяжелой индустрии. Потребности в металле для производства машин и для строительства машиностроительных заводов, для строительства химических, лесных, тракторных, автомобильных и т. п. заводов колоссально возрастают. Хлеб, по меткому выражению Г. Яковлева на XVI съезде партии, это — металл и нефть, и — добавим — в первую очередь металл. Возросшие потребности народного хозяйства в металле, значительно превосходящие наметки пятилетнего плана, нашли свое выражение в установке XVI съезда партии к концу пятилетки довести производство чугуна до 17 млн. т вместо 10 млн. т, намеченных пятилетним планом. А металл — это руда и уголь. Каменноугольная промышленность, как и другие отрасли энергетического хозяйства, должна удовлетворять требования, предъявляемые к ней не только со стороны металлургической промышленности, она должна опережать в своем развитии рост всего народного хозяйства, дабы обеспечить бесперебойное развитие последнего, дабы выполнить свою роль ведущей отрасли индустрии.

Рост промышленности и сельского хозяйства за истекший год, рост, превосходящий наметки 5-летнего плана, крупнейшие сдвиги в размещении производительных сил — движение из восток и промышленности и сельского хозяйства, усиление межрайонных хозяйственных связей, сложная обстановка в области товарооборота, напряженность в области материального снабжения производственного процесса и связанные с последними частные перебои ресурсов из одного района в другой — все это предъявляло большие требования к транспорту. Роль транспорта в условиях коренной переделки технической базы и экономики такой огромной страны, как СССР, поистине колоссальна.

Значение транспорта возрастает еще более, если учесть, что величайшие природные богатства, извлекаемые из-под спуда процессом индустриализации, находятся в отдаленных окраинах нашего Союза. Передвижка производительных сил путем создания второй угольно-металлургической базы на востоке, освоение новых районов девственных

лесов Севера и Д. Востока, решение величайших задач освоения богатств Казахстана и Сибири и т. д. невозможны без резкого передела в темпах развития транспорта на основе его реконструкции. Между тем транспорт, как констатирует декабрьский пленум ЦК ВКП(б), стал самым узким местом народного хозяйства. Транспорт с большим трудом удовлетворяет текущие потребности народного хозяйства. Но развитие транспорта упирается в развитие промышленности и в первую очередь в развитие металлургической и машиностроительной промышленности. Требования, предъявляемые транспортом к указанным отраслям промышленности, значительно превосходят теперешние возможности последних.

Таким образом и в этой области решающими являются темпы социалистической индустриализации, темпы развертывания важнейших звеньев тяжелой индустрии — металлургии и машиностроения.

Немаловажным фактором, оказывающим влияние на направление капитального строительства, является обострение международного положения СССР.

Рост социализма и успешное выполнение пятилетнего плана вызывают усиление сопротивления со стороны капиталистических элементов внутри страны и обострение враждебности к СССР со стороны внешнего капиталистического окружения. Финансовая блокада, трудности, чинимые нашим экспортным операциям, ухудшение условий расчета по импортным операциям — все это является фоном, на котором происходит мобилизация капиталистических стран для организации нападения на первую в мире социалистическую республику. Тем большего внимания требуют к себе вопросы обороноспособности нашего Союза. Развитие индустрии, обеспечивающей оборону, развитие отраслей, освобождающих нас от необходимости импорта, является важнейшей задачей нашего строительства.

Все узловые проблемы нашей экономики в их взаимной обусловленности, в их внутренней органической связи и взаимном сцеплении находят свое материальное воплощение в капитальном строительстве. Процесс расширенного воспроизводства основных фондов народного хозяйства, темпы и структура капитального строительства отражают направления социально-технической реконструкции народного хозяйства, ставят материальные вехи движения социализма и подготавливают материально-техническую базу окончательного построения социализма в СССР.

Анализ итогов капитального строительства истекшего года показывает процессы расширенного воспроизводства основных фондов народного хозяйства в их конкретности.

Итоги 1930 г.

Предварительные итоги выполнения плана капитального строительства общегосударственного сектора народного хозяйства за 1929/30 и за 1930 гг. показывают, что в этой области мы идем значительно выше наметок пятилетнего плана. По пятилетнему плану в основные фонды общегосударственного сектора народного хозяйства в 1929/30 г. мы должны были вложить около 7,5 млрд. руб. (в ценах соответствующих лет), фактически же нами вложено кругло 8,5 млрд. руб., или на 14% выше наметок пятилетнего плана. В итоге за первые годы пятилетки в общегосударственный сектор народного хозяйства вложено 13,8

млрд. руб. против 12,6 млрд. по пятилетнему плану. По важнейшим отраслям народного хозяйства итоги двух лет также показывают значительное превышение наметок пятилетнего плана. В планируемую ВСНХ промышленность, т. е. в основном в тяжелую индустрию, за 1929/30 г. вложено несколько больше 3,0 млрд. руб. против 2,3 млрд. намеченных для этого года пятилетним планом. За первые два года мы вложили в эту отрасль народного хозяйства 4750 млн. руб. против 3990 млн. руб. по пятилетнему плану. В основные фонды общегосударственного сектора сельского хозяйства мы вложили за 1929/30 г. около 1,7 млрд. руб. против 1,1 млрд. по пятилетнему плану. За два года выполнения пятилетнего плана нами вложено в строительство технической базы социалистического сельского хозяйства 2,4 млрд. руб., или на 31% больше, чем это намечалось пятилетним планом для этих двух лет. Несколько меньше превышен пятилетний план капитального строительства в области транспорта. В 1929/30 г. вложено в основные фонды транспорта около 1,6 млрд. руб. против 1,4 млрд. руб. по пятилетнему плану, а за два года вложения в транспорт составили 2,7 млрд. руб. против 2,5 млрд. по пятилетке¹.

Приведенные итоги первых двух лет борьбы за пятилетку на наиболее трудном, наиболее сложном строительном участке достаточно убедительно свидетельствуют о правильности генеральной линии нашей партии. Вместе с тем они опровергают и утверждения правых и «левых» оппортунистов о неспасимости взятых партий темпов перестройки техники и экономики нашей страны, о необходимости сужения фронта капитального строительства, о неадекватности лозунга партии «пятилетка в четыре года». Пусть тешат себя надеждой на срыв пятилетки наши классовые враги, пусть клеветят на наше строительство враги из социал-фашистского лагеря, — пролетариат СССР под испытанным руководством своей партии будет продолжать с таким же упорством перестраивать народное хозяйство, с такой же смелостью он будет создавать величайшие в мире уникальные технические творения, как Магистрострой, Кузнецкострой, Днепрострой, Днепросталь, Сталинградский тракторный завод, Харьковский тракторострой, Челябинскострой, Ростовский завод с.х. машиностроения, Урамашстрой, Ростовский, Саратовский и Новосибирский комбайнстрой, Туркент, совхоз «Гиганты» и т. п.

Безусловные успехи, которые вынуждены признать и наши враги, не должны однако заслонять тех недостатков и ошибок, которые имели место в нашем строительстве. Необходимо со всей бдительностью открыто и честно вскрыть и показать недостатки нашей работы. Это тем более необходимо, что предстоящие масштабы строительных работ требуют максимальной организованности, плановости и четкости в работе. Без анализа дефектов прошлого, без решитель-

¹ Характеристике итогов выполнения плана 1929/30 г. необходимо предшествовать общей оценке о неточности и неполноте цифр, которыми пользуется Система текущего учета производимого капитального строительства. Отсутствие почти во всех отраслях народного хозяйства, за исключением планируемой ВСНХ промышленности. Но и система учета капитального строительства промышленности, при всей громоздкости ее, не обеспечивает полного охвата планируемого круга объектов строительства, делает крайне условным сопоставление с планом и совершенно не отвечает на вопрос о стоимости физического объема строительства.

Особо отмечено недостаточность, что по такому важному участку нашего планирования, как капитальное строительство, нельзя опереться на достоверную текущую статистику. Отсутствие последней сильно затрудняет углубленное изучение процессов расширенного воспроизводства основных фондов страны.

ного их исправления и предупреждения мы не в состоянии будем выполнить грандиозные задачи решающего года пятилетия.

Мы не имеем основания успокаиваться на достигнутых успехах еще и потому, что при всей величественности развернутых нами темпов и масштабов строительства на всех участках народного хозяйства, при всей поразительности полученных результатов мы еще не можем удовлетворить полностью требования, предъявляемые бурно растущим народным хозяйством к промышленности, производящей орудия и средства производства.

Недовыполнение плана капитального строительства, намеченного контрольными цифрами (значительно превосходящего установкой 5-летнего плана) 1929/30 г. и дополнительными решениями ЦК партии и правительства, больно бьет по всему народному хозяйству.

Сумма капитальных вложений в основные фонды общенационального сектора народного хозяйства, произведенных в 1929/30 г., выражается в 8,5 млрд. руб. и составляет 160% по отношению к капитальным вложениям, произведенным в 1928/29 г. (5,3 млрд. руб.). Однако фактические капитальные вложения 1929/30 г. составляли лишь около 75—80% суммы вложений, установленных контрольными цифрами на 1929/30 г. и дополнительными решениями ЦК партии и правительства. Этот прорыв в выполнении плана капитального строительства в 1929/30 г. предстояло ликвидировать в особом квартале, однако этим не снимается задача критической оценки итогов 1929/30 г.

План капитальных вложений промышленности, намеченный контрольными цифрами 1929/30 г. в 3,5 млрд. руб., подлежащих решению партии и правительства был увеличен до 4,0 млрд. руб., причем вложения в черную металлургию были увеличены на 50 млн. руб., в каменистоугольную промышленность на 47, в машиностроение на 190 и в нефтяную промышленность на 52 млн. руб.

Рост капитальных вложений в основном был вызван новыми процессами в народном хозяйстве, потребовавшими форсирования указанных отраслей промышленности. Эти процессы в общем связаны с движением бедняцко-середняцких масс в колхозы и с подъемом активности рабочего класса, открывшей новые ресурсы, новые потенциальные силы, способные реализовать более высокие темпы капитального строительства, чем это проектировалось контрольными цифрами. Темпы индустриализации, а следовательно и темпы капитального строительства промышленности могли и должны были быть ускорены, ибо гигантски ускорился процесс социалистической переделки мелкокрестьянского хозяйства, ибо сильно повислились в связи с этим потребности в орудиях и средствах производства, идущих от промышленности в сельское хозяйство.

Задачи по выполнению плана капитального строительства промышленности в 1929/30 г. чрезвычайно усложнились. Резкое увеличение самого объема капитальных вложений против 1928/29 г. предполагало значительное организационное усиление аппаратов планирования и проектирования, равно и строительной индустрии, которую к слову сказать мы начали создавать лишь в 1929/30 г. Потребовалось гораздо больше гибкости, организационной умелости, размаха и т. д. со стороны центральных аппаратов планирования и оперативного руководства капитальным строительством. Но дело не только в расширении масштаба капитального строительства, — сильно усложнились и технические задачи. Мы начали строить в массовом порядке крупные предприятия с новыми технологическими процессами производства, с отличным от существующих предприятий оборудованием, с но-

выми соотношениями частей внутри предприятия. Мы развернули крупное строительство в новых, культурно неосвоенных районах (Сибирь, Урал, Казакстан, Север). Наконец немаловажным фактором является предельство вершины технической интеллигенции. Все эти моменты лишь в небольшой степени характеризуют те трудности, с которыми была связана реализация плана капитального строительства. Иллюстрацией вышеуказанного может служить рост удельного веса вложений в новое строительство за последние три года, а именно в 1927/28 г. вложения в новое строительство составили 27% всех вложений, или 350 млн. руб., в 1928/29 г. — 31%, или 530 млн. руб., а в 1929/30 г. (по плану) 44%, или 1.700 млн. руб., т. е. в 1929/30 г. вложения в новое строительство должны были возрасти на 220% и превысить в с сумми капитальных вложений промышленности в 1928/29 г. Особенно важно отметить большой рост капитальных затрат на вновь начинаемое в 1929/30 г. строительство, которые должны были составить 18% всех вложений, или примерно 650 млн. руб. Последнее обстоятельство важно отметить в связи с необходимостью обеспечить строительство проектами. Проектирование хромало в предыдущие годы — от этого всегда страдало строительство, но сугубо важным стал этот момент в условиях 1929/30 г., когда надо было приступить к строительству массы новых заводов и фабрик.

Все эти особенности плана капитального строительства 1929/30 г. диктовали плановым и оперативным органам промышленности новые темпы работы, требовали изменения методов планирования и оперативного руководства, больше гибкости в маневрировании колоссальной массой материальных ценностей и людского массива, вовлекаемых в строительство. Опыт истекшего года показал, что инерция аппарата весьма сильна. Органы промышленности и планирования очес медленно и тяжело реагируют на новые требования. Перестройка аппарата и методов работы чрезвычайно затянулась — аппарат оказался организационно неприспособленным к удовлетворению потребностей колоссально развернувшегося промышленного строительства. Особенно неудовлетворительно обстоит дело с планированием.

Планы капитального строительства по отраслям промышленности и размеры асигнований на строительство объектов постоянно менялись, строили не получали устойчивых заданий и не могли своевременно развернуть подготовительных работ. По несколько раз менялись задания по проектированию. Планы поступали в низовые строительные органы с большим запозданием. Все это не могло не отразиться на темпах подготовки и на ходе самого строительства.

Снабжение строительными материалами проходило хаотично. Особенно сильно сказались некомплектности снабжения. В условиях напряженности и дефицитности ряда строительных материалов плохая система снабжения приводила к тому, что на стройках одни материалы имелись в запасе на несколько месяцев, а другие на несколько дней. Именно некомплектность снабжения болезненно отразилась на ходе строительства. Правда, имел место и недостаток стройматериалов, однако не это являлось основной причиной недовыполнения плана капитальных вложений — это явилось лишь одной из причин, притом не самой важной, ибо к концу хозяйственного года в промышленности имелось на 120 млн. руб. неиспользованных стройматериалов сверх нормальных переходящих из года в год остатков. Ясно, что неадекватность системы снабжения была настоящим бичом капитального строительства промышленности. В деле организации планового

распределения строительных материалов необходимо покончить с нездоровыми явлениями. Равенство, запрос, увеличение потребности, излишнее накопление запасов, подчас ненужных строительных, создавали общую нездоровую обстановку. Распределение не базировалось на каких-нибудь объективных критериях, знание действительных потребностей того или иного строительства часто заменял глазок.

Выполнение плана капитальных вложений в 1929/30 г. по предварительной оценке составит 3,070 млн. руб., или 80% плана. Наряду с общим невыполнением плана капитальных вложений мы имеем особо неблагоприятные результаты по новому строительству. Это свидетельствует о явно недостаточной подготовленности в 1929/30 г. к освоению технически и организационно более сложного строительства со стороны промышленности.

Соответствующие данные показывают также большую неравномерность в выполнении плана капитального строительства по отдельным отраслям. Относительно наиболее благоприятные результаты из отраслей тяжелой индустрии показывают топливные отрасли: план капитального строительства выполнен по каменноугольной промышленности на 84,9%, нефтяной — на 84,7%, черной металлургии юга и центра (объединение Сталь) — на 78,3%, востока (Урал—Сибирь) — на 70,8%. Последняя цифра в основном отражает результаты работ по Магнитострою и Кузнецкострою, поскольку главная масса вложений этого объединения (Востоксталь) направлялась на указанные стройки.

Очень неблагоприятно с выполнением планов капитальных вложений по машиностроительным отраслям: по тяжелому машиностроению выполнены 68% плана, по среднему машиностроению — 67%, по паровозо-вагоностроению — 71%, по станкостроению — 59,0%. Чрезвычайно неблагоприятны результаты по отраслям промышленности стройматериалов — 62% плана — и по коксо-химической промышленности — 70% плана. Это особенно чувствительный прорыв, поскольку строительство указанных отраслей должно облегчить напругенное положение со стройматериалами и коксом в 1931 г. Невыполнение плана капитального строительства приводит к оттяжке окончания ряда строек.

Соотношение между суммой капитальных вложений, произведенных в 1929/30 г., и суммой нового основного капитала, законченного строительством и сданного в эксплуатацию, значительно менее благоприятно, чем в предыдущие годы.

По предварительным данным в 1929/30 г. сдано в эксплуатацию основных капиталов на 1,500¹ млн. руб. при вложениях свыше 3,000 млн. руб., т. е. 50%, в то время как в 1928/29 г. было сдано в эксплуатацию на 1,400 млн. руб. при вложениях в 1,700 млн. руб., т. е. 85%. Причиной в данном случае является конечно не только невыполнение плана капитального строительства в 1929/30 г., — это объясняется и иной структурой капитальных вложений 1929/30 г.: высокий удельный вес вложений в новое строительство, начало новых работ в широком масштабе и масса крупных строек с более длительными сроками строительства. Однако нельзя преуменьшать значения невыполнения плана ства. Оллько нельзя преуменьшать значения невыполнения плана ства. Оллько нельзя преуменьшать значения невыполнения плана ства. Оллько нельзя преуменьшать значения невыполнения плана ства.

Проблема активизации капитальных вложений промышленности чрезвычайно актуальна. Следует отметить прежде всего два суще-

ственных вопроса. Первый вопрос — это концентрация средств на строительство объектов, которые могут быть быстро закончены. В этом отношении 1929/30 г. не дал особых результатов. Русский фронт капитального строительства, растянутость строительных линий и разведение средств по множеству объектов — вот что характеризует стратегию и тактику строительства 1929/30 г. Только в IV квартале ВСНХ выделил 112 ударных строек, которые должны быть поставлены в условия максимального благоприятствования в смысле снабжения материалами, рабочей силой, финансированием и т. д. До этого времени практика уравнительности приводила к тому, что менее важные работы фактически обеспечивались лучше, чем важнейшие объекты. Потребовалось вмешательство ЦК партии, общественности, печати, чтобы такие строительства, как Магнитострой, Кузнецкострой, Автострой и т. п. были выдвинуты на авансцену и стали предметом внимательного отношения со стороны органов промышленности и труда.

Выделение важнейших объектов строительства в целях их лучшего обеспечения нам необходимо практиковать и впредь, ибо как раз по этим объектам мы встречаем наибольшие технические трудности, ибо они то как раз и имеют решающее значение в решении крупнейших проблем нашей экономики. В 1929/30 г. мы это сделали слишком поздно.

Второй вопрос заключается в том, что нужно объекты не только выстроить, но и обеспечить их пуск. До сих пор мы сосредоточивали главное внимание на постройке завода, мало заботясь о том, чтобы привести его в действие. Из-за этого мы имели безобразно длинные периоды пуска завода, затягивающиеся «детские болезни», перебои в работе новых объектов и недостаточную эффективность их работы.

Безобразные случаи «маленьких недосмотров», недостатков тех или иных деталей, необходимых для пуска выстроившихся объектов, недостаток труб например не позволял ввести в действие целый ряд заводов в химической и других отраслях промышленности, недостаток провода не позволял соединить выстроенные заводы с электростанцией (Грузинский цементный завод и другие) и т. п. Все это свидетельствует о крупных дефектах нашего планирования капитального строительства. Мы еще не научились распределять наличные ресурсы с максимальной эффективностью. Планирование капитального строительства жидкнется на денежном выражении затрат. Почти полностью отсутствуют моменты материальной конкретности и технической определенности. В планах фигурируют исключительно денежные ассигнования на строительство и оборудование. Какое требуется оборудование, когда потребуется тот или иной агрегат — это выясняется только на ходу. В момент выработки народнохозяйственного плана и плана капитального строительства, когда происходит взаимная увязка процессов производства, распределения и накопления, мы не имеем баланса оборудования, не имеем достаточно элементов для согласования сроков производства машин и оборудования, их номенклатуры с потребностями и сроками строительства. В результате получается разрыв во времени между сроками постройки зданий и постановкой оборудования.

Эти моменты настоятельно диктуют необходимость перестройки методов планирования капитального строительства. Недостаточное положение, когда объединения, проектируя капитальное строительство будущего года, не знают, что требуется для реализации этих планов и в каком состоянии находятся строительство.

¹ По предварительным данным ЦОС ВСНХ СССР.

Параллельно с планом капитального строительства должен быть разработан план пуска объектов, заканчиваемых в планируемом году, должна быть дана подробная программа конкретных мероприятий по каждому, особенно крупному, объекту, обеспечивающих действительное окончание строительства и монтажа оборудования в намеченные сроки и пуск законченных объектов в ход. Нам нужно во что бы то ни стало сократить до минимума пусковой период. Ускорения строительства мы добились, мы имеем образцы действительно сверхамериканских темпов работ, но эти героические усилия рабочих не дадут того эффекта, который они могли бы дать, если темпы строительства не будут согласованы с соответствующими темпами налаживания производства на новых предприятиях.

В основном мы добились громадных успехов в освоении новой техники. Свидетельство этому пущенные и работающие гиганты — Ростовский сельмашстрой, Путиловский тракторный завод, Керченский металлургический завод, Электрозавод в Москве, кретинозные установки и нефтеперегонные заводы в Баку, Батуме, Грозном и Туапсе, Балахнинский бумажный комбинат, дизельные цехи Коломны и Сормово, турбинный цех на Сталинском заводе, ряд новых химических заводов, коксовых установок, районных электростанций и т. д. и т. п. Мы имеем достаточно убедительных доказательств нашей технической зрелости, доказательств тому, что пролетариат СССР способен не только воспринять передовую капиталистическую технику, но и преобразовать ее, приспособить и развить в соответствии с социалистической экономикой.

Внимание к проблеме освоения новой техники, к вопросам планирования процесса освоения техники необходимо заострить потому, что наряду с успехами в этой области мы имеем крупные провалы, причиной которых является главным образом отсутствие плановой увязки основных элементов, отсутствие плановой системы мероприятий, заранее предусматривающей и включающей в народнохозяйственный план всю сумму материально-технических элементов в их взаимном сочетании, необходимых для организации производственного процесса таких сложных технико-производственных организмов, какими являются наши крупные стройки. Эту проблему необходимо заострить еще и потому, что мы стоим накануне завершения громадного цикла капитальных работ в промышленности, в результате чего должно быть включено свыше 600 новых объектов в производственный строй 1931 г. Вопросы планового освоения и плановой организации производства на новых предприятиях для этого года имеют особенно актуальное и злободневное значение. Решение этих вопросов осложняется недостатком квалифицированных кадров, недостатком рабочей силы, ибо именно на новых заводах предъявляются повышенные требования к рабочим, и об этом должны серьезно подумать, намечая конкретные мероприятия, плановые и оперативные органы страны.

••

Выполнение плана строительства районных электростанций в 1929/30 г. по предварительным данным рисуется следующим образом. По контрольным цифрам объем капитального строительства районных электростанций был намечен в 509 млн. руб. В течение года этот объем был снижен до 450 млн. руб. Выполнено же за 1929/30 г. на 310 млн. руб., или 61% от первоначального плана и 69% от окончательного плана. Для особого квартала план капитальных работ был намечен в

150 млн. руб. План 1930 г. определен в 510 млн. руб., выполнение же 1930 г. (при учете особого квартала в объеме плана) составит 388 млн. руб., или 76% от плана.

Проблема энергетического вооружения социалистического труда через плановую электрификацию всей страны является одной из самых актуальных проблем нашей реконструкции. Ведущее зveno народнохозяйственного развития должно опережать в своем росте и стимулировать процесс технической реконструкции всех отраслей народного хозяйства и в первую очередь промышленности, поскольку последняя потребляет 70% всей электроэнергии страны.

Тем большего внимания заслуживает факт хронического недополнения планов капитального строительства и планов ввода новых мощностей районных электростанций. Последнее иллюстрируется следующими данными:

	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.
1. Объем капит. вложений (в млн. руб.)				
План	124	247	5/6	510
Выполнение	92	178	257	390
Процент выполнения плана	74	72	51	76,5
2. Ввод в эксплуатацию новых мощностей (в тыс. квт)				
План	130	158	225	360
Выполнение	112	103	150	349
Процент выполнения плана	86	63,5	67,5	66,5

Соотношение между процентом выполнения плана капитальных вложений и планом ввода новых мощностей обнаруживает характерную связь. Реализация капитального строительства в виде ввода новых мощностей происходит с отставанием на 1 год. В 1928 г. план капитальных вложений выполнен на 72%, план ввода мощностей на 63,5%, но уже в 1929 г. план ввода мощностей выполнен на 67,5%, и план капитальных вложений на 51%. Это отразилось в 1930 г. снижением процента ввода мощностей (66,5%). В 1931 г., поскольку будет происходить реализация капитальных вложений 1930 г., мы можем ожидать сильное возрастание ввода новых мощностей (что и проектируется планом 1931 г.).

Недовыполнение планов электростроительства привело к резкому обострению электрического голода в ряде важнейших промышленных районов. В этой области мы вероятно сильнее, чем в какой-либо другой, имеем влияние вредных действий. Разрыв между темпами развития народного хозяйства и темпами его энергетического вооружения — вот одна из основных задач, которую себе ставили вредители.

Это обстоятельство диктует необходимость бдительного внимания к плану 1931 г.

3. Строительство материально-технической базы социалистической экономики.

Строительная программа 1931 г. в концентрированном выражении отражает основные элементы всего народнохозяйственного плана решающего года пятилетки.

Развернутое социалистическое наступление по всему фронту приближается к решающим высотам, которые должны быть взяты штурмом колоннами героического пролетариата СССР под испытан-

ным руководством его авангарда — коммунистической партии. Техническое вооружение трудовых армий СССР на фронте борьбы за социализм — расширенное воспроизводство основных фондов народного хозяйства — имеет огромное значение для успешного исхода развернувшихся боев. Завершение строительства технической базы социалистической экономики является, с одной стороны, целью ближайшего этапа нашей борьбы и, с другой стороны, средством быстрого разрешения сложнейших социально-экономических проблем, связанных с достижением этой цели.

Решающий характер третьего года пятилетки нашел особенно яркое отражение в плане капитального строительства. Именно на этом важнейшем участке фронта борьбы за социализм в 1931 г. намечается развертывание громадной программы строительных работ, завершающихся в основном целым этапом строительства.

Выполнение всей великой программы 1931 г., принятой декабрьским пленумом ЦК и ЦКК и ЦИКС базируется на достижениях в области капитального строительства прошлых лет и, что особенно важно подчеркнуть, на выполнении строительной программы самого 1931 г. С этой точки зрения осуществление плана капитального строительства 1931 г. в запрокинутых сроках имеет исключительно важное значение.

Форсированное развитие тяжелой индустрии в 1931 г. является узловым вопросом всего народнохозяйственного плана. Завершение строительства, фундамента социалистической экономики, базируется на выполнении грандиозных работ промышленности, на выполнении крупного цикла капитальных работ, на вводе в производственный строй шережи новых предприятий и на вооружении новой техникой промышленного, сельского и транспортного труда.

План капитального строительства промышленности материально воплощает в конкретных количественных и качественных установках все узловые проблемы народного хозяйства на новом этапе. Это отражается как в объеме капитальных вложений, так и в структуре, в направлении этих вложений по отраслям промышленности.

В плане капитальных вложений общегосударственного сектора народного хозяйства капитальные вложения промышленности (включая все виды промышленности и районное электростроительство) занимают 44%. Промышленность, планируемая ВСНХ (без электрификации), составляет 32,5%. В общем плане капитальных вложений народного хозяйства возрастает удельный вес капитальных вложений транспорта (с 18,3% до 18,8% в 1931 г.) и общегосударственного сектора сельского хозяйства (с 21,2% до 22,4%). На эти три отрасли народного хозяйства в 1931 г. приходится 85% капитальных вложений общегосударственного сектора.

Для промышленности имеет чрезвычайно важное значение то новое, что имеется в капитальном строительстве других отраслей народного хозяйства и особенно сельского хозяйства. Новое в 1931 г. в области капитального строительства заключается, во-первых, в темпах роста, несравнимых даже для нашей страны, и, во-вторых, в том, чем прежде, материальном содержании капитального строительства.

Темпы роста капитальных вложений характеризуются следующими цифрами:

	В миллионах рублей			В процентах к пред. году		
	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Капитальные вложения в общегосударственный сектор народного хозяйства ..	5,870	9,770	17,067	143,6	166,4	174,0
В том числе:						
Промышленность и электростроительство	2,582	4,267	7,465	137,3	162,9	177,5
Промышленность, планируемая ВСНХ	1,945	3,230	5,500	135,3	166,0	170,0
Сельское хозяйство	870	2,074	3,800	232,0	239,0	183,0
Транспорт	1,160	1,783	3,185	125,5	153,8	183,0

Второе не менее важное обстоятельство — это содержание капитального строительства. Рост капитальных вложений в общегосударственный сектор сельского хозяйства, который стал носителем процессов расширенного воспроизводства основных фондов сельского хозяйства, предъявляет качественно совершенно иные требования к промышленности, чем предъявлял индивидуальный сектор сельского хозяйства в тот период, когда расширенное воспроизводство происходило в последнем. Строительство и техническое вооружение общегосударственного сектора сельского хозяйства базируется целиком на продукции промышленности, на совершенных орудиях и средствах производства. По своему характеру капитальное строительство сельского хозяйства приближается к промышленному строительству. Достаточно указать, что в плане сельского хозяйства на 1931 г. потребность в машинах и других видах продукции машиностроения выражается в 1.200 млн. руб., т. е. почти равна расходу промышленности в 1930 г. на ее капитальное строительство.

Расширение капитального строительства транспорта также означает огромный рост требований к промышленности. Транспортное строительство — металлоемкое, а это означает, что перед металлопромышленностью стоят крупнейшие задачи по перевооружению транспорта страны.

Характерной особенностью плана 1930 и 1931 гг. является одновременный рост, почти в одинаковых темпах, капитальных вложений основных отраслей народного хозяйства. Этот процесс выражает установку XVI съезда о наступлении по всему фронту.

План капитальных вложений промышленности на 1931 г. построен под углом зрения решения вышеуказанных задач. В установках плана нашли яркое отражение также специальные задачи по концентрации капитального строительства на ударных участках, по решительному ускорению строительства и вводу предприятий в эксплуатацию, по активизации и мобилизации вложенных средств и т. д., как это видно будет из последующего изложения основных элементов плана.

План капитальных вложений промышленности, планируемой ВСНХ, утвержден в сумме 5.500 млн. руб. Из этой суммы до

жен быть выделен резерв в 500 млн. руб. на промышленность и электрификацию.

Капитальные вложения промышленности в 1931 г. составят 175,4% по отношению к объему фактических вложений 1930 г.¹

По важнейшим отраслям промышленности запрокинуты следующие темпы роста (по ценам соответствующих лет):

Отрасли промышленности	Вероятный Намечено Темп объем 1933/30 г. в 1931 г. роста в %		
	В миллионах рублей		
Топливная	620,0	907,0	146,0
Черная металлургия и коксохимическая	461,0	1034,0	224,9
Цветная металлургия	89,0	249,0	280,0
Металлообработка	672,0	984,0	146,0
В том числе станко-инструмент	17,8	85,5	480,0
Тяжелое машиностроение	61,0	179,1	294,0
Автомоторостроение	172,6	307,0	180,3
Паровозо-вагоно-дизельное	40,5	101,0	250,0
Химическая (основная)	188,0	367,0	195,0
Строительная	199,0	390,0	191,0
Лесная и деревообрабатывающая	234,0	273,0	117,0
Пищевая	46,0	46,0	100,0
Разная	22,0	51,0	245,0

Центр внимания в распределении капитальных вложений направлен на развертывание отраслей, снабжающих народное хозяйство орудиями производства. Машиностроение в наиболее важной своей части — тяжелое машиностроение, станкостроение и паровозостроение — получает наибольший темп роста. Это диктуется всей обстановкой нашего развития.

Колоссальная программа по доведению производства чугуна до 17 млн. т в 1933 г. и связанные с этим задачи развертывания горнодобывающей промышленности и энергетических отраслей промышленности предъявляют огромные требования к тяжелому машиностроению. Базировать выполнение программ этих отраслей на импортном оборудовании — значило бы находиться в столь важном вопросе индустриализации в зависимости от капиталистических стран. Поэтому нужно считать абсолютно правильной установку на максимальное развертывание внутреннего машиностроения для оборудования тяжелой индустрии. В решении этой задачи лежит ключ к разрешению коренных проблем индустриализации. Именно этот участок индустрии, как констатирует XVI съезд партии, является «наиболее узким местом в развитии народного хозяйства, ограничивая тем самым возможности развития как самой промышленности, так и всего народного хозяйства». Последнее в такой же мере относится и к станко-инструментостроению, которое призвано технически перевооружить нашу металлообрабатывающую промышленность.

¹ В особом квартале промышленности ВСНХ получила задание произвести капитальные работы на 9,0 млн. руб., но в данный момент еще нет сведений о выполнении плана особого квартала. Поэтому в итогах 1930 г. особый квартал исключен в общем плане. Переходе от хозяйственного года к календарному мы получаем следующие отношения: план 1931 г. и его выполнение: план 1930 г. выражается в сумме 440,0 млн. руб., выполнение же плана 1930 г. по предварительным данным составит 3,30 млн. руб., или 60 от плана. Этот процент вероятно несколько понизится при учете фактического размера капитальных работ промышленности, произведенных в особом квартале, поскольку имеющиеся предварительные отрывочные данные говорят о невыполнении плана особого квартала.

По тяжелому машиностроению из 180,0 млн. руб. капитальных вложений около 80 млн. руб. направляются на строительство двух гигантов — Ураламашстрой и Крамашстрой, которые должны служить опорными пунктами технического вооружения нашей горной и металлургической промышленности на востоке и на юге СССР.

Строительством тяжелого машиностроения подготавливается производственная база для оборудования ежегодно черной металлургии, равной по мощности двум машиностроениям. Таков масштаб развертывания тяжелого машиностроения.

Такой же примерно характер носит станко-инструментальное строительство. Из общей суммы в 85,0 млн. руб. 55 млн. руб. направляются на строительство заводов (2 станкостроительных, 2 инструментальных и литейных).

По авто-тракторостроению форсируется строительство Харьковского тракторного завода, Нижегородского автозавода, завода шарикоподшипников. Из всей суммы в 207 млн. руб., направляемой на авто-тракторостроение, эти три завода получают около 160 млн. руб. Таковы масштабы, степень концентрации и форсирования строительства для подведения новой энергетической базы коллективизирующемуся сельскому хозяйству.

По паровозо-вагоностроению капитальные вложения хотя и показывают очень высокий темп роста, но нужно признать, что они не обеспечивают потребности реконструкции транспорта. Мы в этой области несколько запаздываем. Темпы расширенного воспроизводства основных фондов транспорта во все истекшие годы находились на относительно низком уровне. Перед транспортом стали крупнейшие задачи, и нужно сказать, что промышленность к решению их не подготовлена.

Вторая по темпу роста капитальных вложений группа отраслей — это черная металлургия, коксо-химическая промышленность, цветная металлургия и основная химическая промышленность.

Задача черной металлургии определяется установкой на 17 млн. т чугуна. Для выполнения этой задачи делается решительный шаг в 1931 г. Гиганты черной металлургии востока — Магнитострой и Кузнецкострой — должны уже в последнем квартале 1931 г. дать продукцию на первоочередных агрегатах. На Магнитогорский завод намечается затратить около 170 млн. р., на Кузнецкий около 115 млн. р. Кроме того в 1931 г. намечено развернуть строительство Н. Тагильского металлургического завода, затратить на него 12 млн. руб., и строительство Днепропетровского металлургического завода, на который намечается в 1931 г. около 54 млн. руб. Таким образом на четыре новых завода черной металлургии намечается сумма капитальных вложений, составляющая 76% фактических вложений всей черной металлургии в 1929/30 г. и 43% всей суммы вложений в 1931 г.

Программа капитального строительства черной металлургии — одна из наиболее ответственных и сложных задач 1931 г. Масштабы строительства колоссальны даже для нашей страны. Реализация этой программы потребует мобилизации энергии и настойчивости не только коллективов строителей, но и всей пролетарской общественности.

Цветная металлургия получает значительный размах. Здесь мы должны решить острее проблемы обороны, электрификации и т. д. В этой области мы должны решительно ахать на путь освобождения от иностранной зависимости. Поэтому план капитального строительства цветной металлургии получает особое значение.

Крупные объекты строительства и в цветной металлургии играют доминирующую роль. На семь объектов нового строительства намечается затратить около 135 млн. руб., т. е. 54% всей суммы вложений, намеченной на 1931 г., и на 52% больше, чем фактически было затрачено на всю цветную металлургию в 1929/30 г. Среди этих объектов выделяются алюминиевые комбинаты Ленинграда и Кичикаса с затратами на них в 1931 г. 43 млн. руб., Уралмедстрой (оканчивается в 1931 г.) с затратами в 20 млн. руб.

Основная химия имеет сходные с цветной металлургией задачи по линии обеспечения интересов обороны. Кроме того значительное развитие должны получить отрасли химической промышленности, производящей удобрения для сельского хозяйства. По мере социалистической переделки основ сельского хозяйства процесс интенсификации последнего будет развертываться все шире и глубже. Уже сейчас осуществление задач широкого развития сырьевой базы легкой индустрии — технических культур — затрудняется недостаточностью развития производства удобрений. Проблема повышения урожайности технических культур становится все более актуальной проблемой, поэтому создание мощной базы химической промышленности в нашей стране — крупнейшая задача ближайшего периода. План 1931 г. дает сильный толчок химической промышленности. В этом году должны вступить в действие первые гиганты комбинаты: Невский, Бобринковский I очереди, Воскресенский, Березнинковский I очереди, перенес на казанскую промышленность — Рудник № 1, Пермский завод и ряд более мелких заводов.

На окончание строительства перечисленных шести заводов намечено направить около 165 млн. руб. Это составит 87% по отношению ко всей сумме капитальных вложений, фактически произведенных химической (гр. А) промышленностью в 1930 г., и 45% к объему капитальных вложений химпромышленности, намечаемых на 1931 г.

Широкое развитие получает аппаратная промышленность, капитальные вложения которой в 1931 г. более чем утраиваются (17 млн. руб. против 5,8 млн. руб. в 1930 г.). Начинается и форсируется строительство II очереди Березнинковского комбината (вложения 17 млн. руб. в 1931 г.) и ряд других.

Топливно-промышленность получает 17% всех капитальных вложений промышленности. Из общей суммы в 907 млн. руб. на каменноугольную промышленность выделяется 463 млн. руб. против 270 млн. руб., примерно фактически наросших в 1929/30 г. При этом на объединение «Эголь» приходится 295 млн. руб. и на «Востокголь» 168 млн. руб.

Заметно усиливается техническое вооружение существующих шахт увеличивается число работающих механизмов по явным врубным машинам до 1.100 и легким врубным машинам до 1.070 штук.

По нефтяной промышленности намечено капитальных вложений в сумме 330 млн. руб. против фактических вложений 1929/30 г. в 282 млн. руб. В 1931 г. намечается постройка 27 новых трубчаток и 20 новых крекингеров против 10 крекингеров, установленных (по предварительным данным) в 1930 г. Развертывание бурения задан в 585 тыс. метров против 402 тыс. метров, фактически пробуренных в 1929/30 г.

Этим мы ограничим характеристику плана капитальных вложений важнейших отраслей промышленности.

4. Структура капитальных вложений

Исходя из установки на максимальную концентрацию капитальных вложений в целях ускорения темпов строительства и стягивания «растянутого фронта строительства» (резолюция XVI съезда), план 1931 г. резко меняет структуру капитальных вложений по характеру их назначения. Это видно из следующих цифр¹:

	План 1929/30 г. План 1931 г.	
	в процентах к итогу	
1. Новое строительство	45,6	50,7
В т. ч. продолжаемое	27,0	42,0
новое начинаемое	18,6	8,7
2. Расширение и реконструкция	19,5	13,3
В т. ч. продолжаемое	12,8	11,4
новое начинаемое	6,7	1,9
3. Обязательные работы	13,2	12,0
В т. ч. капитальный ремонт	4,5	2,5
4. Научноисследовательские геолого-разведочные работы и проектирование	7,0	7,5
5. Неликвидные	14,5	17,0

В плане 1931 г., при общем росте удельного веса вложений в новое строительство на 5%, резко выделяется рост удельного веса продолжаемого промышленного строительства — на 15% и сокращение удельного веса начинаемого промышленного строительства — на 10%. Снижается доля вложений в крупную реконструкцию и расширение существующих предприятий, уменьшение удельного веса указанных работ в общем объясняется снижением удельного веса вложений во вновь назначаемые работы. Указанный момент является одним из наиболее характерных для всего плана капитальных вложений 1931 г. Это проходит красной нитью по всем отраслям и всем элементам плана и выражает решительную установку на завершение максимально быстрыми темпами начатого строительства. Ниже мы увидим к каким важным результатам приводит эта установка и как сильно повышается благодаря этому роль капитальных вложений в выполнении производственной программы 1931 г. и особенно 1932 г. В распределенных по плану 1931 г. 5.100 млн. руб. 2.020 млн. руб. приходится на продолжение строительства новых объектов и только 418 млн. руб. на объекты, начинаемые в 1931 г. То же по расширению и реконструкции: продолжаемые работы получают 580 млн. руб., а на начало новых работ по реконструкции идет лишь 87 млн. руб. Таким образом в плане 5 с лишним миллиардов рублей на начало новых крупных работ дается всего 505 млн. руб.

Следующая крупная статья в плане 1931 г. — неликвидные работы. Повинны неликвидных работ очень неопределенно: в эту статью включено и мелкое, неликвидное, подчас новое строительство, и рационализаторские мероприятия, и подготовка сырьевой базы промышленности и т. д. и т. п. Это обстоятельство сильно затрудняет планирование этих работ и делает крайне условным сопоставление вложений 1931 г. с прошлым годом.

При рассмотрении неликвидных работ по конкретному их назначению нами установлено наличие в этих работах элементов, относящихся по своему технико-экономическому характеру к крупной ре-

¹ Распределение относится к объему работ для 1929/30 г. в 3.100, для 1931 г. в 5.100.

конструкции. Под видом нижелимитных, т. е. работ, не планируемых конкретно в центральных плановых органах, низовыми хозяйственными ячейками фактически проводятся очень значительные реконструктивные работы. Система планирования нижелимитных работ, а в связи с этим и законодательство на этот счет должны быть изменены в сторону охвата всех работ данного предприятия, если последние вносят существенные изменения в производственно-техническую структуру и мощность предприятия. Нельзя конечно бюрократизировать плани и требовать плановой регламентации каждого рубля, связывая полностью руки хозяйственника, но вместе с тем необходимо покончить с бесполезностью расходования таких сумм (860 млн. руб. в 1931 г.) на нижелимитные работы.

На нижелимитные работы в 1931 г. намечается 860 млн. руб.¹. Основные слагаемые этой суммы следующие: нефтяная промышленность 153 млн. руб. (главное направление этой суммы — эксплуатационное бурение), черная металлургия — 107 млн. руб. Для этой отрасли нижелимитные работы, почти целиком связанные с выполнением производственной программы 1931 г., имеют исключительно важное значение. Лесная промышленность получает 194 млн. руб., или почти 25% всех вложений на нижелимитные работы. Основное содержание нижелимитных работ лесной промышленности — освоение лесных массивов, строительство подлесных путей и прочих дорог, т. е. подготовка сырьевой базы.

Наконец отметим еще обязательные работы, включающие в основном вложения на капитальный ремонт, жилищное и коммунальное строительство на существующих предприятиях. На эту статью в плане 1931 г. намечено 632 млн. руб. Основные слагаемые этой суммы следующие: каменноугольная — 113 млн. руб., черная металлургия — 57 млн. руб., тяжелое машиностроение — 33 млн. руб., стройматериалы — 33 млн. руб., нефтяная — 30 млн. руб., лесная — 30 млн. руб., текстильная — 34 млн. руб. и т. д.

5. Характеристика крупного строительства

Характер капитального строительства, основные технико-экономические линии создаваемого производственного аппарата промышленности вскрываются с убедительной ясностью при анализе титульных списков нового строительства и крупной реконструкции. Наше строительство отличается не только своими масштабами, своими темпами, своим размахом. Создается новый тип социалистического предприятия, тип мощнейшего гиганта — комбината. Этот тип социалистического предприятия становится преобладающим как по той массе средств, которые направляются на него, так и по решающему значению этого строительства для подведения новой технической базы под социалистическую экономику. Гиганты-комбинаты материализуют всю мощь планового хозяйства, тягущего в своей системе исключительно большие возможности для совершения новых комбинаций производительных сил, дающие уже сейчас совершенно новые сочетания элементов и поражающие своими масштабами.

В 1931 г. в новом строительстве будет находиться 800 объектов с общей сметной стоимостью в 7.600 млн. руб.² Распределение этих

¹ По кругу, сопоставляемому с кругом 1929/30 г.

объектов по размеру их и сопоставление их с существующими (действующими) заводами чрезвычайно интересно.

	До 5 м. р.		От 5 до 15 м. р.		От 15 до 25 м. р.		От 25 м. р. и выше		Итого	
	Число единиц	Общая стоимость (млн. руб.)	Число единиц	Общая стоимость (млн. руб.)	Число единиц	Общая стоимость (млн. руб.)	Число единиц	Общая стоимость (млн. руб.)	Число единиц	Общая стоимость (млн. руб.)
Строительство 1931 г.										
Абсолютные данные	578	805	149	1.273	25	5 0	10 5.000	8127	640	
В процентах к итогу	71	10,6	18,3	16,7	3,1	0,5	7,4	66,2	100	100
Средняя стоимость одной единицы в группе	—	1,39	—	8,6	—	20,0	—	84,3	—	9,6
Действующие заводы в 1927/28 г.										
Абсолютные данные	3.38	2.065	186	1.523	39	764	40	1.795	3.631	6.145
В процентах к итогу	94,7	33,6	5	14,8	1,1	12,4	11	29,2	100	100
Средняя стоимость одной единицы в группе	—	0,61	—	8,2	—	19,6	—	44,9	—	1,6

Первое, что видно из приведенной таблички, это то, что общая стоимость объектов нового строительства, производимого в 1931 г., превышает на 500 млн. руб. полную восстановительную стоимость действующих предприятий 1927/28 г. Если учесть, что в 1927/28 г. изношенность действующего основного капитала выражалась в 30—35%, то стоимость нового строительства в 1½ раза превышает реальную стоимость основного капитала действующих предприятий. При этом необходимо помнить, что технический уровень объектов нового строительства, их производственная эффективность значительно превосходит старый основной капитал. Но и старый основной капитал промышленности очень мало напоминает прежнее «хрустящую» промышленность, ее отсталую технику и недостаточную мощность, и старый основной капитал промышленности, унаследованный нами от капитализма, обновлен и радикально реконструирован. Социалистическая экономика в основном будет базироваться на производственном аппарате, созданном пролетариатом в процессе революционной переделки материально-технической базы народного хозяйства и в первую очередь промышленности.

Особенно ярко обнаруживается отличие нашего строительства как строительства технической базы социализма по внутренней его структуре и по размеру объектов строительства. В строительстве находится 812 новых единиц с общей стоимостью в 7.640 млн. руб., что дает 94 млн. руб. средней стоимости единицы. Существующий старый

² Сопоставление производится по неполному кругу нового строительства. Всего в строение 1931 г. будет 947 новых объектов с общей сметной стоимостью 7 970 млн. руб.

Без промышленности Наркомов и без районного электростроительства. По действующим заводам данные по целлюлозной промышленности без пищевых и районных электростанций.

основной капитал состоит из 3,651 единиц с общей стоимостью в 6,149 млн. руб., а это составляет лишь 1,6 млн. руб. на единицу. Таким образом единица нового основного капитала в среднем в 6 раз мощнее, в 6 раз крупнее единицы старого основного капитала. Но такие средние затасовывают особо важные отличия, находящиеся наиболее яркое отражение в группе заводов со стоимостью свыше 25 млн. руб. каждый. 60 новых заводов, или 7,4% из общего количества строящихся заводов имеют стоимость в 5,050 млн. руб., что составляет 84 млн. руб. в среднем на один завод. В числе старых заводов таких единиц всего лишь 40, причем общая стоимость их равна 1,796 млн. руб., т. е. стоимость одного завода в этой группе выражается в 44 млн. руб. В то время как в новом строительстве главная масса — 66% — всего нового основного капитала приходится на высшую по размерам объектов группу, в старом основном капитале на высшую группу приходится лишь 29%. Наоборот, низшая по размерам предприятий группа (стоимость до 5 млн. руб.) в новом строительстве занимает лишь 10,6% общей стоимости всех строящихся новых предприятий, в то время как в старом основном капитале эта группа занимает 33,6% в общей стоимости и 92,7% всего количества старых предприятий.

Наиболее ярко характеризует стиль социалистического строительства группа сверхгигантов со стоимостью каждого из них свыше 50 млн. руб. Таких гигантов в строике в 1931 г. будет 27 единиц, или 3,3% всего количества новых объектов. Стоимость этих 27 единиц 3,900 млн. руб., или 51,3% стоимости всех объектов нового строительства. Средняя стоимость каждого из этих сверхгигантов равна 145 млн. руб. Такого гигантского строительства мир не знал. Здесь сухие цифры говорят красноречивее всяких слов — строится устоя социализма.

6. Концентрация капитальных вложений в 1931 г. и темпы капитального строительства

Концентрация капитальных вложений на решающих ударных стройках ярко отражается в построении плана и в распределении вложений по объектам. Наиболее яркой чертой является концентрация вложений по ограниченному количеству объектов. Из 3.100 млн. руб., ассигнуемых планом на новое строительство и крупную реконструкцию, 965 млн. руб., или 30% направляется на строительство 13 гигантов, составляющих 1,1% всего количества объектов, находящихся в строике в 1931 г.

Второй показатель концентрации — темпы строительства. Этот показатель также свидетельствует о целесообразности и о концентрации средств на завершение начатого строительства. Это иллюстрируется следующей характерной таблицей:

Год начала работ	На 1/1 1931 г.			На 1/1 1932 г.		
	Сметная стоимость	Произв. затрат	Процент готовности	Сметная стоимость	Произв. затрат	Процент готовности
	В млн. руб.			В млн. руб.		
1927/28 год	309	231	62,6	—	343	92,9
1928/29 "	2.195	529	24,1	—	1.267	57,7
1929/30 "	3.351	504	15,1	—	1.606	47,9
1931 "	—	—	—	1.330	345	25,9

Таблица показывает колоссальное ускорение темпов строительства. Объекты, начатые в 1927/28 г. и находящиеся к началу 1931 г. три года в строительстве, имеют процент готовности в 62,6%. За один 1931 г. они фактически заканчиваются. Объекты, начатые в 1928/29 г. и находящиеся в строике к началу 1931 г. два года, планом текущего года продвигаются значительно вперед и к концу 1931 г. будут иметь 57,7% готовности. Объекты, начатые в 1929/30 г. и готовности которых равна 15%, в течение 1931 г. будут закончены на 47,9%. Наконец в постройке, начинаемые в 1931 г., в течение этого года будут вложены средства в размере 26% их общей стоимости.

Понятие процента готовности конечно очень условно, ибо в действительности степень выполнения капитального строительства, состояние технической готовности предприятия не всегда соответствуют отношению капитальных затрат к общей сметной стоимости объекта. Кроме того в этих средних величинах скрывается различная степень действительной готовности по различным объектам. Таким образом таблица характеризует лишь общую тенденцию, она показывает известный сдвиг в подтягивании отстающих участков, выравнивание фронта капитального строительства.

Дело концентрации капитальных вложений не ограничивается направлением последних на ограниченное число строительства и размерами ассигнований на тот или иной объект строительства. Кроме этого имеет огромное значение концентрация средств, направленных на тот или иной крупный объект, внутри самого строительства. Речь идет об очередности в производстве работ, в выборе наиболее важных частей строительства в целях их скорейшего завершения. Это конечно не значит, что подобное строительство должно быть задержано или прекращено. Необходимо добиться, чтобы затрачиваемые средства в 1931 г. дали максимальный производственный эффект и подготовили бы промышленность к выполнению грандиозных задач самого 1931 г., а еще более 1932 г. Планирование работ должно быть рассчитано таким образом, чтобы решающие участки крупных строительства были в первую очередь обеспечены всем необходимым, чтобы наиболее сложные в техническом отношении части строительства и оборудования производились действительно ударными темпами.

Развернутое огромное строительство на большом фронте почти во всех важнейших отраслях промышленности, мы в продолжение последних двух лет шли на большое завязывание средств. В 1928/29 г. при вложениях примерно в 1.700 млн. руб. в эксплуатацию передан новый основной капитал на сумму около 1.400 млн. руб. В 1929/30 г. при вложениях 3.000 млн. руб. в эксплуатацию передано примерно 1.500 млн. руб. нового основного капитала. 1931 г. резко меняет соотношение между суммой капитальных вложений и суммой средств, активируемых в этом году. При вложениях 5,5 млрд. руб. мы введем в эксплуатацию новый основной капитал на сумму приблизительно в 4 млрд. руб. Наибольшие трудности встретятся при реализации той части программы, которая относится к заказываемым полностью или частично свыше 560 новым объектам с общей сметной стоимостью в 2.200 млн. руб. На эти объекты до 1 января 1931 г. затрачено 895 млн. руб., а в течение 1931 г. на них намечается затратить 1.000 млн. руб., т. е. почти половину их сметной стоимости.

¹ Данные о передаче в эксплуатацию за 1929/30 г. предварительные. Несокращенные также приводимые ниже данные о проектируемом вводе в эксплуатацию в 1931 г. — Абсолютные цифры могут измениться.

Из объектов крупного расширения и реконструкции существующих предприятий в 1931 г. заканчиваются и вводятся в эксплуатацию 245 объектов с общей сметной стоимостью 860 млн. руб., на них по 1 января 1931 г. затрачено 330 млн. руб. и намечено затратить в течение 1931 г. 300 млн. руб. Всего таким образом заканчиваются и вступают в эксплуатацию около 800 объектов крупного строительства с общей сметной стоимостью 3.100 млн. руб., на которые в 1931 г. намечено затратить 1.300 млн. руб.

Такова в сухих цифрах программа увеличения производственного аппарата промышленности в 1931 г. Эта программа поистине грандиозна, она реализует колоссальные усилия рабочего класса и его авангарда — коммунистической партии — в деле индустриализации нашей страны, в деле подведения новой технической базы под социалистическую экономику. Эта программа характеризует специфическое значение 1931 г. как решающего года пятилетки. Завершая план капитального строительства 1931 г., мы переходим через перевал, через одну из крупнейших вершин пятилетнего плана. Вот почему эта часть программы окончание и введение в строй около 800 крупных единиц социалистической индустрии, является важнейшей частью всего плана капитального строительства и одной из важнейших частей всего плана народного хозяйства. Значение этой программы становится еще более ясным при анализе ее составных частей.

По важнейшим отраслям промышленности намечается ввести в эксплуатацию следующие объекты: по каменноугольной промышленности (объединения «Уголь» и «Востокуголь») 55 объектов нового строительства и крупной реконструкции общей стоимостью в 155 млн. руб., по нефтяной промышленности 18 объектов с общей стоимостью 85 млн. руб., по коксо-химической промышленности 8 объектов со стоимостью 132 млн. руб., по стали 16 объектов стоимостью 190 млн. руб., по авто-тракторостроению 3 объекта стоимостью 350 млн. руб., по цветной металлургии 18 объектов стоимостью 188 млн. руб., по основной химической промышленности 39 объектов с общей стоимостью 340 млн. руб., по строительным материалам 312 объектов с общей стоимостью 400 млн. руб., в том числе по цементной промышленности 32 объекта с общей стоимостью 140 млн. руб. Кроме того заканчивается первая очередь Магнитогорского и Кузнецкого металлургических заводов, Краматорской и ряд других крупных объектов первой очереди, которые передаются частично в эксплуатацию в 1931 г. и не учтены в вышеуказанной сводке передаваемого в эксплуатацию крупного строительства. Таким образом фактический объем новых производственных мощностей, намеченных к вводу в эксплуатацию планом 1931 г., значительно превосходит то, что сведено в вышеприведенную сумму 3.100 млн. руб.

Почти на всех участках тяжелой индустрии происходит усиление производственного аппарата. Вводятся новые гиганты, призванные разрешить сложнейшие задачи, стоящие перед промышленностью, создающей орудия и средства производства. Выполнение этой программы представляет колоссальные трудности технического и материального порядка. Трудности эти заключаются не только в сложности самого строительства, в установке оборудования и т. д. Наиболее труден пуск заводов, постановка производственного процесса на них, особенно на тех из них, которые должны производить новые технические, нам до сих пор почти неизвестные виды продукции. Без перестройки системы планирования и оперативного руководства капитальным строительством, без улучшения системы снабжения стройматериалами, а главное постановки оборудования, без мобилизации бук-

вально всех сил и средств невозможно удовлетворительное выполнение этой части программ. Чрезвычайно важно заострить внимание на этом участке борьбы за завершение технического фундамента социализма потому, что итоги 1929/30 г. именно в этой области крайне неудовлетворительны.

7. Итоговые данные по крупному строительству

В свете изложенных установок плана капитального строительства 1931 г. и основных его направлений представляет большой интерес обзрение всего фронта строительства, тех сдвигов, которые производятся в нем планом 1931 г., и тех перспектив, с которыми мы выходим к следующему — четвертому году пятилетки. Картина строительства промышленности, развернувшегося на одной шестой части земного шара, в стране с полутрастамиллионным населением, которое под руководством революционного пролетариата и его авангарда — коммунистической партии — переделывает лик и образ всей этой огромной страны, поистине грандиозна. Строительство, которое проводится под лозунгом передела нашей страны из аграрной в индустриально-аграрную, под лозунгом «догнать и перегнать» в техническом отношении передовые капиталистические страны в минимальный исторический срок, поражает своим колоссальным размахом.

Об этом свидетельствуют нижеследующие безостаточные цифры о строительстве новых заводов, шахт и т. д. В конце 1931 г. находилось в строке 634¹ объекта с общей сметной стоимостью в 6.660 млн. руб., на которые затрачено на 1/1 1931 г. 1.430 млн. руб. и оставалось затратить до полного их завершения 5.220 млн. руб. Планом 1931 г. намечается приступить к строительству новых 294 объектов общей стоимостью 1.310 млн. руб. Всего в 1931 г. будет найдено в строке 930 объектов с общей стоимостью 7.970 млн. руб., на которые затрачено 1.440 млн. руб. и будет затрачено в 1931 г. 2.130 млн. руб. Из этой массы объектов вступают в эксплуатацию 560 объектов общей стоимостью в 2.200 млн. руб., на которые было затрачено до 1/1 1931 г. 895 млн. руб. и будет вложено в течение 1931 г. 1.000 млн. руб. На них в последующие годы придется еще затратить 350 млн. руб. Это всякие доделки, подсобные постройки и др.; в основном же они заканчиваются и вводятся в строй в 1931 г. К концу 1931 г., или к началу 1932 г. мы будем иметь незаоконченных строительством объектов числом 370 с общей сметной стоимостью в 5.700 млн. руб., на которые будет к этому моменту затрачено около 1.700 млн. руб. и полное завершение которых потребует затраты дополнительно 3.900 млн. руб.

По крупной реконструкции на начало 1931 г. переходит с прошлых лет 346 объектов незаоконченного строительства с общей сметной стоимостью 2.380 млн. руб., на которые затрачено на 1/1 1931 г. 726 млн. руб. В 1931 г. намечено начать реконструкцией еще 67 объектов с общей сметной стоимостью в 190 млн. руб. Таким образом в 1931 г. будет найдены на строке 913 объектов с общей сметной стоимостью 2.570 млн. руб. и с затратами, произведенными до 1/1 1931 г., в 730 млн. руб. На эти объекты намечено затратить в течение 1931 г. 634 млн. руб. Из данной массы объектов передается в эксплуатацию в 1931 г. 245 объектов с общей сметной стоимостью в 868 млн. руб. Останется на конец 1931 г. и на начало 1932 г. в строительстве 168 объектов с общей сметной стоимостью 1.700 млн. руб., по которым будет затрачено к этому моменту 732 млн. руб. Для полного

¹ Приводимые ниже цифры будут изменены при уточнении окончательного титульного списка сверяемого капитального строительства 1931 г.

завершения этого строительства придется в 1932 г. затратить еще 917 млн. руб. Таким образом весь фронт строительства 1931 г. составляет 1.350 объектов с общей сметной стоимостью в 10.550 млн. руб. Реализация плана 1931 г. снизит к началу 1932 г. незавершенное строительство до 538 объектов сметной стоимостью в 7.430 млн. руб. Это первый важный вывод, который нужно сделать из процесса сдвига фронта строительства, намечаемого планом 1931 г.: фронт строительства сжимается на 3.100 млн. руб., а для завершения этого строительства к началу 1932 г. будет авансировано 2.400 млн. руб., а для завершения этого строительства потребуется еще 4.860 млн. руб. Таковы общие итоги по всему фронту капитального строительства.

Нужно сказать, что приведенные цифры не претендуют на абсолютную полноту и скрупулезную точность, но они выражают в основном верно процессы авансирования капитала и их обоснования, они вместе с тем дают ориентирующие указания на перспективы 1932 г. и последующих лет.

Приведенные цифры характеризуют наше строительство лишь под углом зрения стоимости основного капитала. Значительно больший интерес представляет подведение итогов и выявление перспектив в области производственной мощности, воплощаемой этим основным капиталом. Это — вопрос особый и его необходимо тщательно разработать, чтобы ясно представить крупнейшие сдвиги, происходящие в производственном аппарате промышленности, и особенно для того, чтобы получить ориентирующие указания о производственных возможностях промышленности в 1932 и последующие годы. Разработка этого важного вопроса наталкивается на крайне неудовлетворительное состояние материалов. Некоторая беспечность промышленных объединений в отношении обеспечения пуска новых предприятий сказывается и на том, что у них отсутствует разработка вопросов производственной мощности строящихся объектов. Проектная мощность, показываемая обычно в титульных списках, не приведена к единому образному коэффициенту сметности. Еще хуже обстоит дело с установлением объема продукции ожидаемой от заканчиваемых и пускаемых в ход объектов нового строительства. Эти данные не разработаны ни для 1931 г., ни даже для истекшего 1930 г.

♦♦

Все приведенные установки плана капитального строительства 1931 г. направлены на решительное оживление вложенных средств. Концентрированным ударом план 1931 г. обрушивается на последствия вредительских действий, которые проводили установку на «омертвление» капитала, на растягивание фронта строительства и на ослабление эффективности наших капитальных вложений. Социалистическая индустрия должна получить в результате реализации плана 1931 г. такие дополнительные силы, такие новые гигантские возможности, которые обеспечат дальнейшее развертывание наступления по всему фронту, дальнейший рост темпов индустриализации и коллективизации и рост благосостояния рабочего класса и трудящихся города и деревни.

План 1931 г. в области капитального строительства призван решать ряд важнейших заданий XVI съезда партии. Ставки плана, задачи, которые этим планом ставятся перед всей страной, потребуют величайшей мобилизации масс вокруг этого плана. Роль и ответственность местных партийных, профессиональных, советских и кооперативных организаций, в деле действительного возглавления и руководства активностью масс, в деле действительного обеспечения условий для развития широчайшей революционной инициативы — колоссально вы-

растает. Важнейшей задачей ближайшего периода является тщательная проверка подготовленности строительства к развертыванию работ 1931 г. Необходимо проверить состояние проектной обеспеченности. Бичом нашего строительства до сих пор была беспроектность его. Работа проектных организаций до сих пор чрезвычайно неудовлетворительна. Темпы проектирования абсолютно не соответствуют темпам строительства. Общественность проектирующих организаций должна добиться коренного изменения в темпах и в качестве работы. Строительство должно быть обеспечено проектами.

Решительно должны быть изжиты перебои, неустойчивость и запоздание в даче плановых заданий. Опыт истекшего года учит, что правильная планировка капитального строительства, своевременное преодоление недостатка финансовых, материальных и людских ресурсов для каждого объекта строительства являются одним из важнейших условий своевременной подготовки и правильной организации строительства. Темпы строительства, намечаемые на 1931 г., требуют возможно более быстрого продвижения планов из центра на места, возможно более тщательной и быстрой разработки плановых заданий по отдельным участкам строительства. На местах должен быть налажен учет строительства и должно быть организовано постоянное наблюдение за ходом выполнения плана строительства, чтобы обеспечить быструю ликвидацию намечающихся разрывов в темпах строительства отдельных частей стройки, разрывов между строительством, поставкой и монтажом оборудования. Необходимо проверить согласование основных элементов плана строительства каждого данного объекта под углом зрения обеспеченности его сырьевой и энергетической базы. Должны быть также проверены мероприятия по подготовке квалифицированных кадров и рабочей силы, необходимой для пуска оканчиваемых строительством предприятий.

Вопросы снижения стоимости строительства должны приваеч к себе острейшее внимание. Пленум ЦК и ЦКК, утверждая план на 1931 г., заострил внимание партии и рабочего класса на качественных заданиях плана. Одним из важнейших качественных заданий 1931 г. является снижение стоимости строительства на 12%. Выполнение этого задания должно дать народному хозяйству и промышленности сотни миллионов рублей дополнительных ресурсов для строительства социализма. На этом вопросе необходимо заострить внимание еще и потому, что в этой области истекший год не дал удовлетворительных результатов. Нужно мобилизовать широкие массы строительных рабочих, инженеров и техников на улучшение качества нашего строительства и на снижение стоимости его. Резервы для выполнения этой задачи имеются. Достаточно указать, что наши строительные используют до сих пор строительные механизмы только на 30—50 и даже меньше процентов их мощности.

Мобилизация внутренних ресурсов, активная революционная инициатива в использовании местных средств являются обязательными условиями выполнения плана капитального строительства решающего года пятилетки. Заготовка местных стройматериалов для замены остро дефицитных материалов, организация местного транспорта для обслуживания нужд строительства, организация снабжения и культурно-бытового обслуживания строительных рабочих — важнейшие задачи и обязанности местных организаций.

И здесь опыт прошлого года должен быть учтен. На уроках прошлого года можно видеть, какое значение имеет организация и руководство массами в борьбе за большевистские темпы. На строитель-

ном фронте, куда вовлечены огромные армии рабочих, мы имели чрезвычайно неблагоприятные результаты по организации социальности и ударничества. Крупнейшие стройки сильно запоздали с организацией этих видов массовой инициативы и активности. Профсоюзам, как правило, плохо руководили или совсем не руководили организацией масс строителей, вовлечением их в общую волну революционного подъема и активности рабочего класса. На этом участке фронта задачи массового вовлечения рабочих в социальное и ударничество, организация и продвижение идеи встречного стройфинплана имеют исключительное значение.

В строительстве ежегодно вовлекаются сотни тысяч рабочих из деревни. Задача превращения их в сознательных пролетариев, включение их в борьбу всего рабочего класса за новые формы организации труда, за новые методы и качество работы — это задача обеспечения большинства темпов строительства в решающем году пятилетки. Только при помощи действительного вовлечения масс можно будет добиться экономии стройматериалов, снижения стоимости строительства, ускорения его темпов и улучшения его качества. Только организацией массового контроля над ходом выполнения плана, над планированием его отдельных частей и над реализацией плановых заданий каждого данного строительства можно будет добиться выполнения колоссальных задач, поставленных планом 1931 г. в области строительства технической базы социалистической экономики.

План 1931 г., особенно в связи с намеченной программой широкой активизации капитальных вложений, окончание и ввода в эксплуатацию сотен заводов и фабрик, шахт, рудников, электростанций возлагает чрезвычайно ответственные и сложные задачи на нашу машиностроительную промышленность. Оборудование новых фабрик и заводов в основном ложится на наше собственное машиностроение. Мы должны будем произвести ряд новых, чрезвычайно сложных машин и агрегатов для строящихся гигантов. Сроки изготовления оборудования очень жесткие и диктуются темпами форсированной индустриализации. Отсюда сложность и ответственность задач наших заводов машиностроительной промышленности. Прорывы, затягивание сроков, плохое качество продукции будут жестоко бить по всему фронту строительства. Рабочие-металлисты, инженеры и техники должны драться под руководством партийных и профессиональных организаций за советскую машину, за освобождение от иностранной зависимости на советском участке фронта.

Правильный ЦК и правительством план на решающий год пятилетки ставит большие и ответственные задачи всей стране. Ставки плана колоссальны. Делается решающий сдвиг во всех областях борьбы за социализм. Ведущим звеном в этой борьбе остается промышленность. Вооружение промышленности новой техникой, расширение производственной базы социалистической индустрии является важнейшей частью принятого плана. Задачи, поставленные перед третьим годом пятилетки, величественны и связаны с большими трудностями. Мобилизация масс на преодоление этих трудностей, иное качество работы советского аппарата, активная борьба за проведение генеральной линии партии — основные условия выполнения этого грандиозного плана.

¹ В статье не нашли отражения изменений, внесенные в план капитальных работ промышленности 1931 г. последними ЦК партии и ЦК О.С.Р. об увеличении капиталовложения по черной металлургии, речному судостроению, Челябинскому тракторостроению, Саратовскому комбайнстроению, каменноугольной, нефтяной и торфяной промышленности и лесо-вагонно-строению.

Статья была набрана до этих решений.

Вл. Кац

Народный доход СССР на новом этапе

Особенности советского темпа роста народного дохода

Неотъемлемой особенностью советского типа хозяйства являются его высокие темпы развития. Мы можем констатировать эту особенность, прибегая к отдельным частным показателям нашего хозяйственного развития. Мы можем проследить это на примере развития отдельных отраслей народного хозяйства. Но наиболее всеобъемлющим синтетическим показателем в этом отношении бесспорно является наш темп движения народного дохода.

Народный доход СССР (в неизменных ценах 1926/27 г.)

Годы	В млн. руб.	В % к предш. году
1928	26,812	—
1929	29,425	109,7
1930	33,565	121,0
1931	49,223	138,3

Годовые темпы прироста народного дохода СССР значительно выше прежде всего темпа довоенной России¹. Но что для нас имеет гораздо большее, прямо решающее значение — это то, что наши темпы роста народного дохода уже превосходят все то, что известно в этом отношении из истории любой капиталистической страны, включая и САСШ. И это положение вещей остается в силе даже тогда, когда от средних темпов прироста народного дохода САСШ мы перейдем к рассмотрению наиболее выдающихся периодов развития этой страны, которые характеризуются исключительно бурным развитием ее производительных сил — таков период 80-х и 90-х годов прошлого столетия². Народный доход САСШ за этот период возрос на 84—90%, а из расчета на душу на 42—52% за десятилетие в долларах 1913 г. К этим высоким темпам прироста народного дохода САСШ уже никогда больше не возвращались. Все последующее развитие отбрасывает САСШ далеко от этих темпов.

Но мало сказать, что наши темпы роста превосходят любые известные темпы развития капиталистических стран. Важно подчеркнуть, что наши темпы прироста народного дохода обнаруживают из года в год систематическое и притом гигантское ускорение. До-

¹ Подробнее см. табл. 1 и 2 в приложении.

² Wiffora King and Epstein Lillian. National income and its purchasing power. 1930.

Народный доход СССР
(соотношение с довоенным уровнем)¹

Годы	Народный доход СССР			То же на душу населения		Население на 1/1	
	В млн. довоен. руб.	В % к предш. пятилет. году	В % к 1913 г.	В довоен. рублях	В % к 1913 г.	В млн.	В % к 1913 г.
1913	14.025	—	100,0	100,4	100,0	139,7	100,0
1925	13.737	—	97,9	95,28	94,8	144,3	103,3
1926	15.166	110,4	108,1	102,6	102,2	147,8	105,8
1927	17.017	112,2	121,3	112,3	112,1	151,2	108,2
1928	18.668	109,7	133,1	120,7	120,2	154,7	110,7
1930	22.588	121,6	161,1	149,0	142,4	158,0	113,1
1931	31.239	138,3	222,7	193,6	192,8	161,4	115,5

статочко привести следующие данные, из которых видно, что в 1931 г. мы достигнем более чем удвоения довоенного уровня народного дохода.

Мы только в 1926/27 г. успели достигнуть уровня народного дохода довоенной России. Понадобилось не больше четырех лет, чтобы его удвоить. Между тем даже такая страна как САСШ эту задачу решила не меньше, чем в 10—15 лет, если брать при этом самые благоприятные периоды ее развития. Но и этого для СССР безусловно недостаточно. Мы можем, а следовательно мы должны и будем двигаться еще более ускоренным темпом.

Приведенные выше данные бесспорно доказывают, что советская система хозяйства обеспечивает недостающий для капитализма темп развития производительных сил. То, что социализму присущ более высокий темп и тип развития производительных сил, теоретически всегда было бесспорным для всех революционных марксистов, но всемирно историческое значение наших темпов движения состоит именно в том, что теперь это уже доказано на практике. В этом обобщающе сказываются колоссальные преимущества, присущие советскому хозяйству, по сравнению с капитализмом. Но количественное превосходство темпа

¹ Народный доход за 1913 год взят из КЦ на 1929/30 г. За 1928—1931 гг. по расчетам Госплана для народнохозяйственного плана на 1931 г. До 1928 г. подробных расчетов по всем элементам народного дохода по календарным годам пока еще не имеется. Нами этот пересчет произведен предварительно следующим образом. Годом, который свмывает старые расчеты за хозяйственные годы с новыми расчетами за календарные годы, является 1927/28 г. Если сопоставить народный доход последнего года в неизменных ценах 1926/27 г. на календарный год и на хозяйственный год (последний также по новым, еще не опубликованным данным в связи с работами Госплана по КЦ на 1930/31 г.), то первый превышает по своему уровню последний на 5,9%. Увеличивая из этой пропорции народный доход за 1927/28 г. и исчисливши в довоенных ценах, мы условно превращаем его в народный доход за 1928 г. Остальные годы исчислены по динамике народного дохода в неизменных ценах 1926/27 г. к этой условной базе. В соответствии с этим внесены поправки и в старые расчеты по численности населения с целью их большей сравнимости с расчетами по народному доходу. Из народного дохода исключен доход от автолужного и пассажирского транспорта для сохранения сравнимости с прошлыми расчетами и с исчислением за 1913 г.

Все исчисления, приложенные здесь и в дальнейшем, произведены под руководством автора в группе распределения народного дохода следующими товарищами: т. Персик (отрасли и секторы), т. Намник (сельскохозяйственное население) и т. Москвичин (неликсохозяйственное население).

есть лишь иное выражение нового качества самого темпа, его движения на новой материальной основе. Развитие производительных сил именно потому и является высоким, что оно происходит на основе новых производственных отношений планового хозяйства. Можно поэтому легко себе представить, какие колоссальные производственные силы, и притом чрезвычайно быстро, разовьются современные передовые капиталистические страны, как только пролетариат этих стран сбросит с себя оковы капитализма, и эти силы начнут работать на окончательное освобождение всего человечества от гнета, нищеты и классовой эксплуатации, всемерно используя в этих целях весь исторический опыт гигантского строительства в СССР.

Еще в 1847 г. Энгельс писал: «Крутая промышленность, освобожденная от гнета частной собственности, развивается в таких размерах, по сравнению с которыми ее нынешнее состояние будет казаться столь же мизерным, каким нам представляется мануфактура по сравнению с крупной промышленностью нашего времени».

В самом деле, в чем состоит источник высоких темпов роста народного дохода капиталистических стран?

Если отвлечься от конкретно-исторических особенностей в развитии капитализма отдельных стран, но взять основное и общее, что им всем свойственно, тогда мы придем к выводу, что рост народного дохода у них совершался на базе капиталистической индустриализации страны. Но капиталистическая индустриализация страны не может совершиться иначе, как на основе эксплуатации пролетариата и разорения мелкого крестьянского хозяйства и мелкой ремесленно-кустарной промышленности, т. е. на основе пролетаризации населения и его частичной пауперизации.

Необходимые для индустриализации капиталы сколачивались торговой и финансовой спекуляцией, огнем и мечом, грабежом деревни, налогами не только в период «первоначального капиталистического накопления», но на всем протяжении развития капитализма, когда последний создавал внутри себя собственную базу накопления. К этому необходимо добавить войны и колониальные грабежи, постоянные спутники капиталистического накопления.

Развитие капитализма везде приводило к дальнейшему обострению антагонизма между пролетариатом и буржуазией, к дальнейшему углублению противоречий в развитии производительных сил сельского хозяйства и промышленности и тем самым — между городом и деревней. В этом резюмируются глубочайшие противоречия, присущие капитализму и его типу индустриализации, а следовательно и его темпу роста народного дохода. Последствия такого типа индустриализации страны, — а много типа индустриализации капитализм не знает (хотя в развитии отдельных стран имеются свои особенности), — сказывается на том, что в общем и целом капитализм развивал весьма мизерные темпы возрастания народного дохода, что теперь особенно ясно в свете наших современных темпов.

Отсталость с.-х. производства по сравнению с промышленностью есть лишь форма движения, в которой проявляется закон неравномерного развития капитализма. Следовательно в ходе капиталистической индустриализации общий темп роста народного дохода систематически снижается также движением с.-х. производства.

По мере падения удельного веса с.-х. производства в структуре индустриальных стран значение этого фактора для народного дохода на первый взгляд уменьшается, хотя в конечном счете в действительности на весь ход капиталистического воспроизводства значение его чрезвычайно возрастает¹.

Вместе с успехами в деле превращения данной страны из аграрной в аграрно-индустриальную и индустриальную на капиталистической основе идет развитие цикличности процесса воспроизводства и периодическое наступление промышленных кризисов (дальнейшее развитие понижающих факторов темпа). Хотя не следует забывать того, что цикличность до известного периода включает момент подъема и следовательно оказывает положительное влияние на темп. Но наличие циклического движения во всяком случае снижает средний темп роста народного дохода в пределах данного цикла воспроизводства.

Наконец для понимания всей проблемы темпов движения народного дохода капиталистических стран в отличие от наших темпов имеет исключительное значение следующее указание Маркса о том, что при капитализме существуют неизбежно «ножницы» между возможными и фактически реализуемыми масштабом накопления.

«Капиталисты, — писал Маркс, — их совладельцы... и их правительства присваивают в свою пользу ежегодно значительную часть годовичного чистого продукта. Далее они удерживают в своих потребительных запасах множество медленно потребляемых предметов, пригодных для целей общественного воспроизводства, и в форме личных услуг превращают множество рабочих сил в непроизводительные.

Поэтому доля богатства, которая ежегодно капитализируется, никогда не достигнет таких размеров, которых она могла бы достигнуть. Ее отношение к совокупному общественному богатству изменяется при всяком изменении в распадении прибавочной стоимости на личный доход и на добавочный капитал, и пропорция, в которой происходит это распадение, постоянно изменяется под влиянием конъюнктуры...»².

С момента превращения капитализма в империализм, его темпы возрастания народного дохода заметно снижаются. Обострение всех капиталистических противоречий, свойственное этой последней фазе развития капитализма, непосредственно сказывается замедлением и в некоторых странах даже приостановкою возрастания народного дохода. Это в настоящее время признается даже буржуазными экономистами. Это есть темпы движения народного дохода загнивающего капитализма, обреченного на гибель.

Совершенно иначе обстоит дело в СССР. Советское хозяйство быстро свой высокий темп роста народного дохода также на индустриализации страны, однако эта индустриализация социалистического типа коренным образом отличается от того, что имеет место при капитализме. Социалистическая индустриализация — источник величайшего подъема производительных сил страны и направления их на дело построения социалистического общества. На основе ее развиралась и ширится гигантская волна трудового энтузиазма, нашедшая себе выражение в социалистическом соревновании, ударничестве, встречных профинпланов, словом в том, что так сильно и ярко выразил тов. Сталин, сказав на XVI съезде партии, что тем самым труд у

нас превращается «из заторного и тяжелого бремени, каким он считался раньше, в дело чести, в дело славы, доблести и геройства. Ничего подобного нет и не может быть в капиталистических странах».

Социалистическая промышленность в своем развитии свободна от цикличности, которая представляет собой имманентную форму движения антагонизмов, присущих капитализму, — тем самым освобождая от цикличности воспроизводства и все народное хозяйство в целом. Советское хозяйство движется на основе плана социалистического строительства. Это делает возможным систематическое нарастание наших темпов движения, совершенно не присущее капитализму, где подъем всегда носит только временный характер, покупаемый ценой его последующего снижения (кризисы, депрессии). В условиях обостряющейся на данном этапе классовой борьбы внутри нашей страны и между СССР и капиталистическими странами в целом являются для нас совершенно необходимыми ускоряющиеся темпы развития. Ибо только такие темпы обеспечивают нам победу социализма внутри страны и успешное разрешение задачи «догнать и перегнать» передовые капиталистические страны.

Отсутствие цикличности в воспроизводстве нашей социалистической промышленности исключает необходимость в постоянной резервной армии труда и при непрерывно нарастающем темпе ее развития (максимальная загрузка оборудования, непрерывка, увеличение сменности, удлинение сезонности и стремление к уничтожению ее) деловое ее просто невозможно, несмотря на то, что технический прогресс систематически сокращает потребность в живой рабочей силе, которая в этих случаях планомерно перераспределяется на другие участки труда.

Теперь, когда социалистическая индустрия, ускоряя ход своего движения и предвзвешивая огромный спрос на рабочую силу, вместе с тем достигает определенного уровня развития, достаточного для того, чтобы обеспечить коренные сдвиги в области переделки сельскохозяйственного уклада мелкого товарного производства (массовое строительство совхозов, колхозов, машинно-тракторных станций, развитие различных форм производственной кооперативации), оказывается на деле возможным и полная ликвидация безработицы. Это и есть то, что имеет место у нас сейчас и что ярче всего свидетельствует об особенностях нового этапа социалистического строительства и об особенностях ускоренного темпа роста народного дохода.

Начиная высокого темпа развития производительных сил является свидетельством того, что воспроизводство нашего сельского хозяйства совершается на основе новых закономерностей, присущих СССР.

На основе генеральной линии партии индустриализация страны развернулась гигантским быстрым темпом. Продукция промышленности увеличивается в 1931 г. в три раза против довоенной. На основе социалистической индустриализации, под непосредственным влиянием ее огромных успехов началось в широких размерах строительство совхозов. Вместе с тем вначале гигантская коренная переделка всего уклада сельского хозяйства, превращение его в крупное социалистическое общообеспеченное производство путем насаждения колхозов. Вследствие решительного перехода самих бедноты-среднекрестьян масс на путь ленинского кооперативного плана колоссальные человеческие массы новых производительных сил приближаются к социалистическому строительству.

¹ Ленин. Империализм (гл. об экспорте капитала).

² Капитал, т. I (см. Приложение, стр. 360, по изд. Струве, 1907 г.).

Как складывается эта коллективизация на движении народного дохода уже на данном этапе? Об этом можно судить на основании того, что уже в 1931 г. чистая продукция от сельского хозяйства в неизменных ценах вместо прежних небольших темпов роста за все предыдущие годы (а за 1929 г. даже падения) дает впервые в истории мирового с.х. производства прирост свыше 21% за один год. Этот неслаженный темп развития сельского хозяйства, достигший высоких темпов развития индустриальных отраслей народного хозяйства, всего ярче подчеркивает гигантский, коренной, всемирно-исторического значения перелом, происшедший в этой области производства за один только последний год.

Социализм получил сразу мощное подкрепление. Социалистический сектор в народном доходе страны, а следовательно во всем процессе воспроизводства, получает абсолютное преобладание.

В сущности говоря, социалистический сектор получил преобладание в народном доходе и ранее этих сдвигов. Уже в 1928 г. он составлял свыше 53% (в ценах соответствующих лет) социалистический сектор получил преобладание только в 1929 г.)¹. Если принять во внимание, что он опирается почти исключительно на индустриальные отрасли, то тем самым доказано его всеобъемлющее влияние на воспроизводство всего народного дохода в целом. Но одно дело преобладание социалистического сектора в размере свыше 53% от всего народного дохода, совсем другое дело его преобладание свыше 81% на 1931 г., ибо здесь разница не только количественная, но и качественная. В первом случае сельскохозяйственное производство было обобществлено на 1,2%, а в 1931 г. свыше 45%. Своеобразие нашего темпа развития уже на данном этапе состоит как раз в том, что он опирается одновременно на высокие темпы развития социалистической промышленности и социалистического сектора сельского хозяйства. В этом и состоит решающая особенность движения социалистического сектора на данном этапе.

«Земледелие, — писал Энгельс, — которое теперь вследствие давления, оказываемого частной собственностью, и вследствие дробления участков затруднено в возможности применять уже испробованные удающиеся и научные методы, тоже вступит в полосу расцвета и даст обществу вполне достаточное количество продуктов» (стр. 477, собр. соч., т. V).

Мы вступили в период социализма и он совпадает с началом того расцвета земледелия, о котором писал Энгельс.

Отныне сельское хозяйство, которое за все прошлые годы систематически снижало общий темп возрастания народного дохода СССР, становится фактором, который закрепляет наши высокие индустриальные темпы развития, открывая для индустрии еще большие возможности развития в дальнейшем. Мы тем самым идем чрезвычайно быстро к разрешению глубочайших диспропорций, унаследованных нами от капитализма.

Такой специфический тип развития производительных сил, складывающийся основы для гармонического развития всех отраслей народного хозяйства — наряду с индустриальными сферами и различных видов с.х. производства, — придает нашим темпам огромную внутреннюю устойчивость движения и возможность дальнейшего беспрепятственного развертывания роста народного дохода. При непре-

мению условию возрастания производительности всего народного хозяйства, реализации замеченных качественных показателей является обеспечением необходимого роста внутреннего накопления как в промышленности, так и в возрожденном с.х. производстве.

Ликвидация нашей отсталости, о которой говорил в своей последней речи т. Сталин, — о нашей отсталости на 50—100 лет от передовых капиталистических стран и которую мы должны ликвидировать в течение ближайших 5—10 лет, — предстанит в наше распоряжение народный доход неизмеримо большей величины, чем тот народный доход, который удалось достигнуть капитализму.

Преодолевая отсталость нашего индустриального развития, мы одновременно ликвидируем еще большую отсталость сельского хозяйства; тем самым получаем дальнейшее развитие движение к полной ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации остальной части крестьянских хозяйств. На четвертом году пятилетки эта задача будет в основном разрешена, а это значит, что закладывается все действительно важное, решающее для уничтожения противоположности между деревней и городом, для построения системы социалистического продуктообмена между всеми отраслями единого народнохозяйственного целого.

Осуществление пятилетки в четыре года означает таким образом, что генеральный план, идущий ему на смену, будет не чем иным, как генеральным планом построения социалистического хозяйства.

Особенности в движении отраслевой структуры народного дохода.

Прежде всего необходимо отметить, что с переходом во все нашей работе на календарный год мы впервые получаем отраслевую структуру народного дохода в более точном приближении к действительности, чем это имело место до сих пор. Конечно это происходит не вследствие самого перехода в расчетах на календарный год (в формальном смысле), а теми глубокими изменениями в экономике, которые сделали возможным этот переход. Здесь прежде всего необходимо подчеркнуть успехи в области коллективизации, которые позволяют плановые предположения в области сельского хозяйства базировать на производстве самого обобществленного сектора сельского хозяйства в неизмеримо большей степени, чем это было до сих пор.

Тем самым все предположения и в отношении частного сектора получают значительное подкрепление, поскольку гигантски возросло влияние социалистического сектора (через систему самих колхозов, машинно-тракторных станций и производственной контрактации) на всю остальную, пока еще не обобществленную сферу сельского производства.

В прошлом, составляя контрольные цифры народного хозяйства, Госплан во всей системе счета, в частности и по народному доходу, исходил из продукции урожая истекшего года, осенней уборочной кампании, предварительные оценки результатов которой являлись основой всей системы плановых проектировок. При иттожтогда все социалистического сектора в сельскохозяйственном производстве прямое, непосредственное планирование в этой области, а следовательно и сколько-нибудь надежный учет заранее результатов производства здесь были невозможны. Старый счет по народному доходу должен был страдать поэтому тем недостатком, что в то время

¹ См. табл. 3 и 4.

Отрасль народного хозяйства

Отрасли народного хозяйства	В млн. чер. руб.		В % к предыдущему году		Структура в % к итогу	
	1926 г.	1927 г.	1926 г.	1927 г.	1926 г.	1927 г.
Ценовая промышленность с акциями	7 511	9 325	124,2	127,0	141,7	28,0
То же без акций	6 200	7 205	124,3	127,3	142,9	23,1
В том числе:						
Группа А	3 104	3 906	125,8	140,5	157,7	11,6
Группа Б	3 096	3 096	102,9	100,0	11,3	11,3
Малая промышленность	1 200	1 200	103,0	100,2	106,0	4,8
Сельское хозяйство	434	709	161,0	161,6	21,7	4,6
Лесное хозяйство	1 832	2 043	111,5	111,9	29,6	27,3
Рыболовство и охота	265	283	106,8	106,8	1,2	1,2
Средства	1 772	2 023	114,2	114,8	154,9	1,0
В том числе:						
а) сельское	448	483	107,8	98,7	205,1	1,7
б) лесное	1 324	1 540	116,3	115,5	133,6	0,9
Транспорт	1 552	1 975	124,9	129,6	141,9	5,9
В том числе:						
а) железнодорожный	956	1 204	121,0	122,6	134,4	3,7
б) водный	553	779	140,9	140,9	145,0	2,1
Связь	103	103	100,0	100,0	35,2	2,6
Общественное питание	80	111	138,8	138,8	28,2	0,3
Торговля	2 927	3 460	118,2	118,2	134,4	10,9
Всего	26 812	29 425	109,7	121,0	138,3	100,0
					100,0	100,0

1 Расчет носит предварительный характер и при окончательной проверке контрольные цифры подлежат дальнейшему уточнению. Месячную расчеты см. в книге «Народный доход СССР за 1931 г.»

как все остальные отрасли труда брались в размере продукции их за соответствующий отрезок хозяйственного года, продукция сельского хозяйства сопоставлялась в размере своем за предшествующий календарный год. Это должно было приводить к тому, что в наших расчетах доля чистой продукции сельского хозяйства несколько уменьшалась.

Необходимо в то же время отметить вредительские методы в оценке сельскохозяйственной продукции, которые ныне уже разоблачены¹ и сущность которых сводилась к тому, чтобы преуменьшить выраженные успехов, достигнутых нами в области индустриализации страны, путем чрезмерной оценки нетоварных или малотоварных отраслей сельскохозяйственного производства (как например соломы, сена и др.). Вредительная система учета сводилась к механической оценке натуральной части продукции сельского хозяйства по рыночным ценам. А это приводило к тому, что например при взлете волевых цен на с.-х. продукцию за последние годы, особенно в 1928/29 г., сильно искажалось фактическое положение дела. Эти «соломенные миллиарды» сильно раздували валовую продукцию сельского хозяйства и оказывали при переходе на чистую продукцию конечно известное, хотя несравненно меньшее значение в том же направлении. Несовершенство методологии учета сельскохозяйственной продукции было обстоятельством, которое несомненно облегчало вредителям всякого рода «вторичные очки», а отсутствие классовой бдительности делало возможным проведение на деле вредительских планов.

Те изменения в учете, которые внесены в настоящее время в эту область, представляют собою шаг вперед, делая эти расчеты несколько более совершенными. Помимо учета валовой продукции каждого сектора по ценам соответствующего сектора, что имело место и в прошлом, новый принцип состоит в том, что нетоварные части продукции соответствующих секторов оцениваются не по тем же ценам, что и товарная продукция их, а по ценам планово-заготовительным (более низким, чем рыночные), за вычетом издержек по транспорту, поскольку натуральная часть продукции потребляется на месте производства.

Проиллюстрировать все эти тенденции можно будет, опираясь лишь на специальные подсчеты, которые пока еще не закончены. Если же иметь в виду те данные, которыми мы сейчас располагаем, то о них следует сказать следующее. Эти данные, строго говоря, несопоставимы, потому что против календарного года мы имеем хозяйственный², против исполнения за 1930 г. — проектировку плана на 1929/30 г. и наконец отмеченные выше существенные различия в методике исчисления валовой продукции сельского хозяйства.

Каковы же особенности и тенденции отраслевой структуры народного дохода по новым данным? (См. табл. 1 и 2).

Изменения в производственной структуре народного дохода четко отражают непрерывно и быстро идущий процесс индустриализации страны с основным сдвигом в распределении производительных сил от сельскохозяйственного производства к сферам промышленного труда.

Удельный вес сельского хозяйства в неизменных ценах падает с 35,2 до 24,1% с 1928 к 1931 г., удельный вес одной только цензовой

¹ В. Старовский, «Соломенные миллиарды», «Плановое хозяйство» № 10/11 за 1930 г.

² «Контрольные цифры на 1929/30 г. Госплана СССР», стр. 466-467.

Народный доход СССР¹ (в ценах соответствующих лет)

Таблица 2

Отрасли народного хозяйства	В млн. руб.		В % к предыдущему году		Структура в % к итогу	
	1926 г.	1929 г.	1926 г.	1929 г.	1926 г.	1929 г.
Целевая промышленность с акцизами	7 202	9 283	2 328	18 679	25,3	30,4
То же без акцизов	5 876	7 513	9 396	3 711	20,7	24,6
В том числе:						
Группа А	3 066	3 665	4 982	7 753	10,7	12,0
Группа Б	2 820	3 898	4 384	5 928	11,3	12,6
Малая промышленность	1 282	1 394	1 541	1 674	3,3	4,0
Сельское хозяйство	11 296	10 398	1 738	2 556	4,8	3,1
Домашнее хозяйство	1 740	1 773	2 138	2 556	35,1	38,9
Рыболовство и охота	261	283	415	623	0,9	1,0
Средства транспорта	1 530	1 879	2 25	3 958	5,4	6,1
В том числе:						
а) Сельское	476	517	464	811	1,7	1,1
б) Искательское	1 054	1 362	1 824	3 147	3,7	4,1
Транспорт	1 748	2 046	2 913	4 324	6,1	7,2
В том числе:						
а) Железнодорожный	1 601	1 318	1 934	2 919	3,8	4,3
б) Автомобильный	1 225	1 242	1 255	1 405	3,8	4,1
Связь	119	144	235	305	0,5	0,6
Общественное питание	80	111	162	239	0,4	0,4
Торговля	2 634	2 927	3 647	4 526	9,3	9,6
Всего	28 431	30 965	43 702	51 672	100,0	100,0

¹ Расчет носит предварительный характер и подлежит дальнейшему уточнению.

промышленности (без акциза) растет с 23,1% до 28,5%, строительства с 6,6% до 10,2%, транспорта с 5,9% до 7,4%.

Во всей численности населения страны удельный вес несельскохозяйственного населения поднимается с 22,8% до 25,8%, пролетариата с 15,6% до 18,5%, что составляет около 72% всего несельскохозяйственного населения страны.

Если изучать структуру нашего народного дохода за прошлые годы, скажем с 1924/25 г. по 1929 г., то это пятилетие ярко характеризует нас как страну аграрно-индустриального типа с огромным весом сельскохозяйственного производства. Иначе обстоит дело сейчас. Одна только ценовая промышленность в 1930 г. обгонит удельный вес сельского хозяйства; этот сдвиг полностью закрепляется в 1931 г., когда сельское хозяйство будет занимать уже около 24%, а крупная социалистическая промышленность свыше 28%. 1930 г., год гигантского обострения и углубления мирового кризиса в капиталистических странах, развитие которого продолжает идти полным ходом, войдет в историю нашего хозяйственного строительства как год величайших исторических сдвигов в деле социалистической индустриализации и коллективизации.

Мы больше не аграрно-индустриальная страна! Мы превратились в страну индустриально-аграрного типа, хотя мы продолжаем находиться еще в первой фазе этого нового движения. Реализация плана 1931 г. закрепляет и расширяет этот перелом, как закрепляет и расширяет этот план также перелом, происшедший в области производственных отношений мелкого крестьянского сельскохозяйственного производства, этой унаследованной от капитализма узкой базы нашего до сих пор совершавшегося процесса общественного воспроизводства. Это совпадение чрезвычайно знаменательно. Гигантские успехи социалистической индустриализации страны, которых добилась партия в борьбе за генеральную линию строительства против оппортунистов всех мастей, создали также необходимые предпосылки для перехода к сплошной коллективизации середнячко-бедняцких масс крестьянства.

Линия социалистически общестественного труда сделала в 1930 г. решающий поворотный взлет, подняв общестественный сектор во всем народном доходе до 73,7% против 62,3% в предшествовавшем году. Реализация плана 1931 г. оставляет необщественным только 18,6% всего народного дохода. В действительности же коэффициент общестественности будет выше, чем это отражается по народному доходу, ибо охват коллективизацией до 50% крестьянских хозяйств план, как известно, намечает к осени 1931 г. Следовательно в уборочной кампании следующего года продукция этих единоличников скажется как продукция колхозного сектора.

Социалистический сектор уже с 1928 г. (а в ценах соответствующих лет, уровень которых все время более высок, чем у социалистического сектора, на год позже — с 1929 г.) получает перевес в народном доходе над частным сектором. Это видно из следующих данных (более подробно см. табл. 3 и 4).

Мы уже в печати имели случай отметить¹, что более сильная позиция частного сектора в народном доходе в ценах соответствующих лет означает по своему экономическому содержанию не что иное, как перераспределение через сферу обращения гораздо большей доли из народного дохода, чем это вытекает из физического объема продук-

¹ См. нашу статью в „План.хоз.“ № 10/11 за 1929 г.

Социалистический сектор народного дохода
(в процентах к итогу)

Годы	Сектора	Секторы							
		В неизменных ценах 1926/27 г.				В ценах соответствующих лет			
		Гос.	Коопер.	Обществен.	Частный	Гос.	Коопер.	Обществен.	Частный
1928		43,9	9,8	53,7	46,3	38,7	8,7	47,4	52,6
1929		48,2	14,1	52,3	37,7	45,6	11,0	56,6	43,4
1930		52,4	21,3	73,7	25,3	46,4	18,6	64,7	35,3
1931		56,2	25,5	81,7	18,3	52,2	22,9	74,8	25,2

ции, которым располагает частный сектор. Пользуясь бурным темпом индустриализации и ростом доходов пролетариата, представляющего повышающийся спрос на продукцию сельского хозяйства, с одной стороны, и тем, что еще не все отрасли сельского хозяйства обобществлены в достаточной степени (в частности и особенно продукты животноводства), мелкобуржуазная стихия в целом и ее кулацкая часть в качестве передового отряда и особенно, за последние годы систематически перераспределяют известную часть доходов в свою пользу. При всех объективных условиях, которые временно порождают это явление, нельзя не отметить, что роль субъективного фактора — плохая работа пролетарских снабженческих органов — чрезвычайно велика, как это со всей прямой решительностью подчеркнул последний декабрьский пленум ЦК и ЦКК в своих резолюциях, наметив также важнейшие мероприятия, которые должны создать в этой области необходимый перелом. Следует оговорить, что в вышеприведенных данных находит выражение не окончательные остающиеся доли дохода частного сектора, напротив — эти данные, как вообще все данные о народном доходе, исчисленные производственным методом, отражают не конечную, а некоторую промежуточную стадию присвоения народного дохода. Наша классовая политика в области налогового обложения вносит в эту область конечно ряд существенных коррективов.

В этом году впервые удалось исчислить чистую продукцию промышленности по группе А (средства производства) и группе Б (средства потребления), и эти данные отчетливо показывают, что наша индустриализация идет в полном соответствии с линией партии в этой области, с преобладанием тяжелой индустрии над легкой в движении всей промышленности. Это свидетельствует о том, что партия добилась благоприятного разрешения в основном проблемы накопления для капитального строительства тяжелой промышленности, а также ускоренный темп развития производства средств производства и создала предпосылки для превращения нашей страны в страну металлическую» (Сталин).

Если в 1928 г. соотношения между гр. А и гр. Б были почти одинаковы в народном доходе (11,6%—11,5%), то на протяжении всех остальных лет мы имеем систематическое опережение группы А, которое еще более закрепляется для 1931 г.: гр. А—17,6%, гр. Б—10,9% (в 1930 г. соотношение было: 16,4%—12,1%). Однако нельзя не заметить,

Таблица 3

Народный доход СССР по секторам¹ (в млн. чер. руб. в ценах 1926/27 г.)
(указан вес секторов, к итогу)

Органы народного хозяйства	1928 г.				1929 г.				1930 г.				1931 г.			
	Частный сектор		Государственный сектор		Частный сектор		Государственный сектор		Частный сектор		Государственный сектор		Частный сектор		Государственный сектор	
	Всего	В вес	Всего	В вес	Всего	В вес	Всего	В вес	Всего	В вес	Всего	В вес	Всего	В вес	Всего	В вес
Чистая промышленность с износом	97,3	6,5	98,8	1,2	91,8	6,5	97,3	1,2	92,4	6,5	97,3	1,2	92,4	6,5	97,3	1,2
То же без износа	94,9	6,9	95,6	1,2	89,8	6,9	95,6	1,2	90,8	6,9	95,6	1,2	90,8	6,9	95,6	1,2
В том числе:																
Группа А	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Группа Б	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мелкая промышленность	5,2	36,5	41,7	58,3	8,7	45,3	54,0	46,0	10,2	60,8	11,0	52,0	7,9	77,0	85,8	14,2
Средняя промышленность	2,6	17,3	13,6	19,3	2,6	13,6	10,4	14,4	2,6	13,6	10,4	14,4	2,6	13,6	10,4	14,4
Деловое хозяйство	70,6	0,7	70,0	0,7	60,1	0,7	60,1	0,7	60,1	0,7	60,1	0,7	60,1	0,7	60,1	0,7
Рыболовство и оленеводство	29,8	31,7	61,5	38,5	38,6	32,2	70,7	23,3	40,4	20,1	68,5	11,5	39,5	20,1	78,0	11,5
Строительство	65,1	6,5	71,6	28,4	67,3	9,4	76,7	23,3	82,6	6,9	89,5	10,5	81,0	12,3	94,2	5,3
а) сельское хозяйство	9,6	1,3	10,0	80,1	23,6	2,7	26,2	73,7	45,0	11,8	57,4	42,6	53,0	21,8	75,7	24,3
б) лесное хозяйство	83,6	8,3	102,4	32,6	44,2	11,3	50,1	38,7	37,4	6,0	32,1	23,8	38,5	10,1	45,6	4,4
Транспорт	65,9	1,5	67,4	32,6	67,0	4,3	71,3	28,7	69,1	0,6	72,7	27,3	65,4	0,7	72,1	27,9
а) железнодорожный транспорт	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—
б) автомобильный транспорт	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Связь	4,3	4,3	9,0	93,1	4,0	12,5	1,5	83,5	3,8	18,2	3,0	76,0	3,8	18,2	3,0	76,0
Общественное питание	72,5	72,5	27,5	5,0	83,8	83,8	16,2	3,8	97,5	97,5	2,5	0,5	100,0	100,0	0,5	1,9
Торговля	27,3	45,3	72,4	27,4	22,1	60,0	88,1	11,9	23,0	73,9	56,9	3,1	22,5	75,1	97,6	2,4
Всего	43,9	9,8	53,7	45,3	48,2	14,1	62,3	37,7	52,4	21,3	73,7	26,3	56,2	25,2	81,7	18,3

¹ Расчет носит предварительный характер и подлежит дальнейшему уточнению.

Народный доход СССР по секторам¹ (в млн. руб. в ценах соответствующих лет) Таблица 4

Отрасли народного хозяйства	1928 г.			1929 г.			1930 г.			1931 г.		
	Государственный	Кооперативный	Частный	Государственный	Кооперативный	Частный	Государственный	Кооперативный	Частный	Государственный	Кооперативный	Частный
Ценовая промышленность с акциями	92,2	—	—	92,1	—	—	92,3	—	—	90,8	8,7	99,5
То же без акций	91,9	—	—	91,8	—	—	92,0	—	—	89,5	10,0	99,8
В том числе:												
Группа А	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Группа Б	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мелкая промышленность	4,8	33,1	41,7	10,3	40,1	10,4	40,8	10,8	40,8	—	—	—
Сельское хозяйство	1,2	0,8	2,0	1,5	2,3	3,1	1,6	3,0	1,6	—	—	—
Лесное хозяйство	79,0	—	70,0	81,0	—	80,0	81,0	—	80,0	—	—	—
Рыболовство и оленеводство	29,9	30,7	60,6	39,4	38,6	69,3	27,9	60,5	27,9	80,0	29,8	80,0
Средства сообщения	59,7	5,9	63,6	65,9	7,3	73,2	26,8	8,4	7,2	88,4	11,6	88,4
В том числе:												
а) сельское	8,6	1,3	9,9	9,1	2,1	22,8	7,2	41,4	12,3	53,7	46,3	45,1
б) лесное	82,8	8,1	90,6	83,3	9,1	92,4	5,9	90,4	5,9	81,3	9,9	69,1
Транспорт	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	—	100,0
В том числе:												
а) железнодорожный	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	—	100,0
б) автож.	1,7	5,0	6,7	43,3	4,7	9,5	14,2	85,5	4,6	15,9	4,8	15,6
Связь	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	—	100,0
Общественное питание	—	—	—	—	—	83,8	—	—	—	—	—	—
Торговля	17,6	45,3	62,3	37,7	25,1	52,1	77,2	22,8	67,3	87,3	12,7	20,7
Всего	38,7	8,7	47,4	52,6	45,6	11,0	56,6	43,4	64,7	35,3	52,2	74,8

¹ Расчет имеет произвольный характер и подлежит дальнейшему уточнению.

что гр. Б не просто отстаёт в своём движении от гр. А, но, начиная с 1930 г., её доля падает в народном доходе.

Несмотря на то, что прирост гр. Б в 24% на 1931 г. почти равен удвоенному росту истекшего года (13,6%), он все же (после мелкой промышленности с её приростом в 8%) является для 1931 г. самым низким сравнительно со всеми остальными отраслями. Это говорит о трудностях в ходе воспроизводства 1931 г.

Этот сам по себе высокий темп роста гр. Б был бы абсолютно невозможен, если бы индустрия продолжала опираться на сырьевую и продовольственную базу мелкого крестьянского хозяйства, такой темп становился возможным в результате революционных сдвигов в области коллективизации крестьянских хозяйств; это открыло новую блестящую страницу перед нашим сельским хозяйством и перед развитием всего нашего народного хозяйства в целом. Однако даже эти громадные сдвиги в сельском хозяйстве малы, недостаточны для наших масштабов развития. Все отрасли сельского хозяйства и зерновые, и особенно технические культуры, и животноводство подлежат еще дальнейшей перестройке с целью форсировать их темп. Уже заложен последний камень в этой области, но они полностью скажутся только в последнем, четвертом году пятилетки, тогда падение удельного веса группы Б не будет свидетельствовать о тех трудностях воспроизводства, которые мы отмечаем и для будущего года.

В этих условиях на некоторое время на отдельных участках с.-х. производства создаются условия, которые стремятся использовать в свою пользу наш классовый враг, но обремененность его несомненна.

Достаточно учесть, что то абсолютное преобладание, которое социалистический сектор будет иметь в народном доходе 1931 г., отличается принципиально, качественно от перевеса 1928 г. именно тем, что до сих пор социалистический сектор опирался в своем развитии почти исключительно на индустрию и прилегающие к ней сферы индустриального труда (транспорт, строительство, торговля). Отныне, сохраняя в социалистическом секторе, а значит и во всем народном хозяйстве, ведущую роль крупной индустрии, социалистический сектор начинает опираться уже одновременно на бурно растущий социалистический сектор сельского хозяйства. Это то новое, что присуще движению секторов в народном доходе на данном этапе. И это новое объясняет нам прежде всего особенности в движении отраслевой структуры народного дохода, ибо не отрасли определяют сектора, а последние определяют темп движения отраслей и их направление. Именно потому, что сельское хозяйство становится социалистическим сектором производства, оно tant в себе такую возможность движения вперед, которая несравнима со всем мировым прошлым его развития.

Это в большей или меньшей степени относится и ко всем остальным отраслям, поскольку они из частного сектора превращаются в социалистический сектор производства. Достаточно заглянуть в колонку цифр о темпах роста отдельных отраслей на 1931 г., чтобы в этом полностью убедиться (таблицу 1).

О сельском хозяйстве и о промышленности мы уже говорили выше. Остановимся на лесном хозяйстве. Сюда входит продукция в виде прироста леса (по аналогии с приростом стада в продукции животноводства) и заготовок леса (дрова, первичная заготовка пиломатериалов и др.). Полумиллиардная тенденция в движении этой доли, особенно для 1930 г., связана с огромным расширением наших потребностей в лесе как строительном материале и расширением нашего лесного эк-

порта. Из всех отраслей народного хозяйства на 1931 г. самым бурным темпом (если не считать общественного питания, статьи, которая впервые отмечается в отраслевой структуре нашего народного дохода, увеличиваясь в 1931 г. более чем в 2½ раза) развивается строительство — рост на 98%. Продукция лесного хозяйства, в отличие от лесоразведения, представляет собою отрасль промышленности, которая и для 1931 г. сильно увеличивает свое производство. Несмотря на небольшой удельный вес чистой продукции от лесного хозяйства (около 7% в народном доходе), она имеет для нас, помимо всего прочего, серьезное валютное значение. Она важна не только в деле возмещения частично выпадавшего в прошлом хлебного экспорта, но даже и по восстановлению последнего лесная статья сохраняет свое самостоятельное значение. Это одно из орудий нашей связи с мировым хозяйством, а следовательно в последнее время и особенно излюбленный объект классовой ненависти мировой буржуазии. Эта статья в известной своей части приобретает таким образом политическое значение. Лживой и наглой агитации о советском лесном экспорте как о «демпинге» и о том, что эта продукция создана «принудительным трудом», Советский Союз противопоставляет программу прироста чистой продукции по этой отрасли в 34,2%, что может быть достигнуто, как и все остальные еще более высокие темпы роста 1931 г., только на основе дальнейшего развертывания и углубления методов социалистического соревнования и ударничества.

Вместе с лесным хозяйством чрезвычайно высокие темпы развития показывают рыболовство и охота; медленно, но непрерывно повышаются они свой удельный вес в народном доходе — с 1,0% в 1929 г. до 1,3% в 1931 г.

Если в части охоты известно влияние на рост этой отрасли оказывают также экспортные элементы, имеющиеся в его составе (меха), то основное и решающее, что здесь отражает группа в целом, — это громадный сдвиг и его дальнейшее закрепление в области рыболовства. В связи с затруднениями в области снабжения мясом рыба в бюджете питания рабочего получает первостепенное значение. Те громадные усилия, которые партия в этой области затрачивает, сказываются в этих скромных долях движения продукции рыболовства в народном доходе.

Мелкая промышленность обнаруживает неизменное снижение своей доли в народном доходе, особенно резкое за последние два года. Что касается общего снижения ее, то эта тенденция находит себе объяснение в двух обстоятельствах: во-первых, в затруднениях с дефицитным сырьем, номенклатура которого увеличивается, охватывая один вид сырья за другим (правда наряду с этим открываются некоторые новые области приложения труда); во-вторых, неизменно повышающийся спрос на рабочую силу, а в особенности на квалифицированную рабочую силу со стороны бурно развивающейся социалистической промышленности (при повышающемся в ней заработной плате и улучшении общих социальных условий работы в государственной промышленности) действуют как фактор, сокращающий применение труда в этой области. Наконец известное значение имеет и то, что бурный рост кооперирования быстро переводит мелкое кооперированное производство в крупное цехового типа, тем самым мелкая промышленность как таковая сокращается в своем удельном весе. Отсюда ясно, что помимо общего прогрессивного значения этого процесса он действует благоприятно как на ту часть, которая уходит из сферы мелкой промышленности в крупное социалистическое производ-

ство, так и на остающуюся часть, поскольку она быстро превращается тоже в социалистический сектор. Но обе тенденции вытекают не из мелкой промышленности как таковой, а из обстановки ее развития в условиях социалистической индустриализации страны и ее быстрого социалистического преобразования.

Необходимо подчеркнуть, что для 1931 г. ожидается рост мелкой промышленности и притом очень значительный (+8%) на базе дальнейшего кооперирования. Однако и этот рост, совершенно порывающий с мизерными темпами прошлых лет, не в состоянии приостановить в общем индустриальном движении падение доли мелкой промышленности в народном доходе.

Что нового мы имеем в области строительства, поскольку оно находит свое отражение в народном доходе?

Это прежде всего огромное возрастание темпа на 1931 г., приближающееся к учетверению его, в связи с чем удельный вес строительства в народном доходе составит свыше 10%. Конечно преобладающая часть строительства (8,2%) и все же с с е л ь с к о е. Размеры строительства вместе с бурным темпом развертывания промышленного производства (около 55%) ярко подчеркивают грандиозность масштабов работы третьего, решающего года пятилетки. Но вместе с тем необходимо отметить, что и сельское строительство показывает возрастание более чем в два раза. Сельское строительство — это строительство совхозов и колхозов, строительство социалистического сектора сельского производства; оно говорит о том, что в масштабах и характере этого строительства заключаются материальные основы для быстрой индустриализации сельскохозяйственного производства.

Значительно вырастает и транспорт (+42%), но темп его (особенно ж.-д. транспорта) ниже остальных главнейших индустриальных отраслей производства, вследствие чего транспорт сохраняет в 1931 г. тот же уровень в народном доходе, что и в истекшем году. Почти в таком же положении оказывается и связь.

Что касается торговли, то доля ее в народном доходе обнаруживает небольшое снижение на 1931 г.

Эта снижающаяся тенденция в движении доли торговли в народном доходе, несмотря на значительный рост абсолютной величины наклони в связи с общим расширением объема товарооборота, говорит не только об уменьшающемся значении сферы обращения в советской экономике, ибо по мере общесоветского товарооборота не только уровень наклони против частного сектора естественно понижается, но и меняется вместе с тем и сущность, природа ее, свидетельствуя не только о количественных изменениях, но и об изменениях качественного порядка. Двойственная природа торговли, и при капитализме включающая в себе наряду с чистыми функциями обращения в функции процесса производства, продолжающегося в обращении, в наших условиях все больше теряет первые функции и расширяет вторые. По мере укрепления планового начала во всем народном хозяйстве, не только в сфере товарооборота (здесь решающие успехи были достигнуты еще раньше), но и в производстве, торговля перестает в аппарат социалистического распределения и средств производства и предметов потребления.

Итак каковы основные тенденции в движении народного дохода на данном этапе?

Они заключаются в том, что народный доход выражает гигантское ускорение расширенного воспроизводства нашего народного хозяйства на основе социалистической индустриализации и коллектив-

зации, вследствие чего идут резкие смещения в отраслевой структуре народного дохода, которые формируют качественно новый тип пропорциональности в распределении труда и закрепляют такое абсолютное преобладание социалистического сектора, которое означает построение фундамента социалистической экономики.

Уже сейчас тем самым по-новому стоит вопрос с отраслевым разрезом народного дохода, поскольку на нем не может не отразиться то обстоятельство, что социалистический способ производства коренным образом изменяет систему разделения труда, покоящуюся на частной, капиталистической собственности.

«Разделение труда», — писал Энгельс еще в 1847 г., — расшатанное уже в настоящее время машиной и превращающее одного в крестьянина, другого в сапожника, третьего в фабричного рабочего, четвертого в биржевого спекулянта, исчезнет совершенно» (стр. 478, собр. соч. т. V).

Это расшатывание машиной основ старой системы разделения труда идет у нас полным ходом, так как машина из капитала превратилась в орудие развития социалистической промышленности и социалистического преобразования сельского хозяйства и тем самым всей экономики нашей страны.

Уже сейчас крупный механизированный совхоз мало чем отличается по организации труда, несмотря на все свои особенности, от производства индустриального типа. Это подлиннее фабрики зерна, а в недалеком будущем и других сельскохозяйственных продуктов. К такому же типу в технико-экономическом отношении идет развитие крупных механизированных колхозов. Вместе с тем внутри колхозов идет развитие не только производства сельскохозяйственной продукции, но и разнообразных форм ее переработки на месте. Идет процесс нарастания комбинатов аграрно-индустриального типа. И одновременно ряд отраслей крупной социалистической индустрии налаживают и развивают внутри себя сырьевые ресурсы данного производства. Развивается комбинат индустриально-аграрного типа. Закладываются основы для исчезновения обособленных отраслей производства, обособленных различным уровнем развития в них производительных сил, иным экономическим типом производства и различиями в классовом лице этих отраслей.

«Капитализм», — писал Ленин, — окончательно разрывает связь земледелия с промышленностью, но в то же время своим высшим развитием он готовит новые элементы этой связи, соединения промышленности с земледелием на почве сознательного приложения науки и комбинации коллективного труда, нового расселения человечества (с уничтожением как деревенской заброшенности, оторванности от мира, одичалости, так и противостественного скопления гигантских масс в больших городах» (Ленин т. XVIII, 2-е изд., стр. 25).

Мы быстро движемся в этом направлении, создавая новый тип связи между промышленностью и сельским хозяйством.

И поскольку уровни развития производительных сил земледелия и промышленности сближаются на основе развития совхозов и колхозов, поскольку происходит внедрение в них передовой машинной техники, химии и электричества и оба они развиваются на основе плана, превращаясь в единое народнохозяйственное целое, появляется потребность и в процессе самой перестройки, в плановом порядке создаются новые люди «со всесторонними развитыми способностями», люди «способные ориентироваться во всей системе производства» (Энгельс). Это новые люди непосредственно общественного социалистического труда.

Отсюда ясно, что развитие отраслей нельзя отрывать от движения социальных секторов.

Тем самым совершенно исключительное значение приобретает вопрос о том, на основе каких социальных секторов идет развитие производительных сил в СССР, каким темпом идет рост социалистического сектора, какие отрасли производства он захватывает, каково соотношение сил, складывающееся между ним и частным капиталистическим сектором во всех областях народного хозяйства, и насколько все эти моменты находят свое выражение в особенностях движения народного дохода СССР.

Вот почему в свое время, когда впервые была разработана методология и произведен самый анализ народного дохода по социальным секторам в контрольных цифрах на 1928/29 г., — это было громадным шагом вперед, несмотря на целый ряд несовершенств в учете их.

Борьба секторов на каждом участке отраслевого фронта была не чем иным, как классовой борьбой за капиталистический или социалистический путь развития данной отрасли как части целого и вместе с тем и экономики СССР в целом.

Вопрос «кто кого» в промышленности уже разрешен в пользу социализма. Реализация плана 1931 г. разрешает в основном в пользу социализма проблему «кто кого» и в сфере сельского хозяйства.

Ликвидация кулачества как класса на основе сплошной коллективизации середняцко-бедняцких хозяйств выкорчевывает корни капитализма не только в деревне, но тем самым и в городе, во всей экономике страны. Продовольственная и сырьевая база городской буржуазии отныне, с коллективизацией крестьянского хозяйства также в корне подорвана.

Идет развернутое наступление социализма по всему фронту советского хозяйства, из хозяйства с пятью различными типами общественно-экономических укладов, с преобладанием в нем мелкобуржуазной стихии, ибо «большинство и громадное большинство земледельцев — мелкие товарные производители»¹ от этого начального этапа изпа, на основе которого началось и успешно закончилось так называемый восстановительный период, укрепивший позиции социализма в СССР и подготовивший базу для перехода к реконструктивному периоду, успешное развертывание которого на основе пятилетнего плана в свою очередь подвело нас к новому этапу. Мы подошли к последнему этапу изпа, когда социалистический сектор получает уже абсолютное преобладание.

Отсюда конечно было бы ошибочно делать тот вывод, что проблема «кто кого» внутри страны уже снята, что значение секторного деления отпадает. Нет ничего более ошибочного, чем такое утверждение. Ибо это оппортунистическое искажение данного этапа. Оно свидетельствует о непонимании того, что его возможности могут быть пролетариатом реализованы только на основе дальнейшего развертывания классовой борьбы, следовательно неизбежно ее обострение на данном этапе. Она, эта теория, разоружает пролетариат как раз тогда, когда он наносит решительный удар капитализму внутри страны. Всегда «левые» заскоки от генеральной линии партии на деле означают весьма правые дела, не составляет исключения и эта «теория».

Таким образом то обстоятельство, что осталось в будущем обобществить только 18% народного дохода (по реализации плана 1931 г.), не снимает еще проблемы секторов в народном доходе и ее решение

¹ Ленин. XX I, 2-е изд., стр. 514.

ние в следующем году будет означать доведение до конца дела всемирно-исторического значения, дела коллективизации остальной части единоличных хозяйств.

Только решение этой задачи ликвидирует тем самым проблему секторов в народном доходе.

Народный доход СССР, сделавшись доходом одного только социалистического сектора, перестает быть народным доходом, этой все еще необходимой формой воспроизводства годовой продукции общества и в условиях нэпа.

Завершая на основе нэпа (последнего этапа его) строительство фундамента социалистической экономики, мы тем самым перейдем к построению социалистического хозяйства на следующем этапе. В социалистическом хозяйстве народный доход превращается в вновь созданный социалистический продукт — результат годового труда ассоциированных производителей. Они непосредственно на основе социалистического продуктообмена распределяют одну его часть на расширенное воспроизводство производственных и иных общественных фондов, а другую обращают на цели потребления.

Отсюда огромное значение учета и распределения вновь созданных непосредственно обществу трудом ресурсов группы А и группы Б. Вместе с тем получает первостепенное значение уже на данном этапе нэпа изучение не столько отраслевого разреза народного дохода самого по себе, сколько распределение его на А и Б по всем отраслям народного дохода.

Элементы непосредственного распределения общественных ресурсов быстро нарастают уже в нашей экономике. Они давно уже и в широких размерах развиваются в сфере распределения средств, скорее гр. А, чем гр. Б, хотя за последний год, в связи с огромными успехами социалистического строительства и с развитием принципов классового снабжения и организацией его системы, и здесь процесс начал идти чрезвычайно интенсивно.

Однако, пока нэп не отменен, распределение ресурсов не может идти, иначе, как через посредство планирования распределения народного дохода и его основных форм движения — доходов населения и доходов обобщественного сектора. Форма снабжения населения на данном этапе есть еще в основном форма планирования доходов населения, хотя в ней уже и заложены и развиваются также новые моменты социалистического распределения ресурсов. Современная система снабжения существует наряду с системой доходов, не отменяя ее, а видоизменяя движение доходов населения, их реализацию на личное потребление и накопление, используя доход, как стимул для поднятия производительности труда, доход как источник социалистического накопления.

Но и доходы обобщественного сектора, находящиеся под подавляющим влиянием планового воздействия в их образовании и распределении, а следовательно находящиеся по отношению к системе материального снабжения обобщественного сектора в наибольшем приближении, не являются для обобщественного сектора на данном этапе формой безразличной, которая может быть уже безболезненно отменена. Напротив — значение ее в известном смысле даже возрастает.

Тем, кто думает, что для социалистического сектора форма доходов является уже одной только проформой, мнимой, иррациональной категорией, а не одним из важнейших орудий социалистического стро-

ительства в условиях нэпа и на данном этапе, очень своевременно напомнить о выступлении т. Молотова на Первой всесоюзной конференции работников социалистической промышленности по вопросу о том, какое значение для нас имеет сейчас вопрос о хозрасчете и о его существе.

«С самого начала нэпа принцип хозрасчета был положен в основу работы государственных предприятий. Иначе нельзя было бы говорить о прибылях и убытках госпредприятий, нельзя было бы говорить и о себестоимости продукции. Между тем всем известно, что в последние годы в центре нашего внимания стояла задача снижения себестоимости промышленной продукции».

«Очевидно надо внести полную ясность в вопрос о том, что и теперь, когда мы вступаем в период социализма, принцип хозрасчета не только не отпадает, но, напротив, хозрасчет должен проводиться на практике гораздо более последовательно, чем это мы сейчас имеем».

«Что означает хозрасчет?» — спрашивает т. Молотов далее, и отвечает: «Хозрасчет означает, что мы еще работаем в условиях нэпа, что нэп мы еще не изжили. Конечно нэп 1931 г. не нэп 1921 г. Десятилетие нэпа внесло не малые перемены. Это относится и к хозрасчету. В условиях изживания нэпа, в период последнего этапа нэпа роль планового начала неизмеримо выросла и это накладывает свою печать на всю нашу хозяйственную работу. Однако, поскольку еще существует нэп, нельзя по-бюрократически «отменить» хозрасчет. Напротив, хозрасчет является необходимым рычагом управления в промышленности. Забвение этого приводит к тяжелым для строительства социализма последствиям»¹.

Таким образом связь между формой дохода в социалистическом секторе промышленности и хозрасчетом совершенно ясна и тем самым становится ясным и значение первой на данном этапе.

В том же направлении, подчеркивающим значение формы доходов на данном этапе, действуют и новые принципы системы единого финансового плана, когда расходы хозорганов поставлены в прямую зависимость от выполнения ими своих производственных и финансовых планов. Проверка доходов нашей хозяйственной работы на различных участках тем самым возрастает.

До сих пор речь шла главным образом о доходах социалистической промышленности. Но если учесть еще значение формы дохода, его уровня, структуры и принципов его распределения, именно на данном этапе в социалистическом секторе сельского хозяйства — для развития колхозов, тогда совершенно станет ясна вредность разговоров о том, что категория доходов уже изжила себя.

Что верного в этих разговорах, это то, что возникали новые моменты в форме дохода, тенденциях ее движения. К анализу этих изменений мы и переходим.

(Окончание следует)

¹ „За Индустриализацию“ от 12/II 1930 г.

Р. Жуковская

Кредитная реформа и денежное обращение¹

I. Количественные и качественные сдвиги в денежном обращении

Природа нового этапа социалистического строительства обуславливала необходимость проведения кредитной реформы, основные принципы которой заключаются в следующем:

а) Госбанк, как правило, должен снабжать средствами ту хозяйственную организацию или то предприятие, которые нуждаются в дополнительных оборотных средствах.

б) Кредит Госбанка всегда должен следовать за товаром. По мере перехода товара от одного звена товаро-проводящей сети к другому, кредит Госбанка также должен переходить от одного предприятия на другое.

в) Расчет за товары между клиентами Госбанка, пользующимися у него кредитом, должен производиться всегда в порядке платежа наличными через Госбанк.

г) Госбанк открывает отдельным организациям кредит в форме установленного им общего лимита задолженности. В пределах этого лимита поступающий в данное предприятие товар может быть оплачен за счет имеющегося у предприятия в Госбанке кредита.

д) Лимит кредита отдельных предприятий устанавливается Госбанком на основе изучения общего финансового положения данного клиента и его финансового плана.

е) Формой кредита должен быть единый специальный текущий счет — конокоррент.

Новые принципы кредитования — это только форма проявления тех экономических функций, которые присущи банку после кредитной реформы.

В общей форме экономическое содержание перечисленных выше принципов сводится к перераспределению оборотных средств и изменению типа связи. Перераспределение оборотных средств обуславливается теми изменениями в направлении банковского кредита, а следовательно и банковских средств, которые вытекают из кредитной реформы. Необходимо иметь в виду, что банковские средства образуют не малую часть оборотных средств общественного сектора. Отмеченное перераспределение будет иметь место как внутри отдельных отраслей хозяйства, так и между отраслями и секторами хозяйства, причем те хозяйственные организации, которые пользовались коммерческим кредитом, будут получать ту же сумму оборотных средств, с той лишь разницей, что дополнительные ресурсы, раньше получавшиеся в

порядке коммерческого кредитования, после реформы будут получаться в порядке банковского кредитования. Что же касается сумм оборотных средств, которой распоряжались хозорганизации, представлявшие коммерческий кредит, то в результате проведения кредитной реформы произойдет уменьшение ее, поскольку отпадает необходимость предоставления кредита одной хозяйственной организации другой.

Таковы формы и пути перераспределения оборотных средств общественного сектора в результате практического осуществления кредитной реформы. Тем самым изменится и тип связи, тип зависимости и взаимоотношений между предприятиями, отраслями и секторами хозяйства.

Не приходится доказывать, что тот или иной тип связи между хозяйственными организациями имеет решающее значение для закономерностей общественного воспроизводства, для эффективного распределения элементов производства между отраслями, для темпов воспроизводства и т. д.

Новый тип связи выявляют и активную роль кредита на новом этапе, его место в процессе общественного воспроизводства.

Анализируя роль кредита в переходный период, Маркс отмечал следующее: «Не подлежит никакому сомнению, что кредитная система послужит мощным рычагом во время перехода от капиталистического способа производства к способу производства ассоциированного труда однако лишь как один из элементов в связи с другими великими органическими переворотами в самом способе производства». Каково же конкретное содержание активной роли банка на новом этапе?

Остановимся на основных задачах, выдвигаемых социалистическим строительством на данный период времени. Ибо так же как роль и функция кредита капиталистического хозяйства были выявлены Марксом на основе анализа воспроизводства общественного капитала и тех противоречий, которые возникают в процессе этого воспроизводства, и активная роль кредита может быть выявлена на фоне анализа основных проблем расширенного воспроизводства.

Основами для нашего хозяйства являются вопросы поднятия планового хозяйства на высшую ступень и наиболее эффективное использование имеющихся материальных ресурсов, а среди последних вопросы о том, какое количество материалов и товаров находится у той или другой производящей или товаро-проводящей единицы, каков оборот этих ресурсов, то ли производится, что нужно, правильна ли норма расходования и выпуск продукции, туда ли производимое направляется, куда нужно, и т. д. и т. п. Все эти моменты являются решающими для нашего хозяйства и отсюда необходимость решения поставленных вопросов.

Наше хозяйство характеризуется высокими темпами развития. Необходимо отметить, что эти темпы отнюдь не присущи только тому или иному этапу развития (восстановительному периоду, первой фазе реконструктивного периода и т. д.). Высокие темпы развития — такова основная черта социалистического строительства вообще. Это находит свое объяснение в преимуществах нашего строя и получает внешнюю форму иного качества хозяйствования. «Надо иметь в виду то обстоятельство, что реконструкция народного хозяйства не ограничивается с тем перестройкой социально-экономических отношений» (Сталин). Если высокие темпы являются основной чертой нашего развития и если они определяются преимуществами нашей системы, то

¹ В основу статьи положен доклад, который автор сделал на заседании Института экономических исследований Госплана СССР.

разрыв по линии количественных и качественных показателей является фактором, затрудняющим использование всех ресурсов, снижая тем самым возможный и необходимый темп развития всего хозяйства. И если выражением качества хозяйствования является себестоимость, мобилизация внутренних ресурсов, издержки обращения, то разрыв между количественными и качественными показателями является внешним выражением неоптимального использования имеющихся материальных ресурсов и неэффективного распределения их между отраслями производства.

Основными моментами, обуславливающими разрыв количественных и качественных показателей, являются моменты субъективного характера — дефекты оперативного распоряжения материальными ресурсами, отставание оперативного планирования от народнохозяйственных планов, короче говоря, это — неразрешенные организационные вопросы материального хозяйства. Но отсюда следует, что для реализации намеченных и возможных высоких темпов развития необходимо преодоление дефектов оперативно-плановой работы внутри общественного сектора, необходимо решение ряда оперативно-организационных задач. «Нельзя дальше терпеть прохвост в области рационализации, невыполнение плана по снижению себестоимости и безобразное качество продукции ряда наших предприятий. Эти прохвосты и недостатки дают на все наше народное хозяйство и не дают ему двигаться вперед. Пора, пора покончить с этим позорным пятном. Большие должны показать, что они сумеют справиться с этой задачей» (Сталин). Эти задачи, выдвигаемые развитием общественного сектора, необходимость их решения в ближайший отрезок времени определяют активную роль кредита на новом этапе и конкретное содержание работы банков.

Но новые принципы кредитования, экономическое содержание которых сводится, как мы уже отмечали выше, к перераспределению оборотных средств, к изменению типа связи между предприятиями, отраслями и секторами хозяйства, создают все предпосылки для того, чтобы банки, являясь организатором перемещения денежных ресурсов из одной хозяйственной организации в другую, одновременно способствовали решению задач, выдвигаемых нашим хозяйством на данном этапе его развития.

Если дефекты оперативно-плановой работы, дефекты организации нашего материального хозяйства, обуславливая разрывы по линии количественных и качественных показателей, снижают возможный и необходимый темп социалистического строительства, то банк в результате кредитной реформы способствует более оптимальному использованию материальных ресурсов, более эффективному их распределению между отраслями производства и поднятию планового хозяйства на высшую ступень. Следовательно банк непосредственно участвует в устранении дефектов оперативно-плановой работы и тем самым принимает участие в разрешении задач, выдвигаемых процессом расширенного воспроизводства. Банк способствует переходу к более высокой форме организации материального хозяйства общественного сектора, подготавливает будущие социалистические натуральные формы распоряжения ресурсами социалистического хозяйства как единого целого, как «одной конторы, одной фабрики, одного синдиката».

Пользуясь кредитно-денежными методами работы, банк в то же время содействует уничтожению их в нашем хозяйстве. Кредитная си-

стема должна контролировать рублем отдельные участки социалистического строительства. Госбанк не может и не должен подменять собою Госплан.

Изменение роли, функций и формы кредита не могло не вызвать количественных и качественных сдвигов в сфере денежного обращения. В общих чертах влияние реформы могло сказаться, во-первых, в уменьшении общего размера кредита, во-вторых, в уменьшении эмиссии наличных денег вследствие изменения структуры платежного оборота, развитии безналичных расчетов и сокращении всей необходимой для обращения массы.

Кредитная реформа непосредственно не обуславливает изменений той массы материальных ресурсов, которые реально используются внутри отдельных хозяйственных организаций, поскольку имеет место только изменение состава кредиторов, т. е. коммерческий кредит заменяется банковским и следовательно происходит только замена ресурсов, ранее получавшихся в порядке коммерческого кредитования, ресурсами, получаемыми в порядке банковского кредитования. Но следствием эффективно проведенной кредитной реформы явится перераспределение фактически занятых в предприятиях ресурсов и в результате этого также уменьшение массы их. Последнее возможно ввиду того, что кредитная реформа уничтожает все кредитные функции, вносит большую ясность, а Госбанк получает возможность лучше ознакомиться с финансовым положением своей клиентуры и открывать кредиты на основе вполне ясных и определенных показателей. Таким образом в результате правильно проведенной кредитной реформы, вследствие более планомерного перераспределения кредитных средств, должно иметь место уменьшение общего размера кредита.

Еще до кредитной реформы намечался значительный сдвиг структуры платежного оборота, выразившийся в весьма интенсивном росте безналичных расчетов и обусловленный развитием финансовых отношений и связей общественного сектора. «Конкретный анализ платежного оборота страны показывает систематическое возрастание удельного веса безналичного платежа во всем платежном обороте страны с 48 % за 1926-27 г. до 61 % за 1929-30 г. и до 67% за 1930-31 г. (условная проекция)». Кредитная реформа вносит новые количественные и качественные сдвиги как в структуру платежного оборота, так и в организацию последнего, поскольку она концентрирует весь платежный оборот общественного сектора, объединяет и концентрирует классовое исполнение финансовых планов отраслей и через организацию системы взаимных зачетов до последнего возможного предела экономизирует потребность общественного сектора в денежных знаках. И если изменение структуры платежного оборота найдет свое выражение в сжатии наличного платежного оборота общественного сектора и усилении темпа и объема развертывания безналичного платежного оборота, то изменения организации платежного оборота выразятся в значительном росте удельного веса Госбанка в обслуживании безналичного платежного оборота страны. Это значит, что Госбанку, вследствие концентрации в нем всех расчетов, придется обслуживать весь безналичный платежный оборот. Если кредитная реформа вследствие более планомерного распределения кредитных средств должна привести к уменьшению общего размера кредита, то, с другой стороны, она создает и качественные модификации в области денежного обращения. Система прямого кредитования дает возможность банку как эмиссионному институту, во-первых, учесть до процесса расширенного воспроизводства потребности последнего в необ-

ходимом количестве денег, поскольку план развертывания народного хозяйства является основой планирования и кредита, во-вторых, следить за направлением денежных потоков соответственно развитию материальных процессов, в-третьих, производить оценку народнохозяйственных процессов с точки зрения их влияния на денежное обращение, тем самым вскрывая и факторы, отрицательно влияющие на последнее. Но все это есть не что иное, как усиление темпа и плавного охвата регулирования денежного обращения.

Эти же последствия имеет и развитие безналичных расчетов. Если в капиталистических условиях главным мотивом внедрения безналичного оборота является стремление экономить золото и раздвинуть обращение платежных средств за узкие пределы эмиссионных норм, то в наших условиях этими мотивами являются рационализация платежного оборота и установление плановости при использовании эмиссионных ресурсов. «Рациональная организация кредитного дела и правильное маневрирование денежными резервами имеют серьезное значение для развития народного хозяйства. Мероприятия партии по разрешению этой проблемы идут по двум линиям: по линии сосредоточения всего краткосрочного дела в Госбанке и по линии организации безналичного расчета в общественном секторе. Тем самым, во-первых, Госбанк превращается в общегосударственный аппарат учета и производства и распределения продуктов, во-вторых, из обращения освобождается целая масса денег. Не может быть никакого сомнения, что эти мероприятия приведут (они уже приводят) к упорядочению всего кредитного дела и укреплению нашего червонца» (Сталин).

Анализ состояния денежного обращения за III и IV кварталы 1929/30 г., т. е. в период практического осуществления кредитной реформы, выявляет наличие определенных сдвигов в денежном обращении, причем весьма важно отметить, что эти сдвиги не только не адекватны тем, которые должны были быть следствием проведения кредитной реформы, но находятся к ним в обратном отношении. За истекший год денежная масса в обращении возросла на 1.621,7 млн. руб.: в I квартале на 120,6 млн. руб., во II — на 99,1, в III — на 586,4 и в IV — на 809,6 млн. руб. Этот бурный рост превысил все эмиссионные планы.

Эмиссионный план на 1929/30 г. был установлен в размере 415,0 млн. руб. Поквартальное распределение этой суммы при утверждении КЦ не было произведено, и эмиссионный контингент на каждый квартал устанавливался отдельно при утверждении квартальных кредитных планов. Планом I квартала (октябрь — декабрь) была предусмотрена эмиссия 269,6 млн. руб. Во II квартале было предложено изъять 250,0 млн. руб., в действительности же уменьшение денежной массы в обращении не произошло, а было дополнительно выпущено 99,1 млн. руб. Таким образом к 1 апреля 1930 г., к моменту проведения кредитной реформы, годовой эмиссионный план было выполнен в размере 52,9%, в то время как по полугодовой план (сумма планов двух кварталов) предусматривал выполнение только 4-5% годового плана.

В III квартале кривая эмиссии пошла резко вверх. Планом III квартала была предусмотрена эмиссия 200 млн. руб., в действительности же было выпущено денежных знаков на 586,4 млн. руб. Средне-дневной прирост денежной массы в этом квартале составил 6,5 млн. руб. при средне-дневном приросте в I квартале в 1,3 млн. руб. (2,4 млн. руб. в III квартале 1928/29 г.). Между тем I квартал является периодом особенно интенсивного прироста денежной массы в обращении. Но особенно бурный темп роста обнаружила эмиссия в IV квартале истекшего года. Эмиссионный план квартала был установлен в размере

400,0 млн. руб., в действительности же денежная масса в этом квартале возросла на 809,6 млн. руб., а средне-дневной прирост составил 8,9 млн. руб.

Таким образом состояние денежного обращения в истекшем году, в период практического осуществления кредитной реформы, свидетельствует, во-первых, об усилении темпа нарастания эмиссии и, во-вторых, о значительном отклонении действительности от плана. Количественные и качественные сдвиги в этой области происходили в направлении обратном тому, что должно было явиться следствием кредитной реформы.

II. „Издержки производства“ кредитной реформы

Необходимым условием успешного проведения кредитной реформы является наличие определенных предпосылок как на стороне общественного воспроизводства, так и на стороне банка. Предпосылки на стороне банка сводятся к решению всех основных проблем кредитного планирования соответственно экономическим условиям нового этапа. К ним прежде всего относятся: 1) методология планирования кредита; 2) конкретизация форм банковских операций, выяснение их экономической природы и их связь с общими народнохозяйственными процессами; 3) техника банковского дела, выработка форм кредитных документов и порядка документооборота.

Но кредит не есть категория, стоящая в стороне от общественного воспроизводства, а производная от определенной системы хозяйства. Это значит, что кредит теснейшим образом связан с процессом общественного производства в целом и что единственно правильным методологическим подходом при анализе предпосылок, необходимых для проведения кредитной реформы, является подход с точки зрения всего хозяйства. Мнение, что системой более или менее удачных мероприятий, лежащих на стороне Госбанка, можно создать тот механизм, который необходим для того, чтобы кредитная реформа могла проявить все свои потенциальные возможности и быть фактором, формирующим темп общественного воспроизводства, — является ведомственной, административной оценкой кредитной реформы, а не народнохозяйственной.

Как же обстояло дело на стороне общественного воспроизводства, т. е. каково было состояние планирования в хозяйственных организациях, наркоматах и отдельных секторах хозяйства в период проведения кредитной реформы?

Основным принципом кредитной реформы является централизация кредитного планирования и децентрализация кредитования, это значит, что Госбанк должен перейти по всей линии к непосредственному снабжению каждого предприятия кредитом в тех пределах, в каких это предприятие, при данной своей структуре и при данных условиях своей работы, нуждается в кредитах Госбанка для пополнения своих оборотных средств. Совершенно ясно, что условием реализации принципа децентрализации является проведение хозяйственного расчета на предприятии. Как первые дни кредитной реформы, так и весь анализируемый отрезок времени характеризуется тем, что принцип децентрализации фактически проведен не был, и вместо принципа децентрализации отношения между Госбанком и хозяйственными организациями вылились в форму прежде всего полной централизации кредитов через руководящий орган данной отрасли промышленности. В наибо-

лее резкой форме это наблюдалось в договорах с ВТО и Львовенько-промом, а также в договорах с Центроспортом, Всехимпромом (на III квартале) и Гизом. Вторую группу составляют договоры, предусматривающие доведение кредита только до треста (Союзуголь, Стройтрест). В третью группу входят договоры, устанавливающие объединение). В третью группу входят договоры, устанавливающие одновременно порядок кредитования через тресты и предприятия одновременно (Союзнефть, Машинообъединение, лесные операции Уралметал и Белоречского треста, Сельпромообъединение, Союзконсерв, Союзрасмасло).

Для Всехимпрома установлен переход на прямое кредитование в течение III квартала. В докладе об итогах кредитной реформы в промышленности мы читаем: «Участия мест в плановой работе нет или же крайне ничтожно, установление лимитов предприятий протекает путем автоматического разосигнования из центра без достаточного обоснования планами этих предприятий».

Несоблюдение одного из основных принципов кредитной реформы обуславливается, во-первых, незаключившимся еще процессом реорганизации промышленности, проводимой, согласно постановлению ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) и декабрьского декрета правительства, во-вторых, отсутствием хозяйственного расчета и необходимой организации плановой работы на предприятиях.

Состояние планового дела и отчетной работы в хозяйственных учреждениях было весьма неудовлетворительно, что особенно выявилось при ликвидации расчетных статей в связи с кредитной реформой и составлением кредитного плана на III квартал. Полный перерасчет финансовых планов отраслей народного хозяйства в связи с отменой вексельного кредитования не был произведен. Перерасчет планов по времени совпадал с процессом реорганизации промышленности. Объединения, только что возникшие и находящиеся в первоначальной организационной стадии, не располагали достаточно обоснованными материалами. Это обстоятельство в значительной мере осложнило технику подсчетов и лишило достаточной обоснованности выданных по перерасчету результатов. Кроме того в процессе выполнения плана обнаружилось, что хозяйственные органы по разным причинам задерживают погашение взаимной задолженности. Это давало им возможность, не выходя формально из лимита, пользоваться излишним кредитованием банка. По некоторым отраслям и предприятиям планов вовсе не было или они оказались совершенно неудовлетворительными (инвалидная кооперация, предприятия НКЗема, ряд организаций с.-х. кооперации, Союзтранс и др.).

Дефектность планирования клиентуры выражается не только в неумении планировать, но также и в отсутствии необходимых для планирования материалов. Качество плановых данных и степень точности пропорционных балансовых статей могут быть иллюстрированы следующими примерами. На протяжении квартала ряд объединений вносил существенные изменения в первоначальный вариант плана. Даже в такой отрасли, как текстильная, которая менее чем какая бы то ни было другая отрасль подвергалась организационной перестройке, первоначальный план, исходивший из роста кредита на 174,5 млн. руб., в окончательном виде был принят с уменьшением погасить долги кредиторов на 97 млн. руб., фактически же кредиторов оказалось больше на 28 млн. руб., т. е. кредиторов оказалось всего на 125 млн. руб., погашение же за два месяца выросло сумме 19,5 млн. руб. По «Стани» по плану III квартала сумма кредиторов предполагалась на

I/VII в 57,5 млн. руб., а по плану IV квартала она определялась на то же число в 97,8 млн. руб., по дебиторам соответственно 25 млн. и 38,4 млн. руб. Приведенные данные показывают, что природа этих расчетов при составлении планов на III квартал не была в достаточной мере установлена, между тем как изменение расчетов в ту или другую сторону изменяет и потребность в данном кредите. Следует отметить, что полной ясности в этом вопросе не было достигнуто и к моменту составления кредитного плана на IV квартал.

Поскольку кредитная реформа построена на принципе полного взаимного доверия в пределах обобществленного сектора, нарушение этого принципа с чьей бы то ни было стороны вообще может вызвать непреодолимые осложнения в деле осуществления кредитной реформы. Злоупотребления здесь шли прежде всего по линии извращения непосредственно плановой работы (явно преувеличенные заявки; злоупотребления были также с засылкой товаров и документов. Имелись случаи неправильного использования продавцами автоматического кредитования, случаи засылки неходовых и несезонных товаров, посылки товаров по повышенным ценам, отгрузки больших партий товаров в размерах, превышающих требования покупателей, представление в банк счетов, просроченных на несколько лет по безнадлежной задолженности и т. п. Имело место даже прямое извращение, как-то: неправильное получение сумм непосредственно от объединения, получение авансов в счет будущей продукции и пр. Немалое значение здесь имело и вредительство. Одним из методов работы было так проводить кредитную реформу, чтобы лишить объединения возможности управлять и контролировать финансовое хозяйство предприятий. Само собой разумеется, что подобный «субъективный» момент превращается в сугубо важный экономический фактор, далеко не способствующий успешному проведению кредитной реформы.

Каково же было состояние кредитного планирования, т. е. планирования на стороне банка?

Не приходится доказывать, что неверное определение кредитного лимита, т. е. превышение или уменьшение реальных потребностей данного предприятия в дополнительных оборотных средствах, является фактором, расширяющим сферу обращения, создавая состояние некредитования или недокредитования и тем самым оказывая отрицательное влияние на процесс расширенного воспроизводства. Отсюда ясно, что методология определения кредитного лимита, т. е. определение размеров оборотных средств, недостающих для нормального ведения процесса производства предприятия, является одним из центральных вопросов кредитной политики в условиях, когда банк выполняет регулирующие функции в движении оборотных средств обобществленного сектора. Между тем необходимо отметить, что и после реформы банк воспроизводил старые методы планирования кредита, по-прежнему в основном ориентируясь на определенный удельный вес собственных средств. Если до реформы принципы планирования хозяйства предприятия сводились к установлению определенного соотношения между так называемыми собственными и заемными средствами, причем основной частью заемных средств было коммерческое кредитование в виде вексельной эмиссии, открытых счетов, то и в настоящее время при определении банковского лимита исходил из соотношения собственных и заемных средств. Но кредитная реформа предполагает, что Госбанк при определении размера лимита исходит из положения, что «банковский кредит предоставляется лишь на цели восполнения недостающих оборотных средств» (Инструкция, п. 10).

Это значит, что финансовый план хозяйственной организации должен быть полностью профинансирован, если он правильно составлен, и он должен полностью выполняться, т. е. имеет место: а) осуществление предприятием запрокированного объема производства, заготовок и распределения, б) выполнение намеченного физического объема строительства, в) намеченное снижение себестоимости производства и строительства, г) своевременная оплата обязательств в отношении бюджета и других финансовых институтов.

Отсюда ясно, что деление оборотных средств на «собственные», т. е. средства, переданные предприятию из общегосударственных фондов, и «чужие», т. е. банковские средства, экономически нецелесообразно, ибо это, во-первых, не решает вопроса о возможной границе эмиссии в наших условиях, во-вторых, осложняет выполнение Госбанком функций регулирования движения оборотных средств, поскольку восполнение предприятием недостающих оборотных средств идет по нескольким потокам, тем самым создавая множественность источников финансирования. Подобный критерий определения границ хозяйстве, где отсутствуют другие методы решения поставленной проблемы. В наших же условиях вопрос о границах банковского кредитования, следовательно вопрос о возможности восполнения недостающих средств должен решаться на основе анализа народного хозяйства в целом и определения возможных размеров эмиссии. Таким образом принятая Госбанком в период проведения кредитной реформы методология определения кредитного лимита органически чужда самой идее кредитной реформы, вуалируя размеры необходимых оборотных средств для данной хозяйственной организации и тем самым препятствуя определению необходимого для нее банковского кредита.

Поскольку определение потребности данной хозяйственной организации в добавочных оборотных средствах базируется не на случайном соотношении «собственных» и «чужих» средств, а на анализе и проработке промфинплана проморганизации со стороны плановых органов банка, т. е. на основе выявления хода выполнения промфинплана по основным хозяйственным заданиям, количественным и качественным, постольку необходимыми предпосылками нормального удовлетворения хозяйственной организации в недостающих оборотных средствах являются следующие моменты:

1. Изменение формы финансового плана. Форма финплана, которая служила для банка исходным материалом до настоящего времени, является весьма дефектной с точки зрения тех требований, какие ставятся перед финансовым планированием в связи с кредитной реформой. Наиболее существенными недостатками в действующих формах финансового плана является прежде всего то, что в них никак не отражена связь финансов с материальными процессами в хозяйстве. Финансовые планы оказываются внешне абсолютно оторванными от производственной деятельности предприятия. Финансовый план промышленного предприятия должен строиться так, чтобы наблюдение за выполнением его давало достаточную возможность своевременного выявления отклонений от плана на производстве и в капитальном строительстве как по количественным, так и по качественным показателям. В этих целях финансовый план должен строиться как хозяйственный финплан, иными словами, финплан промышленных организаций должен в максимальной степени соответствовать и отражать движение процесса производства и обращения.

2. Отсутствие в анализируемый отрезок времени твердого регламентирования объема и плановых и отчетных материалов, представляемых в Госбанк промышленности, вносило и вносит затруднения как в плановую работу Госбанка, так и в оперативную работу промышленных организаций. В некоторых договорах (Машинообединение, Минералсырье, Союззол) совершенно отсутствуют какие-либо указания об объеме отчетности, подлежащей представлению клиентам в Госбанк. В одной группе договоров (Рудметаллторг, Союзнефть, Сельпромобединение, Кожобединение, Союзсахар, Фотохитрест) лишь в самой общей форме указывается, что отчетность объединения должна представляться в установленном ВСНХ объеме и т. д. Поскольку выявление размеров потребных оборотных средств предполагает обязанность Госбанка систематически наблюдать за выполнением промышленными предприятиями и объединениями всех количественных и качественных заданий, Госбанку абсолютно необходимо располагать всеми отчетными сведениями, относящимися к таким сторонам хозяйственной работы, как производство, себестоимость, реализация продукции, капитальное строительство и состояние материальных запасов.

К составлению кассового плана в Госбанке приступили только в конце IV квартала истекшего года. Кассовый план является необходимым орудием для того, чтобы Госбанк мог изладить непрерывное наблюдение за кредитованием в течение квартала, а также для того, чтобы учесть наиболее важную часть плана: выдачи наличными деньгами. Ввиду отсутствия кассового плана Госбанк фактически лишен был возможности следить за эмиссией наличных денег. Каждый клиент, имея лимит в Госбанке, может в пределах этих лимитов требовать наличных денег, вместе с тем отсутствие кассовых планов означало отсутствие у Госбанка регулирования прихода наличных денег.

После кредитной реформы сильно вырастает удельный вес Госбанка в системе финансирования капитального строительства. Это стоит в связи с тем, что, во-первых, банк становится по существу единым расчетным центром, автоматически оплачивающим все счета за отгруженную продукцию, вне зависимости от цен и назначения товара, и, во-вторых, на счетах Госбанка оседает все накопление, используемое впоследствии на капитальное строительство.

План финансирования капитального строительства, за оперативное и кассовое выполнение которого Госбанк несет ответственность, должен находиться в точном соответствии и с кредитным планом Госбанка и банком долгосрочного кредитования. Отсюда прямая заинтересованность Госбанка в том, чтобы план финансирования капитального строительства имел надежащее покрытие, чтобы поступление средств, предусматриваемых планом банка долгосрочного кредитования, точно соответствовало срокам выдачи с контокоррента по капитальному строительству. Отсюда весьма актуальной в системе планирования является задача создания механизма, достаточно быстро и систематически выделяющего средства, идущие на капитальное строительство, и отчисления от прибыли в бюджет, ибо в противном случае предприятие будет пытаться некоторое время покрывать прозоры по линии качественных показателей путем переборки части средств, не предназначенных на капитальное строительство.

Между тем необходимо отметить, что до конца III квартала банком не был разрешен вопрос об конкретных формах подобного механизма. Следовательно в течение III и в начале IV квартала отсутствовала система планирования, дающая возможность своевременно выде-

лять средства, идущие на капитальное строительство. Целый ряд материалов из практики работы филиалов банка указывают, что такое разделение ресурсов не достигнуто и учреждения самого банка порядком эту четкость нарушали, смешивая операции на обеих контокоррентах. В результате отсутствия указанного механизма, с одной стороны, и ослабления финансовой дисциплины, с другой, и происходило использование краткосрочных кредитов, для капитального строительства. В докладе об итогах кредитной реформы промышленности мы читаем: «Четкого разделения ресурсов эксплуатационных и капитального строительства на практике не достигнуто. Учреждения Госбанка допускают в ряде случаев смещение этих ресурсов, отражая на строительном контокорренте эксплуатационные затраты и обратно. Количественное выражение этих переделок в настоящее время установлено быть не может. Следует однако при этом констатировать, что на междуконторных расчетах безусловно имеются суммы, направленные в капитальное строительство и представляющие собой выплаты по аккредитивам банка долгосрочного кредитования и по счетам клиентуры на капитальное строительство, оплаченным в местах предъявления счета. Эти суммы должны составить на 1 августа ориентировочно 200 млн. руб.».

Экономическая природа банковских операций, которая характеризует практику проведения кредитной реформы в настоящее время, заключается в том, что поставщик получает от Госбанка за счет покупателя полную стоимость продукции немедленно по ее отгрузке и представлении банку счетов-фактур. Все претензии поставщику предъявляются покупателем в посасующем порядке, после того как расчет с поставщиками учинен. Все преимущества на время до разрешения спора в соответствующих инстанциях остаются на стороне поставщика.

В таких условиях автоматического расчета с продавцом ослабляется значение хозяйственной заинтересованности продавца в строгом соблюдении условий заказа по линии основных моментов: поставки в необходимом количестве своевременно необходимого качества и по приемлемой цене.

Достаточно в качестве иллюстрации сослаться на имевшие место злоупотребления с засылкой товаров, засылкой документов и т. д.

Имеются случаи неправильного использования продавцами установленных форм расчета, засылки неходовых и несезонных товаров, посылки товаров по повышенным ценам, отгрузки больших партий товаров в размерах, превышающих требования покупателей, представление в банк счетов, просроченных на несколько лет по безнадежной задолженности и т. п. В результате этого порядка оплаты счетов поставщиков часто имеют место случаи значительных притоков в установленных лимитах, причем нередки случаи, когда превышение лимитов у предприятия, подвергнувшегося вследствие этого кредитным репрессиям со стороны Госбанка, происходит не по его вине, а вследствие автоматической оплаты банком счетов на суммы, превышающие обусловленные заказы, и на товары, не предусмотренные соглашением и пр.

С точки зрения всего воспроизводства, т. е. народного хозяйства в целом, значение отмеченных дефектов заключается в том, что они отрицательно влияют на нормальное течение материальных потоков, ослабляя тем самым необходимые производственные связи как между отраслями и секторами хозяйства, так и внутри их.

Таким образом условия расчета с продавцом, т. е. формы банковских операций, как они сложились в анализируемый период времени, являются неудовлетворительными. Отсюда необходимость конкретизации их экономической природы на основе большей связи их с народнохозяйственными процессами. Банковские операции должны отражать интересы покупателя в отношении качества поставляемых ему товаров и соблюдения поставщиками условий поставок, т. е. должны быть фактором, способствующим более успешному распределению производительных сил между отраслями производства. С этой точки зрения наиболее целесообразной формой являются методы расчета с продавцами против аккредитованного покупателям счета. Таким образом Госбанк должен будет расплачиваться за счет покупателя лишь в том случае, если последний выражает свое согласие товар принять и за него с продавцом расплатиться. Такими основными путями дальнейшей конкретизации экономической природы банковских операций для реализации основных принципов кредитной реформы.

Вопросы документооборота, т. е. вопросы банковского учета, являются одной из составных частей механизма кредитного планирования, имеющей весьма большой удельный вес в смысле влияния на итоги проведения кредитной реформы. Достаточно отметить, что через два месяца после проведения реформы мы имеем следующее заявление тов. Пятакова на с'езде главных бухгалтеров Госбанка: «Кредитная реформа столкнулась с громадными техническими затруднениями, и из-за этого вопросы планирования в настоящий момент отодвинуты на второй план» (Бюллетень № 18-19, стр. 52). Вопросы техники превращаются в сугубо важные экономические факторы, играющие положительную или отрицательную роль в зависимости от характера решения этих вопросов.

Серьезнейшим фактором в этом отношении являлась нерасшифрованность сумм в пути, получающих отражение на счете междуконторных расчетов. Счет междуконторных расчетов является обычной статьей почти всякого учреждения, имеющего филиалы, причем он будет тем больше, чем больше учреждение имеет филиалов, а главное, чем больше территория, на которой разбросаны эти филиалы.

И до кредитной реформы Государственный банк всегда имел в своем балансе статью по междуконторным расчетам. Сумма этих расчетов, начиная с 1927 г., неизменно колебалась, достигая по пассиву 273 млн. руб. и по активу 121 млн. руб. на 1/III 1930 г. До кредитной реформы междуконторные расчеты были обращены против клиентов, не сквитованное saldo междуконторных расчетов перескакивало в актив только как исключение, обычно оно фигурировало в пассиве. Проведенная кредитная реформа znamená в этом отношении двумя моментами: во-первых, бурным ростом самой суммы междуконторных расчетов, переналивших через миллиарды, и, во-вторых, тем обстоятельством, что в отличие от дореформенных лет saldo междуконторных расчетов перешло в дебет и по существу всегда в дальнейшем должно неизменно фигурировать в дебете. Это значит, что после кредитной реформы всю тяжесть междуконторных расчетов несет Госбанк.

Каково экономическое значение этого явления? Saldo междуконторных расчетов является суммой дебетовок, задержавшихся на переходном этапе (счет междуконторных расчетов) и не полавших еще на те счета, к которым они по существу относятся. Поскольку сумма отпущаемых кредитов регулируется лимитами и посылкой разрыв во времени между кредитованием продавца и дебетованием многогородного покупателя не учтен в кредитном плане Госбанка, факт задержки

1 млрд. руб. на междуконторных расчетах означает по существу, что в каждый данный момент задолженность клиентуры по их контокоррентным счетам меньше действительной на сумму застрявших междуконторных расчетов. Следовательно в каждый данный момент saldo контокоррентного счета клиентуры не представляет собою сумм, на которую можно было бы твердо опереться. Получатель товара, реализуя товары, стоимость которых ему еще банком не задебетована, получает возможность свободного пользования вырученными средствами, а то же время имея возможность использовать в банке лимит, не уменьшенный еще дебетованием за полученные товары. Так например ЛСПО получил от Центроспирта товар на несколько миллионов рублей, продал его и деньги внес на свой счет, но дебетовки по счету не имел, что искусственно расширило его лимит.

Если на междуконторных расчетах торчит 1 млрд. руб., то это означает, что клиентура Госбанка фактически использует кредитов на 1 млрд. больше, чем это значит по лимитированным корреспондентским счетам. Фактически лимит устанавливается в одном филиале, а выполнение его производится в нескольких других филиалах, причем ввиду задержки соответственного уведомления того филиала, в котором открыт основной лимит клиента, предел этого лимита может быть значительно превышен. Таким образом экономическая суть наличия счета междуконторных расчетов означает, что разрыв во времени между кредитованием продавца и дебетованием иногогородного покупателя, не учтенный в кредитном плане Госбанка и усугубленный задержкой документов, позволяя покупателям использовать кредиты, причитающиеся им по лимитам формально неиспользованным, но по существу часто уже покрытым или даже превышенным. Так в докладе об итоге проведения кредитной реформы в промышленности мы читаем: «План не предусматривал разрывов в сроках пробы материалов и товаров, с одной стороны, и документов — с другой. Этот пробег в дальнейшем, особенно в обстановке документооборота, имевшей место в III квартале, свел по существу на-нет возможность правильного руководства предоставляемым лимитом». Этот момент становится особенно опасным при значительном saldo междуконторных расчетов, при усиленном росте его и при недоучете «сумм в пути» в установленных размерах кредитного лимита, т.е. как раз в существующих условиях.

За 2-3 мес. проведения кредитной реформы на счете междуконторных расчетов перескочило грандиозной суммой в дебетовый баланс, превышающая годовую зинсину, намеченную по плану на 1929/30 г. Таким образом переход на прямое кредитование вызвал значительные пертурбации, весьма существенные с точки зрения регулирования нашего денежного обращения. В то время как до реформы saldo междуконторных расчетов, как правило, фигурировало в кредите, ушлаемая таким образом на некоторое время чьи-то права на использование причитающихся ему средств, после кредитной реформы saldo междуконторных расчетов перескочило грандиозной суммой в дебетовый баланс, означенную собою резерв сверхпланового кредитования.

Являясь в известных пределах неразрывной составной частью кредитной реформы, saldo междуконторных расчетов может конечно расти и за счет технических недочетов Госбанка. Этот момент играл преобладающую роль в начальном этапе проведения кредитной реформы. Обязательным свойством здорового счета междуконторных расчетов (сумм в пути) должна являться быстрая и непрерывная их текучесть. В известный срок (в наших условиях максимум 8—10 дней) весь состав междуконторных расчетов (сумм в пути) должен меняться и все про-

водки в этот срок должны быть размещены по своим счетам. Насколько медленно фактически происходила расшифровка междуконторных расчетов по назначению, характеризуется следующими данными: на 966 млн. руб. на 1/VII в начале августа было расшифровано и то доводило приблизительно — 564 млн. руб. Обследованием НК РКК СССР была установлена задержка в обработке полученных дебетовок авизо на 4-5 дней и больше; пробег документов междуконторных расчетов от Московского агентства до Московской конторы продолжался иногда 6-7 дней. Установлены также большие задержки отсылки авизо в другие филиалы. Кроме того имело место неправильное аннулирование филиалами друг друга, неправильная засылка документов и пр. Например в Московскую контору ежедневно поступали пакками рекламации от филиалов об изменении адресов по аннулированным оборотам, а количество карточек с клиента, адреса которых неизвестны филиалам (неплатируемым по распоряжению правления Московской конторы), составляло в мае до 2 тыс. в день. Не меньшее количество засылок дает и клиентура ввиду неверных или неточных указаний названий и адресов контрагентов.

Госбанк технически оказался весьма неподготовленным к проведению кредитной реформы. И до кредитной реформы состояние счетоводства в Госбанке было весьма неудовлетворительно. Для характеристики состояния счетоводства и отчетности Госбанка достаточно было бы указать, что Госбанк имел в начале августа баланс (сводный) лишь на 1 марта.

Основные дефекты неподготовленности Госбанка сводятся к следующему:

1. Необъединенный единым руководством метод составления отдельных кредитными группами индивидуальных договоров с отдельными клиентами банка при отсутствии предварительно разработанных типовых договоров привел к значительному разнообразию в технических способах применения основных начал реформы в взаимоотношениях банка с отдельными клиентами, что в сильной степени осложнило всю оперативную технику банка.

2. Банком не была заблаговременно разработана единая система документооборота и методов обработки расчетных документов для отдельных типов филиалов банка (контор, отделений и агентств). Разработанные правлением оперативно-технические правила были разосланы местам лишь 26 марта и лишь в качестве предварительного ориентировочного материала. Таким образом филиальная сеть в организационный период в значительной степени была предоставлена сама себе.

3. Крайнее замедление в выработке форм стандартной формы счетов-фактур привело к тому, что форма стандарта была опубликована лишь 17 мая, т.е. через 1½ месяца после начала осуществления реформы, а фактическое ее массовое применение осуществлено лишь в середине июня, т.е. 2½ месяца после реформы.

4. Аппараты банка и клиентуры в начале реформы не были снабжены стандартными бланками счетов-фактур, списками клиентов с указанием номеров их контокоррентов и места нахождения последних, что ввиду с представлением в банк со стороны клиентуры счетов, небрежно составленных в отношении полноты обозначения в них необходимых реквизитов, чрезвычайно затрудняло технику обработки документов в аппарате банка и тем самым создавало задержку в проходе расчетных документов по контокоррентам и вызывало массовые завалы необработанных документов как в центре, в Московской конторе, так и в значительной части периферии банка.

5. В результате перечисленных дефектов в технике кредитных и расчетных операций состояние расчетов большинства хозорганов между собой и банком, как оно получало отражение в их контокорронтах, перестало соответствовать действительному положению дела.

6. В связи с этими техническими затруднениями по проведению кредитной реформы Госбанк пришлось временно отложить работу по анализу клиентских контокоррентов для наблюдения за выполнением ими отдельных моментов их прогнорфинансов: «Если в крупных контокорронтах мы недавно имели по несколько тысяч непроведенных счетов, то при этих условиях конечно не могло быть и речи не только о ясной, но и вообще о какой бы то ни было картине взаимоотношений между Госбанком и клиентурой. Если счета направлялись или несвоевременно проводились, то в результате у клиента руки оказываются развязанными и сигнализирующая и контролирующая роль Госбанка этим самым сводится к нулю» (Пятаков. Бюллетень № 18-19, стр. 52-53).

Анализ практического осуществления кредитной реформы за III и первую половину IV квартала дает нам возможность выявить основные недостатки, вошедшие составными частями в «издержки производства» кредитной реформы и обусловившие итоги ее проведения. Мы приходим к следующим выводам:

1. Состояние планового дела на стороне обществственного сектора — в отдельных секторах, наркоматах и предпрятиях, т. е. у основной клиентуры Госбанка — было весьма неудовлетворительно.

2. Все составные части механизма кредитного планирования оказались явно дефектными, поскольку основные проблемы планирования кредита не были разрешены в период проведения кредитной реформы (методология определения кредитного лимита не вытекала из принципов кредитной реформы), отсутствовали необходимые формы финплана и не был регламентирован объем плановых и отчетных материалов, представляемых в Госбанк; к составлению кассового плана приступали только в конце IV квартала; отсутствовала система планирования, дававшая возможность своевременного выделения средств, идущих на капитальное строительство. Не были окончательно выработаны формы банковских операций, соответствующих принципам кредитной реформы. Действующие формы банковских операций (поставщик получает от Госбанка за счет покупателя полную стоимость продукции немедленно по ее отправке и представляет банку счетов-фактур) не способствуют успешной реализации всех положительных качеств кредитной реформы (ослабляет хозяйственную заинтересованность продавца в соблюдении условий заказа по линии качества, количества и цены направляемых товаров). Имелись дефекты техники документооборота и ненормальности в банковском учете.

Кредитная реформа, вызвавшая значительный рост «сумм в пути», неизбежно должна была вызвать рост счета междуконторных расчетов в балансе Госбанка. Является также естественным, что сальдо по счету междуконторных расчетов, которое до перехода на систему прямого кредитования почти неизбежно фигурировало в кредитном балансе, перешло в связи с кредитной реформой в дебет. Но отрицательное влияние междуконторных расчетов на планирование и регулирование кредита обуславливается двумя моментами: во-первых тем, что при составлении кредита не были учтены «суммы в пути» путем соответствующего снижения кредитных лимитов, во-вторых, тем, что удельный вес сальдо междуконторных расчетов был значительно превышен благодаря дефектам техники. Потенциальная опасность очень большого роста междуконторных расчетов не была во-время учтена.

Отмеченные дефекты в области планирования выразились в том, что Госбанк не мог получить обоснованных заявок при составлении кредитного плана на III квартал.

Составленный кредитный план на III квартал, первый квартал действия кредитной реформы, сопровождался большими трудностями и отличался такими недочетами, которые значительно уменьшили реальность этого плана. Так например, являлись незаключенными перерасчетов, отсутствий и запоздания плана ведомств, отсутствий точных сведений о задолженности на I/IV 1930 г., план был составлен без выходных лимитов на I/VI, а только с указанием на увеличение или уменьшение задолженности против I/IV.

Конторы получили утвержденный план на III квартал с большим запозданием, например Всеукраинская контора 26/V с рядом последующих изменений в течение квартала, Северо-кавказская с I/VI, а Нижневолжская даже 6/VI, т. е. по окончании планируемого квартала.

Таким образом банком не была выявлена более или менее точно реальная потребность хозорганизаций в банковском кредите, тем самым не была в более или менее точной форме выявлена потребность обществственного сектора в дополнительных оборотных средствах.

Банк натолкнулся на значительные затруднения в деле регулирования лимитов и наблюдения за выполнением кредитных планов и состоянием расчетов с клиентурой вследствие того, что в каждый данный момент сальдо контокоррентного счета клиентуры не представляло собою суммы, на которую можно было твердо опереться. Тем самым затруднялась работа банка по наблюдению за эффективными и экономически целесообразными использованием оборотных средств.

II Влияние «издержек производства» кредитной реформы на денежное обращение

Кредитная реформа, обуславливая изменение роли банка во всем хозяйстве, изменение его экономических функций и форм кредитования, тем самым имела своим следствием изменение формы движения эмиссии, т. е. формы связи ее с процессом расширенного воспроизводства.

Каковы различия специфика механизма, определяющего количество червонцев, могущих быть брошенными в обращение? Каким образом у нас устанавливается связь между расширенным воспроизводством и вновь выпускаемой эмиссией? Планируя в основном природа нашего хозяйства не снимает поставленной проблемы, ибо и в условиях переходного периода количество денег, могущих быть брошенными в обращение, определяется потребностями расширенного воспроизводства.

Поставленный вопрос — это проблема «significatio», отличная от более общей проблемы финансового регулирования. Вопрос о формах связи между выпускаемой червонной эмиссией и потребностями расширенного воспроизводства необходимо также отграничить от вопроса пределов эмиссии, что объясняется двойственным характером эмиссии, т. е. тем, что, с одной стороны, эмиссия является источником дохода для обществственного сектора, а с другой — она должна доставлять народному хозяйству необходимые ему средства обращения.

Необходимо разграничить червонную и казначейскую эмиссию. Из структуры нашей валюты следует, что казначейская эмиссия обслуживает потребительский оборот и следовательно размеры казначейской эмиссии определяются увеличением потребности в деньгах во

всей сфере потребительского оборота. Какова же форма связи черновой эмиссии с потребностью процесса расширенного воспроизводства? Остановимся коротко на характеристике этих связей в капиталистическом хозяйстве.

В товарном хозяйстве функциональное значение сферы обращения заключается в том, что в деньгах неорганизованное хозяйство через стихийные регуляторы находит форму выражения присущих ему противоречий, тем самым и стихийные методы регулирования денежного обращения. И это понятно, поскольку отклонение цены от стоимости показывает, насколько пропорционально распределены производительные силы общества между отдельными отраслями производства. Если товара А произведено с точки зрения процесса воспроизводства слишком много, а товара Б слишком мало, то форма цены, заключающая в себе возможность отклонения цены от стоимости, покажет, что в отрасли А затрачено слишком много труда и что не весь затраченный здесь обобществленный труд может быть включен в систему общественного разделения труда. Наоборот, высокая по сравнению со стоимостью цена на товары отрасли Б показывает, что здесь прилагается слишком мало живого и мертвого труда. «Денежная форма есть только отражение в одном товаре отношения между всеми другими» (Капитал I, 42).

Поскольку деньги в обращении выступают не как нечто внешнее по отношению к товару, а лишь как превращающаяся форма самих товаров, поскольку форма движения денег, их количество в обращении определяются движением товарных цен и скоростью метаморфоз товаров, а эти последние условия зависят от хода общественного воспроизводства. «Внешний и формальный характер простого денежного обращения проявляется собственно в том, что все моменты, определяющие количество орудий обращения, как масса обращающихся товаров, цены, повышение и падение их, количество одновременных актов покупки и продажи, быстрота оборота денег, зависят от процесса метаморфоз в товарном мире, а этот процесс зависит в свою очередь от общего характера производства, от населенности и отношений между деревней и городом, от развития средств перевозки и сообщений, от большого или меньшего разделения труда, от кредита и т. д.; словом от условий, которые все находятся вне сферы простого денежного обращения и которые в ней только отражаются» (Критика, стр. 95).

Из выше сказанного следует и характеристика методов регулирования денежного обращения, т. е. механизм, определяющий количество денег, в которых нуждается процесс общественного воспроизводства, а следовательно и процессы прилива и отлива денег из обращения.

Деньги вступают в обращение, следовательно начинают функционировать в средствах обращения только тогда, когда происходит метаморфоз товара, превращение его в реальные деньги. Этот же процесс имеет место лишь в результате конкуренции товаропроизводителей, когда размеры спроса и предложения превращаются в величины, объективно необходимые с точки зрения процесса общественного воспроизводства, следовательно когда цена реализуемого товара является «наименованием овеществленного в нем количества общественного труда». Таким образом в товарном хозяйстве регулирование денежного обращения имеет место на основе конкуренции между товаропроизводителями, на основе отклонения цены от стоимости, выявляющей степень пропорционального распределения производительных сил общества между отдельными отраслями производства, т. е. прилива и отлива денег из обращения определяется движением товарных метаморфоз и в конечном счете процессом общественного воспроизводства. В зави-

симости же от изменений в обращении товаров (например изменяющаяся сумма цен товаров или изменяющаяся быстрота их обращения) общая сумма обращающегося золота должна постоянно увеличиваться или сокращаться. «Это возможно только при том условии, что общее количество денег, существующих в данной стране, находится в изменяющемся отношении к сумме обращающихся денег. Это условие осуществляется посредством собрания сокровищ. Если цены падают или быстрота обращения возрастает, то резервуар сокровищ поглощает из обращения часть денег; если наоборот цены повышаются или быстрота обращения уменьшается, то сокровище открывается и в соответствующем количестве опять вливается в обращение» (Капитал I, 128). Таким образом постоянные превращения средств обращения в сокровище и обратно — превращение сокровища в средства обращения — является условием эффективного действия денежной системы в ее целом, т. е. в совокупности ее функций.

В период развитого капитализма с его огромным развитием кредитных денег сокровищное накопление претерпевает резкое изменение в его роли резервуара денежного обращения. Эту свою дополнительную функцию оно постепенно утрачивает независимо от того, что склад само на-лет как форма накопления. Маркс неоднократно указывал на падение значения последнего. Внедрение в обращение кредитных денег делает возможным сжатие денежного обращения через банковское регулирование массы кредитных денег. Кредитные деньги дают таким образом новые и иные возможности флуктуации денежной массы независимо от образования сокровищ.

Каков же механизм, устанавливающий связь между выпускаемыми банкнотами и потребностями общественного воспроизводства? Выпуск банкнот происходит на основе учета векселей, следовательно уже завершающихся товарных сделок. Но вследствие неорганизованности капиталистического хозяйства и присущих ему противоречий между производством и потреблением производимые товары могут оказаться не проданными и выпущенные банкноты излишними. Отсюда необходимость стихийных регуляторов, выталкивающих из сферы обращения излишние выпущенные банкноты. Таким образом по вопросу о форме движения денег и кредитных денег, о характере регулирования кредитно-денежного обращения в капиталистическом хозяйстве мы приходим к выводу, что, во-первых, деньги вступают в обращение *post factum*, во-вторых, регулятором, устанавливающим количество денег для обращения, является движение товарных метаморфоз, следовательно имеет место стихийное приспособление, в-третьих в обращении имеется всего только то количество денег, которое необходимо для общественного воспроизводства.

Переходим к анализу формы связи между выпускаемой черновой эмиссией и потребностью расширения воспроизводства в наших условиях.

До кредитной реформы банк не мог иметь возможности на основе кредитования полностью положить план развития народного хозяйства; банк не мог иметь ясной картины направления материальных ресурсов вследствие того, что формы кредита, которыми пользовался банк, были выработаны при совершенно иной системе хозяйства и вулгаризовали народнохозяйственные процессы, поэтому и механизм выпуска черновой эмиссии в обращение имел двойственный характер, поскольку, с одной стороны, кредитное планирование было методом регулирования кредитного оборота, а с другой стороны, и учет векселей

частично был базисом подобного регулирования, внося элементы стихийности в процесс выпуска червонцев в обращение.

После кредитной реформы, с ликвидацией коммерческого кредита и переводом всех хозяйственных предприятий и учреждений на прямое кредитование с усилением регулирующих функций банка изменяется форма движения эмиссии в отношении к процессу расширенного воспроизводства. В наших условиях мы имеем принципиально новую форму движения эмиссии, т. е. иные формы связи ее с процессом расширенного воспроизводства, которые в основном заключаются в следующем:

1. Государственный банк определяет размеры эмиссии, могущей быть брошенной в обращение, на основе активного участия в разработке плана народного хозяйства. Таким образом лимиты, устанавливаемые Госбанком, являются результатом учета всех моментов, определяющих действительно здоровую потребность всего хозяйства в добавочных оборотных средствах. Государственный банк как эмиссионный институт страны не может относиться просто пассивно к установлению этих потребностей, а он должен будет относиться к нему активно критически» (К реформе кредита, Пятаков, стр. 51).

2. Госбанк должен следить за направлением денежных потоков соответственно развитию материальных процессов. Это значит, что не может иметь место безотказное удовлетворение на кредит всех заявок хозяйственных организаций независимо от того, насколько здоровы эти заявки, т. е. не может иметь место автоматическое кредитование. Отсюда следует, что если имеет место нарушение в выполнении материального плана, обусловленное или его превышением или недоисполнением, и отсюда увеличенный спрос на кредит, то Госбанк сигнализирует о нарушении в ходе выполнения плана; вместе с тем «Госбанк в каждом конкретном случае занимает вполне активную позицию и оценивает соответствующие моменты под углом зрения их влияния на денежное обращение». «Госбанк, являясь основным органом диктатуры, заботящимся о нормальном состоянии денежного обращения, должен в каждый данный момент учитывать значение оборота и его задержек для денежного обращения» (К реформе кредита, Пятаков, стр. 51, 54).

3. Наконец из всего сказанного следует, что Госбанк, как эмиссионный институт, должен давать оценку народнохозяйственным процессам, всем отклонениям от выполнения материального плана с точки зрения их влияния на денежное обращение. «При этой системе ошибка плана или наступление каких-либо моментов, не предвиденных планом или нарушающие плановые предположения, будут обнаруживаться всегда гораздо более точно и отчетливо. Следовательно самое планирование и маневрирование при осуществлении плана становится более точными и ясными» (К реформе кредита, Пятаков, стр. 54).

Все это делает эмиссионное обеспечение Госбанка существенно отличным от обеспечения капиталистических эмиссионных банков. Не рыночный, спекулятивный, обращающийся на рынке из учетного процента и регулируемый последним вексельный материал, но народнохозяйственный план, его правильное построение и полное выполнение являются экономическим обеспечением эмиссии.

В капиталистических условиях, вследствие господствующих там стихийных регуляторов, движение денег и кредитных денег характеризуется тем, что имеет место стихийное приспособление их к потребностям общественного воспроизводства.

В наших условиях, поскольку в основу планирования эмиссии берется план развития народного хозяйства, связь эмиссии с воспроизвод-

ством устанавливается плановыми рычагами, а не стихийными регуляторами. Отмеченная форма эмиссии вследствие ведущей роли плана является в наших условиях господствующей. Но было бы ошибкой игнорировать тот факт, что процесс воспроизводства носит на себе печать двойственности; с одной стороны, ведущая роль плана, огирающегося на общественный сектор, с другой — и стихийные тенденции, противостоящие плану. Распределение денежных ресурсов поэтому может быть отклонено от планов указанных стихийными тенденциями.

Так если имеют место прорывы по линии качественных показателей, повышение себестоимости предприятия выше планового задания, то в результате этого возрастает потребность в денежных средствах для финансирования данной хозяйственной организации, поскольку на производство единицы продукта израсходовано больше материала, больше труда, выплачивается больше зарплаты, чем это предусмотрено по плану. С другой стороны, если имеет место прорыв по линии количественных показателей, т. е. по линии выпуска продукции, то в оборот поступает меньше товара, а в касу государственного банка поступает меньше денег, чем это предусмотрено по плану. В итоге с двух сторон подрывается нормальная циркуляция денег: приток их в обращение усиливается, а отток их из обращения задерживается и уменьшается. Оба факта действуют таким образом, что финансирование хозяйства становится все более напряженным и наступает положение финансовых затруднений для целого ряда хозяйственных органов. Примером того, каким образом невыполнение хозяйственных планов приводит к затруднениям в области денежного обращения, может быть наша лесная промышленность. Она должна была в этом году произвести продукции на сумму 870 млн. рублей и при этом снизить себестоимость продукции на 12%. Так как фактически при выполнении программы по производству себестоимость не только не снизилась, но, судя по имеющимся данным, даст повышение на 2% против прошлого года, общая потеря и перерасход денег составит около 14% от всей суммы произведенной продукции. По этой причине лесная промышленность перерасходовала против плана около 120 млн. рублей. Расход лесной промышленности состоит почти целиком из двух статей: из выплаты налогов по попенной плате и зарплаты лесорубов, сплавщиков, возчиков, рабочих лесопильных заводов и т. д. Перерасход 120 млн. руб. по этим статьям означает излишний выпуск в обращение 120 млн. руб. наличными деньгами — в части по линии самой лесной промышленности, в части по линии местного бюджета (зарплата учителей, врачей, содержание больных и т. д.), получающего доходы от лесной промышленности не за счет накоплений, как это должно быть по плану, а за счет повышенных требований к ресурсам государственного банка, за счет сверхпланового кредитования в последней лесной промышленности. Надо учесть еще, что, произведя продукции в размерах, очень близких к плану, лесная промышленность не сумела во-время эту продукцию реализовать: на сумму около 500 млн. руб. продукция лесной промышленности не могла быть использована для реализации в ближайшее время, и следовательно по обратному притоку денег в касу общественного сектора имеется прорыв на такую же сумму.

Затруднения в сфере денежного обращения в основном являются результатом того, что качественные показатели плана по обществу сектору не были полностью выполнены. Но имелись и другие факторы. Необходимость дополнительной эмиссии вызывалась очень значительным (не предусмотренным планом) финансированием строительства колхозов и совхозов, в частности по линии создания

общественного стада. Необходимо также отметить имевшееся недоисполнение плана финансовых изъятий.

Но из того, что условия промышленного производства и частичные прорывы отдельных хозяйственных планов создают увеличенный спрос на кредит и следовательно обуславливают излишний выпуск эмиссии, отнюдь не следует, что банк должен во всех случаях эту потребность удовлетворять. Такое решение вопроса означало бы противопоставление плану материального плану эмиссионному, противопоставление задачи развертывания народного хозяйства задаче поддержания здорового денежного обращения в стране. Эмиссионный план не является простым арифметическим салдо между потребностью в денежных средствах для выполнения данного материального плана и наличными ресурсами, аккумулярованными финансовой системой. Эмиссионный план учитывает не только потребности промышленности, транспорта и т. д. в новых денежных средствах, но и эмиссионные возможности, т. е. тот предел выпуска новых денежных знаков, при котором имеет место поддержание здорового денежного обращения. Необходимо иметь в виду директивы по составлению пятилетнего плана народного хозяйства, данные XV съездом партии: «в области денежного обращения план должен исходить из необходимости систематического повышения покупательной способности червонца. Бумажно-денежная эмиссия должна быть ограничена размерами, обусловленными ростом товарооборота».

Прорывы по линии качественных показателей, являющиеся основной и решающей причиной нарастания эмиссии, имеют субъективный характер; отсюда следует, что нашей задачей является не удовлетворение нездоровых, фиктивных потребностей хозяйственных организаций в добавочном кредите, а борьба с нарастанием эмиссии, борьба по линии наших хозяйственных планов, по линии не только выполнения количественных, но и качественных показателей. Социалистическая реконструкция предполагает непрерывную диалектическую взаимосвязь между количественными темпами роста и показателями качества хозяйствования. Хозяйственники должны заранее знать, что они в равной степени отвечают за недоисполнение плана как с количественной, так и с качественной стороны.

Таким образом количество денег, которое может быть брошено в обращение, является величиной строго определенной и обуславливается потребностями расширенного воспроизводства.

У нас форма связи эмиссии с процессом расширенного воспроизводства имеет принципиально иной характер, чем в условиях капиталистического хозяйства, а отсюда принципиально иной характер имеет механизм, определяющий количество червонцев, которые могут быть выпущены в обращение. Форма связи эмиссии заключается в том, что 1) Госбанк определяет необходимые размеры ее на основе активного участия в разработке планов народного хозяйства, 2) Госбанк следит за направлением денежных потоков соответственно развитию материальных процессов, 3) Госбанк как эмиссионный институт дает оценку народнохозяйственным процессам и всех отклонений от выполнения материального плана с точки зрения их влияния на денежное обращение.

Связь эмиссии с воспроизводством устанавливается плановыми рычагами. Кредитное планирование — это те плановые рычаги, те стимулы, которые дают возможность банку реализовать новые формы связи эмиссии с процессом расширенного воспроизводства, реализовать возложенные на него как на эмиссионный институт экономические функции в процессе обращения и тем самым определить ко-

личество червонцев, могущих быть брошенными в обращение. Необходимо иметь в виду, что кредитный план, а следовательно и эмиссионная программа являются частью единого финансового плана, который в свою очередь синтезирует все отдельные частные планы, приводит их в систему и дает целостность и связность всей финансовой политики.

Если результатом успешно проведенной кредитной реформы должны быть положительные характер, качественные и количественные сдвиги в денежном обращении, новые формы связи эмиссии с процессом расширенного воспроизводства, усиление элементов планирования эмиссии и активной роли банка как эмиссионного института, то, с другой стороны, дефекты кредитного планирования могут быть факторами, отрицательно действующими на все отмеченные положительные процессы. И это понятно, поскольку кредитное планирование и все его составные части являются той конкретной формой плановых рычагов, которая должна дать возможность банку как эмиссионному институту реализовать свои функции.

«Если мы не сумеем в III квартале провести в плановом порядке нашу реформу, то конечно у нас получится большой ущерб прежде всего для эмиссионного института. Если мы не сумеем в плановом порядке урегулировать все вопросы, вытекающие из реформы кредита, то мы рискуем тем, что те или иные участки нашего хозяйства будут перекредитованы. Поэтому вопрос о плане имеет для нас большое значение под углом зрения регулирования денежного обращения в III квартале» («Бюллетень Госбанка» № 8, стр. 3, пятков).

Проведение кредитной реформы ослабилось, как мы выше отметили, недостатками планирования как на стороне общественного воспроизводства, так и на стороне банка.

Состояние планового дела в общественном секторе, т. е. у основной клиентуры Госбанка, было весьма неудовлетворительно. Все составные части механизма кредитного планирования оказались дефектными, поскольку основные проблемы планирования кредита не были окончательно разрешены и поскольку не были окончательно выработаны формы банковских операций, соответствующих принципам кредитной реформы. Избежались дефекты и в технике документооборота и неполноты в банковском учете. Отрицательное влияние междуконтрольных расчетов на планирование и регулирование кредита обуславливалось двумя моментами: во-первых, тем, что при составлении кредитного плана не была учтена «сумма в пути» путем соответствующего снижения кредитных лимитов, во-вторых, тем, что удельный вес салдо междуконтрольных расчетов был значительно превышен благодаря дефектам техники. Таким образом потенциальная опасность очень большого роста междуконтрольных расчетов не была во-преми устранена.

Если кредитное планирование является формой плановых рычагов, дающих возможность банку реализовать новые формы связи вновь выпускаемой эмиссии с потребностями расширенного производства, выявить необходимое количество червонцев, могущих быть брошенными в обращение, то конкретные условия проведения кредитной реформы, ее «издержки производства», обуславливающие отдельные прорывы в проведении реформы, привели к ослаблению активной роли Госбанка как эмиссионного института в процессе общественного воспроизводства.

Ослабление активности банка вылилось в форму того, что во-первых, лимиты, которые устанавливались Госбанком, не всегда являлись следствием учета только тех моментов, которые определяют здоровую потребность той или иной хозяйственной организации в доба-

вочных оборотных средствах. И если форма связи эмиссии с процессом расширенного воспроизводства после кредитной реформы сводилась к тому, что выпуск производился на основе анализа производственного и выявления реальной потребности расширенного воспроизводства в дополнительных деньгах, то вследствие отмеченных выше дефектов банк не имел возможности принимать активного участия в разработке промышленных планов отдельных хозяйственных организаций и поэтому не был выявлен с необходимой точностью возможные размеры эмиссии, т. е. не была определена реальная, экономически целесообразная потребность всего хозяйства в дополнительном кредите. Во-вторых, банк на толкнулся на значительные затруднения в деле регулирования лимитов и при наблюдении за выполнением кредитных планов и состоянием расчетов с клиентурой. Таким образом не было наличие необходимых предпосылок, чтобы иметь ясную картину и вести необходимое наблюдение за направлением денежных потоков соответствующему развитию материальных процессов, следовательно затруднялась работа банка и по наблюдению за эффективностью и экономичностью целесообразным использованием оборотных средств.

Методологически абсолютно недопустимо ставить проблему выявления удельного веса той части эмиссии, которая может быть брошена в обращение в результате самостоятельных причин, не лежащих на стороне производства, а на стороне кредитной реформы. Так мы читаем: «Если подсчитать размеры дополнительной эмиссии, вытекающей из невыполнения основными банковскими клиентами плановых заданий, и сравнить этот подсчет с имеющим место в действительности превышением плановых цифр по эмиссии, то получаются весьма условные показания о размерах той эмиссии, которую можно отнести за счет прорывов в плане хозяйственных организаций» (из газет). Не говоря о том, что перекредитование приводит к ослаблению финансовой дисциплины клиентов, и следовательно прорывы как по линии количественных, так и качественных показателей, обуславливающие излишнюю эмиссию, сами могут быть частично обусловлены нарушением финансовой дисциплины, являющейся следствием перекредитования, необходимо иметь в виду следующие моменты.

Деньги являются движением вторичного порядка и обуславливаются факторами, лежащими на стороне товарооборота. В наших условиях, в условиях бурно развивающегося хозяйства эмиссия может быть выпущена только в результате спроса на дополнительный кредит со стороны хозяйственных организаций, причем этот спрос иногда может быть преувеличен, может не соответствовать реальной потребности расширенного воспроизводства, но и в этом случае факторы на стороне материального плана положительного или отрицательного характера — определяют этот преувеличенный спрос на кредит. Банк же как эмиссионный институт не может быть первопричиной выпуска излишней эмиссии в обращении при отсутствии спроса на эмиссию со стороны хозяйственных организаций. Отсюда следует, что, во-первых, дефекты в проведении кредитной реформы не могут быть самостоятельными факторами, обуславливающими нарастание эмиссии помимо факторов, лежащих на стороне воспроизводства, во-вторых, методологически неверно противопоставлять эмиссию, являющейся следствием прорывов хозяйственных планов, эмиссии как результаты фактов кредитной реформы.

«Задержки производства» кредитной реформы, дефекты ее проведения, ослабив активную роль банка в процессе общественного воспроизводства, лишили банк возможности своевременно дать оценку

тех материальных процессов, которые создали увеличенный спрос на кредит, поскольку эти процессы были завуалированы и тем самым лишены банк возможности своевременно выявить природу этого дополнительного спроса. Банк удовлетворял спрос хозяйственных организаций на дополнительный кредит, который фактически являлся фиктивным, нездоровым спросом, поскольку вытекал из прорывов по линии качественных показателей и нарушений в выполнении материального плана. Таким образом высокие темпы нарастания эмиссии были обусловлены факторами, лежащими на стороне расширенного воспроизводства, т. е. невыполнения качественных показателей плана общественного сектора, но «задержки производства» кредитной реформы лишали на отдельных участках эмиссионный институт необходимой активности, в результате чего не была своевременно выявлена природа этих факторов.

Для качественной характеристики спроса на дополнительный кредит со стороны отдельных хозяйственных организаций и для иллюстрации позиций Госбанка в этих случаях остановимся коротко на следующих примерах:

1. Ловецкая кооперация (Нижегородский край) вследствие имеющегося место прорывов предъявила спрос на дополнительный кредит. На I/VII прорыв был в 5.405 тыс. руб., на I/VIII — 3.463 тыс. руб., на I/IX — 3.967 тыс. руб., на 21/IX — 47.600 тыс. руб., на 21/X — 3.400 тыс. руб. Чем объясняется прорыв? Обследованием НК РКМ СССР было точно установлено, что весной и осенью Астрыбакоскоз, который объединяет рыбачие колхозы морского и речного рыболовства, было завезено всяких сетематериалов на 2 млн. руб., из них тысяч в 800—900 таких, которые совершенно не нужны Волго-каспийскому бассейну, и на 1 млн. руб. таких, которые поведобятся Волго-каспийскому бассейну осенью и будущей весной, но которые не были нужны весной этого года. Таким образом спрос на дополнительный кредит обусловлен издольной потребностью развивающегося производства, а дефектами оперативной плановой работы — некомплексным снабжением, завозом совершенно ненужных в данный момент товаров. Несмотря на это, спрос на дополнительные средства был банком удовлетворен.

2. Консервтрест (Нижегородский край). Здесь имел место чрезвычайно большой прорыв: на I/IX — 314 тыс. руб., на 11/IX — 613 тыс. руб., на 21/IX — 566 тыс. руб. Каковы же причины? Может быть расширение производства или недостаток реальных потребностей треста, имеющихся место в плане. По заявлению управляющего Нижегородской конторой все дело свелось к тому, что «у треста большие неполадки с отгрузкой готовой продукции. Продукция экспортировалась и трест получал наряды на отгрузку этой продукции с большими переборами. В основном прорывы имелись оттого, что руководство было бесхозяйственным». Таким образом, несмотря на то, что был изготовлен экспортный товар, спрос на который в данный период времени был велик, этот товар залежался только потому, что вследствие бесхозяйственности не были вовремя получены наряды на отгрузку товаров. Не приходится доказывать, что спрос из кредит, обусловленный прорывами подобного характера, имеет сугубо субъективный характер. Но и в этом случае он был удовлетворен Госбанком, покрывшим этот прорыв.

3. Ураллес имел громаднейшую задолженность на I/IX — 27.217 тыс. руб. при лимите в 14.650 тыс. руб. В отношении Ураллеса контора допустила, несмотря на прямой запрет со стороны правительства и правление Госбанка, финансирование летних заготовок, завуалирован-

финансирование установлением задолженности по пеневой плате и по зарплате, что создавало громадный прорыв по Уралу, а также вело к мобилизации средств в летние заготовки в условиях неопределенности завершения производства по зимним заготовкам (сплав, выкатка бревен и пр.).

Состояние «финансового благополучия» клиентуры в свою очередь является доказательством некоторого перекредитования и следовательно имевшего место либерального финансирования.

Следствием успешно проведенной кредитной реформы является более планомерное распределение кредитных средств, при этом перераспределение фактически занятых в предпринятых ресурсах должно приводить к уменьшению массы средств, которыми отдельные предприятия пользовались. Таким образом клиентура в период проведения кредитной реформы должна была столкнуться с фактом уменьшения банковского кредита, следовательно должна была быть поставлена перед необходимостью уложиться в твердые и жесткие лимиты. В действительности же следствием изложенных выше процессов имело место состояние «финансового благополучия». Жалобы со стороны клиентуры Госбанка совершенно отсутствовали. Клиентура была вполне довольна тем положением, в которое она была поставлена конкретными условиями проведения кредитной реформы.

Так в материалах обследования НК РКН СССР по этому вопросу мы читаем сообщение из Нижневолжской конторы: «Хозяйственные организации и кооперативные организации, по назначению отдельных представителей, очень хорошо восприняли кредитную реформу и чувствуют себя гораздо лучше, чем было до кредитной реформы, когда они были вынуждены быть изворотливыми, чтобы оправдать выданные обязательства».

В отношении Харькова вместо необходимости напрягать ресурсы, изыскивать средства наступило состояние довольства и пассивности. Всеукраинская контора констатирует, что «фирма зачастую плетутся в хвосте у клиентуры. Создавшееся положение характеризуется как безответственность клиентуры Госбанка». В прениях по докладу о ходе кредитной реформы в секции совета съездов госторговли и промышленности представитель Центролизсоюза указал, что «общее в строительстве сезонное напряженное состояние с кредитами на строительство как бы сменялось состоянием полного покоя; не ощущается никакого напора со стороны строительных организаций с требованием кредита. Это злостное благополучие, которое требует внимательного изучения».

Будучи следовательно явлением производным, состояние финансового благополучия, характерное для хозяйственных организаций в анализируемый период времени, не могло не оказать определенного влияния на кредитно-плановую дисциплину и следовательно на выполнение хозяйственных планов. К чему сводится это влияние? Данный вопрос связан с более общей проблемой — как в наших условиях расширившаяся сфера обращения влияет на процесс общественного воспроизводства. Может ли она быть фактором, усугубляющим качественные и количественные прорывы, т. е. диспропорции общественного воспроизводства? Существует точка зрения, считающая, что если происходит изливший выпуск денег, то излившие отрицательные явления ни в сфере обращения, ни в сфере производства этот факт не вызывает. Не приходится доказывать, что подобная точка зрения базируется на концепции, являющейся в наших условиях абсолютно неверной, концеп-

ции о том, что в общественном секторе деньги превратились в трудовые талоны.

В наших условиях, когда в общественном секторе имеются большие дефекты в области оперативной плановой работы, с одной стороны, и — с другой — когда хозяйственные планы построены таким образом, что все имеющиеся материальные ресурсы должны быть использованы в определенном направлении, следовательно отсутствуют такие ресурсы, которые могут быть использованы вне построенного материального плана, в этих условиях перекредитование на отдельных участках хозяйства может быть фактором падения кредитной дисциплины, а следовательно может усугубить имеющиеся прорывы в выполнении материального плана.

Что же мы наблюдали? Прежде всего необходимо отметить, что взятые свыше установленных лимитов кредиты обычно в банк не возвращались и изыскивался целый ряд способов, граничащих даже с злоупотреблением, для получения дополнительных средств из государственного банка. Достаточно указать на вздутые заявки отдельных хозяйственных организаций. Имелся ряд случаев, когда крупные хозяйственные и государственные организации скрывали от Госбанка свою выручку, прятали ее в сберкассы и т. д. Падение кредитно-плановой дисциплины вылилось в форму того, что, пользуясь состоянием финансового благополучия, отдельные хозяйственные организации извлекали с рынка товарные массы в иных количественных и качественных пропорциях, чем это требовалось нормальным ходом производства. Это значит во-первых, что хозяйственники покупали товары в количествах, превышавших их реальную потребность в данном товаре для данной фазы воспроизводства, во-вторых, что они закупали товары, не считаясь с необходимостью комплексного снабжения, т. е. закупали большие партии отдельных элементов производства, не зная, удастся ли им купить другие товары, без которых нельзя начать производства, и, в-третьих, что закупались товары пониженного качества.

С точки зрения всего воспроизводства и наиболее оптимального сочетания производственных элементов имевшее место перекредитование и падение кредитно-плановой дисциплины было фактором, усугубившим прорывы по линии качественных показателей. Имел место случай, когда наличные материальные ресурсы, крайне необходимые для расширенного воспроизводства, были распределены между отраслями производства несответственно плану всего народного хозяйства, что приводило к недостаточно полному их использованию, и отдельные предприятия производили товары (поскольку находили сбыт), ненужные для данной фазы расширенного воспроизводства.

Конкретные условия практического осуществления кредитной реформы, т. е. издержки производства, обусловили отдельные прорывы в ее проведении и ослабили активную роль банка как эмиссионного института в процессе общественного воспроизводства. Отсюда необходимость улучшения практики проведения кредитной реформы, проведения ряда экономических мероприятий в целях использования потенциальных возможностей кредитной реформы для всего хозяйства и реализации активной роли кредита на новом этапе. В этом основной смысл и значение постановления СНК СССР от 14/1 1931 г. «О мерах улучшения практики кредитной реформы».

Не перечисляя детально всех основных мероприятий, вытекающих из упомянутого постановления, остановимся на положениях, связанных с вопросами конкретизации формы банковских операций, во-

первых, и порядка документооборота, выработки форм кредитных документов, во-вторых, которые в основном сводятся к следующему:

1. Госбанк оплачивает счета поставщиков в пределах предоставленного покупателем лимита лишь при согласии покупателя (акцепт счета) или по его поручению (аккредитив). Покупателю могут быть открыты особые счета в филиалах банка по месту нахождения его основных поставщиков.

До оплаты счета, отправленного покупателем для акцепта, отгруженный товар находится в распоряжении поставщика.

Оплата Госбанком счетов по аккредитивам производится, как правило, после подтверждения покупателем соответствия принятого товара условиям качества, ассортимента, количества и сроков исполнения, предусмотренных договором с поставщиком.

2. В связи с ведением новых способов оплаты счетов предприятиями и организациями предоставляется Госбанком дополнительный кредит на «сумму в пути». Этот дополнительный кредит включается в общий лимит и определяется при составлении кредитного плана.

3. В целях разгрузки банка от чрезмерного количества документов необходимо установить минимальную сумму счета, принимаемого банком к оплате:

а) для расчетов между покупателями и поставщиками, находящимися в разных городах и населенных пунктах, — в 100 руб.;

б) для одnogородных расчетов в крупных городах — в 1.000 руб. с предоставлением банку права понижать эту сумму по отдельным районам до 100 руб.

Государственному банку предоставляется право допускать производство расчетов на сумму свыше 100 руб. до 1.000 руб. посредством чеков, платежных поручений и т. п.

Каково же экономическое содержание изложенных положений и в чем их преимущество?

Экономическая природа банковских операций, которая характеризует практику проведения кредитной реформы в настоящее время, заключается в том, что филиал Госбанка, в котором находится счет (контокоррент) предприятия-поставщика, автоматически, по мере предоставления этим предприятием счетов-фактур на отгружаемые им покупателям товары, оплачивает эти счета, зачисляя соответствующие суммы в кредит контокоррента поставщика. Таким образом поставщик получает от Госбанка за счет покупателя полную стоимость продукции немедленно по ее отправке и представлении банку счетов фактур. Все претензии к поставщику предъявляются покупателем в последующем порядке, после того, как расчет с поставщиком учтен. Все преимущества на время и до разрешения спора в соответствующих инстанциях остаются на стороне поставщика. Результатом их явилось ослабление значения хозяйственной заинтересованности продавца в строгом соблюдении условий заказа; таким образом автоматизм противоречил тому принципу хоэрасчета, по которому строится работа всех наших хозяйственных органов.

Экономическая суть мероприятий постановлений СНК сводится к тому, что система кредитования углубляет и подчеркивает принцип хоэрасчета, имеющего сугубо важное значение при завершении построения фундамента социалистической экономики СССР и в части, касающейся банковских операций, заключается в том, что Госбанк расплачивается за счет покупателя лишь в том случае, если последний выражает свое согласие товар принять и за него с продавцом расплатиться.

Для иллюстрации возьмем отношения, как они определяются между промышленностью и рынком, т. е. потребкооперацией. Движение товаров от производителя к потребителю и его финансирование разбивается на следующие фазы:

1 фаза — товар находится в ведении промышленности, т. е. производителя. Кредит в пределах соответствующего лимита имеет в Госбанке соответствующий трест или синдикат.

2 фаза — товар произведен и должен быть принят потребителем, в наших условиях потребкооперацией. В капиталистических условиях этой фазе соответствует акт превращения товара в деньги (Т—Д), который в силу своей сложности называется Марксом «*kaufmotive*» товара. Только в результате этого процесса производитель узнает, что произведенный им товар является общественно необходимым, т. е. удовлетворяет необходимому качеству, количеству, цене и т. д. У нас господствуют плановые расчеты, это значит, что в данном случае потребкооперация должна решить, что этот товар она оставляет у себя; тем самым она определяет, удовлетворяет ли полученный товар требуемому качеству, количеству, цене и т. д. Если покупатель соглашается принять товар, то он дает Госбанку распоряжение заплатить промышленности за него и записать долг на кооперацию.

3 фаза — Госбанк оплачивает товар после того, как потребкооперация его приняла, и в этот момент погашается долг треста или синдиката и открывается соответственно долг потребкооперации. И наоборот — 3 фаза в движении товара и его физический обмен не наступает, если продавец не соблюдает условий договора — качества, количества, цены и т. д., и покупатель не дает распоряжения Госбанку товар оплатить.

В результате повышается хозяйственная ответственность поставщиков за выполняемые ими заказы. Предприятие-покупатель ставится в положение, обеспечивающее большую гибкость в выполнении планов, ему предоставляется право действительного распоряжения своими средствами, но в то же время повышается его ответственность за выполнение плана. С точки зрения всего процесса общественно-го воспроизводства тем самым укрепляется производственный связь как между отдельными отраслями, так и внутри их, укрепляется связь промышленности с рынком и усиливается воздействие воздействия рынков на промышленность; обеспечивается здоровое направление потоков материальных ценностей соответственно народнохозяйственному плану, тем самым обеспечивается также оптимальное и эффективное использование имеющихся материальных ресурсов.

В области документооборота проведения кредитной реформы вызвала, во-первых, бурный рост суммы междуконторных расчетов, во-вторых, в то время как до реформы сальдо междуконторных расчетов, как правило, фигурировало в кредите, ущемляя таким образом на некоторое время чьи-то права на использование причитающихся ему средств, после кредитной реформы сальдо междуконторных расчетов перескочило грандиозной суммой в дебетовый баланс, знаменуя собой резерв сверхпланового кредитования, а это значит, что всю тяжесть междуконторных расчетов несет Госбанк. В результате разрыва во времени между кредитованием продавца и дебетованием счета покупателя, разрыва, не учтенного в кредитном плане Госбанка, сальдо контокоррентного счета клиентуры не представляло собою суммы, на которую можно было твердо опереться, а покупатель имел возможность использовать кредиты, причитающиеся ему по лимитам, по существу уже покрытые или даже превышенные. Улучшение практики кредитной ре-

формы, обусловленное постановлением правительства, в значительной степени устраняет отмеченное отрицательное влияние междукомторных расчетов на все хозяйство.

Счет междукомторных расчетов из активного баланса Госбанка переходит в пассив, отражая сумму, полученных Госбанком от покупателя, но еще не предоставленных им поставщикам. Таким образом в пассиве Госбанка появляются новые ресурсы. Этот резерв образуется из сумм, причитающихся хозяйству, но ввиду нахождения их в пути не истребованных еще кредитующейся клиентурой и в мобилизованном виде фигурирующих в пассиве баланса.

При составлении кредитных планов необходимо будет учитывать время, разделяющее день отгрузки товара и отсылки счета покупателю и день кредитования Госбанком их счетов. На это время, в течение которого товар и суммы находятся в пути, предприятие должно быть дополнительно профинансировано. Иначе говоря, сверх производственных издержек в лимитах должен быть предусмотрен еще некоторый оборотный капитал предприятия. Однако было бы грубой ошибкой и непониманием экономической сути проводимых мероприятий считать, что тем самым увеличивается потребность хозяйств в оборотных средствах. Поскольку категория пространства существует как неизбежная объективная, должен существовать и оборотный капитал в части кредитования товара в обращении и соответственно «сумме в пути». В результате проводимых мероприятий оборотный капитал будет финансироваться за счет продавца и фигурировать по счету «суммы в пути» в пассиве баланса. Так как на покрытие этих оборотных средств следует, как было указано, соответствующим образом увеличивать лимиты, то с этой точки зрения приходится как будто бы действительно создавать новые капиталы для кредитования оборота. Однако поскольку все эти оборотные средства полностью, как мы выше видели, мобилизуются в пассиве Госбанка, по статье междукомторных расчетов, то следовательно не будет иметь места дополнительное кредитование оборота. Имеет место только, с одной стороны, увеличение кредитных лимитов и, с другой, появление соответствующей по сумме статьи пассивов по счету междукомторных расчетов. При этом как надбавка на кредитные лимиты (для кредитования разрыва во времени), так и фигурирующая в пассиве статья «суммы в пути» друг друга компенсируют.

Необходимо отметить, что сумма кредитов, являющаяся результатом и надбавкой на кредитные лимиты, должна быть меньше $1\frac{1}{2}$ млрд. руб. («суммы в пути» на 1 декабря 1930 г. 1.418 млн. руб.), числящиеся в настоящее время по счету междукомторных расчетов Госбанка; в отличие от этого счета, возникающего и растущего стихийно, сумма соответствующих кредитов может быть регулируема в зависимости от действительных потребностей и уточнения их исчисления.

Выше мы отмечали состояние документооборота и его отрицательное влияние на итоги проведения кредитной реформы. Значительную роль в начальном этапе проведения кредитной реформы в смысле влияния на рост суммы междукомторных расчетов играли в частности технические недочеты Госбанка. Принятый порядок кредитования сам по себе был фактором, усугублявшим отмеченные дефекты в порядке документооборота. И это понятно. Наиболее заинтересованный в ускорении документооборота продавец, поставя товар, получал свой денежный эквивалент и выходил из цепи заинтересованности, а покупатель товара вовсе не заинтересован в скорейшем дебитовании его счета. Новый порядок создает стимулы обратного характера. Документо-

оборот должен значительно улучшиться, так как хозяйствующие предприятия будут реально заинтересованы в безусловной правильности, ясности и точности счетов фактур (под угрозой задержки в их оплате ввиду возражений покупателей), в быстром продвижении документов, авизо и пр. При существовавшем положении вещей, когда поставщик автоматически кредитовался при представлении счета фактуры, хозяйственные организации не были заинтересованы по существу дела в максимальном ускорении прохождения документооборота и не следили за своевременным завершением цикла каждого документа в отдельности. В новых же условиях каждое авизо так или иначе заинтересовано в дальнейшем этапе продвижения документов; кроме того продавец будет играть активную роль контролера, зорко наблюдая за своевременностью завершения цикла, т. е. кредитования его контоторента. Совершенно ясно, насколько новый порядок документооборота должен будет разгрузить междукомторные расчеты от изобилия не-правильных записей и насколько он облегчит Госбанку дело скантовки и расписфровки счетов междукомторных расчетов, вовлекая в эту работу непосредственно все заинтересованные звенья.

Поскольку после кредитной реформы в основу планирования эмиссии кладется план развития народного хозяйства, постольку эмиссия предшествует процессу расширенного воспроизводства, и связь эмиссии с воспроизводством устанавливается плановыми рычагами. Кредитное планирование является характеристикой тех плановых рычагов, тем промежуточными звеньями, которые дают возможность банку реализовать новые формы связи эмиссии с процессом расширенного воспроизводства, реализовать возложенные на него как на эмиссионный институт экономические функции.

Мы уже отмечали, что, говоря о кредитном планировании, необходимо иметь в виду вопросы методологии планирования кредита, проблему определения экономической природы банковских операций, выработку формы кредитных документов и порядка документооборота.

Конкретные условия проведения кредитной реформы характеризуются тем, что все составные части механизма кредитного планирования оказались несколько дефектными, обуславливая тем самым и отдельные промахи в ее проведении и ослабляя активную роль банка.

Постановление правительства «О мерах улучшения практики кредитной реформы», намечая ряд мероприятий в области усовершенствования форм банковских операций, порядка документооборота и т. д., тем самым создает все необходимые предпосылки для устранения дефектов всех составных частей механизма кредитного планирования, являющегося формой плановых рычагов, реализующих новые формы связи эмиссии с процессом расширенного воспроизводства.

В результате реализации основных принципов кредитной реформы должны иметь место количественные и качественные сдвиги в области денежного обращения. И если количественные сдвиги характеризуются тем, что должно произойти уменьшение размера кредитования вследствие более планомерного перераспределения кредитных средств и уменьшения эмиссии наличных денег, то суть качественных сдвигов заключается в том, что должно иметь место усиление регулирования денежного обращения. Устраняя дефекты, имеющие место при проведении кредитной реформы в анализируемый период времени, постановление правительства тем самым создает все необходимые предпосылки для эффективного проведения кредитной реформы, создает предпосылки для реализации как активной роли кредита на новом этапе в отношении к процессу общественного воспроизводства, так и для реализации отмеченных сдвигов положительного характера в области денежного обращения.

Борьба за кадры

(Решения партии и их реализации)

«Главное, чего нам не хватает, — культурности, умения управлять. Экономически и политически нам вполне обеспечивает нам возможность построения фундамента социалистической экономики. Дело только в культурных силах пролетариев и его авангарда».

(Ленин, «VIII ленинский сборник», стр. 68)

Одним из важнейших условий успешности социалистического наступления является создание новых кадров специалистов для всех отраслей народного хозяйства. В этой связи совершенно понятно постановление XVI съезда ВКП(б), указывающее, что «Решающее значение имеет поставленная ЦК во весь рост проблема руководящих хозяйственных и технических кадров, становящаяся центральной проблемой нашего социалистического строительства. Только при дальнейшей мобилизации сил всей партии и рабочего класса вокруг задачи подготовки кадров из людей рабочего класса, только при решительном сдвиге в этой области может быть обеспечено дальнейшее проведение большевистских темпов социалистической индустриализации страны» (резолюция по отчету ЦК).

Обострение в период наступления социализма по всему фронту классовых борьбы и упорное сопротивление остатков капитализма внутри СССР («промпартия», жалкие остатки меньшевизма, нэпман — кулак) резко подчеркивают значение и актуальность проблемы подготовки кадров. На место вредителей должны быть поставлены новые специалисты, которые с удвоенной энергией будут вести борьбу за социалистические темпы, опираясь в своей борьбе на миллионы авангард ударников. Еще в 1891 г. Энгельс указывал, что в известных условиях «техники будут нашими принципиальными врагами и будут обманывать и предавать нас как только смогут; нам придется прибегать к устраниению их, и нас все-таки будут обманывать» (письмо к Бебелю от 24 октября 1891 г.).

И не случайно июльским пленумом ЦК в 1928 г. в непосредственной связи с «шахтинским» процессом были даны директивы о решительном повороте в деле борьбы за пролетарские кадры и заострена политическая важность этой проблемы.

Как раз эту сторону проблемы — классовую ее сущность — не понимали и не замечали правые элементы в нашей партии. Отсюда и запланирован, что вопрос о кадрах «можно решить и так и эдак», не затрагивая классов. Это не вопрос об отношении к деревне и к классовому расслоению. (Рыков — апрельский пленум ЦК 1928 г.) Не только это явление отражает оппортунистическое отношение к проблеме кадров.

Примам оппортунизмом на практике, граничащим с вредительством, является срыв аппаратов хозяйственных и планирующих органов директивы ноябрьского пленума ЦК о 5-летке кадров. До сих пор Советский союз не имеет 5-летки кадров, т. е. не имеет продуманного, отражающего основные установки партии плана создания пролетарских кадров специалистов. По сей день место плана занимает ставка на самотек, дающая на практике не только правооппортунистическую недооценку проблемы (слабое развитие дополнительного обучения

специалистов), но и «левацкие» заскоки — желание сразу разрешить весь вопрос, не взирая на материальные и иные предпосылки (в этом основной отрицательный показатель осеннего перебора при приеме в вузы и техникумы, в этом же наблюдающиеся за последнее время случаи дальнейшего сокращения сроков обучения).

Только уяснив классовую сущность проблемы и ее значение во всем ходе развернутого социалистического строительства, можно правильно наметить пути разрешения поставленной задачи и верно оценивать итоги осуществления намеченных партийной мероприятиями.

Стоящая перед партией и всем Советским Союзом задача побольшевистски овладеть техникой (Сталин) в своем конкретном осуществлении совершенно по-иному, как с точки зрения темпов, так и качества, ставит вопрос о кадрах. В повседневной борьбе за освоение новейших достижений мировой науки и техники должны выковываться кадры рабочих, колхозников, специалистов.

Ноябрьский (1929 г.) пленум ЦК, проверяя выполнение решений июльского пленума (1928 г.), наметил конкретное направление реорганизации всей системы подготовки кадров специалистов и прежде всего реорганизации высшей и средней профессиональной школы. Тесно связывая подготовку кадров специалистов с производством изменить социальную структуру высшей и средней школы — такова основа намеченной реорганизации.

Различными путями в одном и том же направлении осуществлялась и осуществляется эта реформа. Прежде всего было произведено расчленение «политехнических» (а по сути дела универсальных) институтов и университетов, готовивших тягуче долго без достаточной четкой целевой установкой специалистов, на отраслевые, в основе однофакультетные вузы и вузуча, находящиеся в ведении отдельных хозяйственных объединений. В результате этого первого шага связи школы с производством из 165 вузов и 1111 техникумов, существовавших в ноябре 1929 г., к августу 1930 г. было создано 382 вуза и 1.756 техникумов.

Процесс расчленения старых многофакультетных вузов и техникумов, завершений только в основном к августу 1930 г., продолжается еще и в настоящее время. Появляется ряд совершенно новых, пока еще не оформленных вузов и техникумов. К настоящему времени количество вузов превышает 400 единиц, а количество техникумов превышает 2.000 единиц.

В тесной связи с ростом числа учебных заведений увеличивается и контингент учащихся в них. Наиболее показательной является динамика приемов за последние 3 года, которую мы приводим ниже.

За 2 года — с 1928 по 1930 г. — прием в вузы возрос почти в 2,5 раза, а в техникумы более чем в три раза. Причем наибольший рост наблюдается по индустриальным (в 3,2 раза) и экономическим вузам (в 3,1 раза). По техникумам максимум роста контингентов приходится на техникумы педагогические (в 3,6 раза). Значительное влияние на возрастание приемов в техникумы оказала реорганизация в техникумы школ второй ступени, охватившая свыше 50 тыс. чел. В результате столь значительного увеличения численности учащихся в вузах и вузучах народное хозяйство уже с 1933 г., т. е. с последнего года пятилетия, будет лучше обеспечено специалистами.

Дальнейшим, более углубленным путем связи высшей и средней школы с производством является указанное ноябрьским пленумом ЦК усиление производственной практики студентов и превращение ее в непрерывную производственную практику. Вместо 15—20% учебного

Этот ряд сухих цифр отчетливо показывает ход выполнения директивы партии об улучшении социального состава обучающихся. Свыше половины рабочих в общем составе вновь принимаемых учащихся и три четверти их в составе принимаемых в индустриальные вузы — это уже вполне прочная и надежная классовая основа новых кадров специалистов. Среди «крестьян» уже почти половину (40%) составляют колхозники и их дети, отбоярившая усиленную тягу к знанию борцов за социалистическое переустройство сельского хозяйства.

В целях овладения пролетариатом высшей школой были организованы курсы по подготовке рабочих во вузы. Быстрые результаты таких курсов, организованных профсоюзными и комсомольскими, трансформировало содержание рабфаков, чрезвычайно отставших в удовлетворении растущих требований вузов. Достаточно указать, что при приеме в 1930 г. в вузы свыше 100 тыс. человек, рабфаки смогли дать лишь 13—15 тыс. ЦК ВКП(б) вполне правильно и своевременно, еще в 1930 г. в специальном постановлении о рабфаках принял решение о включении в систему рабфаков сети курсов по подготовке во вузы и указал на необходимость в дальнейшем произвести прием одновременно на все курсы рабфаков. Это большевистское решение вопроса способствует быстрому овладению рабочими высшей школой и показывает верную дорогу преодоления трудностей на одном из участков строительства социализма.

Реорганизация системы подготовки кадров специалистов не ограничивается только реформой высшей и средней школы. Начинают вырастать новые формы подготовки специалистов и из самого производства. ФЭТК (фабрично-заводские технические курсы), учебные комбинаты, завод-вуз и наконец предприятие-школа — эти формы, появившиеся друг за другом на ряде крупнейших предприятий Советского Союза. Возникая зачастую по предложению рабочих, они состоят еще не оформленные и полностью не осознанные элементы встречного плана по кадрам. Все эти формы вместе с заочным обучением и курсами по подготовке и переподготовке специалистов вне производства, составляя в целом систему дополнительного обучения, служат цели быстрого выполнения неодолимых настоящих директив партии о переподготовке практиков, о решительном выдвижении на командные должности новых кадров рабочих, в первую очередь лучших ударников и борцов за промфинплан.

Наиболее развитые из этих форм — учебные комбинаты и предприятия-школы — содержат в себе уже все необходимые элементы для того чтобы «промышленные предприятия и совхозы, в особенности те из них, которые наиболее технически оборудованы, превратились бы в своего рода школу по массовой подготовке и переподготовке квалифицированных кадров рабочих, мастеров, техников и инженеров» (ноябрьский пленум. Подчеркнуто мною — Гр. Ш.). Задача состоит в том только, чтобы в кратчайший срок организационно охватить и направить по правильному руслу инициативу целого ряда предприятий в деле подготовки кадров на самих предприятиях. При осуществлении решения ноябрьского пленума ЦК о перестройке всей учебной деятельности школы, в особенности директивы о соотношении между производственной практикой и теоретическими занятиями как 1 : 1 и выдвигаемого требования активного участия студентов в борьбе за промфинплан в дальнейшем представится возможным перенести подготовку целого ряда специально-

стей на новейшие, оборудованные по последнему слову техники предприятия.

К сожалению мы не располагаем достаточными материалами, чтобы полностью осветить развитие системы дополнительного обучения специалистов. Но данные были. Центрального института повышения квалификации при ВСНХ сигнализируют о глубоком прорыве в этом деле. Только в самое последнее время, когда дополнительное обучение начали организовывать объединения и предприятия, наметились положительные перемены.

Осуществление директив партии о развертывании мероприятий по подготовке специалистов сопровождалось значительным улучшением материальной базы этого дела. Как временная мера усиления связи хозорганов с вузами (до передачи вузов в их непосредственное ведение) и значительного улучшения материального положения в дальнейшем студенчества была введена контрактация. В дальнейшем, после передачи вузов отдельным хозорганам и при резком повышении стипендий для студентов, отпала необходимость контрактации в своих же вузах, и эта последняя форма обеспечения предприятий специалистами осталась лишь для студентов-выпускников. Значительно улучшено и материальное положение профессорско-преподавательского состава.

Серьезным сдвигом в сторону улучшения материальной базы для подготовки кадров являются крупные капитальные вложения в строительство вузов, техникумов, рабфаков и общежитий. В 1930 г. было ассигновано до 200 млн. руб. Однако в этом деле к началу занятий обнаружился глубокий прорыв. Общежития и учебные здания в большинстве своем не были готовы, а хозорганы не проявили достаточной гибкости и маневренности.

В 1930 г. не только не оказалась разрешенной, но пожалуй еще больше обострилась проблема кадров для кадров. Серьезные недочеты при значительном увеличении объема работы вузов, техникумов и рабфаков проявились в деле обеспечения преподавательскими кадрами. На качестве учебной жизни пролетарского студенчества скараки. На качестве учебной жизни пролетарского студенчества скараки. На качестве учебной жизни пролетарского студенчества скараки. В попытке некоторой части старых специалистов, корнями ушедших в капиталистическое прошлое, «по-своему» готовить новые кадры, и пытки контрреволюционеров-вредителей тянуть на студенчество и вербовать в их среде своих последователей. В связи с этим остро стоит задача борьбы с последствиями вредительства на фронте подготовки кадров. Ведя непримиримую борьбу с классовым врагом в среде преподавателей, наиболее рационально использовать лучшие научно-преподавательские силы, преданные делу пролетарской революции, делу борьбы за социализм, необходимо выдвигать на научно-преподавательскую и научно-исследовательскую работу лучших, способнейших из среды пролетарского студенчества.

Прошедший 1930 г. ознаменовался крутым переделом в деле подготовки кадров. Проблему кадров партия выдвинула на первое место, как важнейшую задачу борьбы за темпы строительства социализма, борьбы за качество самого строительства. Эта директива партии нашла свое отражение и в контрольных цифрах на 1931 г.

Намечаемая контрольными цифрами 1931 г. прием в вузы в 131,4 тыс. человек более чем в 2 раза превышает прием 1929 г.

(61,8 тыс.) и почти на 20% прием 1930 г. Прием в техникумы — 241,4 тыс. человек — почти в 2 раза превышает прием 1929 г.

Наконец прием в течение 1931 г. в рабфаки 160,0 тыс. человек (в связи с включением в систему рабфаков всей сети курсов по подготовке в вузы) более чем в 6 раз превышает прием 1929 г. (25,8 тыс.).

Столь значительный прием при тщательном социальном отборе учащихся (опыт особого квартала показал возможность выполнения и даже перевыполнения установленных декретом СНК СССР норм социального состава принимаемых) обеспечит дальнейшие сдвиги в деле улучшения кадров специалистов.

К концу 1931 г. контингент учащихся вузов должен быть следующим:

Среди всех учащихся

	% рабочих	% крестьян ¹	% прочих
1. Индустриальные	63,7	13,3	23,0
2. Экономические	50,2	20,7	29,1
3. Сельскохозяйственные	37,6	41,9	20,5
4. Педагогические	35,2	3,2	33,6
5. Медицинские	45,7	19,4	34,9
В среднем по всем группам	51,4	22,2	26,4

В общей массе студентов рабочие составят больше половины (51,4%), а по индустриальным вузам почти 70% (63,7%). Процент крестьян должен подняться до 22,2%; однако тенденция в сторону снижения удельного веса крестьян в прошлые годы (в этом отношении и особый квартал не дал положительного сдвига) скажется и в 1931 г. Поэтому необходимо значительно усилить внимание к делу обучения крестьян и в первую очередь колхозников в высшую школу, возможно расширив сеть подготовительных курсов в системе рабфаков. Процент «прочих» едва ли превысит четверть всего состава, достигая одной трети по педагогическим и медицинским вузам.

Значительно изменяется структура приемов. В 1931 г. впервые появляются десятки вечерних отделений вузов и вузов, наиболее тесно связанных с производством, а некоторые из них организуются непосредственно при производстве в виде завода-вуза; в общем годового приема на вечерние и сменные вузы составит свыше 25%. Так же быстро развивается сеть вечерних техникумов, главным образом вечерних рабочих техникумов при предприятиях. Из общего числа принимаемых в 1931 г. в техникумы на вечерние и сменные техникумы принимаются свыше 20%. Наконец в системе подготовки в вузы наибольшая связь с производством сохранится в рабфаках, где прием на вечерние и сменные рабфаки составляет почти три четверти всего приема.

••

Истекшие два года обеспечили полное осуществление проектировок пятилетки по школьной сети подготовки кадров специалистов. Пятилетка намечала довести контингент учащихся в вузах к 1932/33 г. до 209 тыс. человек, а наличный контингент студентов вузов в 1929/30 г. (без осеннего набора) достиг уже 212,5 тыс. человек. По техникумам пятилетка намечала к 1932/33 г. 327 тыс. учащихся, а фактически уже в 1929/30 г. число их составило 317 тыс.

¹ В приеме осени 1930 г. колхозники составляли более трети всей группы крестьян (7,7% из 19,3%), в том числе по вузам ВСНХ 3,5% из 9,9%, НКЗем — 6,9% из 35,9% по педагогическим — 10,4% из 30,9%, и т. д.

Показатели народнохозяйственной пятилетки в части кадров оказались выполненными в два года.

На основе решений ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) была составлена первая ориентировка новой пятилетки¹ — «план обеспечения народного хозяйства СССР кадрами специалистов». Сопоставляя намечаемый для 1931 г. прием с проектировками плана обеспечения народного хозяйства кадрами специалистов (5-летка кадров), представленного Госпланом в мае 1930 г., мы должны констатировать незначительные отклонения от этого плана. Так по сопоставлению кругу показателей, т. е. только по народнохозяйственным кадрам (без медицинских и культурно-политических кадров) контрольные цифры на 1931 г. намечают прием в вузы 89,2 тыс. человек против наметок плана в 71 тыс. для 1930/31 г. и в 85,6 тыс. для 1931/32 г. Таким образом по вузам контрольные цифры 1931 г. превышают наметки 1931/32 г. Контрольными цифрами 1931 г. прием в техникумы проектируется в 129 тыс. при наметке плана кадров в 162,6 тыс. человек для 1930/31 г., что связано как с значительным (почти вдвое) перебором при приеме 1930 г., так и с гораздо большей возможностью подготовки техников непосредственно на производстве через систему курсов.

Гораздо более интенсивно в сравнении с планом кадров увеличивается продукция (выпуска) высшей и средней школы. 5-летка кадров предполагала осуществлять намеченные партий и правительством мероприятия по сокращению сроков обучения уже в течение 1930 г. Практика 1930 г. показала однако значительное невыполнение этого задания. Так 5-летка кадров намечала для 1929/30 г. выпуск народнохозяйственных вузов в 47 тыс. человек. Данные ведомств, полученные Госпланом, определяют выпуск за весь 1930 г. вместе с выпуском особого квартала 38,4 тыс. чел. Контрольные цифры 1931 г., не содержащих никаких остатков прошлых лет и «мертвых душ», намечают объем продукции высшей школы (только по народнохозяйственным вузам) в 44,0 тыс., т. е. значительно превышают выпуск 1930 г., тогда как наметки 5-летки кадров для 1930/31 г. предполагали выпуск в 20,7 тыс. человек. За 2 года (1930 и 1931 гг.) выпуск народнохозяйственных вузов должен составить 82,4 тыс. человек против наметок 5-летки в 67,7 тыс. для 1929/30 и 1930/31 гг. Выпуск всех вузов вместе с культурно-политическими и медицинскими проектируется для 1931 г. в 59,8 тыс. человек.

По народнохозяйственным техникумам 5-летка кадров для 1929/30 г. намечала выпуск в 66 тыс. В итоге же за весь 1930 г. вместе с особым кварталом выпуск техникумов достигнет 43 тыс. Контрольные цифры на 1931 г. требуют более решительного сдвига в этом деле и намечают выпуск в 64,0 тыс. человек, т. е. почти в 1,5 раза выше 1930 г. и против наметок 5-летки для 1930/31 г. (48,5 тыс.). За 2 года (1930 и 1931) должно быть выпущено из техникумов 107 тыс. человек против наметок 5-летки в 114,5 тыс. для 1929/30 и 1930/31 гг. Таким образом продукция техникумов держится в общем на уровне 5-летки.

Выпуск всех техникумов вместе с педагогическими, медицинскими и пр. проектируется на 1931 г. в 105,2 тыс. человек против 81,7 тыс. в 1930 г. (прирост на 28,7%).

Исключительно важное место в плане 1931 г. занимает система дополнительного обучения и не только с точки зрения развития наиболее гибких форм, связанных с выдвиженчеством и переподготовкой

¹ Самой пятилетки кадров еще до сих пор нет. Отношение к этому факту мысленно.

практиков и специалистов, но и с точки зрения непосредственно эффекта в деле удовлетворения потребности 1931 г. и следующего за ним 1932 г. Системой курсов подготовки выдвиженцев по производственной линии, переподготовки практиков-хозяйственников, в большинстве своем также являющихся выдвиженцами-рабочими, и переподготовки работающих специалистов проектируется охватить 800 тыс. человек, среди которых 120 тыс. высшей квалификации и 680 тыс. — средней. Основную массу — свыше 500 тыс. человек — составят работники культурно-политического сектора и в первую очередь десятки и сотни тысяч педагогов для начальной школы всеобщего обучения. Обеспечить по что бы то ни стало начальную школу всеобща педагогами, в максимальной степени обеспечить специалистами решающие отрасли промышленности и реконструирующееся на социалистических началах сельское хозяйство, обеспечить решительный сдвиг в выдвижении лучших рабочих-производственников и ударников-изобретателей — это основная задача системы дополнительного обучения специалистов. Среди форм дополнительного образования наиболее серьезное место занимает заочно-курсовое обучение, развитие которого в настоящее время по своему типу и качеству явно не отвечает требованиям народного хозяйства.

Развертывание столь значительной программы подготовки кадров сопровождается дальнейшим усилением материальной базы. План 1931 г. намечает общую сумму расходов свыше 1.500 млн. руб., из них более 250 млн. руб. на капиталовложения (почти в 2 раза выше фактических расходов 1930 г.) и почти 1¼ миллиарда рублей на расходы по текущему содержанию.

Контрольные цифры подготовки кадров специалистов обеспечивают выполнение важнейших директив июльского пленума ЦК 1928 г. об удвоении числа специалистов (в 1928 г. на каждые 100 рабочих в промышленности приходилось 3,3—3,5 инженера и техника вместе с практиками; к концу 1931 г. их будет 6,07,0 против 5,0 к концу 1930 г.) и изменении соотношения между инженерами и техниками (в 1928 г. было 2 : 2,4, в 1930 г. уже 2 : 2,7, а к концу 1931 г. будет 2 : 3,5).

Для осуществления намеченного плана борьбы за пролетарские кадры требуется мобилизация активности всего рабочего класса и в первую очередь профсоюзов и комсомола.

Борьба за овладение рабочими, колхозниками и беднотой высшей и средней школой, в первую очередь создание в системе рабфаков сети курсов при крупнейших предприятиях, совхозах и колхозах — и организационно и материально ложится главным образом на профсоюзы и колхозы. Постоянный неослабный общественный контроль за выполнением хозорганами возложенных на них планов заданий, своевременное осуществление всех необходимых мероприятий, обеспечивающих выполнение плана как в области капитального строительства и рационального использования существующего фонда, так и в деле обеспечения вузов, техникумов и рабфаков учебным оборудованием и пособиями, а всей системы подготовки кадров контингентом преподавательского персонала — должно быть повседневной заботой общественных организаций. Инженерно-технические секции и секции научных работников должны привлечь своих членов к активному участию в борьбе за кадры. Органы пролетарского студенче-

ства должны вести борьбу за полное выполнение учебного плана, за встречный план, содержащий повышенные качественные показатели при тех же или даже меньших сроках обучения, намечают лучшую постановку производственной практики, наиболее рациональное использование лабораторий и учебных помещений, жесточайшую экономно административных и иных расходов.

Беспопашная борьба с бюрократизмом и косностью, борьба с проявлением оппортунизма на практике и прежде всего борьба с правым уклоном и с «левыми» загибами, мобилизация общественной активности на преодоление трудностей — все это обеспечит большевистские темпы и на этом важнейшем участке общего наступления социализма.

М Краев

Теория и практика вредительства в перспективном планировании сельского хозяйства¹

За весь истекший период планирование было фронтом ожесточенной классовой борьбы. В частности по линии сельского хозяйства кулацкая партия, в лице Кондратьева, Макарова, Челинцева и других, развернула бешеную борьбу (например в Наркомземе РСФСР, в Госплане СССР и других советских органах) за овладение вышками планирования, внедряя в наши планы свои установки, свои методы, свои мероприятия. И не их вина, что планы, созданные ими (план НКЗема на 1923—1928 гг., план сельского хозяйства в пятилетке, составленный под руководством С. Г. Струмилина и др.), были отвергнуты партией и правительством. Но засорить молодую плановую науку вредительским вадором в известной мере им все же удалось.

В нашей статье мы пытаемся выявить «работу» кулацких вредителей в деле планирования сельского хозяйства.

Изучая плановые документы, прослеживая, как строились планы, как осуществлялась и нарушалась в планировании генеральная линия партии, какие конкретные методы здесь применялись, мы выявляем, как и почему пытался использовать классовый враг наши с.-х. планы и что классово-чуждого внесено им в наше с.-х. планирование.

Перспективный план сельского хозяйства СССР должен быть конкретизацией для того или иного отрезка времени кооперативного плана Ленина.

Из этого положения нужно исходить при изучении классово-чуждых, буржуазных влияний на планирование сельского хозяйства. Нужно помнить, что план есть форма ожесточенной классовой борьбы. Это показала история пролетарской диктатуры как история борьбы за возможность построения и за самое построение социализма.

Конечно план в наших условиях никоим образом нельзя понимать только как план и документ. План в действии — это прежде всего сама объективная практика социалистического строительства, осуществляемая в СССР пролетарской диктатурой. Отсюда следует, что наши планы являются орудием этой практики, руководством к действию, целевым заданием для действия.

И если практика плановой социалистической стройки была и есть процесс классовой борьбы, то не менее ожесточенной является борьба за построение планов.

После этих предварительных замечаний перейдем к выявлению классовой борьбы в деле построения перспективных с.-х. планов и к выявлению в них буржуазных влияний. Попытаемся показать, насколько и почему удавалось классовым врагам влиять на с.-х. планы и их практическое осуществление, какую роль сыграла здесь теория и практика правого оппортунизма.

¹ Настоящая статья является частью коллективной работы Института экономических исследований Госплана СССР.

Обратимся для этого к соответствующим документам планирования сельского хозяйства.

Первый обстоятельный и законченный перспективный план развития сельского хозяйства вырабатывал и принимал НКЗем РСФСР в 1923—1926 гг. План охватывает пятилетие 1923—1928 гг.

Этот документ является в высокой степени важным и поучительным. Он поучителен прежде всего потому, что в этот период в Наркомземе, на виду у ответственных коммунистов, бывших по своим взглядам дополненными правыми оппортунистами, свили себе гнездо махровые буржуазные реставраторы, теоретики и вожди кулацкой контрреволюции. Такое центральное звено Наркомзема, как Земплан, было целиком в руках буржуазных реставраторов. Такие кулацкие профессора, как Кондратьев, Макаров, Челинцев, Тейтель, Рудин и другие, были ответственными работниками Земплана. Им была доверена работа по составлению планов реконструкции сельского хозяйства РСФСР. Они работали под руководством и за ответственностью ряда коммунистов, как например А. П. Смирнов, Теодорович, Миртов, Есин и др., которые осуществляли контроль и проверяли работу буржуазных специалистов.

Этот документ важен для изучения как потому, что, вырабатывая его, вредители тем самым формулировали важнейшие пункты программ кулацкой партии, так и потому, что в процессе его выработки и в самом документе пыльным цветом расцвел правый оппортунизм на практике. «Ученым» профессорам кулацкой науки удалось обойти и взять в плен ряд партийных руководителей советских учреждений. Кулацкая теория и методология в отношении переходной экономики была сформулирована в этом документе более цельно и ярко, чем в каком-либо ином плановом документе.

Основные установки вредителей в планировании сельского хозяйства

Выявим сначала установки буржуазных реставраторов.

Будучи идеологами класса капиталистов и в частности сельскохозяйственных капиталистов — кулачества, они соответственно понимали и нашу экономику. Различия, имеющиеся между отдельными группами вождей и идеологов кулачества, не являются сколь-нибудь существенными. Например различия между открытыми сторонниками капитализма (Кондратьев, Юровский) и замаскированными (Чаянов, Челинцев) при помощи всяких семейно-трудовых теорий, при помощи учения об оптимальных размерах хозяйства и т. д. — это различия вовсе несущественные. Это, так сказать, фракционное деление внутри одной и той же кулацкой, контрреволюционной «трудовой крестьянской партии» (ТКП). Вот почему мы, анализируя взгляды, методологию этих буржуазных реставраторов, не разделяем их на какие-то «школы». Все они люди одной школы — кулацкой.

Так как наиболее яркими, крупными вредителями в планировании сельского хозяйства в НКЗ РСФСР являлись Кондратьев, Макаров и Челинцев, то на них мы и сосредоточим главное внимание.

Прежде всего дадим краткую характеристику кулацких взглядов на эпоху пролетарской диктатуры в СССР. Эта характеристика нужна нам для того, чтобы понять их систему вредительских методов планирования сельского хозяйства, выявить их влияние на нашу методологию планирования и очистить ее от классово-чуждого хлама.

Необходимо оговориться, что наша работа построена целиком на разборе материалов Наркомзема РСФСР и Госплана СССР. Все, что мы здесь отмечаем, все это имело место внутри этих крупнейших руководящих государственных учреждений.

Итак, каковы же «установки» вредителей? Начнем с «междупродного» звена их «концепции».

Как выглядит, в представлении идеологов кулачества, система капитализма после мировой войны.

Вот оценка проф. Кондратьева¹:

«Мировое хозяйство, взятое *à la longue*, находится несомненно в стадии, если сравнить период, который оно переживает, с периодом довоенным, относительно замедленного темпа развития». Таким образом мы видим, что Кондратьев считает систему капитализма находящейся в стадии развития, хотя и замедленного в силу целого ряда причин. Однако «замедленность» эта по мнению Кондратьева временного порядка. Ибо, «как подчеркнуто в работе Лени, мы замечаем постепенную ликвидацию затруднения, консолидацию единого мирового рынка вновь в том виде, в каком он был до войны» (разрядка наша — М. К.) Итак затруднения в системе мирового капитализма постепенно ликвидируются. Капитализм здоров и предремуж.

Но если это так, то почему же «замедлено» развитие здоровой капиталистической системы? И проф. Кондратьев указывает ряд препятствий. Он перечисляет их. «Но на этом пути лежат многие препятствия, возникающие из повысившихся тарифов, сложных договоров, факта возникновения новых стран и в особенности факта выпадения из мирового рынка СССР» (разрядка наша — М. К.) Следовательно с точки зрения кулацкой теории, на пути здорового развития мирового капитализма стоит как «особенное» препятствие выпадение СССР. Отсюда уже и без слов ясен столь желательный кулачеству СССР «выход» о том, что делать с препятствиями.

Исходя из теории больших циклов конъюнктуры, кулацкий профессор считает, что капитализм проходит один из очередных больших циклов. И вот, «если рассуждать в рамках капиталистического цикла, то это значит, что европейское хозяйство вступает в полосу подъема среднего капиталистического цикла».

Такая характеристика состояния капитализма не вызвала никаких возражений со стороны присутствовавших (Макаров, Хауке, Костров, Челышев, Теодорович. Последний — коммунист и руководитель Земплана).

Для всякого, кто знаком с анализом капитализма, данным Коминтерном и ВКП(б), совершенно очевидно, что кондратьевский «анализ» ничего общего с ним не имеет. «Общим» является разве лишь то, что и та и другая теория — классовые, причем одна теория — класса капиталистов, другая — класса пролетариата. Между тем эта кулацкая теория открыто проповедывалась в Наркомземе и была положена в основу планирования сельского хозяйства, не встречая, как увидим дальше, противодействия со стороны коммунистов наркомата.

С этим тезисом был тесно связан и из него вытекал другой — о природе нашего советского хозяйства. Мы знаем, что другой буржуаз-

ный профессор, вредитель Юровский, сформулировал положение, что в основе развития нашей экономики лежат законы стихийного товарного хозяйства и что тот период нашей экономики, который пролетариат считает переходным к социализму, является лишь аномалией в развитии капиталистической системы.

Если пролетариат считает, что капиталистическая система рушится и переживает кризис, из которого не выйдет, что развитие общества вступило в эпоху пролетарских революций, то остатки городской и деревенской буржуазии в нашей стране никак конечно не могут признать историческую закономерность и неизбежность своей гибели. Оглядываясь на капиталистическое окружение СССР, они стремятся доказать, что капитализм здоров, что он идет вперед и принесет спасение и возрождение русскому капитализму. Если пролетариат с величайшим интуитизмом и напряжением сознательно строит свое социалистическое хозяйство, строит его согласно новым общественным законам развития, уничтожая в процессе стройки остатки капитализма, то кулак старается найти спасение в том, чтобы представить СССР как «аномалию», как болезненное извращение пролетариатом и коммунистической партией здорового развития капиталистической системы.

Кулацкие теоретики пытались представить дело так, что — хотим мы этого или не хотим — у нас господствуют законы товарного хозяйства; а в таком случае имеет место не система пролетарской диктатуры, как переходная к социализму, а система государственного капитализма с пролетарским извращением, и это извращение, «аномалия» в процессе развития капитализма имеет преходящий характер.

Пролетарской диктатуры и индустрии как базы, как ведущей силы, пронизывающей и преобразующей все противоречивое единство советской системы, сущности коей в построении социализма и в уничтожении капитализма, кулацкие профессора конечно не признают. Такова первая, важнейшая часть концепции и предпосылка «планирования» буржуазных реставраторов.

Но реставраторы развернули и вторую часть концепции — о путях развития сельского хозяйства, о кооперировании и коллективизации.

Вот как рассматривал коллективизацию член кулацкой партии проф. Макаров.

«Фактически мы имеем двойственный процесс: с одной стороны, мы имеем элементы восстановительского движения, с другой стороны — элементы реконструктивного движения, и задача сводится к тому, чтобы разобраться, какой из этих процессов сильнее представлен. Не случайно, что колхозное движение стихийно, не случайно, что в нем превалируют бедняцкие группы — безлошадные, бескоровые, и не случайно, что мы имеем мелкие колхозы в 7—10 хозяйств. Это все доказывает, что колхозное движение есть прежде всего восстановительское движение (разрядка наша — М. К.). Это обвинявшие малоземельные слои приходят к этой форме обобществления и пользуются ею, чтобы поднять свой элементарно-индивидуальный уровень существования. Очень жаль, что процесс распада и имитации колхозов не изучен. Мне представляется это совершенно закономерным (разрядка наша — М. К.) процессом. Если несколько бедняцких хозяйств объединяются в колхоз для того, чтобы исправить свое нищеское положение, и получают с этой стороны некоторые достижения, то с точки зрения развития производительных сил страны нет ничего отрицательного в том, что в конце пятилетия эти бед-

¹ Доклад проф. Кондратьева в Земплане о перспективном плане НКЗ 18/IV 1927 г.

нящие хозяйства разойдутся в виде средних индивидуальных хозяйств.

И дальше: «Это все носит восстановительный характер, не реконструктивный, и это не то, что ведет к постройке социализма. Это надо учесть, зафиксировать и так трактовать». А потому я не вижу жесткой необходимости двигаться дальше в этом направлении» (разрядка наша — М. К.).

Таков «перспективный план» коллективизации, высказанный достаточно нагло и совершенно открыто классовым врагом — вождем кулачества. В системе кулацких взглядов колхозы — это способ временного порядка, который используют сообразительные бедняки для того, чтобы поднажить и стать середняками. Колхозы — стихийный продукт частично-собственных стремлений крестьянства. Это — мелкое объединение в 7—10 хозяйств. Колхозы — лишь форма восстановительного процесса сельского хозяйства, капиталистического порядка, процесса, отнюдь не ведущего к построению социализма. Следовательно нет «необходимости» двигаться дальше в этом направлении.

Здесь наиболее ярко сконцентрировалось все неверие в возможность построения социализма в СССР и вся ненависть к колхозному движению. Прежде всего вредители пытаются произвести разрыв между реконструкцией сельского хозяйства и его коллективизацией. Они доказывают такой в высшей степени вредительский тезис, что «колхозное движение есть прежде всего восстановительное движение».

Кулацкое учение кондратьевцев теснейшим образом связывается с учением правых оппортунистов. Если проф. Макаров говорит, что не случайно колхозное движение является стихийным движением, то правые оппортунисты говорят, что реконструкция деревни должна идти и пойдет самотеком, т. е. также стихийно. Если проф. Макаров говорит, что колхозы — «это не то, что ведет к постройке социализма» и нет «жесткой необходимости двигаться дальше в этом направлении», то правые говорят, что колхозы не являются столбовой дорогой к социализму.

Стоит также вспомнить борьбу партии с троцкизмом и его тезисами в отношении коллективизации крестьянства, сводившимся в основном к следующему: коллективизация, если она дает выгоду, является лишь фактором еще большей дифференциации деревни; что же касается коллективизации через простое сложение крестьянских средств, то это столь же невозможно, как сделать корабль из рыбачьих лодок. А при этих условиях развитие сельского хозяйства СССР в ближайшей перспективе возможно лишь на путях капитализма в виде фермерства. Если же это так, то совершенно очевидной становится неизбежность столкновения рабочего класса с крестьянством, а в стране с огромным преобладанием крестьянства в таком случае конечно невозможно построить социализм.

Кулацкий профессор учит, что колхозы — это способ для бедноты улучшить свои «обнищавшие» хозяйства за счет государства с тем, чтобы «в конце пятилетия» «разойтись в виде средних индивидуальных хозяйств». Троцкий учит, что колхозы помогают процессу дифференциации индивидуального развития хозяйства. По существу это одно и то же. Кулацкий профессор учит, что «процесс распада и миниринг колхозов» представляется совершенно закономерным процессом. Троцкий учит, что из рыбачьих лодок нельзя построить корабля, т. е. крупного коллективного хозяйства и т. д.

Одним словом как правые, так и «левые» оппортунисты черпают, да и не могут не черпать свою мудрость из «значного» арсенала кулачества. В этом их единство как между собою, так и с кулацкой стихией. Особенно следует обратить внимание на утверждение вредителей, что «не случайно» наше колхозное движение — это «бедняцкое» движение.

Таким образом классовый враг, пытаясь разрушить кооперативный план Ленина, стремится поколебать уверенность в правильности этого плана, пускает в ход весь арсенал аргументов, вытекающих из кулацкого неверия и враждебности к колхозам. По кулацкой науке выходило, что повернуть середняка на путь социализма не поможет и трактор. Проф. Макаров «доказывает» это.

Если взять кулацкие районы, то «в результате трактор попадает в пользование одному из хозяйств, происходит перегруппировка, после которой кулацкие районы остаются сидеть сами по себе, а коллектив превращается в укрупненное хозяйство» (разрядка наша — М. К.). Если взять даже такие районы, как ЦЧО, то «пока нет лошадей, трактор в коллективе действует, но восстановлены посевные площади, восстановлено хозяйство, и коллектив уходит». Следовательно колхоз как форма социалистического развития мелких индивидуальных хозяйств совершенно исключается и никаких перспектив не имеет.

Такова вторая часть концепции буржуазных реставраторов, вторая методологическая предпосылка планирования сельского хозяйства. По вредителям выходит, что если в нашей промышленности нет социализма, а есть лишь капитализм, искалеченный пролетариатом, захватившим власть, то тем более в сельском хозяйстве, где основными являются мелкие частные товаропроизводители, невероятна какой-либо другой путь, кроме капитализма.

Если рабочий класс и его авангард — коммунистическая партия, — наметив некапиталистический путь развития деревни и опираясь на бедноту, подготовили системный мероприятий своего союзника-середняка к переходу на коллективные основы хозяйствования, то кулак и его идеологи никак не могли принять этого плана. Они всемерно старались расстроить наши ряды, внести путаницу в нашу идеологию, подвести свои основы под планирование и, используя оружие плана, стремились повредить социалистическому строительству.

Задачу углубления и заперения теории неизбежности капиталистической реставрации, теории контрреволюционного переворота выполнял проф. Кондратьев. В заседании пленума Земплана от 2 апреля 1926 г. он так развил эту часть программы:

«Если вспомнить знаменитое предисловие Маркса к «Критике политической экономии» и тезисы, которые там выливаются, то они гласят, что на известном уровне своего развития производительные силы приходят в своем росте в конфликт с общественной надстройкой, и поскольку эта общественная надстройка не удовлетворяет растущие производительные силы, наступает эпоха катаклизмов».

Теорию, которую Маркс сформулировал как сильнейшее оружие против капитализма, Кондратьев сознательно извращает и направляет против социализма.

Он пытается использовать чуждую ему теорию пролетариата, чтобы замаскировать свои замыслы и протиснуть идеи неизбежности капиталистической реставрации в СССР. У него хватает наглости сказать буквально следующее:

«Я примыкаю к постановке Маркса, так как это есть реалистическая постановка, та постановка, где желания у людей могут быть самые разнообразные, но цели, которые человечество достигает, это те цели, которые осуществимы, и думать поэтому, что известным курсом политики, известным курсом мероприятий можно обеспечить или нельзя обеспечить рост производительных сил, это думать, что надстройкой можно определить судьбы производительных сил. Это утопическая постановка».

Вот выводы, которые сделал, прикрываясь Марксом, проф. Кондратьев на своих взглядах о нашей экономике и о неизбежности капиталистической реставрации. Смысл ясен: никакая политика нам, большевикам, не поможет: пойдете по пути развития производительных сил — придет к капитализму, пойдете против этого развития — тем более свернете себе шею. Можно конечно говорить, замечает проф. Кондратьев, «мы, мол, этого не хотим, мы на этот путь не пойдём! Что вы не хотите по этому пути идти — я охотно верю, но пойдете вы или не пойдете — это вопрос другой и решается не нами, а за нас, и решается теми факторами, которые не зависят, не находятся в полном распоряжении человеческой воли».

Таков итоговый тезис программы капиталистической реставрации СССР. Надо иметь в виду, что изложенная здесь теория контрреволюционного переворота провозглашалась в Народном комиссариате земледелия РСФСР в связи с подготовкой перспективного плана развития сельского хозяйства, провозглашалась как теоретическая база этого плана.

Кулацкое содержание ее говорит достаточно убедительно само за себя, а жизнь давно уже опрокинула весь этот вздор, доказавшая его несостоятельность и вместе с ее авторами выкинула эту теорию в помойную яму истории.

Ленинский план построения социализма в СССР путем всемерной индустриализации и коллективизации страны, на основе подъема творческих сил рабочего класса, а под его руководством и бедняцко-средняцких масс деревни уже привел к тому, чего так боялись и чему так противодействовали кулацкие профессора. Наша страна становится независимой индустриальной страной. Широчайшие средняцкие массы деревни решительно повернули к социализму и коллективизации поднялись на уровень сплошной коллективизации.

На этой основе ликвидируется последний класс капиталистов — кулачество. СССР поднялся на новый этап, достраивает фундамент социалистической экономики, уже вступил в период социализма.

Таковы факты социалистической стройки, опровергающие все и всякие контрреволюционные и оппортунистические теории, таковы решения исторических споров о крестьянстве.

Однако охарактеризованная нами выше буржуазная теория не была лишь пустым и абстрактным словесным занятием. Это была кулацкая теория для кулацкого же действия. В рассматриваемой нами связи эта теория у буржуазных профессоров была основой для методологии составления планов сельского хозяйства. Они выработали и навязывали целую методологическую систему построения сельскохозяйственных планов. Их влияние в этой области, будучи достаточно завуалированным, было весьма сильно в планируемых организациях, сохранившись кое в каких элементах планирования и до сих пор.

Мы уже упоминали, что кулацкие профессора не отрывали теорию от практики и план от выполнения.

Докладывая от имени НКЗ РСФСР на президиуме Госплана СССР в июле 1925 г. о перспективном плане сельского хозяйства на 1923—1928 гг., проф. Кондратьев говорил: «Совершенно ясно, что по духу приведенного постановления секции мы возвращаемся к общим основам плана уже не в том простом виде, как они были доложены в прошлом году секции, а возвращаемся к ним по связи с планами отдельных управлений, так как, повторяю, эти планы были развитием и конкретным воплощением общих основ». И там же, в заключение доклада, он добавил: «Я допускаю, что план с точки зрения количественных расчетов может утратить в той или иной мере свое значение через некоторое время. Но с точки зрения организующего влияния на весь аппарат и работу НКЗ план свою роль сыграл и еще сыграет, получив санкцию высших органов». Действительно, как увидим дальше, это не пустые заявления. План сыграл значительную вредительскую роль в отношении сельского хозяйства.

Значительно позднее, в апреле 1927 г., при выработке второго перспективного плана НКЗ РСФСР на 1928—1932 гг. Кондратьев, опять-таки игравший руководящую роль в этой работе, так характеризовал задачи плана: «задачей первой части плана (общей — М. К.) является наметить столбовую дорожку наших действий» (разрядка наша — М. К.). Они понимают огромное значение плана в СССР, хотя именно поэтому, как увидим в дальнейшем, всемерно пытались умалить и дискредитировать наши планы. Так вот, понимая роль планов, они говорят, что надо учитывать, чем является план для СССР — это столбовая дорожка действий. А в заседании Земплана от 4 мая 1927 г. проф. Кондратьев еще более ярко и точно оттенит значение планов.

«Хотя на первый взгляд может казаться, что некоторые споры носят чисто теоретический характер, но, как я уже пытался указать и как практически показал прошлый год, всегда эти теоретические споры, особенно наши затруднения о том, как понимать план, они на самом деле преломляются в самой практической форме — размер ассигнований и т. д. Поэтому я просил бы иметь в виду, что эти общие абстрактные положения так же важны, как и самые конкретные».

Это был прямой призыв к своим сотрудникам не относиться к составлению планов спустя рукава и, проводя их дискредитацию, не забывать в то же время, какой реальной силой являются эти планы в условиях СССР, которые при «умелом» вредительском подходе могут стать и силой разрушения.

Из изложенных нами «теоретических основ» понимания кулацкими вождями нашей экономики само собой вытекает, что они вкладывали свое содержание в понятие плана и старались его навязать пролетарскому государству и воплотить в официальные планы.

Прежде всего вредители пытались дискредитировать значение плана, его роль в социалистическом строительстве. Это вовсе не противоречит тому факту, а, наоборот, вытекает из него, что в СССР значение плана велико: планом нужно уметь пользоваться как вредительским оружием. На заседании объединенной комиссии по перспективному плану Наркомзема от 5 апреля 1927 г. вредитель Маляров, анализируя различные методы (на которых мы особо остановимся ниже) составления перспективных планов, сказал: «вообще повидимому к занятию перспективных планом есть занятие порочное, и задача сводится к тому, чтобы или перестать

этим заниматься или если заниматься, то осознать возможный предел ошибок в этом направлении».

«В методологии мы также ошибаемся предпринять на один год, также конечно предпринять и на пять лет. Но так как и за сто и за тысячу лет можно рассчитывать, то мы для экономической политики ищем какую-то реальную базу, а поэтому не взяли 20—10 лет, а взяли где-то ближе, более конкретно».

Хотя и также не верю итогам цифр 1928 г., как и оповещению результатов цифр будущего года, но все-таки вы должны считаться с вымыслом». Эти цитаты характерны в двух отношениях.

Во-первых, это злостная, вредительская вылазка классового врага против плана, стремление внести сомнения в значимость основных методов построения социалистической экономики. А мы знаем, что план в СССР это основной, присущий самой системе пролетарской диктатуры способ классовой борьбы на хозяйственно-культурном фронте, способ построения социализма и уничтожения капитализма.

Во-вторых, цитата имеет значение в том смысле, что, поскольку по Макарову «планировать» — значит гадать, и следовательно «предел ошибок» будет тем уже, чем больше мы будем базироваться на прошлом.

Следующим приемом дискредитации планов со стороны вредителей была попытка убедить, что план в СССР ничем существенным не отличается от плана мероприятий, который может быть и имеется в министерствах земледелия капиталистических стран.

На заседаниях Земплана от 18 июля 1924 г. при обсуждении перспективного плана управления сельского хозяйства проф. Макаров дает следующую любопытную справку об опыте своей плановой работы.

«В 1917 г. проф. Челинцев, Рыбников и я, мы втроем задумали совершенно аналогичную работу, она была под заголовком «Сельскохозяйственная политика в России» проведена по тогдашнему министерству земледелия и представляла собой не меньшее количество напечатанной на машинке бумаги. В смысле теоретического единства, так как было 3 автора, то конечно было большее теоретическое объединение, чем при 30—40 авторах».

Прежде всего бросается в глаза утверждение, что три буржуазных профессора продавали для министерства земледелия «совершенно аналогичную работу». Вредитель констатировал тем самым два момента: а) планы мероприятий буржуазного правительства по мнению вредителя ничем принципиально не отличаются от планов советского правительства и б) составила перспективный план на 1923—1928 гг., буржуазные профессора орудовали той же методологией, что и при капитализме.

Разница, как довольно цинично заявляет вредитель, лишь в смысле «теоретического единства». Тогда его было больше, так как работало меньше людей, а теперь единства меньше, так как работает больший коллектив. Этот выпад является ничем иным, как сегованием на то, что условия для такой работы сейчас менее благоприятны, чем в добрые старые времена.

Приведенная цитата свидетельствует еще об одном, а именно, что между Макаровым и так называемым «народником» проф. Челинцевым существует «теоретическое единство».

Наконец приведем еще одну любопытную цитату, разъясняющую, как понимали вредители наши планы. В заседании Госплана СССР от 4 июля 1925 г. при обсуждении доклада Кондратьева о перспективном

плане, отвечая на нападки некоторых коммунистов, отмечавших некомпетентность плана и указавших на то, что план провалился в жизни, тот же Макаров говорит: «Конкретность сравнения должна быть сделана с вновь переработанными величинами. Жизнь внесла свои коррективы, и в частности коррективы вносит государственная воля, государственное планирование и маневрирование рыночных отношений». Здесь проф. Макаров весьма ярко выразил свое понимание плана. Мы, мол, составили хороший и правильный план. Однако в ход выполнения плана вмешивается «государственная воля», «государственное планирование и маневрирование» и ломает эти хорошие планы.

Таким образом по проф. Макарову выходит, что план — это одно дело, а пролетарская диктатура с ее волей, планированием и маневрированием — совсем другое дело, чуждое плану. Как тут составить хороший план, если в выполнение его вмешивается государство и путает все расчеты.

Приведенных характеристик вполне достаточно, чтобы представить себе отношение вредителей к планированию в стране пролетарской диктатуры. Буржуазные профессора пытались свести наше планирование к наметке системы мероприятий, по аналогии с министерствами земледелия капиталистических стран. Они пытались использовать и наши планы «как столбовую дорожку наших (Кондратьева — М. К.) действий», т. е. вредительских.

Методологический инструментальный вредительского «планирования»

Обратимся теперь к той системе методов, к тому методологическому инструментарию, который выработали вредители и применяли на практике составления наших планов. Здесь мы еще раз подчеркнем, что вся эта классово-враждебная и в научном отношении весьма ограниченная и тощая теоретическая и методологическая концепция важна для нас вовсе не сама по себе. Эта концепция важна прежде всего потому, что она проникала в наши планы, засоряла нашу экономическую науку и наносила, да и сейчас еще наносит своим влиянием огромный вред делу построения социализма. Мы рассматриваем эти взгляды для того, чтобы помочь окончательно освободиться от них.

Система основных методов построения перспективных планов сельского хозяйства вытекала у буржуазных реставраторов из их общих установок, кратко рассмотренных нами выше. Основными буржуазными методами построения с.х. планов являлись, во-первых, «тенденцистский» метод с вытекающими отсюда «единичными» коэффициентами и методом «тенденций» и, во-вторых, метод минимумов, также заключающийся в себе все названные элементы.

Вот как характеризовал свой методологический инструментальный проф. Макаров в соответствующем докладе на объединенной комиссии по перспективному плану Наркомзема РСФСР в апреле 1927 г.:

«В последнее время тот обмен мнений, который был в Наркомземе, и тот обмен мнений, который был вне НКЗ, и тот ход мыслей, который приходилось отмечать у разных работников в области методологии перспективного планирования, — все это наводит на основные методологические линии в построении перспективного плана».

Смысл этой цитаты в том, что ею определяется доклад проф. Макарова как доклад, подводящий определенные итоги в искании буржуазными «столпами» системы методов построения перспективных

планов сельского хозяйства СССР. Это доклад лишь суммировал и обобщал их «мудрость» в данном деле. Первым методом Макаров называет метод «динамических коэффициентов», определяя его следующим образом: «Первую линию, более осторожную, но и более распространенную, я называю методом количественных коэффициентов, сводящийся в основном к тому, что из эмпирической действительности берутся коэффициенты роста отдельных элементов перспективируемого сельского хозяйства, анализируются и устанавливаются тенденции (разрядка наша — М. К.), куда это хозяйство движется, и добавляются процентные изменения коэффициентов под углом зрения желательного изменения этого хозяйства, и в соответствии с этим прорабатывается в лучшем случае та система мероприятий, которая должна обеспечить соответствующее изменение в коэффициентах».

Второй, тесно смыкающийся с первым, — это метод «тенденций». «Он ограничивается только указанием тенденций, в которых хозяйство движется. Эти тенденции не выражаются ни в какой количественной характеристике изменений в перспективируемом хозяйстве; они остаются в переходном, промежуточном состоянии; в соответствии с этими указанными тенденциями опять намечается желательный объем мероприятий, чтобы обосновать эти тенденции». Таков второй метод».

Наконец последний — метод минимумов и построения модели. Проф. Макаров следующим образом определяет его: этот «метод, противоположный первому, полюсный метод, может быть назван методом построения модели реорганизуемого хозяйства. Основной подход заключается в том, что мы разрабатываем тенденции, в направлении которых эволюционирует хозяйство; затем в пределах реальных возможностей мы вырабатываем желательные изменения. Эти желательные изменения могут быть проработаны по принципу организационно-хозяйственных минимумов или по принципу ликвидации этих организационно-хозяйственных минимумов таким образом, что один, наиболее острый и важный минимум ликвидируется в условиях реальной действительности или эта реальная действительность соответственно изменяется, но в пределах реальных возможностей» (разрядка везде наша — М. К.). Затем этот метод несколько конкретизируется.

«Этим способом выясняется объем возможностей ликвидации этих минимумов. На фоне ликвидации первого минимума мы подходим к ликвидации следующих по очереди минимумов, взаимно между собою связанных, и этим способом подходим к реорганизации хозяйства. Ликвидация минимумов и разрабатывание в соответствии с этим хозяйства дает возможность построить модель, в основе которой будут лежать исполнения тех элементов хозяйства, которые получаются в результате ликвидации соответствующих минимумов и соответственного объема реорганизации хозяйства... Мне представляется, что это и есть три основных типа методологического построения перспективирования реорганизации хозяйства».

Таковы основные методы, при помощи которых буржуазные реставраторы строили перспективные планы реконструкции сельского хозяйства.

Мы сознательно привели здесь ряд длинных цитат из доклада проф. Макарова. Помимо того, что в них дана устная сводка предельно яркая формулировка методов, нам важно было заглянуть

в ту методологическую кухню Наркомзема РСФСР, из которой стряпаны предателями методы, распространявшиеся отсюда очень далеко, проникшие весьма глубоко и засорявшие головы плановых работников и практиков.

Проф. Макаров в своем докладе, разбирая эти методы, находит, что метод «количественных коэффициентов» «не представляет собой особой ценности», так как, распространяя его в будущем, мы не получаем возможности проконтролировать выводы, а также потому, что здесь слишком много субъективизма. Однако эти возражения нужны ему, как увидим дальше, вовсе не для того, чтобы отбросить этот метод, а лишь для того, чтобы путем его критики вылить из достоинства другого метода, конкретизирующего первый, и потому более предельского, а именно метода «минимумов и моделей».

Поскольку, — говорит Макаров, — мы берем те или иные коэффициенты из прошлого и прилагаем их к будущему, постольку нам важно установить соотношения этих коэффициентов в будущем. А эти соотношения означают какое-то предположение о дальнейшей эволюции. Но предположение ведь надо выбрать. Позамысловатые же просто коэффициенты прошлого не могут нас, по мнению Макарова, гарантировать от ошибок, наоборот — они гарантируют ошибки, ибо основная проблема, проблема соотношения коэффициентов «эмпирически является необоснованной, поскольку мы вводим в перспективу элемент желательности, элемент реорганизации хозяйства. На этих основаниях проф. Макаров переводит метод динамических коэффициентов из разряда основных в разряд подсобных методов.

Что касается метода «тенденций», то последний Макаровым признается «наиболее научным». Но и он не может «удовлетворить» буржуазного профессора, ибо этот метод «не дает количественных соотношений», «не дает достаточной взаимно-организационной увязки отдельных сторон».

Лишь третий метод — метод минимумов и моделей — обладает теми качествами, которые позволяют положить его в основу.

В чем преимущество этого метода по сравнению с другими с точки зрения реставраторов? Проф. Макаров показывает их довольно «убедительно». А именно, для того, чтобы наметить систему мероприятий, надо знать, на что их направить. Направить же их надо на усиление тех факторов, которые в «минимуме». Тем самым наше изучение «направляется на существе, а не в области перспектив будущего, поскольку эти минимумы мы ищем в современном эмпирическом состоянии хозяйства». А раз так, то в «сущем» меньше поле «для субъективизма» и «несколько большая проконтролируемость». Правда, некоторый «субъективизм» имеет место и здесь, поскольку от нас зависит, что мы будем считать в минимуме, какую очевидность установим в ликвидации этих минимумов и т. д. Однако это, мол, и не такая беда. Все же «субъективизма» здесь меньше, чем в других методах. «Раз получается взаимная увязка и соотношение между элементами, то отсюда уже целый ряд вопросов может быть разрешен, так например проблема капиталообразования, проблема финансирования, проблема соотношения отраслей» и т. д. Этот метод устанавливает также и распределение кредитов на отдельные мероприятия. А если так, то получается ряд элементов, позволяющих в определенный период осуществить определенную реорганизацию хозяйства.

В самом деле. Дана структура того или иного хозяйства, определены «минимумы» этого хозяйства; затем эти минимумы расположены по очередности их разрешения. Выяснена возможность капитального

копления и размеры кредита. Распределен кредит. Определен срок реорганизации хозяйства и т. д. В итоге в плане получается определенная «модель» реорганизуемого хозяйства, причем эта модель может быть построена для разных социальных групп различно, из наших условий минимум по отношению к двум группам, низшей и средней, поскольку (?) не существуют еще (?) настроения обслуживать верхние группы хозяйства», как говорит проф. Макаров.

Вот в основных чертах та «методология», которую реставраторы пытались назвать как методологию построения социалистических планов реконструкции сельского хозяйства, «методология», при помощи которой реставраторы пытались построить и протаскать через наши высшие органы планы сельского хозяйства, «методология», которую они пытались воплотить в жизнь через свою агентуру на местах.

Для полноты картины следует отметить, что принципиальных разногласий среди буржуазных профессорско-преподавательского по поводу изложенной методологии не было. Взять например проф. Челинцева на сей предмет. «Если мы будем делать модель, то очевидно при большей осторожности ко всем условиям, которые влияют на эту модель, мы будем стремиться и дадим наиболее реальную, реализуемую модель, с учетом естественных тенденций, с учетом развития стихийного порядка, стихийных изменений, стихийно идущего процесса накопления, с учетом стихий в экономической политике (разрядка наша — М. К.), с учетом изменений среды и организационного сочетания мероприятий. Учитывая все это, мы дадим такую модель, я допускаю все это теоретически (разрядка наша — М. К.), хотя трудно учесть эти именно факторы, которые в порядке политики будут меняться» (разрядка наша — М. К.).

Таково первое замечание Челинцева по поводу методологии, изложенной проф. Макаровым. Ничего нового здесь не добавлено. Теоретически методология принимается. Правда, проф. Челинцев ровниному усмотрел слишком много реорганизаторского творчества у проф. Макарова и поэтому многократно подчеркивает роль стихий и необходимость ее полного учета. Лишь одно обстоятельство смущает Челинцева при рассмотрении реальности метода моделей, это — как учесть факторы, «которые в порядке политики будут меняться». Но выше мы видели, что и для проф. Макарова это самое неприятное место. Он даже прямо считает, что если государство своей волей, своим планированием нарушает составленные им планы, то вина за это лежит не на стороне плана, а на стороне пролетарского государства. Так что в этом пункте у них единомыслие полное.

Против метода тенденций и минимумов проф. Челинцев не возражает, он указывает лишь на большие трудности построения модели, связанные с порайонным подходом к планированию. Поэтому он предлагает, чтобы модели были не всеобщие, а конкретные: от губерний надо спуститься к уездам, из уездов — в волости, в «микрорайоны». Правда, стремясь как можно больше приблизить план к конкретному индивидуальному хозяйству, проф. Челинцев пытается на первое место поставить не метод «построения моделей», а метод построения «организационно-хозяйственных минимумов». Он говорит: «Я хочу сказать, что если мы такую задачу себе ставим, то она должна решаться без метода моделирования, модель идет за ней». «Собственно говоря, сделавши их (т. е. организационно-хозяйственные минимумы) по мелким районам, мы получим базу распределения средств и государственной организационной деятельности, имея в виду работу кредит-

ного аппарата». И дальше он развивает ту мысль, что НКЗ и ЦСУ могут дать массу материалов для того, чтобы решить, в каком районе «должно быть больше свежак или хлеба, где должен быть уклон к плодосмену и т. д.». «Надо стараться, чтобы наши расчеты не шли без учета технических возможностей района» и т. д.

Что касается социального типа хозяйства в плане, то буржуазные профессора конечно разумеют тип индивидуального частного хозяйства. Например проф. Челинцев говорит: «Я выставляю такое положение, что все то, что попадает к нам, должно быть наиболее эффективным, поскольку можно говорить о некоторой средней, свойственной хозяйствам всех групп, всех социальных положений в данной местности, характеризующейся этим типом организации, по признакам которых мы и выделяем эту местность. Этим я особенно подчеркиваю важность нахождения того, что наиболее важно устранить, что является первоочередным, т. е. нахождения организационно-хозяйственных минимумов».

Еще яснее высказался на эту тему проф. Макаров: «Эволюционирует не массовое хозяйство, а эволюционирует и реорганизуется каждое индивидуальное хозяйство. Только в некоторых разделах, совершенно конкретных, есть моменты, когда массовое хозяйство выступает как активная сила — это землеустройство, водоснабжение и кажется все. Если взять чисто конкретно, социологически, где масса как таковая выступает, то действительно это будут моменты, когда эволюционирует масса. Во всех остальных случаях эволюционирует и реорганизуется индивидуальное хозяйство. В этом отношении американская социология очень точно разграничивает, что действует: действует ли индивидуум или действует толпа и для толпы определяются условия, когда она действует как толпа».

В приведенной цитате необычайно обильно и ярко сконцентрирована вся пошлятина буржуазной науки и учености.

Здесь Макаров прямо расписывается в том, что он является учеником буржуазной субъективной школы в социологии. Его научная абстракция — это абстракция от общества к индивидууму, к личности. В конкретном применении этот метод означает, что за основу построения перспективного плана сельского хозяйства в целом нужно брать не систему пролетарской диктатуры, не социалистическую индустрию, не переделку простого товарного хозяйства в социалистическое, а надо брать за основу единичное крестьянское хозяйство и пути развития его «как такового». Достаточно лишь учесть, в каких мероприятиях крестьянин действует как «индивидуум» и в каких действует как «толпа».

Разногласия между проф. Макаровым, считающим основным методом модели, и Челинцевым, считающим основным метод организационно-хозяйственных минимумов, несущественны. Это — споры об оттенках, о частностях, о деталях одного и того же метода. И проф. Макаров резонно разъясняет Челинцеву всю нищету их разногласий. Макаров указывает Челинцеву: «Вы говорите, что если идти в сторону модели, то их нужно многие тысячи, но я также могу сказать, что если идти в сторону организационных типов хозяйства, то их также нужно многие тысячи». Проф. Макаров умело выдвигает такой аргумент, который должен их объединить. Он говорит, что есть возражение, которое кажется мне более важным, но оно в той же степени бьет проблему модельного хозяйства и проблему типического хозяйства. Это — неустановившаяся народно-хозяйственная обстановка. Это возражение предста-

влияет мне более практически весящим и весящим отрицательно и в той же мере как против меня, так и против нас. Так что в этом случае нам надо объединиться» (разрядка везде наша — М. К.).

Это выступление поистине замечательно. Нужно иметь в виду, что дискуссия о методе имела место в 1927 г. И вот проф. Макаров главную угрозу своему методу и планам, построенным таким методом, находит в «неустановившейся народнохозяйственной обстановке». Мы знаем, что обстановка была довольно определенная. Заканчивая восстановительный период, мы энергично вытесняем с рынка частника, находим пути производственной смочки с середняком, усиливаем наступление на кулака. Все это происходит на базе быстро восстанавливавшейся и одновременно реконструировавшейся социалистической индустрии и т. д. Но именно эти-то факты и были самыми страшными для вредителя. Именно отсюда шла гибель их методов, их планов, им самим и всему их классу — кулачеству. Вот почему проф. Макаров прямо указывала своему коллеге, что их разногласия — мелочь. Есть враг посерьезнее, это народнохозяйственная обстановка. И он призывает на этой почве объединиться и бороться вместе. И, как мы знаем, объединение было полное.

Мы постарались изложить здесь, по возможности устами самих реставраторов, их методологию перспективного планирования. Если отбросить кажущиеся различия трех перечисленных методов, то мы увидим, что все они сводятся к одному, а именно — к методу установления товарно-капиталистических «минимумов» и «моделей» на основе изучения тенденций и коэффициентов прошлого. Последовательность приемов, составляющих звенья этого метода, примерно такова: а) прежде всего берутся «количественные коэффициенты» из «эмпирической действительности»; б) на основе их анализа устанавливаются «тенденции, куда это хозяйство движется»; в) затем берется непосредственная действительность или так называемое «сущее» и в этом сущем берутся индивидуальные крестьянские хозяйства с учетом порайонных различий и социальных особенностей; путем анализа определяются наиболее важные факторы, торжествующие развитие в товарно-капиталистическом направлении, так называемые минимумы, и устанавливается очередность ликвидации этих минимумов, учитывая внутрихозяйственное накопление, кредит и т. д.; г) в итоге получается в достаточной степени сбалансированный план или модель реорганизации индивидуального крестьянского хозяйства в капиталистическом направлении.

Совершенно ясно, что вся эта методология не имеет ничего общего с марксизмом-ленинизмом, а тем самым и с методологией социалистического планирования. Это вредительская методология, соответствующая капиталистическим «прогнозам» и намечавшаяся как оружие построения планов капиталистической реставрации.

Методы построения перспективного плана социализма должны быть адекватны методам самого построения социалистического общества, иначе они не будут соответствовать ходу объективной действительности и не дадут плана, претворяющий который в жизнь можно было бы сознательно формировать новую социалистическую действительность.

Вся наша практика в отношении сельского хозяйства, несмотря на вредительство, была пронизана идеей осуществления кооперативного плана Ленина. Вся наша практика поэтому была практикой социалистической реконструкции сельского хозяйства. Теперь, в

свете фактов и итогов нового этапа, когда мы уже вступили в период социализма, нам это еще виднее, чем когда бы то ни было. Конечно характер и уровень этой реконструкции были и будут в различные периоды различны. Но наличие социалистической реконструкции во все периоды — бесспорно.

В течение так называемого «восстановительного» периода в основе с.х. практики и политики лежала генеральная линия партии. Мы знаем, что земельная политика партии была направлена против кулака и за социализм, также как и наша кредитная, снабженческая, заготовительная, налоговая политика и т. д. Наше с.х. машиностроение, формы машинноснабжения деревни — прокатные пункты, машинные товарищества, а затем машинно-тракторные станции и т. д., укрепление и насаждение совхозов и колхозов и т. д. — все это конкретные звенья практики социалистической реконструкции сельского хозяйства. Мы не говорим уже о новом этапе, когда на базе подготовленных ранее предпосылок социалистической индустриализации и социально-технической перестройки деревни партия, проводя политику сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса на ее базе, осуществила крутой поворот середняка в колхозы.

Где же здесь место для воспроизводства старых, дореволюционных товарнокапиталистических «тенденций», «коэффициентов» и т. д.? Как мог бы произойти коренной поворот середняцкого масс крестьянства к коллективизации, если бы в нашей системе хозяйства деревня шла по старым, товарно-капиталистическим путем? Этого поворота не могло бы быть. Середник повернул к социализму не случайно и не стихийно, а в итоге, в результате активной, выдержанной ленинской политики рабочего класса и партии.

Вот почему изложенные нами методы планирования, навязывавшиеся буржуазными реставраторами, в корне противоречат природе нашей экономики на любом ее этапе. Будучи положенными в основу нашего планирования, они дали бы нам планы, направленные к разрушению социализма и к реставрации капитализма. Это — вредительские методы, а планы, построенные путем применения этих методов, это — вредительские планы.

Вредительский план перспективного развития сельского хозяйства

Перейдем к тому, как буржуазные реставраторы мыслили конкретные пути развития экономики СССР. Что означали отмеченные нами методы у вредителей? Профессора Кондратьев и Огановский в своих работах по перспективному плану сельского хозяйства на 1923 — 1928 гг., вышедших в свет как первый выпуск материалов НКЗ РСФСР, прямо утверждают, что пути и формы развития сельского хозяйства до революции были совершенно здоровы и правильны. Правда, на пути стоял царский режим и феодально-помещичьи пути. Но революция уничтожила эти пути и теперь открывается широчайший простор для развития капитализма в сельском хозяйстве, прерванного Октябрьской революцией и гражданской войной. Никаких особенностей в нашем строе, которые обусловили бы иной путь крестьянского хозяйства, нет. Коллективизация — это дело несерьезное. Единственный путь — это путь товарнокапиталистический. Что же находится в минимуме, что тормозит такое развитие? Здесь вредители указывали прежде всего на отсутствие капитала и накопления внутри индивидуальных крестьянских хозяйств, на неземлеустройство, как

фактор, тормозящий товарнокапиталистический процесс и т. д. А отсюда они выдвигали определенную генеральную линию, кулацкую линию и, исходя из нее, пытались построить перспективные планы сельского хозяйства.

Если принять в основу товарно-капиталистический путь сельского хозяйства, то какие же группы являются передовыми, ведущими как в смысле желательного типа хозяйств, так и по темпу капитало-накопления, товарности и т. д.? Такими хозяйствами являются конечно прежде всего хозяйства капиталистической верхушки деревни: кулачество и зажиточные середняки. И реставраторы так прямо и формулируют свою программу на официальных заседаниях Земплана и как увидим дальше, в коллегии НКЗ РСФСР и в президиуме Госплана СССР.

Возьмем выступления реставраторов на заседании комиссии по перспективному планированию НКЗ РСФСР от 13 апреля 1927 г. По интересующему нас сейчас вопросу проф. Кондратьев развернул следующую программу.

«Сталкиваясь с этой проблемой накопления, нужно провести ту мысль, что накопление, как показывает опыт, действительно возможно в двух формах.

Говорят о кооперативном накоплении, но можно говорить и об индивидуальном накоплении. Что касается кооперативного накопления, накопления от кооперации, то можно даже сказать, что его нет (разрядка наша — М. К.) потому, что собственные средства кооперации ничтожны, с ними серьезно оперировать невозможно, так как кооперация работает на средства государства. Поэтому говорить об этом мы не можем. Кооперация может быть использована как аппарат (разрядка наша — М. К.). Можно ли говорить серьезно о накоплении индивидуального крестьянского хозяйства? Что касается этого накопления, то оно все-таки предполагается, что будет идти главным образом в известных группах населения».

В приведенной цитате даны чрезвычайно существенные пункты кулацкой генеральной линии. Прежде всего сделана наглая попытка дискредитировать советскую сельскохозяйственную кооперацию. Дело рисует так, что если, мол, и возможно кооперативное накопление, то его практически нет. Правда у нее имеются средства государства, но это ведь уже не кооперация и в счет принято быть не может.

Проф. Кондратьеву достаточно хорошо известно, как капиталистическое государство и банки в условиях диктатуры капитала прибирают к рукам кооперацию и превращают ее в свою агентуру. Но против того пути кооперации он конечно не возражает, ибо это его путь, путь капитала. А вот если пролетарское государство, руководя кооперацией, помогая ей материально, превращает ее в орудие построения социализма и уничтожения капитализма, то здесь проф. Кондратьев бешено нападает и дискредитирует советскую кооперацию.

Мы знаем, как говорил Владимир Ильич о необходимости со стороны государственной власти пролетариата всемерной помощи и поддержки элементам нового социалистического строя деревни. Во все периоды классового общества государственная власть того или иного класса всемерно помогала укреплению своего строя. Это должен и обязан делать и пролетариат в лице власти советов.

Кулачество спит и во сне видит старую кооперацию. А проф. Кондратьев пытается превратить сон в явь. Он говорит: накапливать бу-

дут «определенные» группы крестьянства, а кооперация будет «использована как аппарат». Он всячески старается, и не без успеха, повлиять на руководителей Наркомзема. В эту точку он бьет многократно. Еще в 1926 г. мы имеем на пленуме Земплана следующее его выступление на эту тему: «Почему наша кооперация мертва? — спрашивает Кондратьев и отвечает, — потому, что то население, которое она организует, не в состоянии кооперацию на своих плечах выдержать. Мы берем линию, не спрашивая, сможем ли мы выдержать эту линию».

По Кондратьеву выходило, что так как мы не даем развиваться капитализму в сельском хозяйстве, то отсюда — бедность населения средствами и безжизненность кооперации. Он ратует за капитализм в деревне, за капиталистическую кооперацию.

На заседании перспективной комиссии от 13 апреля 1927 г. он еще более четко развертывает свою программу. «Эту мысль докладывал Н. П. Макаров, и она уже высказывалась в Земплане. Это не значит, что я хочу какую-то (?) кулацкую линию провести, — скромно предупреждает он, — я хочу сказать что на нет и суда нет и что только у известных групп хозяйства накопление может идти известным путем. Ниже этого уровня стоящие хозяйства большого участия в накоплении принять не могут и, как показывают фактические статистические данные, не принимают участия. Поэтому в отношении накопления это есть та точка зрения, которую нужно положить в основу» (разрядка наша — М. К.).

Проф. Кондратьев человек дела. В своих работах по перспективному плану он всячески подчеркивал, что он не отрывает теорию от практики, что теория важна постольку, поскольку сейчас же становится практикой. И вот он борется за свою практику.

«Хотя не все так смотрят у нас в Земплане и некоторые стоят за то, чтобы лежать на солнышке, но все же в основу нужно положить ту деловую мысль, что нет другого выхода... Нет другого выхода, как признать известный тип хозяйства наиболее актуальным и активным в смысле накопления, и следовательно надо обеспечить их существование и развитие».

Проф. Кондратьев вполне отдаст себе отчет в классовой значимости своей установки, ибо видит перспективу на этом пути.

«Прежде всего это может вызвать обострение дифференциации в деревне. Почему это будет? Поскольку накопление, на которое мы должны опираться, базируется на более крепких слоях деревни, постольку эти крепкие слои, призванные на спасение родины (ого!), будут увеличивать свой капитал, будут усиливаться, будут оттягивать разницу в движении этих групп и более слабых групп. Поскольку речь будет идти о разных экономически мощных группах, постольку это не будет выделение классовых групп, но это будет создание атмосферы для того, чтобы мощные группы могли превратиться в социально другие типы, в капиталистические типы. Это может повести за собой рост арендных отношений и наемного труда. Надо признать, что такие возможности не закрыты».

Таким образом мы видим разнузданную кулацкую программу капиталистической реставрации: а) сельское хозяйство должно развиваться по капиталистическому пути; б) надо взять ставку на всемерное усиление капиталовложения на этом пути; в) ставка на капиталистическую верхушку деревни; г) советская кооперация «мертва», ее

оживит лишь капитализм. Необходимо превратить кооперацию в аппарат капитализма.

Реставраторы нападают на нашу политику, стремясь представить дело так, будто развитие сельского хозяйства снижается, колхозы значимости не имеют, деревня общинная, а капитализм уже уничтожен. Вот например доклад проф. Макарова на пленуме Земплана от 2 ноября 1927 г. по вопросу об итогах работы НКЗ. Уже один факт, что НКЗ поручил подготовить доклад о своих итогах проф. Макарову, говорит достаточно убедительно о партийном лице тогдашних руководящих товарищей НКЗ РСФСР.

Что же докладывал об итогах реставратор Макаров? «Система регулирования характеризуется монопольным положением государственного и общественого сектора в области торговли, сверхиндустриалистским подходом по линии кредита и восстановления промышленности и определенно выдержанной (?) социальной политикой».

«Темп роста и темп восстановления сельского хозяйства систематически снижаются, хотя еще стоят на уровне более высоком, чем они стояли в довоенное и довоенно-колхозное время. Современная деревня с точки зрения своей социальной структуры представляет собой совершенно индизоминированное состояние, где мы имеем почти полную или значительную ликвидацию бывших капиталистических элементов сельского хозяйства, значительное набухание средних и ниже средних слоев и значительное накопление в составе современной социальной структуры деревни бедняцкого элемента».

Мы имеем здесь явное нападение на генеральную линию нашей партии. «Сверхиндустриализм» по линии кредита и промышленности; систематическое снижение темпов сельского хозяйства; почти полная ликвидация капиталистических элементов; значительное «набухание» ниже средних слоев и «накопление» бедняцкого элемента. Такими оказываются итоги генеральной линии ленинской партии в изображении вредителей. Но Макаров продолжает детализировать: «На основе довольно детального анализа, главным образом сделанного в управлении сельского хозяйства, в нашей социальной структуре оказывается лишь 1,9% кулаков. Это в 1927 г. Как получен этот процент? Он получен путем специальной «методологии». Оказывается, взята целая совокупность признаков, чтобы выделить так называемого интегрально-го кулака, который имеет большую земельную площадь, эксплуатируемую при помощи своих средств производства. При этом необходимо, чтобы он имел и торговое или какое-нибудь другое предприятие, «словом, — как выразился Макаров, — чтобы он глядел несколько на выход из сельского хозяйства». Таковы несложные приемы кулацкого профессора при выявлении кулачества.

Для того, чтобы представить в ложном свете сельское хозяйство СССР, вредители придумывали специальную методологию, при помощи которой кулачество смазывалось, переставало существовать и никакой силы или угрозы социализму не представляло. Этими выводами вредители пользовались для аргументации своей кулацкой линии. Тот же Макаров «развивает» свою программу: «Из всего изложенного вытекает иная постановка вопроса, а именно такая: нужно признать факт, что в настоящее время имеется колоссальное количество низших хозяйств. Это — факт печальный, а не положительный и печальный с точки зрения экономической. Нужно признать, что экономической

рост страны идет не благодаря этим группам, а благодаря другим силам, реально могущим создавать прибавочные продукты».

А в другом месте тот же профессор старается убедить работников Наркомзема, что опасность не в том, что верхние группы будут быстро расти, а в том, что нищенские массы деревни будут давить на эту верхушку и, используя свое положение в нашей государственной системе, будут весьма мешать росту и капитализации этих хозяйств. И задача-де государственной власти заключается в том, чтобы защитить высшие группы деревни от нажима низших групп.

Если Кондратьев, как мы видели, в своих выступлениях ссылался на Макарова, то и Макаров ссылается на Кондратьева.

«Я много раз соглашался, когда Н. Д. Кондратьев говорил, что ставка должна быть на сильное хозяйство, что ему нужно дать большой ход, потому что оно более производительно в затрате своего труда, потому что оно более товарное, более капитализирующееся — все это верно».

Итак смысл методов «тенденций», «моделей» и т. п. весьма простой и ясный: шире дорогу капитализму в деревне и его носителю — кулаку. Шире-то шире, однако эти дороги противостоят пролетарской диктатуре. А пролетарская диктатура держит все элементы капитализма в ежовых рукавицах. Поэтому вредители пытаются усыпить бдительность рабочего класса и партии, преподнес в ложном свете условия и обстановку советской деревни, отрицая возможность капиталистического пути и смазывая роль кулачества.

Для достижения этой цели проф. Макаров продолжает в соответствующем духе. Он говорит: «И несмотря на то, что это верно, я думаю, что если предоставить полную свободу хозяйству, то не потребуются никакие ограничительные нормы для капиталистического хозяйства в деревне, потому что его объективные ресурсы и та социальная народнохозяйственная обстановка, в которой оно функционирует, таковы, что у него нет базы для развития, что объем возможностей сельского капитализма, при всей предыдущей картине, является чрезвычайно ограниченным. Хуже того, не только не потребуются издания каких-либо норм, но потребуются работа, специальная работа по поднятию низов и средних слоев».

Защищая капитализм и требуя развязывания рук кулачеству, вредители, как видим, очень опасались, что социальная и экономическая обстановка в стране не позволит развернуть на практике их планы. Поэтому они пытались доказать в Наркомземе, что для капитализма «нет базы для развития» и что не только не нужно сдерживающих норм, но придется принять меры, чтобы «низшие» и «средние слои» не мешали капитализму. А нужно сказать, что вредители основательно опасались давления «низов» на деревенский капитализм. Проф. Макаров дал прямой ответ на сей предмет.

«В условиях данной системы хозяйства сельский капитализм находится в связанном состоянии — перенаселение будет ему мешать». Читая эти строки, сейчас же вспоминаешь Кондратьева, считавшего необходимым индустриализацию, поскольку нужно изжить перенаселение. Выходит следовательно довольно стройная «теория»: для развития капитализма в сельском хозяйстве нужно изжить перенаселение, а так как перенаселение поможет изжить индустрию, то по-

стольку придется развивать индустрию. Отсюда ясно, как сильно ошибаются те товарищи, которые считают, что Кондратьев и его партия будто бы сторонники сильной индустрии. Кулацкая партия, такие как и промышленная партия, ратовала за подчинение СССР капиталистической индустрии заграницы, за порабощение СССР странами капитала.

Итак «низмы» деревни мешают капитализму. «Именно сопротивление низов деревни, колоссальнейшего количества бедняцкого элемента; в силу перенаселенности и борьбы за землю... они будут напирать». Перенаселение, по утверждению предателей, таким образом угрожает капиталистической перспективе. «Низы» будут сопротивляться обогащению верхушки деревни, мешать концентрации земли и т. д., одним словом «будут напирать».

И в то же время «меньше всего в разрешении этой проблемы мы должны опираться на проблему коллективизации». Все сводится в конце концов к одному: кроме капитализма — других выходов для СССР нет.

И чем иным, как не загастостью предателей и попустительством коммунистов-оппортунистов аппарата НКЗема, являются например такие речи:

«Ведь нельзя же в конце-концов видеть в том, что мы даем возможность развития капиталоаккумуляции группам, угрозу политическому режиму, угрозу диктатуре пролетариата. Нет большей угрозы диктатуре пролетариата и существующему режиму, чем та линия, которую мы проповедуем, ибо это есть линия ослабления темпа народного хозяйства, к отставанию Союза от всех других стран, к тому, что Союз оказывается выброшенным экономическими силами с мирового рынка» и т. д.

Реставраторы старались из всех сил провести свою точку зрения. Для этого они пускались на такие трюки, как только что приведенный, а именно — нахально позволяли себе выступать в роли защитников пролетарской диктатуры, в роли сигнализаторов опасности. Смысл выступления с требованием развивать капитализм, а иначе СССР отстанет от других стран и будет выброшен с мирового рынка, классовый кулацкий смысл этих выступлений показан и особенно доказан фактами успехов социалистического строительства СССР, особенно последних лет. Кулацкие реставраторы боролись за то, чтобы превратить СССР в капиталистическую аграрную страну, т. е. сделать ее придатком стран промышленного капитализма. Пролетариат же построил социалистическую индустриальную СССР с крупными социалистическими сельским хозяйством, сделал ее независимой от стран капитала, развернул темпы, позволяющие догнать и перегнать технику передовых капиталистических стран в кратчайшие исторические сроки.

Одной из центральных вредительских идей, которую пытались внести в наши планы кулацкие реставраторы, является идея, что основной сектор нашего народного хозяйства не промышленность, а сельское хозяйство. Именно по этой линии шли основные нападки наркомземежских предателей на известный вариант пятилетки Госплана СССР, составленный под председательством т. Струминина. Именно по этой принципиальной, классовой линии шли нападки, так как, мол, в этом плане «ставится идея подчиненного значения нашего сельского хозяйства... какое-то пренебрежение и непонимание роли сельского хозяйства». «И я считаю, что страна превращается в страну, импортирующую сельскохозяйственные товары».

Таким образом выходит, что порок пятилетки, составленной под руководством тов. Струминина и не принятой правительством, заключался не в минималистских темпах индустрии и в отсутствии плана коллективизации, а в том, что сельскому хозяйству отводился подчиненное место. Мы знаем, что в этой пятилетке пороков имеется очень много, но пороки, указываемые проф. Кондратьевым, являются «пороками» лишь для кулацкого хозяйства.

Кондратьев пытается положить сельское хозяйство в основу перспективного плана народного хозяйства, а индустрию предоставить роль обслуживающей и подчиненной сельскому хозяйству отрасли. В этом смысле допускается «индустриализация» страны. В целом же весь этот план капиталистической реставрации выставляется под флагом двустороннего типа развития нашей страны, а именно — «аграрно-индустриального», базируясь на пресловутой теории «равновесия». «Нам в плане нужно учесть», — говорит проф. Кондратьев, — «действительную (?) взаимную связь между индустрией и сельским хозяйством и попытаться действительно, несубъективно (!?), а объективно подойти к тому, чтобы признать все положительное (?) значение индустриализации страны. С другой стороны, нужно выявить конкретные формы и взвесить предельные возможности распределения производительных сил из одной отрасли в другую и найти наиболее совершенные сочетания темпов. Должны ли мы идти тем путем, как идет Госплан, когда строит план промышленности и, исходя из него, строит план сельского хозяйства или же мы должны идти другим путем? (разрядка наша — М. К.). Если же исходить из промышленности, то возникает вопрос, на чем основан темп развития самой промышленности? Госплан ориентирует его на капиталовложение, которое требует в свою очередь капиталонакопления, капиталонакопление зависит от соотношения цен, а соотношение цен — от размера продукции».

При таких условиях оказывается «спорным круг». Следовательно предатели выдвигали в Наркомземе определенную вредительскую концепцию о типе развития нашей страны как страны аграрной. Этот тип аргументировался еще и такими методологическими подходами, как уже известные нам «минимумы».

«Нам нужно сосредоточить внимание на тех факторах и условиях, которые даны в минимуме, а их признать как определяющие, а из них исходя, подходить ко всем остальным». Эти минимумы, как мы видим, по кулацкой теории сосредоточиваются в сельском хозяйстве, в его низком уровне развития. Таким образом теория «равновесия» и равнения на «узкие места», как она дана правыми оппортунистами, является лишь пересказом этого первоисточника кулацких теорий. Чтобы показать, что вредители отнюдь не стояли на точке зрения развития мощной индустрии СССР, достаточно привести следующие факты, характеризующие их второй методологический подход к определению типа нашей страны в перспективном плане. Вот выступление проф. Кондратьева в 1924 г. по вопросу о внешней торговле: «Дело идет все-таки чем дальше, тем больше (разрядка наша — М. К.) под знаком ставки на признание необходимости включить себя в систему международного разделения труда, т. е. связи с мировым рынком. Поэтому ставка на автаркию может быть и должна быть и будет ослаблена». А дальше в той же речи это «ослабление» оформляется еще лучше: «Ставка на автаркию всю больше и больше отпадает, мне кажется, исторически вполне естественно, она не может быть руководящим началом».

Вот второй методологический подход. Стремясь составить план реставрации капитализма в СССР, вредители пытаются дискредитировать и нарушить генеральную линию партии на создание самостоятельной мощной социалистической индустрии, линию на то, чтобы сделать СССР независимой. Это нападение кулацких теоретиков на генеральную линию ВКП (б) проводилось под флагом «международного разделения труда», невозможности так называемой «автаркии» и т. д. Отсюда они выдвигали определенную вредительскую программу внешней политики, программу срыва монополии внешней торговли. Нападение на этом фронте проводилось в частности под лозунгом устранения «огульного протекционизма». Для теоретического обоснования этого лозунга в Наркомизме еще в 1924 г. был поставлен специальный доклад проф. Шапошникова.

Вот основной тезис этого реакционного профессора. «Россия должна идти по пути протекционизма, но он должен носить более рациональный характер, чем это было в прошлом и есть в настоящее время, он должен иметь выборочный характер; нужно покровительствовать основным отраслям промышленности, а не всему тому, что может быть произведено в России» (доклад на пленуме Земплана 9/IV 1924 г.).

Этот же тезис с удовольствием развивает на том же заседании проф. Кондратьев.

«Во-первых, если мы хотим развивать производительные силы народного хозяйства, мы должны и вывозить, если хотим вывозить, то должны и ввозить. Это очень важная и принципиально правильная позиция, в особенности если взять а la longue, а раз это верно, то мы не можем принять позиции огульного протекционизма, а должны стать на путь выборочного протекционизма, учитывая, что ввоз предписан как мера желательная, но и учитывая то, что развитие ввоза важно для развития тех отраслей, которые мы охраняем.

А вот еще более открытая кулацкая вылазка с целью дискредитации монополии внешней торговли СССР.

«Социалисты всегда, — говорит Кондратьев, — между прочим грешили следующим, они были всегда, как правило, антипротекционисты, привадо до известного периода. И они чем мотивировали? Протекционизм задерживает развитие производства, истощает рабочий класс и т. д. Но когда социалисты получили власть в свои руки, они прекрасно стали протекционистами. Почему ругают Витте, а себя не ругают? Вы хотите поднимать промышленность путем протекционизма; и Витте содействовал поднятню промышленности».

Таким образом замена политики монополии внешней торговли, как политики охранения и форсирования социалистической индустрии, политикой открытия дверей для ввоза промышленной продукции, капиталистического происхождения. Как программа-минимум для этой цели требуется устранение таможенных рогадок, «огульного протекционизма» и т. д.

«Идея огульного протекционизма, связанная вообще со стремлением сжать импорт, неизбежно приводит к тому, что мы (?) покрываем востребованным вообще всем отраслям, даже тем, которые по существу не имеют в современных условиях данных для развития» (разрядка наша — М. К.).

Какие же отрасли не имеют у нас данных для развития? Вот ответ проф. Кондратьева.

«В интересах ослабления автаркии и усиления у себя тех отраслей, которые с точки зрения международного разделения труда для нас наиболее выгодны, наиболее народнохозяйственно эффективны, мы могли бы в этом направлении выдвинуть определенный лозунг, и, с другой стороны, подойти к проблеме дифференцированного отношения в вопросе протекционизма в промышленности... Это есть только ставка на те отрасли промышленности, которые с точки зрения развития производительных сил народного хозяйства являются как раз наиболее эффективными».

Таким образом под маской «развития производительных сил народного хозяйства» вредители пытались утвердить в качестве основного критерия нашей индустрии и внешнеторговой политики «международное разделение труда» и «наибольшую эффективность для накопления той или иной отрасли».

Вредители знали, по какому месту они быют. СССР был тогда наиболее отсталым, наиболее зависимым именно по линии тяжелой индустрии: машиностроение и в частности сельскохозяйственное машиностроение, химия и т. д. По размерам капитальных затрат, срокам строительства эффективности и т. д. наиболее трудно создание именно этих отраслей. Но ведь с кулацкой точки зрения эти отрасли не очень и нужны, ибо для снабжения кулака имеется дешевая капиталистическая иностранная индустрия.

То, что может дать дешевле и лучше за границей, то не нужно производить в СССР; поддерживать нужно лишь те отрасли, которые выгодны с точки зрения разделения труда. Все здесь подчинено интересам сельского хозяйства, в частности такой проблемы, как «аграрное перенаселение». В самом деле, мы видели уже, как кулаки опасались нажима со стороны полупролетарских слоев деревни. Нужно иметь план избавления от этой опасности. А кулацкие профессора затем и существуют, чтобы такой план составить и попытаться его протолкнуть. Этот план прост. С одной стороны, капиталистическое развитие деревни и рост с.-х. пролетариата, а с другой — индустрия, развивающаяся для обслуживания сельского хозяйства и отгигиющая из деревни опасную бедноту. Земля же этой пролетаризирующейся бедноты концентрируется в руках капиталистической верхушки деревни.

Такова «методология», заложенная вредителями в основу выработки перспективных планов развития сельского хозяйства, методология, которую они всемерно и не всегда без успеха пытались протаскивать в наши планы, в нашу молодую, лишь зарождающуюся науку планирования. Вся эта классово чуждая методология, будучи положена в основу построения сельскохозяйственных планов, неизбежно приводила к классово чуждой системе мероприятий, намечавшей в этих планах. В частности буржуазные профессора имели свою концепцию в отношении отраслевого строения сельского хозяйства, вытекающую из их установок на капиталистические пути, формы и методы развития сельского хозяйства. Конкретно дело сводилось к тому, что на период с 1923 по 1928 г. в основу сельского хозяйства ставилась не зерновая проблема, а животноводческая.

На заседании Земплана Наркомзема РСФСР от 18/VII 1924 г., где слушался доклад «о перспективном плане управления сельского хозяйства», докладчик Дмитриев так характеризовал основные задачи, стоявшие по его мнению перед сельским хозяйством, и намечал пути их разрешения.

«Перед управлением сельского хозяйства стоят две задачи: 1) развитие хозяйства вообще, для того чтобы накормить, одеть и обустроить население республики и 2) развитие тех отраслей, которые дадут ему возможность накопить капитал для реорганизации своего хозяйства. Эти две задачи мы должны решать одновременно, но конечно на наибольшей напряженности, наибольшие силы будут направлены на вторую, так как нам прежде всего нужно накопить капитал, а затем уже приниматься за реконструкцию хозяйства...» следовательно обстоятельства ближайшего будущего заставляют в плане обратить особое внимание на те отрасли, которые соединяют в себе признаки первой и второй, т. е. являются наиболее нужными для населения в смысле предоставления пищи, одежды и т. д. и вообще имеют высокую товарность. Такой отраслью прежде всего является животноводство в целом, а потому и в системе мероприятий и в расходовании средств и в количестве мероприятий мы увидим, что животноводство у нас занимает преобладающее положение».

«Затем идет вторая группа — земледелие. Прежде всего земледелие стоит на втором месте не потому, что играет меньшую роль в природнохозяйственном балансе, — земледелие в три раза больше занимает места в доходе, чем животноводство, — но в перспективах на ближайшие пять лет и вообще в связи с перестройкой хозяйства, — животноводство является более актуальным».

Прежде всего бросаются в глаза так называемые «задачи», поставленные на разрешение в перспективном пятилетнем плане. Первая задача — «внеклассовая», «вечная» истина — развивать сельское хозяйство «вообще», чтобы одеть, обустроить и накормить население. Однако эта общая задача подчинена второй, уже более конкретной — «накопить капитал для реорганизации своего хозяйства. Причем замечается замечательное соотношение между накоплением и реконструкцией: сначала накопление капитала, а потом реконструкция. То, что вскоре после этого было выдвинуто правым оппортунизмом как попытка развивать капитализм, позволяло ему «накопить в добрый час», «обогащаться» и т. д., все это, как мы видим, уже было сформулировано устами кулацких реставраторов.

В сущности говоря, проф. Дмитриев как докладчик был просто выразителем кулацкой программы, ибо его тут же энергично поддерживал проф. Макаров, как известно бывший членом ЦК кулацкой партии. Вот его формулировка соотношений отраслей сельского хозяйства на 1923—1928 гг.

«Считаю неправильным то, что зерновое хозяйство у нас основное... На зерновом хозяйстве мы в России достаточно обаякритицились».

А отсюда последовательно вытекал и очередность задач. На первом месте ставилась не зерновая проблема, на базе решения которой единственно возможно решение и всех остальных задач, а проблема животноводства. Аргументом за такую очередность было преимущество животноводства перед зерном с точки зрения товарности, капиталонакопления, одним словом преимущества для товарно-капиталистического пути развития сельского хозяйства.

И докладчик Дмитриев, отводя упрек одного из ораторов в том, будто бы он докладывал как «теоретик», вполне резонно и справедливо признался: «Я в достаточной степени практик. Всю эту систему, весь этот план земская агрономия проводила практически достаточно долго. В этом плане мы

ничего нового не выдвигали». Вот это действительно верная характеристика социально-экономического смысла выработавшейся ими пятилетки. В лучшем случае план проф. Дмитриева — это план земской агрономии. А что означает политически, в условиях пролетарской диктатуры, наметить пятилетний перспективный план развития сельского хозяйства в духе земской агрономии? Это политически означает наметить программу реставрации капитализма в СССР, совершить предательство по отношению к построению социализма. Яркое проявление реставраторских установок получили и в такой весьма важной части области мероприятий, как землеустройство. Пожалуй больше чем в какой-либо другой конкретной работе вредители сумели именно по линии землеустройства повлиять на политику НКЗема и провести свои установки в низовую практику.

Реставраторы стояли целиком на столыпинских позициях. Формировать насаждение хуторов и отрубов; расселять большие села на мелкие поселки; расплывать, разобщать сельское население; форсировать создание основ для индивидуалистических форм хозяйствования, а тем самым вредить делу социалистической реконструкции сельского хозяйства, делу коллективизации. Таковы в кратких чертах основные «теоретические» установки. Такова «методология планирования» вредителей, таков характер мероприятий, которые высказывали, защищали и пытались провести в наши планы кулацкие профессора.

Материалы Земплана НКЗ РСФСР, рассмотренные нами здесь, показывают, что кулачество в лице своих идеологов вело упорную, непримиримую борьбу и на плановом фронте. Кулацкие профессора пробирались на ответственные участки плановой работы и, пользуясь правыми оппортунистами в аппаратах, пользуясь бесхребетностью, размагничностью, отсутствием бдительности у отдельных коммунистов разбрасывали большую вредительскую работу. Вредители все силы прилагали к тому, чтобы направить развитие сельского хозяйства СССР по пути капитализма. С этой целью они пытались навязать специальную «методологию» «планирования», выведенную из условий капиталистического, стихийного хода развития сельского хозяйства и направляющую его к капитализму, но отнюдь не к социализму. И поскольку в условиях первых опытов построения пятилетки НКЗ не имел ленинской методологии планирования, но зато имел в своих недрах правых оппортунистов, вредители не без успеха делали свое кулацкое дело в планировании.

В дальнейшем на анализе перспективного плана НКЗема на 1923—1928 гг. попытаемся выяснить, в какой мере и в каких частях удалось буржуазным реставраторам провести свои установки и методологию и свою систему мероприятий в план государственных учреждений. Этим путем мы обнаружим степень буржуазного влияния на советский аппарат и на отдельных коммунистов и т. д., что в свою очередь позволит нам получить ответ, почему и как была возможна в советском аппарате, при руководстве коммунистов, предательская работа буржуазных профессоров.

(Окончанье в следующем)

Е. Соллертинская

Буржуазные влияния в планировании с.-х. труда¹

1

Вопросы планирования труда — боевые вопросы сегодняшнего дня. Социалистическая реконструкция в своем развитии достигла той ступени, когда одним из стержней плана становится непосредственно самый труд и его плановое распределение. Крупнейшие сдвиги в социальных массах, ломка вековых традиций и укладов в сельском хозяйстве, новые социалистические формы труда не только в промышленности, но и в земледелии — все эти процессы находят свое выражение в изменении методов планирования, в приближении плана к плану социалистического общества. В центре развития плана стоит проблема планирования труда, его непосредственно-общественного учета и распределения. Методы планирования труда отражают в себе изменения советской экономики и процессы обобществления сельского труда.

Сплошная коллективизация, ликвидация кулачества как класса на ее основе по-новому ставят проблему сельского труда. До сплошной коллективизации естественно не могло быть и речи о плановой перераспределке рабочей силы на сельском хозяйстве в промышленности. Приток рабочих из деревни был нерегулярным: в годы неурожая он повышался, в урожайные годы темп его был замедленным. Процесс выделения избыточной рабочей силы в сельском хозяйстве был связан с внутренней структурой мелкого товарного хозяйства и теми общественными процессами, которые испытывало крестьянство — процессами классового расслоения на одном полюсе и процессами обобществления на другом. Размеры избыточного сельского населения могли вовсе не соответствовать потребности промышленности в пополнении кадров пролетариата. И промышленность может испытывать недостаток в рабочей силе в иные периоды. Как правило, избыточное сельское население превышает потребности промышленности и в этом случае в сельском хозяйстве в условиях мелкого раздробленного крестьянского хозяйства образуется скрытое перенаселение, а в городах безработица. Совершенно по-новому совершается перераспределение труда между промышленностью и сельским хозяйством при сплошной коллективизации. Колхоз — хозяйство социалистического типа — организует труд согласно определенному плану. Колхоз расширяет поле производительного приложения труда, но одновременно повышая производительность сельского труда, высвобождает труд колхозника для применения его в промышленности. Между колхозсоюзами и отделами труда заключаются договоры об отчислении колхозников в индустрию. Эта новая форма непосредственного перераспределения труда имеет принципиально иную сущность, чем предыдущие формы перераспределения. Она означает непосредственное плановое перераспределение труда на основе общественного учета и общественной организации труда в сельском хозяйстве.

Новые формы перераспределения означают новые методы планирования сельского труда. Отходничество в колхозах носит подчас стихотечный и беспланный характер. Между тем правильная организация труда в колхозах требует проведения точного учета необходимого количества рабочей силы. Стихийное отходничество может сорвать выполнение производственного плана из-за недостаточного обеспечения колхоза рабочей силой, наоборот иные колхозы чрезмерно обременены рабочей силой, что сказывается на понижении производительности и доходности колхоза. Выполнение плана и по промышленности и по сельскому хозяйству предполагает предварительную плановую расстановку рабочей силы и ее плановое перераспределение. Перед плановыми органами вплотную стоит задача составления контрольных цифр отходничества колхозников ко всему Союзу и его распределения по областям и районам.

Капиталистическая промышленность не могла развиваться без наличия резервной рабочей армии. Некоторые «теоретики» пытаются перенести эту закономерность и в условия СССР, замечая «нормальную» безработицу для обеспечения бесперебойного снабжения рабочей силой промышленности в размере около 400 тыс. человек по Союзу. Эта абсолютно неверная «теория» не может понять новых методов и форм распределения труда, связанных с социалистическим переустройством сельского хозяйства, которые открывают возможности роста социалистической индустрии при полном отсутствии безработицы в нашей стране. Эти новые методы требуют построения планов на основе непосредственного учета трудовых затрат не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве, наращения соотношения темпов развития индустрии и сельского хозяйства на основе планового перераспределения рабочей силы из земледелия в промышленность, создания такой формы сочетания сельского и индустриального труда в процессе индустриализации сельского хозяйства, которая уничтожит неравномерную нагрузку сельского труда по сезонам. Все эти новые формы вытекают из процесса обобществления труда в сельском хозяйстве и осуществляются только на основе сплошной коллективизации.

Плановое перераспределение труда необходимо не только между индустрией и сельским хозяйством в целом, но и внутри сельского хозяйства между отраслями и районами. Помимо количества здесь выделяется и проблема качества сельскохозяйственного труда. Разделение труда в колхозах расчленило сельский труд на различные специальности, требующие разной общности работника. Равннца между количеством разрывов в тарифной сетке механизированных и немеханизированных колхозов указывает на увеличение специализации работника с ростом механизации производства. Все эти новые проблемы сельскохозяйственного труда вытекают прежде всего из изменения его общественной характеристики: 1) изолированному труду раздробленных товаропроизводителей противостоят обобществленный труд в колхозах и совхозах, 2) труду непосредственно частному противостоят непосредственно общественный труд, 3) труду в анархической форме товарного хозяйства противостоят труд, организованный по социалистическому типу.

Все эти определения колхозного труда не надо понимать как законченные и завершенные. И в колхозе и в совхозе труд обобществлен, однако между тем и другим имеются существенные различия. Труд колхозника тоже неоднороден, поскольку формы колхозов различны, и ТСОЗы, с одной стороны, и коммуны — с другой представляют

¹ Настоящая статья является частью напечатанной работы Института экономических исследований Госплана СССР.

различную степень обобществления. Но все эти общественные «несовершенства» не противоречат принципиальному различию методов планирования труда в колхозах и совхозах и труда в индивидуальных крестьянских хозяйствах. Методами кооперативного, опосредованного планирования труда через систему цен, через товарную продукцию противостоят новые методы на основе непосредственно общественного учета труда и трудовых затрат.

II

Опыт планирования труда в сельском хозяйстве дает два различных методологических подхода: 1) в перспективных ориентировках Госплана и в пятилетнем плане народного хозяйства и 2) в материалах по перспективному плану НКЗ РСФСР (Земплана). И Госплан и Земплан в этих документах рассматривают вопросы сельского труда в основном как проблему аграрного перенаселения. Такое содержание планирования труда естественно соответствует слабой степени обобществления, когда сельское хозяйство в подавляющей массе представлено миллионами крестьянских хозяйств. Низкая производительность, несложная организация труда, ограниченные рамки крестьянского двора, частное хозяйство — все это достаточно суживало объем планирования.

Госплан подходит к сельскому труду с точки зрения перераспределения труда между промышленностью и сельским хозяйством. Развитие социалистической индустрии имеет своим результатом отвлечение сельского населения из земледелия в промышленность. Проектирование роста численности промышленных рабочих упирается в вопрос о резервах пролетариата, о новых промышленных «новобранцах», которые должны прийти из деревни. «Прежде всего здесь стоит вопрос о пределах возможного количественного и качественного роста кадров самого пролетариата — этой краеугольной базы нашего обобществленного хозяйства»¹.

Нужно как-то учесть распыленный труд в индивидуальных крестьянских хозяйствах, степень его использования — настоящую и будущую — и его распределение между отраслями к концу пятилетки. «Запасы труда» сельского населения, с одной стороны, затраты труда — расход рабочей силы — с другой, образуют две составные части баланса использования рабочей силы в сельском хозяйстве².

Сальдо баланса делится на две части: убыль в городе и неиспользованный остаток в деревне — аграрное перенаселение. За исходный пункт берется размер посевных площадей и на основании исчисленной средней затраты труда на 1 га посева путем перемножения получается величина рабочего времени, израсходованного в полеводстве. Аналогично, посредством нормативных средних, вычисляются затраты труда в животноводстве, по домашнему хозяйству и т. д. Нормы расхода труда разнообразны, каждая из них обладает своими достоинствами и недостатками, и исчисление баланса является предметом сложного статистического искусства.

Для нас интересен экономический смысл баланса сельского труда и его экономическая методология. В плане сельского хозяйства запро-

ектированы размеры сельскохозяйственной продукции в натуральном и стоимостном выражении. В балансе сельского труда этим размерам продукции соответствуют затраты рабочего времени. Распределение продукции на ее составные части — отрасли — находит свое выражение в балансе сельского труда как распределение труда между отраслями. По размеру продукции мы судим, какая масса труда затрачена на ее производство; за результатами раскрывается самый процесс производства — процесс труда. Логический путь — от продукции через посевные площади к труду как своему содержанию — это естественный путь анализа товарного хозяйства мелких товаропроизводителей. Но составители баланса не ограничиваются выяснением размера затраченного труда, а пытаются количественно выразить аграрное перенаселение, показать разницу между возможным и действительным трудом.

Приход рабочей силы — это потенциальный труд. Для того, чтобы труд из возможного превратился в действительный, нужны определенные общественные условия. В приходе баланса числится сельскохозяйственное население в миллионах душ; эти «души» обладают различными возрастом и полом и следовательно различной рабочей силой. Этот момент учтен Госпланом при переводе рабочей силы в единицы «мужские единицы». Если подойти к «душам» как живым рабочим машинам, рабочая сила ребенка представится в виде какой-то дробы по отношению к рабочей силе взрослого мужчины. Найти такие переводные коэффициенты и перевести в мужские единицы все сельскохозяйственное население — это уже дело техники, если в основу положен всеобщий научный энергетический физиологический принцип. С точки зрения физиологии просторы для подобных исчислений достаточно широки: история детского труда содержит чудовищные случаи эксплуатации 3-, 4-летних детей на капиталистической фабрике, от них немногим отстает эксплуатация собственных детей ремесленниками и кулаками; наконец чрезмерный труд в крестьянских хозяйствах дает достаточные примеры усиленного применения труда детей и стариков. Запасы рабочей силы — величина переменная, которая зависит от общественной структуры, а потому далеко не может являться простым результатом элементарных арифметических операций. Сын бедняка вынужден с детских лет заниматься в пастухи, кулак же посылает своих детей учиться в гимназии, университеты и т. д. Что же составляет «запасы труда» в хозяйстве полупролетарского и в мелкокапиталистическом? При одном и том же составе семьи эти «запасы» будут разными, причем полупролетарская семья образует больший «запас труда», чем кулацкая.

Каждому способу производства свойственно свое «нормальное» использование рабочей силы. В советской промышленности запрещен труд подростков моложе 14 лет, рабочий день подростков от 14—18 лет ниже рабочего дня взрослого рабочего; в капиталистической промышленности нередка эксплуатация 10—12-летних детей при значительной продолжительности рабочего дня. Одна и та же пролетарская семья в условиях капитализма выделяет один запас труда, в условиях советского хозяйства — иной, меньший, чем при капитализме.

В балансе использования рабочей силы запасы труда даны суммарно для всего сельского хозяйства в целом. В приходе рабочей силы все общественные отношения перемешаны и заменены статистической величиной сельскохозяйственного населения. Но население вообще есть абстракция, за ней скрываются классы и классовые отношения. Труд детей и стариков включен в баланс по фактическому использованию, причем одна и та же его величина фиксируется и для начального

¹ Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР, т. II, ч. II, «Проблемы труда», стр. 8.

² См. баланс использования рабочей силы в сельском хозяйстве СССР. Там же, табл. I, стр. 9.

и для конечного года пятилетки как по отправному, так и оптимальному варианту. Но удельный вес труда детей и стариков в общем «запасе» уменьшается по всей вероятности в связи с предполагаемой планоо машинизацией сельскохозяйственного труда, потому что о коллективизации (и вообще ни о каких общественных процессах) в разделе труда ни в пятилетке Госплана, ни во всех предварительных ориентировках не упоминается вовсе. Абстрагирование от общественных отношений проведено последовательно по всем балансам с начала до конца. Между тем машинизация труда сама по себе, вне связи с социалистическим переустройством сельского хозяйства, не может гарантировать детей от эксплуатации. Машина, как бы она ни была совершенна с технической стороны, не обладает таким могуществом. Разве при капитализме та же машина не создает наилучших условий для эксплуатации детского труда?¹

Если взять сельскохозяйственное население в рабочем возрасте, мы будем иметь потенциальную массу рабочей силы, потенциальную способность к труду. Но «способность к труду» еще не означает труд, подобно тому как способность переваривать пищу еще вовсе не совпадает с фактическим перевариванием пищи². Потенциальный труд и действительный труд — это отношения разные: для того чтобы обладать способностью к труду вообще, нужно быть не более как человеком без особых ненормальностей; не всякий способный к труду имеет однако возможность и охоту трудиться; для того, чтобы включить его в реальные запасы труда, нужно определить его положение в общественном производстве, иными словами, его классовую физиономию. Деревенский батрак не имеет собственных средств производства, его рабочая сила избыточна для него, но она вовсе может быть не избыточна для другого — для кулака. Для батрака «способность к труду» есть ничто, раз она не продана³. Кулак нанимает батрака и тем самым превращает его рабочую силу из избыточной в занятую, освобождая свою собственную рабочую силу для торговли и других не производственных занятий. При капитализме рабочая сила буржуазия слышит «избыточна», однако кадры безработных формируются меньше всего из ее рядов.

Рассмотрим использование рабочей силы в различных классовых группах деревни.

«Безработица» по этим данным оказывается разная: она может быть бедняцкой, середняцкой, кулацкой. Она имеет разный экономический смысл, потому что положение производителя в общественном производстве различно в каждом классе. В I группе она означает освобождение от средств производства,

Неиспользованное рабочее время в % к «запасу»¹

Р а й о н ы	Пролетариат и полупролетариат	Мелкие товарно-производители	Мелкие кустары
Западные области	40,8	38,1	33,2
Московская	46,5	41,7	38,9
Ивановская	34,2	37,9	33,7
Уральская	41,0	45,1	45,6
Средне-вожжская область	52,1	49,8	45,9
ЦЧО	47,7	48,2	40,8
Нижне-вожжский край	61,1	46,3	45,8
Северный Кавказ	41,1	41,3	31,9
Сибирский край	39,2	39,2	35,4
УССР	43,2	40,7	31,1
БССР	41,3	44,0	44,1

в III группе — освобождение от труда. Госплановские составители баланса использования рабочей силы предпочитают пользоваться средними величинами, средней «безработицей», складывая бедняков с кулаками и производя над ними действия по всем четырем правилам арифметики. Подобные хирургические операции над классовыми отношениями приводят к игре в цифирь, далеко не такой невинной, поскольку эта цифирь включается в пятилетний план народного хозяйства. «Не ясно ли, что мы получим особый тип развития, если будем складывать хозяйства батраков и поденщиков с хозяйствами крестьян, нанимающих рабочих, и делить сумму на число слагаемых?»². К слагаемым классам нужно еще прибавить совхозы и колхозы, потому что труд колхозников и рабочих в совхозах тоже входит в среднюю использования рабочей силы. Что означает «среднее использование»? Каждому способу производства соответствует особый способ использования рабочей силы, свои размеры труда, свои организации труда; в сельском хозяйстве этих способов производства насчитывается по меньшей мере три: простое товарное, капиталистическое и социалистическое хозяйство. Составители баланса труда не нашли ничего лучшего, как просуммировать все эти способы производства... и вычислить из них среднюю.

Из «анекдотического» метода (имеющего тем не менее свою классовую мелкобуржуазную сущность) вытекают реакционные выводы о валинии производительности труда на изживание аграрного перенаселения: «если исходить даже из весьма скромной цифры, прироста производительности за 5 лет в 5%, то этот прирост может сразу повысить избыточное население деревни на 3 миллиона душ рабочего возраста»³. Сельское хозяйство зашло в тупик и обречено на деградацию, развитие производительных сил гибельно, потому что оно еще более повысит избыточное население, которому некуда деться и не на что существовать. Глубокий пессимизм автора госплановской перспективной ориентировки заставляет его отказаться от механизации сельского хозяйства на целое пятилетие: «Аграрное перенаселение деревни... несмотря на отход в города до 3 миллионов душ, за 5 лет в лучшем случае лишь не возрастет против нынешних ее размеров». «Вот почему на ближайшие пятилетку при крайней ограниченности тех средств, которые могут быть обращены на финансирование сельского

¹ Князь Шаховской рисует влияние машин на применение детского труда не в особенно радужных красках для деревенского помещичьего хозяйства. Прежде, когда не было машин на рынке, и в экономике ценился только палый рабочий, женщины брали в своем извозничьем количестве — в качестве кулара, а мальчики приставлялись только подмастерья к слугам овец, скотины и в садоводстве. Теперь просят полубрабиков, девочек и детей от 13-летнего возраста почти везде (в Новороссии) работают 0% общего числа рабочих, повышая местами до 75%, и даже больше... В Казахе и на других равнинах казна видны массы подростков и детей, которых разбирают маршавцы. Машинизация открыла широкие поля деятельности для трудящихся, но дешевые рабочих подростков... (Бодя, Москва, Е. С. Цит. по Шестакову) Наемный труд в сельском хозяйстве России, 1924 г.

² «Для того, чтобы мог состояться этот последний процесс, недостаточно, как известно, иметь хороший желудок», добавляет Маркс. См. Канталь, т. I, стр. 115.

³ Сисмонди, цитиру по Канталь, т. I, стр. 115.

¹ По материалам крестьянских бюджетов 1926/27 г.

² Ленин и Развитие капитализма в России, т. III, стр. 128.

³ Перспективы развития народного хозяйства СССР на 1926/27—1930/31 гг., стр. 14.

хозяйства, они должны быть сконцентрированы на мероприятиях по интенсификации и повышению урожайности сельского хозяйства, в то время как на следующее пятилетие гораздо более важной окажется проблема механизации сельскохозяйственного труда¹. В пятилетний план народного хозяйства Госпланом включен баланс использования рабочей силы, исчисленный по тому же методу, что и во всех предыдущих перспективных ориентировках. Весь «прогресс» в методологии исчисления баланса от одной перспективной ориентировки к другой заключается лишь в замене миллиардов трудо-дней (перспективная ориентировка 1925/26—1929/30 гг.) миллионами рабочих лет (перспективная ориентировка 1926/27—1930/31 гг.) и миллионами душ (пятилетний план), вместо «запаса труда» (в перспективной ориентировке) значится «приход рабочей силы» (пятилетний план). Различие в мерах и наименованиях мало меняет сущность баланса — все то же сельскохозяйственное население, абстрактная статистическая величина, выраженная в условных «мужских единицах», безразличная ко всем общественным процессам и социальным переворотам, попрежнему доминирует в балансе. Бурное течение общественных процессов в сельском хозяйстве не потревожило составителей баланса труда; из осколков народнических теорий воздвигается китайская стена, которая помогает укрыться от классовой борьбы в деревне. Но китайские стены непрочны перед лицом современной техники, а народнические теории давно разоблачены в своей классовой сущности.

Какие же выводы следуют из баланса использования рабочей силы, включенного в пятилетний план? Если учесть, что за счет механизации мы сократим потребность в рабочей силе... то можно бы заключить, что без механизации мы смогли бы полностью изжить все аграрное перенаселение целиком. Этот вывод автор «Проблем труда»² считает неверным потому, что «аграрное перенаселение деревни — явление в высокой степени сезонное», и механизация труда, снижая летние пики чрезмерной нагрузки, не может повлиять на увеличение избытков рабочей силы. Аграрное перенаселение находит наконец свое объяснение в народнической теории освобождения зимнего времени³. Тот факт, что и земледельцы работы распределяются неравномерно в течение года, указывает лишь на определенный уровень производительных сил в сельском хозяйстве. Поэтому аграрное перенаселение связывается здесь с техникой, а не с общественными отношениями. Народники в своей теории «освобождения зимнего времени» указывали на «растрату производительных сил», а что иное, как не классовую растрату производительной силы труда собирается доказать нам баланс использования рабочей силы.

Наконец совершенно неправильно ставить вопрос об освобождении зимнего времени земледельца, независимо от общего вопроса о капиталистическом перенаселении. Этот аргумент Ленина против народников целиком применим и по отношению к составителям баланса сельского труда. «Зимняя безработица нашего крестьянства зависит не столько от капитализма, сколько от недостаточного развития капитализма». Освобождение зимнего времени по Ленину имеет общественный смысл, зависит от общественных отношений. Абстрагирование от общества в госплановском балансе выхолостило

всю содержание из сельского труда и заменило экономический анализ бесцельным конглобированием цифр.

Конечно задачей составления баланса использования рабочей силы является выяснение резервов ее для промышленности. Эти резервы пролетариата выражены в балансе количеством душ неизвестного социального происхождения. Поскольку излишнее сельское население выводится Госпланом на основании коэффициента использования рабочей силы, мы можем уточнить выводы внесением классовых «поправок». В резервах рабочей силы для советской промышленности, рекомендуемых балансом сельского труда, широко представлены все классы деревни; здесь фигурирует и кулак в значительной доле. Но эти цифры не так уж страшны, потому что они ни в какой мере не отображают действительных отношений. По тем же бюджетным данным 1926/27 г. продажа рабочей силы вне сельского хозяйства рисуется в следующем виде.

Продажа рабочей силы вне сельского хозяйства в % ко всему используемому времени

Р а й о н ы	Пролетариат в товарно-полутораротации	Мелкие производители	Мелкие капит. х-ва
Западная область	10,5	6,0	1,8
Московская "	20,5	12,1	1,9
Ивановская "	24,1	13,2	3,1
Уральская "	17,4	4,1	1,7
Средневолокская]	11,7	1,3	1,1
ЦЧО	12,1	4,5	1,8
Николаевский край)	8,0	2,9	1,3
Северный Кавказ	12,3	3,0	1,4
Сибирский край	11,7	2,2	1,4
УССР	12,5	2,8	1,7
БССР	9,9	5,0	1,8

Сопоставление двух табличек (использование рабочей силы и ее продажи вне сельского хозяйства) дает основание сделать вывод об аграрном перенаселении и о реальных резервах промышленного пролетариата. Капиталистическая верхушка деревни не может считаться аграрно-перенаселенной, продажа ее рабочей силы ничтожна, несмотря на полное использование. Аграрное перенаселение образует пролетаризованная часть крестьянства — беднота, связанная еще с землей, но лишняя остальных средств производства. Убыль в городе неразрывна с социально-экономическими процессами, происходившими в деревне, которые не могут найти своего отражения в коэффициенте использования рабочей силы. Нельзя исходить из физиологической способности к труду и на этом строить перспективные планы. Пренебрежение общественными процессами вырывает почву из-под ног всякого экономического анализа. Сопоставим с нашими выводами следующие положения из раздела «Труд»: «изучение материалов отдельных районов о размере аграрного перенаселения в сопоставлении с размерами отхода из города показывает, что решающую роль в деле стимулирования отхода играет наличие в районе промывленных центров тяготения. По сравнению с этим главным фактором влияние дифференциации деревни ступенчатым» (подчеркнуто мною — Е. С.). Смысл этой цитаты заключается прежде всего в очень простой истине: для того, чтобы уходить в города, нужно, чтобы эти

¹ «Перспективы развертывания народного хозяйства СССР на 1926/27—1930/31 гг.», стр. 16.

² Пятилетний план, т. II, ч. II, «Проблемы труда», стр. 10.

³ См. критику этой теории у Ленина, т. III.

⁴ Пятилетний план, т. II, ч. II, стр. 161—162.

города имелись в наличии. Истина ясна и элементарна, но особенной глубиной не отличается. По сравнению с этим «фактором» общественные процессы, по образному выражению автора, «стусивались». Этот замечательный вывод доказывается сопоставлением в различных районах распределения крестьянских хозяйств по стоимости средств производства со средним отходом на 1 000 душ¹, причем автор этого раздела не задумывается над тем, как можно вычислить влияние расслоения деревни на отход, когда этот отход выражен в средней величине для всего крестьянства в целом. Оригинальный метод исследования: раньше абстрагироваться от классов и дать средние величины, а потом эту абстрактную среднюю выдвинуть в качестве доказательства, что классы тут не при чем.

Ко всему этому нечего добавлять, что ни о колхозном труде, ни об отходничестве колхозников не говорится ни слова, несмотря на то, что коллективизация сельского хозяйства и по пятилетке имеет довольно значительные размеры.

Последним аргументом, как и конечным критерием истины, является практика нашей действительности. По оптимальному варианту пятилетки Госплана безработица в городах в 1932/33 г. должна достигнуть цифры в 511 тысяч человек, а аграрное перенаселение в деревне 2 370 тысяч. Несмотря на эти пессимистические прогнозы, уже в нынешнем году безработица полностью ликвидирована, а промышленность явно ощущает недостаток в рабочей силе. Практика диктует коренной пересмотр госплановской методологии планирования труда в сельском хозяйстве. Вместо мифических цифр «внеклассовой» безработицы, нужны реальные данные о резервах промышленных кадров. Социалистической индустрии далеко не безразлично, из каких социальных слоев вербуются резервы пролетариата. В постановлении ЦК ВКП (б)² говорится о колхозниках, бедняках и батраках, а не о сельском населении вообще и сельском труде вообще. По контрольным цифрам Наркомтруда колхозники, бедняки и батраки в 1931 г. должны дать 1 миллион рабочих для промышленности и около 3 миллионов для сезонных работ. Что может на это ответить баланс сельского труда с его исчислением абстрактной способности к труду и его мифическими средними? Бессекторная, бесклассовая модель баланса труда насквозь проникнута земскими народническими традициями культа средних величин и не может дать ничего, кроме извращенного понимания советского хозяйства.

Сельское хозяйство неоднородно по своей общественной структуре: различные общественные уклады образуют сложные переплетения в своих соотношениях между собою и во взаимоотношениях с промышленностью. Каждый из этих укладов, обладая своими внутренними особенностями и тенденциями, не живет изолированной и обособленной жизнью, но находится в непрерывном взаимодействии с другими укладами. Речь идет не о простом взаимодействии, но о сложных процессах взаимного противопоставления противоположностей, развития противоположностей в противоречиях, из которых рождаются доминирующие тенденции социалистического развития. Советское хозяйство едино, но за этим единством нельзя забывать о противоположности классовых антагонизмах внутри этого единства. Если из этого един-

ства выбросить промышленность, сельское хозяйство изолировано от индустрии не образует никакого общественного единства. Какой же экономический смысл имеет единый баланс сельскохозяйственного труда? Идея единого баланса труда для всего сельского хозяйства в целом при разнородности и противоречивости общественных отношений означает не что иное, как простое отвлечение от общественных процессов. Что общего между совхозом, предприятием последовательно-социалистического типа, и кулацким хозяйством, мелким капиталистическим предприятием, — такое общее, которое позволяло бы складывать эти хозяйства вместе? Только то, что и одно и другое предприятие производит хлеб. Итак общее заключается в потребительной стоимости, безразличной к общественному характеру производства, в которой исчезли все следы отношений производителей друг к другу.

Труд рабочего в совхозе и труд батрака, наименьшего из кулаков, отличаются не только своим общественным содержанием, но и своими конкретными техническими свойствами: рабочий совхоза вместе лошади вооружается трактором, вместо хищнической растраты труда расходуется металл и нефть. Технологические процессы в социалистическом сельском хозяйстве обнимаются с технологическими процессами в индустрии. Чем больше стираются различия между трудом в крупном совхозе и трудом заводского рабочего, тем больше растет противоположность между механизированным трудом в сельскохозяйственных социалистических фабриках и трудом крестьянским, частным и раздробленным.

Отделяясь от всех общественных и технических различий и дать суммарное выражение сельскохозяйственного труда вообще значит заранее отказаться от всякого анализа общественных процессов или — что еще хуже — дать им извращенное выражение путем замены отношений классов и борьбы их минимизированием, из двух тенденций — социалистического и капиталистического пути развития — вычислить какой-то средний путь, такой же минимальный, как и средняя, вычисленная из буржуазных плюсов пролетариат, деленных плюсами.

Отсюда конечно не следует, что в пределах однородной общественной группы, когда предметом анализа служит определенный способ производства, нельзя применить балансового метода для изучения степени использования рабочей силы. В колхозах учет этого использования при составлении производственного плана может быть с успехом проведен в форме баланса для выяснения размеров необходимой колхозу рабочей силы и для намечения плана отходничества колхозников в промышленность. Составление таких балансов колхозного труда не только для отдельных колхозов, но и для целых районов, областей и республик — дело нужное и важное в связи с задачами планового перевода рабочей силы из сельского хозяйства в промышленность и возможного перераспределения труда между областями и районами.

III

Земляни в своих материалах по перспективному плану иначе подходит к разрешению проблем аграрного перенаселения. Земляни выступает в роли критика методологии баланса труда, где сопоставление потребности рабочей силы с ее наличными запасами по мнению Земляна — это одностороннее статистическое понимание проблемы. «Представим себе сельское хозяйство, которое достаточно вооружено техническими орудиями и средствами производства и дает доста-

¹ Например в ЦПО отход населения равен 58,7 на 1 000 душ всего населения, а в Сев. Кавказе — 7,9 на ту же 1 000. В то же время Сев. Кавказ дает картину большого расслоения, чем ЦПО.

² См. постановление ЦК ВКП (б) от 20 октября 1930 г. «О мероприятиях по планоному обеспечению народного хозяйства рабочей силой и борьбе с текучестью»

точно высокий доход населению, например североамериканское. Считать это хозяйство перенаселенным экономически конечно поэтому невозможно. Между тем если подсчитать, какое количество рабочей силы оно требует и какое количество ее фактически имеется, то мы увидим, что в нем есть избыточные запасы труда. Иначе говоря, с критичекой односторонне-статистической точки зрения оно должно быть признано перенаселенным¹. Расшифруем эти рассуждения Земплана: американская ферма — капиталистическое предприятие, пользующееся наемным трудом; эксплуатация наемных рабочих на этой ферме не достигает наименьшего предела, возможного с точки зрения физиологии; если к этим «избыткам» прибавить «труд» предпринимателя-фермера, то налицо конечно окажутся неиспользованные «запасы» труда; но в этом еще нет никакой беды, если ферма дает высокий «доход» населению». Заменим «доход» и «население» более реальными и конкретными понятиями — вместо дохода у нас окажется заработная плата, прибыль и рента, вместо населения — наемный рабочий, капиталист-предприниматель и землевладелец; но заработная плата для фермера — это один из видов издержек производства, остается рента и прибыль — конечный экономический критерий. Фермер покупает рабочую силу батрака и получает право использовать ее потребительную стоимость — способность к труду до конца; чем больше будет рабочий день, тем больше абсолютная прибавочная стоимость. Но разумный американский буржуа готов поступиться рабочим днем, если труд от этого выиграет по своей производительности и интенсивности. Пусть будут «избытки» труда, лишь бы доход был высоким — не абсолютная, а относительная прибавочная стоимость становится предметом желания цивилизованного плантатора. Ну, а рабочая сила самого фермера? Здесь наш буржуа готов возмутиться таким «односторонне-статистическим» подходом к вопросу. Поизмудит, рабочая сила — это товар, она покупается на рынке, при чем тут его собственная способность к труду? Нельзя отказать нашему буржуа в определенной доле здравого смысла: с точки зрения капиталистического способа производства только та способность к труду образует реальные запасы труда, которая продается на рынке. Поскольку капиталистическая ферма является более высоким экономическим типом по сравнению с мелким крестьянским хозяйством, постольку и идеология капитала является более передовой по сравнению с народническими иллюзиями — идеологией мелкой буржуазии.

Для Земплана проблема аграрного перенаселения сводится к проблеме дохода. «С экономической точки зрения сущность аграрного перенаселения страны состоит в том, что при данном уровне развития народного хозяйства и при данной системе сельского хозяйства земледельческое население страны, во-первых, имеет устойчиво-низкий реальный доход и следовательно низкий уровень жизни; во-вторых, имея запасы потенциальной свободной рабочей силы, не может найти для нее хозяйственно-целесообразного приложения и тем повысить уровень своего дохода и благосостояния»². Степень аграрного перенаселения, разумеется дальше, может быть различна: наиболее резкое выражение она имеет, если уровень дохода не обеспечивает прожиточ-

ного минимума, более слабое выражение — когда доход значительно выше простого удовлетворения потребностей, но ниже дохода городского населения. Нам не должны смущать туманные понятия населения и дохода: за ними скрываются классы в городе и деревне. Сельская буржуазия чувствует себя обиженой, если норма прибыли сельского предпринимателя ниже, чем норма прибыли в промышленности. С точки зрения капиталистического способа производства низкая доходность в сельском хозяйстве означает, что капитал перенакоплен, что рабочих занято слишком много — рабочие лишние, избыточные для капиталиста, если они не приносят ему дохода; естественно, при этом условия капиталы будут притекать в индустрию, а сельское хозяйство будет испытывать депрессию. В проблему аграрного перенаселения, даже в условиях капитализма, рассуждения Земплана вряд ли вносят какую-либо ясность. Но защита интересов сельского хозяйства против промышленности для развития сельского хозяйства по капиталистическому пути имеет бесспорный смысл.

Различные в методологии о трудах Земплана и Госплана приводит к различному отношению к развитию производительности труда. Авторы госплановского баланса труда видят в производительности труда фактор увеличения аграрного перенаселения, наоборот Земплан относится чрезвычайно благосклонно к развитию производительных сил и считает его способом изживания аграрного перенаселения. Мелкий буржуа бонит машины, машина делает его хозяйство излишним, его труд избыточным для себя, для своего мелкого самостоятельного хозяйства. Кулак покрепче сидит в машине способ превратиться в фермера, а потому ее всячески притесняет при условии... если, само собой разумеется, повысится его доход.

Если классовые отношения были легко обойдены в госплановском балансе труда, для этого надо было только абстрагироваться от всех способов производства и всех общественных отношений, — то Земплану это удается не так-то просто. Понятие дохода содержит очень мало техники и больше всего экономики. Доходы могут различаться между собою количественно, но различаются они и качественно: как бы ни была высока заработная плата и как бы низка ни была прибыль, между этими двумя видами дохода сохраняются качественные различия. Земплан однако предпочитает оперировать туманным понятием дохода вообще, игнорируя деление его на составные части, которые связывают понятие дохода с определенными классами современного общества. Для Земплана доход батрака отличается от дохода мелкого капиталиста — кулака — только количественно. Из этого вытекает уже с самого начала неверная постановка вопроса. Земплан от дохода переходит к классам и классовому содержанию аграрного перенаселения, но вместо того, чтобы поставить вопрос — какой класс является носителем аграрного перенаселения, Земплан ставит вопрос иначе: а каких социально-экономических группам скажется аграрное перенаселение более резко, а в каких менее резко? Как будто бы все в порядке: и общественные отношения есть, и социально-экономические группы налицо; на самом деле постановка вопроса Земпланом с самого начала отрицает классовое содержание аграрного перенаселения. Если все классы деревни перенаселены, хотя количественно и не одинаково, то какое отношение имеет аграрное перенаселение к отношению деревни? — Ровно никакого. Для доказательства этого положения Земплан приводит цифры условно-чистого дохода на душу населения по посевным группам.

¹ Материалы по перспективному плану развития сельского хозяйства. Труды Земплана под общей редакцией И. А. Теодоровича. Выпуск XIV, изд. 1928 г., стр. 14—15. Подчеркнуто мною — Е. С.

² Там же, стр. 13.

Г р у п п ы

		Весь условно чистый доход от сельского хозяй- ства, промыслов и пр.
Без посева		57,41
С посевам до 2,18 а		74,12
" " " " " " " "		66,62
" " " " " " " "		65,20
" " " " " " " "		64,67
" " " " " " " "		74,31
" " " " " " " "		86,25
" " " " " " " "		86,25

Эти данные не могут служить доказательством, потому что: 1) посевные группы не заменяют классов и не могут показать расселения деревни, 2) доход нужно брать не на душу, а на хозяйство, — только в этом случае будет обнаружена картина эффекта хозяйственной деятельности, 3) данные взяты Земляном по неурожайному 1924 г., когда доход естественно должен быть ниже обычного. Помимо неверной постановки вопроса методы статистики Земляна таковы, что они представляют в искаженном виде действительные отношения в крестьянстве, рисуют в черном свете его благосостояние и дают совершенно неправильное представление о положении капиталистических групп деревни. О каком классовом нажиме (налоговом и пр.) на кулачество может идти речь, когда весь доход на душу в самой зажиточной группе составляет 86 руб. в год?¹

Если согласиться на те же посевные группировки, но вместо неурожайного бюджетного 1924/25 г. взять данные за 1925/26 бюджетный год, картина резко изменится.

Г р у п п ы п о п о с е в у

		Весь доход (от сельского хозяй- ства, промыслов и пр.)	На 1 душу	На 1 хоз-во
Без посева и с посевам до 0,1 а		126,8	560,46	
" " " " " " " "		168,1	472,40	
" " " " " " " "		98,8	513,76	
" " " " " " " "		101,3	616,02	
" " " " " " " "		104,6	725,92	
" " " " " " " "		121,9	932,54	
" " " " " " " "		130,6	1 660,13	

В соответствии со своими статистическими материалами Землян приходит к выводу: «Хотя аграрное перенаселение деревни острее всего выражено в положении низших групп его, тем не менее и другие группы деревни в массе своей, хотя и в меньшей степени, находятся в условиях перенаселенности». Аграрное перенаселение, оторванное от общественных отношений, не может найти себе другого объяснения, кроме естественных условий производительности сельского хозяйства. Характерно, что в районных показателях аграрного перенаселения в материалах Земляна фигурирует плотность населения (на 100 душ удобной земли и леса). Расширять логику Земляна нетрудно: увеличение населения, по-

явное с точки зрения чисто биологических процессов, приводит к уплотнению населения на данной площади земли, а в силу закона нарастающей производительности затрат — к понижению уровню дохода. Население в своем росте обгоняет увеличение средств потребления — не напоминает ли это попа Мальтуса с его пресловутой теорией перенаселения? Но Землян принимает мальтузианскую теорию с «поправкой»: перенаселение не абсолютно, а относительно, оно зависит от данного уровня техники. Если уровень производительных сил повышается «с.х. территория страны становится более емкой, и аграрное перенаселение уменьшается, если не ликвидируется полностью». Вспомним, что подобная поправка имеется и в «законо» падающей производительности; там тоже убывающая производительность относительна и зависит от данного уровня техники, а потому относительность перенаселения не только не противоречит пресловутому «законо», а наоборот всецело на него опирается. Итак по Земляну аграрное перенаселение зависит от емкости с.х. территории, последняя в свою очередь подчинена «законо» падающей производительности. Поскольку Землян кладет в основу плана разрешение проблемы перенаселения, пресловутый «законо» превращается в краеугольный камень фундамента перспективного плана сельского хозяйства в целом.

Аграрное перенаселение связано с пролетаризированием широких крестьянских масс в условиях капитализма. Аграрное перенаселение может быть понято, как указывал Ленин, в связи с общим вопросом о капиталистическом перенаселении, причем его специфичность вытекает не только из развития капитализма, но частично и из недостаточного его развития. В советском хозяйстве аграрное перенаселение пока не известно, на это указывает наличие бедноты, еще не объединившейся в колхозы. Социалистическая реконструкция сельского хозяйства, заключающаяся прежде всего в изменении общественных отношений, является единственным способом изживания аграрного перенаселения.

Рассмотрим мероприятия по изживанию аграрного перенаселения, намеченные Земляном. Положив в основу буржуазную теорию падения производительности затрат в сельском хозяйстве, Землян в своих мероприятиях стремится увеличить «емкость с.х. территории». «Внеклассовой» теории аграрного перенаселения соответствуют «внеклассовые» выходы, типично буржуазные по своей классовой сущности. Увеличение емкости с.х. территории может быть достигнуто двумя способами — 1) интенсификацией сельского хозяйства, поамплойшей трудоемкости единицы площади, и 2) экстенсивным расширением — путем переселения и колонизации. Второй способ направлен к тому, чтобы разредить плотность сельскохозяйственного населения и путем искусственного обезлюдения временно отсрочить неизбежное вновь сгущение населения. Слишком много народу и слишком мало земли — такова пессимистическая философия Земляна. Единичник-бедняк в условиях советского землепользования ощущает недостаток не в земле, а в средствах производства, вынужден их нанимать у зажиточных хозяйств или сдавать землю в аренду. Землян думает улучшить

¹ Интересно, что в той же работе Земляна в разделе накопления приводятся данные крестьянских бюджетов за 1925/26 г., следовательно Землян в то же время мог пользоваться данными и более поздними и предпочел неурожайный год исключительно по известным ему соображениям.

² Материалы по переп. плану, стр. 21.

³ Там же, стр. 15. Подчеркнуто мною — Е. С.

⁴ См. уже приведенную выше цитату из «Развития капитализма в России» Ленина: «Замеча безработица нашего крестьянства зависит не столько от капитализма, сколько от недостаточного развития капитализма».

его положение, переселив его подальше в Сибирь на большие земельные просторы.

За интенсификацией и переселением следует коллективизация как один из возможных путей изживания аграрного перенаселения. Надо отметить, что логически она никак не укладывается с теоретическими предположениями Земплана, но Земплан вряд ли придает ей значение в серьез, намечая к концу пятилетия удельный вес общестатистического сектора (совхозов и колхозов вместе) в размере 5—6% в общей продукции сельского хозяйства¹.

Наконец путь изживания аграрного перенаселения лежит в индустриализации СССР. Эта совершенно правильная мысль толкуется Земпланом довольно своеобразно. Земплану нужна особая индустриализация, ничего общего не имеющая с индустриализацией, проводимой нашей партией. «Чем более страна перенасыщена живой рабочей силой и чем менее она насыщена капиталом (орудиями и средствами производства), тем настойчивей она должна стремиться (в отличие от богатых и не перенасыщенных стран) обеспечить возможности приложения труда для наибольшего количества своего активного населения»².

Капиталистическая Англия, Соединенные Штаты называются здесь «богатыми странами» (землиноеская идея!), СССР — страна бедная, приспособленная к капиталистической точке зрения лучше всего к положению колонии. Земплан выходит за пределы плана сельского хозяйства и рекомендует отрасли трудоемкие — их развивать следует, противопоставляя им отрасли капиталоемкие, которые развивать не следует.

Отрасли промышленности	Капитал на 1 раб. в долл.
Сложная	1.333
Хлопчатобумажная ткацкая	2.248
Сыроваренная	3.713
Металлообработывающая	5.054
Химическая	7.011

Эти данные приводятся Земпланом тут же для разъяснения своих мыслей. Химическая и металлообработывающая промышленности — отрасли менее трудоемкие по сравнению с хлопчатой, сыроваренной, поэтому предпочтение нужно отдать последним. Чем ниже органическое строение капитала имеет та или иная отрасль промышленности, тем она является более подходящей для СССР. На этом можно закончить обзор земплановской методологии.

IV

И госплановские и земплановские методы планирования сельского труда засорены буржуазными и мелкобуржуазными теориями. «Чистая» планирования должна быть проведена с большой решительностью в связи с прямым вредительством в планировании, открытым органами ОГПУ. Теоретические споры по проблемам планирования имеют не просто академический характер. На основе плана, составленного по определенному методу, строится практика реконструкции народного хозяйства. Эта азбука планирования понятна не только нам,

¹ Напомним, что цифры взяты из материалов по перспективному плану, под ред. Тейлорича, изданных в 1928 г.

² Там же, стр. 41.

но и враждебному нам классу и его представителям «от науки». Наркозом строит план индустриализации СССР, вполне подходящий для превращения СССР в колонию империалистических государств, и материалы по этому плану публикуются в 1928 г. Если не ограничиться печатными материалами по планированию сельского труда, а заняться протоколами заседаний комиссий и секций Земплана и Госплана, мы найдем еще более открытые планы капиталистической реконструкции сельского хозяйства. Приведем интересные с этой точки зрения протоколы заседания экономико-статистической секции Госплана, состоявшегося в 1924 г., где обсуждался вопрос об избыточном труде в сельском хозяйстве¹. Докладчик проф. Лубынь-Герцук (от Госуд. колониального института) дает три различных определения избыточного труда: «под избыточным трудом можно понимать излишек труда по сравнению с потребностью в нем народного хозяйства при наличной его организации, далее при рациональной его организации и наконец количество труда, представляемое избыточным населением, являющимся естественным (1) ресурсом страны».

Когда-то Маркс прозвал Мальтуса «агитатором от природы»; нашим доморощенным профессором от буржуазной науки не остается ничего больше, как объявить мальтусовский плагиат последним словом своей собственной науки. Лубынь-Герцук исходит из второго определения, где говорится о рациональной организации труда как критерии населения: «Среднее типичное крестьянское хозяйство не избыточно по отношению к установлению норм трудоемкости сельского хозяйства ввиду его крайне малой продуктивности». Основываясь по ряду соображений на частновладельческом базисе, и пришел к выводу, что при условии техники частновладельческого хозяйства и улучшенной зерновой системе, характерной для него в последнее время в Центрально-земледельческом районе, на одно среднее крестьянское хозяйство для использования его трудовых сил потребуется 30,2 га и при интенсивном свекловичном хозяйстве 10,5 га. Исходя из окруженной величины в 32 га в среднем на крестьянское хозяйство и сопоставляя с удобной для сельского хозяйства площадью, я вычислил, что по этой форме на территории 36 губерний Европейской России можно было бы образовать 3.300.000 сильных крестьянских трудовых хозяйств; между тем по той же переписи 1917 г. на этой площади было насчитано 12.150.245 сельскохозяйственных предприятий всех типов. Далее, считая на круг 3 трудоспособных лица в рабочем возрасте на каждое из 3.300.000, мы приходим к заключению, что при улучшенной зерновой системе в них можно было бы производительно использовать 9.900.000 населения в рабочем возрасте. Между тем перепись 1917 г. на той же территории в зарегистрированных в ней хозяйствах насчитано 34.987.411 трудоспособного рабочего населения, т. е. в 3,5 раза больше, и свыше 24.000.000 избыточного при проведении рациональной организации сельского хозяйства»².

Нет нужды пояснять, что рациональная организация сельского хозяйства, намечавшаяся проф. Лубынь-Герцук, заключается в энергичной расчистке земли русской для целей и нужд капитала. Только clearing of estates (чистка земель), а в действительности чистка их от

¹ Протоколы заседания эк.-стат. секции Госплана от 24 августа 1924 г. и приложения к нему тезисы и спонсоризация докладов.

² Ср. с рассуждениями Литвинова: «Развитие потребностей и ставка на увеличение производительности сельского труда».

людей) в Англии в XVII-XVIII вв. может сравниться по широте размаха с проектами маститого профессора. Жуткая статистика Лубны-Герцыка, требующая изгнания 24 миллионов трудоспособных (разумеется, если прибавить семьи, цифра повысится в несколько раз) в угоду 3 миллионам сильных крестьянских хозяйств, далеко оставляет за собой даже экспроприацию сельского населения английскими лордами. «Земля, равные усеянная мелкими крестьянами, была населена в соответствии с количеством получаемого с нее продукта (совершенно та же логика, что и у Лубны-Герцыка. Е. С.); при новой системе улучшенной культуры и увеличенной ренты стараясь добыть возможно больше продукта с возможно меньшими издержками и ради этой цели удаляя все руки, ставшие бесполезными...». Так описывает Вислава — английский буржуа — сельскохозяйственный перепорот в Англии, и совершенно в том же духе, рабски копируя английские отношения, строит свои проекты «рациональной организации» проф. Лубны-Герцык в Госплане.

Кратенько упомянем о резолюции, принятой тогда же той же экономико-статистической секцией Госплана по докладу профессора-проектиста: «Считая в общем и целом (1) намеченный докладчиком метод учета избыточного труда в сельском хозяйстве достаточно разработанным, признать, что поставленная в этом направлении и (2) работа при данном сроке (1) не может дать удовлетворительных результатов... и т. д. Резолюция в комментариях не нуждается.

Все вопросы планирования труда, рассмотренные нами, сосредоточены в основном вокруг аграрного перенаселения. Буржуазные теории различного толка трактуют проблему избыточного труда, между тем аграрное перенаселение есть проблема избыточной рабочей силы в ее специфическом общественном содержании. Развитие капитализма в сельском хозяйстве означает вымывание среднего крестьянства и расщепление его на два полюса, на два антагонистических класса — пролетариат и буржуазию. Пролетаризированное крестьянство лишается средств производства и образует резерв рабочей силы, из которого капиталистическая индустрия черпает своих дополнительных рабочих. Законы резервной рабочей армии предполагают образование и в деревне скрытой формы перенаселения, которая и носит обычно название аграрного перенаселения. В России формы аграрного перенаселения были осложнены переплетением феодально-крестьянских отношений и наличием докапиталистических укладов.

В планировании сельскохозяйственного труда аграрное перенаселение должно быть взято конкретно с учетом особой формы классового расслоения в советской деревне и процессов социалистической реконструкции сельского хозяйства. Вопросы аграрного перенаселения неразрывны с социальными сдвигами в деревне: соотношение секторов и соотношение классов — таковы основные вопросы, определяющие судьбы аграрного перенаселения. Путь бедноты в условиях советского хозяйства приобретает свои особые черты: 1) бедняк может оторваться от земли и непосредственно влиться в ряды промышленного пролетариата, 2) для бедняка не исключена возможность под'ема своего хозяйства и перевода его в середнячок, 3) беднота объединяется в колхоз и организует свой труд на социалистической основе. Рост социалистической индустрии обеспечивает непрерывный абсолютный прирост пролетариата, но притяжение в индустрию, как бы оно ни было велико, не может разрешить аграрного перенаселения, если сельское хозяйство остается мелким, раздробленным, ежегодно,

минутно рождающим капитализм. Под'ем бедноты своего индивидуального хозяйства встречает поддержку со стороны советского государства и кооперации, оказывающих различные льготы бедноте по линии налоговой, кредитной и т. д. Здесь находят свое выражение особенности классового расслоения советской деревни, отсутствие вымывания среднего крестьянства при общей подтяжке крестьянства вверх. Но и этот путь не может разрешить проблемы аграрного перенаселения, потому что разрешение проблемы предполагает уничтожение корней капитализма в сельском хозяйстве, а эти корни будут выкорчеваны окончательно лишь с социалистической переделкой мелких индивидуальных хозяйств и объединением их в колхозы. Остается единственный путь — путь сплошной коллективизации сельского хозяйства. Конкретный анализ этих процессов в перспективном разрезе — такова задача охвата аграрного перенаселения плановым регулированием.

Не случайно, что чуждая идеология враждебного класса проникает в наши планы и пытается свернуть хозяйственное развитие на капиталистический путь. Борба за план есть одна из форм классовой борьбы. Отказ от марксистской трактовки вопросов труда в планировании сельскохозяйственного труда сочетается с правооппортунистической практикой органов НКТ. В госплановском балансе использования рабочей силы — мифические цифры миллионов безработных в сельском хозяйстве, в органах НКТ до недавнего времени столь же фантастические данные о тысячах безработных в городах. На очереди новые проблемы планирования труда — плановое распределение рабочей силы и плановый ее перевод из сельского хозяйства в промышленность. Только при полном разоружении от всех народнических и нео-народнических воззрений в планировании труда плановые органы сумеют справиться с новыми задачами.

Вопреки буржуазным идеологам и их защитникам в лице правых и «левых» всех видов и разновидностей партия неуклонно проводит курс на решительную социалистическую перестройку советского хозяйства. Сплошная коллективизация и на ее основе ликвидация кулачества как класса оспорила все расчеты на капиталистическую реставрацию СССР. Вместе с ними осуждены все попытки реставраторства буржуазно-народнической идеологии. Мелкие раздробленные крестьянские хозяйства и полупролетаризированная беднота объединяются в колхозы — крупные социалистические предприятия. Труд организуется по плану не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве. Избытки рабочей силы, которые конечно имеются в колхозах, планово переводятся в индустрию, но эти избытки рабочей силы не однозначны аграрному перенаселению. Между полупролетарием-бедняком, отправляющимся на заработки в город, и колхозником-отходником, идущим на завод по предварительной плановой заявке, разница велика. Труд перестраивается по-новому, и это новое заключается в обобществлении сельскохозяйственного труда.

Г. Железняцкий

Кондратьевщина в действии

(Контрреволюционная вредительская организация в сельском хозяйстве Украины)

Трудовая крестьянская партия (ТКП) — под этим названием приобрела печальную известность контрреволюционная организация, возглавлявшаяся Кондратьевым — Чапловым, Макаровым и др. — тесно увязавшая свою деятельность с не менее известной сейчас «промпартией» и вместе с ней боролась за капиталистическую реставрацию в СССР.

Изучение программы, организационной структуры и тактики этой организации имеет тем большее значение, что она существовала ряд лет, сумела в лице своих более или менее ответственных членов и сторонников проникнуть в ряд научных учреждений нашего Союза, в ряд правительственных учреждений и хозяйственных организаций и пр., сколотить свою периферию, набирать и подготовить контрреволюционные кадры и даже солдаты свою «научную» доктрину.

Самой собой разумеется, что раскрытием этой организации вопрос еще не исчерпывается в полной мере. Нам несомненно придется бороться с ее наследием, с ее притавившимися до поры-времени сторонниками, с последователями ее «теории», которые будут и в дальнейшем пытаться на практике осуществлять ее установки: протаскивать их в своей педагогической деятельности, в своих специальных и научных работах.

Для ликвидации этого наследия требуется большая бдительность и в первую очередь знание установок и тактики организации, а следовательно и тщательное изучение их, изучение материалов, добытых следствием.

Рамки статьи не позволяют нам подробно останавливаться ни на самой теории, ни на тщательном и подробном разборе программы, тактики и деятельности организации. Мы вынуждены, отправляя интересующихся этим вопросом товарищей к имеющейся литературе, в частности к вышеупомянутому Аграрным институтом Коммунистической академии сборнику «Кондратьевщина», к статье тов. Р. Вайсберга «Фронт вредительства и планирования» («Большевик»), статье тов. Ярославского («Правда») и ряду других статей, ограничиться изучением материалов, характеризующих основные установки и контрреволюционную деятельность организации.

Следствие по делу центральной организации ТКП не закончено, и материалы его еще не опубликованы. Однако судить о том, что представляет собою развернутая в действии и программа ТКП, мы можем на основании материалов, добытых предварительным и судебным следствием по делу «вредительской организации в сельском хозяйстве Украины», которая являлась по существу одной из филиалов ТКП.

Возникновение и внутренняя структура контрреволюционной вредительской организации

Почти все основные фигуры организации, во всяком случае все руководители ее, в свое время были членами Харьковского общества сельского хозяйства. Общество это возникло еще в 80-х годах прошлого столетия и представляло собою чисто помещичью организацию. После революции 1905 года в него проникло в значительном числе земское так называемое третье состояние — агрономы, ветеринарные врачи и т. д., которые стали играть в этом обществе весьма заметную роль.

Во время войны ХОСХ стало на путь проведения хозяйственно-торговых операций и сделалось мощной хозяйственной организацией. Большинство наиболее активных деятелей общества было на стороне той радикальной буржуазии, которая возглавила Февральскую революцию. Октябрьская революция естественно была встречена ими враждебно.

После ликвидации органов земского самоуправления, той базы, откуда обычно черпались кадры Общества сельского хозяйства, в него вошло уже большинство земских деятелей. Общество превратилось в очень крупный агрономический центр, члены которого были проникнуты идеями старого земства.

В 1919 г. общество изменило свои организационные формы и превратилось в Сельско-кооперативный союз, но работа по его существу не изменилась. Вряд ли приходится говорить о том, как это общество до и после изменения его организационных форм относилось к диктатуре пролетариата. Отношение это вполне определяется его составом. Для характеристики политической физиономии общества достаточно отметить, что оно во время денкинизма оказывало материальную поддержку белой армии и искало путей для непосредственного с ней сотрудничества.

По установлении советской власти на Украине Сельскохозяйственный союз был ликвидирован. Но вскоре после этой ликвидации старые деятели общества начинают работать над восстановлением организации. Они группируются вокруг Наркома зем. Украины и под предлогом необходимости консолидации агрономических сил для поднятия сельского хозяйства Украины начинают хлопотать о союзе Всеукраинского агрономического съезда. Маневр удался. В организационное бюро по союзу съездов входит будущие руководители вредительской организации проф. Маньковский, проф. Коротков, Резников и др.

В ноябре 1920 г. съезд был созван. Здесь инициаторы его делают первый шаг своих сил и договариваются об организации Всеукраинского агрономического общества (ВАО), которое, пользуясь легальным своим положением и прикрываясь «ненужными задачами» — выработка методов агрономии, земледелия и мобилизация агрономических сил на службу сельскому хозяйству» (показание проф. Кононенко), боролось бы с социалистическими мероприятиями советской власти, за укрепление верхушечных слоев села, за насаждение крупного фермерского хозяйства.

«Наркомзем тогда был слаб в том отношении, что не мог опираться на какие бы то ни было познанные нас силы, ибо фактически все, что было агрономического, собралось у нас», — показывает обильный проф. Кононенко.

И далее:

«Так как в тот момент иных форм общественных организаций не существовало, а существовавшие формы еще не объединяли полностью специалистов, то такая организация общественного типа, с такими положительными задачами, не только не вызвала ни у кого возражения, но встретила самое сочувственное отношение. Достаточно сказать, что с первых шагов своей работы мы встретили большое сочувствие работников Наркомзема».

Некоторые работники входили в состав этого общества, ему была оказана денежная субсидия, разрешено печатание своего органа. Обществу был передан ряд предприятий, ранее бывших в Обществе сельского хозяйства — контрольная станция, химическая лаборатория, потом было передано курское дело».

Таким образом контрреволюционная по существу организация приобрела не только легальное оформление, но и материальную отправную базу для дальнейшей работы; и надо отдать справедливость ее деятелям — они сумели широко использовать предоставленные им возможности.

Они прекрасно понимали, что рано или поздно деятельность ВАО будет раскрыта и во всяком случае встретит сопротивление укреплявшихся, растущих советских и общественных организаций; поэтому нужно было спешить. Они повели лихорадочную работу в двух направлениях. Прежде всего им необходимо было проникнуть в советский аппарат, укрепить свое положение и тем обеспечить себе возможность беспрепятственной работы уже в качестве должностных лиц и подготовить кадры «своих людей», охватить периферию, расставить силы таким образом, чтобы их политика, их мероприятия не только не встречали противодействия, но наоборот всечески поддерживались бы.

ВАО формально руководит правление, в которое вошли и ответственные работники Наркомзема, но фактически всеми делами управляет руководящее ядро контрреволюционной организации — Маньковский, Кононенко, Резников и Долово.

Члены организации от имени ВАО разъезжают по Украине для организации отделений Агрономического общества на периферии. Но фактически это были отделения контрреволюционной организации.

Одновременно велась лихорадочная работа по завоеванию командных и наблюдательных пунктов в советском аппарате. Так как в большинстве члены организации являлись высококвалифицированными специалистами сельского хозяйства, то это им удается сравнительно легко. Для того, чтобы охарактеризовать, как глубоко сумели они проникнуть в советский аппарат, достаточно указать, что Резников, член «центра» организации, возглавлял важнейшее управление Наркомзема — сельскохозяйственное. Кононенко был заведующим финансовым отделом, проф. Маньковский возглавлял сельскохозяйственную секцию Госплана; работники организации проникают на командные высоты в учреждениях сельскохозяйственного кредита, в кооперативные организации в общесоюзном семеноводстве и т. д., одним словом во все организации, «от которых зависит судьба и направление сельского хозяйства. Все работы так или иначе основаны и завоёваны нашими сторонниками». (Показания Кононенко на судебном заседании.)

Нужно было построить свой контрреволюционный аппарат таким образом, чтобы нигде не прорвалась, нужно было заполнить все звенья «проводящей» цепи сверху донизу, чтобы работа не была разоблачена. Они так и делали. Круг был замкнут. Один из обвиняемых говорит по этому поводу следующее:

«Мы кидались, в буквальном смысле этого слова, на все участки. Где бы ни потребовался работник, где бы ни открывалась вакансия, — мы посылали туда своих людей, одним словом все участки занимались нами». (Показание Кононенко.)

Таким образом ВАО, теснейшим образом увязавшись с советским аппаратом, постепенно перенесло на него центр тяжести своей контрреволюционной работы. И когда в 1925 г. под давлением профессиональных организаций ВАО должно было прекратить свое существование, на деятельности контрреволюционной организации это уже не могло чувствительно отразиться. Правда, она утратила свою легальную форму, но силы ее сохранились полностью; организация ушла в несмысленную подполье, продолжая существовать в советском и кооперативном аппарате. Из кабинетов ВАО обсуждение предательских действий перешло в служебные кабинеты членов организации — ответственных «советских» работников. Расставить силы таким образом, чтобы место, занимаемое каждым из членов организации, по «ответственности» совпадало бы с местом, занимаемым им в организации, установить так сказать совпадение служебной иерархии в государственном аппарате с иерархией внутри предательской организации — было уже делом относительно легким, так как «во всех почти значительных областях и окружающих центрах организации имела свои опорные ядра — разветвления, непрерывно общавшиеся с «центром» во время своих служебных командировок и проч.» (Показание Дибольда.)

Не представляло для организации большой трудности и установление постоянной связи со своими идеологами и руководителями, деятелями московского центра организации — Кондратьевым, Чачновым и др. для получения инструкций, установок и для согласования практической деятельности. Для этого широко используются служебные командировки, экскурсии и частные поездки в Москву членов организации.

Программа организации

Организация объединяла людей различных политических взглядов — от социалистов-революционеров, меньшевиков и кадетов до самых оголтелых монархистов включительно. Поэтому она и не могла иметь четкой программы и стремилась к тому, чтобы консолидировать все антисоветские силы, чтобы на первых порах по крайней мере не отсечь как правое, так и левое ее крыло». (Показание проф. Кононенко.)

Однако даже поверхностный анализ вскрывает контрреволюционную, кулацкую сущность этой программы, а при ближайшем ее рассмотрении не трудно уловить козлы с конами и дать даже те конечные формулировки, которых избегали руководители организации в целях «консолидации антисоветских сил».

Программа исходила из того, что после Октябрьской революции, с разгромом феодального дворянства и промышленной буржуазии в СССР, остались два мощных и на данной стадии прогрессивных класса — мелкая деревенская буржуазия и рабочие. «Лишь тот общественный строй, который явится отражением реального союза и сотрудничества этих двух классов, явится прогрессивным и удовлетворяющим требованиям масс».

Такова была общая отрывная формула. Расшифровку ее, этого «сотрудничества двух классов», дают сами деятели организации.

«Единственный класс, который можно противопоставить победоносному пролетариату, — это не отдельные

группы инуюмыслиящего пролетариата, ни тем более класс никемной русской буржуазии, это мелкое индивидуальное хозяйство крестьян».

«Крепкое фермерское хозяйство должно было оформиться как класс мелких собственников-буржуа, т. е. создать свою политическую партию, а следовательно потребовать себе место в политическом руководстве страной», показывает проф. Конюненко, один из руководителей контрреволюционной вредительской организации в сельском хозяйстве Украины. Его показания дополняет другой крупный работник организации, проф. Соловейчик: «В основе той программы, которая являлась руководящей, направляющей всю работу организации, лежала по существу два момента: 1) придать аграрной политике власти бесклассовый, «надклассовый» характер, вытеснив задачи поднятия производительных сил сельского хозяйства как единой монолитной отрасли народного хозяйства, и 2) сохранить в сельском хозяйстве тип производственной единицы, как оптимальной, ибо такое сохранение мелких хозяйств является постоянным и неизбежным источником роста капиталистических отношений на селе».

Еще более четко формулировку дает другой видный деятель филии ТКП на Украине, крупный специалист-агроном Димбольд: «Основной политической установкой в этой борьбе является упор на кулака, его всемерное укрепление — в целях создать таким образом противовес диктатуре пролетариата и заставить тем самым совладать с волюнтаризмом или капитулировать». «Конечная цель нашей работы — привести к крушению советской власти, откровенно заявляет другой из обвиняемых проф. М. Емалюк. Приведем наконец показания осужденного по тому же делу проф. Коротко, который является не только крупным деятелем в украинской организации, но который по собственному признанию был синизующим звеном между нею и «центром» в Москве и по поручению организации неоднократно ездил в Москву к руководителям ТКП для улазки работы и получения программных и идеологических установок. Вот как он представляет себе и рисует «идеальное» сотрудничество «двух прогрессивных классов».

«Естественно, что этот класс (кулачество — Г. Ж.), владея средствами производства, владеет с.х. продуктами, должен был представлять большую экономическую силу, эта экономическая сила заговорила бы в конце концов устами руководителей и прежде всего наших руководителей в Москве... Она предъявляла бы свои требования пролетариату, от которого потребовала бы отказа от диктатуры... потребовала бы крушения советской власти. (Разрядка наша — Г. Ж.).

Для меня совершенно ясно, что в конце концов дело идет к тому. Но дело вот в чем. Я смотрел — и думаю, что многие так смотрели, — что первая задача была создать тот класс, который потом станет политической силой и в конце концов выявит свое лицо, предъявит свои требования, обнаружит всю свою силу.

Это значит — с этого надо было начинать и такой класс создавать. Это дело не одного года: все зависело от того, как быстро пойдут накопление кулацкого хозяйства, как быстро будет увеличиваться этот класс... Но в конце концов перед нами встали бы два класса, враждебные друг другу: крестьянское кулацкое хозяйство и пролетариат. Один обладает властью, а другой требует

Я себе представляю, что в дальнейшем произошло столкновение с оружием в руках (разрядка наша — Г. Ж.). Я думаю, что борьба парламентская, что борьба в аппаратах, борьба в центральных учреждениях не могла бы примирить вражды между этими двумя классами».

Таково достаточно откровенное и четкое утверждение одного из виднейших деятелей организации на Украине.

Мы здесь привели ряд цитат не только для того, чтобы выявить действительные позиции и программные установки «кондратьевцев» — о них уже немало писали, но главным образом для того, чтобы показать, что сами члены организации прекрасно усвоили себе содержание своей программы, что они, являясь представителями кулачества, вполне сознательно готовили вооруженное столкновение его с пролетариатом в целях капиталистической реставрации. Вся их «ученая» болтовня о «надклассовости», внеклассовой науке и пр. направляла была лишь на то, чтобы опутать своего классового врага, являясь сплошным лицемерием, ширмой, за которой они готовились к предельному удару.

Всемерное укрепление кулачества, вооруженная борьба с пролетариатом, крушение советской власти и капиталистическая реставрация — вот раздробленная формула кондратьевского «реального союза и сотрудничества двух прогрессивных классов».

Такова основная отвратная установка контрреволюционной организации. Из нее исходили ее деятели при определении программы своих действий.

Аграрная политика организации должна была привести к укреплению кулачества и насаждению крупных фермерских хозяйств, должна была обеспечить капиталистическое развитие сельского хозяйства, развязать частную инициативу на селе. В этих целях программа требует прежде всего обеспечения свободы хозяйствования, допустить оборот земли в форме аренды и залога, причем для индивидуальных хозяйств вводятся нормы (примерно в среднем до 50 га) максимальной концентрации землепользования в одних руках. Устанавливается свобода выбора форм землепользования и хозяйства. Путем реформы наследственного и семейного права, а также путем применения принципа компенсации за неиспользованные затраты ведется борьба против дробности хозяйства и за его интенсификацию. Расширяется институт найма труда в сельском хозяйстве.

Кооперирование сельского хозяйства признается одной из наиболее прогрессивных и целесообразных форм развития крестьянского хозяйства и рассматривается как орудие кулацкой политики.

Вот как разъясняет эту часть и так достаточно понятной программой обвиняемый проф. Соловейчик:

«Что нужно было? Нужно было развязать товарные отношения на деле, развить кооперацию только с целью обращения, с участием кулацко-середняцких слоев, постепенно окулачивать середняка и содействовать дифференциации села, которая накопляла бы на одном полюсе кулацкую верхушку, а на другом пауперизированное, бедняцкое сельство, подчиненное кулаку».

Можно дать такую формулу: опереться на кулака, войти в соглашение с середняком через кооперацию и экономически, социально и политически подчинить себе бедняка. Вот формула, которая руководила нашей организацией».

В полном соответствии с прочими пунктами программы находится и требование обложения сельского хозяйства на основе прогрессивно-подходящего принципа с тем, однако, чтобы прогрессия не была большой и с таким расчетом, чтобы обложение в общем затронуло лишь рентную часть доходов. При этом ради простоты (а не для освобождения от обложения других весьма значительных доходов кулацкого хозяйства?), непосредственным объектом обложения должно служить земледелие.

С.-х. кредит открыт для всех видов хозяйства и строится на хозяйственном принципе. С.-х. кредит не может служить целям содействия мадамощным хозяйствам, если они не кредитоспособны.

Далее идут требования в области промышленности, в основном сводящиеся к тому, что за исключением горной промышленности, металлургии и военной, которые предполагается оставить в непосредственном ведении государства, проводится либо принцип сдачи ее в аренду частному капиталу, либо принцип акционирования с частным капиталом, в том числе и иностранным, причем мелкая промышленность целиком отходит к частному капиталу и кооперации.

Такова в самой сжатой форме программа организации. Вряд ли она нуждается в комментариях.

Тактика организации

Тактика организации сводилась к тому, чтобы, проникнув в советский аппарат, захватив в нем командные высоты и разместив в нем своих сторонников, пользуясь своей «участностью», влиять на возглавляющих советский аппарат коммунистов таким образом, чтобы направлять мероприятия советской власти на путь извращения политики партии, на путь укрепления верхушечных хозяйств села.

Вот как рисует тактику контрреволюционной организации ее руководители:

«Мы, пользуясь тем, что не плохо знали сельское хозяйство, что мы были в высшей степени сплочены, сумели овладеть целым рядом советских организаций.

Не говоря уже о Наркомземе, где все было занято нашей организацией, мы проникли в Госплан и занимаем там руководящие посты. Работники организации, и я в том числе, проникают в сельскохозяйственный кредит, очень важный для нас участок, проникают в кооперативные организации, общества свиноводства, во все те организации, от которых зависит судьба и направление сельского хозяйства. Все работы так или иначе завоеваны и освоены нашими соратниками. И потому организационная связь и работа в дальнейшем выливается в форму деловой, обычной повседневной работы. Нам очень помогло то, что в этот момент совпала, ходом исторических событий, вынуждена была пережить этап, допускающий существование индивидуального крестьянского хозяйства. Этап восстановительного периода был плановым для дальнейшего наступления; мы же его рассматривали как длительный процесс, развивающийся в нашем направлении. И вот здесь я хочу остановиться подробнее на том, каким образом наша работа, выходящая в форме новых положительных агрикультурных мероприятий, за повышение производительности сельского хозяйства, представляла собой по существу контрреволюционные мероприятия. Все мероприятия, которые мы проводили, вся работа, которая делалась,

все это было построено на «научных» началах правильной организации сельского хозяйства. Мы говорили о восстановлении сельского хозяйства, о тех путях и тех формах, которые нужно применять в сельском хозяйстве для того, чтобы увеличить продукцию крестьянского хозяйства, товарность крестьянского хозяйства, повысить качество этой продукции и т. д., т. е. за рамки агротехнических мероприятий мы как-будто не выходили. Мы говорили об улучшении техники с.-х. производства, но в этом-то и скрывалось все существо нашей вредительской работы, ибо когда мы так ставили вопрос и одновременно снимали вопрос о социальной установке, тогда все, что мы предполагали, все, что имеет технико-рациональное значение, приобретало одновременно и контрреволюционное значение.

Если мы говорили, что надо увеличить капиталонакопление в крестьянском хозяйстве, что надо улучшить машину, снабдить улучшенными семенами и т. д., и одновременно с этим не говорили о том, в каких организационных формах могут быть восприняты все эти блага немыслимыми хозяйствами, если мы направляем все агрикультурные мероприятия к верхушке села, — тогда мы неизбежно усиливаем социальное расхождение, которое возникает в сельском хозяйстве. Мы этим усиливаем капиталистические формы в сельском хозяйстве. Вот, если в таком аспекте взять нашу работу, то тогда контрреволюционное значение ее становится совершенно ясным».

Так показывает профессор Кононенко и рассказывает далее, как в построении планов и при проведении мероприятий, направленных на улучшение сельского хозяйства, члены организации способствовали усилению верхушечных слоев села, игнорировали социалистический его сектор и бедняцкие хозяйства.

Для того, чтобы скрывать контрреволюционную сущность своей работы, организация вынуждена была прибегать к целому ряду маневров, должна была отличаться большой сплоченностью и внутренней дисциплиной. По поводу стратегических маневров организации объясняет Долгонос: «Все наше вредительство проводилось под густой завесой солидарности с соответствующими линиями текущей с.-х. политики». И далее: «Мы создавали ореол лояльности аполитичности вокруг фигуры одного из основных вождей нашей организации К. Г. Маньковского и широко пропагандировали «перерождение» главы нашей контрреволюционной организации М. З. Резникова, «подлинного и правого марксиста и партийца».

Проникнув в советский аппарат и создав при помощи различных приемов ряда виднейших своих деятелей репутацию не только аполитичных, но и вполне преданных советской власти людей, организация во всех своих мероприятиях последовательно проводит в жизнь свои программные установки, тщательно и образно их затуманивая, облекая их в «советскую форму».

О том, как это удавалось проводить организации, повествует в своих показаниях проф. Кононенко:

«Естественно возникает вопрос, каким же образом нам удалось нашу контрреволюционную работу облекать в советскую форму? Что это было — действительно ли совпадение нашей политики с советской политикой этого периода или наше искусство облекать в советскую форму нашу контрреволюционную по сути работу? Конечно второе. И социальные объекты и конечные цели наши ничего общего не имели с политикой советской власти.

Это-то мы и заискивали искусно в нашей работе. Искусство владеть советской фразой, сглатывать опасные

для нас места, облечь все в форму чистой агрикультурной работы было доведено до совершенства. Мы были поэтому вне подозрений, нам доверяли, уничтожалась необходимость тщательного наблюдения за нашими действиями. Нельзя отрицать и того, что сплоченность наша, хорошее знание сельского хозяйства иногда давали назло нашим руководителям (разрядка наша — Г. Ж.).

Тщательный подбор аппарата исключал возможность внутреннего раскола проникновения в Наркомзем свежего воздуха.

Вот основные методы, при помощи которых вредители добивались возможности проводить контрреволюционную работу в качестве советских работников. Проникнуть в советский аппарат, добиться доверия, прослыть совершенно советским человеком, для чего необходимо «искусство владеть советской фразой», приоткрыть все соприкасающиеся звенья советского аппарата «своими людьми», охватить периферию, овладеть искусством давить на волю руководителей того учреждения, в котором работаешь, пользоваться всем этим вредить — вот «правила поведения», следовать которым для каждого члена организации являлось обязательным. Само собою разумеется, что основным асес же являлось умение не только обмануть, но и подчинить себе волю руководителей учреждения (читать коммунистов, возглавляющих эти учреждения), и, изю дня в день влияя на этих руководителей, повести их за собой, привить им свои взгляды, подкачать им «научную аргументацию», «деловой» подход, наиболее «рациональное» разрешение того или другого вопроса.

Вредители и правая оппозиция

Всякую оппозицию в партии организация рассматривала как силу, которая, расшатывая единство ВКП(б), льет воду на колеса их мельницы, облегчает борьбу с партией. Проявив же оппортунистические вредители рассматривали как прямых своих союзников, поэтому всей своей деятельностью они стремились усилить их позиции. Они правильно рассчитывали ее как ту силу, которая, являясь кулацкой агентурой внутри партии, должна была вести борьбу против генеральной линии партии, против быстрых темпов индустриализации страны, против социалистической реконструкции сельского хозяйства, за углубление непа, за усиление верхушечных слоев села и привнесение к капиталистической реставрации. Предполагалось, что на определенном этапе правые станут у власти, а основная часть партии, стоящая за генеральную линию, вынуждена будет уйти в подполье, что неизбежно должно было привести к капиталистической реставрации. Отношение и оценка кулацкой партией роли правой оппозиции в партии наиболее отчетливо выражена в показаниях руководителя организации Резникова, которому удалось пролезть в коммунистическую партию. Вот что показывает этот провокатор:

«Вопрос о крупном столкновении является делом исторического процесса. Для этого необходима определенная экономическая ситуация, для этого необходимо восстановление того класса, который должен повести борьбу. Как я лично представлял себе это тогда в дальнейшем? Мне лично дело представлялось главным образом в порядке перерождения, в порядке термидора. Я предполагал, что правые группировки коммуни-

стической партии станут у власти; отсюда естественно, что часть партии придерживающаяся генеральной линии, должна будет уйти в подполье, и разовьется новая гражданская война».

Период вступления моего в партию был периодом разворота непа. Это было после XIV партийного съезда, когда мы в сельском хозяйстве получили новый разворот непа... Мню это было понято, как дальнейшее отступление перед уже нарождающейся экономической дружней враждебного класса... Я в показаниях писал и говорил, что я рассчитывал, что правооппортунистическое крыло партии будет расти, что я это оппортунистическое крыло усилил своим знанием аграрной политики, что это оппортунистическое крыло овладеет партией, и генеральное крыло партии приуждено будет уйти в подполье. Я уже вначале сказала о том, что и раньше и в этот период я имела расчеты на эволюцию... расчеты на рост правооппортунистического крыла; да возможность притти расколу власти — это обстоятельство меня побудило вступить в партию (разрядка везде наша — Г. Ж.).

Такую же примерно оценку роли правых оппортунистов в партии дают и другие вредители. Мы приводим показания Резникова только потому, что они являются наиболее яркими, и потому, что его вступление в партию в целях усиления правого крыла «своим знанием аграрной политики» является чрезвычайно характерным и знаменательным. Жизнь опровергла правооппортунистическую теорию «мирного вращение кулака в социализм», но она подтвердила «мирное вращение» вредителей, руководителей кулацкой партии в правую оппозицию, с которой им было по пути.

Классовый враг видел, на какой путь толкает партия правая оппозиция, классовый враг считал нужным ее усиливать, помогать ей, он понимал, что правая оппозиция является кулацкой агентурой в партии. Не даром разгром правых оппортунистов вызвал такое смещение в их рядах.

Вредительство в области сельского хозяйства рассматривалось как средство, которое, создавая значительные хозяйственные затруднения, должно было ослабить советскую власть, усилить влияние правой оппозиции, заставить партию пойти по пути углубления непа, перерождения и сползания советской власти направо. Это должно было обеспечить быстрый рост кулака и повести в конечном счете к крушению советской власти.

Наконец следует остановиться несколько на блоке кондратьевцев с «пропартией», партийной интервенции, вредительства, шпионажа, предательства и диверсии.

Размы в своих показаниях говорит о том, что именно после установления блока с группой Кондратьева — Чаянова работа «пропартии» по подготовке интервенции особенно истинизировалась. Успешный ход индустриализации страны и социалистического переустройства села, политика ликвидации кулака как класса, разгром правой оппозиции, пытаясь свергнуть партию с генеральной ленинской линией, выбил из-под ног кулацкой партии почву. Надежда на усиление верхушечных слоев села, которые можно было бы противопоставить пролетарской диктатуре, а также надежда на усиление правой оппозиции, политику которой можно было противопоставить генераль-

ной линии партии, — рухнула. Осталась последняя надежда, последняя ставка — союз с «пропартийной» и подготовка интервенции.

Вредители и кадры

Положение членов организации в советском аппарате особенно облегало деятельность организации и проведение его в жизнь контрреволюционных установок, давало возможность извращать политику партии и власти и проводить вредительство. Именно служебными возможностями членов организации объясняется в частности и захват организацией в свои руки дела подготовки кадров сельского хозяйства. На этом последнем вопросе, заслуживающем особого внимания, мы и остановимся в первую очередь.

Обработка кадров велась членами организации самыми различными способами: на лекциях, которые читали члены организации в ряде вузов, в их ученых трудах, статьях и проч. Но в данном случае нас интересуют больше всего курсы Наркомзема для переквалификации агрономов, которые были превращены организацией в школу подготовки контрреволюционных кадров, в школу, где «выковывалась кулацкая идеология» (показания Резникова).

Курсы эти сначала существовали при ВАО, а затем, с ликвидацией ВАО, перешли в ведение Наркомзема. По существу оба периода существования курсов ничем не отличаются один от другого. Организация полностью сохранила там свое влияние. Этим курсам, да и вообще подготовке кадров организация уделяла огромное внимание.

«В центре прямых действий (организации — Г. Ж.) надо конечно поставить мероприятия по подготовке кадров, воспитанных в соответствующей идеологии», — показывает Резников. Эти кадры, будучи рассеяны по всей Украине, являлись практическими реализаторами (разрядка наша — Г. Ж.) контрреволюционной мелкобуржуазной идеологии. «Агрономическое общество к этому времени начинает проводить свою курсовую работу. Эта работа приобретает первостепенное значение, ибо это не только задача повышения агрономических знаний и переквалификации агрономов, а это та организационная связь, которая нам была нужна. Тут не только агроном учился, мы имели возможность на курсах не только сформировать его стремление, дать ему надлежащие пути, указать ему надлежащие, желательные для нас задачи, но мы установили с ним и персональную связь».

Лица, прошедшие курсы, сохраняли связь с Харьковом. Эти курсы постепенно развиваются и превращаются в целый институт».

При таком отношении к курсам, как к лаборатории, в которой должны были выработаться кулацкие агрономические кадры, где должна была устанавливаться связь с их организацией, связь, которая не только не должна была порываться после окончания агрономов курсов, но наоборот еще больше закрепляться, уже как с активными деятелями контрреволюционной организации, естественным является особенно продуманный подход к комплектованию курсов.

Все почти обвиняемые довольно подробно останавливаются на той тонкой механике, при помощи которой обеспечивался соответствующий состав курсантов. Набор курсантов производился следующим образом. Члены организации, работающие в периферийных органах Наркомзема, рекомендовали в качестве курсантов антисоветски настроенных агрономов, близких организации по своей идеологии. Относительно кандидатур списывались с работниками «центра», главным образом с Доленко, которому был поручен этот участок работы. Если в

силу тех или других местных условий не удавалось выдвинуть «своего» человека, когда приходилось формально командировать на курсы лицо, выдвинутое партийными или профессиональными организациями, то об этом также немедленно сообщалось «центру» и одновременно выдвигалось уже неофициально другая, желательная кандидатура. При курсах существовала приемочная комиссия, и эта последняя в таких случаях принимала меры к тому, чтобы отсеять нежелательных кандидатов под тем или другим более или менее благозвучным предлогом. Этим путем курсы обеспечивались такими курсантами, которые без возражений принимали идеи, преподаваемые с лекторской кафедры. Как мы уже отмечали, и по окончании курсов связь с бывшими курсантами не порывалась. На курсах они вводились в круг идей организации, знакомились с их целевыми установками и методами практической работы, тесно увязывали затем всю свою деятельность с деятельностью организации и являлись по существу ее агентами на периферии. Таким образом на все ответственные участки на местах насаждались члены организации.

Естественно, что и делу подбора лекторов организация уделяла соответствующее внимание. Большинство лекторов являлось членами организации, остальные разделяли идеологические ее позиции. Не приходится конечно говорить о том, что лектора, стоящие на марксистской точке зрения, не говоря уже о коммунистах, на пушечный выстрел не подпускались к курсам.

В таком же духе, в полном соответствии с целевыми установками организации, была построена и программа курсов, рассчитанная на теоретическое обоснование выгоды, жизнеспособности и прочности индивидуального кулацкого хозяйства.

«До самого последнего времени — 1929 года — у нас на курсах преподавание раздела бюджетного анализа идет по материалам только индивидуального хозяйства. Руководители курса землеустройства основную линию своего преподавания вели на землеустройство индивидуальных кулацких хозяйств. На курсах преподавалась теория землеустройства отрубных, хуторских столыпинских хозяйств. А что касается даже такой, самой элементарной и примитивной формы обобщения, как общественный севооборот, то она не читалась ни в курсе организации хозяйства, ни в курсе землеустройства», — показывает обвиняемый Доленко. Его дополняет проф. Коротков:

«Очень важное место в нашей системе работы на курсах занимали экскурсии. Мы старались выезжать в те округа, где стояли во главе дела или окончившие наши курсы агрономы с нашей идеологической установкой, или вообще известные нам с этой стороны агрономы. И далее в другом месте своих показаний:

«Моя задача заключалась в развитии мысли (как и раньше это было на лекциях), что преимущественными носителями прогресса являются кулацкие хозяйства... Вторая экскурсия была в село Ново-Александровку Херсонского округа, где нашей специальной целью было знакомство с общественным севооборотом. Здесь я поставил своей задачей дискредитировать в глазах курсантов это мероприятие, как удаляющее нас от индивидуальных начал в крестьянском хозяйстве. На эту тему я специально высказался перед курсантами и проводил ту мысль, что в действительности никакого общественного севооборота здесь еще нет и что здесь весь шум объясняется чрезмерными ссудами НКЗ, а не стремлениями крестьян к общественному севообороту. Для дальнейшей обработки курсантов я поехал с ними в Москву на выставку и постарался познакомить с рядом работников, стоящих на платформе кулацких

хозяйства. Как я уже сообщал, курсанты заслушали доклад Кондратьева о его работе по конъюнктуре; при этом в разившихся после доклада беседах Кондратьевым подчеркивалась необходимость накопления внутри индивидуального крестьянского хозяйства».

Проф. Коротков, согласно его показаниям, практиковал и следующий метод: по окончании теоретических и практических занятий каждый из курсантов писал заключительную работу. При этом Коротков старался подбирать темы таким образом, чтобы на первый план выныгивали и с положительной стороны осветить кулацкие хозяйства — по доходу, по производительности труда и проч. Обычно темы эти касались тех районов и той области, в которой впоследствии предстояло работать окончивающему курсы агроному. Таким образом в этой заключительной работе не только подытоживались результаты проведенной курсантом «науки», но и давался в известном смысле план его дальнейшей деятельности по укреплению перхущих индивидуальных хозяйств. Примерно таким же образом вели работу на курсах и другие руководители.

Как объяснить себе возможность такой постановки работы на курсах? Бывший заведующий курсами Шелекета по этому поводу говорит:

«Начиная с начальника Сельскохозяйственного управления Наркомзема, при котором состояли курсы, переходя через правление их, учебные комиссии и кончая руководителями и большей частью лекторами — все это были «свои люди», от которых нечего было скрывать. Такая обстановка естественно обеспечивала возможность той длительной предельской работы, которая велась контрреволюционной организацией на курсах».

А обвиняемый Кононенко в своих показаниях указывает, как благодаря своему служебному положению члены организации сумели отградить курсы от всяких «посторонних влияний». Попытки Наркомзема и профессиональных организаций подчинить курсы своему взаимно отбавлялись ими со всей яростью. Когда назначались ревизии курсов, организация сумела в достаточной мере насытить соответствующие комиссии «своими людьми», которые всегда умели изобразить дело таким образом, как это было выгодно организации. Организация в таких случаях использовала своих сторонников, которых противопоставляла враждебным ей влияниям, и курсы оставались в прежнем положении.

Когда на курсы послана была, наконец, коммунистка, которая должна была возглавить правление их, она оказалась настолько слабой, что никакой роли (кроме роли ширмы, за которой орудовали уже знакомые нам деятели), фактически на курсах не играла, на работу их не влияла. По этому поводу один из предателей чинично состроил — «квас» государственного глаза нам прислал «Анютини глазки». В результате курсы продолжали воспитывать сотни антисоветских агрономов, социалистическое земледелие лишилось сотен крайне нужных ему специалистов.

Необходимо еще отметить, что постановка преподавания украинской предельской организацией согласовывалась с московским «центром». Для этой цели отдельные члены организации (Доленко, Коротков) выезжали в Москву к Кондратьеву и Чаянову. Были и случаи специальных экскурсий преподавателей вместе с курсантами, которым члены «центра» читали лекции и с которыми они устраивали собеседования по наиболее актуальным вопросам и пр. Такова была предельская деятельность организации в области подготовки кадров.

Вредительское планирование

Одним из важнейших участков, охваченных вредительством организации, было планирование. Организация не могла конечно недооценивать его значения. Построение планов уже само собою определяло направление работы. И семилетний перспективный план развития сельского хозяйства Украины, и пятилетний план, и план борьбы по борьбе с засухой, и контрольные цифры — все они построены в расчете на развитие крепкого индивидуального хозяйства. По этим планам строилась практическая работа Наркомзема и других учреждений и организаций, ведающих сельским хозяйством.

Социалистический сектор села, вопросы реконструкции села оставались без всякого внимания, сознательно игнорировались. «А для того, чтобы это не было слишком уж явным», — говорит обвиняемый Резников, — яркими пятнами кое-где была нанесена социалистическая амальгама. Но даже и тогда, когда социалистические мероприятия вносились в планы, они в большинстве своем были так построены, так переплетены с другими мероприятиями, в частности с системой финансирования, что оказывались неосуществимыми на практике.

Такая система планирования естественно могла иметь место лишь при условии достаточного нажима не только Госплана УССР «своими людьми», но и при соответствующей гарантии, что и в Москве, в учреждениях, ведающих этой отраслью работы, «свои люди» не только парализуют противодействие этой системе, но и окажут поддержку в минуту жизни трудную. Раскрытие ТКП проливает достаточный свет на причины, благодаря которым указанные планы получали полное одобрение в центральных планирующих органах.

Вот как характеризуют эти планы сами обвиняемые по делу: «Плановая работа первые годы (семилетний план, план борьбы с засухой, — показывает обвиняемый Резников, — также вся была насыщена построениями возрождения сельского хозяйства на капиталистических началах. В дальнейшем (первый вариант пятилетнего) социалистическому сектору уже было дано место, но темпы его роста сознательно не переучивались и наконец в последнем 1927—1929 гг. (последний вариант пятилетнего), хотя темпы роста сектора недоуменьшались в плановых проектировках, но расчеты финансирования делали эти проектировки неосуществимыми, а ставка на относительный рост простейших форм коллективных неслы в себе расчеты на частично-хозяйственные капиталоаккумуляции. Такими же тенденциями, в зависимости от периода, были проекты и оперативные планы, годовые и контрольные цифры... План (семилетний — Г. Ж.), как сказано, составлялся уже в 1925 г. Что же в действительности представлял этот план, созданный руками и сознательной волей контрреволюционной организации, бывших «БАОвцев», заполнивших аппарат Наркомзема? В нем сознательно, красной нитью проведена через весь план идея развития за этот проежектот времени до 1931 г. индивидуальных форм мелкого крестьянского хозяйства и кооперирования такового. Лишь для отвода глаз, очень редкими пятнами нанесена социалистическая амальгама. БАО умерло — за здравствует БАО — его программа принята! — «показывает Резников». «Здесь ни слова не говорится о социальном родстве неадекватности и середняка и о необходимости на этой основе разрешать пути дальнейшей реорганизации сельского хозяйства. Зато резко подчеркивается необходимость развития товарищеского крестьянского хозяйства, перенесение в него осуществления тех процессов, которые до революции на-

метились в помещичьих хозяйствах», — дополняет характеристику семилетнего плана, сделанную Резникова, проф. Кононенко. По его признанию самое составление семилетнего плана было продиктовано «желанием дать местам длительный путь для работы в желательном нам направлении». План этот является «как бы сгустком всех разнообразных мероприятий, сводит все в стройную концепцию и одновременно служит образцом того, как искусно подменялась контрреволюционная суть внешне приемлемой формулировкой... «Все открывало широкие возможности развития верхушек села и все было обложено в невинную форму агрикультурных мероприятий, направленных на повышение качества и количества с.-х. производства «вообще», не вскрывая социальной сущности всего этого».

Мы уже отмечали в показаниях Резникова, что «ставка на отсидельный рост простейших форм коллективов несла в себе расчет на частичкохозяйственные капиталоаккумуляции». Этой установкой организации уделит много места в своих показаниях проф. Соловьевич. Тезис этот был целиком заимствован из одной из директивных статей Чедницева и полностью переписан в перспективный план.

«Что означало сохранение простейших форм коллективов? Чедницев указывает, что коллективизацию нужно рассматривать как процесс эволюционный, медленно, постепенно протекающий. На Украине целый ряд работников был увлечен этой идеей, в частности наша сельскохозяйственная сильно отставала от этой метод коллективизации, обобществления сельского хозяйства мелкими островками. Это были мелкие островки, групповые колхозы, которые к задаче действительного обобществления действительных масс должны были подойти медленно вместо планового индустриального проведения этого обобществления, так, как это проводится сейчас в условиях сплошной коллективизации, на базе новой техники машинно-тракторных станций. Эта установка на простейшую форму вела к коллективизации не как процессу эволюционному, а как к процессу перманентному. Почему? Потому, что такие мелкие групповые колхозы, да еще простейшие, да еще с допущением кулака, а значит индивидуально-хозяйственное накопление через товарный оборот у всех членов колхозов и неизбежная внутриколхозная дифференциация, — вели неизбежно к распаду колхозов и выходу из колхозов. И этим процессом непрерывной ликвидации колхозов характеризуется весь первый период нашей деятельности по коллективизации, вплоть до 1928 г. Колхозы возникают, получают государственную ссуду, за счет этой части начинают обогащаться, обогащаясь часть либо выходит, либо изгоняет бедноту, либо расходится по домам, либо колхозы распадаются. Мы не знаем, что опережает — ликвидация колхозов или нарастание. Такая коллективизация к завершению коллективизации не привела бы, так что это был процесс не эволюционный, а перманентной коллективизации, перманентного получения государственных средств на коллективизацию, с тем, чтобы из коллективов ничего не получилось. Это та установка, которая переписана нами почти дословно из статьи Чедницева и перенесена в практическую деятельность» (разрядка наша — Г. Ж.). Основной установкой — ставке на крепкие верхушечные хозяйства села — были подчинены все разделы семилетнего плана, да и все планирование сельского хозяйства. Так например расселение было рассчитано в основном на крепкие хозяйства (шло насаждение хуторской системы) с весьма облегченными возможностями для дальнейшего их экономического роста. Подворная форма землепользования усиливала развитие индивидуаль-

ного кулацкого хозяйства. Все мероприятия в области земледелия и животноводства ориентированы были на те хозяйства, где технические рентабельнее было проведение этих мероприятий, а такие хозяйства конечно являлись наиболее крепкими. Точно так же все сортовое семеноводство в той части, где оно не выходило за пределы крестьянского планторства, племенное животноводство — все это переносилось в крепкие хозяйства. Надо иметь при этом в виду, что за всеми такими мероприятиями в качестве поощрения шли различные льготы и надбавки в ценах, что еще больше должно было укреплять эти хозяйства.

Что касается малоимущих хозяйств, то они выпадали из круга обслуживания мероприятиями, предусмотренными планами.

Таким образом вся плановая работа по развитию сельского хозяйства Украины полностью охвачена была вредительской деятельностью организации. Характеристика этой деятельности, данная самими обвиняемыми на судебном следствии, выдержки из их показаний, приведенные нами, представляются достаточными, чтобы составить себе полное представление о постановке вредительства в планировании, и мы не будем его детализировать. Отметим лишь, что эти планы являлись той базой, на которой строилась вся вредительская деятельность организации. При проведении этих планов в жизнь, при практическом их осуществлении члены организации отнюдь не ограничивались направлением классовой политики партии и власти, но и прибегали к таким актам непосредственного вредительства, которые вели к уничтожению посевов и которые по сути своей мало чем отличаются от диверсионных актов, намеченных геролами «пропартия».

Сельхозкредит

Направлению сельхозкредита организация естественно придавала первостепенное значение. Отсюда и ее стремление охватить своим влиянием Украинский сельскохозяйственный банк. Банк этот был организован в конце 1923 г. На учредительном собрании в ревизионную комиссию банка проводится проф. Кононенко. Пост заведующего статистическим отделом банка занимает другой член организации Обдула-Абдулевский, а заведующего финансово-экономическим бюро Дедушенко, тоже член организации.

Таким образом влияние организации на политику и политическую деятельность банка было в значительной мере обеспечено. Персональное влияние Кононенко объясняется еще и тем, что он являлся одновременно и заведующим финансовым управлением Наркомзема УССР. Еще больше усиливается влияние организации на политику банка с 1927 г., с переходом Кононенко из Наркомзема в банк в качестве члена правления банка. «С первых же шагов, — показывает Кононенко, — я настаиваю на том, чтобы банк в своей работе опирался на местные товарищества сельхозкредита... то-есть, другими словами, я всеми способами добивался возрождения старой кредитной операции и (разрядка наша — Г. Ж.), в прежнее время тесно связанной с крепкими хозяйствами. Для меня было ясно, что эти товарищества в основном пополняются старыми работниками-кредитниками, возмущ курс в основном на обслуживание крепких хозяйств».

При непосредственном участии Кононенко разрабатывались все планы банка. Эти планы разрабатывались при его участии даже и тогда, когда он в правление банка не входил. Характерным в этом смысле

является разработка плана деятельности банка на 1925/26 г. План этот был составлен — Дедушко и Кононенко на квартире у Кононенко. При непосредственном участии Кононенко были использованы кредиты на переселение и расселение, им же проводились и кредиты на отдельные отрасли сельского хозяйства, в частности на семеноводство.

Благодаря ряду чрезвычайно ловких маневров членов организации кредиты направлялись и оседали в кулацких хозяйствах. Механизм такое направление кредитов Кононенко расфигуровал на судебном следствии:

«Здесь все было замаскировано невинными на первый взгляд формами, а именно: план банка строился по плану Наркомзема, но существо его было контролевыми. Почему? Потому, что кредиты связывались не с определенной производственной организацией, не с определенным производственным типом, а связывались с мероприятием. План не строился так, что необходимо отпустить такую-то сумму на такую-то социальную группу, на такую-то производственный тип, а так: на животноводство столько-то, на полеводство столько-то и т. д. И поскольку сами мероприятия наши были направлены на развитие верхушечных слоев села, постольку и деньги шли на укрепление этих же слоев».

В значительной мере кредиты шли на машины. Последние благодаря шкале кредитования оседали в значительной мере в кулацких хозяйствах, в частности это относится к тракторам. Это обстоятельство было обнаружено данными, собранными ЦСУ. Пред организацией стал вопрос о том, каким образом выйти из создавшегося положения. Нужно было соответствующим толкованием опорочить выводы ЦСУ. Для этого прибегают к следующему приему: «Мы начинаем анализировать «ученое» эти данные в таком направлении: мы берем не общую сумму полученного кредита, а сумму кредита на дебиту. И получаем, что незначительное хозяйство, получающее значительно меньше кредита, чем кулацкое хозяйство на единицу, имеет его в три раза больше» (показания Кононенко).

Одним из способов направления кредитов в верхушечные хозяйства являлось применение метода так называемого «субъективного изучения социальных слоев кредитующих» (показания Обдуга-Абдулжеевского). Этот метод заключался в том, что правления низовых товариществ могли любого заемщика отнести либо к кулакам, либо к середнякам, либо к беднякам. Правление Укрсельбанка неоднократно писало низовым товариществам и требовало применения именно этого метода. Низовые товарищества давали сведения о том, какие слои населения и в каком количестве в данный отчетный период получили кредиты. Правления товариществ, засоренных чуждым элементом, естественно заинтересованы были в том, чтобы скрывать действительный социальный состав заемщиков. Имя неограниченные полномочия для отнесения их в соответствующие группы, правления широко этим правом злоупотребляли. Помимо этого уже при составлении отчетов в центре социальное направление кредитов систематически завушывалось путем отнесения кулацких хозяйств к середнякам, а середняков к беднякам.

Согласно отчетам, представляемым правлению банка и правительству, беднота получала 60% общей суммы кредитов. Эти данные были преувеличены примерно на 20%, которые фактически шли кулаку. Вот что показывает по этому поводу обвиняемый Обдуга-Абдулжеевский:

«Должен сознаться, что, изучая в течение пяти лет социальное направление кредитов, я систематически замывал действительное использование кредитов разными социальными группами... Я умышленно и сознательно ставил на Украине формы отчетности, не согласованные с требованиями Центрального сельскохозяйственного банка, что лишало его возможности делать правительству точные доклады. Это отсутствие правильной системы в постановке отчетности несомненно вносило перебои в деятельность банков системы сельхозкредита... Таими неточными данными я все время обманывал и правление банка и правительства. Бедняки явно недоокредитованы, кулак получал непомерно много, чем резко нарушались директивы партии и правительства, между тем, по отчетности все было благополучно. Такое положение, когда кредитование бедноты превеличилось, а кредитование кулака, тянулось из года в год в течение всего времени моей службы... Всемерная поддержка кулацкой хозяйственной проводилась с 1924 г. по 1929 г. Моя работа способствовала подлинным классовым врагам государства распоряжаться государственными средствами» (разрядка везде наша — Г. Ж.).

Таково было общее направление работы контрреволюционной организации в Сельхозбанке. Как видно из изложенного, здесь применялись, так же как и во всех остальных областях, все средства и способы для того, чтобы извратить политику партии и власти, направить кредиты в крепкие хозяйства, за счет государственных средств усилить тот класс, который должен был быть противопоставлен по замыслу организации пролетарской диктатуре и обеспечить капиталистическую реставрацию. Для достижения этой цели все средства были хороши. Чтобы обмануть правительство, нужны были подлоги — к ним прибегали без всякого стеснения. Нужно было обосновать соответствующее положение, опорочить те или другие данные ЦСУ — на помощь прибегались все силы и мобилизовывалась «аполитичная» наука, делались соответствующие «ученые» выкладки. Все было подчинено основной цели организации — усилить кулака, подготовить его к борьбе с советской властью.

Расселение

Работа по расселению была сосредоточена в Наркомземе в руках Резникова. Его ближайшими сотрудниками являлись члены контрреволюционной организации Сабро, Центилич и Воронины. Таким образом вся эта область работы в центре находилась в руках организации. Мы говорили уже, что и на местах целый ряд работников являлся членами организации. Благодаря такой разносторонней силе организации и была обеспечена возможность беспрепятственного использования расселения в полном соответствии с общими ее кулацкими установками. Расселение, так же как и ряд других мероприятий, превращается в средство укрепления верхушечных хозяйств. Это обстоятельство на судебном следствии вынуждены были признать все обвиняемые. «К числу мероприятий, в коих я повинен, — говорит Резников, — укрепляющийся частный сектор в сельском хозяйстве, а именно: большой перечень их... расселение, которое должно было укрепить собственные настроения сельства и способствовать обогащению части середняцкого слоя крестьянства и зажиточных групп». «Признаю, что и непосредственные цели, поставленные нами перед расселением, и все практические установ-

ки в проведении расселения были контрреволюционными», — показывает обвиняемый Сябро.

Подробно показывает о том, какими образом проводилось расселение, обвиняемый Цинтилович, инспектор сельскохозяйственного отдела Наркомзема: «Как проводилось это расселение? Для этого потребовались весьма крупные деньги. Когда реально стал вопрос об отпуске средств на эти мероприятия, то был создан специальный фонд... По плану 14 млн. было отпущено на расселение, причем 4-5 млн. было отпущено на покупку инвентаря и большая сумма собственно на расселение. Что давало расселение, в какой мере отвечало оно тем условиям, какие имела контрреволюционная организация? Очень просто: для того, чтобы расселить, нужно крестьянина чем-нибудь заинтересовать. Чтобы его заинтересовать, давали повышенную норму землеобеспеченности. Повышенные нормы применялись в целом ряде округов. Когда крестьянское хозяйство выходило на эти отдаленные земли, хотя хозяйство часто было разделено — не больше 5-6 едков, то при повышенной землеобеспеченности, при получении кредита, оно получало возможность округлиться при сноском урожае в 2-3 года» и далее: «...были большие искривления: например отпускался кредит на перенос построек; и когда крестьянин имеет одну постройку, ему отпускают 50 руб., а когда 6 построек, то 250 рублей... При таких условиях усиление индивидуального хозяйства было очень эффективным». Далее Цинтилович указывает, как эта эффективность еще более увеличивалась при помощи других мероприятий.

«При использовании фонда засухи были смазаны директивы правительства о том, что эти кредиты должны быть направлены главным образом в объединения сельского хозяйства. Эта директива была применена таким образом: кредит давался отдельным хозяйствам под поручительство целого общества. Целое общество обязывалось выполнять различные агрокультурные мероприятия, а отдельные члены общества получают кредит, и если общество не будет выполнять мероприятия, то отдельные члены его должны возратить кредиты... Были составлены в отделе землеустройства, не помню кем, кажется Резниковым, правила о предоставлении кредита и не было предусмотрено в этих планах социальное направление кредита. Социальное направление кредита было снято, и абсолютно не поднимался вопрос об отпуске этих средств коллективам... После получения первых средств мы составили план распределения фонда, в котором участвовали и, Сябро и работники Земплана. Большое внимание было обращено на расселение и не было обращено внимание на общесоветское, не были выделены какие-либо средства на финансирование колхозников. Несмотря на то, что в директиве ЦК в декабре 1926 г. и в директиве от 15 марта 1927 г. было определено указано на ассигнования на коллективы, я на них не отпускал средств, мотивируя тем, что расселение является частью землеустройства и потому на коллективы отпускать не полагается».

Мы привели здесь довольно длинную выдержку из показаний Цинтиловича, кстати сказать, бывшего помещика, дворянина и землевладельца, для того, чтобы показать, что в расселении организация прибегала к тем же приемам, к каким она прибегала и при проведении прочих мероприятий. Та же искусная зашифровка их социального направления, та же широкая подпитка благосостояния сельского хозяйства «вообще» и планомерное, систематическое укрепление с помощью государственных средств наиболее крепких хозяйств. Характеризуя общее направление расселенческой политики и практики, обвиняемый Сябро дает примерно такую формулировку ее: а) расселенческие дворы объединялись в земельные общества, а не коллективы даже тогда, когда для создания коллективов были весьма благоприятные условия; б) расселенческие кредиты выдавались в индивидуальном порядке на каждый двор, причем более мощные хозяйства получали и большие кредиты; в) расселенцы подбирались из хозяйств различных социальных групп, что фактически приводило к укрупнению выделенных на счет новых дворов, выделенных в большинстве из более крепких хозяйств, при незначительной доле бедноты, и именно этим более крепким хозяйствам оказывалась значительная кредитная помощь; г) «оптимальные» размеры выделов были слишком низкие, чем очень затруднялось в дальнейшем политическое руководство жизнью выделов и культурно-просветительное их обслуживание; д) фактически санкционировалось совмещение на выделах общественных севооборотов и отрубов (а для многих случаев значит и хуторов), что еще более закрепляло индивидуалистические тенденции переселенцев.

Неудивительно, что при такой системе ряд материалов обследования расселения хозяйств, по показаниям Резникова, констатируют сравнительно быстрое капиталоинкопление у расселенцев, значительный рост кулацких хозяйств и тенденцию перерастания середняцких хозяйств в кулацкие. Даже в последние годы деятельности организации, несмотря на значительные сдвиги на селе в области коллективизации, программа и тактика ее в области землеустройства и расселения не изменяется.

«Если просмотреть разделы пятилетки по землеустройству, — показывает Резников, — там будет обнаружено и расселение, уже к 1929 г. ставшее в перспективах темпов коллективизации и машинно-тракторных станций явно реакционным, но зато способствующими окулачиванию середняка, и землеустройство до двора, также к этому времени не менее контрреволюционным».

То же самое происходило и в землеустроительной политике. И в этой области вся работа была направлена на задержку темпов коллективизации. Организацией давались директивы, в которых не только допускались, но и рекомендовались хуторской и отрубной способы землепользования, а члены организации на периферии эти директивы своего «центра» деятельно проводили в жизнь. Нужно отметить, что организация проявляла значительную гибкость, умела ловко маневрировать, дифференцировать свои мероприятия в зависимости от районов, от условий момента, но все они неуклонно биали в одну точку, вели к росту и укреплению кулацких хозяйств. И если необходимо было доказать явно абсурдное положение — перед этим не останавливались. «В сфере земельных отношений, арендно-земельных отношений, — показывает профессор Соловейчик, — когда проводилось мероприятие, безусловно содействовавшее капиталистическим отношениям на селе, как аренда земли, с.х. секция Госплана (во главе ее стоял член «центра» организации проф. Маньковский) специально издает печатный труд, посвященный апологии аренды и выдвигает лозунг... что именно аренда будет содействовать развитию сил сельского хозяйства и не только производительности сил сельских хозяйств вообще, но даже бедняцких. При этом старались доказать, что приращивание земли крупным кулацким хозяйствам полезно бедноте, ибо она самостоятельна не может эту землю обрабатывать (разрядка наша — Г. Ж.). Лозунг в высшей степени неутраченный, — печально констатирует профессор.

Животноводство

Политика организации в этой области равно как и во всех других областях была направлена на усиление кулацких хозяйств за счет беднучко-середняцких и коллективизированного сектора сельского хозяйства. Все мероприятия в области животноводства, производственные волеи организации, в основном направлены в верхушечные индивидуальные хозяйства, капиталистические тенденции здесь даже не затухали. «Очень отчетливым участком контрреволюционной работы была политика в области животноводства. В области коллективизации здесь именно проводился настоящий саботаж. Если в планах фигурировали в незначительной мере коллективные распродажи племенного скота, то на практике ничего не делалось. Здесь не было разработано ни одной проблемы по коллективизации животноводства. Зато была довольно четкая линия на то же индивидуальное хозяйство, показывает Резников. И действительно здесь «даже коллективистической позы не найти».

Премиирование лучших производителей, которые конечно были сосредоточены в кулацких хозяйствах, наделение земфондами племенных хозяйств, работа заводских конюшен, обслуживание маток наиболее высоких качеств, введение так называемых племенных книг, контрольные союзы по животноводству, снабжение через кооперацию комбинированными кормами товарных хозяйств, отпуск киунов на льготных условиях в такие индивидуальные хозяйства, где имелось много зернового корма и хорошие помещения, и т. д., — все это рассчитано было на обслуживание наиболее крепких, верхушечных хозяйств села. Именно на эти хозяйства рассчитывала организация, строя кооперативную кооперацию там, где имелись лучшие животные и корма. Само собою разумеется, что и денежные премии за одобренных животных шли неизменно в те же кулацкие хозяйства. Все эти мероприятия способствовали перекачке государственных средств в крепкие индивидуальные хозяйства, способствовали еще большему их укреплению и росту политического влияния кулака на селе.

«Мероприятиями вредительского характера в области животноводства я считаю работы по племенному делу. Все мероприятия племенного характера, как то: организация случных пунктов, одобрение производителей, снабжение племенным материалом, льготы по сельхозналогу и пр., были сосредоточены в кулацкой части села... Со средоточением племенного материала в кулацкой части села делало его монополистом в этом отношении и создавало естественную зависимость от нее бедняцких групп», показывает член организации Уман, специалист по коневодству и крупному рогатому скоту. «Нами, то-есть Резниковым и мною, были даны указания о выделении на премирование колхозов 15—20% из окружающих фондов. Использование всей остальной суммы фонда не соответствовало советской классовой линии. Суммы внеконкурсного премирования, а также и премии на сельскохозяйственных выставках в основном попадали непосредственно зажиточным, кулацким хозяйствам, так как внеконкурсные премии выдавались владельцами племенных и одобренных животных», показывает обвиняемый Сябро. То же можно сказать о налоговых льготах по племенному скоту. Они были рассчитаны на ту же социальную группу. По этому поводу Резников показывает: «Если просматривать с социальной точки зрения состав владельцев животных, занесенных в племенные книги (например район Голдендерского типа коровы), то сомнений о социальных установках политики животноводства быть не может, а

особенно тогда, когда тут же устанавливается, что для коллективного сектора в этой области не сделано ничего».

Чрезвычайно характерны и показания другого обвиняемого, проф. Соловейчика, относительно налоговой политики организации: «В то время ни земля, ни владение земель при сравнительном уравнивании, а рабочая сила, средства производства являлись показателями (экономической мощности хозяйства — Г. Ж.). Вот я и предложил в качестве показателя внести обеспеченность тягловой силой. Но в то же время при самом построении шкалы мы знали один момент — что кулаку чрезвычайно выгодно владеть лошадыю. Владея лошадыю, обрабатывая значительное количество крестьянской, бедняцкой земли, он колоссально обогащался. Содержание лошадей было очень выгодно. Поэтому содержание контрреволюционное или не контрреволюционное зависело от крутизны шкалы. Можно было сделать ее более крутой и можно было сделать ее более пологой. Мы ее сделали пологой».

Весьма показательна также и борьба, которую вела организация за внедрение в молочные хозяйства мелкого сепаратора. В то время как индустриальная животноводческая кооперация настаивала на прекращении производства и ввоза мелко-сепаратора, который давал возможность индивидуальным верхушечным хозяйствам, обладающим достаточным количеством товарного молока, бороться с крупным кооперативным сепаратором за овладение молочными продуктами, организация систематически снабжала село именно мелким сепаратором.

Впрочем, вряд ли стоит останавливаться на отдельных эпизодах, на отдельных моментах контрреволюционной работы в области животноводства, когда обеще ее направление так ярко нарисовано самими обвиняемыми. Но один факт мы все же считаем нужным привести. О нем рассказывает в своих показаниях обвиняемый Резников.

«На почве создавшейся разлагающей, гниющей, антисоветской атмосферы только и мог создаться тот факт, о котором упоминается в обвинительном заключении. Это случай с регулированием убоя скота. Я думаю, что обвиняемые по делу животноводства и референты Земплана должны будут подтвердить, что вопрос об убое скота был поставлен лично мной. Мне, как представителю Земплана, слушавшему план мероприятий на 1929/30 г., составленный уже в обстановке большого недорода 1928/29 г., бросился в глаза огромный потери в стаде, которые мы имели, и что никакими мер экстраординарных по восстановлению стада не имеется, и что нормальные меры контрактации, снабжения и все те организационные меры, которые проводятся из года в год, несут в себе колоссальнейшую долю шаблона, который перелома здесь не может дать».

Референт Центалович, который докладывал мне этот план, полагая, не откажется подтвердить, что и сейчас же предложил внести в этот план государственное регулирование убоя маток. Я не ставил так широко этот вопрос, как впоследствии поставила его Москва. Я поставил только вопрос в отношении регулирования убоя маток, считая, что мы охватить регулированием весь забой не сумеем. Это мероприятие затем докладывалось в Госплан. В Госплане произошла тоже характерная вещь. Со стороны президиума и председатели это мероприятие вызвало вполне сочувственное отношение, но сельскохозяйственная секция (председателем секции был член организации Маняковский — Г. Ж.) отнеслась к нему пассивно. Доклад и контрольные цифры признаны были недостаточными и должны были поступить на переработку.

Я тогда отошел уже от Наркомзема и случайно присутствовал на коллегии, когда вновь слушались контрольные цифры. К моему удивлению в плане вновь это мероприятие выпало. Я добился от коллег отклонения всего доклада, с тем, чтобы предложить отделу животноводства его переработать, и это мероприятие, к моему удивлению внесенное в этот план, не было проработано, и доклад был направлен в Совнарком без этого мероприятия» (разрядка наша — Г. Ж.).

«Последствия этого вредительства конечно грандиозны. Это — то количество скота, которое было вырезано. Я не знаю данных весеннего опроса 1930 г., что они показали, но несомненно здесь имеются колоссальные потери, и если бы на подгоде раньше, то мероприятие, которое провела Москва, было проведено на Украине, мы могли бы сберечь массу голов скота».

В этом вредительском акте, принесшем огромный ущерб народному хозяйству, чрезвычайно характерным является один момент, пожалуй чисто организационного свойства. Резников совершил ошибку: он внес в план весьма полезное мероприятие — регулирование убоя маток. Но когда это мероприятие попало на обсуждение другой инстанции — сельскохозяйственной секции Госплана, во главе которой стоял другой вредитель, он сразу же заметил ошибку своего соратника. Находит подходящий предлог для того, чтобы снять с обсуждения это полезное мероприятие. Проект возлагается в лоно Наркомзема, для того, чтобы дать вредительской организации возможность исправить допущенную ошибку. Резников находит для этого соответствующие пути. Ошибка исправлена. В результате — огромные потери в стаде.

Как видно из этого случая, захват организацией ряда командных высот по вертикали во всех учреждениях, ведающих сельским хозяйством, не только гарантировал от расшифровки вредительской ее деятельности, но и обеспечивал исправление «промахов», допущенных на каком-нибудь из участков.

Необходимо остановиться еще на одном участке вредительства, пожалуй одним из наиболее важных — на мероприятиях, организованных в области стандартизации сортов и сортосмены.

Стандартизация и сортосмена

Правильно поставленная стандартизация сортов и сортосмена дает возможность замены крестьянского семенного материала улучшенными селекционными сортами, позволяет организовать односторонне массовый и получить однородную высокого качества продукцию. Мероприятия в этой области, не требуя значительных затрат, дают значительный производственный эффект в короткий срок. Между прочим они дают возможность создания значительных зерновых экспортных фондов.

Само собою разумеется, что эффективность стандартизации и сортосмены зависит от того, насколько тщательно подобраны сорта, соответствующие условиям данной местности, от того, установлена ли правильная сортосмена. Ошибки или алая воля людей, проводящих эти мероприятия, могут иметь своим результатом значительный отрицательный эффект. Это конечно прекрасно было известно специалистам сельского хозяйства — членам вредительской организации, поэтому они и избирают данный участок для реального удара. С одной стороны, организация решила использовать мероприятия в этой области в целях дискредитации советской власти, для доказательства того, что

советская власть не может справиться с руководством хозяйственной жизни, страны, с другой — проводимые мероприятия должны были в соответствии с основными установками организации способствовать увеличению удельного веса кулацких хозяйств. «Мероприятия по сортосмене должны были быть дискредитированы», говорит обвиняемый профессор Емалкин. И действительно организация удалось добиться того, что стандартизация и районирование культур и сортов на практике привели к самым печальным последствиям.

В первую очередь для проведения этих вредительских мероприятий необходимо было обеспечить себе влияние не только в Наркомземе, но и в обществе семеноводства и в семенной кооперации, а также в опытных станциях. Методы захвата организацией необходимых ей командных пунктов уже известны нам, почему на этом вопросе мы останавливаться не будем. Приведем лишь выдержку из показаний проф. Емалкина, характеризующую отравные пункты вредительства в этой области: «Общество семеноводства являлось основной цитаделью практической работы нашей группы, а штабом был Наркомзем, где сидели наши товарищи, готовые во всякую минуту поддерживать общество. Согласно директив, полученных мною от группы путем бесед с Резниковым, Дильдомом, Маньковским, Коновенко, я на протяжении первого периода жизни общества твердо проводил установки группы. Основной источник средств, обеспечивавший жизнь общества, приходил с одной стороны, по бюджетам, а с другой — по линии кредита; и то и другое обеспечивалось благодаря наличию в Наркомземе своих людей. Кредиты направлялись главным образом на опытные станции, через укрепление которых надо было создать научно-исследовательскую базу для упрочения и развития индивидуального хозяйства кулацкого типа. Путем создания опорных пунктов на опытных станциях мы помогали объединять вокруг них крестьянские хозяйства хуторского типа».

Вообще же работа по стандартизации и сортосмене велась следующим образом. Вопросы стандартизации зерна обсуждались, начиная с 1925 г., на специальных заседаниях, созываемых Наркомземом по несколько раз в год. В совещаниях этих принимали участие представители соответствующих отделов Наркомзема, ЦСУ, Сахаротреста, Общества семеноводства и других заинтересованных учреждений. Стандартирных комиссий было несколько, и деятельность их протекала без всякого плана.

Стандартных комиссий, ведущих работу в области сельского хозяйства, вообще было много: они были при Наркомземе, в ВСНХ, при УЗСе и при СТО и еще стандартизацию проводила каким-то способом Союзнаркомторг. Каковы были взаимоотношения всех этих комиссий — никому не было известно. Самую стандартную комиссию при НКЗ разсылали. Никакой плановой работы в стандартной комиссии не велось. Стандартная работа только кое-как велась по полевым культурам, во всех прочих областях было полное бездействие», показывает обвиняемый Емельяненко. К тому же следует отметить, что и сами участники комиссий относились к своим обязанностям совершенно недобросовестно, несмотря на то, что им приходилось решать вопросы, имеющие существеннейшее значение для сельского хозяйства.

«Большинство участников совещания знакомились с материалами, относящимися к характеристике сортов, только на самих совещаниях, по докладам, а потом принимали участие в голосовании, сплошь и рядом не будучи достаточно ориентированы о свойствах сортов» (пока-

зания Батыренко)... «вопросы решались простой баллотировкой, при переименовании обычно составе присутствующих, часто при перевесе всего лишь в 1-2 случайных голоса и независимо от того, являются ли баллотирующие действительными специалистами по данному району и культуре или нет... Специалисты по огородным культурам или кормовым травам своими голосами решали судьбу стандартов по хлебным злакам и наоборот. Никакой ответственности за то или иное решение вопроса о стандартных сортах участники совещания не несли...» (показания Батыренко). «Испытывались сорта изучались в относительно небольшом количестве и в обстановке опытных станций. Испытательная сеть второго порядка, то есть испытания в обычных хозяйственных условиях, в большом числе пунктов была совершенно не развита, и естественно поэтому, что данные сортоиспытания, полученные при таких условиях, могли служить в лучшем случае лишь первым приближением к вопросу о районировании и стандартизации сортов озимой пшеницы на Украине со всеми ее разнообразием почвенных и климатических условий, но никак не для его практического осуществления в общереспубликанском масштабе, да в такой категорической форме, как это было сделано» (показания Дибольда).

Вообще при такой постановке дела для членов организации не представляло никакой трудности ввести в стандарты любой сорт, даже заведомо непригодный, и, наоборот, исключить не только из стандартов, но даже из допусковых сортов любой аборигенный сорт, зарекомендовавший себя в течение ряда лет с самой лучшей стороны. Вредители широко использовали эту возможность.

Один из основных работников в области стандартизации и сортоисменности Батыренко, подробно останавливаясь на применявшихся организацией методах вредительства, приводит следующий характерный случай. К числу стандартов озимой пшеницы для степной полосы была отнесена «Кооператорка». Этот сорт имеет много положительных качеств, однако он отличается слабой зимостойкостью и таким образом для степной полосы является совершенно непригодным. Несмотря на это «Кооператорка» была признана стандартом для степной полосы и насильственно внедрялась здесь, из года в год она вымерзала, но все же из стандартов не исключалась. «В этом признании «Кооператорку» и «Земки» стандартами больше всего вина падает на меня, — показывает обвиняемый Батыренко, — так как я в качестве заведывающего Укрортсезом докладывал материалы сортоиспытания стандартному совещанию и умышленно осветил материалы, скрыв один качества и выпятив другие (разрядка наша — Г. Ж.), таким образом сорта эти были признаны стандартными... «Недопустимым было широкое рекламирование и протекционное выделение сортов, заведомо выживших себя уже отрицательно в отношении зимостойкости, как это имело место с «Кооператоркой», «Земкой» и др., показывает другой обвиняемый Дибольд.

То же было проделано и с «петкусской» рожью. Сорт этот ко времени признания его стандартным изучался на очень небольшом числе пунктов сортоиспытания Сахаротреста. Достаточных данных о пригодности его в качестве стандарта не было и тем не менее сорт этот совещанием при НКЗ был признан стандартом для всей Лесостепи. Обвиняемые специалисты по стандартизации заявляли суду, что им были известны отрицательные качества этого сорта ржи, что они намеренно о них умалчали на совещании и что, несмотря на эти отрицательные качества «петкусской» ржи, она усиленно распространялась среди бедняцких хозяйств.

Другим актом вредительства была частая смена районов засева того или другого сорта... «частая смена границ районов отдельных стандартов гибельно отразилась на работе по семеновозможности и в корне подрывала возможность создания односортовых массивов. Я учитывал все пред такого районирования для сельского хозяйства, и о умышленно не только не препятствовал этому, но поддерживал такие предложения, так как они делались из соображений вредительского порядка», показывает Батыренко.

Именности в изобилии и показавшие себя в течение ряда лет как стойкие и удовлетворительные по продуктивности сорта не только были исключены из стандартов, но были в принудительном порядке заменены сортами не изученными, не проверенными, либо заведомо непригодными для данных условий.

Массовое проведение этих вредительских мероприятий не только приносило государству огромный ущерб вследствие гибели урожаев, но и на долгое время дезорганизовало сельское хозяйство, подрывало доверие к лучшим сортам и дискредитировало мероприятия советской власти в этой области.

Срыв мероприятий в области стандартизации и сортоисменности в первую очередь отзывался на совхозах, колхозах и бедняцких хозяйствах. Это прекрасно понимали вредители и именно поэтому они считали возможным прибегать к этому средству.

«Проводя их безоговорочно в жизнь, я тем самым способствовал распространению вредного мероприятия, тем более вредного, что агропомощь населению на это мероприятие шла по линии коллективов и бедняцко-середняцких хозяйств, каковыми по общим директивам давались ссуды на семенное дело, в то время как кулацкое хозяйство, лишенное этих ссуд, сохраняло местные сорта и не страдало от гибели озимых как коллективы и бедняцко-середняцкие хозяйства, получившие ссуды сортовыми семенами», показывает профессор Филипповский, стоявший во главе Киевской сельскохозяйственной станции НКЗ и полностью признавший себя виновным во вредительстве.

То же подтверждают и другие обвиняемые.

Следствием этой продолжавшейся несколько лет к ряду вредительской работы являлось то, что страна несла огромнейшие убытки, не поддающиеся сейчас никакому учету и... «в результате огромного напряжения сил и средств страна вновь у исходного положения и Наркомзем как бы у разбитого корыта — сортов для выбора нет» (показания Дибольда).

♦♦

Для того, чтобы полностью охарактеризовать деятельность вредительской организации, следовало бы более или менее подробно остановиться на ее периферийных ячейках. Как мы уже говорили выше, своей периферийной организацией придавала особое значение и принимала ряд мер к тому, чтобы эту периферию расширить, теснейшим образом увязать ее со своей деятельностью и ни на минуту не выпускать ее из-под своего контроля.

В целом ряде местных органов Наркомзема, во всех почти опытных станциях НКЗ существовали ячейки спаянные и завоевавшие себе прочное положение ячейки организации. Наиболее крепкие и проявлявшие контрреволюционную активность ячейки организации существовали в Киеве, Днепропетровске, на Волыни, на Херсонщине и в других органах.

Перед судом

Такова была развернутая в действии программа вредительской организации.

Жалкая группа интеллигентов, идеологов кулачества, хотела стать на пути неизбежного исторического развития, возродить умирающий, скользящий с политической арены класс, противопоставить его пролетарской диктатуре, идущей по пути развернутого социалистического наступления, хотела страну повернуть на путь капиталистического развития.

Они считали, что иного пути, кроме пути капиталистического развития, у сельского хозяйства нет и не может быть. Они не понимали и не могли понять, ибо навсего пропитаны буржуазной идеологией, ведущей роли социалистической промышленности, не понимали и не могли понять, что при диктатуре пролетариата на базе развития индустриализации, по мере роста социалистической промышленности село неизбежно должно вступить на путь социалистического развития, что мелкие и мельчайшие крестьянские хозяйства неизбежно должны переходить в крупные социалистические хозяйства, что это при советской власти единственный, возможный путь их развития.

Они делали ставку на правую оппозицию внутри партии. Они считали, что эта кулацкая агентура внутри партии, спекулируя на трудностях, ориентируясь на «куские» места, будет расти, что ей удастся толкнуть коммунистическую партию на путь терридора, загнать в подполье ленинскую партию, неуловимо проводящую в жизнь генеральную линию; они не понимали, что жалкая кучка оппортунистов не может рассчитывать на то, чтобы увлечь на путь капиталистической реставрации полторамиллионную партию, закаленную в борьбе с уклонами, опирающуюся на выросший, окрепший, искушенный в политической борьбе рабочий класс страны пролетарской диктатуры и лучшую часть мирного пролетариата. Правые оппортунисты разоблачены партий и разгромлены вместе со своими «левыми» союзниками и приспешниками.

Вредители не видели, не хотели видеть тех процессов, которые происходят на селе. Они не видели того мощного движения масс в коллективные хозяйства, которому конечно же нельзя было противопоставить, которого не могли остановить их вредительские мероприятия.

Они могли своей деятельностью до поры до времени, пока их преступления не были вскрыты, приносить стране, строящей социализм, значительный вред, они могли тормозить снабжение социалистического сектора машинами, чистосортными семенами, задерживать работу опытных станций и пр.; они могли наконец подсказывать правым их аргументацию, помочь им «научно» обосновывать ставку на замедленные темпы индустриализации и на крепкое индивидуальное крестьянское хозяйство, но они были бессильны остановить историю, они не могли остановить социалистического переустройства села, не могли остановить развернутого социалистического наступления.

Они стали на его пути и оказались раздавленными, выброшенными за борт вместе со своими опровергнутыми жизнью жалкими буржуазными теориями.

Именно потому, что не сумели и не хотели понять истинных путей социалистического развития, эти последние идеологи умирающего класса так поспешно окончили целый этап своей научной и политической жизни.

На суде им оставалось только признаваться в своей предательской деятельности, каяться и плакать.

«До последнего года мы считали, что этими путями (социалистическими — Г. Ж.) крестьянское хозяйство не пойдет», закончила свое показание суду один из столбов «центра» организации Кононенко. «Однако жизнь развивалась и сделала то, что она должна была сделать. Она просто смела нас со своего пути. Крестьянство ушло от нас. Тот середняк, за которого мы боролись, о союзе которого с кулаком мы так пеклись, этот середняк даже не вспомнил о нашем существовании и пошел мощным движением за незамужником, а пролетариат смело, без нашей помощи, связывается с сельским хозяйством, а мы так и остались брошенными».

Чтобы этого процесса не видеть, надо не иметь просто разума. Действительно доказала, что мы совершенно ничтожная, совершенно слабая, бессильная группа интеллигентов, а ставили пред собою исторические задачи — задачи противопоставить крестьянство победоносному пролетариату... мы еще пытаемся себя утешить, говорим о том, что еще неизвестно, что из всего этого получится. Но все это уже не работа, это уже не борьба, — это мелкое обывательское злопыхательство.

Вот мы радуемся, когда в магазине очереди стоят, злорадуем, когда читаем цифры о падении животноводства... Но это уже не работа, это уже разбитый обыватель, положенный на спину с перебитым хребтом, это просто шипение, а через наши головы действует советская власть. И не понять этого нельзя».

И далее: «Все мы в последнее время, еще будучи на работе, видели, что вся наша концепция, так безупречно «научно» обоснованная, безнаказанно ломается жизнью. Мы всячески отталкивали от себя все возникавшие у нас противоречия, цепляясь за все, чтобы не признавать себе сжим в полном крахе того, во что всю жизнь верили, чему служили. Мы видим, что это были ничтожные попытки... мы со всей убежденностью должны признать, что все наши позиции сломаны. И это не наше только поражение. Это крах всей мелкобуржуазной теории... Она вырезана и навсегда разбита научным марксизмом и коммунистической партией» (разрядка наша — Г. Ж.).

Так каялись они на суде, но об одном они умолчали. Это о том, что когда их вожди и учителя из центра ЦКП увидели, что их ставка на кулака бита, что пролетариат успешно ликвидирует кулачество как класс, выкорчевывая последние корни капитализма в нашей стране, когда они увидели, что снам, которую можно было бы противопоставить пролетарской диктатуре, внутри страны нет, они — все эти Кондратьевы, Чайновы, Макаровы и прочие «ученые» мужи, иже с ними, вместе с шпионами и диверсионистами из «промпартии» — стали подготавливать интервенцию под руководством иностранных штабов и их разведок.

С. Слуцкина

Теория „организованного капитализма“¹

Гигантский процесс концентрации и централизации производства подводит к монополиям. В Германии четыре десятисетисичных (0,0004) доли всех предприятий держат в своих руках около половины производственного аппарата промышленности. Германская промышленная перепись 1925 г. выделяет уже группу предприятий с числом занятых лиц от 5.000 и выше, и таких крупных единиц насчитывается 66. Эти крупнейшие гиганты объединяют около 15% всех механических двигателей промышленности.

Концентрационные процессы в САСШ дают еще более рекордные цифры: продукция 10 крупнейших автомобильных компаний из 76 составляла в 1926 г. до 90% всего автомобильного производства.

Число промышленных концернов, прекративших существование вследствие слияний, таково:

1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.
438	760	487	309	311	368	554	856	870	1.038	1.500

Рядом с концентрацией производства идет усиленный процесс концентрации и централизации банков. В данный момент в Англии над всей банковской системой господствуют пять банков, в Германии — пять-шесть банков, примерно столько же во Франции и 12—20 банков в САСШ. По данным лондонского «Economist» концентрация английских депозитных банков представляется в следующем виде (статистика баланса в млн. ф. ст.):

	1800 г.	1913 г.	1917 г.	1925 г.	1928 г.
1. Число банков	104	43	34	18	16
2. «Финансов»	2.203	5.797	6.004	8.873	9.595
3. Основной и запасный капиталы	67,8	82,1	84,5	134,8	141,5
4. Депозиты	368,7	809,4	1.365,3	1.806,8	1.951,4
5. Активы	22,7	61,7	65,8	125,0	237,1
6. Сумма пассивов	464,2	963,1	1.538,6	2.073,8	2.337,2
7. Касса и ссуды до востребования	84,0	236,0	427,9	441,8	493,8
8. Ценные бумаги	182,8	121,2	339,6	317,6	293,1
9. Учет и ссуды	269,5	530,8	685,7	1.167,0	1.268,8

В Германии до войны на 8 крупнейших из 40 крупных коммерческих банков приходилось около половины финансовой мощи этой группы, а в 1926 г. на долю 6 крупнейших из 17 крупных банков приходилось около ¼ основных статей баланса.

¹ Глава из книги «Основные закономерности империализма», заходящейся в печать.

6 крупнейших берлинских банков располагали к началу 1927 г. по отношению к 85 германским кредитным банкам акционерным капиталом в 65%, акционерным и запасным капиталами — в 72,5%; кредиторов на их долю приходилось 82,5%, дебиторов — 79%. Слияние «Deutsche Bank» и «Disconto Gesellschaft», а также четырех органически связанных с ними провинциальных банков производит вновь перерыв в деле банковской концентрации. Это последнее банковское объединение состоялось при содействии крупнейшего американского «National City Bank», заинтересованного в новом германском банке. Рядом с концентрацией производства и на основе последней идет процесс централизации и процесс сращения капитала промышленного, банковского и других финансовых институтов.

Борьба между крупнейшими концернами, борьба внутри этих концернов и борьба между монополиями и неорганизованными является более напряженной борьбой, чем борьба между обычными конкурентами. Сущность загнивания и обострения неравномерности развития лежит в самой природе монополии. Всякая монополия в обстановке капитализма несет в себе и загнивание и усиление неравномерности развития. Монополия как принцип, отрицающий конкуренцию на определенных участках, отрицает стимул к развитию техники. Монополия, сосуществуя с конкуренцией, ограничивает действие «слепых законов» капитализма, и тем самым в самой сущности монополии лежит загнивание. Монополия, существуя рядом с конкуренцией, обостряет конкуренцию, поднимая ее на высшую ступень. Конкуренция внутри картелей и трестов, конкуренция между картелями и трестами, конкуренция между картелированными и некартелированными предприятиями дает некоторый синтез борьбы монополии и конкуренции. И этот синтез является законом движения системы. «Не чистые монополии, а монополии рядом с обменом, рынком, конкурирующей, кризисом — вот существенная особенность империализма вообще». Черта загнивания гнездится в существе капиталистической монополии. Монополистический капитализм в порочном кругу: нет возможности расширить производство соответственно уровню производительных сил, так как ограничены рынки сбыта; невозможность расширения производства соответственно уровню развития производительных сил делает переносимым дальнейшее развитие техники. С другой стороны, политика монополий цен все больше суживает емкость рынка. Усовершенствование машин снижает издержки производства и тем самым дает возможность снижать цены. Но в то же время снижение цен не может быть осуществлено, так как оно не всегда отвечает интересам целого ряда предприятий, входящих в объединение. Перестройка трестом остальных предприятий упирается в емкость монополистического рынка. Этот порочный круг, в котором находится монополистический капитализм, ведет к обострению конкуренции, к поднятию ее на высшую ступень. «Противоречия между монополиями и существующей рядом с ними свободной конкуренцией, между гигантскими «коперациями» (и гигантскими прибылями) финансового капитала и «честной» торговлей на волежном рынке, между картелями и трестами, с одной стороны, и некартелированной промышленностью, с другой стороны», и т. д. — Ленин считает «самыми глубокими и коренными противоречиями империализма»¹. Борьба монополии и конкуренции дает синтез, который является законом развития империализма.

¹ Ленин, т. XIII, стр. 328.

Именно этот закон обуславливает все большее сращивание монополий с государством. В этом сравнении монополии ищут опору в конкурентной борьбе. В эпоху империализма происходит «рост государственно-капиталистических тенденций как в форме государственного капитализма в собственном смысле слова (государственные электростанции, муниципальные, промышленные и тракторные предприятия), так и в формах все большего сращивания предпринимательских организаций с органами государственной власти»¹. Сращивание капитала с собственно государством проходит по линии персональной унии личного состава правительственной администрации и капиталистов. Людвиг Денни в своей работе «Америка завоевывает Британию» приводит ряд высокопоставленных членов английского правительства, «которые ушли (более или менее) от политической деятельности на посты руководителей решающих промышленных групп Британской империи... Лорд Биркенхед был государственным стряпчим, государственным прокурором, лорд-канцлером, государственным секретарем по делам Индии. Сейчас он член правления «Imperial Chemical Industries Johannesburg Consolidated Investment Tate and Lyle» (рафинированные заводы), «Greater London and Counties Trust» (предприятия общественного пользования). Лорд Ридинг был государственным стряпчим, главой ведомства юстиции, председателем англо-французской финансовой миссии в Соединенных Штатах, чрезвычайным послом в Вашингтоне, вице-королем в Индии. Сейчас он директор нескольких газетных корпораций и концернов. Реджинальд Мак-Кенна был финансовым секретарем казначейства, председателем департамента народного просвещения, первым лордом адмиралтейства, министром внутренних дел, первым лордом казначейства. Сейчас он председатель крупнейшего «Midland Bank», директор «Canadian Pacific Railway» и т. д.

Сэр Роберт С. Хори был заместителем главного инспектора путей сообщения, директором материального департамента адмиралтейства, директором департамента адмиралтейства по делам труда, лордом адмиралтейства по гражданским делам, министром труда, председателем совета по делам торговли, канцлером казначейства. Сейчас он председатель «Burmah Corporation», «Iak Corporation», директор компании «Suez Canal Company» и т. д.

Ф. Келуэй был парламентским секретарем министерства снабжения, секретарем департамента заокеанской торговли, министром почт и телеграфов. Сейчас он директор воздушнопочтовой компании и фактический вдохновитель и руководитель нового смешанного монопольного концерна «Cables and Wireless Imperial and International Communications».

Когда в 1929 г. пал консервативный кабинет, многие из его членов ушли в коммерческие и финансовые предприятия, в том числе министр иностранных дел сэр Остин Чемберлен, военный министр сэр Лянсин Вортингтон-Иван; и тот и другой вместе с лордом Биркенхедом находятся сейчас во главе «Greater London and Counties Trust». Бывший премьер Болдуин возглавляет одну из крупнейших промышленных династий Англии.

Ту же картину сращивания государства с финансовым капиталом мы видим и в других странах. «Половина членов кабинета Куляндя представляла крупнейшие коммерческие предприятия, а в кабинете Гувера две трети его членов являются такими представителями. Сам Гувер — делец мирового масштаба, очень богатый человек... Иногда

попадают в министерства выдающиеся по способностям и по образованности люди, они обычно не богаты; эти люди удивительно быстро отторгаются из министерств под давлением Уолл-Стрита и заменяются представителями экспортного капитала»¹.

Процессы сращивания банковского капитала с промышленным и финансовым капиталом с государственной властью и являются основанием для теории «ультраимпериализма» Каутского и дальнейшего продолжения этой теории — теории «организованного капитализма».

Идею «организованного», «высокого», «продвинутого» капитализма четко и ясно формулировал Гильфердинг на Кильском партбюро в 1927 г.: «Мы находимся в настоящее время в периоде капитализма, в главном преодолевая эру свободной конкуренции и владычества слепого законов рынка; мы приходим теперь к капиталистической организации хозяйства, другими словами, приходим от свободной игры экономических сил к организованному хозяйству».

«Эпоха свободной конкуренции, — говорит Гильфердинг, — когда капитализм был во власти законов слепых сил, остался позади, и мы теперь имеем капиталистическую организацию хозяйства, иначе говоря, хозяйство, построенное на свободной игре сил, превратилось в хозяйство организованное».

По существу эта теория представляет лишь развитие теории Каутского об ультраимпериализме. «С чисто экономической точки зрения, — пишет Каутский, — не исключена возможность, что капитализм переживет еще одну новую фазу, — усиление влияния картелей на внешнюю политику, — фазу сверхимпериализма, которая поставит на место борьбы национальных финансовых капиталов между собою общую эксплуатацию мира интернациональным объединением финансового капитала». Теория ультраимпериализма стала основной частью концепции социал-демократии. Об ультраимпериализме говорится во всех выступлениях социал-демократии и также в резолюциях их конгрессов. Резолюция о послевоенном капитализме последнего Брюссельского конгресса II Интернационала говорит: «интернациональные картели и тресты показывают, что развиваются предпосылки уничтожения анархии производства и начинается переход к планомерному регулированию мирового хозяйства». Теоретики «организованного капитализма» мыслят, что в капиталистическом обществе концентрации и централизации доведут до создания единого мирового картеля. «Теоретики» североамериканского капитализма считают, что это будет единый картель под гегемонией Америки, патриоты Англии, Германии, Франции не отказываются от гегемонии в этом картеле.

«Лучшим ответом на мертвые абстракции «ультраимпериализма» является противопоставление им конкретной экономической действительности современного всемирного хозяйства». И в самом деле, «составьте с этой действительностью — с гигантским разнообразием экономических и политических условий, с крайним несоответствием разных стран и пр., с бешеной борьбой между империалистическими державами — идеи Каутского о «мировом» ультраимпериализме»². Сопоставьте с распутой неравномерностью развития различных стран, различных отраслей народного хозяйства, различных отраслей самой промышленности эту сказку об «организованном капитализме». Конкуренция не свободная, а «связанная», спутанная с монополией, отнюдь не «регулируемая» конкуренция становится решающим фак-

¹ Людвиг Денни. Америка завоевывает Британию, стр. 153—155.

² Ленин, т. XIII, стр. 310—311.

¹ VI конгресс Коминтерна.

тором империализма. Конкуренция между промышленностью, с одной стороны, и между торговлей и транспортом — с другой. Конкуренция между разными частями самого транспорта, самой промышленности и самой торговли. На почве конкуренции оптовые торговцы открывают розничные магазины, а розничные торговцы организуют свои предприятия по оптовой закупке. На почве конкуренции промышленники вытесняют торговца-оптовика. На почве конкуренции идет борьба внутри объединений, борьба за квоту. Борьба за квоту в «стальном картеле», где ведутся каптальные бои между французским, бельгийским и германским капиталами; борьба за квоту в калийном объединении — борьба между французским и германским капиталами. Развитие угольного синдиката все время сопровождалось борьбой между крупными и мелкими шахтами внутри объединения и т. д.

В химической промышленности имеются три группировки: франко-германский картель, английский картель Монда и американский «Du Pont de Nemours» — все они ведут конкурентную борьбу между собой. Что касается борьбы на нефтяном рынке, то нет ни одного атома международной политики, не пахнущего нефтью.

Борьба ведется также и внутри крупных комбинированных объединений. Вертикальные тресты, входящие в комбинат и дополняющие друг друга как составные части единого целого, не являются соответственно соразмерными частями. Эти отдельные составные части, вошедшие в комбинат совершенно сложившимися частями, часто не соответствуют потребностям объединения в целом. Так например существует диспропорция в стальной промышленности между прокатными и сталелитейными заводами, в нефтяном объединении существует диспропорция между добычей сырой нефти, нефтепроводами и нефтепереработными заводами и т. д. В процессе своего роста комбинат тоже не развивает пропорционально этих неравномерно развитых частей. Эта неравномерность отдельных частей комбината ведет к конкурентной борьбе между ними — к борьбе за квоту.

Особенно обостряется эта борьба внутри объединений в момент кризиса. Возьмем несколько примеров: «Континентальный стальной картель» был организован с сентября 1926 г. Установление картельных квот базировалось на фактической продукции стали в первые 3 месяца 1926 г. Для Германии эта квота была чрезвычайно неблагоприятная, и следствием этого распределения квот было то, что Германия должна была платить штраф за превышение своей квоты. В связи с наступлением кризиса картель ограничил производство на 10%. Конъюнктура все же продолжала оставаться неблагоприятной, и в конце первой половины 1930 г. сокращение производства отдельных предприятий, в том числе и германских, превзошло установленный картелем законный предел.

Следующая таблица показывает движение производства в картеле по четвертям года, начиная с IV четверти 1929 г. (см. табл. на стр. 20).

В июне 1930 г. производство находилось на самом низком уровне, начиная с октября 1929 г. По отношению к октябрю 1929 г. оно дало следующее снижение в процентах (см. вывод на стр. 20).

В начале февраля 1930 г. картель все еще стоял на точке зрения поддержания высоких цен и даже поднял цены на сталь; в ответ на это «регулирующие» последовало тайное снижение цен со стороны членов бельгийской группы. Дальнейшее развитие кризиса вынудило

Производство J. R. D.

	IV четверть 1929 г.	I четверть 1930 г.	II четверть 1930 г.	Снижение I и II четвертей 1930 г. по отно- шению к IV четверти 1929 г. (в процен- тах)
	в тыс. тонн			
Германия	3.819,0	3.652,0	2.926,0	— 23,4
Франция	2.450,0	2.426,0	2.412,0	— 1,3
Сарский бассейн	546,0	543,8	494,4	— 10,6
Бельгия	993,4	989,6	832,2	— 16,2
Люксембург	689,0	6,6,3	537,4	— 22,0
Для Германии				37,6
» Сарский бассейн				27,2
» Францию				9,1
» Бельгия				30,6
» Люксембург				38,0

однако снизить экспортные цены. Низкие цены уже поставили под вопрос существование предприятий меньшей производственной мощи. Начался раздел. Одна из бельгийских фирм «Forges de Clabek» вышла из картеля. Общий натиск был таков, что картель вынужден был отказаться сначала от регулирования цен и дальше — от регулирования общего количественного контроля, введенного несколько месяцев тому назад. Дальнейшее развитие кризиса привело картель к состоянию краха. Яркая «иллюстрация регулирования капитализма», попыток штурмовать стихию и результатов этого штурма.

Возьмем другой пример.

В поисках выхода из экономического кризиса крупнейшие концерны Японии пошли по линии ограничения производства. Однако отдельные предприятия, входящие в концерны, отказались выполнять заключенные соглашения, и конкуренция приняла чрезвычайно обостренный характер. Вот что пишет по этому поводу известный японский экономист проф. Мацуока: «В начале 1930 г. в цементной промышленности решено было сократить производство на 40%, а затем еще на 15%, на фабриках по обработке рамы — на 50%, в бумагопридильной промышленности число работающих перестало — на 15%, в шелковой промышленности — на 12%; в полиграфической было решено свернуть производство на 35%, на суперфосфатных заводах — на 30%, в некоторых сталелитейных отраслях промышленности — на 30%, в производстве шелковой нити — на 20%, в производстве искусственного шелка — на 25% и в сахарной промышленности — на 35%. Но, несмотря на явное несоответствие между производственным аппаратом и возможностями сбыта, несмотря на соглашения об ограничении производства, продукция продолжала расти. Так по данным за январь 1930 г. сахарные предприятия при соглашении об ограничении производства на 35% сократили его лишь на 2%. А вот еще пример: суперфосфатные заводы при ограничении производства на 30% сократили его только на 5%. Объясняется это тем, что некоторые заводы, примыкающие к федерации предприятий по производству искусственных удобрений, не выполняли соглашения».

¹ Проф. Мацуока Сикай-Се сакэ-Дзико. Современное положение японской промышленности и ее рационализация, май 1930 г., стр. 19.

Особенно обостряется конкуренция между производителями различных товаров, способных обслуживать одну и ту же потребительскую цель, как-то: уголь и нефть, нефть и торф, торф и дрова, кирпич и цемент и т. д. Конкуренция так называемых субституттов имеет огромное влияние на существование самых крупных объединений. Прекрасной иллюстрацией служат международный медный синдикат. Последний контролирует 95-96% мирового производства меди. Сильным высоким ценам на медь вызвали большой спрос на алюминий, алюминий стал конкурировать с медью. Такая же борьба ведется между искусственным и натуральным шелком, между селитрой и искусственным азотом, между нефтью и искусственным бензином и т. д., и т. д. «Электричество борется с производством льда за контроль холодильной промышленности; строительный лес борется с цементом, с кирпичом, камнем и другими 23 субститутами; нефть борется с углем за контроль над отоплением и производством энергии; шелк борется с хлопком, льном, шерстью и даже древесной».

Особенно ожесточенной является борьба между монополистами и аутсайдером. Особенность здесь заключается в том, что сами монополии вызывают к жизни аутсайдеров. Высокие монопольные цены дают возможность существовать рядом с монополией аутсайдером. Классические примеры в данном случае являют собой знаменитая схема Стивенсона по ограничению добычи каучука в Британской Малакке и Бразильская кофейная «Дефеа», которые, установив монопольные цены, одновременно вызвали усиление «аутсайдеров».

«Сопоставьте с этой действительностью... идеи Каутского о «мирном» ультраимпериализме» (Ленин).

Ту же легенду об «организованном капитализме» мы имеем по линии организации кредита.

Регулирование путем кредита ведется на основе все той же конкуренции. Кредитуются не все, а только более сильные организации, более связанные с банковскими конcernами. Это еще больше обостряет противоречия между картелями и некартелизированными предприятиями, между более сильными и менее сильными картелями, между отдельными предпринимателями. «Регулирование» путем кредита может на основе изменения учетной ставки иметь то или иное влияние на конъюнктуру, может изменить в той или иной степени внешнюю форму проявления кризиса, но ни в какой мере это «регулирование» не может отменить общие закономерности, обуславливающие кризис.

В период кризиса, когда цены падают, товарный и денежный капиталы меняют свои взаимоотношения. Т относится к Д по-иному, ибо Т в падающих ценах представляет новую величину, отличную от первоначальной Т. Существоющий разрыв между товарным и денежным капиталами ведет к неплатежам. Регулирование в такой момент посредством дальнейшего кредитования может в основном вести лишь к неплатежам в большем масштабе.

Борьба между монополией и конкуренцией ведет к централизации и к концентрации и на основе их к дальнейшему обострению неравномерности развития. Конкуренция внутри объединений кончается победой сильнейших, потому что общее собрание членов компаний является в капиталистическом обществе фикцией, — действительным гегемоном и победителем является владелец большинства акций.

«Регулируемая конкуренция», «организованный капитализм» — эти выражения столь же иррациональны, как «желтый логарифм».

По поводу взаимоотношений монополии и конкуренции еще Маркс говорил а «Ничета философии»: «В практической жизни мы находим не только конкуренцию, монополию и антагонизм, но также и их синтез, который является не формулой, а движением. Монополия порождает конкуренцию, а конкуренция — монополию. Синтез заключается в том, что монополия может держаться лишь благодаря тому, что она ведет постоянную конкурентную борьбу»¹.

В сочетании конкуренции и монополии Ленин видел основную характеристику монополистического капитализма. При Марксе, в эпоху промышленного капитализма, монополии были в зародышевой форме. И Маркс тогда уже отмечал, что мы находим не только «конкуренцию, монополию и антагонизм», но также и их синтез, который является не формулой, а движением.

У Ленина в его «теории империализма» этот синтез конкуренции и монополии является движением капиталистической системы и основной характеристикой эпохи.

Этот синтез конкуренции и монополии остался непонятным и т. Бухариным. Бухарин, не поняв закона движения капитализма в эпоху империализма, не поняв основной характеристики эпохи монополистического капитализма. Теория «организованного капитализма» Бухарина сводится к следующим основным тезисам:

1. «Анархическая природа современного капиталистического хозяйства «переполняет на основные линии международно-хозяйственных отношений. Проблемы рынка, цен, конкуренции, кризисов становятся все более проблемами мирового хозяйства, заменяясь внутри страны «проблемой организации»².

2. «Капиталистическое народное хозяйство превратилось из иррациональной системы в рациональную организацию, из бесцелостного хозяйства в хозяйствующий субъект»³.

3. «Капиталистическое народное хозяйство превратилось в «коллективно-капиталистический» строй (госкапитализм), где следовательно перед нами организованное, но в то же время антагонистическое с точки зрения классов хозяйство»⁴.

Сущность ошибок Бухарина заключается в том, что он абстрагирует «от существенных характеристик реальных отношений». Он тоже не в состоянии сопоставить «с действительностью» «с гигантским разнообразием экономических и политических условий, с крайним несоответствием разных стран и пр., с бешеной борьбой между империалистическими державами» (Ленин) — свою абстрактную схему «рациональной организации». Он не в состоянии диалектически проанализировать, какова глубина противоречий «хозяйствующего субъекта» в эпоху империализма. Это непонимание существенных характеристик реальных отношений империализма объясняется прежде всего непониманием того, что «монополия находится в общей обстановке капитализма, что «чистый империализм без основной базы капитализма никогда не существовал, нигде не существует и никогда существовать не будет»⁵. Монополистический капитализм не снимает противоречий промышленного капитализма, и империализм, все больше развиваясь в сторону монополистических объединений, усложняет и

¹ Маркс. «Ничета философии», Гиз, 1928 г., стр. 144.

² Теория организованной бесцелостности, «Правда», 30 июня, 1929 г.

³ Бухарин. Экономика переходного периода, стр. 14.

⁴ Империализм и накопление капитала, стр. 83.

⁵ Ленин. Т. XVI, стр. 112.

обостряет противоречия промышленного капитализма. Мировой картой, как предела развития тенденций в сторону монополистических объединений, есть тощая абстракция, где диалектическое, живое содержание выхолащено.

По Бухарину чистый империализм отменяет классический капитализм, а это значит, что он отменяет и анархию производства и конкуренцию. В этой постановке вопроса лежит механистическое понимание «закона отрицания». По Бухарину отрицание противоречия есть отмена противоречия, но не диалектическое сие сие последнего. При таком отрицании исключено всякое развитие, отменяются противоречия, и нет противоречия для второго отрицания. «Я должен не только отрицать», — говорит Энгельс, — но также затем «снять» это отрицание». Следовательно «первое отрицание и должен произнести таким образом, чтобы было или стало возможным второе отрицание. Но как этого достигнуть? Это — смотря по особой природе каждого отдельного случая. Если я размолю чье-либо зерно или раздвину насекомое, то я хотя и совершаю первый акт отрицания, но и сделаю невозможным второй» (Энгельс). Бухарин совершил первый акт отрицания по отношению к промышленному капитализму, но он сделал невозможным второй акт. Его отрицание явилось полным уничтожением старой формы, полным уничтожением классического капитализма. По Ленину отрицание в диалектике есть не «зряшное» отрицание. Не отрицание вообще, а отрицание, внутренне обусловленное самым процессом развития данного конкретного явления. Бухарин своим отрицанием в системе империализма противоречий классического капитализма отменяет то внутреннее, что обусловлено самим процессом развития классического капитализма в его высшую стадию — монополистический капитализм.

Классовая борьба в концепции Бухарина не увязана с основными противоречиями капитализма. Бухарин считает, что нельзя смешивать анархию производства с вопросом о борьбе классов. Но тем самым Бухарин механистически разделяет противоречия капиталистического общества. Противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения, выражением которого является анархия производства, лежит в зародышевой форме в противоречии товара — между потребительной стоимостью и стоимостью, в противоречии стоимости — между конкретным и абстрактным трудом. Это противоречие лежит в рабочей силе как в стоимости. Выражением последнего противоречия является классовая борьба в капиталистическом обществе.

Механистическое отрицание классического капитализма объясняет также механистическое противопоставление общественного и технического разделения труда у Бухарина. Исходя из односторонней тенденции развития монополистического капитализма, выражающейся в развитии технического разделения труда внутри предприятия, внутри монополистического объединения, Бухарин отменяет общественное разделение труда. «Меновая связь», — говорит Бухарин, — выражающая общественное разделение труда, заменяется техническим разделением труда внутри организованного народного хозяйства¹. Отмена категории «общественное разделение труда» логически вытекает из концепции Бухарина, в то же время это положение есть основание для его механистической концепции. Отмена в теории капитализма категории «общественное разделение труда» отменяет основное и решающее противоречие капитализма — противоречие между общественным и производством и частным присвоением, и от-

сюда конечно получает право гражданства абстрактная модель «организованного капитализма».

Основное характерное противоречие — противоречие между монополией и конкуренцией — исчезает в этой бездушной абстракции — «организованный капитализм». Мировой картой — это есть абстракция, механистически выдуманный из процесса развития односторонней тенденции монополистического капитализма.

В этой абстракции выхолащено самое основное — противоречие между монополией и конкуренцией, выхолащено сие сие, который является «движением» всего этапа монополистического капитализма.

В теории «организованного капитализма», или «организующегося», как иногда выражается Бухарин, лежит точка зрения «равновесия» системы. И в анализе промышленного капитализма Бухарин механистически ищет «рациональное зерно». В поисках «рационального ядра» у Бухарина сменяются основные противоречия капиталистической системы. Они подчинены равносению как основной закономерности системы, заключающейся в том, что при капитализме производство направлено не на непосредственное удовлетворение потребностей, а наоборот, — капиталистическое производство направлено на ограничение этих прибылей. Поиски «рационального ядра» в системе промышленного капитализма приводит Бухарина к теории «организованного капитализма» в эпоху империализма.

По Бухарину «рациональное зерно» лежало в эпоху промышленного капитализма в рыночной стихии, в конкуренции. Разрывая форму, дефетишизируя, можно вскрыть содержание из формы, а это содержание по Бухарину и есть «закон трудовых затрат», «равновесие системы», «рациональное зерно». Не понимая диалектической связи между формой и содержанием, Бухарин считает, что вся иррациональность исходит из внешней оболочки, из формы. В эпоху империализма оболочка, форма снимается, и «рациональное зерно» выступает внутри каждой из стран как «организующийся и организованный» капитализм. Таким образом «идея равновесия» логически увязывается с моделью «организованного капитализма» и вытекает из всей механистической концепции Бухарина.

Конкуренция однако остается в схеме империализма Бухарина. Но эта конкуренция «переползает» из области отношений внутри страны в область взаимоотношений между странами. Каждая современная капиталистическая страна — это громадный организованный комбинат, уничтоживший в своих границах анархию производства. Каждая из этих стран вступает в конкурентную борьбу с другими странами на международной арене. Все противоречия капитализма переползают на внешнюю арену. Механистическое расчленяя внутренний и внешний рынки, Бухарин не видит мирового хозяйства как диалектического противоречивого единства. Он не видит диалектического взаимопереплетения внутренних и внешних противоречий капитализма. Такой подход к вопросу дает разграничение отдельных частей, как скажем механической суммы. Единство системы мирового хозяйства как взаимопереплетение противоречивых явлений, отрицающих это единство, не укладывается в механистическую концепцию Бухарина. Отрицание противоречий на внутреннем рынке и перенесение их на внешний рынок говорит о том же непонимании диалектического единства противоположностей.

¹ Бухарин. «Экономика переходного периода», стр. 11.

Точка зрения Бухарина, состоящая в том, что противоречия капитализма переполняют на внешнюю арену, есть модифицированная точка зрения троцкизма. Ведь именно Троцкий объясняет «перелом в развитии капитализма» тем, что этот перелом «вырастет вовсе не из внутренней динамики капиталистического процесса как такового», а из условий внешних рынков, военных потрясений и т. д. «Этот перелом в развитии капитализма вырастет вовсе не из внутренней динамики капиталистического процесса как такового, а из условий, в какие он попадает в собственном развитии, из открытий для капиталистического воздействия новых континентов колоний, новых рынков или из военных революционных потрясений, которые пересекают ему дорогу»¹.

Механистическое разделение внутренних и внешних противоречий капитализма приводит к. Бухарина к положению Троцкого о том, что противоречия вырастают вовсе не из внутренней динамики капиталистического процесса.

Из этого механистического расчленения мирового хозяйства на отдельные части вытекает совершенно противоречивый тезис: внутренний рынок организован, а это значит, нет перепроизводства, нет противоречия между производством и потреблением, а это в свою очередь значит, что теряется необходимость во внешних рынках и тем самым снимается противоречие между странами и на международной арене.

Из механистического расчленения внутреннего и внешнего рынка вытекает еще и то, что снимается противоречие между капиталистическими странами и страной строящегося социализма. Если нет перепроизводства на внутреннем рынке, если можно «организовать» капитализм, то нет необходимости и в рынках СССР, нет боязни конкуренции со стороны СССР, нет боязни и преимуществ плановой системы страны строящегося социализма. Но тем самым снимается основное противоречие между странами империализма и страной строящегося социализма. Снимается в основном борьба двух систем. Этот тезис еще противоречив и с другой точки зрения. Никакое «рациональное», «организованное» капиталистическое хозяйство не может быть включено в иррациональное, неорганизованное. Борьба ведь на мировом рынке не происходит в безвоздушном пространстве. Каждая из стран стремится проникнуть в другую сферу влияния и стремится конкурировать с другой страной. И какими бы таможенными стенами каждая из стран себя не ограждала, все же конкурент проникает в чужую зону, и тем самым внутренняя организация разрушается, снимается. Здесь остается один выход — асепарировать к тенденции мирового монополистического картеля. А дальше, примеховую, недалеко — к «ультраимпериализму». «В чем, в самом деле, принципиальная разница между бухаринской теорией национального единства внутрикапиталистического класса и kautskianской теорией ультраимпериализма, т. е. единства капиталистических классов в международно масштабе? Разница в масштабе здесь очевидна, но принципиальной противоположности в данном случае не имеется»².

В теории «организованного капитализма» лежит связь теоретической концепции г. Бухарина и Троцкого. Бухарин в своей теории «организованного капитализма» абстрагирует от существенных характеристик реальных отношений, он абстрагирует от гигантского разно-

образия экономических и политических условий, он абстрагирует от сосуществования конкуренции и монополии, но тем самым он отрицает закон неравномерного развития капитализма. Бухарин этот закон много раз признает на словах, но как можно, признавая решающим законом империализма закон неравномерного развития капитализма, развивать теорию «организованного капитализма»? «Организованный капитализм» был бы мыслим, если бы соотношения сил отдельных империалистов внутри страны, отдельных империалистических стран и отдельных отраслей народного хозяйства были твердыми, не меняющимися; если бы капитализм развивался в сторону установления равенства урочей развития, т. е. иначе, если бы империализм развивался по Троцкому, т. е. развивал бы все более «сравнимые тенденции, чем дофинансовый капитал» (Троцкий)³. Но система «организованного капитализма» и закон неравномерного развития представляют такое же единство, как «нотариальные пошлыны, красная свекловица и музыка». Кто стоит на точке зрения «организуемого капитализма», тот должен признать правильность точки зрения троцкизма на развитие капитализма, т. е. правильность того положения, что в эпоху империализма происходит нивелировка под углом зрения сближения темпов. Лучшим ответом на мертвые абстракции является противопоставление им конкретной экономической действительности современного всемирного хозяйства». Точка зрения «организуемого капитализма» есть точка зрения отрицания закона неравномерности развития капитализма, точка зрения, отрицающая обострение этой неравномерности. Но на основе обостряющейся неравномерности происходит обостряющаяся борьба за власть, борьба за передел поделенного. Передел поделенного есть другое выражение закона неравномерного развития капитализма. Борьба против правых в Коминтерне по вопросу о теории прочной стабилизации есть та же борьба против теории «организованного капитализма». Именно в этой теории лежат корни теории прочной стабилизации.

Не говоря о существенных характеристиках реальных соотношений, не говоря о основном и решающем законе империализма, — закона неравномерного развития капитализма, нельзя понять и возможность и неизбежность начала социалистической революции в одной стране, как и возможность и необходимость полного построения социализма в одной стране. Не на основе «организуемого капитализма», а на основе закона неравномерного развития капитализма в эпоху империализма происходит выпадение аленя за звеном из капиталистической цепи в период социалистической революции. Из неравномерности развития вытекает неравномерное выпадение отдельных стран из общей системы капиталистического воспроизводства. «Организующийся», «нивелированный» капитализм может быть преобразован в «демократически» организованный строй. Таков последовательный вывод из схемы «организованного капитализма». Но по Ленину «сдвинутая революция не может произойти иначе, как в виде эпохи, соединяющей гражданскую войну пролетариата с буржуазией в передовых странах, и целый ряд демократических и революционных, в том числе и национально-освободительных движений, в неразвитых, отсталых и угнетенных нациях. Почему? Потому, что капитализм развивается неравномерно...»⁴. Попытки планировать капитализм есть «штурм экономической проблемы». «Плановый капитализм есть неслепота в себя».

¹ Троцкий. «Мировое хозяйство 1919—1925 гг.», стр. 108-109.

² Молотов. «Большевик», № 3 за 1931 г.

³ «Безлетель XV партконференции» № 10, стр. 63.

⁴ Ленин, т. XIII, стр. 369-370.

В. Васютин

Урало-кузнецкий комбинат в 1931 г.

В обстановке обостренной классовой борьбы пролетариат СССР, преодолевая все препятствия, успешно осуществляет пятилетний план социалистической реконструкции народного хозяйства. Несмотря на все попытки врагов сорвать пятилетку, Советский Союз закончит ее по основным, решающим отраслям уже в этом, третьем году. 1931 г. явится таким образом годом борьбы за завершение построения фундамента социалистической экономики в нашей стране. Ближайшие 8—10 лет будут годами борьбы за завершение построения социализма в Союзе как первой стадии коммунистического общества. Эти задачи, которые стоят перед страной, необходимо догнать и перегнать передовые капиталистические страны и построить социалистическую экономику — исключительно трудной и грандиозной. Задачу построения социализма нельзя сводить только к задаче достижения полного обобществления средств производства. Эту задачу мы выполним уже в ближайшие годы. Задача построения социализма куда более сложна. Она предполагает, что на основе обобществления средств производства будет достигнуто такое технико-экономическое развитие, какого не знала ни одна капиталистическая страна, что будет достигнут такой уровень материального благополучия и культурного подъема широчайших масс населения, какой вообще недоступен капиталистической системе. Построить социализм — это значит на основе полного обобществления средств производства догнать и перегнать самые развитые капиталистические страны, повысить во много раз культурно-бытовой и материальный уровень трудящихся масс.

Выполнение этой задачи мыслимо только на основе максимально возможного социалистического развития производительных сил и использования колоссальных природных ресурсов всех частей нашей страны. В старой, царской России, развивавшейся на капиталистических путях, центром промышленной жизни была западная часть России. Развитие шло в основном на базе копорудной металлургии, доменного угля и разбросанного по различным городам западной части России машиностроения, кстати сказать очень слабого. Имело место полное игнорирование восточной части России, таившей в себе исключительные возможности для ее индивидуального развития на основе освоения неисчерпаемых природных богатств. Паризму, смотревшему на эти окраины как на княжеские восточники, которые и без того приносили ему достаточные доходы, не было дела до их промышленного освоения.

Эта односторонность в развитии угольно-металлургической базы вполне удовлетворяла и односторонне развивавшуюся промышленность.

Советский Союз никак не может мириться с таким размещением основных отраслей промышленности. Индустриализация восточной части СССР, освоение природных богатств Урала, Сибири, Кавказа,

Средней Азии, северной части СССР — все это ни в коем случае не может базироваться на одной угольно-металлургической и машиностроительной базе. Успешное решение задачи индустриализации в процессе индустриализации всех окраин возможно лишь на основе ряда мощных рычагов, при условии создания ряда угольно-металлургических, энергетических, химических и машиностроительных баз. Решение XVI партийного съезда, поставившего в порядке дня проблему нового географического размещения нашей промышленности, связано именно с необходимостью создать новые индустриальные базы в Советском Союзе.

Уже сейчас вырисовываются эти будущие гигантские рычаги нашей экономики в виде: 1) Урало-кузнецкого комбината, создаваемого на базе соединения уральской руды и кузнецкого угля, 2) крупнейшего энергетического комбината, использующего неисчерпаемые возможности р. Ангары, которая может дать электроэнергию в 20 раз больше Днепростроя, 3) Урало-карагандинского и Карагандинско-халкаловского комбинатов угля и руды и наконец в виде комбинирования Черемховского угольного бассейна с нерчинской рудой около Байкала. Все это наряду с проведением Великого северного ж.-д. пути и Южно-сибирской ж.-д. магистрали создаст такую возможность освоения необитаемой Сибири и такое развитие производительных сил, перед которыми поблдеют все достижения крупнейших капиталистических стран. Должны быть найдены и основные пути освоения Средней Азии, природные возможности которой еще совершенно не исследованы. Там намечается строительство прежде всего комбината на основе использования энергии р. Чирчик, которая должна явиться базой промышленного развития, особенно в области производства удобрителей для хлопковых полей. В Генплане необходимо решить вопрос о базе для снабжения водой полей Средне-азиатских республик.

При освоении приволжских районов в центре внимания должна стоять проблема Волгостроя, потенциальная мощность которого во много раз превосходит мощность Днепростроя. Вокруг этого энергетического центра в виде скважины Волги должен быть создан мощный агроиндустриальный комбинат. Встает проблема развития Донбасса и южной металлургии как единого комплекса, как комбината, включающего в себя все основные отрасли промышленности. В Генплане Донбасс должен рассматриваться не только как угольная база, а как химико-энергетический комбинат. Встает также вопрос о создании химико-энергетического комбината вокруг Москвы и т. д. Освоение этих проблем должно быть в центре работ над генеральным планом, к составлению которого необходимо приступить сейчас же.

Создание Урало-кузнецкого комбината — это первая серьезная попытка введения новых форм в нашу плановую систему. Урало-кузнецкий комбинат — это не только революция в планировании, но и гигантская революция в развитии остальных восточных районов, это первый социалистический комбинат широчайших размеров, имеющий всемирно-историческое значение.

Мысль о создании Урало-кузнецкого комбината принадлежит В. И. Ленину, который еще в 1918 г. в своем докладе об «очередных задачах советской власти» поставил вопрос о необходимости сочетания уральской руды и кузнецкого угля.

Условия для создания здесь второй угольно-металлургической базы безусловно найдены. С одной стороны, в Кузнецком бассейне имеются огромные запасы высококачественных углей, могущих служить как для производства кокса, так и в виде энергетических углей.

Эти запасы в 7 раз превосходят то, что мы имеем в Донбассе. Большие залежи угля имеются и на Урале, а вновь открытые месторождения угля в Караганде по их запасам равны Донбассу. С другой стороны, открытые пока запасы железной руды на Урале, даже теперь, при слабой разведке, исчисляются в 1.200 млн. т, т. е. составляют около 35% всех открытых запасов руд. Кроме того по близости, в Башкирии и в Халиловое (Среднее Поволжье), мы имеем новые залежи руд; запасы их уже в начале разведок определяются в 300—400 млн. т. На основе сочетания огромных залежей угля и руды должна вырасти вторая угольно-металлургическая база, развиваемая очень быстрыми темпами. Рост выплавки чугуна в комбинате по ориентировочным наметкам должен вырасти с 900 тыс. т в 1930 г. до 6,5 млн. т в 1933 г. т. е. за 3 года надо создать производственную базу, равную производству Англии: а в 1936 г. намечается довести выплавку чугуна в комбинате до 16-17 млн. т. Это означает, что комбинат должен иметь продукцию Англии и Франции, вместе взятых. Этому гигантскому росту производства металла должно корреспондировать соответствующее развитие угольной, энергетической, транспортной, химической и других отраслей народного хозяйства.

Урало-кузнецкий комбинат имеет целый ряд особенностей, резко отличающих его от первой угольно-металлургической базы и от других возможных комбинатов. Эти особенности должны быть учтены в работе над созданием комбината.

Прежде всего Урало-кузнецкий комбинат создается не на основе реконструкции старой промышленности, а совершенно заново, в виде колоссальных гигантов, являющихся воплощением всех новейших достижений науки и техники. В этой связи для развития комбината приобретает исключительное значение его электрификация. Мы должны с максимальной смелостью взяться за превращение электроэнергии в ведущее звено всей цепи комбината. Из этого вытекает возможно более полная автоматизация процессов производства на основе применения электроэнергетики, решительная реконструкция технологических процессов в виде развертывания электросталей, электросварки и т. д., смелый курс на электрификацию ж.-д. транспорта, снабжение электроэнергией сельского хозяйства и электрификация быта. Исходя из этого, необходимо строить и решать проблему развития энергохозяйства комбината. Успехи науки в области передачи энергии на большие расстояния позволяют нам отказаться от строительства мелких станций при заводах и смело пойти на покрытие всего комбината густой сетью высоковольтных передач, берущих энергию из крупнейших станций, расположенных в местах скопления белого и черного угля. Это даст нам возможность максимально сократить перевозку энергии на колесах в виде угля, торфа или нефти и превратить их в унифицированную электронную энергию, облегчая нагрузку ж.-д. транспорта передачей энергии по проводам.

Следующая особенность комбината заключается в том, что месторождения угля и руды расположены друг от друга на расстоянии в более чем 2 тыс. км. В связи с этим важнейшей проблемой является проблема транспорта для комбината. Эта проблема может быть решена только на путях полной электрификации перевозок. Справиться с грузооборотом, который к 1936 г. почти в 10 раз превысит современных грузооборот, транспорт может лишь при условии реконструкции его на основе электрификации.

Третья особенность комбината состоит в том, что мы имеем здесь необходимые предпосылки для развития химической промыш-

ленности (на основе отхода от коксования и от цветной металлургии), для развития лесохимии и использования мощных калийных залежей Урала. В этой области УКК имеет такие возможности, которые несомненно сделают его основной базой для химизации СССР.

Очень важной особенностью комбината является наличие на его территории около 90% всех известных геологических запасов цветных металлов, что должно послужить базой для мощного развития цветной металлургии в комбинате.

Эти особенности определяют Урало-кузнецкий комбинат как комбинат энерго-химико-металлургический, обеспечивающий наиболее эффективное развитие основных отраслей народного хозяйства, расположенных на Урале, в Западной Сибири, Казахстане, Башкирии и частично на средней Волге. В состав комбината должны войти экономически и технологически связанные между собой черная и цветная металлургия, уголь и нефть, электроэнергия, химия, цветная металлургия, машиностроение, стройматериалы и транспорт.

Комплексное комбинирование всех этих отраслей должно обеспечить решение задачи по созданию второй угольно-металлургической базы, задачи, выдвинутой XVI съездом нашей партии. Уже происходит большая практическая работа по созданию гигантов первого социалистического комбината; настоящий год должен стать решающим годом в его развертывании.

Переломный год в развитии комбината

1931 г. является во всех отношениях переломным годом в развитии комбината. Это особенно отчетливо проявляется в росте объема производства и исключительно высоким размахом капитальных работ. Контрольные цифры комбината дают следующую картину роста валовой продукции основных отраслей промышленности:

Валовая продукция по основным отраслям промышленности (в тыс. тонн)

Наименование отрасли	1927/28 г.	1928/29 г.	1930 г.	1931 г.	1931 г. в % к 1930 г.
1. Черная металлургия					
Чугун	682,0	700,8	950	1.755	181,7
Сталь	902,1	1.013,9	1.150	1.639	142,0
Прокат	678,8	694,3	731	1.120	153,0
2. Каменноугольная	4.337	4.987	5.680	12.800	240,0
в т. ч. Кузбасс	2.887	2.907	3.460	7.200	210,9
Урал	1.950	2.080	2.870	4.700	298,2
Караганда	—	—	—	1.000	—
3. Коксовая	175	185,3	310,6	718,0	231,6
Кокс	—	—	—	—	—
4. Цветная металлургия	—	—	—	87.000	—
Медь	—	—	—	19.000	—
Спичек	—	—	—	10.500	—
Цинк	—	—	—	—	—

Несмотря на то, что рост продукции в значительной мере базируется еще на работе старых предприятий, комбинат уже в 1931 г. должен дать 1,7 млн. т чугуна, 12,8 млн. т угля, 718 тыс. т кокса и 87 тыс. т

меди. Согласно программе по чугуна 955 тыс. т должны дать древесно-угольные заводы, 525 тыс. т старые заводы минеральной плавки и 280 тыс. т входящие частично в действие новые гиганты—Магнитогорский и Кузнецкий металлургические заводы: из них Магнитогорский завод даст 170 тыс. т, а Кузнецкий 110 тыс. т. По угольдобыче на Кузбасс приходится 7,2 млн. т, на Кизеловский и прочие уральские бассейны 4,7 млн. т и на новый Карагандинский бассейн не менее 1 млн. т.

Программа по УЖК рассчитана на исключительные темпы развития промышленности, значительно превосходящие темпы роста соответствующих отраслей по Союзу в целом. В то время как прирост чугуна по СССР в 1931 г. должен составить 50,1%, по УЖК прирост выплавки чугуна равен 84,7%, по угляю прирост СССР выражается в 47,6%, по УЖК в 140%, производство кокса по СССР увеличивается на 49,6%, по УЖК на 131,6% и т. д.

Особенно ответственна задача по цветным металлам. В 1930 г. все производство меди составило 46 тыс. т, на 1931 же год программа одного лишь комбината запроектирована в 87 тыс. т, т. е. Урало-Кузнецкий комбинат в 1931 г. должен дать в 2 раза больше меди, чем весь СССР в прошлом году. Та же картина по цинку и свинцу. Все производство цинка СССР в 1930 г. равнялось 4,7 тыс. т, а в 1931 г. один УЖК должен дать не менее 10,5 тыс. т, т. е. в 2,5 раза более, чем СССР в 1930 г. Свинца в прошлом году в СССР было произведено 13,9 тыс. т, а УЖК должен дать в 1931 г. 19 тыс. т, т. е. в 1,5 раза больше СССР.

Не меньший рост намечен по электростанциям. Так например прирост количества районных электростанций в 2 раза общий мощностью их вырастет в 13 раз, или с 30 тыс. квт до 480 тыс. квт. Линия передач по Уралу увеличивается почти в 4 раза—с 350 км в 1930 г. до 1.250 км в 1931 г. Общее производство электроэнергии по комбинату запроектировано на 1931 г. в 1.670 млн. квт, из коих Урал даст полтора миллиарда и Кузбасс 170 млн. квт.

По пятилетие комбинат должен был в 1932/33 г. дать 1.720 тыс. т чугуна. Фактически же комбинат уже в этом году выполняет пятилетку, притом с превышением, дав 1.755 тыс. т. Программа комбината на 1931 г. почти в 2 раза выше довоенного производства чугуна на данной территории и почти в 3 раза больше производства чугуна в 1927/28 г. Та же картина по угляю, цветным металлам и др. отраслям промышленности.

Однако существующий объем производства не дает еще представления о подлинном развитии комбината и будущем его значении в народном хозяйстве Советского Союза. Значимость комбината можно в известной степени уяснить себе из анализа капитальных работ. Общая сумма вложений в основные отрасли комбината равна 1.432 млн. руб., а вместе с подсобными отраслями превышает полтора миллиарда. Из этой суммы на электрификацию идет 133 млн. руб., на транспорт 193 млн. руб. и на промышленность 1.097 млн. руб. В области промышленности наиболее крупные суммы вкладываются в Кузнецкий металлургический завод—138 млн. руб.—и в Магнитогорский завод—127 млн. руб.; по Кузбассу вложения составляют 71 млн. руб., по уральским угольным бассейнам—42 млн. руб. и по Караганде 7 млн. руб.

Если сравнить затраты 1931 г. с затратами, намеченными по пятилетке, то получается чрезвычайно интересное явление. По группе А (а УЖК включает в себе основные отрасли группы А) в районах комбината за 5 лет предполагалось вложить 1.873 млн. руб. Теперь же в течение одного только 1931 г. мы вкладываем в промышленность ком-

бината 1.097 млн. руб., т. е. за один год вкладываем 65% того, что намечалось вложить за 5 лет. Если учесть вложения прошлых двух лет, то комбинат уже в 1931 г. перепоглощает пятилетку по капитальным затратам. По черной металлургии за пятилетие предполагалось вложить 492 млн. руб., фактически же за один только 1931 г. в черную металлургию вкладывается 390 млн. руб., или 80% того, что предполагалось вложить за все пять лет.

В связи с тем, что 1931 г. является переломным годом в развитии работ по строительству комбината, мы имеем и иную структуру вложений в него по сравнению с СССР в целом. Если по Союзу затраты на новое строительство составляют 46%, то по УЖК они выражаются в 75%. Размер вложений в УЖК создает основу для роста удельного веса производства УЖК в объеме продукции промышленности в целом, так как размер вложений на много опережает размер продукции. Это видно из следующей таблицы:

Отрасли промышленности	Удельный вес УЖК в промышленности СССР на 1931 г.					
	Возна продукция в за 19 6 27 г. в млн. руб.		Возна продукция в за 19 6 27 г. в млн. руб.	Капитальные вложения, в млн. руб.		% УЖК в вложениях по Союзу
	по СССР	по УЖК		по СССР	по УЖК	
Каменноугольная	787,0	80,0	10,3	463,6	101,0	21,7
Коксохимическая	262,5	17,6	6,7	235,8	91,2	38,5
Черная металлургия	1.549,5	367,0	23,6	832,6	399,7	47,0
Цветная	515,8	112,5	19,4	249,4	91,3	36,7
Химия (основная)	421,0	70,3	16,7	367,9	138,4	37,0
Машиностроение	6.021,0	289,8	4,8	984,3	138,7	14,1
Строительные материалы	757,8	44,2	5,8	360,0	64,8	18,0
Всего продукция	10.374,6	981,4	9,5	—	—	—
ИТРУ	—	—	—	77,4	18,1	23,8
Всего вложений	—	—	—	3.571,0	1.032,2	28,8

Решительный шаг в деле выполнения директивы партии о создании в кратчайший срок второй угольно-металлургической базы определенно заключается в том факте, что при удельном весе продукции комбината, равном 9,5% к продукции Союза, удельный вес вложений в комбинат составляет 28,8%, или превышает удельный вес продукции в 3 раза. Если учесть еще, что вложения за один 1931 год в 2,5 раза превышают основной капитал всей промышленности УЖК в 1927/28 г. (416 млн. руб.), то будет ясен как масштаб капитальных работ, так и ход выполнения решения партии о создании мощного угольно-металлургического комбината на востоке. Наиболее отчетливо этот курс проявляется в том факте, что из 832 млн. руб., которые страна вкладывает в этом году в черную металлургию Союза, 390 млн. руб., или 47%, идет по линии комбината. Не менее показателен удельный вес вложений в комбинат по цветной металлургии, равный 36,7%, по коксохимии—38,5%, а также по основной химии—37%. Не совсем удовлетворителен удельный вес вложений в каменноугольную промышленность, равный всего 21%, что в будущем несомненно может повлечь за собой значительное отставание угольной промышленности от потребности развития второй угольно-металлургической базы. Если взять 5 ре-

шающих отраслей комбината, как черные и цветные металлы, уголь, кокс и химико, то удельный вес вкладываемых в них капитальных затрат равен 41% соответствующих затрат по Союзу в целом. Колоссальный удельный вес затрат на комбинат делает программу строительства его чрезвычайно ответственной и напряженной. Но затраты будущих лет будут еще более значительны. Такой объем работ потребует чрезвычайно больших усилий в отношении обеспечения строек оборудованием и стройматериалами. С этой точки зрения совершенно неудовлетворительным надо признать размер вложений в комбинат по линии машиностроения и производства стройматериалов, удельный вес которых в общем производстве и без того до невозможности мал (машиностроение 4,8%, а стройматериалы 5,8). В таких условиях предназначать на машиностроение комбината всего 14% соответствующих капитальных затрат по Союзу — это значит сделать колоссальное строительство комбината зависимым от дальнопривозного оборудования и в значительной части даже от импортного оборудования, это значит не считаться с необходимостью обеспечить комбинат крепкой машиностроительной базой, непосредственно связанной с ним. Эта ошибка в распределении капитальных затрат должна быть исправлена вложением значительных дополнительных сумм на строительство ряда мощных машиностроительных заводов, особенно завода горного оборудования, геолого-разведочного оборудования, химической аппаратуры и т. д. То же самое необходимо сделать и в области капитальных вложений в производство стройматериалов.

Металлургическая программа комбината

Основная задача, которая поставлена партией в деле развития черной металлургии, заключается в необходимости обеспечить то, чтобы то же стало в 1933 г. производством по Союзу не меньше 17 млн. т чугуна. В частности Урало-Кузнецкий комбинат должен дать в 1933 г. не менее 6,5 млн. т чугуна. Таким образом комбинат, давший в 1930 г. несколько менее 1 млн. т, за 3 года должен так развить свою металлургию, чтобы увеличить продукцию в 7 раз и по объему своей продукции сравниться с такой индустриально-развитой страной, как Англия. Это чрезвычайно трудная задача, но она должна быть выполнена. Срыв программы по УБК — это срыв основной задачи, поставленной партией в настоящем пятилетии. Как разворачивается выполнение программы, это видно из следующих цифр:

Производство чугуна по УБК (в тыс. тонн)			
	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Старые заводы	525	695	707
Новые заводы:			
1. Магнитогорский	170	1.500	2.880
2. Кузнецкий	110	729	1.200
3. И-тагальский	—	—	770
Всего по новым заводам	280	2.229	4.850
Всего новые и старые заводы	805	2.925	5.557
Древесноугольный чугуна	955	1.000	1.100
Общий итог	1.760	3.925	6.657

Выплавка чугуна в 1931 г. по сравнению с 1930 г. увеличивается с 950 тыс. т до 1.765 тыс. т. Этот прирост обусловлен в основном

пуском Магнитогорского и Кузнецкого заводов мощностью в 280 тыс. т и увеличением мощности старых заводов на 550 тыс. т против 1930 г. Из общей мощности 1931 г. на долю древесно-угольной плавки приходится 955 тыс. т, остальное же приходится на минеральную плавку. Интересно, что в 1931 г. количество чугуна на минеральной и древесно-угольной плавке почти уравниваются, но в 1932 г. и особенно в 1933 г. как это видно из приведенных данных, в силу входа в действие гигантов на минеральной плавке удельный вес древесноугольной плавки уже резко падает.

Выполнение программы 1931 г. повышает долю УБК в общей выплавке чугуна по СССР с 19,5%, в 1930 г. до 22,5%. Сравнительно меньший прирост дает производство проката и стали; их удельный вес даже несколько снижается. Но это относительное падение доли проката и стали объясняется тем, что новые мартовские печи, прокатные станы и блюминги по Магнитогорску и Кузнецкострою вступают в работу гораздо позже, чем доменные печи, так что главный прирост стали и проката приходится за счет старых заводов. Снижение доли УБК по стали и прокату чисто временное явление, так как уже с декабря 1931 г. начнут работать 14 мартовских печей Магнитогорского и Кузнецкого заводов и новые прокатные станы.

От чего зависит выполнение этой программы по металлургии и где те узкие места и опасные участки, которые могут угрожать срыву программы? Затруднения можно ожидать главным образом по линии строительства новых гигантов и реконструкция старых заводов, со стороны снабжения коксом, состояния рудного хозяйства и геологических разведок.

Решающим фактором в выполнении программы 1933 г. является, как видно из таблицы, своевременное развертывание строительства новых металлургических гигантов, как Магнитогорский, Кузнецкий, Синарский, Ново-тагальский и Бакальский заводы, и своевременный пуск их в действие. Эти крупнейшие по своей мощности гиганты ничего общего не имеют с теми проектировками, которые были даны в 5-летнем плане. Не без влияния ирредителю эти заводы проектировались с нарочито преуменьшенной мощностью в 660 тыс. т. Современное наше строительство пошло по иному пути, по пути новейшей техники, создавая крупнейшие в мире по своим размерам предприятия. Магнитогорский завод сначала проектировался мощностью на 665 тыс. т с 4 доменами; по новому проекту его производительность в 1933 г. будет равна 2.880 тыс. т при 8 доменных и в 1936 г. — 4 млн. т, т. е. Магнитогорский завод по своим размерам значительно превзойдет самый крупный в мире завод Гери. Общая стоимость завода будет равна 665 млн. руб. (без коксовых печей). Кузнецкий завод проектировался на 330 тыс. т, в теперешней строится на 1.200 тыс. т, при общей стоимости вместе с электростанцией в 350 млн. руб. Третий гигант — Ново-тагальский — на среднем Урале проектируется мощностью на 1.490 тыс. т при общей стоимости в 315 млн. руб.; наконец Бакальский завод качественного металла проектируется мощностью в 1.200 тыс. т.

Основная задача, выполнение которой гарантировано бы нам пуском 6,5 млн. т чугуна в 1933 г., это пуск во что бы то ни стало в определенные, установленные правительством сроки, двух крупных гигантов — Магнитогорского и Кузнецкого. Магнитогорск и Кузнецкострой должны начать давать продукцию с 1 октября этого года, заканчивая строительством каждый по 2 домы; к 1 января 1932 г. должны быть закончена вторая очередь и наконец не позже 1 октября 1932 г. оба завода должны начать работать полной своей мощностью с тем, что-

бы в 1933 г. Магнитогорский завод дал уже 2.880 тыс. т, а Кузнецкострой — 1.230 тыс. т. Насколько обеспечена возможность пуска обоих этих гигантов в срок? Представленные материалы показывают, что сроки пуска гигантов, обеспечены недостаточно; особенно это относится к Магнитогорску, состояние работ на котором надо признать явно неблагоприятным. Здесь с самого начала строительства имели место крупные недочеты. До сих пор нет еще исчерпывающего проекта завода и рабочих чертежей, очень сильно запаздывает в силу отсутствия спецификации размещение оборудования. Общие затраты на 1 января 1931 г. составили всего 61 млн. руб. Развернут временный город на 40 тыс. человек, закончены некоторые подсобные предприятия, закончены железорудные геологические исследования и проведены некоторые работы по основному промышленному строительству, заложены фундаменты 3 доменных печей и по 2 печам приступлено к монтажу конструкций, заложено строительство марзеновского цеха, постоянной электростанции и заканчивается большая плотина через реку Урал. Пока что по основному промышленному строительству выполнены только на 4,7%. На Кузнецкострое к 1 января работы выполнены более чем на 9%. На 1931 г. на Магнитогорск со стороны ВСНХ СССР ассигнуется только 127 млн. руб. Эта сумма должна быть признана явно недостаточной, ни в какой мере не обеспечивающей ни пуска I очереди, ни подготовки II очереди. Для пуска I очереди по расчетам Востоковостали требуется не менее 237 млн. руб., из коих затрачено уже 61 млн. руб. Необходимо самым срочным образом повысить ассигнования и этим гарантировать, с одной стороны, пуск I очереди и, с другой стороны, облегчить задачи следующего года. Если мы вложим в Магнитогорск в этом году только 127 млн. руб., то в будущем году перед нами станет задача затратить самым рациональным образом на одной площадке сумму в 470 млн. руб. Учитывая даже растущий опыт наших строительных организаций, необходимо признать эту задачу чрезвычайно тяжелой.

Надо сейчас же наметить соответствующие мероприятия, чтобы заставить хозяйственные организации развернуть на Магнитогорске уже в этом году объем работ не менее, чем на 200 млн. руб., облегчив этим напряженность будущего года. Нельзя ограничиться ассигновкой 127 млн. руб., так как это грозит полным срывом программы выпуска 17 млн. т в 1933 г., ибо пуск завода в этом случае откладывается не менее чем на 9 месяцев. Надо признать явно неудовлетворительными сроки, установленные ВСНХ, в результате которых завод полной мощностью начнет работать только в феврале 1933 г. вместо октября 1932 г. Наряду с увеличением ассигнований необходимо всемерно форсировать завершение проектирования, составление рабочих чертежей и своевременное размещение оборудования как у нас, так и за границей.

По сравнению с Магнитогорским строительством в Кузнецке лучше обеспечено проектированием, разрабатываемыми при участии инженеров компании Фрей. Благодаря этому Кузнецкострой оказался более подготовленным к стройке и частичному размещению заказов на оборудование. На 1 января 1931 г. развернуто временное жилищное строительство на 30 тыс. человек, оборудованы подсобные предприятия, проведены геологическо-исследовательские работы и др. Очень широко по сравнению с Магнитогорским развернуты основные стройки, монтируются конструкции и ведется огнестойкая укладка по двум доменным печам и куперам, приступлено к строительству зданий и печей, марзеновского цеха, проводится рудовозная дорога и др. Ассигнования на

Кузнецкострой в сумме 114 млн. руб. плюс в 24 млн. руб. на электростанцию, а всего 138 млн. руб., обеспечивают пуск Кузнецкострой воярема, т. е. пуск 1 октября 1931 г. двух доменных печей марзеновского цеха (из 7 печей) и к 1 декабря 1931 г. пуск балочного и вслед за ними рельсо-балочного станка. Объем работы в 1931 г. дает возможность не только обеспечить пуск I очереди, но и в достаточной мере подготовить пуск II очереди. По данным Востоковостали 138,3 млн. руб. Эта сумма I очереди и подготовки II очереди необходимо 138,3 млн. руб. Эта сумма полностью отпускается органами ВСНХ. Ход работ по строительству этого гиганта позволяет с полной уверенностью надеяться на то, что сроки пуска будут выдержаны. Необходимо уже сейчас заставить соответствующие органы окончательно установить сортмент проката и назначение продукции обоих заводов и принять необходимые меры для подготовки эксплуатации заводов, в частности необходимо вовремя подготовить технические кадры и рабочую силу.

В 1931 г. начинает строиться Н.тагильский завод. На подготовительные работы по строительству ассигновано 12 млн. руб., с тем, чтобы в 1932 г. развернуть строительство полностью. Начинать это строительство, необходимо учесть опыт Магнитогорска. Нужно во что бы то ни стало еще до начала стройки закончить проекты, развернуть уже в 1931 г. все подготовительные работы и соорудить подсобных предприятий с таким расчетом, чтобы можно было рационально использовать зимний период.

Один из серьезнейших вопросов металлургии — это вопрос о реконструкции старых уральских заводов. Составление плана реконструкции 6 заводов Урала согласно постановлению ЦК должно было быть закончено к 1 августа 1930 г., но срок не был выдержан, и Гипрозем представил план реконструкции в октябре 1930 г. Представленная программа была признана Востоковосталью неудовлетворительной, так как осталась нерешенным ряд основных вопросов (сортмент производства, положение и перспективы работы мелких заводов, вопросы транспорта, обеспеченность кадрами, себестоимость). Хотя общий план реконструкции металлургии Урала был рассмотрен временно отложен, технический план реконструкции 6 заводов, базированный на сортменте производства для потребностей автотракторостроения и машиностроения, был все же утвержден.

Общий план реконструкции всей металлургии, увязанный с основными строительством большого Урала, составляется Гипроземом и к 1 февраля 1931 г. должен был быть закончен в разрезе первого пятилетия.

Проекты утверждены Востоковосталью для заводов Златоустинского, Нагайкинского, Чусовского, Ашинского, Нижне-саидинского и Кушвинского (см. табл. на стр. 222).

Несмотря на то, что ЦК неоднократно давал сроки для окончания проекта реконструкции этих заводов, мы таких проектов до сих пор еще не имеем и как следует к реконструкции старых заводов не приступили. Необходимо в самом срочном порядке окончательно утвердить соответствующие проекты и развернуть реализацию программы реконструкции старых заводов таким образом, чтобы в этом году иметь на Урале не менее 200 тыс. т качественных металлов. Сейчас программа по уральским металлургическим заводам определена в 117 тыс. т качественной стали. Эта программа, если усилить реконструкцию и провести ее рационально в кратчайший срок, еще для данного года может быть увеличена до 200 тыс. т.

Стоимость и сроки реконструкции в ценах 1928/29 г.

Заводы	Начало	Конец	Стоимость		Затраты в 1931 г.
			Общая	Затраты до 1931 г.	
	Годы	В млн. руб.			
Навигационный	1930	1932	40,2	11,7	
Заготовительный	1930	1932	57,5	8,5	
Чуевской	1930	1931	10,8	4,9	5,3
Алтайский	1930	1931	4,7	2,5	2,5
Салдинский	1930	1932	20,0	3,3	5,1
Всего по реконструкции	—	—	133,2	30,9	44,8

Необходимость увеличения выпуска качественных металлов диктуется широким развертыванием автотранспортной и общей машиностроения, потребность которых мы вынуждены удовлетворять за счет импорта.

Общая потребность в качественной и высококачественной стали по СССР на 1932 г. выражается в 751 тыс. т, а на 1933 г. — 1.352 тыс. т, причем в 1933 г. главными потребителями качественного металла будут тракторостроение (30,9% всей потребности) и автостроение (44,8%). Эти две отрасли потребуют ½ всего качественного металла. Реконструкция же заводов откладывается на последний год пятилетия. Такая установка явно противоречит постановлению ЦК от 15 мая 1930 г., так как ЦК обязывает произвести в 1933 г. 1.000—1.100 тыс. т качественного металла, Востокасталь же проектирует только 630 тыс. т. Намечаемую реконструкцию 6 заводов необходимо полностью закончить в 1932 г., чтобы уже в 1932 г. можно было получить качественного металла по УЖК не менее 500 тыс. т с доведением его в 1933 г. до указанного ЦК партия размера.

Слабость нашей программы в области качественных металлов очень ярко характеризуется сравнением производства цветных металлов с производством качественного металла, основной базой которого должен являться Урал с его древесноугольной плавкой: на 1931 г. по УЖК намечается производство качественных металлов примерно в объеме производства цветных металлов.

Необходимо также отметить недопустимость того, что из 955 тыс. т древесноугольного чугуна (на 1931 г.) качественной стали получаем всего 117 тыс. т. Это указывает на совершенно нерациональное потребление древесно-угольного чугуна.

Наиболее слабым местом в металлургии УЖК является положение с коксом. Общая потребность в коксе по УЖК определяется в 950 тыс. т. Покрытие этой потребности возможно пока что в размере не более 687 тыс. т. Таким образом развитие металлургии УЖК в 1931 г. будет идти под знаком тяжелого дефицита в коксе. Покрытие этого дефицита намечается, с одной стороны, путем использования доменного угля с Прокопьевских рудников (примерно 300 тыс. т), с другой стороны, за счет производства 70 тыс. т так называемого кучного кокса, т. е. в силу недостаточного развертывания наших коксовых установок мы вынуждены прибегать к добыче значительного количества кокса самыми варварскими, допотопными способами, выжигая кокс в кучах.

Нужно серьезно поставить вопрос о подтягивании нашей коксовой базы путем ускорения строительства коксовых батарей на Магнит-

ной и в Кузнецке, чтобы этим подготовить для Магнитогорска и Кузнецкого достаточную коксовую базу. Дефицит кокса может особенно усилиться в связи с недостатком древесного угля, так как лесозаготовки и вывоз дров для утолщения приходится под большой угрозой по причине отсутствия какой бы то ни было механизации по заготовке и доставке дров. Насколько Урал и другие организации не позаботились о механизации лесозаготовок, показывают данные РКИ по обследованию Уралмета. Механизированные лесозаготовки в 1927/28 г. составляли 1,31%, а в 1928/29 г. — 1,45%. В 1930 г. тоже ничего не было сделано. Надо срочно составить план механизации лесозаготовок и вывозки дров для черной металлургии УЖК, с тем чтобы этот план был утвержден в первом квартале этого года, и срочно приступить к механизации дровозаготовок. Оставить металлургию УЖК в зависимости от столь отсталых методов дровозаготовок, грозящих все время сырью выплавки металла, никак нельзя.

Следующий не менее острый вопрос, связанный с обеспечением металлургической программы УЖК, это вопрос о состоянии рудной базы. С рудной базой дело обстоит из рук вниз плохо. В 1930 г. мы имели полный провал по выполнению производственной программы. План особого квартала выполнен лишь на 40%. Недостаток руды зачастую заставляет протестовать металлургические заводы. Теперь, когда мы почти удаляем программу по руде (с 1.700 тыс. т в 1930 г. до 3.100 в 1931 г.), угроза, что мы не сумеем получить руду из-за неудовлетворительного состояния рудного хозяйства, чрезвычайно серьезна и требует к себе сугубого внимания со стороны всех хозяйственных органов. Слабость рудного хозяйства в основном тоже объясняется отсутствием механизации добычи. Добыча руды идет вручную, вскрытие также производится вручную, а вывоз и откатка на 90% происходит на конной тяге.

Только в 1931 г. по данным Востокастали будет приступлено к широкой реконструкции рудного хозяйства Урала, план которой разрабатывается сейчас Уралгипромезом при участии американской фирмы Нортон. Затраты по реконструкции рудников на 1931 г. предусмотрены в сумме 31,7 млн. руб. Завершение реконструкции основных рудников Бакала и Тагилдо-кузнецкого района предполагается только в 1933 г., и насколько будет обеспечено питание заводов рудой в 1931 г. — остается еще неясным.

Капитальные вложения в эту отрасль на 1928/29 г. составили только 5,56 млн. руб., на 1929/30 г. — 13,32 млн. руб., а на 1931 г. 31 млн. руб., причем затраты на 1931 г. обеспечивают лишь механизацию в размере производственной программы по руде на 1931 г.

Если не будут приняты достаточно решительные меры к быстрейшему проведению реконструкции рудного хозяйства и не будет обеспечено снабжение его экскаваторами и соответствующим оборудованием, это может грозить нам потерей многих сотен тысяч тонн черного металла в наступающем году и создать непреодолимые препятствия для пуска полной мощностью вновь строящихся гигантов в ближайшем будущем. На это уязвимое место металлургии УЖК должно быть обращено серьезное внимание хозяйственных организаций.

Каменноугольная программа комбината

Максимально быстрое развитие добычи каменного угля для обеспечения металлургии по линии коксующихся углей и углей энергетических ставится партией как одна из основных задач комбината. Разви-

тие программы добычи угля за 1930—1933 гг. намечается в следующих размерах (в тыс. тонн):

	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
По Кузбассу	3.460	7.200	15.000	27.000
— Уралуго	2.370	4.700	8.000	12.500
— Караганда	—	1.000	2.500	4.000
	5.830	12.900	25.500	43.500

Более чем удвоение программы угледобычи по комбинату надо признать очень напряженным, но абсолютно необходимым заданием. Выполнение программы 1931 г. потребует больших усилий, особенно в условиях значительного недовыполнения программы прошлого года (задание по добыче угля в 1930 г. было выполнено по Кузбассу только на 71,6%, а по Уралу — на 80,6%). Не устранив причин срыва плана прошлого года и притом весьма решительными мерами, невозможно будет справиться с напряженным заданием 1931 г. Главные причины провала 1930 г., которые требуют к себе пристального внимания, в основном сводятся к следующему:

1. Недовыполнение плана капитальных работ по шахтному и жилищному строительству, что тормозило развитие добычи как по новым, так и по реконструируемым шахтам.

2. Недовыполнение плана механизации добычи вследствие недополучения нового оборудования и весьма неполного использования имеющегося оборудования, в особенности врубных машин.

3. Частые изменения программы добычи, что затрудняло развертывание подготовительных работ.

4. Плохая организация труда, прогулы, сильная текучесть и общий недостаток рабочей силы.

5. Очень тяжелые бытовые и особенно жилищные условия.

Вот в основном те причины срыва программы прошлого года, на ликвидацию которых должны быть направлены все усилия.

В связи с угольной проблемой особое внимание необходимо уделить основной угольной базе Востока — Кузнецкому бассейну. Механизация добычи и проходок шахт в Кузнецком бассейне, снабжение оборудованием жадрами, жилищами, социально-культурное обслуживание — все это находится в самом неудовлетворительном положении и грозит срывом программы, если по этой линии не будут приняты соответствующие меры.

Кроме того следует обратить внимание на чрезвычайно широкий фронт строительства угольных шахт и на необходимость во что бы то стало найти ударные участки угольной промышленности Урало-Кузнецкого комбината, чтобы их полностью механизировать и взять у них все возможное.

Рассматривая угольную проблему комбината, необходимо помнить, что в 1931 г. здесь имеется значительный дефицит, так как при добыче в 12,9 млн. т, запрограммированной на 1931 г. по комбинату, потребность его выражается в 16,118 тыс. Таким образом дефицит будет равен примерно 3 млн. т и должен быть покрыт за счет жесткой экономии в расходе топлива.

Потребность в топливе на 1931 г. по УКК такова (в тыс. тонн) (см. табл. на стр. 225).

В последние годы потребность УКК в угле значительно возрастает и потребует от угольной промышленности комбината в 1932 г. не менее 25,5 млн. т, а в 1933 г. 43,3 млн. т.

Р а й о н ы

	Транспорт	Промышленность	Застройка	Города	Вывоз	Всего
Урал	1.745	6.628	800	200	100	9.473
Башкирия	130	515	13	2	—	660
Сибирь	2.696	2.102	142	100	200	5.230
Казахстан	450	300	20	10	—	780
Итого	5.981	9.445	975	312	300	16.113

Возможность выполнения такой программы ни в какой мере не обеспечивается теми ассигнованиями на капитальное строительство, которые предоставлялись ВСНХ СССР по Кузбассу, Уралу и Караганда в 1931 г. Выражаются они в следующих цифрах (в тыс. руб.):

	Урал-уголь	Кузбасс-уголь	Караганда	Всего
Поддержание	2.050	2.680	—	4.730
Реконструкция	4.047	3.372	—	7.419
Новые крупные шахты				
Продолжаемые	5.830	12.760	—	18.590
Начиаемые	190	6.700	—	6.890
Итого	6.620	19.550	—	25.570
Средние и некие шахты				
Продолжаемые	4.000	2.640	1.880	8.470
Начиаемые	2.370	1.650	1.050	4.980
Итого	6.270	4.290	2.800	13.450
Транспорт	—	2.794	—	2.794
Электростроительство	964	3.892	570	5.434
Механизация	1.130	1.020	—	2.150
Безопасность	1.180	2.210	—	3.400
Жилостроительство	10.000	22.000	2.938	34.938
Вузы, школы	2.241	3.171	57	5.469
Геологические разведки	8.050	6.500	500	13.450
Научные исследования	100	150	50	300
Итого	42.052	71.629	7.038	119.160

Необходимо в связи с пересмотром перспектив развития угольной промышленности комбината пересмотреть также и размеры капитальных вложений в сторону увеличения их, доведя ассигнования по Кузбассу до 110 млн. руб. и по уральским бассейнам до 65 млн. руб., а по Караганда необходимо установить сумму вложений, гарантирующую максимальное развертывание добычи, значительно превышающей сметы 1933 г. (4 млн. т). Необходимо приложить все усилия в том, чтобы теперь же создать основу для более высокой добычи, так как в случае успешных испытаний карагандинских углей в отношении возможности их кокования этот бассейн должен будет помимо уральских заводов питать своим углем новые гиганты, которые мы видим в начале следующего пятилетия на Комарово-зигандинском и Халиловском месторождениях.

Электрификация — основа развертывания комбината

Как мы уже отмечали выше, электрификация должна стать основным рычагом развертывания комбината, основой применения новейшей техники, дающей возможность первому социалистическому комбинату перегнать по своей энерговооруженности крупнейшие капиталистические страны. Мы должны наметить такую программу развития производства электроэнергии, которая бы опережала темпы роста всех остальных отраслей народного хозяйства и могла бы обеспечить в самое ближайшее время такую энерговооруженность промышленности, сельского хозяйства, транспорта и быта, какой не знала ни одна капиталистическая страна. Если, исходя из этой установки, взглянуть на ту программу развертывания производства электроэнергии, которая сейчас вынашивается в Госплане, то положение с электрификацией комбината необходимо признать явно неблагоприятным. По своей энерговооруженности комбинат может отстать от существующих и давно сложившихся капиталистических комбинатов. Опасность грозит со стороны развертывания электростроительства. Минимальная программа роста нагрузки по УЭК рисуется в следующем виде:

	Нагрузка в тыс. квт		
	1931 г.	1933 г.	1936 г.
Урал	350	1.200	3.845
Сибирь	55	330	1.175
Башкирия	6	25	160
Казахстан	н. д.	70	615
Всего по УЭК	411	1.625	6.445
Всего по СССР	3.800	9.000	—

На первый взгляд темпы роста энергии кажутся исключительно высокими. В 1931 г. мы будем иметь прирост, в два раза превышающий нагрузку 1930 г., что составит около 1.700 млн. квтч энергии. За следующие два года намечаются такие же темпы, т. е. ежегодно имеем удвоение прироста мощностей. Но с 1933 г., по 1936 г. темпы намечаются по более пологой кривой, так как за 4 года происходит утроение мощностей.

Такое развертывание электростроительства может оказаться недостаточным, так как оно лишь незначительно опережает намечаемый рост черной металлургии и угля. От темпов роста черной металлургии, машиностроения и др. отраслей, намечаемых в перспективном плане развития комбината, электростроительство даже несколько отстает. Подлинная электрификация социалистического комбината не может мириться с этим фактом, обрекающим нас в основном узле нашей экономики к отставанию в области насыщенности электроэнергией.

Видимо, программа электростроительства должна быть пересмотрена в сторону резкого ее увеличения. Должны быть обеспечены нужды фабрик и заводов, перевод транспорта на электрическую тягу, снабжение энергией реконструируемого сельского хозяйства и электрификация быта. Особенно полно должна быть учтена потребность новых социалистических городов. Электрификация не может быть основой на развертывании одной тепловых электростанций, а должна включать в себя мощную сеть гидроэлектростанций. Необходимо в ближайший же год решительно ликвидировать последствия действий вредителей, пытающихся сузить электроэнергетические возможности комбината. Сделать это надо как можно скорее, иначе недостаток

электроэнергии станет препятствовать в развитии второй угольно-металлургической базы.

1931 г. будет весьма напряженным в отношении снабжения электроэнергией основных действующих предприятий и новых строек. Состояние энергетического хозяйства здесь крайне отстало и требует коренной реконструкции. Работа вредителей, тормозивших развитие энергетического хозяйства комбината, уже сильно сказывается. Они добились того, что на данный момент на Урале мы имеем только 2 районных станции: Кизеловскую мощностью 6 тыс. квт, работавшую с 1924 г., и пущенную в прошлом году Челябинскую станцию мощностью 24 тыс. квт. Таким образом электроснабжение большей части уральской промышленности, уже переживающей довоенный уровень, базируется преимущественно на изолированных фабрично-заводских станциях с изношенным и устаревшим оборудованием, не покрывающим потребности в энергии.

Еще хуже обстоит дело в Кузнецком бассейне, где нет ни одной районной станции. Электроснабжение всего Кузбасса базируется пока на 4 малых рудничных станциях. Мощность самой крупной из них — Анжерской — всего 5.000 квт.

Особенно серьезно положение по Березнякам, Нижне-тагильскому, Салдинскому, Алапаевскому и Егорьевскому районам и по Колотнянскому и Сотко-Балкальскому районам на Урале, по которым в первом полугодии мы будем иметь дефицит электроэнергии, так как все они базируются на фабрично-заводских установках. Что касается Зап. Сибири, то особенно остро будет чувствоваться недостаток энергии для Новосибирского района. Смягчение дефицита возможно здесь только путем введения принудительного графика. То же необходимо сделать и в Кузнецком районе, где потребность в энергии лишь в обрез удовлетворяется мощностью станции.

Положение с энергией может быть несколько смягчено в следующие годы, если рассчитывать мощность строящихся станций только на промышленность, да и то при условии перехода строительства на очень жесткие сроки продолжительности строек — в 18—20 месяцев. Но эти сроки чрезвычайно либеральны по сравнению например с Америкой, где они сведены к 11—12 месяцам. Необходимо прекратить это безобразие, где сроки строительства растягиваются на 3—4, а то и на 8 лет, как это случилось с Кизеловской станцией.

На 1931 г. Энергоцентром предусматривается проведение работ на сумму в 133 млн. руб. В 1931 же году будет развернуто строительство ряда районных электростанций, из которых многие уже на протяжении этого года войдут в эксплуатацию. Ход развертывания работ и сроки пуска районных станций видны из табл. на стр. 228.

На развитие районных электростанций будет затрачено около 100 млн. руб. и уже в этом году вместо 30 тыс. квт мощности они, к концу года, при условии выполнения сроков, будут иметь общую мощность в 462 тыс. квт, что в несколько раз превысит мощность энергохозяйства комбината до 1931 г.

В текущем году должна быть выполнена большая часть работ также по сооружению пущенной высоковольтной районной сети, а именно — должны быть осуществлены в эксплуатацию линии электропередач с соответствующими понижающими подстанциями: Кустым, Снегдовск, Кизел ГРЭС — Березники — Солданы, Чусовая — Пермь, Чусовая — В. Тура — Богомолов, В. Тура — Н. Тагил — Калита, Н. Тагил — В. Салда. Остальные недостающие звенья общепульсовой сети

будут закончены в 1932/33 г. одновременно с сооружением первой и второй среднеуральских ГРЭС.

Название станций	Мощность до 1931 г. в тыс. квт	Пуск в 1931 г.		Запасы в 1931 г. в млн. тонн	Входящая мощность в тыс. квт		
		Решен. в тыс. квт	Срок пуска		В 1931 г.	В 1932 г.	В 1933 г.
По Уралу							
Кизеловская ГРЭС	6	22	1 III	25	50	50	—
Челябинская ГРЭС	24	48	1 X	21	—	—	—
Челябинская ГРЭС	—	48	1 I	—	—	—	—
Челябинская ГРЭС	—	48	1 X	—	—	—	—
Челябинская ГРЭС	—	—	1/XII	—	75	75	—
1 среднеуральская ГРЭС	—	—	—	2	—	100	100
Кроме того заводские	—	—	—	7	—	—	—
Березниковская теплоэлектростанция	—	24	1 VI	Линия Вселям-прома	—	—	—
Магнитогорская станция	—	48	1/X	Линия Восток-стали	1.500	—	—
Магнитогорская станция	—	98	1/XII	—	—	—	—
По Зап. Сибири							
Кузнецкая ГРЭС	—	48	1 X	19	48	104	—
Кемеровская ГРЭС	—	—	—	22	122	—	—
Новосибирская ГРЭС	—	—	—	—	48	—	—

Общая протяженность намеченных к сооружению в 1931 г. линий передач достигает по Уралу 500 км. На все эти работы по линиям электропередачи будет израсходовано 21 млн. руб. Что касается Кузбасса, то там общая протяженность сооружаемых в 1931 г. линий передач Кемерово — Анжерка, Кемерово — Ленинск — Белово, Кузнецк — Прокловск и Кузнецк — Осиповка — Тельбесс составит до 400 км. На производство работ по этим линиям и понижающим подстанциям (Анжерка, Ленинск, Белово-Прокловск, Осиповский рудник, Мондыбаш) предусматривается в контрольных цифрах 1931 г. отпуск 8 млн. руб.

Состояние работ как по электростанциям, так и по линиям передач во многих случаях вызывает большие опасения срока сроков пуска, объясняемого главным образом неполадками со стройматериалами, запаздыванием поступления оборудования и в особенности слабостью механизации самих работ. На пуск станций в установленные сроки должно быть обращено самое серьезное внимание, так как в противном случае мы будем иметь и на протяжении 1931 г. и особенно в 1932 г. совершенно невозможные условия для работы существующих и новых промышленных предприятий.

В связи с ростом электростроительства надо признать вполне своевременной постановку вопроса о создании в комбинате ряда заводов электрического и силового оборудования, вопроса об электротехнической базе нового социалистического комбината. Необходимо вновь поставить вопрос о создании электротехнического комбината внутри УЗК и решительно подвинуть вперед разработку проектов ряда

указанных между собой заводов, чтобы в будущем году во всю развернуть их строительство.

Проблемы транспорта в комбинате

Роль ж.-д. транспорта невозможно переоценить, рассматривая условия развития комбината. Транспорт имеет здесь решающее значение. Решение проблемы транспорта связано с трудностями не только в деле экономического и технического преодоления громадного расстояния между месторождением угля и руды. Надо иметь в виду и необходимость своевременно удовлетворять потребности интенсивно развивающегося внутрипромышленного грузооборота, лежащегося в основном на местную ж.-д. сеть, от которой потребуются не меньшие работы, чем от главной магистрали. Транспорт не может плестись в хвосте, он должен быть ведущим началом в развитии комбината, опережая в своем развитии рост потребности со стороны промышленности и сельского хозяйства.

Надо признать, что ж.-д. транспорт — это одно из наиболее узких мест, требующее к себе исключительного внимания. Особенно серьезное положение создается в связи с явным провалом программы строительных работ прошлого года. Если план строительства железных дорог по Союзу был выполнен на 65%, то по УЗК результаты работ еще хуже. Этим значительно осложняется работа настоящего года, которая должна ликвидировать провалы прошлого года и полностью обеспечить выполнение текущей программы, рассчитанной и на удовлетворение нужд комбината в последующие годы.

На основании решений правительственных органов НКПС должен был произведена сооружение следующих ж.-д. путей, связанных прямо или косвенно с Урало-кузнецким комбинатом, включая сюда и все работы по выходам из Сибири:

Наименование линий	Протяжение в км	Характер работ	Срок окончания
Урал — Курган	362	Новая линия	1/X 1931 г.
Шадринск — Синара	11	Смещение уклонов	1/X 1931 г.
Новое — Ленинск (Кольчугино)	825	Новая линия с постройкой моста через р. Обь	1/X 1931 г.
Кузнецк — Осиповские копи — Муздыбаш	86	То же	1/VIII 1931 г.
Каргала — Магнитная	145	Достройка	1/X 1930 г.
Троицк — Орск	411	"	1/X 1930 г.
Орск — Челябинск, Самара — Рузевка и Свердловск — Пермь — Котельнич	1.330	2-е пути	1/X 1931 г.
Итого	2.642	—	—

В целом по этим линиям по расчету НКПС необходимо сделать около 58 млн. м³ земляных работ, 500 тыс. м³ искусственных сооружений, 8.954 км укладки путей, свыше 4½ млн. м³ балластировки.

В течение строительного сезона 1931 г. (до 1/X 1931 г.) по всем линиям остается еще сделать огромное масштаба земляные работы, а именно около 31 тыс. м³.

Перед комбинатом стоит очень трудная задача — в течение одного строительного сезона выполнить объем работ, равный сооружению трех туркских. Одновременно с прокладкой вторых путей в 1931 г. придется решить задачу переустройства и развития 244 малых станций и расширения узлов — Омск, Петропавловск, Челябинск, Курган, Сызрань, Вятка и Свердловск, а также принять необходимые меры по усилению водоснабжения и тяговых устройств. Кроме того наметится ввод автоблокировки и электрофикации ряда ж.-д. направлений.

Общая сумма вложений в ж.-д. транспорт комбината выражается в сумме 193 млн. руб. По направлению затраты распределяются следующим образом (в млн. руб.):

Статьи расходов	Все расходы
1. Новые железные дороги	76,8
2. Усиление пропускной способности существ. сеп.	79,9
3. Специальный подвижной состав	8,5
4. Гражданские и искусственные сооружения	9,5
5. Прочее, в том числе водоснабжение	18,7
Итого	193,4

Рациональное использование этих сумм потребует чрезвычайно больших усилий. Опасность срыва программы очень реальна, если иметь в виду, что НКПС до сих пор еще не имеет надлежаще разработанного оперативного плана капитального строительства и системы мероприятий, обеспечивающих его успех. Необходимо категорически потребовать от НКПС такой план составить в самом срочном порядке, чтобы избежать прорыва прошлого года.

Значение строительной программы 1931 г. выходит далеко за пределы этого года, она должна быть очень тесно увязана с перспективным планом генеральной реконструкции ж.-д. транспорта и с обеспечением развития промышленных районов. С этой стороны положение дел не совсем благополучно.

Особенно серьезным является положение Кузбасса, этого крупнейшего поставщика угля. Кузбасс начинает развивать свою очень напряженную программу, базируясь на единственной маломощной железной дороге и то не вполне достроенной. В связи с этим необходимо, во-первых, форсировать продолжение постройки основных путей Полысаево — Прокопьево — Кузнецк, сосредоточив основные работы 1931 г. на участке Усыты — Полысаево и упорядочив существующие пути с таким расчетом, чтобы обеспечить перевозку в 1932 г. до 10 млн. т и в 1933 г. не менее 18 млн. т. Уже в 1931 г. необходимо составить проект электрификации этого участка, что устранило бы необходимость переселения маршрутов при выходе на Сибирскую магистраль и значительно усилит провозоспособность Прокопьевского участка. Во-вторых, необходимо форсировать постройку Тельбесской железной дороги, чтобы рудники в 1932 г. были полностью обеспечены в соответствии с Кузнецким заводом. Кроме того необходимо уже в этом году детально выяснить вопрос о введении электрической тяги на Тельбесской и Барнаула — Кузнецкой железной дороге. В-третьих, необходимо форсировать переоборудование станционных устройств и механических погрузочно-разгрузочных приспособлений для угля и руды в целях обеспечения бесперебойного снабжения Кузнецкого и Магнитогорского заводов.

Следует немедленно приступить и к детальной проработке плана строительства, рассчитанного на перевозку в пределах середины второго пятилетия более 100 млн. т угля. Эта генеральная схема транспорт-

ной сети Кузбасса должна в основном охватить постройку: 1) мощной линии от Кузнецка через Прокопьевск, Белово на Новосибирск; 2) восточной линии Кузбасса от Кузнецка через Ерунское — Кемерово на Анжерскую; 3) ряда линий, связывающих обе названные магистрали и подводящие пути, обслуживающие отдельные предприятия; 4) ряда подводящих путей к шахтам; 5) выходы от Кузнецка на запад (Барнаула) и восток (Минусинск). Основной охват сети Кузбасса должен состоять из мощных магистралей, соответствующих огромным цифрам предстоящего грузооборота, с последовательным переходом на электрическую тягу.

Задачи развития и усиления ж.-д. сети Урала в связи с предстоящим развитием как металлургии, так и прочих производств еще не разработаны НКПС и ВСНХ, поэтому мероприятия, намечаемые на Урале, отвечают лишь наиболее насущным потребностям дня.

НКПС надлежит поставить срочные работы по проверке обеспеченности перевозок на участках Курган — Шадринск — Синарская — Свердловск, Свердловск — Тагил, Курган — Челябинск — Полысаево — Карталы — Магнитная, Полысаево — Бердяул — Вязовская.

Во всяком случае в 1931 г. должны быть ликвидированы все зазоры по доставке грузов на Магнитную и развиты работы по электрификации железной дороги Кизел — Чусовая и по горно-заводской линии. Считая, что в конечном счете вся эта линия должна быть электрифицирована (Чусовая — Тагил — Свердловск), необходимо будет в первую очередь электрифицировать либо участок Чусовая — Тагил, либо Тагил — Свердловск в зависимости от того, каким путем будет питаться Ново-тагильский завод — кузнецким или кизелопским.

В 1931 г. должны быть выяснены также вопросы о спрямляющем выходе от Тагила на магистраль на западном склоне Урала (в обход Свердловского узла) и об электрической железной дороге Магнитная — Белорецкий завод — Уфа и электродороге Белорецк — Вязовая или Магнитная — Миасс.

Переходя к вопросу о магистрали Кузбасс — Урал, отметим, что сложность этой проблемы заключается не только в расстоянии между Уралом и Кузбассом, но главным образом в невиданном росте грузо-потоков в связи с развитием промышленности комбината и сельского хозяйства Сибири. Этот рост потоков виден из следующего сравнения: в западном направлении железнодорожный грузооборот составлял в 1913 г. 860 тыс. т, в 1928 г. 4.850 тыс. т; для 1933 г. намечается 28.000 тыс. т, а для 1936 г. — 50—60 млн. т. Такой колоссальный рост грузо-потока в одном направлении ставит транспорт в чрезвычайно трудное положение. В этих условиях в сутки необходимо было бы пропускать более 100 поездов в одном направлении. Это почти невозможно ведь для грузового транспорта при паровой тяге. С таким грузооборотом можно справиться только при полной электрификации Сибирской сверхмагистрали и при прокладке новой южной сверхмагистрали. Помимо этого пришлось бы искать удобных водных путей из Сибири на Урал и к Северному Ледовитому океану. Вопрос о полной электрификации сверхмагистрали должен быть поставлен немедленно. Необходимо теперь же произвести соответствующие подсчеты всяких вариантов, подготовить проекты и наметить пути осуществления этой величайшей задачи по электрификации самого крупного участка железных дорог. Это необходимо срочно проделать еще и для того, чтобы своевременно подготовить мощные силовые электроустановки, наметить сеть подстанций, учесть уже сейчас ближайшие перспективы электрификации сельского хозяйства на значительном протяжении в обе сто-

роны от полотна ж.-д. магистрали. К сожалению консерватизм, засевший в головах работников НКПС, мешает им взять в этом деле твердую установку. Только в последнее время в коллегии НКПС лед как будто немного тронулся. Партия и все общественное мнение страны должно помочь НКПС стать на путь решительной борьбы за выполнение плана электрификации магистрали. 1932 г. должен быть годом начала практических работ в этом направлении, а в 1931 г. надо основательно проработать все проблемы, связанные с планом электрификации, и решительно развернуть работы по созданию проектов.

Пока что НКПС стал, хотя и весьма робко, на путь необходимости электрифицировать ряд ж.-д. веток местного сообщения. НКПС признало технически необходимым и экономически целесообразным перевести на электрическую тягу следующие участки Томской железной дороги:

Наименование участка	Число путей	Протяжение в км	1932 г.	1933 г.	1934 г.	Необходимое количество электровазов
1. Устьи — Белово	2	101	Начало	Конец	—	28
2. Белово — Подмарье	2	23	*	*	—	6
3. Токи — Кемерово	1	30	*	*	—	6
4. Устьи — Кузнецк	2	40	Начало	Конец	—	—
5. Токи — Колытино	1	98	—	*	*	—
6. Колытино — Подмарье	1	10	—	*	*	—

Указанные дороги вошли в пятилетний план работ по электрификации транспорта НКПС и приняты коллегией его.

Кроме этой программы электрификации сибирских веток НКПС признал необходимым в целях овладения грузопотоком на сети и на горнозаводских линиях Урала перевести на электротягу также следующие участки, включенные в план пятилетия:

	Начало работ	Конец	Число электровазов
1. Кызыл — Чуовская — Кайно 130 км	1930 г.	1932 г.	19
2. Чуовская — И. Тагил 220 км	1932 г.	1933 г.	27
3. Верховский — И. Тагил 143 км	1933 г.	1934 г.	—
4. Магнитогорск — Уфа 350 км (по трассе паровой тяги)	1933 г.	1934 г.	—

В связи с выполнением этой программы по электрификации железных дорог остро встает вопрос о необходимости в самом срочном порядке начать свое собственное электровозостроение. Как видно из сроков окончания электрификации отдельных веток, они требуют электровазов уже в 1933 г. Необходимо сейчас же приступить к разработке проекта специального завода механических частей для электровазов или выбрать одно из существующих в ВЭО и срочно заняться производством необходимых электровазов и электрооборудования. Развернуть строительство такого завода надо не позже начала 1932 г., если не раньше.

К общим задачам по транспорту относится также подтягивание Паравидиза в части обеспечения подвижным составом намечаемых грузопотоков. Для облегчения положения еще до электрификации дорог

необходимо решительно поддержать инициативу НКПС в деле введения автоцепки и автоблокировки. Необходимо поставить эту работу, которую на данном этапе вывести нас из транспортного тупика, под особое наблюдение советских и партийных органов и всей общественности страны.

Комбинат должен решить проблему цветной металлургии

Наличие на востоке СССР 90% запасов руд цветных металлов ставит перед комбинатом чрезвычайно ответственную задачу — разрешить в кратчайшее время проблему производства цветных металлов и полностью основательно в этом отношении от зависимости от капиталистических стран. На этот путь решительно становится комбинат уже в начале своего развития. В контрольных цифрах 1931 г. виден серьезный сдвиг в объеме производства цветных металлов и та колоссальная роль, которую уже теперь играет комбинат в производстве этих металлов. Контрольные цифры валовой продукции цветных металлов на 1931 г. рисуют следующую картину:

	П о с с с р		1931 г. по Урало — Кузбассу	
	1930 г.	1931 г.	В т о н н а х	
Медь	44.879	150.000	86.108	57,5
Свинец	13.879	27.221	19.488	71,0
Цинк	4.655	29.536	10.570	36,2

Даже такой колоссальный прирост производства цветных металлов не в состоянии удовлетворить растущей потребности СССР. Потребность СССР по заявкам на 1931 г. по меди выражается в 185.500 т при выплавке в 150.000 т, т. е. дефицит равен 35.500 т; по цинку потребность выражается в 93.100 т при выплавке 29.536 т, т. е. дефицит около 63.564 т; по свинцу потребность 115.000 т при выплавке 27.221 т, дефицит 87.779 т.

Тяжелое положение с балансом цветных металлов заставляет принять все меры к ускорению пуска строящихся агрегатов. По предположению ВСНХ начатые строительством предприятия при належащем темпе работ и финансирования могут дать первую продукцию в следующие годы:

Предприятия	Год начала работ	Проекты продукции в год
Камедстрой	1933	50.000 т меди
Среднеустьи	1932	15.000 т свинца
1933	дополнит.	25.000 т цинка
Кемеровский	1933	50.000 т цинка и 9.000 т свинца
Челябинский	1932	5.000 т цинка
Ридлер	1933	25.000 т цинка

Необходимо максимально форсировать сроки пуска заводов, если это надо, не останавливаясь перед дополнительными ассигнованиями из резервов. Капитальное строительство 1931 г. предопределяет пуск заводов в 1932 и 1933 гг. и от него в значительной мере зависит обеспечение цветными металлами промышленного развития и электрификации во втором пятилетии.

Общие капитальные вложения в цветную металлургию СССР определяются в 260,1 млн. руб., из них на Урало-кузнецкий комбинат приходится 129,62 млн. руб., или 50%. Эти ассигнования распределяются следующим образом:

I. Новое строительство — продолжаемое	83,32 млн. руб.
II. То же — вновь начинаемое	1,68 " "
Итого	85,00 млн. руб.
III. Расширение и реконструкция	44,62 млн. руб.
Всего	129,62 млн. руб.

Необходимо обратить особое внимание на то, что из 129 млн. руб., вкладываемых в цветную металлургию комбината, всего 1,6 млн. руб. идет на новое строительство. Хотя это как будто правильно с точки зрения максимального сосредоточения усилий в направлении окончания начатого строительства в целях ликвидации отставания капиталов, все же столь незначительная сумма вложений в новое строительство вряд ли может обеспечить нормальное развитие строительства предприятий в будущие годы, ибо отпущенные средства не позволяют произвести необходимые подготовительные работы.

Из отдельных строек следует остановиться, во-первых, на Каземедстрое. Богатейшие запасы медных руд Казахстана заставляют форсировать строительство этого гиганта, рассчитанного на 50.000 т меди с возможностью расширения производства до 250.000 т. На этот завод в контрольных цифрах 1931 г. намечается ассигновать 13,2 млн. руб. при общей стоимости его в 300 млн. руб.

По Уралмедстрою ассигнуется 19,5 млн. руб. Сумма же, необходимая по проекту для его окончания, равна 25 млн. руб. Если невозможно закончить завод, затратив 19 млн. руб., то необходимо увеличить ассигнования до 25 млн. руб., чтобы завершить строительство в этом же году.

Необходимо ускорить строительство Кемеровского завода, входящего составной частью в Кемеровской энерго-химико-металлический комбинат, так как задержка строительства этого завода означает задержку и диспропорцию в развитии всего Кемеровского комбината.

В результате работ 1930 г. на Урале открыто Алапаевское месторождение бокситов мощностью 4.600 тыс. т. — Необходимо всерьез форсировать разработку этих алюминиевых руд. Препятствием здесь является недостаток дешевой электроэнергии на Урале, которой требуется до 30.000 кит часов на тонну алюминия, но окиси алюминия вполне транспортабельна; задачей работы 1931 г. должно явиться изучение вопросов постройки на Урале завода окиси алюминия и изыскания энергетической базы для заводов на 100 тыс. т алюминия и на 100 тыс. т магнезии (тоже на уральском сырье), потребность в котором сильно возрастает в связи с нуждами авиоплавно- и дирижаблестроения.

(Окончание следует)

Н. Сазин

Угольные ресурсы Урало-кузнецкого комбината

1. Введение

При тех географических пространствах, которые имеются в Советском Союзе, и тех задачах, которые стоят перед страной Советов, поставившей целью догнать и переплюнуть передовые в технико-экономическом отношении капиталистические страны, одна южная угольно-металлургическая база, которая ныне дает около 73% продукции металла и около 82% добычи угля в стране, удовлетворять и юг, и центральную часть СССР, и север, и северо-восток, и Дальний Восток, и Туркестан не может, не говоря уже о том, что эта база стала вообще недостаточной. Исходя из этого, XVI съезд ВКП(б) принял историческое решение о продвижении промышленности на восток поставило: всемерно развивать угольную и металлургическую базу на юге и в дальнейшем, начать вместе с тем немедленно создавать вторую угольно-металлургическую базу.

Индустриализация страны не может опираться в дальнейшем только на одну южную угольно-металлургическую базу. Жизненно необходимым условием быстрой индустриализации страны является создание на востоке второго основного угольно-металлургического центра СССР путем использования богатейших угольных и рудных месторождений Урала и Сибири¹.

Огромные запасы железных руд Урала в общей сложности геологических запасов там около 1 млрд. т, а запасов категорий (А + В)² около 473 млн. т, запасы железных руд в Тейсбессе (Кузбасс) около 18 млн. т, запасы медистых и медисто-пниксовых кобальтовых на Урале категорий А+В—23,475 тыс. т, категории С — 5.363 тыс. т и медистых пниксовых (в металле) около 450—500 тыс. т — такова рудная база для развития черной и цветной металлургии на Урале.

Запасы медных и полиметаллических руд в Казахстане 64.496 тыс. т с металлом в них около 1.216 тыс. т, из которых категорий А+В в руде около 36 млн. т, запасы железных руд в Казахстане в районе Кентобе-Тогай около 34 млн. т — таковы вычисленные, но далеко недостаточно изученные сырьевые ресурсы для развития цветной и черной металлургии в Казахстане и в Средней Азии.

На этих сырьевых ресурсах намечено огромное развитие промышленности, которое по выплавке чугуна на Урале, в Сибири и Средней Азии по варианту Гипромеца от 14 февраля 1930 г. представлено в следующем виде в тыс. тонн (см. вывод на стр. 236).

Насколько значительны эти цифры ясно из того, что выплавка чугуна по всем заводам СССР за 1930 г. составила около 5,3 млн. т. Увеличение выплавки в 4 раза только по заводам Урала, Сибири и

¹ Постановление ЦК от 15 мая 1930 г., утвержденное XVI съездом.

² Запасы полезных ископаемых Комиссией по подсчету запасов ГПУ разделяются на категории: А — детально разведанные запасы, В — разведанные, но нуждающиеся в уточнении и С — ориентировочные.

	1933 г.	1938 г.
I. Урал и Приуралье		
Существующие заводы	1.895,3	1.975,0
Новые заводы	3.800,0	14.200,0
Итого	5.695,3	16.175,0
II. Сибирь		
Существующие заводы	—	—
Новые заводы	1.052,0	4.460,0
Итого	1.052,0	4.460,0
III. Средняя Азия		
Новые заводы	—	600,0

Средней Азии, не считая заводов юга, ЦЧО, Среднего и Нижнего Поволжья, — это грандиознейшая историческая задача, осуществление которой будет означать превращение Советского Союза в одну из передовых в хозяйственном отношении стран в мире.

Большинство основных гигантов черной металлургии на Урале и в Сибири строится по принципу комбинатов. Эта комбинация находит свое выражение в строящихся уже заводах — Магнитогорском и Кузнецком. На Магнитогорский завод из Кузнецкого бассейна будет доставляться маршрутными поездами уголь, необходимый для завода, а обратный состав будет выгружаться магнитно-железной рудой для доставки ее на Кузнецкий завод. Таким образом на одной и той же базе будет два завода — Магнитогорский и Кузнецкий: первый будет работать на привозном топливе, второй — на привозной руде, дополнив ее некоторым количеством тельбесных руд.

Это даст возможность получить металл в Сибири, по такой же стоимости, как и на Урале, экономически исключая влияние расстояний.

Из заводов цветной металлургии на Урале и в Казахстане будут: Красно-уральский, вновь строящийся, Казалинский, Барабашский, Карагандинский (так называемый Центральный медный казахстанский завод).

Из заводов цветной металлургии Кузбасса Беловский цинковый завод на 12 тыс. т цинка в год с января 1931 г. начал работу, используя в настоящее время привозные руды, а в перспективе имея руды из Салаирских рудников. Завод расположен внутри Кузнецкого бассейна.

В 1931 г. начинается строительство еще один завод крупного масштаба с мировой точки зрения, примерно на 50—75 тыс. т элементарного цинка в Кемерово, который будет работать на привозных рудах Атая и Нерчинского района в Восточной Сибири.

Постройка автозавода в Нижнем, тракторного завода в Челябинске, машиностроительного завода в Свердловске, завода комбайнов в Новосибирске, создание сети ремонтных мастерских и металлургических заводов и наконец постройка текстильных фабрик в Новосибирске и в Туркестане — таковы практические мероприятия по проведению решений XVI партийного съезда о продвижении индустрии на Восток.

Осуществление этой грандиозной программы промышленного строительства прежде всего требует выяснения энергетической базы, на основе которой может развиваться намеченный план продвижения индустрии на Восток.

Обзор бассейнов и отдельных месторождений углей Урала, Казахстана и Сибири, к которому мы перейдем ниже, имеет целью, во-первых, дать представление о тех ресурсах каменных и бурых углей, на основе использования которых возможно строительство Урало-куз-

нецкого комбината, и, во-вторых, наметить задачи, решение которых должно обеспечить осуществление этого строительства.

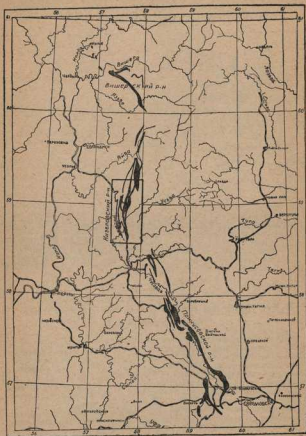
СХЕМА
расположения рудных и угольных баз Урало-Кузнецкого комбината

2. Месторождения каменных и бурых углей на Урале Кизеловский район

Под наименованием Кизеловского района обычно понимается часть угленосной полосы западного склона Урала, расположенная вдоль Луговской ветки Пермской железной дороги с центром в г. Кизеле, являющейся единственным в настоящее время промышленным участком из всей полосы. Распространение угленосной полосы не ограничивается пределами собственно Кизеловского района и может быть отмечено на протяжении сотен километров вдоль западного склона Урала, начиная от реки Вишеры на севере и до параллели г. Свердловска на юге, общим протяжением около 500 км при ширине 10—20 км. Доказанную угленосность промышленного характера мы имеем лишь на площади собственно Кизеловского района, на всем же остальном обширном пространстве, занитом угленосными отложениями, в том числе и на севере и на юге, вопрос о наличии рабочих пластов угля в условиях, пригодных для разработок, совершенно не освещен.

Схематическая карта угленосной толщины (С₁h) на Западном склоне Урала по Горскому

Геолого-разведочными работами Угольного геолого-разведочного института летом 1930 г. под руководством геолога Г. Я. Житомирова на р. Вишере (Сев. Урала) в районе д. Колячи 2 буровыми скважинами была околпурена угленосная толща каменноугольного возраста. На правом берегу Вишеры в районе Капия Зобача шурфом на глубине 5 м был обнаружен пласт каменного угля мощностью 0,25 м. Анализ угля дал следующие результаты: летучих 24,86%, кокс 39,96%, сера 0,67%, зола — 26,36%; теплотворная способность 3.714 кал. Кокс не спекается, пламя дает искрищееся, малокоптящее. Уголь взят из зоны выветривания. На современной стадии познания Вишерского района найденные угли промышленного значения не имеют, но факт наличия угля на Вишере подтверждает предположения, что угленосность Кизеловского района продолжается на север.

Продолжающиеся разведки установят, имеются ли на р. Вишере пласты каменного угля рабочей мощности и можно ли рассылать Вишеру, как район промышленного значения; до результатов разведок вопрос остается открытым.

Для части, лежащей к югу от Кизеловского района, вдоль течения р. Чусовой, сведения об угленосности несколько более богаты, но также далеко недостаточны. Известно, что геологическое строение этой части западного склона Урала весьма сложно, характеризуется наличием большого числа разрывов, развитием мелких складок, нередко потом опрокинутых и пр. Все это создает весьма неблагоприятную обстановку для изучения этой части полосы и для последующего промышленного использования, если таковое явится возможным в результате геолого-разведочных работ. Кроме неблагоприятных тектонических условий этой части угленосной полосы известно также, что в некоторых ее пунктах, как например в Вахшуре, в Кыновской, Илимской и Уткинских дачах, старыми разведками были встречены пласты угля до 2 м мощности (Кыновская дача), но мощность эта весьма непостоянна, пласты сильно передавлены и в выработках быстро выклинивались.

Летом 1930 г. при буровых работах, поставленных для выяснения разреза на месте проектируемой плотины Чусовской гидростанции, около Вахшуры скважинами были пересечены пласты каменного угля значительной мощности (6-7 м).

Положительные указания на угленосность этих площадей имеются. Нужны поисково-разведочные работы, чтобы получить полный разрез угленосной толщи, выяснить положение угольных пластов в разрезе, их постоянно и качество.

Никонец небольшие выходы угленосной толщи известны на Южном Урале в Стерлитамакском районе. Сведения об угленосности их весьма скудны.

Собственно Кизеловский каменноугольный район занимает в указанных выше пределах площадь примерно 2.000 кв. км, вытянутую по меридиану и пересекаемую вкост основного простиранья реками Чивья, Кизел, Косыл, Усыя. Это мало населенная, покрытая почти сплошным лесом местность, без дорог и населенных пунктов, искалкая поселки при колях, расположенные вдоль линии железной дороги.

В геологическом отношении по Горскому мы здесь имеем типично складчатую область с преобладающим меридиональным простираньем пород. Складчатость, захватившая всю толщу палеозоя, обусловила полосовое расположение угленосной толщи по крыльям складок.

В западной части расположены все работающие предприятия, восточная же часть, известная под наименованием Белый Спой, по имени лесистой болотистой возвышенности, только еще начинает разведы-

ватся и пока для промышленных целей (до результатов разведки) не используется. Судя по последним данным, здесь такие можно ожидать значительное количество площадей, в достаточной степени насыщенных углем и пригодных для эксплуатации.

Мощности угольных пластов не достигают значительных размеров: в работах копей, например в работах Половининской копи, пласт толстый имеет 3 м, в других копиях обычно 2-2,5 м. Рабочие пласты южной части района около 1 м мощности. Такова же мощность большей части пластов северной части.

Число рабочих пластов 2 и 3. Так например в северной группе копей работает три пласта суммарной мощностью 4,35. На Половинке и на В. Губахе два пласта суммарной мощностью 3 м. Копи южной части района Усыла-баская работали пласты менее мощные — около 1 м.

Почвой угольных пластов являются глинистые или песчано-глинистые сланцы с отпечатками аппендиксов, стигмарий, реже пещиники. Кровли — песчано-глинистые сланцы и кварцевые песчаники. Кровли в подавляющем большинстве случаев крепкая и хорошо держится на значительных площадях.

По простиранию пласты угля довольно постоянны по мощности и при объемной для района правильности простирания складов позволяют намечать шахтные поля (по несколько километров). Явления выклинивания пластов в Кизеловском районе нередки: выклинивание верхнего мощного пласта в северной группе копей, выклинивание обоих пластов на В. Губахе, выклинивание пласта к северу от Семеновской копи, выклинивание пластов на западном крыле главной антиклиналя к югу от поля намечаемой шахты Капитановской № 2 и т. д. обусловлены в этих случаях не тектоническим воздействием на угольную массу пластов, а недостаточным отложением растительной массы в момент образования пласта. Обычно выклинивание пласта происходит постепенно, без изменения кровли и почвы, или же наблюдается увеличение мощности сланцевой южной кровли за счет мощности пласта.

Угли Кизеловского района блестящие, крепкие. Простран митовых встречаются отдельными линзами небольшой мощности и массы блестящего угля. Основными особенностями угля Кизеловского района являются большая зольность и высокое процентное содержание серы. Содержание зольности колеблется в пределах от 4 до 31% и больше, среднее же содержание ее 20—25%. Содержание серы 1,5%—8%. Большая часть серы содержится в колчедане, часть же связана с органической массой угля, и этим обуславливается значительное содержание серы в обогащенном угле. Содержание летучих при пересчете на безводный уголь изменяется от 28 до 50%, среднее содержание их в безводном и беззольном угле около 40%. Угли отличаются высокой спекулирующей способностью.

Запасы углей в Кизеловском районе, правильно в затронутой исследованными частями Кизеловского района, были подсчитаны в 1930 г. Угольным институтом и были приняты Комиссией по подсчету запасов в цифре 1.390.000 т общих геологических запасов по району, без разделения на категории. При подсчете запасов удельный вес угля принимался равным 1,37. Запасы подсчитаны в недрах без учета потерь при эксплуатации. Глубина подсчета 1.000 м выше уровня моря.

При подсчете запасов в Кизеловском районе были учтены все возможности района для части его, принимавшейся к подсчету, до глубины 1.000 м. Поэтому ожидать крупного приращения запасов в пределах, принятых к подсчету до указанной глубины, нет оснований. Те по-

вые сведения, которые получены после подсчета запасов, показывают, что на некоторых участках обнаружены более благоприятные данные, чем те, на которых основывались при подсчете запасов, на других участках — наоборот, но в общем баланс запасов изменится мало.

Такое положение заставляет искать приращения запасов за счет исследования новых площадей, за счет расширения границ района, особенно в ближайших к северу частях.

Угли Кизеловского района эксплуатируются несколькими копирами. Самая северная из копей — Лулевская — в настоящее время не работает.

В окрестностях Кизела расположены так называемая северная группа копей, работающих западное крыло главной антиклиналя (копи Ленина и Фрунзе) и погружающуюся к северу его осевую часть — копь Володарского.

В 13 км к югу от Кизела около железнодорожной станции Половина расположена копь «Труда», работающая двумя шахтами восточное крыло главной антиклиналя. К югу работы копи Труда соединяются с работами Верхне-губахинских копей. Таким образом на правом (северном) берегу р. Косыры работы ведутся лишь на восточном крыле главной антиклиналя. На левом, южном берегу угля разрабатывается на обоих крыльях: на восточном — копь Крестовая, на западном — копь им. Крупской.

Южнее на левом берегу р. Усылы, на западном крыле антиклиналя, работает Усыльская копь, а еще южнее расположена ныне действующая копь Баская.

Работы ведутся штыльными, за исключением копи Труда (наклонные шахты). Разрабатываются пласты примерно от 0,7 м (Усыльская копь) и выше.

Следует отметить полное неблагополучие с изучением Кизеловского района: сложность геологии при необходимости проходки глубоких скважин до 800—900 метров при отсутствии в СССР соответствующего оборудования, организационная неразбериха и пр. привели к тому, что новое шахтное строительство соответствующими разведками не обеспечено.

До последнего времени кизеловские угли применялись почти исключительно как энергетическое топливо, причем при большей емкости рынка все сорта углей, несмотря на вообще невысокое качество кизеловских углей (высокое содержание зольности и серы), находили сбыт. Потребителями кизеловского угля являются: промышленная группа, транспорт, районная электростанция, группа водо-свет и пр.

За последние годы производятся опыты получения из кизеловского угля металлургического кокса. Опыты доменной плавки на кизеловском коксе, производившиеся на Н.-сальдинском заводе, дали вполне удовлетворительные результаты, что имеет огромное значение для уральской металлургии. Кокс, полученный из кизеловского угля, содержит серы 1,5—1,7% и обладает хорошими физическими свойствами. Неблагоприятной стороной коксования кизеловского угля является малый выход кокса из валового угля, характеризующийся повышенным расходом угля на тонну кокса до 2,7 т (по данным Уралугля) против 1,3 т донецкого угля на тонну кокса.

Вопрос с изучением пригодности кизеловских углей для коксования также идет далеко не теми темпами, какие должны быть взяты в связи с решением об Урало-кузнецком комбинате, в топливном балансе которого при всех условиях кокс из кизеловских углей должен играть значительную роль.

стов с меняющейся мощностью 6,2—12,8 и общей мощностью и с запалами падением 40—75.

Все остальные более или менее разведанные участки принадлежат уже углям жирным, спекающимся или смешанным.

Подосиновское месторождение расположено на левом берегу р. Реж. В районе за последние годы были произведены крупные разведки. Шурфами, шахтами и скважинами был вскрыт ряд пластов с хорошими спекающимися углями, но пласты оказались весьма измятыми, изломанными и нарушенными.

Суходожское месторождение прорезается р. Пышмой у с. Сухой Лог. Кроме осадочных пород значительное участие в строении местности принимают и изверженные породы — порфиры и порфириты. Угольные пласты неправильные, с частыми раздвигами и перегибами, с многочисленными, хотя и не крупными сбросами и т. д.

Месторождение у Каменского завода по р. Исети. Угленосная толща имеет мощность в районе р. Исети 550 м, сложена песчаниками, конгломератами, глинистыми и песчано-глинистыми сланцами и заключает 9 пластов общей мощностью в 6,4 м. Угли спекающиеся.

Месторождение повидимому менее нарушено, чем другие обшарженные до сих пор участки с коксующимися углями; разведки на нем еще не доведены до конца.

Как указано выше, угли всего района Синячиха—Егоршино—Каменский завод принадлежат к двум типам углей — тощим антрацитовым и спекающимся. В отношении зольности, теплотворной способности и содержания серы обе группы надо отнести к категории хороших, а местами и весьма хороших углей. Но значительная нарушенность месторождения, обусловившая характерное залегание углей, сильно понижает промышленное значение месторождений.

Полтаво-Бреденский район. Каменноугольные отложения, к которым приурочены известные месторождения антрацитовых углей у поселка Полтавского и Бреденского, тянутся узкой меридиональной полосой вдоль Троицко-орской ж. д. на протяжении свыше 80 км между рекой Каратамы-янт и Кинтышты.

В числе мероприятий, обеспечивающих пуск Магнитогорского завода в срок, постановлением ЦК ВКП (б) от 25 января 1931 г. постановил: «Принимая во внимание близость Полтаво-бреденских угольных копей к Магнитогорскому заводу, предложить ВСНХ приступить к немедленной организации промышленной эксплуатации указанных копей и форсировать разведки указанного месторождения с таким расчетом, чтобы в мае месяце определить место для закладки капитальных шахт».

В Бреденском районе частновладельческие разведки велись еще в 1913 г., а в 1915/16 г. работали шахты, затопленные и сожженные белой армией в 1918/19 г.

Разведочные работы этого района возобновились в 1927 г. и велись на очень небольшом участке, непосредственно прилегающем к бывшим бреденским копиям, на площади 1,7 кв. км меридиональным протяжением около 1,2 км.

На этом небольшом участке в течение ряда лет проведена масса всевозможных выработок, в результате которых имеем крайне сложную тектонику района, дающую мало надежды на возможность иметь здесь район с выдержанными, удобными для разработки в большом масштабе угольными пластами. Вероятнее всего, что здесь будут те же условия, которые присущи всем каменноугольным районам восточного

склона Урала: крайняя неправильность залегания пластов, частые их перегибы, раздвиги, выклинивания и т. д.

В настоящий момент разведки находятся в такой стадии, когда дальнейшие работы должны идти уже по пути разведочно-эксплуатационных. С канализацией и дудками здесь больше делать нечего. Все несвязные вопросы тектоники разрешится при пробно-эксплуатационных работах и только ими, но эти работы должны вестись обязательно как разведочные, т. е. при неослабном геологическом наблюдении.

Направление разведочных работ должно быть изменено. Кроме форсирования разведочных работ под шахтное строительство должны быть выполнены геологические съемки всей полосы карбона, а также произведены поисково-разведочные работы на всей полосе распространения каменноугольных отложений; должна быть поставлена более детализация разведки на участке Полтавском.

Для суждения о качествах углей района на сегодня также нет твердых данных, так как те анализы, которыми мы располагаем, относятся или к отдельным кускам угля или взяты из таких горизонтов, которые не могут дать результатов, характеризующих уголь, да и сами пробы неизвестно насколько правильно взяты, ибо настоящего опробования месторождения еще не сделано. Тем не менее по имеющимся данным можно сказать, что антрацитовый уголь района по содержанию зольности и серы будет пригоден не только как энергетическое топливо, но и как присадка к коксовому углю при их коксовании, что имеет большое значение для магнитогорской проблемы.

Каменноугольные районы восточного склона Урала, несмотря на все свои отрицательные стороны, все же благодаря своему положению в центре важнейшего металлургического района Урала представляют большой интерес. Высокое качество углей в связи с их географическим положением все время привлекало и привлекает к этим районам не ослабевающее внимание. Проблема местной базы энергетических и технологических углей имеет исключительное важное значение для Урала и требует сугубого внимания ко всякой возможности положительного ее разрешения.

Кроме указанных углей на восточном склоне Урала в довольно своеобразных геологических условиях имеются месторождения бурых углей.

Наиболее ясные выходы остатков юрской системы имеются в районе г. Челябинска по реке Миасс и в Богословском районе.

Кроме этих основных районов бурых углей имеются признаки их и в других частях на восточном склоне Урала.

В Челябинском районе наиболее интересным или — вернее — наиболее разведанным участком является участок, расположенный близ самого г. Челябинска, в виде вытянутой с севера на юг полосы, где по некоторым участкам производится сейчас добыча углей. Здесь имеется несколько групп копей: северная группа около железной дороги и затем южная группа. Кроме того здесь имеются промежуточные группы — Тутакульская и Злоказовская.

Во всех этих группах разрабатывается несколько пластов углей. Причем наибольшему известному пользуются работы на так называемой южной группе, где распространены пласты мощностью до 10 м. Главный пласт имеет довольно пологое падение, что позволяло до последнего времени вести работы открытым способом. Для большей сравнительно площади — по простиранию около 3 км, а вконец не больше 1 км — запас исчисляется здесь в размере около 23 млн. т.

В геологическом отношении месторождение представляет мульдугу с более пологим западным и более крутым восточным крылом.

Та картина, которую представляет восточный борт разреза откритых работ на южной группе, иллюстрирует своеобразное залегание угля. При большой мощности главного осевого пласта, который достигает 8—10 м, а местами достигает и до 16 м, имеются такие явления, что пласт равномерной и однородной в центральной части начинает распадаться на несколько пластов и провалов вследствие появления прослоек пустых пород, все более и более угловатых к северу и к югу.

Такую же картину мы имеем в поперечном направлении от западной части сивалитов к ее восточному крылу.

Геологические запасы углей в Челябинском районе исчисляются около 436 млн. тонн.

Совершенно необходимо Челябинский район разведать весьма тщательно, так как он без сомнения будет играть большую роль, с другой стороны, теперь совершенно ясно, что тип месторождения в пределах причелябинской полосы, как об этом можно судить на примере южной группы, довольно сложный. Что касается северной Тугай-кульской и Злоказовской групп, а также промежуточных участков, то их разведки еще не вполне закончены.

Поставленными в последнее время геологическими наблюдениями и перспективными разведками к югу от Челябинского района, по направлению к станции Кичигино, удалось установить определенное продолжение района, причем распространение устанавливает километров 120 к югу. Подвергнутый по указаниям геолога М. М. Пригорского предварительной разведке участок у Еманжелики и Ключей подтвердил наличие пластов углей.

В Челябинске строится крупный завод «Тракторострой», Челябинская станция мощностью 140 тыс. квт вступила в работу; намечается постройка второй очереди ее с доведением мощности до 400 тыс. квт. Потребление угля только этими станциями составит около 4 млн. тонн, не считая других потребителей.

По ориентировочным цифрам добыча во второй пятилетке намечается в 10 млн. т в год. Для такой добычи внешних запасов пока немного; сейчас важно не только проверить возможность дальнейшего распространения углесодержащей толщи как на юг, так и на север от собственно Челябинского района, но и установить характер ее угленосности и возможное промышленное значение.

Для того, чтобы получить более обоснованные данные, необходимо в скорейшем времени поставить надлежащую разведку, необходимо взять разгон в этом деле, чтобы получить определенное суждение о значимости Челябинского угольного месторождения для энергетических целей этой части Урала.

В Богословском районе картина напоминает Челябинский район. Здесь мы имеем несколько пластов с общей большой насыщенностью месторождения угольной массой. Наиболее низко залегающий пласт, правые берега пластов, покрывает довольно большую площадь, также с синклинально-образным залеганием.

Наиболее благоприятная часть для разведок и эксплуатации — западная — располагается в значительной части под заводским друмом. Предварительные подсчеты запасов по недостаточным пока разведочным работам дают цифру около 40 млн. т для небольшой площади и собственно Богословской районе. Достоверно установлено распространение признаков углей в направлении к северу и югу, и цифра запасов

безусловно будет увеличена с распространением разведок на новые участки.

3. Каменноугольные месторождения Казахстана

Ископаемые угли западного и северного Казахстана распространены в разных местах и притом очень неравномерно угли разных систем: каменноугольной, юрской и третичной.

Северный Казахстан (бывш. Акмолинская и Семипалатинская области) более богат углем. Западный Казахстан значительно более беден им.

В северо-восточных частях Казахстана к каменноугольной системе относятся месторождения: Карагандинское, Эмбастусское, Приуртшское, а также месторождения в районе рр. Улентий, Чирдарт, Сары-Адыр, Борды, Тюмен-Сор, Кось-Мурун, Акджир и др., месторождение Куучек, Орджестенское (близ Акмолинска) и некоторые другие.

Наиболее крупными из известных ныне месторождений северного Казахстана, которые могут играть ту или иную роль в решении топливной проблемы Урало-кузнецкого комбината, являются Караганда, Эмбастус и возможно Макинское месторождение.

Караганда. Карагандинское месторождение расположено в 230 км к юго-востоку от Акмолинска. Как по предполагаемым запасам, так и по качеству углей месторождение является крупнейшим месторождением Казахстана, благоприятным поведением по условиям разработки и географическому положению, которому предстоит сыграть весьма крупную роль в Урало-кузнецком комбинате. Общая площадь их распространения в Карагандинском районе проф. А. А. Галеевым определяется около 800 кв. км.

Надо отметить однако крайне малую изученность района. Некоторые и притом крайне недостаточные сведения мы имеем относительно маленького участка собственно Карагандинской котлы. По отношению же к остальной обширной площади района сведения приводятся лишь для трех-четырех пунктов.

По данным разведочных работ Угольного геологического института в 1930 г. под руководством А. А. Галеева выявлено около 28 пластов углей с суммарной мощностью свыше 50 м (район Карагандинских копел). Геологическая характеристика, данная А. А. Галеевым в 1920 г., подтвердилась исследованиями 1930 г. и является схемой, на основе которой ведется разведочные работы.

Положительными признаками месторождения являются: 1) наличие в нем 20 пластов рабочей мощности, 3 из которых, опробованные на глубине 25—30 метров, дают в лабораторных пробах сплюснутый конус; 2) спокойное залегание пластов на обнаруженных пока участках с падением от 7° до 37°; 3) вероятны весьма крупные запасы угольной массы района. Общие геологические запасы в Карагандинском районе А. А. Галеевым и геологом Д. Н. Буевичем определяются около 8.600—8.700 млн. т до глубины около 1.500 м.

Свойства карагандинских углей весьма мало изучены. По свойствам коксующести и содержанию летучих некоторые из пластов углей или по крайней мере некоторые пласты являются близкими к кузнецким, может быть к коксовым. В этом отношении карагандинские пласты представляют весьма большой интерес. Очень существенно малое содержание серы, колеблющееся от 0,27% до 1,43%, а также фосфора (0,01 до 0,02). Весьма вероятна возможность получения коксующихся смесей из разных пластов или разных пластов. Но

все это, особенно технические и экономические условия, связанные с возможностью получения (после обогащения и может быть сменивания) кокса, пригодного для черной металлургии, требует основательной проработки, которая до сих пор мало сдвинулась с места.

В настоящее время от Акмолинска, соединившего железной дорогой с Москвой через Петропавловск, проведена дорога до реки Нуры, которая находится в 30 км от Караганды по трассе железной дороги.

Расстояние от горы Магнитной, где строится Магнитогорский завод, с выплавкой чугуна до 2,5 млн. т в год, до Караганды через Актасар-Кустанай составит около 1.160 км. Расстояние от Магнитогорска до Кузнецкого бассейна в среднем выражается в 2.300 км, или разницы в 2 раза по сравнению с расстоянием Караганда—Магнитогорск. Совершенно естественно, что эта разница при большом пробеге будет сильно отражаться на стоимости тонны кузнецкого угля на Урале.

Кроме самой Караганды выходы каменных углей имеются у поселков Горный и Веселый. По этим отдельным выходам издается возможность оконтуривания здесь большого или не бассейна, то во всяком случае крупного месторождения.

Караганда уже в современном ее значении намечается дополнением к Кузнецкому бассейну в снабжении Магнитогорского завода необходимым количеством угля, а также решает вопрос об обеспечении южного Урала топливом. Одно Халыловское месторождение, находящееся в 1.000 км от Караганды, имеет около 50 млн. т довольно высокого качества бурого железняка с содержанием до 41% железа. Халыловское месторождение тяготеет к Карагандинскому месторождению в том случае, если последнее будет давать металлургический кокс.

Если иметь в виду, что Караганда лежит в центре Казахстана, окружена месторождениями медных руд, то значение ее еще больше повышается.

Крупные месторождения меди в этом районе дополняются еще значительными железорудными месторождениями, как например Коптево-тогайское месторождение с запасом высокосортовой железной руды до 34 млн. т.

Таким образом при наличии целого ряда кочных медных и железных месторождений, Караганда входит топливной базой не только для Урала, на ее основе будет создан крупный промышленный район и в Казахстане.

Проектируемый ныне выход на Турксіб в районе станции Чуд даст выход карагандинскому угля на Туркестан-сибирскую железную дорогу, почти совершенно не снабженную топливом. Такими ближайшими перспективами открытого в 1930 г. партий Угольного института под руководством проф. А. А. Гапеева и геолога Д. Н. Бурцева Карагандинского каменноугольного месторождения.

Макинское месторождение, расположенное к северной части Казахстана к востоку от ст. Макинской вновь строящейся железной дороги Павловск—Акмолинск, было обнаружено еще в 1922 г. Летом 1930 г. за разведку этой площади взялся по инициативе своего руководителя Г. В. Уткова артель старателей с соседнего золотого прииска «Стенник» (25 км). Артель провела около 50 буровых скважин от 10 до 40 м глубины и более 20 дуков от 5 до 15 м глубины и, установив наличие угольных пластов, задала наконец небольшую разведочную шахту, которая на глубине около 20 м пересекла пласт каменного угля в 2 м мощностью. Уголь сравнительно слабый, что при глубине всего в 20 м от поверхности является нормальным. Наличие рабочих пластов вполне пригодного для промышленного использова-

ния каменного угля имеет большое практическое значение, ставящее в совершенно новое положение промышленность прилегающего к новой дороге района. Необходимо отметить, что открытие это может оказаться гораздо более значительным, чем это кажется на первый взгляд, так как площадь только продуктивных карбоновых отложений, развитых здесь, по данным проф. Преображенского П. И. занимает не менее 80 кв. км, и на этом пространстве могут оказаться угли, имеющие значение для металлургии. Во всяком случае при решении вопросов топливоснабжения Урало-Кузнецкого комбината на этот район следует обратить внимание постановкой в ближайшее время надлежащей разведки для выяснения как возможных запасов, так и качества угля.

Экибастузское месторождение расположено в 140 км на юго-запад от Павлодара в 118 км от пристани Ермак (Воскресенской) на Иртыше; с последней Экибастузские копи соединены ширококолейной дорогой.

Экибастузское месторождение каменных углей является одним из крупнейших в пределах Казахстана (новомодным первым после Карагандинского). Хотя его исследованием уделялось внимания гораздо больше и даже производилась и эксплуатация, но все же месторождение это изучено очень мало.

Пласты углей Экибастузского месторождения отличаются крайне сложным строением. В этом основная особенность месторождения, но на это не было обращено внимания, особенно в первую фазу разведки и работ (главным образом на северо-восточном крыле месторождения), когда было указано по разведкам и разработкам в районе Владимирской и Марининской шахт на наличие здесь двух мощных пластов — Артемьевского мощностью 90 м и более низкого Владимирского мощностью 38 м и без надлежащих пояснений о сложном строении и изменчивости этого строения по простиранию. Позднее по работам в этих же шахтах среди указанных пластов стали выделяться промышленные или действительно рабочие пласты средней мощности, например Морковский пласт мощностью 2,2 м и два нижележащих без названия около 2 и 2,2 м, а часть остальных масс названных выше пластов к рабочим пластам перестали относить.

Вопрос о качестве экибастузских углей также остается невыясненным. Неоднократно отмечались очень большие расхождения в свойствах углей, в частности в отношении свойства спекаемости. А. К. Мейстер например пишет: «Угли артемьевского пласта на северо-восточном крыле дают спекающийся кокс в Косумовском руднике и Артемьевской шахте, следы спекавания во Владимирской шахте и совершенно не спекаются в Марининской шахте. Угли того же пласта на юго-западном крыле спекаются лишь у почвы и кровли. Угли Владимирского пласта не спекаются во Владимирской шахте». Такими противоречивыми сведениями о качестве экибастузских углей.

По свидетельству ряда исследователей Экибастузского месторождения здесь имеются угли сухие, жирные, в том числе и коксовые и переходные к тощим. Обращают на себя внимание высокие $\gamma_{\text{пл}}^{\text{пл}}/\gamma_{\text{пл}}^{\text{пл}}$ зольности в большинстве проб. Возможно, что они относятся к небогатейшим, избыточным проколами пустых пород участкам сложных пластов; вероятно, что средняя зольность сможет быть значительно понижена путем обогащения.

Уголь с Экибастузских копей шел как топливо для парозаводов по Иртышу, для нужд Павлодара и Семипалатинска. Необходимо постановка разведок с опробованием для определения запасов и каче-

¹ Обзор месторождений углей и торфяных сланцев СССР.

ства угаей месторождения. При подтверждении запасов, которые уже на данной стадии знаний Экибастузского месторождения определяются в 0,5—0,6 млрд. т, угаи месторождения должны получить более широкое, чем до сих пор, применение и распространение, и как энергетическое топливо и как технологическое, как в решении топливной проблемы Урало-Кузнецкого комбината, так и для местных нужд в связи с крупным развитием промышленности в Казахстане.

4. Кузнецкий каменноугольный бассейн¹

В решении урало-кузнецкой проблемы, как и в будущем топливно-энергетической страны, отводится огромная роль Кузнецкому бассейну, где уже в отрезке текущей пятилетки намечается следующая добыча (в тыс. т):

1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г.
2.874	4.375	6.725	11.600	20.850

При этом весьма вероятно, что цифра добычи к концу пятилетки будет повышена до 23—25 млн. т.

Что же из себя представляет Кузнецкий бассейн и какие имеются предпосылки для таких форсированных темпов добычи, какие апробированы для текущей пятилетки: свыше 20 млн. т, а к концу второй пятилетки, как они намечаются генеральным планом, — 83—85 млн. т? Кузнецкий каменноугольный бассейн, ограниченный с северо-востока Кузнецким Алатау, с юго-запада Салаирским хребтом, с юга и юго-востока сходящимися отрогами двух этих аркаев и открытый с северо-западной стороны, в плане имеет форму вытянутого в северо-западном направлении неправильного четырехугольника, площадью в 26,180 кв. км. Это обширная всхолмленная равнина, связанная в своей северо-западной части с западно-сибирской низменностью постепенным к ней переходом.

Названные горные кряжи очерчивают междуречное пространство, ноющее название Кузнецкой котловины. Крайние пункты бассейна заключены между 30°20'—56°13', сев. широты и 84°38'—88°21' восточной долготы, считая от Гринвича (см. схему).

Угленосные отложения, составляющие Кузнецкую котловину, достигают значительной мощности — около 8,000 м. Тогда эта подразделена на ряд свит, охарактеризованных литодолженно, а также заключающимися в них остатками растений и животных.

Слагающая Кузнецкую котловину толща пород в угленосной части своей состоит из перемежающихся слоев песчаносов, сланцев, частью мергелей, прослоев и линз сферосидеритов с подчиненными этой толще пластами угаи различной мощности, причем наиболее мощные из них достигают 12—14 м. Насыщенность угаиной продуктивных отложений весьма значительная и местами на большом протяжении, как например в Присалаирской полосе бассейна, достигает в общем 7%, что значительно превосходит коэффициент угленосности большинства европейских каменноугольных бассейнов.

Кроме богатства бассейна пластами угаи ему присуще еще одно весьма важное обстоятельство: угаи бассейна отличаются большим разнообразием. Здесь имеются почти все сорта угаи от тощих, типа полуантрацитов, до сухих диниопламенных. Такая гамма различного качества угаи, установленная геологами б. Геологического комитета В. И. Яворским, П. И. Бутым и др. еще в 1916 г., последующими более детальными работами целиком подтверждается.

Запасы угаи Кузнецкого бассейна, установленные в результате закончившегося предварительного геологического его исследования, определяются цифрой в 400 млрд. т до глубины 1,500 м, превышающей запасы Донецкого бассейна при той же глубине в 6½ раз.

Исчисленные запасы не являются предельными. По мере распространения как детальных геологических исследований, так и связанных с этим уточнения знаний о бассейне изменение запасов возможно в сторону увеличения.

Каковы бы в конечном итоге запасы угаи Кузнецкого бассейна ни были, то, что они колоссальны, ни в ком не возбуждает сомнения. Главное же значение его не столько в колоссальных запасах, сколько в благоприятных природных условиях, позволяющих в наименьший срок и с небольшими затратами дать стране недостающее количество твердого минерального топлива.

Всеми исследователями Кузнецкого бассейна отмечается его крайняя бедность естественными выходами коренных пород. Кроме того среди угленосной толщи отсутствуют, за редкими исключениями, маркирующие горизонты, что крайне затрудняет сопоставление отдельных пластов угаи не только различных районов, но и частей одного и того же месторождения. Это имеет в особенности большое значение при сложной тектонике Кузнецкого бассейна. Поэтому на разведочные работы в бассейне необходимо обращать самое серьезное внимание, детализируя их в достаточной степени, не стремясь к излишней экономии денежных средств, необходимых для этих работ. Здесь, при огромных запасах угаи, затраты на разведку выражаются ничтожной долей стоимости тонны угаи.

Порайонное рассмотрение изученности Кузнецкого бассейна дает следующую картину:

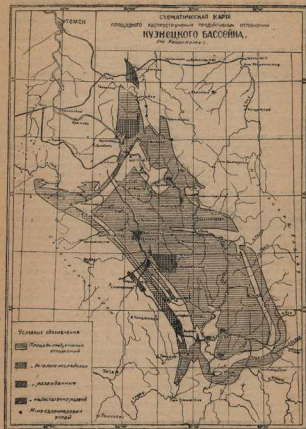
Анжеро-судженский район. Не будет преувеличением сказать, что из всех разрабатываемых в настоящее время месторождений угаи в Кузнецком бассейне, месторождение Анжеро-судженского района по своему геологическому строению является наиболее сложным.

Район расположен в самой северной, наиболее узкой части Кузнецкого бассейна. Развитые тут угленосные отложения граничат на востоке с подстилающими их нижним карбоном, а запада же — с среднедевонскими осадками. Характерной особенностью этого месторождения при гомоклинальном западном падении пластов является присутствие большого количества впадов, имеющих почти согласно с падением простирание и падение несколько более крутое, не близкое к падению этих последних.

Анжеро-судженскими копями разрабатываются 6 пластов мощностью от 1,2 до 3,5 м. В настоящее время вводится в эксплуатацию еще один пласт — Десятый — и разведываются еще два пласта. Разрабатываемые копи угаи относятся к паровично-спекшимся.

Южнее Анжерской копи месторождение это разведано очень слабо. Имеющиеся материалы прежних разведок на б. Богословском отводе показывают, что пласты здесь образуют мелкую складчатость. В районе б. Андреевского отвода установилось присутствие пластов угаи рабочей мощности в 0,8 м, 1,2 м, 1,95 м, 2,50 м, 1,90 м, и 1,85 м.

¹ На основании материалов В. И. Яворский и П. И. Буты — Кузнецкий каменноугольный бассейн; В. И. Яворский — Кузнецкий каменноугольный бассейн. В Обзоре главных месторождений угаи и горючих сланцев СССР, Н. Я. Курбанов — Угленосные отложения Кузнецкого бассейна в 1927 г.; Курил С. В. и Орлов В. А. — Сипролевский угаи в Кузнецком бассейне; В. И. Яворский — К перспективам районного развития каменноугольной промышленности Кузнецкого бассейна.

мощностью. Производящимися тут разведками шахтное поле должно быть в ближайшее время включено в эксплуатацию.

Сложность геологического строения Анжеро-судженского района заставляет весьма осторожно подходить к вопросу о дальнейшем развитии здесь угодобычи с целью использования имеющихся тут запасов угля. Запасы $A + B + C$, выявленные разведками и горными работами в пределах полей имеющихся тут шахт, исчисляются Комиссией по подсчетам запасов Геологического комитета в 69.995 тыс. т. Предполагаемая здесь добыча по существующим и намеченным к закладке шахтам в 1932/33 г. в 4.440 тыс. т может исчерпать эти запасы примерно в 16 лет. Но на цифре 1933 г. добыча не остановится, а будет увеличиваться и следовательно исчерпает эти запасы раньше.

На какие же еще запасы возможно рассчитывать в этом свитце 30 лет эксплуатируемом районе?

Как показывают геологические наблюдения и разведочные работы, к северу от работ шахты 10-й судженской протягивается угленосная полоса, пересекающая р. Мазаловский Китат, и, как видно по обнажениям в районе этого последнего, она достаточно насыщена углями, залежание которых здесь сопровождается очень сложной дислокацией. Пласты этих углей в свое время пробовали разрабатывать, и с этой целью были пройдены шахты Лео-александровская на левом берегу Мазаловского Китата и Щербиновская — на правом.

К югу от Анжерской копи разведками на б. Богословском отводе и работами шахты Федоровской установлено присутствие той же свиты пластов, образующих целый ряд мелких складов.

Трактовка Анжеро-судженского месторождения в целом как синклинальной складки, западное крыло которой вследствие крутого нарушения частично прикрыто средне-девонскими отложениями, восточнее же разрабатывается Анжеро-судженскими копями, является совершенно правильной. Возможно, что мелкая складчатость на Богословском отводе и Федоровской шахте есть отражение основной синклинальной складки, сопровождаемой рядом взбросов. Исходя из этого, было бы целесообразно поставить разведочные работы с целью обнаружения западного крыла свиссинвали.

Однако для возможности расширения угодобычи в Анжеро-судженском районе первоочередной работой необходимо считать разведку группы пластов угля, обнаруженных на Андреевском отводе. Пласты эти, стратиграфически лежащие ниже разрабатываемых копями, должны отсюда помощью разведок проследоваться дальше к северу. Точное установление их числа и мощности на Андреевском отводе, проследование к северу и выяснение их местоположения и условий залежания по Судженской ветке железной дороги и составляет основную задачу разведочных работ настоящего времени. При положительных результатах разведок запасы угля Анжеро-судженского месторождения увеличатся, а вместе с этим возможно будет увеличить и угодобычу. Помимо этого имеется возможность разработки угля на более глубоких горизонтах в существующих шахтах.

Но все же геологическое строение этого района и его местоположение в бассейне не позволяют возлагать на него особенных надежд, и для дальнейшего развития угодобычи в районе, прилегающем к Сибирской магистрали, необходимо развивать разведочные работы южнее этой последней.

Месторождения угля в районе к югу от Сибирской магистрали. Малонаселенный таежный район к югу от р. Яи (от поселков Низовского и Владимирского) в отношении насы-

ценности углями освещен недостаточно, так как производившиеся здесь геологические исследования не сопровождалась разведочными работами. Более освещенным является район, расположенный между поселениями Бирюлинским и Крохалевиным, протяжением до 15 км. Произведенными тут в 1917/18 г. б. Богословским и Верх-исетским обществами разведками выявлен целый ряд пластов рабочей мощности и достаточная насыщенность разведанной толщи углями¹. Разведки эти приурочены были к восточному крылу, крупной, сложенно построенной синклинальной складки. Уголь большинства пластов давал спелый кокс: здесь были напольные печи, и получавшийся в них кокс отправлялся на Богословский завод.

Геологического наблюдения за разведочными работами организовано не было и в сохранившихся архивных данных имеются лишь указания на число и мощность пластов, геология же района осталась не освещенной и теперь. При разведках в этом районе почти всю работу придется проделать снова.

Судя по тем данным, какие имеются о Бирюлинско-крохалевском районе в отношении его угленосности, надо полагать, мы имеем все предпосылки для развития тут крупной уголедобычи, если принять во внимание, что и к северу и к западу от него угленосные отложения распространены на значительное протяжение.

Кеммеровский район. В этом районе добыча угля ведется Кеммеровской копью, расположенной на правом высоком берегу р. Томи ниже г. Щегловска.

В районе самой копи известны 6 пластов угля, общей мощностью 17,6 м.

Кеммеровский	3,5 м
Волковский	6,0 "
Винтовский	1,3 "
Владимирский	1,8 "
Лутутинский	4,0 "
Горловский	1,0 "

Из них в настоящее время разрабатываются только 3 общей мощностью 11,3 м.

Самый нижний из числа пластов Горловский в 1 м мощностью отделен от остальных пластов значительной мощности толщей песчаников и сланцев и пока не разрабатывается.

По качеству угля Кеммеровского месторождения из-за большой неравномерности по составу не соответствуют точно классификации Грюнера, располагаясь между III и IV классами его. По рыночным же маркам, применительно к Донецким углям, они отвечают:

Пласт Кеммеровский — паровично-жирный (ГЖ).

Пласт Волковский — паровично-спекшийся (ПС).

Пласт Владимирский — паровично-спекшийся (ПС).

Запасы угля по данным В. И. Яворского² на Кеммеровской копи (правый берег р. Томи), при простирании 4 км, для пластов Кеммеровского, Волковского, Владимирского и Лутутинского выражаются в тыс. тонн:

До глубины 94 м от поверхности	A	940
От 94 м до 155 "	B	5.160
До глубины 1,000 "	C	3.425
Принимая к подсчету и пласт Горловский	C	83.593

¹ Обзор месторождений углей и горючих сланцев СССР. Издание Угольного геологического института 1930 г.

² В. И. Яворский и П. И. Бугаев. Кузнецкий каменноугольный бассейн.

Запасы для левого берега р. Томи для тех же пластов, кроме Горловского, при простирании 7 км таковы в тыс. т.

До глубины 280 м	A	45.025
" " 1.000 "	B	24.840
	C	103.484

Итого в районе полей для площади 11 км² имеем запасы:

A + B	79.391.000 м.
C	189.478.000 "

Характеристика Кеммеровского района и предполагаемые там запасы угля этим не ограничиваются. Имеются возможности закладки шахт по простиранию рабочей свиты пластов к северу — северо-востоку от Кеммеровской копи, где ведутся разведочные работы и имеются благоприятные их результаты. Продвижение к северу разведочных работ — к Кедровке и дальше — имеет полное основание.

Разведки на уголь велись в районе Балаховки и с. Верхотомского, причем в этом последнем по р. Чесноковке еще в 1920 г. начата была штольневая добыча угля и предполагалась закладка шахты³. Промышленного интереса заслуживает район у д. д. Старой и Новой Балаховки. Весь этот район, поскольку позволили слабая обнаженность и небольшие раскопки, детально изучен, а это значительно облегчает постановку здесь разведки для включения имеющихся тут месторождений углей в ближайшие годы в эксплуатацию.

Интересной с точки зрения перспектив является полоса угленосных отложений, протягивающаяся к юго-западу от д. Ишановой, где установлено наличие пластов угля, разрабатываемых Кеммеровской копью, и ниже лежащих.

Район к западу и юго-западу от д. Корчуган-Белзной (Ишский залив) изучается геологически. Работы Угольного института в 1930 г. дали весьма интересные результаты в смысле выяснения угленосности района. При крайне малой обнаженности развитых здесь угленосных отложений и больших выносах по левобережью р. Иши в южной части бассейна в помощь детальной геологической съемке назначаются значительные разведочные работы, по окончании которых можно будет более точно сказать о запасах и перспективах района.

Кальчугинское месторождение. Месторождение это, расположенное на правом берегу р. Иши, у ст. Кальчугино, является наиболее простое геологически построенным. В общем толща пород, включающая пласты углей, образует антиклинальную складку западно — северо-западно простирания при очень пологом падении крыльев.

На юго-западном крыле складки горными выработками и разведочными работами последнего времени вскрыты следующие пласты, считан в нисходящем порядке:

Серебрянниковский	1,6 м
Майровский	1,3 "
Бруснинский	0,7-1 "
Волдырский	1,4 "
Промсучинский	0,8 "
Полановский	1,7 "
Максимовский	1,3 "

³ В. И. Яворский. Изв. Геол. ком., 1920 г., т. XXXIX, № 2.

На северо-восточном крыле складки обнаружены пласты:

II Накутинский	4,3 м
Журицкий	0,75 "
Первый Пожуринский	4,5 "
Второй "	1,85 "
"	2,1 "

Угли Колытугинского месторождения при содержании летучих, как показали исследования проф. Караваса Н. М.¹, от 36% до 41% а классификацию Грюнера их укладываются. Соответствие маркам угля Донецкого бассейна они могут быть отнесены — Серебрянинковский, Майеровский и Болдыревский к газовым углям (Г). К этой же марке повидомому возможно отнести и угли пластов Поденовского и Максимовского. Уголь Журицкого пласта относится к длиннопламенным жирным (ДЖ).

С точки зрения запасов угля месторождение это можно охарактеризовать такими цифрами.

Всего по Ленинскому рудоуправлению для площади около 9 км² запасов по категориям А+В исчисляются в 52,194 тыс. т.

Имеется предположение, что группа пластов угля, разрабатываемая Ленинскими копями, образует синклинальную складку северо-западного простирания. Если это так, то в районе левобережья Ини должно быть обнаружено юго-западное крыло этой складки. Выходом коренных пород в этом районе левобережья реки нет, и только бурение может дать ответ, имеются ли тут пласты угля и какой мощности.

В устье балки Большой Листьяжик выступает пласт мощностью 2,2 м и выше по балке второй пласт в 4,2 м, декарший стратиграфически ниже первого. Оба они, в особенности нижний, заслуживают того, чтобы был разрешен вопрос о возможности их разработки, сперва на правом берегу Ини, а затем уже на более глубоких горизонтах и на левом, если разведки на этом последнем обнаружат их.

На промежуток между левым берегом балки Б. Листьяжик и правым берегом р. Мереть, т. е. почти на промежутке в 8,5 км по прямому направлению на восток, за исключением вышесказанных пластов, по балкам Широкой и Листьяжке (ближе к д. Полысаевой) имеются пять пластов угля рабочей мощности: у д. Подысаевой горелые породы и на правом берегу р. Ини, километрах в 2 ниже д. Полысаевой, пласт угля в 1,2 м, вскрытый крестьянской штольней. Эти указания на присутствие пластов угля при общей насыщенности развитых в этом районе угленосных отложений требуют постановки разведок (на площади между б. Б. Листьяжикой и р. Мереть) глубокого бурения для закладки крупных эксплуатационных скважин.

Вдоль правого берега р. Ини и правых ее притоков протягивается весьма узкая полоса обнажений коренных пород и то далеко не сплошная; все же остальное пространство одето мощной полевой поспелетичной образований.

На обоих крыльях складки в естественных обнажениях имеется до 12 пластов угля, из которых один в 4,4 м мощностью. Если при разведках окажется, что все эти пласты могут быть разрабатываемы, они дадут значительные запасы углей. Есть основания утверждать, что при разведках здесь будут встречены кроме этих и другие пласты угля. Кроме того по р. Еловке, приблизительно километрах в 4 к востоку

¹ Н. М. Каравас и Н. Б. Раппопорт — К вопросу о маркировке углей Кузнецкого бассейна.

от р. Мереть, в районе пос. Свириновского геологом Ю. Ф. Адлером обнаружено 9 пластов угля рабочей мощности с падением на юго-запад под углом 20—35°. Этих данных более чем достаточно для постановки здесь серьезных разведочных работ, которые при благоприятных результатах могут выявить значительные запасы угля.

За последнее время геологом Ю. Ф. Адлером проделана большая работа по изучению угленосных отложений этого района на промежутке между р. Мереть и с. Каравинским, т. е. на протяжении свыше 30 км. Угленосная толща при этом протяжении образует ряд складок, вытянутых в юго-восточном направлении. Падение крыльев складок изменяется в пределах от 10° до 50°.

Вся эта полоса, поскольку можно судить по имеющимся обнажениям и произведенным небольшим раскопкам, достаточно насыщена углями. Так между селом Ст.-Пестеровским и д. Колмагоровой выявлено не менее одиннадцати пластов угля рабочей мощности, причем один из них в 8 м. Ряд пластов рабочей мощности обнаружен между д. д. Колмагоровой и Поморцевой, причем некоторые из пластов прослежены по простиранию на 4 км. Если к этому прибавить, что и по р. Ближний Манчерет, выходящей справа в Ини и имеющей в общем меридиональное направление, тоже встречен ряд пластов рабочей мощности, получим площадь свыше 40 км² с достаточным количеством рабочих пластов, заслуживающих постановки на них разведочных работ. Такая же угленосность наблюдается между д. д. Сидоровской и Ефимовой и дальше к юго-востоку. Достаточно хорошие признаки угленосности выявлены и по устью левого берега р. Урой, правого притока Ини. Здесь насыщенность углями значительная и некоторые пласты достигают 10 м мощности.

Наиболее же интересным может явиться участок между д. д. Моховой и Ст.-Пестеревой и километров на 4 к юго-востоку от этой последней, где пласты угля, числом до 12, образуют узкую антиклинальную складку.

На основе данных предварительного характера при отмеченной большой угленосности запасы ориентировочно определяются В. И. Яворским такими числовыми величинами: площадь правобережья р. Ини между р. Мереть и р. Ини и выше с. Каравинского достигает примерно 300 км². Если плотность запаса на 1 км² принять равной 10 м. т.¹, то для этой площади получим запас угля порядка 3 млрд. т.

Все это угли типа колытугинских, т. е. либо газовые для получения металлургического кокса, требующие присадки тощих углей в количестве до 50%, либо длиннопламенные жирные. Для точного установления типа угля каждого из этих месторождений по некоторым из пластов можно пройти глубокие шурфы, чтобы взять пробы угля вне зоны выветривания.

Этим районом не ограничиваются угольные месторождения, они продолжают и дальше к юго-востоку. В районе д. д. Котиной, Соколовой. Там же имеются не только обнажения горелых пород, этих обычных здесь признаков рабочих угольных пластов, но местами ведется разработка угля, хотя и кустарным способом.

Белово-бабанакское месторождение. Километрах в 30 к югу от Колытугинского месторождения находится Белово-бабанакское месторождение угля, расположенное у ст. Белово на правом возвышенном берегу р. Бачат. Геологически построено оно очень просто. Толща, включающая пласты угля, образует синклиналь-

¹ В. И. Яворский и П. И. Бугор. Кузнецкий каменноугольный бассейн.

ную складку с круто поставленными крыльями, полого замыкающимися на дне складки. На юго-западном крыле установлено десять пластов угля мощностью от 1 до 2,4 м при суммарной мощности 15,90 м и девять пластов от 0,75 м до 1 м при суммарной мощности 7,70 м.

На северо-восточном крыле синклинали обнаружено пять пластов мощностью более 1 м при суммарной мощности 7,80 м и пять пластов от 0,80 м до 1 м при суммарной мощности 4,26 м.

Большинство пластов разведано по простиранию на протяжении от 1 до 2 км. Все они содержат небольшие прослойки пустой породы. Для разведанного простирания при глубине 200 м по падению пластов запас категории В для обоих крыльев синклинали с учетом пластов в 0,75 м составляют 6.976.000 т.

До глубины 1.000 м для небольшой площади, ограниченной простиранием пластов в 2 км, запас категории С определяется в 73 млн. т. Месторождение это работами Угольного института в 1930 г. разведано и уже в 1933 г. вводится в эксплуатацию.

Чертинское месторождение расположено на правом берегу р. Черты, правого притока р. Степного Бичата. От ст. Белово оно расположено в 10 км к югу, а от линии железной дороги в 6 км от Белово-бабинского месторождения оно отделено разорванной антиклинальной складкой, сложенной безугольной толщей. Здесь пока известно шесть пластов угля мощностью от 0,85 до 2,1 м при суммарной мощности 9,9 м. Некоторые из них вскрыты мелкими крестьянскими наклонными шахтами.

Если принять указанную суммарную мощность пласта, простирание 4 км и наклонную глубину залегания, то запасы категории С на глубину 200 м для этого участка выразятся цифрой примерно в 9.500 тыс. т.

В ближайшем к Колчугинскому месторождению районе по р. Метри между д. д. Краснояркой и Моховой установлено наличие семи пластов угля. Два из них, 0,70 м и около 2 м мощностью, вскрыты крестьянскими штольнями в д. Красноярке. В 1,5 км ниже этой последней имеется пласт в 4,4 м мощностью, разрабатывающийся б. Социниской кошкой. Имеются еще три выхода пластов угля ниже б. Социниской копи, два из которых отмечены горелыми породами.

Прокольевский район. Район этот заслуженно пользуется широкой известностью вследствие исключительного богатства его пластами угля и исключительной их мощности, особых свойств, присущих некоторым из углей, и разнообразия их качества.

Прокопьевское месторождение угля, разделенное р. Абой на две неравные части, занимает площадь около 36 км². Число пластов, вскрытых горными выработками и разведками, в этой части месторождения равно 20 с суммарной мощностью свыше 70 м. Мощность отдельных пластов достигает 10—14 м.

Название и мощность пластов представляется в следующем виде¹

Название пластов	Мощность	Название пластов	Мощность
VI Внутренний	3,00 м	Горелый	10,00 м
V	2,98 "	Лутутинский	5,33 "
IV	12,00 "	Прокопьевский I	1,15 "
III	5,12 "	II	3,85 "
II	2,66 "	Мошлый	14,83 "
I	2,56 "	Проводник	3,00 "
Характерный	2,66 "	Нижележащие пласты (8)	17,50 "

Не все угли эти химически достаточно изучены. Точно в классификацию Грюнера угли Прокопьевских копей не укладываются. Применительно к сортам угля Донецкого бассейна они так подразделяются: угли пластов Внутренних II, III и IV, занимающих наиболее высокое стратиграфическое положение в толще развитой здесь балахонской свиты, относятся к коксовым (К), пласты Прокопьевский (П), Лутутинский и Характерный — к углям паровых котлов спекающим (ПС), пласты Мошлый, Проводник и Безымянный — к тощим (Т), уголь пласта Горелого относится к флотскому (Ф), угли семи пластов, залегающих стратиграфически ниже Безымянного, повидомому относятся к тощим же углям.

От правого берега реки Абы на запад площадь занята теми же угленосными отложениями, что и на левом берегу р. Абы. Часть площади, примыкающей к р. Абе, известна под названием Красной горки.

Непосредственно за Красной горкой наблюдается распространение узкой полосы безугольной свиты, за которой встречаются как пласты Прокопьевского месторождения, так и стратиграфически лежащие ниже их не менее 25 пластов суммарной мощности около 70 м. Тут встречаются пласты различной мощности — от тонких прослоек до 16 м. К учету приняты пласты только от 1,1 м мощности, из которых от 1,1 до 2 м — 16, остальные от 5 до 16 м.

Километрах в 3—5,5 к юго-востоку от Красной горки разведочными работами тоже вскрыто не меньшее число пластов угля различной мощности. Наиболее мощные пласты достигают 14 м.

Сложность геологического строения крайнего юго-западного участка этого района, бедность его естественными обнажениями и малая пока степень разведанности заставляют подходить с осторожностью к оценке его запасов, разбивая их на различные категории.

Следует отметить, что в разрабатываемой части месторождения пласт «Спутник» мощностью 0,90 м и «Прокопьевский I» — в 1,10 м — не разрабатываются и при выемке нижележащих пластов остаются навсегда потерянными, что с точки зрения правильного использования богатств бассейна не может быть признано правильным.

Комиссией по подсчету запасов при ПГРУ приняты следующие цифры запасов:

Для шахты Коксовой производительностью 2,4 млн. т (пласты Мошлый, Прокопьевский II, Лутутинский, Горелый, Характерный, Внутренний I, II, III, IV и VI) от 0 до 200 м глубины запасы определяются (в тыс. тонн):

A	16.780
B	41.600

Для шахты № 3 производительностью 780 тыс. т (пласты те же и Безымянный, кроме VI Внутреннего) от 0 до 150 м глубины, принимая к учету пласты, лежащие выше 0 от принятой здесь точки, которая выше уровня моря на 275 м, запасы составляют (в тыс. тонн):

A	13.357
B	15.337

Запас категории С до глубины 1.000 м исчисляется для участка шахты Коксовой и шахты № 3 в 62.412 тыс. т. Суммарная мощность семи пластов, лежащих ниже Безымянного, равная 13 м при простирании их на 2 км и длине по наклону в 500 м, дает запасы категории В около 15,6 млн. т.

¹ В. И. Яворский и П. И. Бутон — Кузнецкий каменноугольный бассейн, стр. 193

Запасы категории С для двух крыльев крайней северо-восточной антиклинальной складки при общем простирании обоих крыльев складки в 7,5 км, глубине залегания 1.000 м по вертикали (1.100 м по наклону) и мощности угольной массы в 50 м выражаются цифрой в 440 млн. т.

Для шахт №№ 5 и 6 (Красная гора) для этажа высотой 52 м Комиссией по подсчетам запасов при ПТРУ даны такие цифры (в тыс. тонн):

A	3.874
B	2.776

Запасы категории С для Красной горы до глубины 1.000 м при простирании 4 км исчислены в 253,4 млн. т.

Для участка, расположенного к юго-западу от Красной горы, принимаая простирание пластов в 5 км, суммарную мощность их в 70 м и при развитой здесь складчатости только три крыла складок, получим запас С до глубины 500 м примерно в 500 млн. т.

Всего для площади около 18 км² запасы составят

$$A + B + C = 1.358.486 \text{ тыс. т.}$$

Богатства Присаляирской полосы бассейна, дающей для вышеописанного района до 12% угольности, ни в коей мере не ограничиваются этим небольшим районом.

Еще в 1916 г. В. И. Яворским было указано на залежи угля в Тайбинских горах, прилегающих к северо-западу к описанному району правобережья р. Абы и включающих пласты угля, протягивающиеся сюда из этого последнего. Район удобно расположить в отношении прокладок под'ездного пути. Разведками в 1930 г. геолога В. С. Крупеникова констатировано наличие 43 пластов мощностью в 93 м, из них рабочих 19 пластов, мощностью 80,2 м. Запасы на этом участке определяются около 600 млн. т. После проведения Угольным геолого-разведочным институтом предварительных разведок он включен Восток-углем в число участков первой очереди для закладки шахт с добычей уже в 1932 г.

От современных работ правобережной части Прокопьевского месторождения, следуя в северо-западном направлении, можно наблюдать непрерывность все той же, что и в Прокопьевске, значительной угольности и ряд мощных и средней мощности пластов угля, открытых в Киселевских копях, а также в Аксурдинском, Афонинском, Сергеевском и других месторождениях.

Весь этот район до параллели д. Карагайлинской при той насыщенности углем, какая тут наблюдается, должен заключать огромные запасы угля. Но при всем этом необходимо еще раз отметить особую сложность тектоники во всей Присаляирской полосе балаховской свиты и связанную с этим трудность и разведочных, а затем и эксплуатационных работ. Сложность геологического строения и значительная обводненность района заставляют особенно тщательно проводить здесь разведочные работы.

К юго-востоку от Прокопьевского района, как показывают разведки Угольного института, протегивается та же свита пластов угля.

Работами геолога В. И. Чернышева, производившего детальные исследования на площади плашкетов Зенковского и Костенковского в 1930 г., выяснен ряд мощных пластов.

Между д. д. Зенковой и Спичиной при наличии мощных пластов залегание их осложнено нарушениями. Южнее, в районе р. Кандаеп, как и восточнее с. Березовского, угольная площадь расширяется, а вместе с тем в ней увеличиваются и угольные залежи. Все это гово-

рит за то, что южнее д. Зенковой угольные месторождения балаховской свиты представляют новый углепромышленный район.

К северо-западу от поля шахты 8-9 до р. Суртанки, с одной стороны, и к юго-западу от Тайбинских гор до Тыргана, — с другой, имеется площадь угольных отложений в 30—35 км². Насыщенность этой площади углем, судя по данным геологических наблюдений, достаточно большая.

Для развития угледобычи является интересным район вершины р. Бунгур с его левым притоком р. Зиблой. Здесь имеются выходы мощных пластов угля, а рельеф вполне позволяет закладку шtolей, и наряду с разработкой будет возможность детально разведать это месторождение, близко расположенное к строящемуся Кузнецкому заводу. В дальнейшем следующим этапом постановки разведок будут д. д. Костенково, Часовниково, Таргай, Нижняя Киерка и дальше к югу. В этих пунктах имеются мощные пласты и достаточная насыщенность углем балаховской свиты.

Аралчевское месторождение. Часть этого месторождения, которая расположена на левом берегу р. Абы, в непосредственном соседстве с строящимся Кузнецким металлургическим заводом, отстоит от ст. Кузнецк Томской (Кольчугинской) жел. дор. в 4 км к северо-западу.

Разведками пополюю кина, мелких буровых свинки и неглубоких шурфов здесь обнаружено 9 пластов угля различной мощности от 1,10 до 4,65 м, причем вследствие взброса только пласты I—V, считая от выше — к нижележащим, обнаружены на обоих крыльях складки, пласты же V—IX обнаружены только на западном крыле.

Уголь этого месторождения, при содержании летучих до 9% относится к типу полуумитристов. К недостаткам этих пластов относятся их загрязненность прослоями пустой породы.

По данным Тельбессорского подсчета запасов угля до глубины 100 м выше уровня моря (устье предполагаемой к закладке шtolей дежит на уровне 215 м над уровнем моря) представляется в следующем виде (в тыс. тонн):

Категория	A	B	C
От поверхности до горизонта 215 м	379,7	2.516,9	788,4
От горизонта 215 м до горизонта 1.000 м	102,1	—	13.103,0
Итого	681,8	2.516,4	13.891,4

Общий запас по категориям $A + B + C = 17.089,6$ тыс. т.

Развитие здесь угледобычи в большом масштабе, чем это пока намечено, возможно за счет правобережной части этого же месторождения, частично уже разведанного и подвергнувшегося раньше небольшой эксплуатации. В целом месторождение это представляет брахантиклинальную складку, сильно осложненную мелкой добавочной складчатостью и изобросовыми нарушениями, в особенности в южной его части. Кроме того большие возможности в отношении развития угледобычи может представлять район верхней части р. Бунгур. Здесь имеются мощные пласты угля и достаточные их запасы.

Осиновское месторождение расположено на правом берегу р. Кондомы в 20 км к югу от г. Кузнецка.

Разведанная часть месторождения, относящегося к Кольчугинской свите, занимает незначительный участок на площади развитых здесь угольных отложений между д. Воробьевой к северу и Шураком к югу.

Из числа встречных разведками пластов годными к эксплуатации считаются шесть пластов мощностью от 1 до 2,4 м. Все они с прослойками пустой породы и при утилизации их для коксового производства потребуют обогатительных устройств. Запасы его определяются М. А. Усовым в 41 млн. т.

Ерунаковское месторождение. Расположено оно на левом берегу р. Томи в 40 км к северо-востоку от г. Кузнецка в правобережной части бассейна. Изучение этого месторождения по естественным выходам пластов и небольшим, имеющимся тут местам, разведкам подтверждает наличие до 25 пластов угля, из коих только три мощностью около 0,50 м, остальные же от 1 до 6 м мощностью. Суммарная мощность угольной массы всех пластов составляет около 30 м (некоторые из пластов содержат тонкие прослойки глинистого сланца). При мощности вмещающей их толщи пород около 220 м это составит около 10% угленосности.

Подсчет геологических запасов угля для площади 23,5 кв. км до глубины 300 м дает цифру свыше 300 млн. т¹.

Месторождение это с углями типа кольчугинских имеет несомненно большое промышленное значение. Здесь возможна организация предприятия с крупной добычей угля, в особенности благодаря близости к Кузнецкому заводу, при общей сложности Осинского месторождения, намеченного как база для этого завода.

На левом таежном берегу р. Томи, на продолжении к востоку Ерунаковского месторождения, также обнаружены пласты угля. Детальная геологическая съемка и разведка в ближайшее время должны увеличить число их на том и другом берегах Томи и выявить детали геологического строения этого интересного в промышленном отношении района.

В 40 км к югу от г. Кузнецка, в южной части бассейна, по правому и левому берегам р. Кондомы расположен район, требующий разведки, который может иметь промышленное значение в ближайшем будущем. Здесь залегает та же балахонская свита, содержащая пласты угля, как на это указывают выходы их в районе улуса Подкарачик, а также выходы горелых пород по левому берегу р. Кондомы, южнее улуса. Некоторые из этих пластов большой мощности.

Спокойное залегание здесь угленосных отложений и географическое их положение в отношении южно-сибирской промышленной и железнодорожной сети с проведением железной дороги Кузнецк—Барнаул, — это может иметь решающее значение для начала развития здесь угодобычи.

Коксовые угли Кузнецкого бассейна. Изученность химических свойств углей и их коксуемость, способности, и то далеко неполная, имеется только для пластов углей, разрабатываемых копирами Анжеро-судженского, Кемеровского, Ленинского и Прокопьевского районов.

Имеющиеся многочисленные анализы углей из других пунктов бассейна в главной своей части относятся к пластам, лежащим в зоне выветривания, и хотя не могут дать их полной характеристики в отношении коксуемости, однако показывают, что некоторые из них спекаются. Только для немногих пунктов, лежащих вне площади существующих копей, имеются анализы образцов угля, взятых с более глубоких

¹ Бугон, П. И. Ерунаковское месторождение каменного угля. Матер. по общей и прикладной геологии. Вып. 121.

горизонтов (из глубоких разведочных выработок или же из подземных выработок оставленных в настоящее время копей).

Исходя из результатов общей геологической изученности бассейна, можно утверждать, что в общем пласты угля, подчиненные балахонской свите, занимающей более низкое стратиграфическое положение, относятся к углям тошны, но наблюдаются и некоторые исключения из этого. Пласты же угля, подчиненные Кемеровской (Кольчугинской) свите, занимающей более высокое стратиграфическое положение, относятся к углям хорошо спекающимся: газовым, длиннопламенным, жирным.

Более подробную характеристику углей, насколько это возможно при современной их изученности, можно видеть из ниже приводимых данных по отдельным месторождениям.

Угли Анжеро-судженского месторождения относятся к V классу Грюнера или паровично-спекающимся по классификации, принятой для угля Донецкого бассейна.

Проф. Чижевский, ставивший лабораторные опыты по коксованию этих углей, пришел к выводу, что некоторые из них дают кокс, годный для доменных печей. Запасы угля в Анжеро-судженских копях для разведанных площадей по данным последнего времени исчисляются $A+B+C$ около 70 млн. т.

Угли Анжеро-судженского месторождения относятся к V классу него времени, довольно разнообразны по качествам. Заметим только, что угли, разрабатываемые Кемеровской копью, из-за присутствия в пластах их тонких прослоек пустой породы содержат большой процент золы и для получения из них хорошего качества кокса требуют обогащения. Лучшим по коксуемой способности считается Кемеровский пласт, остальные спекаются хуже. В последнее время шхита для коксовых Кемеровских печей бралась такая: Кемеровский пласт — 60%, Ленинские (Кольчугинские) — 27% и Прокопьевские — 13%.

Возможные запасы углей Кемеровского района, учитывая только пласты собственно Кемеровской копи, очень значительны, при условии, если даже не все из имеющихся здесь пластов угля будут использованы для шхиты при коксовании. В круглых цифрах запасы угля для небольшой части района на площади в 11 км², в районе существующих и запроектированных шахтных полей, определяются по категориям $A+B=79,4$ млн. т и $C=189,5$ млн. т.

В этот подсчет запасов не вошли пласты мазуровской, аликенской и промежуточной группы, из которых часть дала хорошую спекаемость. Далее, группа пластов Кемеровских копей обнаружена южнее д. Ишановой в 5 км и простирается дальше к юго-западу. Группа этих же пластов известна давно и на восточном крыле Кемеровской синклинали, а именно на протяжении 15 км между пос. Бирюлинским и Крохалевским. Уголь некоторых из обнаруженных на этом промежутке пластов шел на выжиг кокса в напольных печах.

В районе 6. Кольчугинского месторождения Ленинскими копирами разрабатываются две группы пластов — Журинская и Капитальная шахты. Уголь пласта Журинского относится к длиннопламенным жирным, при анализе дает кокс слабо спекающийся, пористый. Угли Капитальной шахты относятся к газовым и шли на коксование и изменяются тут в доовое время коксовые печи. Кокс получался слабый, непригодный для доменной плавки. Настоящий доменный кокс получается из этих углей в смеси с 50—70% прокопьевских углей. Разведанные запасы для группы пластов Капитальной шахты исчисляются $A+B$ около 46 млн. т.

Залежи пластов угля типа кольчугинских развиты на значительной площади в юго-западной части бассейна. Большинство их не подвергалось разведке, взятые же для анализа образцы из зоны выветривания не могут служить достаточной их характеристикой. Образцы же на более глубоких горизонтах показывают для некоторых из них хорошую спекаемость, почти все пласты Чертинского и Моховского месторождений дали спекаемость. Такие почти все пласты Ерунковского месторождения, возможные запасы которого исчисляются в 300 млн. т, дали спекийший кокс. Пласт у д. Соколовой тоже спекается; спекающимися являются и угли Белоово-бабанакского месторождения.

Относящиеся к этой же спите Основное месторождение, запасы которого на разведанной площади ($A+B+C$) составляют около 41 млн. т, тоже содержит пласты угля, которые, как показали опыты ползаводского и заводского масштаба, дают очень хороший домешный кокс при прибавлении к ним 20—30% углей более тощих (прибавлялись угли Арчевского месторождения, содержащие 9% летучек). При таком же прибавлении их к Кольчугинским углям тоже получается хороший кокс. Пласты Арчевские и Основские содержат прослой пустой породы и для использования их на кокс требуют обогащения.

В районе Прокопьевского месторождения, как показывают производившиеся испытания, имеются угли различных классов. Это одно из наиболее богатых месторождений как по числу, так и по мощности содержащихся в нем пластов угля. Разрабатывающиеся тут так называемые Внутренние пласты относятся к коксовым. Кокс при опытах в коксовых печах в Кемерове получался сталью-серого цвета, знойный плотный, мелкопористый, крепкий, с теплоотворной способностью до 8,098 и остатком на барабане от 326 до 350. Выход кокса до 77%.

Столь же хорошего качества получался кокс из смеси угля внутренних пластов с углем пласта Горелого пропорционально их мощностям. Опыты эти показали, что подмешивание угля Горелого пласта, самого по себе не коксующегося, в количестве до 30% не ухудшает качества кокса.

Запасы углей в районе Прокопьевских копей исчисляются для сравнительно обстойно исследованной площади около 18 км² $A+B+C$ около 1,358 млн. т.

Опыты по коксованию углей Внутренних пластов произведены для части месторождения, предназначенного к разработке коксовой шахтой. Если допустить, что такой же способностью к спекинанию обладают угли тех же внутренних пластов, залегающих на других крыльях складов этого месторождения, то в приведенной выше цифре будет заключаться коксовых углей возможных запасов около 300 млн. т до глубины 1000 м.

Хорошо спекающимися являются угли б. Шестаковской копи и Абашевской. Пласты углей б. Порыжайкинской копи и Крапивиной не все дали признаки спекинания, возможно из-за выветривания угля. Признаки спекинания углей имеются кроме того для других пунктов бассейна, хотя пробы этих углей были взяты из зоны выветривания: по р. р. Тутуяк, Олджигерас, Усу, В. Терсь и Томи выше устья Усу (отдельные пласты).

В общем все, что известно до настоящего времени о качествах углей Кузнецкого бассейна, указывает на то, что чисто коксовых углей в бассейне нет, что даже внутренние пласты Прокопьевской копи принципиально подмесь не спекающегося угля Горелого пласта до 30%. Большинство же углей Кольчугинской свиты видимо относится к спека-

щимся и следовательно, как показывают опыты с кольчугинскими и основскими углями, должны давать хорошего качества кокс в смеси с более тощими углями. При таких условиях из подсчитанных до глубины 500 м возможных запасов Кузнецкого бассейна около 201 млрд. т — около 100 млрд. т можно отнести к коксующимся. Величина эта, уменьшенная даже на 50% за счет потерь при эксплуатации, оставления в целиках и за счет возможных уточнений пластов¹, достаточно говорит о наличии в бассейне весьма прочной базы для развития коксовой промышленности.

Что касается вопроса об изменении углей бассейна от продолжительного хранения их на воздухе, то производившие опыты с некоторыми углями — основскими, кольчугинскими и прокопьевскими — показывают, что двух и даже трехмесячное хранение их на открытом воздухе не отразилось на их способности к коксованию. Конечно, по данным небольших опытов, произведенных в Сибутле, никак нельзя судить насколько вообще все угли в Кузнецкого бассейна противостоят изменениям при долгом их хранении после добычи. Для решения этого вопроса необходима постановка специальных опытов.

Сапропелевые угли. Наряду с огромной потребностью Урало-Кузнецкого комбината в минеральном топливе не менее острой уже теперь является потребность в авто-тракторном топливе и смазочных маслах. Решение этой проблемы намечается использованием сапропелевых углей (по терминологии Залесского — сапропелитов) Кузнецкого бассейна.

В северо-восточной части Кузнецкого бассейна в районе р. Барзас, на правом притоке р. Яи, среди верхне-девонских отложений разведками Угolinoго института (геологами С. В. Купином и В. А. Орестовым) за последние 2 года обнаружено пять коренных месторождений сапропелевых углей и несколько пунктов, где имеются выносы сапропелевых углей из необнаруженных пока коренных месторождений. Указанные месторождения найдены в совершенно пока неизученных районах Кузбасса, покрытых густой тайгой, частью сильно заболоченных и труднодоступных, не имеющих топографических карт, что лишает пока возможности ответить на вопрос о том, связываются ли киндлобы между собой указанные месторождения или они представляют собою отдельные площади среди полей девонских отложений. Ранним образом пока нельзя ответить на вопрос о запасах этих месторождений. Следует отметить также большую геологическую сложность содержащих сапропелитовые угли участков, выражающуюся как в нарушенности залегания, так и в наличии среди углесодержащих толщ изверженных пород.

Коренные месторождения обнаружены пока в Барзасском районе: 1. Камеальское в верховьях р. Барзаса, где вскрыты три пласта мощностью от 0,10 до 2,00 м, с прослоями пустой породы. Возможно, что пласты в 0,10 и 2,00 м являются в сущности одним пластом, изменяющимся по простираанию, о чем судить пока за почти полным отсутствием разведок невозможно.

2. Устюжанинское, где найден пласт с мощностью от 0,50 до 1,30 м, также пока неразведанный.

3. Дедушкино, где на площади около 1,5 км² произведена предварительная разведка и в ряде точек вскрыт пласт мощностью от

¹ Практика Донецкого бассейна, при переводе от геологических к промышленным запасам с учетом всех потерь, дает уменьшение до 40% по сравнению с геологическими запасами.

2,6 до 4,0 м. Здесь уже околупурены два небольших участка с запасами категории А+В около 400 тыс. т и произведена добыча в небольшом руднике.

IV. Дмитриевское — с двумя пластами, из которых верхний около 1,5 м, нижний 0,30 м.

V. Ербанское в р. Кельбесе вблизи впадения в р. Яю, где вскрыт сложный пласт с двумя лачками в 0,80 м и 0,40 м.

VI. Орлинское, где коренной пласт еще не проверен разведкой. В настоящее время разведки сосредоточены главным образом на Делушском месторождении, где работают 3 буровых станка. На остальных месторождениях, кроме Орлинского, проходится штольни, наклонки, шурфы для выяснения точных разрезов пластов для их опробования и для прослеживания пластов по распространению.

Следует отметить совершенно значительный характер разведок в Барзасском районе, затрудняемый как исключительно трудными природными условиями, так и крайней недостаточностью рабочей силы, средств и буровых станков.

Ни одно из упомянутых выше месторождений до сих пор еще не околупурено и мы не знаем истинного площадного распространения указанных выше месторождений, чем главным образом и обуславливается возможность даже приблизительных подсчетов запасов.

Ввиду исключительного качества сапропелевых углей Барзасского района как исходного материала для получения жидкого горючего, необходимо форсировать поисковые и промышленные разведки с тем, чтобы как можно скорее привести в ясность Барзасскую проблему, так как народное хозяйство восточной части Союза ССР чрезвычайно нуждается в продуктах, получаемых из сапропелитов.

При продолжении эксплуатационно-разведочных выработок в Делушском месторождении сапропелевых углей было добыто летом 1930 г. около 1.000 т.

Сапропелитовые угли Сибири, как показали предварительные испытания, произведенные с ними, оказались материалом исключительно пригодным для получения из них путем химической переработки искусственного жидкого топлива — сурогата нефти. Эти выдающиеся свойства сапропелитов сразу обратили на себя внимание нескольких исследователей, которые и предложили методы переработки сапропелитов в жидкое горючее.

Сущность этих методов сводится к тому, что уже простой перегонкой сапропелитов получается смола, весьма близкая по ряду свойств с природной нефтью. Так из этой смолы путем отгонки может быть извлечено некоторое количество бензина и керосина. Остаток от перегонки (смолой мажут) может быть путем процесса, применяемого в нефтяном деле (краклинг процесса), превращен снова в смесь более легких масел, бензина и керосина.

Барзасский сапропелит например дает при перегонке в среднем 30% смолы, из которой до 250° может быть отогнано 25%, т. е. от веса взятого сапропелита получается около 8% антрацитного топлива. Остаток (мазут) путем краклинга может быть на 50% обращен в подобное же легкое масло. Таким образом общий выход указанного масла от веса угля путем перегонки его и последующего краклинга равняется примерно 19—20%. В этом направлении ведут работу проф. Караваяев в Менделеевском институте и Геблер (Зап. Сибирь). Подобная же обработка применима и к другим сапропелитовым углям, давая (в зависимости от качества углей) примерно те же выходы легких масел.

Имеется еще один путь превращения сапропелитов в легкое жидкое топливо — это т. н. гидрирование или бергашизация, производимая применением действия на сапропелиты водорода под очень большим давлением и при высокой температуре. Выхода таких же легких масел здесь значительно больше: около 40% от веса угля; но необходимость сложной аппаратуры, расход водорода и недостаточная проприетарность метода едва ли в ближайшее время позволят ему конкурировать с ранее описанным. Способ этот применительно к сапропелитам разрабатывался в лаборатории Угольного института ГГРУ проф. Н. А. Орловым при участии Тищенко и Лихачева.

В последнее время в лаборатории химии угля Угольного института проф. Н. А. Орловым разработан чрезвычайно простой способ получения легкого масла (бензина) непосредственно из сапропелевых углей, путем перегонки под незначительным давлением 15—20 атмосфер при температуре от 430°—450°. При этом в качестве единственного жидкого продукта сразу получается бензин в количестве 23—25% от веса угля.

Получающийся бензин весь выпадает до 250° и требует лишь самой поверхностной очистки и, судя по произведенным испытаниям, он может служить прекрасным жидким топливом для моторов внутреннего сгорания. Остальные составляют — кокс 59%, вода 3%, газ 15%, калорийностью 8—10.000 калорий на 1 м³.

В вершине р. Барзаса, в предгорьях Кузнецкого Алатау, обнаружен в коренном залегании уголь, если не тождественный сапропелиту, то весьма близкий ему. Найденный пласт всего 0,10 м толщиной и едва ли будет экономически выгодна его эксплуатация.

Нахождение указанных углей, дающих большое количество жидких продуктов, будет иметь колоссальное значение, если только предпринятые разведки будут обнаружены достаточные запасы этих углей. Кроме того эти угли имеют и громадное научное значение.

Весьма интересные результаты получены проф. Караваяевым при опытах с углями пластов Серебрянниковского, Майеровского и Болдыревского Ленинских копей. Оказалось, что при сухой перегонке они дают 15—16% безводной смолы, т. е. количество, указывающее на возможность рентабельного использования этих углей сухой перегонкой, на что также следует обратить внимание.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из обзора отдельных бассейнов и месторождений углей, которые будут играть ту или иную роль в решении топливной проблемы Урало-кузнецкого комбината, можно вывести следующие заключения:

1. Геологических запасов угля в совокупности на Урале, а Кузнецком бассейне, Караганде и др. месторождениях Казахстана достаточно, но степень изученности отдельных месторождений и подготовленности их для шахтного строительства представляется совершенно недостаточной. Поэтому первоочередной задачей является формирование и разведок под шахтное строительство и обеспечение перспективных разведок для шахтного строительства второй пятилетки.

2. При ориентировке на покрытие потребности в металлургическом коксе промышленности Урала за счет кузнецкого кокса с средним расстоянием от Кузбасса до Урала в 2300 км потребуется огромный подвозной состав, обрабатываемость которого составит не более 12 раз в год. При этом грузооборот в основном будет односторонним, ибо кроме угля в 60—65 млн. т уже во второй пятилетке, который будет направляться из Сибири на запад — на Урал и дальше, хлебные грузы

также будут идти в западном направлении; им противопоставить в общей сложности можно будет относительно небольшой грузоток в виде уральской руды и готовых изделий.

Поэтому необходимо максимально форсировать работы по изучению пригодности углей как кизеловских, так и казахстанских месторождений для получения из них металлургического кокша и немедленно начать работы по изысканию водных связей Кузбасса с Уралом.

3. В связи с постановлением ЦК ВКП(б) от 25 января 1931 г. об организации промышленной эксплуатации в Полтаво-бреденском районе уже в текущем году, необходимо немедленно принять меры к форсированию разведок полтаво-бреденских углей с целью выяснения как запасов, так и качества этих углей.

4. Районная станция в Челябинске с мощностью порядка 400 тыс. квт в начале пятилетки потребует огромного количества энергетического топлива — челябинских бурых углей. Разведанности челябинских углей при проектируемой во второй пятилетке масштабе их добычи недостаточна. Необходимо еще в 1931 г. форсировать разведки таким образом, чтобы обеспечить уже в начале второй пятилетки добычу не менее 10 млн. т (с соответствующей обеспеченностью из 25—30 лет), т. е. нужно увеличение запасов группы в 250—300 млн. т.

5. Караганда в Урало-кузнецком комбинате будет играть чрезвычайно большую роль. Даже в том случае, если бы там не представлялось возможным получить чисто коксовых углей, карагандинские угли в смеси с углями Кузнецкого бассейна будут иметь большое значение при решении вопроса о получении металлургического кокша на заводах Урала. Изученность Караганды является недостаточной, чтобы судить о промышленных запасах. Развертывание добычи, которая уже в отрезке текущего пятилетия составит не менее 3-4 млн. т, разведками сейчас не обеспечена. Необходимо немедленное форсирование геологоразведочных работ, которые позволили бы в максимально быстрый срок выяснить запасы и развернуть темп шахтного строительства для ускорения добычи.

6. Геологических запасов углей в Караганде достаточно, но степень изученности карагандинских углей представляется совершенно недостаточной. Коксуеться карагандинских углей определялась не в заводских условиях. Пробы брались из зоны выметывания, что лишает возможности судить о пригодности этих углей для целей коксования. Поэтому ближайшей и срочной задачей должна быть организация научно-исследовательских работ по изучению карагандинских углей и проведение коксования в заводских условиях, которые могли бы дать исчерпывающие данные для суждения о пригодности их для получения из них металлургического кокша.

Наряду с изучением возможности получения металлургического кокша из карагандинских углей в различных слоях должно быть поставлено изучение потерь коксуеться углей при хранении — обстоятельство чрезвычайно важное при проектировании и спорах, где строит коксовые установки — на шахтах или у потребителя.

7. В деле покрытия потребности топливом в Урало-кузнецком комбинате значительную роль может играть и Экибастууское месторождение, которому необходимо наряду с Карагандой уделить соответствующее внимание.

На этом месторождении велась эксплуатация и имеются все основания ожидать достаточных запасов, чтобы ориентироваться на него как на один из источников покрытия потребности в топливе.

8. В северной части Казахстана, как мы указывали выше, у ст. Макинской в 1930 году найдено месторождение каменных углей, имеющее площадь карбоновых отложений около 60 км². Будучи расположено еще ближе к Уралу, по сравнению с Карагандой, это месторождение может оказаться весьма интересным в перспективе покрытия потребности в топливе Урала. Необходима его разведка с целью выяснения запасов и качества углей.

9. Запасы коксующихся углей в Кузнецком бассейне по данным В. И. Яворского определяются в размере около 100 млрд. т. Величина эта, даже уменьшенная на 50%, является прочной базой развития коксовой промышленности в крупных масштабах. Но сегодня со всей решительностью нужно заявить, что изученность с качественной стороны кузнецких углей является недостаточной, так как Кузнецкий бассейн только вступает в полосу бурного развития и до последнего времени подлежащая вниманию не пользовалась, несмотря на исключительное его богатство. В настоящее время необходимо всемерно форсировать изучение кузнецких углей, максимально увеличив ассигнования для этой цели соответствующими учреждениями и организацией лабораторий как на самих предприятиях в районах добычи, так и в Новосибирске с тем, чтобы в ближайшие 2-3 года можно было дать картину изученности углей Кузнецкого бассейна подобно той, какую мы имеем для углей Донского бассейна.

10. Проектируемая добыча уже к концу текущей пятилетки — по Кизилу в размере около 6 млн. т, в Челябинском районе тоже около 6 млн. т, в Кузбассе около 20—23 млн. т и в Караганде около 3-4 млн. т — требует усиленного строительства электростанций. Необходимо принять все меры к тому, чтобы форсировать электростроительство районных станций (на Урале — в Кизеле и Челябинске, в Кузнецком бассейне — в Кемерове и Кузнецке, в Караганде и Магнитогорске) с тем, чтобы своевременно обеспечить электроснабжение как для добычи угля, так и металлургических заводов.

11. Каменноугольная промышленность в Кузнецком бассейне, на Урале и Казахстане может развиваться при наличии заводов горнозаводского оборудования, являющихся при пространственных условиях Советского союза единственно обеспечивающими надлежащий темп шахтного строительства. Поэтому необходимо не позже начала 1931 г. приступить к сооружению на Урале и в Кузнецком бассейне заводов горнозаводского оборудования, которые могли бы обеспечить техническим оборудованием развитие шахтного строительства в проектируемых масштабах добычи.

12. В вопросах Урало-кузнецкого комбината со всей остротой уже сегодня стоит проблема кадров. При тех масштабах добычи топлива и руды, какие намечаются данными Урало-кузнецкого комбината, уже сейчас требуются огромные технические кадры для эксплуатации шахт, рудников, обслуживания электроснабжения и т. д.

Необходимо уже в 1931 г. на Урале и в Новосибирске открыть сеть высших и средних учебных заведений с тем, чтобы потребные кадры для каменноугольной, рудной, металлургической и металлообрабатывающей промышленности готовить максимально быстрым темпом. При недостаточном внимании к этой проблеме кадры будут играть роль тормоза в решении всей проблемы Урало-кузнецкого комбината.

С. Юенбург

Некоторые качественные итоги реконструкции промышленности

При огромных вложениях в реконструкцию промышленности вопрос об эффективности их использования имеет естественное первостепенное значение, и поэтому вполне понятно, что внимание, которое ему уделяется за последнее время. Приводимые ниже материалы являются результатом специальной разработки этого вопроса по материалам, накопившимся в Экономстатистике Госплана СССР в форме бланков годового статистического обследования фабрично-заводской промышленности за четыре года (с 1925/26 по 1928/29).

При этом вопрос об эффективности вложений в промышленность подлежал изучению с двух точек зрения. Следовало выяснить, во-первых, то увеличение потенциальной производственной мощности, которое происходило под влиянием вложений в промышленные предприятия и имело основной целью расширение объема производства. Уже заранее можно было однако ожидать, что не эти работы составляют основную массу капитальных затрат и что здесь по многим случаям эффект достигается за счет устранения «узких мест» в производстве, что не требует сколько-нибудь значительных по стоимости работ. Об этом единодушно свидетельствовали все те обследования заводов (относительно не статистического характера), которые производились различными организациями, об этом говорили и те темпы роста промышленной продукции, которые были достигнуты за последние годы, еще до окончания стройки и ввода в действие новых крупных цехов и заводов, за счет дальнейшей загрузки и более рационального использования старого оборудования.

Главное внимание здесь конечно должно было быть уделено не объемным показателям, а изучению влияния реконструктивных работ на качественные показатели работы промышленности, на действительную реконструкцию промышленности, перевод ее на высшую техническую ступень означает прежде всего повышенную производительность труда. А повышение производительности труда должно сказаться снижением общей суммы издержек производства и себестоимости единицы продукции.

Однако именно изучение качественных показателей работы промышленности представляет наибольшую трудность. Необходимо не только отчетливо выяснить предварительно те принципиальные основания, по каким должна строиться их изучение, нужно тщательно продумать и систему тех статистических показателей, которые могут с достаточной точностью отразить дифференциацию измеряемых признаков.

А между тем наша статистика, как и весь вообще производственный учет, все еще находится в плену ценовых показателей. Проблема их натурализации, проблема единого трудового учета только еще ставится. А использование ценовых показателей и нескритическое их перенесение на почву советской экономики может привести к заведомо

нелогичным выводам, как это показала дискуссия о теории «отдачи» продукции на единицу капитала».

Изучение результатов реконструкции в настоящей работе было произведено по 8 основным отраслям промышленности, охватывающим главным образом производство вложений: по металлургии черных металлов, по железнодорожному и транспортному машиностроению, по сельскохозяйственному, производственному машиностроению, по электротехнике и по основной химии. Из отраслей группы «Б» подверглись изучению лишь хлопчатобумажная промышленность.

Всего в разработку вошло 447 производственных единиц, но эти фабрики и заводы по числу рабочих (922 тыс.) составляли 30%, по основным фондам (3.187 млн. руб.) — 29% и по продукции — 28% всей фабрично-заводской (ценовой) промышленности Союза. А если рассмотреть удельный вес предприятий, охваченных настоящей работой, в тех же 8 отраслях (предприятия которых вошли в сводку), то здесь показатели удельного веса по численности рабочих, стоимости основных фондов и продукции будут значительно выше и составят соответственно 90, 89,5 и 92%.

Таким образом приводимые ниже цифры относятся к достаточно большому массиву промышленности и в этом отношении безусловно должны быть признаны репрезентативными.

При разработке внутри каждой отрасли выделены были различные группы по степени обновления основных фондов следующим образом. Подсчитывалась стоимость конструктивных работ и определялся их удельный вес во всей стоимости (полной восстановительной) основных фондов на 1 октября 1929 г. Это отношение и определяло коэффициент обновления основных фондов.

Показатели обновления и были положены в основание группировочных работ. Все вошедшие в разработку предприятия были разбиты по высоте указанного коэффициента на 3 группы: 1) с низкими показателями обновления основных фондов, 2) среднюю группу и 3) предприятия с наиболее высокими в данной отрасли коэффициентами обновления основных фондов. При этом интервалы группировки были специализированы по отдельным отраслям промышленности в зависимости от специфических особенностей различных производств в рассматриваемом вопросе: совершенно очевидно, что показатели обновления, характеризующие высоту по степени обновления группы предприятий, скажем, хлопчатобумажной промышленности, едва будут средним для химической или металлургической промышленности, на реконструкцию которых за последние годы направлялись огромные средства, и т. п.

Самое установление интервалов проведено было следующим образом. Группы строились, во-первых, по интервалам, достаточно резко друг над другом возвышавшимся, ибо только существенные количественные различия в коэффициентах обновления могут привести к отчетливым качественным сдвигам в показателях эффективности работы реконструируемых предприятий. Но, с другой стороны, по возможности соблюдалось и стремление выделить достаточно широкие массивы промышленности в пределах установленных интервалов, без чего игра чисто случайных отклонений, вызванных индивидуальными условиями отдельных предприятий, может привести к выводам, совершенно не характерным для промышленности в целом и для отдельных ее групп.

Распределение производственных предприятий по степени обновления основных фондов

Органы промышленности	Группы по % обновления основных фондов на 1/X 1929 г.	Число заводов		Основные фонды по заводу в 1/X 1929 г.		Число рабочих		Валовой оборот	
		Абс.	В % к итогу	В тыс. руб.	В % к итогу	Абс.	В % к итогу	В тыс. руб.	В % к итогу
1. Цементная	I До 20 ..	9	52,9	51,047	56,6	10,218	54,7	87,364	51,1
	II 21-25 ..	29,4	17,7	32,039	35,6	6,831	36,5	64,411	37,7
	III Св. 25 ..	5,3	3,0	7,051	7,8	1,642	8,8	19,278	11,2
Всего ..		17	100,0	90,137	100,0	18,491	100,0	171,053	100,0
2. Металлургия черных металлов ..	I До 20 ..	12	39,5	236,859	32,5	100,200	51,8	500,768	34,3
	II 21-40 ..	24	49,5	335,635	45,5	100,200	51,8	500,768	34,3
	III Св. 40 ..	8	14,3	150,977	20,0	33,476	16,8	313,365	18,0
Всего ..		56	100,0	722,739	100,0	133,876	100,0	1,740,475	100,0
3. Железнодорожное и транспортное машиностроение ..	I До 25 ..	8	57,2	78,206	31,2	21,017	47,6	139,784	48,3
	II 26-30 ..	3	21,4	52,706	34,6	17,976	40,7	105,739	36,5
	III Св. 30 ..	3	21,4	21,684	14,2	3,174	7,1	18,811	6,5
Всего ..		14	100,0	152,616	100,0	42,167	100,0	264,334	100,0
4. Сельско-машинное ..	I До 25 ..	12	23,6	184,448	38,4	12,804	26,1	123,984	26,1
	II 26-40 ..	14	27,5	37,565	32,5	16,276	33,1	58,855	33,7
	III Св. 40 ..	51	100,0	33,632	29,1	20,021	20,8	111,038	100,0
Всего ..		77	100,0	255,645	100,0	49,101	100,0	293,847	100,0
5. Производственное и прочее машиностроение ..	I До 20 ..	25	24,3	222,847	45,4	33,261	33,8	273,318	35,1
	II 21-40 ..	26	25,0	150,028	30,6	33,261	33,8	273,318	35,1
	III Св. 40 ..	182	100,0	430,278	100,0	104,241	100,0	775,144	100,0
Всего ..		233	100,0	803,153	100,0	170,763	100,0	1,321,770	100,0
6. Электроэнергетическая ..	I До 30 ..	9	39,1	41,235	31,7	11,408	38,3	100,201	37,3
	II 31-40 ..	9	39,1	77,664	59,6	15,387	51,6	134,344	50,4
	III Св. 40 ..	5	21,8	11,346	8,7	3,009	10,1	32,339	12,1
Всего ..		23	100,0	130,245	100,0	29,804	100,0	266,884	100,0
7. Основная химическая ..	I До 25 ..	5	28,0	63,567	59,5	1,412	10,6	26,509	9,2
	II 26-30 ..	5	28,0	35,107	32,3	1,412	10,6	26,509	9,2
	III Св. 30 ..	9	45,0	45,110	37,6	4,822	38,0	56,222	41,8
Всего ..		20	100,0	123,784	100,0	7,646	100,0	109,239	100,0
8. Хлопчатобумажная ..	I До 10 ..	46	28,2	371,509	27,3	13,383	28,1	128,344	24,9
	II 11-20 ..	70	42,9	708,263	52,0	23,007	51,4	925,768	51,8
	III Св. 20 ..	47	28,9	280,830	20,7	5,503	11,5	1,904,278	33,3
Всего ..		163	100,0	1,360,602	100,0	41,893	100,0	3,158,390	100,0
Итого по 8 отраслям промышленности ..	I Итого ..	137	50,6	1,113,482	34,9	231,475	31,6	2,220,033	30,3
	II Итого ..	168	37,6	1,407,198	44,1	437,077	47,4	3,470,164	47,0
	III Итого ..	142	31,8	698,481	21,0	193,007	21,0	1,681,200	22,7
Всего ..		447	100,0	3,187,447	100,0	621,519	100,0	7,388,397	100,0

В результате промышленные предприятия распределялись по степени обновления следующим образом (см. табл. на стр. 272).

Всяма характерно, что продукция предприятий, обновленных больше чем наполовину, составляет в химической промышленности 40%, а в хлопчатобумажному производству, при снижении границы высшего интервала до 20% обновления, продукция этой группы все же не достигает и 25% всей продукции хлопчатобумажных предприятий, вошедших в сводку. Столь же показательное распределение предприятий по рассматриваемому признаку и в других отраслях промышленности, приведенных в таблице.

Нужно при этом иметь в виду, что новые заводы из разрабатки были исключены, так как вопрос о новых заводах уже частично был освещен в работах Экономсектора Госплана СССР¹. Несомненно, однако, что и вошедшие в сводку предприятия с наиболее высоким показателем обновления основных фондов (например свыше 80—85%) фактически нужно считать новыми, ибо новым является не только завод, выстроенный на пустом месте, но и заводы с использованием оставшихся в небольших размерах от прошлого зданий, а отчасти и оборудования.

Если рассматривать таким образом только старые заводы, то по указанным отраслям они оказались к 1 октября 1929 г. реконструированными в среднем на четверть (23,3%). Но эта средняя не отражает крайнего разнообразия и пестроты, царящей в отдельных отраслях промышленности и внутри их — по различным группам предприятий. Характерно, однако, что общий коэффициент обновления в своем росте от года к году не обнаруживает того ускорения темпов, какого можно было бы ожидать, исходя из общих данных о нарастании вложений в основные фонды.

Динамика обновления основных фондов² в 1926—1929 гг.

Группы по проценту обновления основных фондов на 1/X 1929 г.	Процент обновления основных фондов			
	На 1/X 1926 г.	На 1/X 1927 г.	На 1/X 1928 г.	На 1/X 1929 г.
Низшая	2,38	5,66	8,49	12,44
Средняя	4,13	9,72	15,65	22,40
Высшая	9,25	20,61	31,43	43,01
Всего ..	4,43	10,26	16,17	23,25

Объяснение этому нужно искать в том, что все возрастающая сумма вложений направляется на крупные реконструктивные работы с большой длительностью периода строительства, так что полный эффект от значительного возросших затрат должен сказаться лишь на протяжении следующего периода. Однако для реконструктивных работ приведенные цифры все же следует признать в значительной степени заниженными, свидетельствующими о несомненном бесцельном омертвлении капитала на отдельных участках промышленности, ибо затывание сдачи в эксплуатацию на целые годы даже и для крупнейших объектов нового строительства никак не может считаться оправданным объективными обстоятельствами. При этом, как показывает

¹ См. сборник «Основные моменты реконструкции промышленности», Планхозгид, 1930 г.

² По 8 отраслям промышленности.

приведенная выше таблица, группы с более сильным обновлением основных фондов к концу рассматриваемого периода характеризуются повышенными коэффициентами обновления и неизменно на всем его протяжении: кривые роста обновления по отдельным группам нигде не переплетаются кроме железнодорожного машиностроения, где в 1926 и 1927 гг. две вышние по коэффициенту обновления группы поменялись местами. Если в последние годы такое перемещение рядов мало вероятно, так как оно требует сдачи в эксплуатацию на протяжении одного года весьма значительных по своему объему реконструктивных работ, то постоянно указанных соотношений и в первые годы реконструктивного периода указывает на неизменное преимущественное направление вложений в один и те же предприятия, доводимые постепенно до высшей степени реконструкции.

Полученные материалы позволяют ответить попутно на вопрос о размерах предприятий, подверженных реконструкции в наибольшей степени. Уже отмечалось (по материалам 1925—1926 гг.) тот странный на первый взгляд факт, что более интенсивный процесс реконструкции наблюдается не в крупнейших предприятиях, а в более мелких. Это подтверждается и рассматриваемыми материалами, сгруппированными по размерам заведений (по полной восстановительной стоимости основных фондов). Но динамическое изучение явления дает иное освещение рассматриваемому вопросу.

Степень обновления основных фондов в зависимости от размеров предприятия¹

Группы предприятий по стоимости основных фондов	Процент обновления основных фондов			
	На 1/X 1926 г.	На 1/X 1927 г.	На 1/X 1928 г.	На 1/X 1929 г.
Низшая	7,3	14,8	21,7	29,0
Средняя	4,5	11,6	17,4	23,7
Высшая	4,0	8,8	14,7	22,1
Всего	4,4	10,2	16,2	23,2

Хотя в группе более крупных предприятий показатель обновления остается пониженным на все 4 точки, приведенные в таблице, но совершенно очевиден процесс подтягивания вышних по размерам групп предприятий. Если исчислить на один и тот же срок процентное отношение коэффициентов обновления в вышних (по размерам) группах предприятий к соответствующему коэффициенту в низшей, то картина (по всем 8 отраслям) получается такая:

Отношение коэффициентов обновления в вышних группах к низшей

Группы по размерам основных фондов	1/X 1926 г.	1/X 1929 г.
Низшая	100	100
Средняя	85,6	99,2
Высшая	66,6	91,9

Соотношение коэффициентов обновления, составлявшее для высшей группы на 1 октября 1926 г. 66% от показателя низшей группы, в 1929 г. поднялось до 92%, а для средней группы к 1929 г. достигнуто уже почти полное сближение с низшей (87 и 99%). Это и указывает на причину рассматриваемого явления. Дело в том, что в более круп-

ных предприятиях реконструктивные работы одного и того же удельного веса с мелкими являются значительно более громоздкими, а потому и требуют значительно больших сроков для своего завершения. И если процесс реконструкции мелких заведений уже в первый период оказался полностью на передаваемых в эксплуатацию реконструктивных работах, то в группе более крупных предприятий на это потребовались годы.

Вопрос об эффективности реконструктивных работ можно рассматривать, как уже указывалось выше, как с точки зрения влияния их на объем производства, на темпы его разветвления, так и с точки зрения влияния их на качественные показатели работы промышленности. Для анализа первого вопроса — о влиянии проведенной в 1925—1929 г. реконструкции на темпы разветвления производства — было произведено по тем же указанным выше группам предприятий (по степени обновления основных фондов) сопоставление динамики продукции предприятий и числа рабочих в них, причем в качестве показателя продукции взята была стоимость валового оборота (в оценке соответствующего года). На протяжении рассматриваемого промежутка времени имело место некоторое снижение отпусков цен (примерно на 5%), но так как это снижение носило в основном общий характер (по каждой рассматриваемой отрасли промышленности), то при группировке внутри производственных групп оно не могло оказать влияния на соотношение темпов роста.

Отрасли промышленности

	Валовой оборот 1928/29 г. (в ценах 1925/26 г.) в процентах к 1926/27 г. в группах предприятий разной степени обновления			Число рабочих в 1928/29 г. в процентах к 1925/26 г. в группах предприятий разной степени обновления		
	Низшая	Средняя	Высшая	Низшая	Средняя	Высшая
1. Цементная	181,1	173,3	181,3	138,9	105,1	120,8
2. Металлургия черных металлов	192,5	158,7	160,9	156,4	127,0	128,1
3. Жел.-дор. и транспортное машиностроение	217,2	305,5	222,3	114,2	147,4	136,4
4. Сельхоз. машиностроение	250,8	307,3	310,2	122,3	143,9	156,9
5. Производство и прочее машиностроение	172,5	184,2	209,1	127,1	115,0	126,4
6. Электротехническая	214,4	277,0	447,2	130,3	135,2	187,4
7. Химическая	205,8	140,9	296,3	128,4	97,9	137,8
8. Хлопчатобумажная	159,1	156,7	157,8	100,0	105,1	105,3

По ряду отраслей более интенсивное обновление основных фондов определенно сопровождается и значительным расширением выпуска. Но это замечается не во всех рассматриваемых производствах. Повидимому во многих случаях главная масса вложений не преследовала цели простого расширения производства, и указание в таблице резкое увеличение продукции шло за счет иных факторов, не требующих специальных для этой цели значительных затрат. Это еще раз подтверждает тот неоднократно высказывавшийся взгляд о значительных резервах оборудования, которыми располагала, да и в настоящее время несомненно располагает наша промышленность, за счет кото-

¹ По 8 отраслям промышленности.

рых и шло в основном развертывание производства и после того, как был достигнут довоенный уровень производства. И здесь конечно потребовались известные затраты на преодоление «узких мест», но они вступили в общей массе вложений, уступая по своей величине тем из них, которые имели основной целью не простое расширение производства, а действительную его реконструкцию, перевод на высшую техническую ступень.

Более резко выступает нарушение связи между размерами производственного обновления основных фондов и ростом численности рабочих. Правда, показатель динамики рабочей силы не может быть принят в качестве общего критерия для суждения о росте производства. При проведении рационализации производственного процесса, при действительной его реконструкции рост производства должен значительно обогнать прирост рабочей силы. Поэтому-то и по приведенным выше материалам рост продукции значительно опережает рост рабочей силы за счет подема производительности труда (как в связи с субъективными ее факторами, так и объективными). Но все же динамика рабочей силы в значительной степени может свидетельствовать о размерах производства, а потому отмеченный уже выше разрыв между степенью обновления основных фондов и динамикой численности рабочих в некоторых отраслях лишний раз подтверждает отсутствие прямой связи между степенью произведенной реконструкции и темпами развертывания продукции в этих производствах.

Каковы же основные технико-экономические показатели той реконструкции, которая произведена была в промышленности за рассматриваемые годы? Если обратиться к сводному коэффициенту энерговооруженности труда, являющемуся одним из основных синтетических показателей технических сдвигов, происходивших в промышленности, то, как уже неоднократно отмечалось, поступательное движение кривой энерговооруженности вверх в связи с техническим перевооружением производственных предприятий испытывает некоторые перебои вследствие происходящего одновременно процесса рационализации самого энергохозяйства, более рационального и экономного расхода энергии — механической и электрической. В этом же направлении действует и процесс электрификации промышленности, замены расточительной работы через механический привод — электромоторами. Это является своего рода противодействующими причинами, задерживающими рост коэффициента энерговооруженности и уменьшающими тем самым показатель динамики действительного роста энерговооруженности труда. Как шло изменение коэффициента энерговооруженности в различных группах реконструктивных предприятий, видно из таблицы на стр. 277¹.

Общий показатель энерговооруженности растет в группах, сильнее реконструированных, значительно быстрее, чем в нижней группе. Перебои в движении показателя в двух высших группах вызываются главным образом теми отраслями тяжелой индустрии (металлургия черных металлов, железнодорожного машиностроения), где крупные заводы-гиганты в 1925 г., первом из сопоставляемых в таблице лет, не были еще загружены, и где поэтому в то время показатель расхода энергии на единицу рабочего времени давал несомненно искусственно преувеличенный против действительности результат.

Что касается показателя капиталовооруженности, отражающего до известной степени высоту органического состава капитала, то его

¹ Коэффициент энерговооруженности исчислен как отношение потребленной на производственные цели моторной энергии (электрической и механической) к числу человеко-часов, отработанных производственными рабочими.

Динамика коэффициента энерговооруженности

(в группах предприятий разной степени обновления)

Отрасли промышленности	Группы по проценту обновления основных фондов на 1/X 1929 г.	Коэффициент энерговооруженности		
		1925 г.	1928 г.	1928/25 г. в процентах к 1925/26 г.
По 8 отраслям промышленности	I. Низшая	2,54	2,97	116,9
	II. Средняя	2,27	2,91	128,2
	III. Высшая	1,84	2,26	122,8
	Всего	2,26	2,79	123,4
В том числе: цементная	I. До 20	6,99	7,57	108,3
	II. 21—40	5,86	6,89	117,6
	III. Выше 25	6,91	10,28	147,3
	Всего	6,49	7,50	115,6
металлургия черных металлов	I. До 20	6,81	7,20	105,7
	II. 21—40	5,84	6,72	114,7
	III. Выше 40	6,25	6,93	110,9
	Всего	6,19	6,91	113,2
производственное машиностроение	I. До 20	2,05	2,08	101,5
	II. 21—40	1,04	1,11	105,7
	III. Выше 40	0,67	0,77	114,9
	Всего	1,23	1,33	108,1
основная химия	I. До 25	13,70	11,35	82,1
	II. 25—50	2,54	4,93	194,1
	III. Выше 50	1,63	6,46	385,3
	Всего	6,78	8,79	128,2

динамика шла под влиянием двух факторов. Проведенные крупные реконструктивные работы, ввод в действие нового и весьма ценного подчас оборудования — все это должно было являть определенное повышающее влияние на показатель капиталовооруженности в высших по степени обновления группах, особенно если учесть ту сильную градиацию в интервалах обновления, по какой построены все приведенные выше таблицы (в высшую группу включены во многих группах предприятия, обновленные более чем на 40%). Но происходивший одновременно процесс повышения загрузки предприятия, связанный с ростом числа рабочих, влиял с большим весом в обратном направлении, и в результате общий показатель капиталовооруженности вырос за рассматриваемые годы крайне незначительно и от низших по степени обновления к высшим группам он не показывает правильного повышения².

² Показатель капиталовооруженности исчислен как отношение полной восстановительной стоимости основных фондов к числу рабочих в 1-й смене.

Динамика капиталовооруженности в 1925—1929 гг.
(в группах предприятий разной степени обновления)

Группы по степени обновления	Капиталовооруженность		
	1/X 1925 г.	1/X 1929 г.	
основных фондов на 1/X 1929 г.	В тыс. рублей		В процентах к 1925/26 г.
Низшая	6,2	6,3	101,6
Средняя	5,3	5,4	101,9
Высшая	4,6	5,7	123,9
Всего	5,4	5,8	107,4

Таким образом показатель капиталовооруженности, определяющий размеры вооруженности труда рабочих по стоимости основных фондов, оказывается не в состоянии отобразить более или менее отчетливо те весьма значительные сдвиги, которые имели место в области роста и изменения структуры основных фондов за рассматриваемый период. Наряду с вводом в эксплуатацию новых видов основных фондов — и на большую сумму — происходила и ликвидация изношенного и устаревшего оборудования, и эта замена протекала гораздо интенсивнее, как раз в группах заведений, подвергшихся кардинальной реконструкции (а потому и попадающих в нашу высшую группу по степени обновления основных фондов). А между тем эта замена далеко не равноценных видов оборудования — нового, с одной стороны, и изношенного физически и морально — с другой, при учете всех основных фондов по полной восстановительной стоимости не дает должного повышения их стоимости, а потому приводит к замедленному росту и показателя капиталовооруженности. Здесь еще раз сказывается вся принципиальная дефектность ценностных показателей, властно диктующая необходимость перехода на натурализованные методы учета.

Каков же экономический эффект тех реконструктивных работ, которые проводились с разной степенью интенсивности по различным группам предприятий? Основной показатель, являющийся следствием происходившего вместе с реконструкцией повышения органического состава капитала, самый существенный и важный — повышение производительности труда. О ее динамике можно судить по тому суррогатному показателю, каким является в данном отношении валовая выработка в ценовом выражении в единицу времени. Общеизвестны все методологические несовершенства подобного показателя, особенно для более точных расчетов. Однако в данном случае пришлось по необходимости остановиться все же на нем, ибо имеющийся в этой области более точный, но значительно более сложный инструментарий (бланк «В»), позволяющий исчислить индекс натуральной выработки и элиминировать таким образом влияние ценовых элементов, является избыточным и относится к сравнительно небольшому числу промышленных заведений, а потому при группировках (по степени обновления основных фондов) дает крайне распыленный материал, не допускающий возможности статистических обобщений.

Опыт массовых наблюдений последних лет все же показал, что и показатель валовой выработки в единицу времени дает результаты, в общем правильно отражающие динамику явления и в частности довольно близко совпадающие с итогами специального обследования производительности труда методом исчисления индекса натуральной

выработки (по бланку «В»). Поэтому несомненно и приводимые ниже данные могут считаться достаточно надежными для освещения общей динамики производительности труда по различным группам предприятий за последние годы.

Нужно только учесть то обстоятельство, что изменение структуры отдельных заведений, усложняющаяся во времени их интеграция (а в некоторых случаях и обратный процесс в связи со стандартизацией производства и т. п.), может привести к тому, что валовая продукция изменится в своей структуре (за счет большей или меньшей доли перерабатываемых внутри заведений полуфабрикатов), а потому и вырабатываемых внутри заведений изделий, а потому и в единицу времени может привести к совершенно ложным и неправомерным выводам о динамике производительности труда. Это опасение имеет особенно серьезные основания по отношению как раз к отобраным для данной работы отраслям, где, как правило, предприятия являются сложными, состоящими из большого числа разнообразных производственных цехов, которые весьма часто встречаются и в виде самостоятельных отдельных заводов, чего нет например в таких отраслях промышленности, как большинство отраслей пищевой группы, различные отрасли добывающей промышленности, строительной и т. п., тем более, что приводимыми данными охватывается довольно длительный период. Поэтому выработка в единицу времени в данной работе определяется не на основании валовой продукции, а по стоимости валового оборота, включающего по однообразному методу продукцию всех производственных цехов независимо от структуры предприятий.

Для элиминирования влияния снижения цен стоимость продукции была скорректирована по индексу, получаемому на основании материалов ВСНХ о стоимости продукции в двух оценках (в твердых ценах и в оценке отчетного периода). Полученные данные представлены в таблице на стр. 280.

Здесь эффективность вложений сказывается уже совершенно отчетливо на большем росте производительности труда в группах заведений, подвергшихся усиленной реконструкции. Это явление наблюдается в 1928/29 г. и по итогу всех вошедших в совокупность предприятий и по каждой отрасли в отдельности, за исключением двух производств — черной металлургии и сельскохозяйственного машиностроения, где тенденция роста, нарушаясь при переходе от средней к высшей группе, все же ясно выступает при сгруппировании рядов в две группы:

Выработка (в ценах 1925/27 г.) на 1 чел.-час

Отрасли промышленности	В 1925/26 г.	В 1928/29 г.	
	в рублях	в рублях	в процентах к 1925/26 г.
Металлургия черных металлов:			
1 гр. (низшая)	3,68	4,78	130
11 гр. (средняя и высшая)	3,45	4,63	134
Сельхоз. машиностроение:			
1 гр. (низшая)	2,19	3,03	138,4
11 гр. (средняя и высшая)	1,49	2,94	197,3

Во всех остальных отраслях промышленности выработка производительности труда при переходе от низшей (по обновленности) к высшим группам идет без нарушений и выражается в значительных

Динамика выработки в единицу времени в 1925—1929 гг.

Наименование отраслей промышленности	Группы по % обновления на I-X 1929 г.	Выработка в 1 чел.-час (в ценах 1926/27 г.)			
		В рублях		В % к 1925/26 г.	
		1925/26 г.	1928/29 г.	1925/26 г.	1928/29 г.
1. Цементная промышленность	I. До 20	3,56	4,68	100,0	131,5
	II. 21—25	2,90	4,91	100,0	169,3
	III. Свыше 25	3,80	7,10	100,0	186,8
	Всего	3,29	4,96	100,0	150,8
2. Металлургия черных металлов	I. До 20	3,68	4,78	100,0	129,9
	II. 21—40	3,40	4,59	100,0	135,0
	III. Свыше 40	3,60	4,75	100,0	131,9
	Всего	3,51	4,68	100,0	133,3
3. Жел.-дор. и транспортное машиностроение	I. До 25	1,91	3,47	100,0	181,7
	II. 26—39	1,56	3,11	100,0	199,4
	III. Свыше 39	2,21	4,81	100,0	217,6
	Всего	1,83	3,47	100,0	189,6
4. Сел.-хоз. машиностроение	I. До 25	2,19	3,03	100,0	138,4
	II. 26—40	1,47	3,14	100,0	211,6
	III. Свыше 40	1,51	2,80	100,0	185,4
	Всего	1,67	2,97	100,0	177,8
5. Производственное и пр. машиностроение	I. До 20	2,08	3,99	100,0	133,9
	II. 21—40	2,43	3,79	100,0	156,0
	III. Свыше 40	2,39	3,91	100,0	163,6
	Всего	2,60	3,89	100,0	149,6
6. Электротехническая промышленность	I. До 30	3,51	5,52	100,0	157,3
	II. 31—40	2,77	5,71	100,0	206,1
	III. Свыше 40	2,90	6,95	100,0	239,7
	Всего	3,07	5,76	100,0	187,5
7. Основная химическая промышленность	I. До 25	3,17	4,92	100,0	155,2
	II. 26—50	3,15	4,84	100,0	153,7
	III. Свыше 50	2,92	6,59	100,0	225,7
	Всего	3,08	5,49	100,0	178,2
8. Хлопчатобумажная промышленность	I. До 10	2,87	3,87	100,0	134,8
	II. 11—20	2,99	4,33	100,0	144,8
	III. Свыше 20	3,34	4,91	100,0	149,4
	Всего	3,03	4,36	100,0	143,9
Итого по 8 отраслям промышленности	I. Низшая	2,99	4,14	100,0	138,5
	II. Средняя	2,94	4,31	100,0	146,6
	III. Высшая	3,07	4,63	100,0	150,8
	Всего	2,98	4,32	100,0	145,0

величинах, исключающих всякую возможность более или менее случайных под влиянием иных факторов колебаний в этом вопросе. Если принять темпы роста производительности труда в высшей по степени обновления группе в 1928/29 г. (по отношению к 1925/26 г.) за 100, то динамика выработки в высших по степени обновления группах выражается такими цифрами:

Сравнительные темпы роста выработки (на 1 чел.-час.) в разных группах по степени обновления в 1928/29 г.

(Темпы высшей группы приняты за 100)

Наименование отраслей промышленности	Низшая	Средняя	Высшая
1. Цементная	100,0	128,7	142,0
2. Металлургия черных металлов	100,0	103,9	101,5
3. Жел.-дор. и транспортное машиностроение	100,0	109,7	119,7
4. Сел.-хоз. машиностроение	100,0	132,8	133,9
5. Производственное и пр. машиностр.	100,0	116,5	122,1
6. Электротехническая	100,0	131,0	132,4
7. Основная химическая	100,0	99,0	145,4
8. Хлопчатобумажная	100,0	107,4	110,8
Итого по всем отраслям промышленности	100,0	105,8	108,8

Цифры несомненно свидетельствуют о значительных сдвигах в области производительности труда под влиянием реконструктивных работ. Такие расхождения, как на 20—30 пунктов (машиностроение), на 40—45 (цемент и основная химия) и даже более 50 пунктов (электротехника), показывают, что работы по реконструкции промышленности прямо и непосредственно — через установку более совершенного технического оборудования или более или менее косвенным путем — через различного рода рационализаторские начинания, мероприятия по организации улучшенных условий труда, по повышению техники безопасности и т. п. — в конечном итоге сказываются на важнейшем качественном показателе работы промышленности — на уровне производительности труда.

Вместе с тем приведенные цифры свидетельствуют и о том, что для выявления полного эффекта от реконструктивных работ, для их освоения нужно время. Если в 1928/29 г. наблюдаемые по группам ряды производительности труда дают перебор только в двух отмеченных выше случаях (в черной металлургии и сел.-хоз. машиностроении), то в 1927/28 г. число таких нарушений общей тенденции повышается до 6, а в 1926/27 г. до 7 случаев. Если при постройке новых заводов этот период «детских болезней» растягивается на более длительный срок, то и коренная реконструкция (проходящая в высших по степени обновления группах) требует подчас не малых сроков для освоения нового оборудования. Кроме того нужно иметь в виду, что приведенные выше цифры относятся к группам, образованным по относительной величине всех реконструктивных работ, сданных в эксплуатацию к 1928/29 г., а потому заведения каждой такой группы в предшествующие годы могли входить в иные группы по степени обновления основных фондов.

В свете указанного весьма закономерно проявляющегося усиленного роста производительности труда в высших по степени реконструкции группах любопытно проверить, насколько оправдывается здесь «закон» падения производительности капитала в промышленно-

сти (в частности падения выработки на единицу основных фондов), который авторами его считается подтвержденным статистическими материалами чуть ли не для всех времен и народов¹. Хотя само по себе сопоставление стоимости продукции с основными фондами ни в какой мере не может служить показателем эффективности работы предприятия и стремление к росту так называемой «отдачи капитала» представляется в равной мере неправильным, совершенно неприемлемым для указанной цели, все же проверка этой тенденции по рассматриваемым материалам представляет известный интерес, ибо обычно в этой области приходится сопоставления по материалам данных САСШ, где крайне неудовлетворительно поставлен, вообще говоря, учет капиталов.

Валовой оборот в рублях по ценам 1926/27 г.

(на 100 руб. основных фондов)

Группы по проценту обновления основных фондов	1925/26 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
Низшая	139	197	220
Средняя	176	236	258
Высшая	200	252	260
Всего	167	225	246

Здесь не только наблюдается рост указанного показателя и на протяжении 4-летнего периода и в течение последних двух лет по итогу всех рассматриваемых 8 отраслей, где за это время произведены были весьма значительные реконструктивные работы, но и в отдельности выше по степени реконструкции группы не показывают того убывания выработки в неизменной оценке, какая декретируется указанным законом.

Если на протяжении 4-летнего периода (начиная с 1925/26 г.) здесь весьма существенно влияет повышение нагрузки как раз наиболее крупных предприятий, к тому времени работавших далеко не с полным использованием даже своей довоенной мощности, то на протяжении последних двух лет этому обстоятельству никак нельзя приписать значения, искажающего результаты приведенного сопоставления.

Такая же картина наблюдается и по отдельным производствам.

При таком весомом влиянии, с каким сказались реконструктивные работы на производительности труда, особый интерес представляет влияние их на общий размер издержек производства (на единицу продукции). Хотя себестоимость включает и ряд элементов, относящихся не к категории издержек производства, а к издержкам обращения (например транспортные расходы), в частности представляющих вычет из прибавочного продукта (например налоги), но все эти виды расходов по своему удельному весу крайне незначительны, тем более, что в приводимых ниже материалах всюду имеется в виду себестоимость фабрично-заводская, не включающая так называемых «трестовских» расходов (расходы правления и торговли).

Нужно вместе с тем иметь в виду, что вопрос о влиянии реконструктивных работ на уровень производительности труда рассматривался выше на протяжении 4-летнего периода в целом. Анализ данных о себестоимости на протяжении этого же промежутка времени по статистическим материалам к сожалению невозможен ввиду того, что калькуляция себестоимости в единообразно установленном виде

в промышленности была введена лишь в самые последние годы, да и статистика не включала ранее вопросов себестоимости в программу своего изучения. Поэтому и анализ влияния реконструктивных работ на уровень себестоимости возможен произведи по наличию материала лишь на протяжении двух лет — 1927/28 и 1928/29 гг. Но при таком кратком периоде изучения конечно трудно выявить в более или менее чистом виде указанную зависимость. Если рассматривать процесс реконструкции на протяжении 4-летнего периода, а влияние их на уровень себестоимости на протяжении только двух последних лет, то здесь понятно затмевает рассматриваемое явление тот факт, что работы, данные в эксплуатацию в 1925/26 и 1926/27 гг., могли сказаться на производительности труда этих же лет, а на уровень ее в 1927/28 и 1928/29 гг. уже влияния могли и не оказать. Если же динамику себестоимости в 1927/28 и 1928/29 гг. привести в сопоставление с реконструктивными работами за эти же годы, то здесь уже искажающим образом действует краткость периода наблюдения за степенью реконструкции, так как при этом решающее влияние на конечный эффект может оказать сдвиг в эксплуатацию в начале или в конце рассматриваемого периода, что при резких колебаниях в этом вопросе в отдельных случаях может привести к неверным выводам.

Все же последний метод — группировки по степени обновления, достигнутой за последние два года, в сопоставлении с динамикой себестоимости за тот же период — представляется более правильным, и приводимые ниже ряды построены именно таким образом.

Если обратиться сначала к основным технико-экономическим показателям — динамике средних фактических затрат рабочей силы на единицу выработки, то по 5 на рассматриваемых в настоящей работе отраслях промышленности они приводятся в приложении к калькуляционным материалам. Указанный показатель, в сущности говоря, является прямым и очень точным показателем производительности труда.

Его совершенно неоспоримое превосходство перед всеми иными применяемыми в настоящее время индексами производительности труда — это его точность. Здесь не приходится говорить и сомневаться его с методом исчисления производительности труда путем определения стоимости валовой продукции в единицу времени (на 1 чел.-день или 1 чел.-час), когда различная стоимость сырья, различный состав продукции и различный ассортимент изделий даже внутри узких производственных групп может привести к совершенно ложным выводам даже при всякого рода корректировках оценки продукции и применения метода твердой оценки. Этот метод, в пользу которого говорят только простота и скорость его получения, допустим лишь для итогов по широким массам промышленности. Для более или менее тонких расчетов, для всякого рода группировочных работ он по своим организационным дефектам совершенно неприемлем.

Но значительно уступает по точности рассматриваемым технико-экономическим показателям и индекс производительности труда, исчисляемый Экономстатсектором Госплана СССР выборочным путем (по так называемому бланку «В»). И здесь «статистическая природа» используемых цифр, тот факт, что они составляются (а в некоторых случаях несомненно сочиняются) лишь «для нужд статистики», что они оторваны от первичного заводского учета, хотя и содержит ряд весьма тонких расчетов, для всякого рода группировочных работ он по своим организационным дефектам совершенно неприемлем.

¹ Барук. Основной капитал советской промышленности.

Тем больше интереса представляет изучение данных о средних затратах рабочего времени по отдельным операциям по указанным заводским материалам — по прямым данным технико-экономических показателей. Здесь мы имеем дело с показателем производительности труда в чистом виде, ибо чем больше производительная сила труда, тем меньше рабочее время, необходимое для изготовления данного товара¹ и обратно. Ввиду обратной пропорциональности этих величин динамика производительности труда и определения как обратное отношение затрат рабочей силы на единицу продукта.

Самое конструирование показателей шло индексным методом. Затратам рабочей силы на единицу каждого изделия (по какому ведется такой учет) за два рассматриваемых года придавался вес, равный количеству выработанных изделий в последнем из сопоставляемых лет (1928/29 г.). Путем перемножения таким образом затрат рабочего времени за каждый год на количество выработанных в 1928/29 г. единиц и суммирования полученных произведений получались общие суммы затрачиваемого рабочего времени на одну и ту же продукцию (на так называемую сопоставленную продукцию). Соотношение указанных сумм и определяет динамику производительности труда.

Здесь таким образом применялась формула агрегативного индекса, причем весами служила выработка «сопоставимых» изделий и полуфабрикатов в последний из рассматриваемых лет. Если обозначить затраты рабочего времени на единицу вырабатываемых изделий или полуфабрикатов в 1927/28 г. через

$$t_0, t'_0, \dots, t_0^{(n)}$$

а в следующем 1928/29 г. соответственно

$$t_1, t'_1, \dots, t_1^{(n)}$$

а их выработку в последний год (1928/29) через

$$q_1, q'_1, \dots, q_1^{(n)}$$

то показатель динамики производительности труда от 1927/28 к 1928/29 г. и определится таким образом как

$$J = \frac{\sum t_1^{(i)} q_1^{(i)}}{\sum t_0^{(i)} q_1^{(i)}}$$

Такой индекс исчислялся по каждому заводу отдельно. Если например по металлургическому заводу им. Ильича учет затрат рабочего времени на единицу продукции (по калькуляционным материалам) ведется по коксу, чугуну, стали, листовому железу, по трубам и по литью, то общий индекс производительности труда по заводу исчислялся на основании данных по указанным 6 продуктам.

Не касаясь здесь более подробно того нового, что дает указанный метод изучения производительности труда по калькуляционным материалам, что является предметом специальной работы Экономстатсектора Госплана СССР о себестоимости продукции промышленности (работа подготавливается в настоящее время к печати), важно лишь подчеркнуть его принципиальную выдержанность и техническую точность расчетов, гарантирующих безусловно полную возможность воспользоваться им при изучении эффективности реконструктивных работ.

При этом пришлось отказаться от рассмотрения таких же показателей по железнодорожному машиностроению и по электротехнике, где обилие отдельных разнообразнейших производственных операций затрудняет учет затрат рабочего времени по отдельным операциям в

Отрасли промышленности	Группы по % обновления основных фондов	Число заведений	Затраты рабочего времени на единицу продукции в 1928/29 г. в % к 1927/28 г.
Металлургия черных металлов	До 10	18	97,9
	11—20	17	88,3
	Св. 20	9	90,0
	Всего . .	44	90,5
Производственное и общее машиностроение	До 15	15	89,3
	16—30	13	83,5
	Св. 30	5	73,5
	Всего . .	33	82,4
Сельскохозяйственное машиностроение	До 20	19	84,5
	21—30	11	79,0
	Св. 30	9	80,1
	Всего . .	39	81,5
Основная химическая	До 10	4	98,2
	11—20	4	94,0
	Св. 20	8	80,8
	Всего . .	16	90,5
Хлопчатобумажная	До 5	26	83,2
	6—15	36	85,9
	Св. 15	13	83,2
	Всего . .	75	84,7

указанных заводских материалах. Нет таких материалов и по цементной промышленности.

Здесь группы по степени обновления образованы по значительно пониженным интервалам, так как в настоящей таблице рассматривается степень обновления только за два года. По этой же причине в сводку вошло иное число заведений.

Приведенные цифры совершенно определенно подтверждают и на протяжении более короткого — двухлетнего — периода усиленное снижение трудовых затрат на единицу продукции в высших по степени обновления группах, причем самая статистическая природа рассматриваемых показателей не оставляет никаких сомнений в правильности указанного вывода. Но влияние указанного фактора на себестоимость складывается в связи с совокупным действием второго момента — изменения уровня заработной платы. И в результате динамика себестоимости единицы продукции и отдельных составляющих ее элементов представляется для указанных групп по степени обновления в табл. на стр. 286.

Здесь уже не заметно, вообще говоря, той правильной тенденции к ускорению темпов снижения себестоимости от иной группы к высшим, которая обнаружена была выше при рассмотрении данных о затратах рабочего времени на единицу продукции в таблице отрасли промышленности. Даже данные о заработной плате не дают той же картины правильного, закономерного убывания, как материалы о рабочей силе в виде натурального показателя — затрат человеко-часов. Только так же и по другим показателям, в частности по общим цеховым

¹ Маркс. «Капитал», т. I, стр. 7.

Динамика себестоимости в 1928/29 г. (в процентах к 1927/28 г.)
(в группе предприятий разной степени обновления)

Отрасль промышленности	Группы по % обновления	Себестоимость в 1928/29 г. в % к 1927/28 г.				
		Число заведений	Иск. Fabr.-заводов и себестоим.	Из нее затрачено		Норм. расходов в % к общему
				Средств. оборудования	В том числе: Зарплата	
1. Металлургия черных металлов . . .	До 10	19	96,5	96,8	104,3	94,5
	11—20	18	98,0	100,1	101,5	97,6
	Св. 20	9	95,1	93,5	105,0	90,6
	Всего .	46	96,8	97,5	103,2	94,8
2. Жел.-дор. и транспортное машиностроение	До 10	6	92,2	88,1	92,7	82,8
	11—20	6	95,9	93,0	93,9	95,1
	Св. 20	3	96,9	95,8	92,2	97,5
	Всего .	15	94,3	90,5	93,1	88,9
3. Сельскохозяйств. машиностроение	До 20	24	92,8	87,7	89,5	86,8
	21—30	14	92,9	87,2	89,0	83,9
	Св. 30	10	93,9	88,7	83,9	91,6
	Всего .	48	93,0	87,7	85,3	87,3
4. Производственное и общее машиностроение	До 15	19	92,1	85,1	84,1	84,8
	16—30	18	90,9	79,6	90,2	87,9
	Св. 30	9	88,6	87,6	82,9	80,6
	Всего .	43	90,9	82,1	86,6	86,4
5. Электротехническая	До 15	4	82,7	84,8	92,4	84,4
	16—20	7	90,6	80,9	84,5	80,8
	Св. 20	3	92,7	79,2	86,6	76,5
	Всего .	14	87,3	82,6	86,8	80,9
6. Основная химическая	До 10	3	97,3	104,8	102,9	100,4
	11—20	7	97,7	94,5	105,3	99,1
	Св. 20	8	90,9	89,7	82,9	88,0
	Всего .	18	95,4	98,2	95,6	95,8
7. Хлопчатобумажная	До 5	83	95,8	95,3	95,3	91,3
	6—15	56	96,8	92,9	96,8	89,7
	Св. 15	26	94,7	93,8	94,5	92,2
	Всего .	133	96,1	93,4	96,5	90,7

и общезаводским расходам, не замечается по приведенным группам определенной закономерности.

Таким образом нужно сделать тот вывод, что влияние реконструктивных работ, отчетливо сказавшееся на уменьшении затрат рабочего времени и на повышении производительности труда, было частично перекрыто в некоторых группах предприятий, подвергшихся более широкой реконструкции повышением заработной платы. В результате на общей себестоимости продукции реконструктивные работы не сказались с достаточной определенностью, точно так же как с о в о к у п н о е действие двух факторов — изменения норм расхода различных видов

сырья и топлива и изменение цен на них — не дают определенного эффекта в более сильно реконструированных предприятиях.

При этом не следует забывать, что все приводимые данные рассматриваются лишь на протяжении двухлетних периода, так что более крупные реконструктивные работы, требующие большего времени для своего освоения, не могли проявиться с должным эффектом в вышних по степени обновления группах.

Но если повышение производительности труда столь отчетливо проявилось в снижении затрат рабочей силы на единицу продукции, то в некоторых случаях прорыв в снижении себестоимости происходил определенно за счет общих — цеховых и общезаводских расходов. Между тем правильное проведение реконструктивных работ предполагает, что дополнительные затраты, относящиеся к увеличению расхода топлива, к вводу нового оборудования и дополнительному его обслуживанию, к замене одного вида сырья другим и т. п., одним словом «все надбавки к стоимости должны быть чем уравновесится уменьшением стоимости, вытекающим из уменьшения живого труда»¹, в противном случае действительного повышения производительной силы труда не будет.

И рассмотрение материалов о реконструированных предприятиях за последние годы показывает, что в некоторых случаях эти дополнительные виды затрат подчас сдают весь положительный эффект, полученный на уменьшении затрат рабочей силы. Так по Сямскому с.-х. и чугунолитейному заводу (Урал) повышение цеховых расходов вызвано проведенной механизацией завода, которая изменила соотношение элементов калькуляции: с одной стороны, увеличились цеховые расходы (за счет роста потребления топлива в силовых установках в связи с ростом потребления механической энергии и роста амортизации), а с другой — уменьшились затраты на зарплату. По Павловскому космозаводу рост потребления топлива на силовые установки точно так же вызвал рост цеховых расходов. По заводу «Красный металлист» (Белоруссия) по объединительной записке Белметаллобъединения рост цеховых расходов вызван механизацией производства и установкой нового оборудования, что освободило рабочих от подсобной работы и соответственно снизило издержки на производственную зарплату и т. д.

Но если размеры реконструктивных работ нельзя признать определяющими степень снижения себестоимости за рассматриваемый период (в силу совокупного влияния разных факторов, затемняющих и смазывающих влияние произведенной реконструкции), то возникает вопрос, каково же влияние другого, чисто экстенсивного фактора — расширения выпуска и связанного с этим снижения общих — цеховых и общезаводских — расходов на единицу продукции.

О темпах расширения выпуска можно судить по приросту валовой продукции. Хотя она по годовому обследованию указывается не в твердой оценке, а в ценах соответствующего года, что ввиду происшедшего в это время снижения цен несколько замедляет темпы роста продукции, но сколько-нибудь заметное влияние на рассматриваемые показатели это иметь не может, так как отпускные цены за рассматриваемый период были снижены незначительно (на 1,07% от 1927/28 к 1928/29 г.).

¹ Маркс. «Капитал», т. III, ч. I, стр. 243. Изд. Гиз, 1923 г.

Динамика себестоимости в 1928/29 г. (в процентах к 1927/28 г.)
(в разных группах предприятий по степени расширения выпуска)

Отрасли промышленности	Число предприятий	Себестоимость 1928/29 г. в % к 1927/28 г.	В том числе				
			Сырье и вспомога- тельные материалы	Топливо	Зарплата с начислениями	Цеховые расходы	Общезаводские расходы
1. Металлургия черных металлов . . .	46	96,8	96,9	96,8	103,2	95,6	92,3
В т. ч. предпр. с приростом до 15% . . .	23	97,4	97,3	97,4	101,3	95,8	94,8
15—35 % . . .	10	96,0	95,7	94,6	107,7	95,2	90,2
св. 35% . . .	13	95,4	97,3	101,0	101,4	83,8	82,5
2. Жел.-дор. и трансп. машиностроение . . .	15	94,3	97,2	—	93,1	88,9	92,3
В т. ч. предпр. с приростом до 20% . . .	5	94,9	95,3	—	91,0	92,4	107,6
20—50% . . .	6	93,9	97,9	—	94,2	86,9	88,1
св. 50% . . .	4	95,7	98,2	—	91,1	93,8	89,2
3. Сель.-хоз. машиностроение	47	93,1	97,5	—	88,2	91,2	79,1
В т. ч. предпр. с приростом до 30% . . .	14	93,7	98,9	—	90,1	87,7	75,5
30—60% . . .	15	93,4	96,3	—	89,1	93,4	84,8
св. 60% . . .	19	92,2	96,0	—	84,9	90,4	70,8
4. Производство и общее машиностр.	45	90,8	99,9	—	87,4	86,9	83,9
В т. ч. предпр. с приростом до 20% . . .	11	91,4	92,7	—	93,3	88,5	88,2
20—40% . . .	15	90,4	92,9	—	89,8	88,4	84,8
св. 40% . . .	19	90,1	96,4	—	81,4	83,6	79,3
5. Электротехническая	17	84,4	87,4	—	85,9	73,6	89,8
В т. ч. предпр. с приростом до 20% . . .	3	87,0	90,1	—	89,1	90,6	66,5
20—50% . . .	9	86,9	93,0	—	85,0	80,8	80,7
св. 50% . . .	5	82,4	84,6	—	84,4	67,1	105,5
6. Основная химическая	21	94,7	92,6	103,7	85,4	99,5	91,9
В т. ч. предпр. с приростом до 20% . . .	8	93,9	89,8	105,2	92,3	97,7	94,1
20—50% . . .	8	100,7	100,1	103,2	87,3	108,9	103,1
св. 50% . . .	5	82,3	84,1	89,3	97,8	82,3	65,3
7. Хлопчатобумажная	142	95,8	96,8	—	96,1	91,8	83,5
В т. ч. предпр., не давшие роста прод. с приростом до 10% . . .	39	96,3	96,5	—	97,0	95,4	87,1
св. 10% . . .	60	95,9	97,3	—	95,6	92,8	88,0

Характерно, что как раз по той отрасли промышленности, которая в предыдущих группировках давала правильное снижение себестоимости (при группировках предприятий по возрастающим степеням обновления основных фондов) — по основной химии, в настоящей таблице не замечается прямой зависимости между простым расширением выпуска и степенью снижения себестоимости. И обратно — по всем остальным отраслям (кроме железнодорожного и транспортного машиностроения) такая зависимость достигнутой степени снижения себестоимости от истинного расширения производства наблюдается во всех без исключения группах, в то время как предыдущая таблица от-

вергла значение прямого влияния степени реконструкции на снижение себестоимости. Таким образом сопоставление обеих рассмотренных группировок — по степени обновления основных фондов и по росту выпуска — показывает, что решающее влияние на снижение себестоимости оказывает либо один, либо другой из этих факторов, либо экстенсивный — расширение выпуска, либо интенсивный — производственная реконструкция производственного процесса и что в 1928/29 г. по большинству отраслей решающее значение оказывало именно экстенсивное расширение производства. Вместе с тем во многих случаях несомненно рационализаторские мероприятия, не требующие больших сравнительно затрат, могли оказать прямое и очень существенное воздействие на снижение отдельных элементов себестоимости. Этот момент не может быть конечно учтен приведенными выше группировками, да и вообще он не находит своего отражения в суммах соответствующих затрат, ибо и весьма существенное по своему значению рационализаторское мероприятие может сплошь и рядом быть достигнуто с меньшими затратами, чем другое, менее эффективное, но часто более дорогое. Об этом не следует забывать при рассмотрении приводимых цифр.

Приведенная выше таблица показывает вместе с тем, за счет каких элементов шло усиленное снижение себестоимости в выпущен по степени расширения выпуска группах. Как и заранее следовало ожидать, это достигнуто главным образом за счет цеховых и общезаводских расходов, приходившихся на значительно большую массу продукции, а по своей величине почти независимых в некоторой части от размеров выпуска. По итогу всех 7 рассматриваемых отраслей динамика цеховых и общезаводских расходов дает по отдельным группам (по степени расширения выпуска) такую картину:

Группы по приросту выпуска	На единицу продукции приходится в 1928/29 г. в % к 1927/28 г.		Иск. фаб.-зав. издержки в 1928/29 г. в % к 1927/28 г.
	цеховых расходов	общезаводских расходов	
1. Малая	95,2	96,0	96,5
2. Средняя	92,9	87,9	93,8
3. Большая	86,8	80,1	94,4

Конечно снижение отдельных элементов себестоимости имело далеко не одинаковое влияние на общее снижение себестоимости. Удельный вес их в разных отраслях промышленности весьма различен, как это видно из следующих цифр, относившихся к 1928/29 г.

Удельный вес в общей сумме себестоимости

Отрасли промышленности	Сырье и вспомога- тельные материалы	Топливо	Зарплата	Цеховые расходы	Общезаводские расходы	Итого (общая себестоимость)
1. Металлургия черных металлов	66,8	12,4	5,2	12,8	2,8	100,0
2. Жел.-дор. и трансп. машиностроение . . .	61,9	—	11,7	19,5	6,9	100,0
3. Сельскохозяйственное машиностроение . .	58,0	—	12,1	20,8	9,1	100,0
4. Произв. и общее машиностроение	59,1	—	11,9	20,2	7,8	100,0
5. Электротехническая	56,3	—	12,7	19,0	11,0	100,0
6. Основная химическая	37,0	14,9	14,6	14,1	9,4	100,0
7. Хлопчатобумажная	77,1	—	12,6	8,4	1,9	100,0

Конечно при рассмотрении приведенных цифр нужно помнить их чисто бухгалтерскую условность. Затраты на заработную плату, указанные в таблице, охватывают далеко не всю заработную плату, а только производственную, без зарплат ряда вспомогательных рабочих. Тем менее они отражают все издержки на рабочую силу, весьма значительная часть которых приходится по цеховым и общезаводским расходам. Точно так же и топливо по некоторым отраслям в калькуляции совершенно не выделено, а отнесено к цеховым расходам и т. п. В этом отношении весьма характерно следующее сопоставление удельного веса основных издержек производства по общим статистическим сводкам, охватывающим все виды затрат рассматриваемого вида независимо от формы их бухгалтерской проводки и по бухгалтерским счетам:

Удельный вес в общей сумме себестоимости
(в процентах)

Отрасли промышленности	Характер данных	Сырье и топливо, и материалы	Топливо	Издержки на оплату (зарплата)
1. Металлургия черных металлов	Бухгалтерия Статистика	66,8 45,9	12,4 14,1	5,2 35,3
2. Железнодорож. и транспортное машиностроение	Бухгалтерия Статистика	61,9 51,3	5,6 —	11,7 35,9
3. Сельскохозяйствен. машиностроение	Бухгалтерия Статистика	58,0 56,6	3,7 —	12,1 34,0
4. Производственное и общее машиностроение	Бухгалтерия Статистика	60,1 48,5	4,1 —	11,9 39,6
5. Электротехническая	Бухгалтерия Статистика	56,3 58,5	2,0 —	13,7 33,4
6. Основная химическая	Бухгалтерия Статистика	57,0 44,5	14,9 13,5	4,6 31,3
7. Хлопчатобумажная	Бухгалтерия Статистика	77,1 68,2	3,4 —	12,6 21,4

Расхождение в удельном весе отдельных элементов здесь крайне значительно и с достаточной рельефностью оттеняет всю условность и экономическую беспринадлежность построения бухгалтерских статей. Особенно значительно это расхождение по издержкам на оплату, которые по калькуляционным материалам выражаются весьма скромной цифрой, отражающей удельный вес производственной заработной платы (например по металлургии черных металлов 5,2 %), что скрадывает впечатление второстепенного значения этого фактора в вопросах общего снижения себестоимости, в то время как действительные издержки по этому элементу составляют сумму в несколько раз большую (например по металлургии черных металлов в 7 раз большую — 35,3 %, причем одна лишь правильно подсчитанная заработная плата за проработанное время без всякого рода начислений и видов дополнительной зарплаты составляет здесь 26,7 %).

В общем итоге настоящая работа по рассмотренным 8 отраслям промышленности приводит к следующим выводам:

1. Произведенные в 1925—1929 гг. вложения в основные фонды действовавших предприятий вызвали значительное расширение продукции уже на протяжении рассматриваемых лет. Однако приводимые материалы по некоторым отраслям промышленности определенно подтверждают, что расширение производства здесь часто шло за счет повышения использования тех резервов оборудования, которыми располагала промышленность, за счет рационализаторских работ и устранения «узких мест» в производстве, что не требовало значительных затрат.

2. Рассмотрение качественных показателей работы промышленности показывает, что на протяжении рассматриваемого периода был бесспорно достигнут вполне определенный эффект в области усиленного повышения производительности труда в группах предприятий, подвергшихся более значительной реконструкции. При этом однако результаты производившихся реконструктивных работ сказывались с полным эффектом для более серьезных по своему объему работ лишь спустя длительный период времени.

3. Однако указанное бесспорно более сильное повышение производительности труда в реконструированных предприятиях было в некоторых группах предприятий перекрыто в своем влиянии на общее снижение себестоимости ростом заработной платы. В то же время по всем почти отраслям производства, рассматриваемым в целом, наблюдается снижение издержек на оплату на единицу продукции ввиду более значительного роста производительности труда, чем повышение заработной платы.

4. В конечном итоге решающую роль в снижении себестоимости 1928/29 г. по большинству отраслей промышленности все еще играл экстенсивный фактор — количественный рост продукции.

А. ГОРДОН. Введение в планирование народного хозяйства.

Народного хозяйства. 1930 г. Изд. Ком-

Еще год тому назад Г. Сталин со всей резкостью поставил вопрос о том, что надо отказаться от схоластических споров как в области политической экономики, так и в области философии, что надо выйти за разработку тех теоретических проблем, которые ставятся перед нами революционной борьбой пролетариата капиталистических стран и борьбой пролетариата советской страны за построение социализма в СССР. Партия и сейчас ставит вопрос о том, что необходимо занятся теорией советского хозяйства, в методологии планирования. Партия не только ставит перед нами эти задачи, но и требует, чтобы наши товарищи экономисты и философы действительно повернулись лицом к тем животрепещущим вопросам, которые выдвигаются социалистическим строительством. Тот факт, что вопрос «кого» в промышленности решен, решен полностью и пользу социализма, тот факт, что выношение намеченной на 1931 г. программы будет означать, что построена фундамент социалистической экономики в СССР — это, конечно, обобщает нас все больше и больше подковывает наши планы марксистско-ленинской методологией. А между тем теория социалистического строительства у нас еще очень и очень отстает от практики построения социализма. Вопросы методологии планирования требуют неотложного разрешения.

Одной из попыток дать в сжатой форме трактовку вопросов планирования является книга А. С. Гордона «Введение в планирование народного хозяйства». А. С. Гордон пытается показать, с одной стороны, как ставились вопросы планирования в восстановительном периоде и, с другой, как волюнтаризирована плановая мысль с переходом от восстановительного к периоду конструктивного периода. Но классическая борьба на всех этапах социалистического строительства находила свое яркое отражение в идеологической борьбе на плановом фронте. На всех этапах социалистического строительства разви-

тие плановой мысли сопровождалось борьбой между коммунизмом и капитализмом. Поэтому книга А. С. Гордона интересна не прежде всего с точки зрения того, показал ли Гордон развитие классовой борьбы на идеологическом плане, выходящая из равенства борьбы пролетариата за построение социализма в нашей стране. Это значит, что мы должны выяснить, как автор оценивает реставраторские теории планирования. А для этого нам нужно выяснить точку зрения самого автора на роль плана и стихии в эпоху плана, так как от того, как сам автор понимает роль плана и стихии в советском хозяйстве, т. е. как он характеризует нашу хозяйственную систему, зависит его оценка реставраторских теорий.

«Комплексный метод анализа хозяйственных процессов», — говорит автор, — «решает социальную массу не в целях изучения отдельных ее элементов, а в целях изучения структуры социальной массы в единстве последней и в ее движении. Говоря о народнохозяйственном комплексе, мы имеем всегда в виду не сумму знаний народного хозяйства, а его структуру, т. е. те внутренние связи, которые соединяют народнохозяйственные процессы и явления и нечто целостное» (стр. 12). Но ведь народнохозяйственным комплексом является любое хозяйство. Любое хозяйство представляет собою единство, обусловленное внутренними связями. Встает вопрос: что это за «внутренние связи» Гордона, которые характеризуют наше хозяйство как определенную экономическую формацию на любом этапе ее развития и в частности на первом этапе плана?

Если мы внимательно проследим всю систему взглядов Гордона в этой книге, то эти «внутренние связи» выступят перед нами со всей определенностью. Оказывается, что «внутренними связями», которые характеризуют нашу хозяйственную систему на первом этапе плана как единую хозяйственную систе-

му, является развитие рыночных связей. Гордон пишет: «то, что является наиболее характерным для этого периода, что характеризует его как определенную систему экономических отношений — развитие рыночных связей» (стр. 7). На определенном этапе социалистического строительства план допускает рыночные связи, но «я меру», как выражается Ленин, для того, чтобы снова их устроить. Но на этого сказать выводов, что рыночные связи характеризуют или как определенную систему экономической политики — это значит считать роль плана.

Еще ярче эта характеристика нашего хозяйства выступает в следующей главе: «реставрация реставрируемых процессов, перестраивающихся». Из наших взглядов в перелом в производственных связях строит, представляет собой нарастающие элементы не только технической реконструкции, но и реконструкции производственных отношений, т. е. «задачей является характерная для нас система денежных связей, который установился в первый период новой экономической политики» (стр. 16). Одним словом, реконструкция — не что иное, как рыночные производственные отношения, которые являются основой для построения первого периода плана. Во что реконструируются эти рыночные производственные отношения — тоже неизвестно. Мы знаем, что по кредитным теориям того периода они должны были реставрироваться в капитализм. Гордон этого не говорит, но для нас ясно одно: если для первого периода плана основными производственными отношениями являются рыночные производственные отношения, то они могут «реставрироваться» только в капитализм, но не в социализм.

Мы вынуждены все-таки спросить Гордона: чем отличается его оценка первого периода плана от оценки реставраторов? На этот вопрос Гордон сам отвечает: «в своем собственном практическом и литературном опыте я могу найти не мало положений, сближающих меня с теми плановыми «конструктивизмом», который и сейчас критикует» (стр. 6). Итак не мало было положений, которые «сближали» Гордона с «конструктивизмом», т. е. с реставраторской теорией восстановительного периода. Теперь Гордон критикует эту теорию. Но спрашивается, как он критикует ее. По существу критика его является справедливым этой теорией.

Послушаем дальше, что говорит Гордон. «Первый кризис после перехода на новую экономическую политику рыночные отношения разрывались со стихийной силой. Экономическая структура первого периода новой экономической политики определялась не только отношениями производства, распылен-

ных крестьянских производителей внутри сельского хозяйства и между последними и промышленностью, но и отчуждением промышленного производства, казенного хозяйства, плановым производством государства» (стр. 8). С точки зрения Ленина на всех этапах плана структуру нашего хозяйства определяют производственные отношения общественного сектора, промышленные же отношения между хозяйством играют здесь подчиненную роль. По Гордону же наоборот — подчиненная роль принадлежит производственным отношениям общественного сектора. И намере профессора из философов: «Важнейшим фактом в развитии и влиянии рынка на стиль хозяйственных отношений было настолько велико, что отношения производства и внутри самого общественного сектора очень быстро перестроились на рыночные отношения, стремясь вырваться из регулирующей роли государства» (стр. 8). Итак рыночные отношения разрывались с такой стихийной силой, что производственные отношения внутри самого общественного сектора (т. е. социалистические производственные отношения) быстро перестроились на рыночные отношения. Чудовальное утверждение! В самом деле, если бы производственные отношения общественного сектора перестроились, да еще быстро, на рыночные отношения, то где же тогда социализм, и каков может быть борьба между социализмом и капитализмом? Мы знаем, что именно буржуазные идеологи реставраторы с уверенностью ожидали этого преобразования производственных отношений внутри общественного сектора, разрывавших производственные отношения, что означало реставрирование капитализма. Реставраторы именно ожидали, что на основе экспансии рынка производственные отношения внутри общественного сектора, перестроившись на рыночные отношения, сумеют вырваться из регулирующей власти государства. И тогда, тогда будет конец пролетарскому государству и восторжествует диктатура буржуазии. Это и обнадеело их в борьбе с советской властью. То, что было горячим желанием реставраторов, но что в жизни не осуществилось, Гордон констатирует как свершившийся факт. В самом деле, надо спросить Гордона: если бы социалистические производственные отношения, перестроившись на рыночные отношения, оказались регулирующей властью пролетарского государства, то где же у нас социализм? И разве стоя на такой позиции можно критиковать теорию реставраторов? А может быть это есть способ защиты их?

Но и по Гордону с нарастающим реконструктивным процессом производственных отношений первого периода изма, которые он характеризовал как рыночные отношения, должны реконструироваться во что-то. Мы уже говорили, что если для первого периода изма основными производственными отношениями являются рыночные производственные отношения, то они в социализме реконструироваться не могут. Но не будем делать вывода за Гордона, дадим слово ему. Оказывается, что эти отношения действительно реконструируются в социалистические производственные отношения. Но в таком случае встает два вопроса: 1) как производственные отношения первого периода изма, понимаемые как рыночные отношения, реконструируются в социалистические производственные отношения, и 2) как возникает Гордон социалистические производственные отношения.

Послушаем, что он говорит: «во мере того, как будут расти успехи планирования, т. е. усложнятся организационная обстановка, общественные отношения производства, обострятся отношения их и принадлежащий им загодность товарной и правовой покровы и превратятся в то, чем они по сути своей являются, — в отношения людей, связанных между собой технической целесообразностью, т. е. в отношениях, которые бы предвидели, учтены и заранее рассчитаны» (стр. 104). Ничего себе теории! Производственные отношения, связывающие себя «загодность» товарных покровы, превращаются в технические отношения людей. Можно бы спросить Гордона, у кого он взял эту теорию. Мы думаем, однако, что эта теория читателю хорошо известна. Поэтому не стоит обременять Гордона таким вопросом. Это — теория выращивания рыночных производственных отношений в социалистические производственные отношения посредством обострения инстинктивной товарной оболочки. Это — теория выращивания капитализма в социализм. Вот каким образом производственные отношения изма, понимаемые как рыночные производственные отношения, реконструируются в социалистические производственные отношения. Вот где происходит «братание» (а может быть точнее сказать «сращивание») теории буржуазных реставраторов с теорией правых оппортунистов. Как понимают социалистические производственные отношения? Как отношения людей, связанных между собой технической целесообразностью, т. е. как технические отношения людей.

Для лучшего понимания социалистических производственных отношений по Гордону мы предоставим слово опыту ему. «Рационализировать до конца весь

общественный процесс в целом, т. е. обеспечить действительное и точное выполнение плана, построения на основании заранее поставленной цели, значит сделать отношения между людьми, возникающие в общественном процессе производства и распределения, такими же разумными и прозрачными и столь же послушными нашей воле, столь же подпадающими нашему воздействию, как и отношения человека к природе (Разумина — Д. В.). Это значит — ввести в практическую деятельность, направляемую производственным использованием общественных связей между людьми, ту же нить технического или точнее естественно-научного исследования, то же техническое отношение, какое существует в производстве между человеком и силами природы» (стр. 101-102).

Итак производственные отношения людей отождествляются с техническими отношениями, т. е. с отношениями, какие существуют в производстве между человеком и силами природы. Отсюда — вывод, что в социалистическом обществе нет места для общественному использованию общественных связей между людьми. Наука там будет одна — «техническое или естественно-научное исследование». Гордон пришел к тому в 1930 г., а чужа Преториус пришел в 1925 г., а Бухарин — в 1920 г. Кто-нибудь да доказал невосприимчивость премия от времени эти механистические теории.

Интересно с этой точки зрения проследить, как Гордон оценивает период военного коммунизма. Из того, что он указанного мы уже видели, что результаты обострения инстинктивной товарной оболочки является натурализация хозяйственных процессов и что в результате этой стадии хозяйственной жизни естественные отношения действительности с техническими отношениями людей. Исходя из этой своей позиции, Гордон по поводу ГОЗЛРО рассуждает так: «центр тяжести ГОЗЛРО заключается в предвосхищении пропорций между отдельными производственными подразделениями народного хозяйства, в методах создания материальной базы производства, идеальной основой технического производственного отношения, и в нем совершенно вывала проблема экономической структуры общества переходного периода, определяемой тем или иным типом общественных отношений в производстве» (стр. 9, разд. наша — Д. В.). Это — прямое нарушение действительности. План ГОЗЛРО, идея которого были даны Лениным, который выработал этот план непосредственным руководством Ленина, этот план оказывался ведь своей целью просто развитие производствен-

ных сил и предвосхищение (?) пропорций между отдельными производственными подразделениями народного хозяйства. В плане ГОЗЛРО по Гордону совершенно вывала проблема реконструкции производственных отношений людей. А между тем Ленин назвал план ГОЗЛРО «планом социалистического строительства, второй программой партии». Но разве план ГОЗЛРО, как план социалистического строительства, как вторая программа партии, включил в себя только реконструкцию производственных сил, забывая о реконструкции производственных отношений? Разве можно допустить, что под руководством Ленина строили такой план, который не включал в себя структуру хозяйства переходного периода, определяемой тем или иным типом общественных отношений производств? Неужели Ленин и партия были столь беспомощны, что строили план развития производственных сил, не представляя себе, по что выльются эти производственные силы?

«План ГОЗЛРО показал пути реконструкции производственных сил в систему производственных отношений в переходного общества» (стр. 9). Тут еще выдвигается концепция Гордона. «План ГОЗЛРО показал пути реконструкции производственных сил (каких?) в системе производственных сил социалистического общества». Вот вывод. Почему это так? Как Гордон пришел к такому выводу? А вот как: «План ГОЗЛРО составлялся в период военного коммунизма, когда натурализация хозяйственной жизни и упразднение товарных отношений — как кратковременный переходный тип организации хозяйства, вызванный обстановкой гражданской войны, а как тип общественных связей более или менее длительности переходного периода, непосредственно трансформируемый самым процессом растущего производства в общественные связи развитого социализма» (стр. 9). Итак план ГОЗЛРО составлялся при натуральной хозяйственной жизни и упразднении товарно-денежных связей. Но мы уже знаем: для Гордона натурализация хозяйственной жизни и упразднение товарно-денежных связей означает, что производственные связи являются как отношения людей, связанных между собой технической целесообразностью, т. е. они отождествляются с производственными силами. С этой точки зрения Гордон выводит закон Босхемана, который означает натурализацию хозяйственной жизни, что в свою очередь означает отождествление производственных сил с техническими отноше-

ниями производства, поэтому говорить можно только о реконструкции производственных сил, но не о реконструкции производственных отношений. Будучи последовательным, Гордон и должен был прийти к выводу, что план ГОЗЛРО не казал тут реконструкцию производственных сил страны в систему производственных сил социалистического общества. И только. Ибо при условии военного коммунизма только так можно ставить вопрос. Но, продолжает Гордон, «после изма эта задача усложняется второй: показать пути реконструкции производственных отношений переходного периода, превращаясь на данном этапе в реконструкцию производственных отношений социалистического общества» (стр. 9). Как только производственные отношения приняты товарно-денежную оболочку, задача усложняется: уже нельзя показать не только реконструкцию производственных сил, но также и реконструкцию производственных отношений. Тут уже производственные отношения не выступают как «отношения людей, связанных между собой технической целесообразностью». Они не являются теми, какими должны быть «по сути своей». Поэтому они подлежат изучению.

Проведем, как Гордон характеризует нашу хозяйственную систему, мы должны теперь выяснить, как он оценивает, вернее как он критикует реставраторские теории планирования. Уже на того, как он характеризует наше хозяйство, можно сделать вывод о том, что представляет собой его критика — критика, по сути дела оправдывающая артефакты Базарова и Громова.

В предисловии Гордон пишет: «Критика загодность, устаревших данных, как и в настоящее время была для того, чтобы резче и отчетливее определить исходные позиции своей работы». Поучительно изобразить: он так отчетливо определял немарксистские исходные позиции своей работы, что это определило широко реставраторские теории. Мало того, сейчас же партия говорит о необходимости вскрыть влияние предельных теорий на дело планирования. Гордон считает, что эти устаревшие взгляды и поэтому требуют необходимости на них останавливаться, нужно лишь коснуться их постольку, поскольку это необходимо, чтобы Гордону «принять и отвергнуть» определенную антиинстинктивную позицию. Это прямое отрицание ценности этой теории.

По Гордону выходит, что теории конструкторства придерживались не только предельные, но только отдельные члены партии, а в остальном и вся наша партия, потому что эта теория была исторически обусловлена самими условиями первого периода изма. «Эта исторически обусловленная методоло-

гия плановых построений, имевшая свое оправдание в условиях первого периода нэпа (возраст, план — Д. В.), была по существу перенесена на второй его период (стр. 22). И дальше он говорит, что «возражения, которые встретили концепция Громяна, касались ее политической и экономической сторон. Но методологическая ее сторона — построение плана как системы цифр, как некоторой логичной конструкции, опирающейся от противного и основанной на постулате равновесия, — эта сторона концепции Громяна в то время повсюду не возбуждала сомнений, по крайней мере не вызвала явных возражений, за исключением указанного выше возражения Вайсберга (стр. 27). Итак, конструктивизм Громяна, опирающийся от противного на постулат равновесия и экономических воззрений, являлся в его чистом виде, как «система методологического планирования, не вызвавшая у кого-либо сомнения за исключением одного счастливого возражения Вайсберга. Каков абсурд! А у партии она тоже не вызвала сомнения? Разве эта «чистая методология» предельной не в такой же мере враждебна политике партии, в какой мере враждебна ей и политические ее воззрения?»

Но если Громян, расходясь в данном случае с партией по вопросам экономическим и политическим, придерживается по Гордону правильной методологии планирования, то в другом случае, по моему же Гордону, стоя уже на марксистско-ленинских позициях, он расходится с партией по вопросам методологии. «Немало стоило нам, тем же артефактам, что план является орудием социалистического строительства и что, по выражению Маркса, речь идет не о том, чтобы познать мир, а о том, чтобы его изменить». В. Г. Громян становится автором «защитности» своей оретической концепции, которая приводит его к формально-логическому противопоставлению телеологии и телеологии, политики и практики, чуждым объективизму или в органическом синтезе (стр. 26). Громян здесь изображается как непоколебимый борец за социализм. Он неизменно стоит на той точке зрения, что план является орудием соци-

алистического строительства, и он стоит на позиции генеральной линии партии, на позиции Маркса. Одна только беда: Громян стал «жесткой» своей телеологической концепции. Но надо простить Гордону: разве, стоя на марксистско-ленинских позициях, можно отбросить телеологическую концепцию Громяна от его политических взглядов? Сейчас каждому ясно, что телеологическая концепция Громяна находится в полном соответствии с его контрреволюционной политикой.

Гордон дальше говорит о борьбе «двух политических различных течения» (Громян — Базаров и Струмилин — Менделеев), причем этек и другие, отлучает не теории, а практики планирования» (стр. 39). «Споры о цели в плане не могли быть в этот момент ничем иным, как спором о том, произошел ли указанный XV съездом партии путь» (стр. 40).

Но говоря о борьбе между этими двумя политическими различными течениями, Гордон добавляет: «Сознавали эти или нет участники дискуссии о телеологии и телеологии, но в этой дискуссии фактически спор шел не о политике, телеологическая телеология или обратно, но о социально-экономическом и политическом содержании цели, которая должна быть положена в основу народнохозяйственного плана». Каким «планом» поставлен вопрос! Сомневаться в том, сознавали ли реставраторы, что спор идет о социально-экономическом содержании цели, планов! Кроме того опять полные отрыв теории от практики. Разве можно говорить, что «спор шел не о политике, генетика или телеология и обратно», а только о политических установках? За эти споры о соотношении генетики и телеологии и сворачиваются политические установки Громяна и Базарова. Этими спорам о телеологии и телеологии реставраторы мисковали свои социально-экономические и политические идеи.

Онакономиче с системой взглядов Гордона в «Введении в планирование народного хозяйства», мы приходим к заключению, что «сознает» тот автор или нет, по его книжка — лучшая защита реставраторов Базарова и Громяна.

В. Добров

А. БОБРОВ. За ленинскую выдержанность в вопросах социалистического соревнования

Твердое руководство партии и развернувшееся социалистическое соревнование и ударищество обеспечили на этом году пятилетку Громяна, достигая на фронте хозяйственного строительства. Эти достижения по сравнению с предыдущими годами являются рекордными, и их мы добились и обстановке ожесточенной классовой борьбы

в стране. Год большевистского наступления дал новые доказательства реальности выполнения плана великих работ в четверть года! Социалистический сектор в народном хозяйстве укрепился. Ведущая роль промышленности усилилась. Проблема «догнать и перегнать» уровень передовых капиталистических стран поставлена на практические рельсы.

Страна строющего социализма вступила в третий год пятилетия. Этот год будет годом нового крупного подъема. Намечается грандиозный рост тяжелой промышленности, увеличатся продукция легкой промышленности, повышаются материальные благосостояние рабочих масс. Растет приток в колхозы бедноты-среднеуличных хозяйств, что дает основание поставить задачу в третьем году пятилетия в важнейших зерновых районах Союза объединить в колхозы 80%, а по Союзу в целом — половину всех бедняков и среднеуличных хозяйств. Осуществление народнохозяйственного плана 1931 г. невозможно без дальнейшего социалистического соревнования широчайших рабочих масс. Это есть решающий фактор, обеспечивающий высокие темпы и выполнение пятилетия в четыре года.

Поставленная задача обязывает нас вести решительную и бескомпромиссную борьбу со всеми, кто только или нелегально делает оппортунистический наскок на социалистическое соревнование. С этой целью мы заслушали доклад председателя Калининской 434 ударной производственной колхозной (дальше ВЛСЦК).

В этой работе прежде всего бросается в глаза замечательное автором той роли производственных колхозов, которую они должны играть в производственных совещаниях. О последних автор в своей работе не упоминает ни одним словом, как будто их в жизни заводов и фабрик и совершенно не существует.

А сейчас, как никогда, можно и нужно поднять интенсивность производственных совещаний, возмещая в них влияние удара и капиталистических хозяйств. Увеличивать роль производственных совещаний, этой основы социализации, в которых должна мутировать активность рабочих масс и в первую очередь производственных колхозов, значит смещать вопрос.

Далее, на стр. 7. «Калинстович пишет: «Движение за новые формы организации труда представляет почти массовое явление и развивается стихийно». Разве это не огромная опасность для действительности! А где же ленинская «Бедноты почин» и «Как организовать соревнование»? Где постановление IX съезда партии, где организационные коллоквиумы персонала между предприятиями, и где наконец воззвания ЦК комсомола и XVI партконференции?

«Наша задача теперь, когда социалистическое правительство у власти, организовать соревнование».

«Широкое повсюду массовое создание возможностей проявлять предприимчивость, соревнование и смелый почин является делом теперь».

Такие задания Лениным ставились еще в 1918 г.

«Перед советским строем в полном своем объеме стоит задача развить свои собственные методы воздействия с целью повышения интенсивности и целесообразности труда на основе общественной собственности и интереса всего народа. Наряду с агитационно-влияющим воздействием на трудящиеся массы и с репрессиями к заводским бездельникам, паразитам, дезорганизаторам изгустительной силой поднимать производительности труда является соревнование... Соревнование между заводами, районами, асами, мастерскими и отдельными рабочими» (45 резолюция IX съезда ВЛСЦК) по отчету ЦК.

Партия организовала также широкое социалистическое соревнование и массовый трудовой подъем на фабриках и заводах (И. Сталин. Отчет ЦК на XVI партийном съезде).

Не будем приводить других справок — из обращения ЦК комсомола, XVI партийной конференции и т. п. — они достаточно известны. Партия знает новые формы организации труда, знает пути и их осуществление. Это было проведено колоссальная работа по политическому воспитанию широких рабочих масс и крестьянства. Наличие новых социалистических форм организации труда в промышленности и сельском хозяйстве свидетельствует о том, что рабочими массами и беднотой-среднеуличными крестьянством выдержан экзамен на своем подготовленности в деле развернутой социалистического наступления по всему фронту.

То обстоятельство, что ряд известных партийных, комсомольских и профсоюзных организаций плохо руководили соревнованием рабочих масс в производственных формах организации труда, а порой даже их игнорировали, никоим образом не дает оснований говорить, что соревнование и организация новых форм труда не имеют перспектив, что процесс этот протекает стихийно.

Оппортунистическое замалчивание т. Калининским роли производственных совещаний на данном этапе и утверждение, что социалистическое соревнование масс воплотило стихийный порядок, — не является случайным.

Тов. Калинин в своей статье «Социалистическое соревнование и организация труда», напечатанной в сборнике ИЗВ Госплана СССР «На новом этапе», на стр. 168 пишет: «Самая важная производственная совещания в свое время сыграли огромную роль в развитии народнохозяйственной работы. Возникнув в 1924 г. в кампании за повышение производительности труда, они постепенно превратились в важнейший механизм, перерабатывая социальную активность рабочего класса в высокооплаченную производственную энергию. В конце концов в работе производственных совещаний

стали появляться все признаки зрелости, отставания от ритмичных требований действительности... Ныбалава характеризует успехи пролетариата, рост его классного самосознания как зыбкий необходимости массовой производственной работы иного, более высокого качества.

Дальше трескучих слов мысль т. Калистратова не пошла, о производственных совещаниях не сказано более ни одного слова. Говорить, что в прошлом производственные совещания сыграли огромную роль, и не сказать, что их роль и сейчас не менее важна, — это значит провозглашать ликвидацию производственных совещаний. А их значение сейчас возросло еще больше, и об этом говорил т. Каганович на XVI партийном съезде, указывая, что производственные совещания должны перестроиться по пехив, агитации и пропаганде и стать базой экономического соревнования и ударничества.

Еще более ошибочными являются взгляды у т. Калистратова по вопросу о возникновении и распространении коллективов и коммун. Приведем пару выдержки из той же системы.

На стр. 177 мы читаем: «но более широкое распространение — а т. е. коллективы и коммуны — А. Б. получили в феврале-марте 1930 г. в связи с левым набором ударников». Здесь мы слышим мысль, отвечающую действительности. А через страницу т. Калистратов говорит другое: «Но ведь и в начале также случалось то, что период возникновения и распространения коллективов и коммун совпадает с периодом наиболее ожесточенных темпов коллективизации сельского хозяйства, когда ЦК ВКП(б) как вредный и ничем не оправданный перегиб, вызвавший голод и окружение от успехов».

В одной цепи с этим рассуждением находится указание т. Калистратова о том, что «коллективы и коммуны развились на массовое стихийное движение» (стр. 24 брошюры «За ударный производственный коллектив»).

Рецензируемый сборник представляет собой доклад тов. Милотина в Аграрном институте Коммунизма 1/Х 1930 г. и выступления ряда товарищей по докладу. Тема доклада — о контрольно-оперативном ведении в сельском хозяйстве, т. е. поскольку оно возлагалось Кондратьевым и его сторонниками, «сборник совершенно правильно озаглавлен «Кондратьевщина». Кондратьевщина — это не только теоретическая шко-

ла. На основе двух последних приведенных цитат, диаметрально противоположных первой цитате о коллективах и коммунах, мы приходим к выводу, что точка зрения т. Калистратова соответствует тому обобщению, которое выдвигает т. Луффи: что т. Калистратов ищет причину возникновения и распространения коммун и коллективов в перегибах при коллективизации сельского хозяйства¹.

Подведем итог всему сказанному: тов. Калистратов игнорирует производственные совещания, роль которых на данном этапе чрезвычайно возросла; он утверждает, что рост социалистического соревнования и ударничества вообще, а коллективов и коммун в частности произошел стихийно; т. Калистратов приходит к выводу, что возникновение и распространение коллективов и коммун произошло под воздействием перегибов при коллективизации сельского хозяйства. Все это говорит об оппортунистической клеве т. Калистратова на действительность. Тов. Калистратов не только не анализирует и не противостоит, а в своей работе он не поставил ряда крупнейших вопросов, имеющих значение в деле мобилизации масс вокруг социалистического соревнования.

Примеры в выполнении промпланов как следствие плохо равномерной работы по социализации в статье не освещены. Тов. Калистратов не останавливается также на вопросе о том, что, несмотря на директивы ЦК ВКП(б), коммунисты на производстве не служат примером трудового героизма и не всеступают в социальное соревнование. Лжеураженство, прогулы, текучесть рабочей силы, брак, недостаточное качество себестоимости, невыполнение плана по количеству производственных труд — все это продолжает иметь место на ряде заводов и фабрик. А говорить о социалистическом соревновании или связи с этими вопросами значит «сперлять из пустого и порожнего».

Наконец в работе об ударных бригадах сказано всего несколько строк. А ведь ударные бригады на данном этапе социализации являются основной и главной его формой.

Кондратьевщина — это неудачная попытка свершения диктатуры пролетариата и реставрации капитализма. Борьба с кондратьевщиной не может ограничиться лишь критикой ее теорий, тут выступает на сцену не протестарская диктатура — ГПУ. Кондратьевщина, проводя в своей «теории» явно буржу-

азные воззрения, на практике все свои усилия направляет к реставрации их в жизнь. Поэтому они совершенно правильно квалифицируются как контрреволюционные, вредительские. Тов. Милотин в своем докладе говорит, что их социальные корни находятся «в остатках тех капиталистических элементов, которые имеются в стране в виде кулацкой части в деревне, и в виде тех остатков буржуазных элементов, которые остались у нас в городе» (стр. 5). Несомненно, что кондратьевщина имела социальный заказ капиталистов, являясь агентурой последних. Программа их по существу заключалась в требовании буржуазно-демократической республики, что фактически означало восстановление советской власти, восстановление частно-капиталистических отношений в народном хозяйстве и превращение СССР в колонии международного капитала. Совпадение программ контрреволюционной «экономической» агитации их обоя и показывает, что все контрреволюционные группировки являются агитурой мирового капитализма. Эти группировки различаются не по политической цели, а по способам борьбы. Кондратьевские долгое время занимали ответственные посты в важнейших наркоматах, как НКЗем, НКФин, Госплан. Используя доверие рабочего класса в интересах контрреволюции, эти вредители — экономисты, сельскохозяйственники стремились внести дезорганизацию в наше планирование» (стр. 7), они не только понимали, что дезорганизация планирования может привести к краху социалистического строительства. Крах в СССР невозможен в силу особой социальной природы хозяйства его, но плановые простоты возможны, и они могут авторизовать наше развитие. Кондратьевы именно и создавали планы не просчеты. Все это подробно освещено в докладе т. Милотина, которого дополняют другие товарищи.

Поскольку усилены в СССР не благоприятствуют открытой пропаганде капиталистических воззрений, кондратьевцы должны были применить особую тактику в теории и на практике. Разработку теоретических основ тактики кондратьевцы проводили неуступчиво, в духе Ужасного и Давидова. Т. Ужасный доказывает на разборе писаний Кондратьева, что «кондратьевщина выставляет свои позиции как анакласовые, анкалассовые и усложняет пропаганду метода анализа экономических явлений не с точки зрения классовых борьбы и классовых интересов, а с точки зрения так называемых интересов народного хозяйства как целого» (стр. 4). Т. Ужасного дополняет т. Давидов: «однако эта тактика (народнохозяйственная, «анкалассовая» — С. Б.), которую можно назвать генеральной, основ-

ной, нередко заменяется вредительским еще более опасной в смысле трудности разоблачения тактикой обвещения себя друзьями социалистического переустройства, «приманивая» социалистической реконструкцией, даже отказ от своих прежних буржуазных воззрений, от своих их ошибочных и реакционных. Этот тактический маневр характерен для последнего времени, когда успехи социалистической реконструкции промышленности и сельского хозяйства стали становиться очевидными и осязаемыми, что вынуждало открыто против них стало опасное вредительством «беспринципными учения» (стр. 114). Эти тактические приемы позволяют кондратьевцам скрывать свои буржуазные природу. Под развитием производственных сил народного хозяйства они понимали капиталистический путь их развития, считая его более прогрессивным, чем социалистический путь. Кондратьев еще в 1919 г. в книге «Производство и сбыт массовых семян в связи с интересами крестьянского хозяйства», обосновывая существование интересов народного хозяйства в целом, писал, что интересы существуют несомненно. Но прежде всего существуют не только классовые интересы, и затем не все классовые интересы antagonичны между собой. Есть не мало задач, на которых классы оказываются между собой солидарными, и могут быть отменены формулированы интересы национального хозяйства как целого. Эта формула позволила ему требовать уничтожения земледельческого хозяйства, и тем самым повелевать значение дифференциации, апологизировать послесонный капитализм и т. д. Когда реконструктивный период принял форму из-под «неприменения», Кондратьев, не имея возможности своим убеждением реакционеры. Т. Давидов приводит объяснение Макарова на чистке НКЗема, где Макаров прижизненно другим социалистической реконструкции. Интересы народного хозяйства Чалова, Давидова. Но то была лишь тактический маневр, хотя и тут прорывались истинные мысли кондратьевщины. Так Кондратьев на чистке в НКФин заявил, что он за социалистическую реконструкцию сельского хозяйства, только без выступления из кулака. Кондратьевщина провозглашала не только в сельском хозяйстве; тов. Никулин в своем выступлении знаком с буржуазными установками, возникавшими в вопросах индустриализации. Кондратьевщина исходила просто из индустриализации, безотносительно к типу ее. Это и понятно. А для нас важна не индустриализация вообще, а индустриализация социалистическая.

Вопросом плана и рынка по Кондратьеву посвящено выступление т. Березина. Исходя из своих установок, кондратьев-

¹ См. «Труд» за 5 и 6 ноября 1930 г.

ные трактовали рынок как регулятор рыночного плана. В основе всех данных построений кондрашевцев лежала буржуазная теория факторов, которую они провозглашали положением о ведущей роли плана. Наиболее ярко природа кондрашевцев проявилась в вопросе о содержании плана, о соотношении прогноза и директивы. По Кондрашеву лишь есть так называемые директивные планы, а все остальные процессы, которые должны произойти; директивная роль плана, выполняющая активные воздействия пролетариата на хозяйственные процессы, мы отрицаем.

Вопрос связи теоретических установок контрактывцев с установками правового учения также являлся соответствующим освещению в сборнике. Все выступления в этом разделе были посвящены рассмотрению касалось этого вопроса. А выступления гг. Латвеса, Никуландина и Пичука специально посвящены ему. Вопрос теоретического родства контрактывцев и правых предельно ясно задавался в выступлениях, посвященных теории, и, конечно, их классовое лицо. Совпадение теоретических установок контрактывцев и правых столь заметно, что не приходится сомневаться в их едином родстве. В заключение хотелось бы сослаться на следующие слова Конраде: «Сказанные им на чашке НКФина: «Против генеральной линии я не возражаю и не возражал никогда; но никогда мои выступления были всегда конкретны, они касались конкретных вопросов, конкретных предметов, либо данной области, но я согласен с Лубаричем, что если не

ирически, то строить нельзя. Если хочется, надо равняться на узкие места. Я бы внес потому формулировку: равняться на узкие места. Если у вас есть сосуда и в нем одна стенка никак не оставляет трещ, то налить больше воды чем позволяет никакая стенка, вам не удастся по закону естественного (стр. 107). Коммунизм будто и не надо. Особенно любите пример с сосудом. Конкретно как механизм абсолютно не понимает, что законы природы нельзя полностью переносить на общество. Что правильно для природы, не всегда правильно для общественной жизни.

Кондратьевы главную ставку делали на правых, но когда партия решила иначе, они обратились к загнившим, и здесь, что их головной болью задерживало и не сорвет коллективизацию и тем отсрочит гибель кулака. Соответствующие факты приводит г. Давыдов, правильно подчеркивающий, что генеральной стратегией кондратьевцев была ставка на правых, а сезонная тактика — ставка на троцкистские загнибы.

Сборник выпущен своевременно, и в нем приведен интересный и нужный материал. Каждому сознательному участнику социалистического строительства полезно и необходимо ознакомиться с этой книжкой.

Можно высказать пожелание, чтобы Комзакадемия выпускала сборники и о другой кредитительской группе — группе Громова — Базарова. Также сборники очень полезны.

С. Блейх

аппарат, могущий заменить несовершенные организации по сборанию сведений о рыночной обстановке (сообщения прессы, движение заказов, личные корреспонденты и личная оценка), которыми они обладали раньше. Выводы конкурентного исследования привлекаются и в качестве обоснования мероприятий государства по регулированию рынка, и на их основе строится теория о возможности овладения конкурентной.

Свою оценку и предвидения конкурентности обосновывают статистическими и математическими манипуляциями и теорией конкурентности. Эта теория конкурентности во многих случаях заменяет политическую экономию, перестав в университетском учебном о хозяйственной динамике. Чаще всего теория конкурентности исходит из кредитно-денежного понимания экономических явлений. В деловых кругах представление о кредитно-денежном механизме как о движущей

ство хозяйственного развития и является тем-то само собой разумеющимся. Теоретически англо-саксонских стран накопитель-ские тенденции в развитии экономики в пре-
временных экономистов в САСШ со-
стоят наменении конкуренции в той или-
иной степени функцией движения креди-
та. Как бы различие тем комбинации
факторов, влияющих на движение креди-
та, в качестве объяснения проблемы, выка-
но для всех их характера, ссылка на
навыка денежного обращения и цирку-
ляцию кредита как на последние основан-
ные на фактах, а не на теоретических
но хозяйства. В последние годы и не-
медика положительная оказалась по-
длинением кредитно-денежных теорий.
Таким образом, кредитно-монетарная
теория, в которой кредит и деньги рассмат-
риваются как нечто единое, а не как нечто
ное по существу направляется против
господствующей буржуазной теории
рынка и кризисов. Поэтому необходимо
принести критуку т. Лянде, поскольку
он не признает, что кредит и деньги
являются двумя представителями монетарной

Марксистская полнотранзитная теория денег и теории конъюнктуры, обоснованной в общей теории цикла и кризисов. Поэтому естественно, что книга Г. Ланда, являющаяся попыткой критического подхода к проблеме кредита и конъюнктуры, не только не решает, но и порождает новые и прочие вопросы теории воспроизводства. Все же основными в книге являются не положительные разработки проблемы кредита и конъюнктуры, но критический разбор марксистских теорий конъюнктуры и денежного цикла. Анализ подвергается схема цикла у отдельных авторов, а специально рассматривается роль различных элементов — процента, цен, накопления денежного капитала.

Критикуя Туган-Барановского, Шмидта, Киселёва, Г. Ланд утверждает, что накопление денежного капитала не тождественно накоплению производственного капитала. Сложные формы ссудного денежного капитала широко развивают потенциальные возможности функционирования денежного капитала, но не являются непосредственно от накопления ссудного капитала. Эта часть критики может быть использована при разборе кондратьевской теории больших циклов, которая базируется на схеме Туган-Барановского. В заключение Г. Ланд делает вывод о несостоятельности марксистской полнотранзитной теории денежных циклов, но не упоминает о несостоятельности марксистских вариантов теории «хронической» процента.

Главное внимание уделяется укреплению производственной силы кредита. Самым существенным для монетарных теорий является представление о способности банков «создать кредит из ничего» и о возможности путем экспансии и своевременного сжатия кредита регулировать цикл таким образом, чтобы избежать кризиса и предотвратить депрессию. Здесь задача заключается в том, чтобы показать ограниченные возмож-

ности экспансии кредита и ее обусловленности общим ходом процесса воспроизводства. Там. Далее подробно выкладывают также и специфические особенности кредита, ограничивающие экспансию кредита.

2) базисно-равновесийский подход к кредитным идеям. Но границы, которые ставятся этикой специфическим основаниям кредита, отнюдь не абсолютны. Ведь если предположить, что кредитные сделки совершаются под двумя условиями: а) если место и время не поддаются, то станет ясно, что возможность расширения на такой базе. В качестве действительной объективной границы экспансии кредита выступают не особенности кредита, а основные противоречия капиталистических кризисов, которые объективно вынуждают искать специфических ограничений самого кредита — недостатка реального фонда и краха взаимного доверия.

Таким образом, критика систематической и сербозанской критики впервые появляется в нашей литературе. Однако мы не можем согласиться с т. Трахтенбергем в том, что «критика т. Ланде получалась полной и исчерпывающей» [Том. Ланде подробно разложил вопрос о понятии кредита и специфических законах его движения, но недостаточна оценка прочие элементы теории монетаризма, недостаточно показалась невозможность лишь кредитного объяснения и неизбежность для всех монетаризмов и поисков объяснения цикла выйти за пределы чисто кредитно-денежного объяснения].

Необходимо отметить, что в работе не подвергнута специальной критике методология monetarистов. Не показана связь фетишистского подхода к оценке роли кредита и денег с общим представлением кейнсианцев о роли статистики и динамики в политэкономии и циклы особой диалектичности монетарной теории конъюнктуры. Отдельные замечания о функционализме Гана и др. не заменяют разбора генезиса экзистенцианства (Миллота), не заменяют развернутой критики методологических основ кейнсианства.

При всем отвлеченном характере рассуждений работы Т. Ланде нельзя не подмечать, что в одном обстоятельстве, а именно в отношении упомянутого ее ценности. Разработка темы о конъюнктуре и кредите носит аналитический характер, поскольку именно эта тема увязана с целым рядом проблем империализма и экономической политики капиталистических государств. Кредит управляет конъюнктурой — это теоретический парол в конкретно-экономической распрямке значащий совсем недавно пропаганду американского производства и чудеса федеральной банковской системы. «Регулирование кредита определяет хозяйственную жизнь

ЛАНДЕ, И. З. Кредит и кон'юнктура. Предисловие И. Трахтенберга

Изд. Комкадемии, М., 1930 г., 146 стр., цена 1 р. 35 к.

Обсуждение вопросов конкурентности имеет первостепенное значение в современной буржуазной экономической литературе. Работы по конкурентности являются в сложившемся фронте буржуазной экономической мысли одним из наиболее важных и в ней самым типологическим оружием, связанным с казнь-научным снаряжением. В то же время конкурентность—это отрасль экономики, которая непосредственно задает абсолютные качественные интересы и претендует на роль прогрессивной силы в развитии капитализма. Конкурентность работ огромно. Конкурентные институты в десятках областей информируют капиталистов о состоянии дела, и не только информируют, но и оценивают, советуют и представляют. Изучение конкурентности в капиталистическом обществе имеет существенную роль. Хозяйствующим субъектам—капиталистам хотелось бы в конкурентных институтах найти не только

важности — это, конечно, веру в стабильность, уют и организованный ритм жизни и бескризисное развитие. На кредитно-денежные теории опираются все утопии планового капитализма и все надежды на возможность прогноза и верности законами конъюнктуры и четкой стабильности. В своей работе т. Ланде совершенно обошла эту решающую сторону проблемы. Этот отрыв от конкретно-экономической картины мирового хозяйства не пошел на пользу и «историко-теоретическому» рассмотрению. В книге нет даже упоминания о текущем мировом кризисе, об этом фундаментальном явлении, на котором провалились все политико-экономические кризисы филиппианской империализма. Совершенно очевидно, что теперь неместны некоторые посылки после безудержного увлечения кредитно-денежными теориями.

Теперь, когда больше года существует жестокая мировая кризис, сразу замолк весь хор стабилизаторов-монистов. Блестящий пример империалистского благодушия, не так уже далекий от сердца, и наступил период критики экспансионистских и империалистских взглядов самих буржуазных экономистов. Но т. Ланде все время находится в сфере чужих категорий и тем самым обезличивает свою критику. Она остается замкнутой в границах теоретизирования и не смыкается непосредственно с боевыми задачами пролетарской политики.

В связи с этим необходимо остановиться на предисловии т. Трахтенберга. В нем даны интересные методологические замечания к постановке проблемы кредита и конъюнктуры. Совершенно правильно подчеркивается, что «содержание этой проблемы сводится не только к изучению места кредита среди других проявлений империалистской экономики, но и к изучению особого противоречивого движения самого кредита» (стр. 11). Безудержным упрощением была бы попытка ограничиться только только изучением роли кредита и ходом конъюнктуры. Развитие этих положений все время происходит у тов. Трахтенберга в сфере формально-логического построения теории денег и кредита. Очевидно этим объясняется, что, упорная на необходимость рассмотрении специфических особенностей кредита, т. Трахтенбергер приходит к положению о правильности точки зрения т. Ланде о кредите и конъюнктуре. «При первом... кредит рассматривается как явление только подчиненное, производное, обусловленное, при втором... как явление только самостоятельное, но в самостоятельном, подчиняющееся особым только ему свойственным закономерностям, развития» (стр. 8). Нам представляется, что в этих рассуждениях мы имеем единство тех противоречивых и самостоятельных постановок одной и той же проблемы, которые выдвигаются. Точно так же нам кажется, что, касаясь взаимоотношений реального и сущего капитала, нельзя говорить, что обе точки зрения правы одна против другой, а это значит, что обе точки зрения несправедливы» (стр. 14), как та, которая поддерживает самостоятельность движения сущего капитала, так и та, которая его рассматривает как простой рефлекс реального. Ведь дело не только в двух грандиозных вопросах на двух точках зрения. Речь может идти только о форме связи и борьбы различных элементов в рамках одной, марксистской постановки вопроса и единой марксистской точки зрения. Действительная роль кредита в динамике цикла является неразрывным внутренним закономерностью движения кредита с определенными во взаимодействии процесса воспроизводства в целом; но и теоретическое рассмотрение должно постоянно выявлять взаимодействие этих явлений.

В предисловии т. Трахтенберга к положению выстает недостаточно отчетливо. И уже безусловно не верно следующее утверждение т. Трахтенберга: «все ошибочное (буржуазное) постановки вопроса в проблеме кредита и конъюнктуры сводится к неумению и конъюнктурному движению кредита» (стр. 11). Сводя эту ошибочность буржуазных теорий конъюнктуры и неумению роли кредита, мы тем самым «обесцениваем» изъяснение основных пороков вульгарной экономики, от ее неспособности охватить процесс воспроизводства в целом, от ее апологетической, фетишистской и буржуазно-ограниченной сущности. Безусловно ошибки в возмещения кредита являются ошибками производными и вторичного характера, почему и критика монетарных теорий должна выходить за пределы проблемы кредита, исследовать до глубины основы представлений о взаимоотношениях производства и потребления, о структуре товарного общества и пр. По этому пути шла и основная критика т. Ланде, но это не сошлось, то исправление критика, которое дается в методологических замечаниях т. Трахтенберга.

В заключение надо отметить, что в книге т. Ланде допущен ряд неточных формулировок и положений, требующих при перепечатке работы своего исправления. В качестве примера можно привести хотя бы следующую цитату (стр. 146): «капиталистический способ производства, основанный на эксплуатации прибавочной стоимости...»

А. Берштейн

Реконструкция системы налоговых и неналоговых изъятий из общественного сектора народного хозяйства и изменение облика частного сектора

Сборник статей работников НКФ СССР Я. П. Герчука, Д. В. Данилова, И. Д. Завесского, П. Н. Кутлера, М. О. Лифшица, П. В. Лаксманова, проф. А. А. Соколова и Ф. А. Фотиева под редакцией нач. Упр. госдоходов НКФ СССР М. О. Лифшица. Госфиниздат, М., 1930 г., тир. 6000 экз., стр. 168, цена 1 р. 60 к.

Авторы рассуждающего сборника поставили своей задачей рассмотреть совместно и партийную общественность не только с проектом налоговой реформы, но и системы изъятий из общественного сектора... но и со значением этих изъятий в настоящее время в бюджете и во всем финансовом плане страны, а также с приобщением этого вопроса в НКФ СССР.

Необходимо отметить, что в сборнике излагается в связи с обоснованием реформ ряд точек зрения, теорий, мнений, которых пройти нельзя и во которых со всей силой надо укорениться. Уже целый ряд мест в «единстве», трактуя о месте финансов в советской экономике, заставляют читателя настаивать. Так доказывая, что финансовая система не могла не измениться с изменением структуры общественного хозяйства, авторы пишут, что «система изъятий не может с такой быстрой ролью изменяться и перестраиваться, как изменяются и перестраиваются взаимоотношения между производством и сбытом, между системой сбыта и потребителем и пр.» (стр. 16). т. е. финансовая система по убеждению авторов неизбежно должна оставаться в своем развитии в своей конструкции от развития народного хозяйства, от тех огромных социально-экономических сдвигов, которые происходят в стране. Понятно, как опасна эта теория особого положения финансов, обременяющая их на постоянное отставание от темпов реконструкции, неизбежно приводящая к тому, что финансы, отставая, будут тормозить развитие всего народного хозяйства. В полном соответствии с этой установкой авторы брошюры пророчески пишут, что если весь период, оставшийся до конца пятилетия, намеченный нами системой наиболее правдивой...» (стр. 12. Подчеркнуто, «если нет оговорки, ведь нами — И. С.», т. е. дан уже и твердый срок, в течение которого финансовая система не должна изменяться, а это при тех грандиозных темпах реконструкции, при тех огромных темпах развития, которые намечены и проводятся в стране. Следовательно должно умереть всякая реконструктивная мысль в финансовой области, ибо нельзя финансы так быстро измениться и перестроиться, как изменяются общественные отношения.

Но мало того, что по мысли авторов финансовая система обязательно должна быть консервативной и консервированной, — все это должно хозяйство доказываться по финансовой системе, в частности по бюджету, ибо авторы (на стр. 106) заявляют, что по варианту системы двух каналов изъятий в бюджете в настоящее время сосредоточены главные (?—И. С.) нити для планового ведения народного хозяйства; отсюда вытекает приоритет бюджета, его ведущая роль, дозволяющая ему представлять твердые требования в отраслях хозяйства, от которых доставляются ресурсы бюджету.

До сих пор партийно-советская общественность в полном согласии с марксистско-ленинским стилем, что ведущая роль, приоритет принадлежит промышленности и что главные нити планового ведения хозяйства сосредоточены в партийном плане и контрольных цифрах. Оказывается, общественность ошиблась — ведущая роль принадлежит бюджету. Ясно, что такая установка не является партийной, ленинской установкой.

Авторы из Наркомфина забывают, что как бюджет, так и финансовая система являются производными от народного хозяйства, что и развивается в конечном счете развитием промышленности. Финансовая же система через посредство финансовых институтов должна обеспечить такое перераспределение ресурсов, которое максимально стимулировало бы развитие социалистического сектора народного хозяйства, и в соответствии с этим бюджет не только не должен, но и не может оставить от темпов реконструкции народного хозяйства, тем менее он может протестовать на ведущую роль. Этим конечно ничуть не отрицается значение финансов в экономике переходного периода.

Второй момент, на котором необходимо остановиться в где больше чем где-либо проявляются буржуазные теории, — это «историческое предположение налоговой системы». Так называется специальная глава в сборнике. Эта глава, судя по ее названию и замыслу, должна быть по мнению авторов теоретическим обоснованием реформы. Авторы доказывают в этой главе целую своеобразную теорию налогов.

Авторы начинают прежде всего с выяснения вопроса, откуда возникают доходы, и вот на стр. 79 предпосылается такая теория происхождения: «В условиях товарно-денежного хозяйства общественный продукт проходит через сферу ценообразования, т. е. получает ценовое выражение. Поэтому в все доходы в условиях этого хозяйства возникают в конце концов на цене или через цену за проданные товары и услуги. Доходы государственного бюджета в этом отношении не составляют исключения: они также черпаются в кошелем счете на цену. Бесъют этот доход богателен: «Еще как с точиком всех налоговых и неналоговых изъятий в условиях товарно-денежного хозяйства». До сих пор мы знали, что в капиталистическом товарно-денежном хозяйстве цена товара является денежным выражением его стоимости, нока не могли додуматься, что из этого «выражения» можно получить доходы. В противном случае фабричным работникам больше семидесяти лет тому назад Маркс с категорической непреклонностью установил, что источник доходов является не что иное, как прибавочная стоимость, а в наших условиях — прибавочный продукт. Если прибавочный продукт облекается в ценовую оболочку, это ничего не меняет: источником доходов является прибавочный продукт (в капиталистических условиях — прибавочная стоимость, а не цена). Это конечно относится именно к прибавочной стоимости, так как заработная плата в точном соответствии с марксовой теорией является не доходом, а стоимостью рабочей силы. Авторы сборника этих марксистских положений совершенно не услови, и своим дальнейшим рассуждением как в этой, так и других главах они исходят из предположения, что источником доходов является цена.

Сколько во поверхности явлений, что свойственно всем капиталистическим экономическим системам, в источнике доходов, фетишизированной цене, они превращают ее в бесконечно растяжимый резервуар извлечения средств. На протяжении как этой, так и другой главы они развивают теорию, что налога, а также и прибыль должны черпаться из наплыва на себестоимость.

Развивая на теории цены как источника дохода теорию наплыва на себестоимость, авторы считают правильными, «чтобы значительная часть бюджетных требований представлялась промышленностью именно в форме обязательного налогового изъятия» (стр. 95), причем размер этих требований должен базироваться не на размерах непосредственно контролируемых цифрами народного дохода, могущего поступить в перераспределение в соответствии с принятым планом и данными заданиями, а «на

основания учета своих потребностей бюджет должен исчислять ту сумму средств, которую промышленность должна будет предоставлять в его распоряжение» (стр. 94). Можно себе представить гибельность этого рода теорий: вне зависимости от размера народного дохода и возможностей его перераспределения как через цены, так и другими методами бюджет может предъявлять промышленности и организациям, регулирующим цены, любые требования, так как достаточно повысить цену и тогда доход найдется, ибо «цена» — источник всех налоговых и неналоговых изъятий.

Но чудовище, что такая теория в теории идет к абсурду, а на практике гибельна, авторы развивают своеобразный взгляд, который должен доказать, что как бы ни были огромны требования бюджета, они вполне обеспечены, так как... Тут мы должны привести большую выдержку из этой «оригинальной» теории. «Категория налога связана с осуществлением бюджета и через него с понятием общих или генеральных издержек производства.

Нужно различать прямые или непосредственные и общие или генеральные издержки производства. К прямым издержкам относятся те, которые непосредственно связаны с производственным процессом. Так например производственная сила было бы невозможно без соответствующих затрат на хлопок, рабочую силу, керосин, топливо и т. д.

Точно так же и в торговле имеются свои прямые издержки, т. е. издержки, непосредственно связанные с работой торгового предприятия (затраты на покупку товаров, накладные расходы, все так называемые торговые расходы, кроме налоговых платежей, и т. д.). Но кроме этих прямых издержек существуют еще общие или генеральные издержки производства. Сюда относятся расходы на содержание государственного аппарата (т. е. на содержание служащих, армии, флота и т. п.) или иначе говоря расходы на производство услуг, не поддающихся рыночной оценке и не имеющих рыночного характера.

Следовательно расходами на содержание государственного аппарата являются необходимыми народнохозяйственными издержками. Но в отличие от прямых издержек эти издержки прямо не связаны с конкретными видами производства, а носят характер общего народного расхода, лежащего на все производство.

Вот она прежурность! К чорту марксизм и даже не только марксизм, к чорту и классовое патристическое! Рынок на содержание короля — это издержки производства, расходы на колониальную войну — издержки производства, расходы на теория — издержки производства

и т. д. Но, спросит изумленный читатель, почему же эти расходы являются издержками производства? А вот, есть и обоснование в двух строках: «Народное хозяйство не может существовать и развиваться без содействия со стороны государственной власти» (стр. 84).

Чего здесь больше — буржуазной абсурдизма или просто безграмотности, трудно сказать. И все эти теории предпосылается советскому читателю. Незачем критиковать эти к сожалею предпосыланные под столь пышной маркой буржуазные теории — надо раскрыть лишь замысел. Они понадобились авторам из Наркомфина для того, чтобы доказать, что цена всеякие налоги стерпит, на что бы они ни шли и как бы велики они ни были, так как «цена тяготеет к издержкам производства» (стр. 83), а хотя советские цены не совсем то, что капиталистические, так как «они в известной мере отрываются от издержек производства» (стр. 94), но все равно «эта накладка (на содержание государства — И. С.) будет выдвигаться в цену товара» (стр. 85), поскольку она входит в издержки производства. Получается «кружок», но это совершенно противоречит марксистско-ленинской теории в жизни.

В частности надо указать, что фетишизм цены, не понимая ее ни в ка-

питалистических, ни в советских условиях, авторы сборника находят под впечатлением колоссальнейших темпов роста нашего бюджета.

Не понимая, что эти темпы роста обусловлены тем, что посредством планового воздействия мы достигли еще невиданных в мире темпов роста народного дохода, все большую часть которого мы можем перераспределить, а что через бюджет мы огромную долю средств направляем на развитие народного хозяйства, тем самым значительно увеличивая прибавочный продукт, же понимая этого, авторы сборника считают, что рост бюджета происходит благодаря тому, что захотели сделать надбавку к цене. Этому вульгарному пониманию финансовых отношений не может быть места в нашей финансовой теории.

Сказанное выше с достаточной полнотой характеризует теоретическую и прикладную ценность сборника.

Резюмируя, можно сказать, что книга полезна с точки зрения освещения теоретических сторон налоговой реформы и богатством справочных материалов. Но с точки зрения теории налога, цены, роли бюджета и т. д. — одним словом с точки зрения разработки теоретических вопросов она может вызвать лишь недоумение.

И. Степанов

Систематический указатель основных статей и материалов, напечатанных в журнале "Плановое хозяйство" №№ 1—12 за 1930 г.

1. Общеполитические вопросы

Г. Гриняко. Под знаменем социализма (от XIV к XVI съезду ВКП(б) (V, 5).
А. Езюков. Итоги ликвидации структур и задачи укрепления районов (IX, 19).
В. Куйбышев. План социалистического строительства на 1931 г. (XII, 13).
Передовая. К итогам декабрьского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) (XII, 5).
То же. Съезд размерного наступления социализма (VI, 5).

2. Проблемы перспективного и текущего планирования

С. Губерман. К итогам хозяйственного года (VII—VIII, 24).
С. И. Кабанов. О планировании научно-исследовательской работы на одном из больших участков (III, 81).
То же. Съезд размерного наступления социализма (VI, 5).
Э. И. Кавринг. Проблемы генерального плана (IV, 6).
Его же. Задачи особого квартала (IX, 3).
Г. М. Кржижановский. К дискуссии о генплане (II, 7, III, 5).
А. Кристин. Как довести план до станка (IX, 53).
В. А. Левин. Система контрольных цифр 1930/31 г. (II, 22).
А. Менделеев. Конъюнктура народного хозяйства СССР в первом полугодии 1929/30 г. (V, 209).
С. Миннаев. На переломе от второго к третьему году пятилетия (XII, 116).
Э. Миндлин. Пути развития контрольных цифр народного хозяйства (X—XI, 167).
В. Миронюк. К перспективе систем конъюнктурных наблюдений (I, 60).
Н. Паскуцкий. Проблемы реорганизации плановой системы (II, 51).
Его же. Встречный промфинплан в системе планирования (IX, 26).
М. Рагозинский. Восстановление и возмещение общественного продукта в советском хозяйстве (V, 183).
С. Струмилин. Первые опыты планирования (XII, 241).
К. Троцкий. От хозяйственного плана к научному плану (IV, 177).

III. Турецкий. Борьба за качественные показатели плана (IX, 66).
С. Шаров. Пятилетний план и плановая работа (I, 42).

3. В Институте экономических исследований

К построению генерального плана. Доклад Н. А. Ковалевского и прения по докладу (III, 117).
Методологические проблемы теории советского хозяйства. Тезисы доклада Л. М. Гатюнского и прения по докладу (IV, 131).
Переход чутюпнительных на работу в две смены. Доклад А. М. Гуконского и прения по докладу (VII—VIII, 194).
Программа работ Института экономических исследований Госплана СССР. Заседание Совета ИЭИ (IX, 207).

4. Теория и практика предельных в планировании

Р. Е. Вайсберг. Буржуазные извращения в области планирования (I, 11).
Его же. «Объективная» наука хозяйственных предельных (X—XI, 27).
Г. Кржижановский. Вредительство в энергетике (X—XI, 5).
Н. Крыленко. Сибирские предельные и социалистическое строительство (VII—VIII, 5).
М. Рагозинский. О предельной теории планирования Громова—Базарова (X—XI, 60).
Н. Сапонов. Нужна резкая решимость Восьмой хозяйственной конференции и в тематическом съезде (X—XI, 123).
М. Смит. В. Хотимский. Б. Ястребский и др. Плановое предельное и статистическая теория (X—XI, 139).
А. Ханковский. О предельстве и оппортунизме в вопросах генерального планирования электрификации (X—XI, 96).

5. Промышленность и электростроительство

Д. Буденный. Ставдот и социалистическое наступление (V, 342).

М. Гроновская. Экономическая и техническая политика СССР в области электрификации (IX, 156).
Г. Кржижановский. К десятилетью ГОЭЛРО (XII, 30).
В. Лебев. Промышленность в плане на 1931 год (XII, 124).
А. Павлов. Структура капитального строительства промышленности СССР (I, 69).
Его же. Базис промышленных машин (III, 31).
А. Ханковский. План ГОЭЛРО и план электрификации на 1931 г. (XII, 63).

6. Сельское хозяйство

А. Авербух. Издержки производства в сельском хозяйстве (VII—VIII, 116).
Д. Витутто. Не изощренность, а равномерная социалистическая реконструкция (II, 118).
М. Вольф. Решающие моменты в подготовке с. х. плана будущего года (VII—VIII, 56).
Его же. План социалистической реконструкции сельского хозяйства на 1931 г. (XII, 157).
И. Гершман. Проблема мелворонки болот и коровой вопрос (X—XI, 324).
В. Есин. Электровыхота и перспективы ее развития в СССР (I, 166).
К. Киндес. Организация труда и распределение доходов в колхозах (VII—VIII, 97).
Его же. Очередные плановые вопросы по реконструкции животноводства (IX, 115).
М. Криве. Проблемы коллективизации деревни (V, 60).
А. Курбатов. Весна социалистической стройки сельского хозяйства (II, 64).
Н. Мамченко. На путях укрепления с. х. сырьевой базы промышленности (VII—VIII, 88).
С. Маневич. Энергоосновы реконструкции сельского хозяйства (V, 289).
С. Миннаев. Сельское хозяйство на путях сплошной коллективизации (VI, 22).
Его же. На пути ликвидации чрезмерного отставания сельского хозяйства (VII—VIII, 45).
Я. Никольский. Перспективы с. х. индустрии (VII—VIII, 70).
А. Потиев. За электровыхоту (X—XI, 318).
М. Чернов. Организация хлебопашества в 1930/31 г. (VI, 12).

7. Транспорт и связь

П. Беаруки. Транспорт в особом квартале (IX, 131).
В. Зараар. Проблема реконструкции хозяйства связи СССР (IV, 37).
Е. Лебев. Электрификация пригородного пассажирского движения г. Москвы (IV, 215).

М. Маннин-Кардик. Пути рационализации перевозок (VI, 40).
Его же. Осенние перевозки (IX, 176).
К. Тверской. Военные вопросы транспорта в 1931 г. (XII, 184).
Г. Шапошников. Реформа железнодорожных тарифов (VII—VIII, 213).
Б. Х. Шлегель. Туркестано-Сибирская магистраль (II, 199).

8. Обмен, распределение и финансы

А. Абузак. Реконструкция финансовой системы в районном разрезе (VI, 91).
А. Авербух. Ускорение ценнообразования и реальная заработная плата в 1929/30 г. (VI, 73).
Л. Гатовский. О природе денежных связей на новом этапе (V, 127).
Г. А. Черный. К вопросу об изучении эффективности сельскохозяйственного кредита (II, 79).
С. Шаховская. Проблема реконструкции финансовой системы (V, 160).

9. Труд и казны

А. Авербух. Использование рабочей силы в колхозах и в народном хозяйстве (III, 17).
Э. Броштейн. Проблема рабочей силы к третьему году пятилетия (XII, 189).
Д. Рахман. О роли кооперативного договора в вывозлении промфинплана (X—XI, 169).
С. Г. Струмилин. Оплата труда в России (IV, 94; VII—VIII, 136).
С. Хейман. Проблемы труда в плане социалистического строительства (XII, 219).

10. Экономика районов

И. Александров и В. Макушев. Проблема реки Ангара (VI, 204).
А. Баранов. Борьба за явков на идеологическом фронте в Средней Азии (XII, 306).
Т. Борозская и Д. Шербаков. Проблема руды в Средней Азии (XII, 324).
М. Бушнев. Реконструкция среднеазиатского хозяйства (VII—VIII, 229).
Д. В. Валиев. Проблема реконструкции орошения в хлопковых районах Средней Азии и крупное строительство (IV, 240).
Д. Истиж. К вопросу о промышленном развитии Омской автономной области (VI, 229).
И. Кабарник. Опыт исследования экономико-географических типов отклонения от плана по районам РСФСР (III, 249).
Н. Колосовский. Урал-казанская проблема (XII, 277).
И. Лерман. Реконструкция народного хозяйства и система государственного управления (V, 286).

И. Орехов. Проблема использования химических удобрений (III, 284).
Я. Пайков. Реорганизация орудий систем (V, 274).

Его же. Районы на морях путей (IX, 186).

П. Плеханов. Проблема рабочей силы в хлопководческих хозяйствах Средней Азии (III, 273).

А. Соколов. Проблема Волгостроя и ее место в генеральном плане СССР (XII, 289).

П. Соловьев. Строительные проблемы Закавказья (II, 242).

А. Сажин. Электрфикация в ЗСФСР (I, 183).

М. Соколов. В районах сплошной коллективизации (II, 231).

Л. Улицкий. О перспективном планировании торговой сети городов (VII—VIII, 261).

И. Е. Ходоров. Таджикистан в народном хозяйстве СССР (I, 205).

И. Чиммерман. Нужно ли развивать мелкое дело на Урале (VII—VIII, 262).

А. И. Шапошников. Частная промышленность как фактор развития народного хозяйства Средней Азии и Казахстана (IV, 229).

А. М. Яриш. Производственные методы переделки (IV, 253).

II. Экономика и статистика

А. Бойрский и Л. Брава. Проблема статистики цен и товарооборота (VI, 238).

А. Бойрский. О центрографии как «новой статистики» и о центрографизме (X—XI, 334).

Г. Буригетт. Индексы эффективности основного капитала (IV, 36).

В. В. Коробов. Как аналитически оформить, величину, строение и цикличность темпа роста урожайности (I, 249).

Е. Листов. Влияние образования и стажа на эффективность труда рабочих (VII—VIII, 273).

И. Милевский. Об истреблении валовой и чистой продукции сельского хозяйства (I, 270).

А. Первукин. Проблема амортизации (VII—VIII, 293).

К. Чарнецкий. Проблема учета по-казателей (IV, 272; IX, 196).

Основные показатели народного хозяйства в особом издании (X—XI, 341).

Основные показатели народнохозяйственного плана на 1931 г. (XII, 336).

12. Проблемы мирового хозяйства

И. Богослов. Лига наций и международные войны (X—XI, 259).

К. Л. Вейдемюллер. Кооперация американского «процветания» (II, 187).

М. Грановская. Генеральный план электрификации Германии (V, 226).

Х. Гуревич. Кризис сельского хозяйства Франции (IV, 209).

И. Завачи. Британская имперская конфедерация (VII—VIII, 162).

М. Коган. Экономический кризис в Латинской Америке (II, 155).

Ф. Маркузон. Бюджет социального страхования в Германии, Англии, Франции и СССР (VI, 175).

В. Мотилев. СССР и мировое хозяйство в 1931 г. (XII, 353).

А. Романский. Франция в условиях мирового кризиса (VI, 119).

С. Саушкин. Третий период послевоенного кризиса капитализма (X—XI, 232).

М. И. Сикстатор. Монополистический капитализм и жизненный уровень рабочего класса (I, 139).

А. Черныш. Технические кадры в германской промышленности (III, 216).

В. Штеин. Иностранцы капиталисты в Азии (X—XI, 273).

Л. Энгельс. Заработная плата в СССР и в капиталистических странах (IX, 144).

Его же. Об экономическом предикции (IX, 152).

Его же. Проблема «догнать и перегнать» на новом этапе (V, 18).

13. Критика и библиография

а) Экономическая теория и советская экономика

В. Л. Бедельский. Индексы производительности труда (II, М. Гринштейн — III, 304).

Л. Брейтано. Аграрная политика (I, С. Гордеев — III, 269).

Н. М. Бурдзак. Основы рационализации производства (А. Айзенберг — VII—VIII, 318).

Буржуазные учения о законе капитализма (В. Красовский — I, 242).

Бюджет рабочих и служащих (В. Львов — I, 232).

«Вестник статистики». Журнал №№ 1 и 2 за 1929 г. (В. Львов — IV, 292).

Б. В. Литман. Переоценка налогов (А. Гордон — VII—VIII, 320).

Я. Каша и Ф. Шофман. Семизачная рабочая день и текстовый промышленности (В. Львов — III, 301).

П. Кондратский. А. Кондратский и Е. Никшифоров. Теория и практика производственной калькуляции (В. Рубин — IX, 246).

Проф. П. Г. Любимов. Очерки по истории русской промышленности в VIII и начале XIX века (И. Браславский — III, 299).

Проф. П. И. Ляшенко. Социальная экономика сельского хозяйства (Г. Гордеев — IV, 285).

П. Маслов. Перекаслание русской деревни (В. Носов — III, 297).

П. Маслов. Сельскохозяйственные статистики (В. Урлик — IX, 243).

Н. Морозов и И. Юнуса. Хрестоматия по экономической географии (В. Кавицкий — IX, 239).

Против оппортунизма в учении о торговле (по вопросу книги Нарочетова) (С. Блейз — I, 223).

Против формально-логического кризиса (вместо решения на работу Альф. Вайштейна — Проблема экономического провоза и ее статистической постановке (В. X—EII—VII—VIII, 315).

А. Рашин. Состав фабрично-заводского провоза (В. Львов — VII—VIII, 323).

К. Розентааль. Промышленность в пятилетнем плане (А. Попов — I, 227).

Г. Сафаров. Сельскохозяйственная экономика и социалистическая реконструкция (В. Баранов — II, 258).

Проф. С. И. Солонев. Земельная рента в крестьянском хозяйстве (А. Авербух — II, 255).

М. Сикстатор. Теория аграрных кризисов (Г. Гордеев — VI, 278).

Техническая энциклопедия (А. Сеталь — VI, 284).

Ф. А. Цылько. Пути развития сельского хозяйства СССР в ближайшие пять лет (В. Носов — IV, 289).

Е. О. Шатан. К вопросу о методах учета производительности труда (Я. Каша — I, 229).

А. Эссен. Основы генерального плана народного хозяйства (А. П. — III, 295).

б) Районное хозяйство и местная пресса.

«За индустриализацию и коллективизацию» (С. В. — VII—VIII, 326).

«Жизнь в Сибири» (О. К. — I, 237).

«Южная-Му — Коммуна» (О. К. — I, 240).

«Народное хозяйство Закавказья» (Я. Августов — II, 263).

«Народное хозяйство Средней Азии» (А. Брауле — II, 263).

«На фронте коллективизации» (В. Н. — III, 306).

«Нижегородское хозяйство» (О. Куперман — I, 239).

«Среднеазиатская область» (П. Назаров — VI, 285).

«Среднее Поволжье» (О. Куперман — II, 267).

«Статистика и народное хозяйство» (В. Л. — II, 269).

«Хозяйство ЦЧО» (Носов — I, 235).

в) Мировое хозяйство

Ганс Визьбранд. Кризис сельского хозяйства и рационализация (В. Биховский — IX, 240).

И. Виттер. Южная Америка (М. Коган — IV, 301).

Д. Руаке. Путь Современной индустрии (И. М. Гринштейн — IV, 295).

З. Карлтон, Стэйпас и Д. Морган. Исследования экономической географии (Н. Бузак — IV, 297).

Ю. И. М. Кучинский. Фабричный рабочий в американском хозяйстве (Б. Г. Биховский — II, 269).

Народнохозяйственные силы мира (С. Зин — I, 245).

С. Прохорович. Народный доход в западно-европейских странах (П. Москвитин — VI, 280).

Г. Ретбуш. Индия (Л. Денский — IV, 296).

Суэцканал. Экономическое развитие Персии и английский империализм (М. Коган — III, 307).

Отчеты в № 12 журнала "Народное хозяйство" за 1930 г.

Страна	Строка	Напечатано	Должно быть
7	22	1929 г.	1930 г.
233	10	проблема учета	проблема роста

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТ-ВО

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1931 год
НА ЖУРНАЛ

МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Ежемесячный научно-исследовательский журнал Института
мирового хозяйства и мировой политики при Коммунистической

Отв. редактор **Е. ВАРГА**

РЕДКОЛЛЕГИЯ: М. Г. Бренский, Е. С. Варга, Г. Н. Войтинский, Ю. В.
Гольдштейн, М. Ф. Моисов, П. Лапинский, М. Рубинштейн и С. Тимов

ГОД ИЗДАНИЯ ШЕСТОЙ

ЖУРНАЛ ДАЕТ

марксистское освещение актуальных вопросов мирового хозяйства и мировой политики, теоретические статьи по вопросам мирового хозяйства, обзоры политики и хозяйства главных стран, документацию по основным вопросам мирового хозяйства и политики, материалы из иностранной прессы и т. д.

ЖУРНАЛ РАССЧИТАН:

на научных работников, вузовцев, журналистов, пропагандистов, руководителей кружков и т. д.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На год 12 руб.
на 6 мес. 6 руб.
Отдельный номер 1 р. 25 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ в Периодсекторе Книгоцентра ОГИЗа (Москва, центр, Ильинка, 3), во всех отделениях, магазинах, киосках Книгоцентра ОГИЗа и на почте.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТ-ВО

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА 1931 г. НА ЖУРНАЛ

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

Ежемесячный орган Института
экономики Коммунистической
академии

Отв. редактор **В. П. МИЛЮТИН**

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

В. Милютин, М. Рубинштейн, М. Кри-
вицкий, Е. Грановский, Козлов, Б. Бо-
риани, Ю. Флаксерман, Р. Вайсберг

ГОД ИЗДАНИЯ ТРЕТИЙ

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На год 12 руб.
на 6 мес. 6 руб.
Отдельн. номер 1 р. 25 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

в Периодсекторе Книгоцен-
тра ОГИЗа (Москва, центр,
Ильинка, 3), во всех отде-
лениях, магазинах, Книго-
центра ОГИЗа и на почте.

ЗАДАЧИ ЖУРНАЛА:

1. Теоретическая разработка проблем социали-
стической реконструкции мирового хозяйства СССР.
2. Теоретическое освещение проблем хозяйственной
формы капитализма и проблем капиталистиче-
ской экономики.

3. Теоретическое исследование условий раз-
вития и генеральной линии партии.

4. Вопросы экономики в области
экономики в СССР и капиталистических странах.

5. Теоретическая разработка материальных разработок
вопросов мировой политики.
6. Практическая помощь преподавателям курсов и
инженерам путем освещения проблем подготовки
и методов преподавания экономических дисци-
plin.

ЖУРНАЛ РАССЧИТАН НА ЭКОНОМИСТОВ, ВУЗОВЦЕВ, ПАРТЯКОВ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМ. ИЗДАТ-ВО

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1931 г. НА ЖУРНАЛ

Проблемы Мирового Хозяйства

6 НОМЕРОВ В ГОД

ОРГАН СЕКЦИИ МИРОВОГО
ХОЗЯЙСТВА ИНСТИТУТА
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ ГОСПЛАНЕ СССР

ГОД ИЗДАНИЯ ПЕРВЫЙ

ЗАДАЧИ ЖУРНАЛА:

Освещение и исследование структурных и конъюнктурных процессов мирового капитализма, а также борьбы двух систем под углом зрения „догнать и перегнать“.

ЖУРНАЛ РАССЧИТАН:

На партийный и профсоюзный активы, на экономистов, а также на работников хозяйственных организаций, на преподавателей вузов и студентов.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: НА год—5 руб., на 6 мес.—2 р. 50 к.
Отдельный номер—1 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ в Периодсекторе Книгоцентра ОГИЗа (Москва, центр, Ильинка, 3), во всех отделениях, магазинах и киосках Книгоцентра ОГИЗа и на почте.